ИСТОРІЯ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ

КИРАСИРСКАГО ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОЛКА

1701—1901.

Томъ I.

Книга I (1701—1733).

Періодъ I. Драгунскій полкъ кн. Н. Ѳ. Мещерскаго, кн. Г. И. Волконскаго и Ярославскій.

Составилъ поручикъ Николай Волынскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1902.

Экземпляръ

Якова Богдановича

Преженцова.

ИСТОРІЯ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ КИРАСИРСКАГО ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОЛКА.

Общую цензуру при составленіи настоящаго труда принялъ на себя командиръ полка генералъ-майоръ Яковъ Богдановичъ Преженцовъ.

ИСТОРІЯ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ

КИРАСИРСКАГО ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОЛКА

1701—1901.

Томъ I.

Книга I (1701—1733).

Періодъ I. Драгунскій полкъ кн. Н. Ѳ. Мещерскаго, кн. Г. И. Волконскаго и Ярославскій.

Составилъ поручикъ Николай Волынскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1902.
Столичная Типографія.

Посвящается

Державному Шефу

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

въ этомъ истребленіи полка, сначала въ конномъ, потомъ въ пѣшемъ строю. — Меншиковъ поздравляетъ Петра I съ побѣдой подъ Калишемъ. — Подарки Петра I. — Медали за Калишскую побѣду. — Радость Петра I. — Послѣдствія Калишской побѣды.—Обнародованіе Карломъ XII Альтранштадтскаго договора.—Русскіе лишаются союзниковъ - саксонцевъ. — Прибытіе русскихъ драгунъ въ Жолкву. — Пріѣздъ въ Жолкву Петра I.—Военный совѣтъ въ Жолквѣ въ началѣ 1707 года.—Планъ дальнѣйшихъ дѣйствій, предложенный ген.-фельдм. Шереметевымъ и принятый совѣтомъ. — Движеніе русской конницы къ Вислѣ. — Планъ расположенія русскихъ войскъ подъ начальствомъ генерала Алларта, во время движенія Левенгаупта въ предѣлы Россіи, зимою 1706 г. — Занятіе полкомъ охранительнаго района по теченію рѣки Виліи. — Возвращеніе полка къ берегамъ Вислы. — Полкъ кн. Волконскаго входитъ въ составъ отряда г.-м. Гейнскина.—Дѣйствія полка въ Познанскомъ, Калишскомъ и Ленчицкомъ воеводствахъ.—Стычки полка съ шведами при Тыкочинѣ и подъ Гродной.—Бездѣйствіе лѣтомъ 1707 года. — Неудавшееся намѣреніе Карла XII отрѣзать отрядъ Гейнскина отъ прочей конницы Меншикова. — Прибытіе полка въ Варшаву. — Цѣль пребыванія русской конницы въ Варшавѣ.—Зимнія квартиры у м. Дзенціолы.—Полкъ направляется въ Дерптъ для защиты сѣверныхъ окраинъ Россіи отъ вторженія шведскаго генерала Штакенбурга.—Отъѣздъ кн. Г. И. Волконскаго въ Козловъ.—Перемѣна движенія полка и прибытіе его въ Москву.—Гнѣвъ Петра I на командующаго полкомъ подполковника Нащокина.—Возвращеніе полка въ м. Дзенціолы.—Движеніе Карла XII въ Россію.—Предписаніе Петра Меншикову касательно дѣйствій русскихъ драгунъ. — Овладѣніе Карломъ XII Гродною.—Отступленіе полка въ составѣ конницы Меншикова къ Минску.—Движеніе Карла XII въ Сморгонь.—Организація развѣдки русскихъ драгунъ.—Характеристика состоянія шведскихъ войскъ параллельно съ состояніемъ русскихъ войскъ.—Зимнія квартиры Карла XII вокругъ Сморгони. — Развѣдочная служба полка въ составѣ бригады Пфлуга. — Полкъ кн. Волконскаго получаетъ 10-го Марта 1708 года повелѣніе именоваться Ярославскимъ драгунскимъ полкомъ. — Отнесеніе полка къ Московской губерніи для полученія средствъ существованія.—Квартиры Ярославскаго драгунскаго полка зимою 1707—1708 года. — Укомплектованіе полка и снабженіе его оружіемъ.—Списочное состояніе полка въ Маѣ 1708 года.—Труды Меншикова по инспектированію русской конницы.—Обученіе полка.—Передвиженіе русскихъ войскъ съ квартиръ.—Наблюденія полка въ составѣ бригады Пфлуга за шведами у Березины.—Переправа шведовъ черезъ Березину.—Отступленіе русской арміи на Оршу и Копысь.—Бѣдствія Карла XII при наступленіи его въ глубь Россіи.—Расположеніе русской конницы.—Движеніе Карла XII къ Толочину.—Военный совѣтъ въ Могилевѣ.—Рѣшеніе совѣта.—Частная мѣра, предложенная Меншиковымъ.—Движеніе и прибытіе полка въ Староселье. — Развѣдочная служба полка у м. Круглое.—Донесеніе командующаго полкомъ подполковника Нащокина.—Дѣйствія полка по письму Пфлуга Меншикову.—Связь полка съ прочими частями русской арміи. — Бой у Головчина. — Отступленіе полка въ Копысь, а затѣмъ въ Шкловъ.—Прибытіе Петра въ Горки.—Судъ надъ войсками Репнина и Гольца.—Обученіе войскъ.—Пребываніе шведской арміи въ окрестностяхъ Могилева.—Малая война между русскими и шведами.—Движеніе Карла XII въ Малороссію. — Переправа шведовъ черезъ Днѣпръ. — Разрушительныя дѣйствія русскихъ драгунъ, предупреждавшихъ всюду шведовъ. — Нападеніе полка на шведскій обозъ недалеко отъ м. Черикова. — Занятіе шведами м. Черикова. — Прибытіе полка въ Кричевъ.—Движеніе шведовъ черезъ Молятичи къ Мстиславлю.—Опустошеніе русскими драгунами земель, прилегающихъ къ Мстиславлю.—Сраженіе у с. Доброе.—Непріятное положеніе шведовъ. — Полкъ въ отрядѣ генерала Микуша разбиваетъ шведскій авангардъ.—Трофеи полка.—Русскіе драгуны устраиваютъ засаду у Кадина и разбиваютъ шведскую колонну, предводимую Карломъ XII. — Опасность, грозившая шведскому королю.—Потери русскихъ и шведовъ.—Отступленіе Карла XII въ Украйну.—Занятіе полкомъ въ составѣ команды г.-м. Ифланда г. Стародуба. — Бой у Лѣсной. — Разбитіе полкомъ въ составѣ команды г.-м. Ифланда у дер. Духновичи аррьергарда Левенгаупта.—Потери шведовъ.—Занятіе русскими драгунами Новгорода-Сѣверскаго.—Измѣна Мазепы и прибытіе его въ шведскій лагерь въ окрестностяхъ Новгорода-Сѣверскаго.—Переходъ полка въ м. Глуховъ, а затѣмъ въ Лебединъ.—Охраненіе полкомъ района между Рублевкой и Краснымъ Кутомъ.—Отчисленіе гренадерской роты полка на сформированіе гренадерскаго драгунскаго Андрея Кропотова полка, 23-го Января 1709 года.—Движеніе шведовъ къ Опошнѣ.—Стычка съ шведами при д. Пени.—Отрядъ Ярославцевъ истребляетъ шведскій караулъ въ Опошнѣ и освобождаетъ оттуда русскихъ плѣнныхъ. — Разбитіе русскими драгунами шведовъ у Городнѣ. — Опасность, въ которой находился Карлъ XII. — Отбитіе русскими драгунами у шведовъ заграбленнаго ими

СПИСОКЪ ИЛЛЮСТРАЦІЙ.

Съ грав. Я. Хубракенъ, по портр. К. Мооръ.

Петръ I.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мѣщ. 2.

Предисловіе.

Исторія Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка задумана и исполняется согласно мысли, высказанной въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ III. Въ 1879 г., въ приказѣ командира гвардейскаго корпуса Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича было объявлено: «Исторія полковъ служитъ однимъ изъ вѣрнѣйшихъ залоговъ нравственной силы частей войскъ, сохраняя традиціи и боевыя преданія».

Сохранить полковыя традиціи и боевыя преданія кирасиръ Его Величества—вотъ основная задача и конечная цѣль труда, возложеннаго на меня лестнымъ довѣріемъ командира и общества офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка.

Задача не легкая, но достойная усиленнаго труда, облегчаемаго живымъ интересомъ, внушаемымъ славными подвигами одного изъ старѣйшихъ полковъ русской арміи.

По мѣткому слову Императрицы Екатерины II, «оружіе россійское тамъ только славы себѣ не пріобрѣтаетъ, гдѣ руки своей не подъемлетъ»; нашъ же полкъ все двухсотлѣтіе своего существованія провелъ съ поднятою рукою, всегда готовый къ бою. Неудивительно поэтому, что исторія Л.-Гв. Кирасирскаго Его Величества полка исполнена славныхъ страницъ.

Получивъ свое первое боевое крещеніе въ стычкѣ при Эрестферѣ (1701), нашъ полкъ впервые покрылъ себя славою въ Полтавскомъ бою, гдѣ Петръ Великій призналъ и засвидѣтельствовалъ его воинскія заслуги. Съ тѣхъ поръ, въ теченіе всего XVIII столѣтія, полкъ нашъ принималъ участіе во всѣхъ войнахъ—въ Сѣверной и Семилѣтней, въ Турецкой и Шведской — и свое участіе запечатлѣлъ побѣдами подъ Берлиномъ, въ Пруссіи, при Ларгѣ и Кагулѣ, въ Турціи, при озерахъ Финляндіи.

Съ боевою опытностью и заслуженными отличіями вступилъ нашъ полкъ въ XIX столѣтіе. Онъ оставилъ свой кровавый слѣдъ на поляхъ Пултуска, Прейсишъ-Эйлау, Фридланда и жестоко отомстилъ дерзкому врагу въ Отечественную войну: Витебскъ, Смоленскъ, Бородино, Тарутино, Малый Ярославецъ, Вязьма—вотъ мѣстности, съ которыми связаны воинскіе подвиги кирасиръ въ 1812 году, вотъ кровью добытое право ихъ на титулъ гвардейскаго полка. Подъ Кульмомъ, на Лейпцигскихъ поляхъ, при Ферь-Шампенуазѣ и въ Парижѣ нашъ полкъ оправдалъ это свое отличіе и съ достоинствомъ несетъ его по настоящій день, подтверждая отзывъ иностраннаго фельдмаршала, сказавшаго, что «русское войско тогда только не одерживаетъ побѣды, когда его не ведутъ въ бой».

Исторіею воинскою за два столѣтія, и только ею, я ограничиваю свою задачу. Въ жизни каждаго полка русской арміи отражается, конечно, какъ жизнь и бытъ русскаго народа, такъ надежды и стремленія русскаго общества. Иначе и быть не можетъ въ такой арміи, какова русская, гдѣ каждый солдатъ наиболѣе сильный и здоровый—представитель народа, каждый офицеръ—цвѣтъ родного общества. Какъ для солдатъ, такъ и для офицеровъ не были чужды историческія судьбы ихъ родины; ихъ интересовали ростъ и развитіе отечества, въ которыхъ они принимали непосредственное участіе, особенно офицеры: лучшіе представители ума и таланта въ Россіи—Державинъ, Новиковъ, Карамзинъ, Лермонтовъ, Толстой и другіе многіе—прошли чрезъ ряды русскаго войска. Но нравственная сила каждаго отдѣльнаго полка заключается не въ общихъ судьбахъ его родины, не въ историческихъ событіяхъ его времени, а исключительно въ полковыхъ традиціяхъ и въ боевыхъ преданіяхъ, сохраняемыхъ исторіею полка.

Полкъ нашъ былъ сформированъ Петромъ I, въ 1701 году, какъ полкъ драгунскій; по проекту гр. Миниха, въ 1733 году, онъ былъ переформированъ въ кирасирскій полкъ, и, въ 1813 году, за боевыя отличія, оказанныя полкомъ въ Отечественную войну, причисленъ къ гвардіи. Эти три эпохи и разсматриваются нами въ трехъ томахъ:

I) Исторія Драгунскаго полка — кн. Мещерскаго, кн. Волконскаго и Ярославскаго (1701—1733).

II) Исторія Кирасирскаго полка — Бевернскаго, Брауншвейгскаго, Его Королевскаго Высочества Герцога Гольштейнъ-Готторпскаго, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Петра Ѳедоровича, Лейбъ Его Императорскаго Величества, Его Высочества Наслѣдника Цесаревича Павла Петровича и Лейбъ Его Величества (1733—1813).

III) Исторія Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка (1813—1901).

Оффиціальные матерьялы, служащіе наиболѣе надежною основою для

исторіи полка, имѣютъ уже свою исторію. Первыя по времени бумаги нашего полка, съ 1701 г. по 1710 годъ, сожжены полковымъ командиромъ Де-Фуленомъ, «вслѣдствіе болѣзни полковаго писаря повѣтріемъ»; всѣ дѣла полка съ 1733 г. по 1802 годъ утрачены въ кампаніи 1812 года. Сохранились отъ того времени только «сказки» офицеровъ, съ 1710 г. по 1721 годъ, нѣчто въ родѣ послужныхъ списковъ.

Этимъ, вѣроятно, объясняется своеобразный характеръ предшествовавшихъ трудовъ по исторіи нашего полка.

Въ 1833 г. была издана «Хроника» полка съ показаніемъ перемѣнъ, послѣдовавшихъ въ наименованіяхъ и обмундированіи, и съ перечисленіемъ квартиръ и полковыхъ командировъ.

Въ 1871 г. появился «Историческій очеркъ» полка[1]), въ видѣ хронологическаго журнала дѣйствій, переформированій, вооруженія, обмундированія и пр. полка.

Издаваемый нынѣ первый томъ «Исторіи Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка» основанъ, главнѣйшимъ образомъ, на архивныхъ документахъ, хранящихся преимущественно въ Московскомъ Отдѣленіи Архива Главнаго Штаба.

Въ работахъ по составленію перваго тома исторіи полка, мнѣ помогали доставленіемъ важныхъ свѣдѣній, подполковники Генеральнаго Штаба М. К. Марченко и П. К. Кондзеровскій, которымъ мнѣ пріятно выразить нынѣ свою глубокую благодарность.

Поставляю себѣ пріятнымъ долгомъ выразить, какъ отъ общества офицеровъ полка, такъ и отъ себя, искреннѣйшую благодарность профессору В. А. Бильбасову, помогавшему мнѣ своими просвѣщенными совѣтами и указаніями, и П. Я. Дашкову, предоставившему въ распоряженіе полка свое собраніе гравюръ и рукописей и руководившему мною при выборѣ иллюстрацій.

Поручикъ Николай Волынскій.

---

[1]) Поручика А. Туганъ-Мирза-Барановскаго.

Время сформированія Л.-Гв. Кирасирскаго Его Величества полка.

Въ исторіи полка опредѣленіе времени его сформированія является первымъ, если и не самымъ важнымъ вопросомъ. По отношенію къ Л.-Гв. Кирасирскому Его Величества полку вопросъ этотъ представляется, сверхъ того, и крайне интереснымъ.

Какъ извѣстно, полкъ нашъ появился въ царствованіе императора Петра I и носилъ наименованіе драгунскаго фузилернаго князя Григорія Волконскаго полка. Первое упоминаніе объ этомъ полкѣ находится въ военно-походномъ журналѣ фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева, гдѣ сказано, что полкъ князя Григорія Волконскаго вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими драгунскими полками выступилъ изъ Пскова къ Печерскому монастырю 12-го Іюля 1702 года. Такимъ образомъ, походъ отъ Пскова къ Печерскому монастырю является первымъ дѣйствіемъ полка, который былъ сформированъ ранѣе 12-го Іюля и даже ранѣе 1702 года, такъ какъ въ этомъ году ни одного драгунскаго полка сформировано не было.

Формированіе драгунскихъ полковъ производилось постепенно и до 1704 года однимъ и тѣмъ же способомъ: извѣстнымъ лицамъ поручалось собрать, съ извѣстныхъ областей, рекрутъ и образовать драгунскій полкъ. Такимъ образомъ было сформировано въ 1699 году два драгунскихъ полка [1]):

1. Шневенца (нынѣ не существуетъ; расформированъ въ 1775 г.).

2. Гулица (нынѣ 1-ый лейбъ-Московскій др. п.).

11-го Декабря 1700 года, Астраханскому губернатору боярину Голицыну былъ отданъ Петромъ I указъ о сформированіи 10-ти новыхъ драгунскихъ полковъ, которые въ Февралѣ мѣсяцѣ 1701 года были готовы и отправлены въ Псковъ [2]).

---

[1]) Устряловъ, III, 347.
[2]) Устряловъ, IV, I, 70. Голиковъ, II, 27.

Нося званія своихъ шефовъ или полковниковъ, эти полки были [3]):

1. Князя Никиты Мещерскаго (нынѣ Л.-Гв. Кирасирскій Его Величества п.).

2. Семена Кропотова (нынѣ не существ.; расформированъ въ 1771 г.).

3. Князя Ивана Львова (нынѣ не существ.; въ 1775 г. соединенъ съ Нижегородскимъ др. п.).

4. Александра Мулина (нынѣ не существ.; расформированъ въ 1771 г.).

5. Афонасія Астафьева (нынѣ не существ.; расформированъ въ 1712 г.).

6. Новикова (нынѣ 4-ый лейбъ-Псковскій Ея Величества Императрицы Маріи Ѳеодоровны др. п.).

7. Полуэктова (нынѣ не существ.; расформированъ въ 1719 г.).

8. Жданова (нынѣ 38-ой Владимірскій др. п.).

9. Дюмона (нынѣ не существ.; расформированъ въ 1712 г.).

10. Михаила Зыбина (нынѣ 25-ый Казанскій и 28-ой Новгородскій др. п.).

Въ томъ же 1701 году, въ Новгородѣ, было набрано два драгунскихъ полка, у которыхъ были полковники [4]):

1. Девгеринъ (нынѣ 35-ый Бѣлгородскій др. п.).

2. Морелій (нынѣ 44-й Нижегородскій и 45-й Сѣверскій др. п.).

Въ 1703 году было сформировано два драгунскихъ полка [5]):

1. Ивана Горбова (нынѣ не существ.; въ 1775 г. соединенъ съ Вятскимъ др. п.).

2. Григорія Сухотина (нынѣ не существ.; расформированъ въ 1775 г.).

Въ 1704 году, боярину Стрѣшневу былъ посланъ указъ о сформированіи одного драгунскаго полка, явившагося подъ названіемъ Ингерманландскаго Портеса (нынѣ Л.-Гв. Кирасирскаго Ея Величества) полка [6]).

Итакъ, въ 1704 году должно было быть 17 драгунскихъ полковъ.

Дѣйствительно, разсматривая табель фельдмаршала Огильвія, отъ 12-го Октября 1704 года, мы видимъ, что она составлена на 16 драгунскихъ полковъ [7]); одинъ же полкъ драгунскій, именно Дюмона, въ ней не упоминается, да и вообще онъ нигдѣ не встрѣчается.

Въ виду того, что ни одинъ изъ полковъ, включенныхъ въ табель Огильвія, не былъ сформированъ въ 1702 году, очевидно, что, выступившій 12-го Іюля 1702 года походомъ изъ Пскова въ Печерскій монастырь, полкъ кн. Волконскаго былъ однимъ изъ десяти полковъ, сформированныхъ бояриномъ Голицынымъ и отправленныхъ въ Февралѣ 1701 г. въ Псковъ. Такъ какъ въ

---

[3]) Воен. Учен. Арх. Гл. Шт., Отд. II, № 7 (33326). Журналъ о шведской войнѣ 1698—1708 г.

[4]) Тамъ-же.

[5]) Соловьевъ. Истор. очеркъ русскихъ регулярныхъ войскъ 1700—1761 г., 22.

[6]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., № 70, л. 780.

[7]) Ренне, Бауера, Князя Григорія Волконскаго, Пфлуга, Семена Кропотова, Игнатьева, Афонасія Астафьева, Ифланда, Василія Григорова, Петра Мещерскаго, Гагарина, Суваса, Морелія, Ивана Горбова, Григорія Сухотина и Портеса (Ингерманландскій). Устряловъ, IV, II, 482—483.

числѣ командировъ этихъ десяти голицынскихъ полковъ не встрѣчается имя кн. Волконскаго, то предстояло разыскать, кого именно замѣнилъ въ 1702 г. кн. Волконскій изъ прежнихъ десяти командировъ.

Командиры драгунскихъ полковъ смѣнялись очень часто. Такъ, въ 1702 г. полковникъ Новиковъ былъ замѣненъ кн. Вадбольскимъ, полковникъ кн. Вадбольскій княземъ Никитою Мещерскимъ, полковникъ Шневенцъ Бауеромъ и др. Чтобы возстановить имя перваго командира нашего полка, а, слѣдовательно, и первое наименованіе полка, мы составили, помѣщаемую ниже, возможно полную «хронологическую таблицу командировъ драгунскихъ полковъ съ 1700 по 1704 годъ». Изъ этой таблицы оказывается, что полкъ кн. Н. Мещерскаго исчезаетъ въ началѣ 1702 г. и почти одновременно съ этимъ появляется полкъ кн. Волконскаго.

Такое совпаденіе наводитъ уже на мысль, что полкъ кн. Волконскаго въ 1702 г. и былъ полкомъ кн. Мещерскаго въ 1701-мъ году. Эта гипотеза вполнѣ подтвердилась нашими архивными розысками въ Москвѣ.

Въ Московскомъ отдѣлѣ архива Главнаго Штаба находится, между прочимъ подъ № 70-мъ, объемистая «Книга разнымъ вершеннымъ по Коллегіи дѣламъ 1720 года». Послѣ массы указовъ, распоряженій и писемъ всякаго рода, въ томъ числѣ и Петра Великаго, въ концѣ книги, на л. 780-мъ значится буквально слѣдующее:

«Въ 1706 году Августа въ 8-омъ да въ 20-омъ числѣхъ, въ спискахъ, которые поданы Боярину Тихону Никитичу Стрѣшневу оберъ-коммисаріусомъ Княземъ Семеномъ Волконскимъ написано:

Полки, которые дачею вѣдомы въ военномъ приказѣ прежнихъ трехъ генеральствъ и новые прибылые:

Драгунскіе.

Прежніе.

Набору 700 году въ военномъ приказѣ: генералъ-поручика Рена, что былъ Гулицовъ.

Бауровъ, что былъ Шневенца.

Итого два полка.

Набору 1702 года [8]) въ Золотой Палатѣ:

1. Князя Григорія Волконскаго (бывшій Мещерскаго).
2. Фонъ-Розена (б. Кропотова).
3. Нетельгорстова, а потомъ Игнатьева (б. кн. Ив. Львова).
4. Флуговъ (б. Александра Мулина).

---

[8]) Очевидно описка, вм. 1701 года. Не говоря уже о томъ, что въ 1701-мъ году ни одного драгунскаго полка сформировано не было, всѣ ниже названные восемь полковъ значатся сформированными въ 1701 г.

5. Ѳельзена (б. Афанасія Астафьева).
6. Ифланта (б. Новикова).
7. Генскина (б. Полуэктова, а потомъ Григорова).
8. Князь Петра Мещерскаго (б. Михаила Жданова).

Полки набору 1703 года:

1. Дамановъ, что былъ Сухотинъ.
2. Гагарина, что былъ Михаила Зыбина.
3. Ивана Горбова.

Изъ Новгородцевъ:

1. Князя Александра Волконскаго (б. Девгерина, а потомъ Саусовъ).
2. Шамбурховъ (б. Бодевневъ, а потомъ Декарьера).

Разряднаго набору 1704 года:

Ингерманландскій, что былъ Портесовъ, а нынѣ фонъ-Штольца.

и т. д.».

Не подлежитъ, слѣдовательно, никакому сомнѣнію, что первой воинской формой Л.-Гв. Кирасирскаго Его Величества полка былъ сформированный въ 1701 г. драгунскій фузилерный полкъ кн. Никиты Мещерскаго [9]), котораго лишь въ 1702 г. смѣнилъ кн. Гр. Волконскій; какъ, равнымъ образомъ не менѣе достовѣрно, что первымъ дѣйствіемъ нашего полка былъ не походъ изъ Пскова подъ Печерскій монастырь въ 1702 г., а бой подъ Эрестферомъ (29-го Декабря 1701 г.), гдѣ полкъ получилъ свое боевое крещеніе.

---

[9]) Кн. Никита Мещерскій былъ первымъ командиромъ фузилернаго драгунскаго полка со времени его сформированія до начала 1702 года, когда, вслѣдствіе настоятельныхъ просьбъ фельдмаршала Шереметева, находившаго, что кн. Н. Мещерскій не удовлетворяетъ условіямъ полкового командира, онъ былъ переведенъ въ Псковскій драгунскій полкъ (Новикова, позже Вадбольскаго) старшимъ штабъ-офицеромъ, а по смерти Вадбольскаго подъ стѣнами Маріенбурга, въ августѣ 1702 года, назначенъ командиромъ Псковскаго драгунскаго полка.

Хронологическая таблица шефовъ и командировъ драгунскихъ полковъ съ 1700 по 1704 г.г.

1700 г.	1701 г. Весна (Мартъ).	1702 г. Іюль и Августъ.	1703 г.	1704 г. Апрѣль.	1704 г. Октябрь.
Гулицъ		Фонъ-Верденъ и Рённе			Рённе.
Шневенцъ		Бауеръ			Бауеръ.
	Князь Никита Мещерскій.	Князь Григорій Волконскій.			Князь Григорій Волконскій.
	Александръ Мулина				Пфлугъ.
	Семенъ Кропотовъ				Семенъ Кропотовъ [4]).
	Князь Иванъ Львовъ	Игнатьевъ			Игнатьевъ [5]).
	Афонасій Астафьевъ				Афонасій Астафьевъ.
	Новиковъ	Князь Вадбольскій [2]) и Князь Никита Мещерскій		Ифландъ [3])	Ифландъ.
	Полуэктовъ [1])		Василій Григоровъ.		Василій Григоровъ.
	Ждановъ		Князь Петръ Мещерскій		Князь Петръ Мещерскій.
	Михаилъ Зыбинъ			Гагаринъ	Гагаринъ.
	Дюмонъ				
	Девгеринъ				Сувасъ.
	Морелій				Морелій.
			Иванъ Горбовъ		Иванъ Горбовъ.
			Григорій Сухотинъ		Григорій Сухотинъ [6]).
					Портесъ.

[1]) Полковникъ Полуэктовъ убитъ въ сраженіи подъ Гуммельсгофомъ 18-го Іюля 1702 года. Бергманъ, томъ II, кн. VI, стр. 3.
[2]) Князь Вадбольскій убитъ въ сраженіи подъ Маріенбургомъ. Воен. Учен. Арх. Гл. Шт.. Отд. II, № 8. В.-п. журналъ фельдм. Шереметева.
[3]) Полковникъ Ифландъ назначенъ командиромъ полка 23-го Декабря 1703 года. Исторія 4-го Лейбъ-Псковскаго др. п.
[4]), [5]) и [6]) Убиты въ сраженіи подъ Гемауертсгофомъ (Муръ-мыза) 15-го Іюля 1705 года. В.-п. журналъ фельдм. Шереметева.

Хронологическій перечень перемѣнъ, послѣдовавшихъ въ составѣ и наименованіи строевыхъ частей Л.-Гв. Кирасирскаго Его Величества полка съ 1701 г. по 1901 годъ.

1700 г., Декабря 11-го. Указъ о сформированіи полка, явившагося весною 1701 года, въ составѣ десяти ротъ, подъ названіемъ драгунскаго фузилернаго князя Мещерскаго полка.

1702 г., весной. Вслѣдствіе перемѣны полковаго командира, полкъ названъ драгунскимъ фузилернымъ князя Григорія Волконскаго полкомъ.

1704 г. Къ полку прибавлена одиннадцатая—гренадерская рота.

1708 г., Марта 10-го. При общемъ переименованіи полковъ по провинціямъ и городамъ, полкъ названъ Ярославскимъ драгунскимъ.

1709 г., Января 23-го. Гренадерская рота отчислена въ Гренадерскій Драгунскій Андрея Кропотова полкъ.

1727 г., Февраля 16-го. По случаю предполагавшагося постояннаго квартированія полка въ Новгородской провинціи, полкъ названъ Новгородскимъ драгунскимъ.

1727 г., Ноября 6-го. Повелѣніе это отмѣнено, и полкъ названъ попрежнему Ярославскимъ драгунскимъ.

1728 г., Февраля 8-го. Полкъ приведенъ къ составу десяти ротъ, девяти фузилерныхъ и одной гренадерской.

1731 г., Октября 28-го. Гренадерская рота уничтожена, и полкъ приведенъ въ составъ десяти фузилерныхъ ротъ.

1732 г., Ноября 1-го. Указъ о переформированіи полка въ Ш-ій Кирасирскій.

1733 г., Іюня 21-го. Полкъ переформированъ въ кирасирскій и названъ Бевернскимъ Кирасирскимъ, въ честь шефа принца Антона Ульриха Брауншвейгъ-Бевернскаго.

1738 г., Апрѣля 15-го. Полкъ названъ Брауншвейгскимъ Кирасирскимъ.

1742 г., Января 31-го. Полкъ наименованъ Кирасирскимъ Его Королевскаго Высочества Герцога Гольштейнъ-Готторпскаго.

1742 г., Декабря 4-го. Полкъ названъ Кирасирскимъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Петра Өедоровича.

1756 г., Марта 30-го. Полку повелѣно состоять изъ 5 эскадроновъ, каждый изъ 2-хъ ротъ.

1761 г., Декабря 27-го. Полкъ наименованъ Лейбъ-Кирасирскимъ Его Императорскаго Величества.

1762 г., Іюля 4-го. Полкъ названъ Кирасирскимъ Его Высочества Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Павла Петровича.

1775 г., Октября 24-го. Къ полку прибавленъ 6-ой эскадронъ отъ расформированнаго въ то же время Кіевскаго Кирасирскаго полка.

Кіевскій Кирасирскій полкъ сформированъ 25-го Іюня 1700 года подъ названіемъ драгунскаго Шневенца (назыв. также Преображенскимъ драгунскимъ) полка; въ 1702 году назывался др. Бауера; въ 1708 г.—Кіевскимъ драгунскимъ; въ 1756 г., Марта 30-го—Кіевскимъ Кирасирскимъ; въ 1762 г., Апрѣля 25-го—Кирасирскимъ ген.-маіора Ивана Измайлова; 1762 г., 5-го Іюля—Кіевскимъ Кирасирскимъ. Въ 1775 году, Октября 24-го, обращенъ на составленіе шестыхъ эскадроновъ кирасирскихъ полковъ: Наслѣдника, Лейбъ, Орденскаго, Новотроицкаго и Казанскаго.

1786 г., Апрѣля 10-го. Утвержденъ новый штатъ полка по 6-ти эскадронному составу.

1787 г. Изъ полка выбрано 150 человѣкъ на составленіе Кирасирскаго или Жандармскаго полка въ гатчинскія войска Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Павла Петровича.

1796 г., Ноября 17-го. Полкъ названъ Лейбъ-Кирасирскимъ Его Величества.

1796 г., Ноября 29-го. Полкъ приведенъ опять къ составу 5-ти эскадроновъ.

1801 г., Марта 31-го. При восшествіи на престолъ Императора Александра I, полку повелѣно именоваться попрежнему Лейбъ-Кирасирскимъ Его Величества.

1802 г., Апрѣля 30-го. При полку учрежденъ запасный полуэскадронъ и сообразно съ тѣмъ утвержденъ новый штатъ.

1806 г., Іюня 13-го. Одинъ эскадронъ полка отчисленъ на сформированіе Финляндскаго драгунскаго полка, а взамѣнъ его сформированъ новый.

Финляндскій драгунскій полкъ упраздненъ въ 1860 г.; одна половина его вошла въ составъ драгунскаго Военнаго Ордена, а другая Малороссійскаго драгунскаго полковъ

1810 г., Ноября 8-го. Запасный полуэскадронъ обращенъ на усиленіе дѣйствующихъ эскадроновъ; взамѣнъ же его, въ случаѣ войны, назначено было оставлять въ мѣстахъ квартированія полка одинъ изъ трехъ среднихъ эскадро-

новъ, который и служилъ для укомплектованія дѣйствующихъ эскадроновъ, а въ мирное время присоединялся къ полку.

1812 г., Декабря 27-го. Полкъ приведенъ къ составу 7-ми эскадроновъ: 6-ти дѣйствующихъ и 1-го запаснаго.

1813 г., Апрѣля 13-го. За мужество и храбрость, оказанныя въ Отечественную войну 1812 г., полкъ причисленъ къ составу Молодой Гвардіи и названъ Лейбъ-Гвардіи Кирасирскимъ Его Величества, причемъ оберъ-офицерамъ пожаловано преимущество одного чина противъ оберъ-офицеровъ арміи.

1831 г., Августа 22-го. Къ полку присоединенъ Л.-Гв. Подольскій Кирасирскій полкъ; отъ этого соединенія составился полкъ изъ 6-ти дѣйствующихъ и 1-го запаснаго эскадроновъ, съ правами и преимуществами Старой Гвардіи, которому повелѣно именоваться Лейбъ-Гвардіи Кирасирскимъ Его Величества полкомъ.

Л.-Гв. Подольскій Кирасирскій полкъ (четырехъ-эскадроннаго съ пѣшимъ резервомъ состава) сформированъ Высочайшимъ указомъ отъ 7-го Декабря 1817 года, на правахъ и преимуществахъ Старой Гвардіи, изъ находившихся въ Варшавѣ въ Гвардейскомъ отрядѣ при Великомъ Князѣ Цесаревичѣ Константинѣ Павловичѣ четырехъ эскадроновъ, по одному отъ Кавалергардскаго, Л.-Гв. Коннаго, Л.-Гв. Кирасирскаго Его Величества и Лейбъ-Кирасирскаго Ея Величества полковъ, набранныхъ преимущественно изъ уроженцевъ западныхъ губерній, служившихъ въ этихъ полкахъ.

1832 г., Мая 20-го. Утвержденъ новый штатъ Гвардейскихъ кирасирскихъ полковъ по числу 6-ти эскадроновъ дѣйствующихъ и 1-го запаснаго.

1836 г., Апрѣля 6-го. Изъ безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ Гвардейской кавалеріи, уволенныхъ въ губерніи Нижегородскую, Костромскую и Ярославскую, учрежденъ и приписанъ къ полку Гвардейскій запасный эскадронъ № 3, а бывшій запасный названъ 7-мъ резервнымъ.

1842 г., Января 25-го. Для составленія запасныхъ войскъ повелѣно имѣть 8-й эскадронъ изъ безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ въ кадровомъ составѣ.

1856 г., Іюля 26-го. Утвержденъ новый штатъ полка изъ 6-ти дѣйствующихъ и 2-хъ резервныхъ эскадроновъ.

1856 г., Сентября 18-го. Повелѣно имѣть въ полку 4 дѣйствующихъ эскадрона и 1 резервный № 5-ый.

1863 г, Декабря 29-го. 5-й резервный эскадронъ отдѣленъ отъ полка въ составъ особой гвардейской резервной кавалерійской бригады и повелѣно именовать его, безъ номера, резервнымъ эскадрономъ Л.-Гв. Кирасирскаго Его Величества полка.

1864 г., Августа 4-го. Резервный эскадронъ снова причисленъ къ полку, и отдѣлять его въ составъ Гвардейской резервной кавалерійской бригады повелѣно только на случай военнаго времени.

1875 г., Іюля 27-го. Резервный эскадронъ полка переименованъ въ запасный.

1883 г., Августа 11-го. Утвержденъ новый штатъ полка по 4-хъ-эскадронному составу. Запасный эскадронъ полка переформированъ въ 3-е отдѣленіе кадра № 1-го Гвардейскаго кавалерійскаго запаса.

Кадръ № 1-й Гвардейскаго кавалерійскаго запаса поступилъ на сформированіе десяти-эскадроннаго Гвардейскаго запаснаго полка, штатъ которому Высочайше утвержденъ 26-го Апрѣля 1901 года и объявленъ при приказѣ по Военному вѣдомству отъ 17 Іюня 1901 года.

Боевой формуляръ Л.-Гв. Кирасирскаго Его Величества полка съ 1701 г. по 1901 годъ.

	Походы, участія въ бояхъ и трофеи.
1701 г.	**Драгунскій фузилерный князя Никиты Өедоровича Мещерскаго полкъ.**
Декабрь.	
29-го.	Бой при Эрестферѣ.
	Разореніе окрестностей Дерпта.
1702 г.	**Драгунскій фузилерный князя Григорія Ивановича Волконскаго полкъ.**
Іюль.	Походъ въ Лифляндію.
18-го	Бой у мызы Гуммельсгофъ.
18-го—20-го	Разореніе окрестностей Гуммельсгофа.
26-го—30-го	Разореніе городовъ Лабса и Везенберга (Ракобора).
Августъ.	
6-го	Взятіе укрѣпленной мызы Мензы.
7-го—12-го	Разореніе городовъ Смельтина и Везенберга и ихъ окрестностей.
12-го—20-го	Взятіе и разореніе города Вольмара и его окрестностей.
20-го—25-го	Осада и взятіе города Маріенбурга.
31-го— 9-го Сентября.	Движеніе и прибытіе къ Печерскому монастырю.
1703 г.	
Май.	Движеніе къ крѣпости Копорье.
Іюнь.	
1-го	Прибытіе въ крѣпость Копорье. Смотръ Петра I.
3-го— 4-го	Движеніе и прибытіе въ крѣпость Ямбургъ.
19-го	Разбитіе аріергарда шведскаго генерала Горна и преслѣдованіе его до стѣнъ Нарвы.
Іюль.	Малая война между Ямбургомъ и Нарвой.
14-го—?	Участіе въ истребленіи шведскихъ отрядовъ, идущихъ изъ Нарвы въ Ямбургъ.

Августъ. 22-го—5-го Сентябрь.	Движеніе къ Везенбергу и взятіе его.
5-го—9-го	Разрушеніе и сожженіе Везенберга.
10-го	Взятіе мызы Пайда.
11-го	Занятіе города—крѣпости Вильянъ или Феллинъ.
11-го—13-го	Взятіе и разореніе города Руина и его окрестностей.
14-го—28-го	Движеніе черезъ Дерптъ и Нарву къ Печерскому монастырю.
1704 г.	
Май. 25-го—9-го Іюня.	Движеніе къ городу Дерпту съ переправой черезъ р. Воо.
9-го—13-го Іюля.	Осада и взятіе города Дерпта (Юрьева Ливонскаго).
25-го	Движеніе къ Нарвѣ.
Августъ.	
1-го—9-го	Сторожевое охраненіе подъ Нарвой.
26-го—30-го	Изгнаніе отряда генерала Шлиппенбаха изъ предѣловъ Прибалтійскаго побережья.
Сентябрь.	
1-го—16-го	Движеніе черезъ Дерптъ и Псковъ.
Декабрь.	Движеніе въ Витебскъ.
1705 г.	
Январь	Прибытіе въ Витебскъ.
Іюнь.	Походъ въ Курляндію.
?—25-го	Движеніе къ Друѣ.
Іюль.	
1-го—3-го	Движеніе въ Аникшты, черезъ Браславль, Динабургъ и Крыжборокъ.
3-го—10-го	Движеніе къ Митавѣ.
10-го—13-го	Разбитіе и преслѣдованіе шведскаго караула подъ Митавой.
15-го	Сраженіе подъ Гемауертсгофомъ или Муръ-мызой.
15-го—19-го	Отступленіе послѣ потери этого сраженія, въ Биржы.
19-го—24-го	Движеніе въ Аникшты.
Августъ.	
2-го—9-го	Движеніе къ лѣвому берегу р. Двины.
? —23-го	Охраненіе движенія осадной артиллеріи къ стѣнамъ Митавы.
23-го—27-го	Наблюденіе за генераломъ Левенгауптомъ, стоящимъ съ отрядомъ войскъ въ Ригѣ.

27-го—4-го Сентября	Сторожевое охраненіе подъ Митавой.
10-го	Взятіе Бауска.
	Движеніе къ Тыкочину.
Октябрь.	Сопровожденіе Петра I въ Гродну.
	Занятіе охранительной кавалерійской линіи по теченію Нарева и Бобра.
1706 г.	
Январь.	
14-го	Прибытіе въ Гродну для воспрепятствованія переправы шведовъ черезъ р. Нѣманъ.
17-го	Сопровожденіе польскаго короля Августа II въ Варшаву изъ-подъ стѣнъ Гродны.
Февраль.	
7-го	Устройство продовольственныхъ магазиновъ въ Августовѣ.
Мартъ.	Пребываніе въ Гроднѣ.
Апрѣль.	Прикрытіе движенія русской арміи изъ Гродны къ Бресту.
Іюнь.	
10-го	Переправа черезъ р. Сожь и занятіе квартиръ въ Гомелѣ.
25-го—26-го	Движеніе къ мызѣ Кренбѣцкой черезъ м. Городня.
27-го	Смотръ Петра I въ мызѣ Кренбѣцкой.
30-го—8-го Іюля.	Движеніе къ Кіеву.
? — ? Августъ.	Движеніе въ Тулу для укомплектованія людьми и лошадьми и пополненія матеріальныхъ средствъ.
Сентябрь.	Передвиженіе въ Волынь къ м. Дубно, а затѣмъ къ м. Букомы.
7-го	Смотръ корпуснаго командира свѣтл. кн. Меншикова въ м. Букомахъ.
16-го	Смотръ польскаго короля Августа II въ трехъ миляхъ отъ Люблина.
23-го	Переправа черезъ Вислу близъ м. Іозефово.
Октябрь.	
4-го	Прибытіе въ г. Петроковъ.
15-го	Переправа черезъ р. Просно.
18-го	Бой подъ Калишемъ.
Декабрь.	
28-го	Смотръ Петра I въ м. Жолквѣ.
1707 г.	
Январь—Мартъ.	Наблюденія за генераломъ Левенгауптомъ, движущимся изъ Курляндіи въ Россію. Занятіе Вильны и теченія рѣки Виліи наблюдательными постами и разъѣздами.

Апрѣль.	Передвиженіе къ берегамъ Вислы.
Май. Іюнь. Іюль.	Дѣйствія и опустошенія въ воеводствахъ Познанскомъ, Калишскомъ и Ленчицкомъ. Стычки подъ Тыкочинымъ и Гродной.
Августъ.	Движеніе въ Варшаву для соединенія съ корпусомъ Меншикова.
Октябрь.	
21-го—?	Передвиженіе изъ Варшавы въ м. Дзенціолы.
Ноябрь. Декабрь.	Ошибочное передвиженіе въ Москву, а оттуда обратно въ Литву въ м. Дзенціолы.
1708 г.	
Февраль.	Отступленіе къ Минску и разореніе страны, начиная отъ Гродны на вредъ шведамъ.
	Развѣдочная служба на р. Березинѣ и ея окрестностяхъ.
Мартъ.	
10-го	**Ярославскій драгунскій полкъ.**
	Движеніе въ Могилевъ, а затѣмъ въ Горки.
Іюнь.	Развѣдочная служба въ раіонѣ м. Березино-Свислочь.
	Отступленіе къ Днѣпру и развѣдываніе въ раіонѣ Толочина.
25-го—26-го	Движеніе и прибытіе въ Староселье.
	Развѣдочная служба у м. Круглое.
Іюль.	
2-го	Передвиженіе къ м. Климовичи для наблюденія за непріятелемъ, движущимся къ Головчину.
	Отступленіе въ Копысь, а затѣмъ въ Шкловъ.
	Малая война со шведами на берегахъ Днѣпра.
Августъ.	Отступленіе къ Мстиславлю.
17-го	Прибытіе въ м. Рясну.
	Отступленіе къ р. Пронѣ, по направленію къ дер. Долгичи.
19-го	Движеніе къ м. Черикову и м. Кричеву.
29-го	Неудавшееся обходное движеніе во время боя у с. Добраго.
30-го	Отступленіе къ Мстиславлю и Мигновичамъ.
Сентябрь.	
7-го	Разбитіе шведскаго авангарда во время этого отступленія. Взятіе двухъ шведскихъ штандартовъ и литавръ.
9-го	Засада и бой у м. Кадина. Занятіе этого мѣстечка.
	Движеніе въ Сѣверскую область и предупрежденіе шведовъ у города Стародуба.
Октябрь.	
9-го	Разбитіе шведскаго аріергарда у дер. Духновичи. Взятіе одного шведскаго знамени.

	Занятіе города Новгорода-Сѣверскаго.
Ноябрь.	
?—16-го	Пребываніе на отдыхѣ у м. Глухова.
16-го—26-го	Передвиженіе въ м. Лебединъ.
Декабрь.	Наблюденія за шведами, занявшими зимнія квартиры въ окрестностяхъ м. Зиньково.
1709 г.	
Январь.	Охраненіе пространства между Рублевкой и Краснымъ Кутомъ.
27-го	Стычка у м. Млинахъ.
	Разбитіе небольшого шведскаго отряда у м. Опошня и освобожденіе изъ него русскихъ плѣнныхъ.
Февраль.	Движеніе въ г. Ахтырку, къ Красному Куту и Городнѣ.
Мартъ.	Движеніе обратно къ Красному Куту навстрѣчу Карлу XII и заманиваніе шведовъ къ Городнѣ.
	Бой у Городнѣ.
	Отступленіе къ Богодухову.
	Разбитіе шведскаго обоза у м. Опошня и отнятіе у шведовъ всего заграбленнаго у русскихъ по пути слѣдованія къ Опошнѣ.
Апрѣль.	Занятіе наблюдательныхъ постовъ по правому берегу р. Ворсклы у м. Соколна.
11-го	Разбитіе генералъ-майора Круза на берегахъ р. Ворсклы и преслѣдованіе его вплоть до самой рѣки.
Май.	
6-го—7-го	Постройка мостовъ на Ворсклѣ для пѣхотнаго корпуса Беллинга, недалеко отъ м. Опошня.
7-го	Переправа вплавь черезъ Ворсклу и занятіе шведскаго окопа впереди м. Опошня.
Іюнь.	Занятіе форпостовъ у Бѣлой Церкви къ сторонѣ Кіева.
19-го	Прибытіе въ дер. Черняхово.
20-го	Переправа черезъ р. Ворсклу и занятіе высотъ у дер. Семеновки, въ одной милѣ отъ Полтавы.
27-го	Полтавскій бой. Взятіе прапорщикомъ полка Д. Г. Чичаговымъ шведскаго штандарта.
27-го—30-го	Преслѣдованіе послѣ Полтавы и капитуляція шведовъ у Переволочной.
Іюль.	
1-го—27-го	Преслѣдованіе шведскаго короля Карла XII и гетмана Мазепы до р. Днѣстра. Бой у Днѣстра. Взятіе одного шведскаго знамени. Движеніе въ Польшу на присоединеніе къ корпусу генерала

	Гольца, защищающаго сторонниковъ короля Августа отъ войскъ Станислава Лещинскаго.
Августъ.	Разбитіе партіи гр. Потоцкаго у м. Водоляны, въ Польшѣ. Передвиженіе въ Броды и Люблинъ.
24-го	Смотръ Петра I въ Люблинѣ.
Сентябрь. Октябрь. Ноябрь. Декабрь.	Охраненіе польскихъ границъ отъ вторженія шведовъ, венгровъ и остатковъ приверженцевъ Лещинскаго.
1710 г.	
Январь. Сентябрь.	Бездѣйствіе и отдыхъ. Пребываніе въ Польшѣ, въ окрестностяхъ Люблина.
15-го	Выступленіе изъ окрестностей Люблина къ Данцигу.
Октябрь. Декабрь.	Возвращеніе въ Польшу и пребываніе въ ней.
1711 г.	
Январь. Апрѣль.	Передвиженіе къ Молдавской границѣ. Ученія въ Калишѣ боевой стрѣльбѣ.
Май. Іюнь.	Движеніе къ границамъ Польши съ Помераніей.
23-го	Полковой смотръ бригадира Яковлева.
Августъ.	
13-го	Полковой смотръ польскаго короля Августа II въ м. Пили.
? Декабрь.	Движеніе и прибытіе къ стѣнамъ Стральзунда и осада этой крѣпости.
1712 г.	
Январь.	Передвиженіе въ Познань.
Апрѣль.	
29-го	Полковой смотръ генералъ-маіора Яковлева.
Іюнь.	
17-го—?	Преслѣдованіе и разбитіе отряда польскаго гетмана Равскаго-Грудзинскаго подъ м. Загоровымъ при рѣкѣ Вартѣ.
Іюль.	Переходъ къ крѣпости Грибсвальдъ.
Августъ.	
1-го	Смотръ Петра I въ Грибсвальдѣ.
? Декабрь.	Движеніе къ Стральзунду и занятіе квартиръ въ его окрестностяхъ.

1713 г.	
Январь.	
24-го	Неудавшаяся атака шведскаго поста.
30-го	Прибытіе подъ стѣны Фридрихштадта.
31-го	Обходное движеніе праваго фланга шведовъ въ дер. Кольдебиттель.
31-го	Бой въ пѣшемъ строю у д. Кольдебиттель при Фридрихштадтѣ.
Февраль.	Наблюденіе за непріятелемъ на лѣвомъ берегу р. Эйдера.
12-го	Стычка поста капитана Суздольцова съ шведскими драгунами.
Май.	
4-го	Взятіе Тенингена.
Іюль.	
8-го	Прибытіе подъ стѣны Штетина и расположеніе близъ Штерншанца.
Сентябрь.	
6-го	Занятіе м. Даммъ.
8-го—9-го	Выбитіе изъ м. Даммъ.
11-го	Вторичное занятіе м. Даммъ.
20-го	Штурмъ Штетина и его взятіе.
Ноябрь.	Возвращеніе въ Россію.
1718 г. Іюнь. — 1719 г. весна.	Походъ въ Данцигъ и возвращеніе въ Россію.
1720 г. Май— Ноябрь.	Походъ въ Ревель и возвращеніе въ Россію.
1727 г.	
Февраль.	
16-го	**Новгородскій драгунскій полкъ.**
1727 г.	
Ноябрь.	
6-го	**Ярославскій драгунскій полкъ.**
1733 г.	
Іюнь.	
21-го	**Бевернскій кирасирскій полкъ.**
1738 г.	
Апрѣль.	
15-го	**Брауншвейгскій кирасирскій полкъ.**

1742 г.	
Январь.	
31-го	**Кирасирскій Его Королевскаго Высочества Герцога Гольштейнъ-Готторпскаго полкъ.**
Мартъ. Апрѣль.	Движеніе въ Финляндію.
Май.	Смотръ генералъ-фельдмаршала Ласси подъ Выборгомъ.
Іюнь.	
9-го	Движеніе въ общемъ составѣ арміи по Фридрихсгамской дорогѣ, сначала въ авангардѣ, потомъ въ главныхъ силахъ.
24-го	Прибытіе къ Мендолаксу.
28-го	Прибытіе подъ стѣны Фридрихсгама.
29-го	Занятіе Фридрихсгама безъ боя.
30-го	Преслѣдованіе шведовъ и движеніе къ р. Сумѣ.
Іюль.	
1-го	Дѣйствія съ цѣлью задержать отступленіе шведскаго аріергарда на переправѣ черезъ р. Кюмень.
12-го	Переправа черезъ р. Кюмень. Преслѣдованіе шведовъ, отступавшихъ къ Гельсингфорсу.
?	Прибытіе подъ стѣны Гельсингфорса.
Августъ.	
24-го	Капитуляція шведовъ въ Гельсингфорсѣ.
	Возвращеніе въ Россію.
Декабрь.	
4-го	**Кирасирскій Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Петра Ѳедоровича полкъ.**
1757 г.	
Августъ.	Прибытіе въ общемъ составѣ арміи генералъ-фельдмаршала Апраксина къ р. Прегель.
17-го	Переправа черезъ р. Прегель у Наркинтена.
19-го	Бой у Гроссъ-Эгерсдорфа.
	Обратный походъ къ русскимъ границамъ.
1758 г.	
Январь.	Пребываніе въ Вилькомірѣ.
Февраль.	Движеніе къ Ковнѣ и Гроднѣ, для соединенія съ обсерваціоннымъ корпусомъ, слѣдовавшимъ на Брокъ къ Утратѣ.
22-го	Прибытіе въ Людвиново.

Мартъ.	
15-го	Присоединеніе въ м. Бартенштейнъ къ войскамъ арміи генералъ-фельдмаршала Фермора.
Май.	
14-го	Расположеніе на р. Вислѣ около Маріенвердена.
25-го	Переправа черезъ р. Вислу и расположеніе лагеремъ при Нейбургѣ.
Іюнь.	
5-го	Выступленіе къ границамъ Помераніи и движеніе къ городу Коницу.
20-го	Прибытіе въ Познань.
Іюль.	
26-го	Расположеніе въ составѣ русской кавалеріи около Кенигсвальда.
Августъ.	
3-го—4-го	Блокада крѣпости Кюстринъ.
12-го	Движеніе въ общемъ составѣ арміи къ м. Цорндорфу.
14-го	Сраженіе около рѣки Одеръ, при Цорндорфѣ (Фюрстенфельдѣ).
15-го	Отступленіе въ Померанію.
18-го	Расположеніе въ общемъ составѣ арміи при Гроссъ-Каминѣ.
Сентябрь.	
9-го	Занятіе города Сольдинъ.
19-го	Передвиженіе въ Штаргардтъ.
Октябрь.	
9-го	Расположеніе лагеремъ около города Реца въ Помераніи.
14-го	Расположеніе лагеремъ въ городѣ Драмбургѣ и возвращеніе въ Россію.
1759 г.	
Іюнь.	
12-го	Прибытіе въ Познань и расположеніе лагеремъ на р. Вартѣ.
16-го	Переправа по наведеннымъ понтонамъ на торунскую сторону р. Варты и преслѣдованіе непріятеля, вторгнувшагося въ Польшу.
Іюль.	
12-го	Сраженіе при деревнѣ Пальцигъ (въ Силезіи) близъ мѣстечка Цимихау.
17-го	Вступленіе въ городъ Кроссенъ.
23-го	Расположеніе лагеремъ при Франкфуртъ-на-Одерѣ.
Августъ.	
1-го	Сраженіе у Кунерсдорфа, близъ Франкфурта. Расположеніе въ резервѣ впереди Ротте-Форверкъ. Преслѣдованіе разбитаго непріятеля.

Сентябрь.
9-го Прибытіе въ Христіанштадтъ.
10-го Переправа черезъ р. Боберъ.
18-го Переправа черезъ р. Одеръ.
19-го Вступленіе въ городъ Равичъ и занятіе зимнихъ квартиръ.

1760 г.

Апрѣль.
21-го Выступленіе въ лагерь при Маріенверденѣ.

Іюнь.
14-го Прибытіе въ городъ Штаргардтъ.

Іюль.
4-го Смотръ генералъ-поручика князя Волконскаго.

Сентябрь.
20-го Занятіе города Берлина.
23-го Преслѣдованіе отступившаго изъ Берлина непріятеля.

Октябрь.
2-го Занятіе г. Франкфуртъ-на-Одерѣ.
13-го Расположеніе около Лансберга на винтеръ-квартирахъ.

1761 г.

Май.
18-го Прибытіе въ г. Нейбургъ.
22-го Выступленіе изъ г. Нейбурга.

Октябрь.
4-го Расположеніе около Тешина.
7-го Переходъ въ м. Платъ.
9-го Стычка при деревнѣ Цанлау.
18-го Сраженіе при Штаргардтѣ.

Ноябрь.
8-го Стычка при Нецѣ.

Декабрь.
27-го **Лейбъ-Кирасирскій Его Императорскаго Величества полкъ.**
Возвращеніе въ Россію.

1762 г.

Іюль.
4-го **Кирасирскій Его Высочества Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Павла Петровича полкъ.**

1770 г.

Январь. Движеніе изъ Минска въ Красиловъ.

Февраль. Мартъ. Апрѣль.	Охраненіе въ Польшѣ магазиновъ отъ Польскихъ конфедератовъ, собранныхъ у Самбора, подъ предводительствомъ Пулавскаго и князя Любомирскаго.
25-го	Выступленіе изъ Красилова.
Май.	
9-го	Прибытіе въ Хотинъ и расположеніе у этого города лагеремъ.
25-го	Выступленіе изъ Хотина.
Іюнь.	
17-го	Сраженіе при Рябой-Могилѣ. Преслѣдованіе Турокъ послѣ боя.
Іюль.	
7-го	Сраженіе при Ларгѣ. Преслѣдованіе Татаръ послѣ боя.
17-го	Бой при переправѣ черезъ р. Сальчу съ Татарами; прикрытіе транспорта, слѣдовавшаго къ арміи отъ Фальчи къ Греченамъ.
21-го	Участіе при пораженіи Турокъ при р. Кагулѣ. Преслѣдованіе непріятеля послѣ боя.
Августъ.	Конвоированіе плѣнныхъ и раненыхъ въ Бердичевъ и расположеніе на квартирахъ въ окрестностяхъ этого города, для отраженія частыхъ набѣговъ польскихъ конфедератовъ.
1788—1790 гг.	
	Походъ въ Финляндію и охраненіе вмѣстѣ съ нѣсколькими баталіонами Гвардейской пѣхоты береговъ Финскаго залива.
1796 г.	
Ноябрь.	
17-го	**Лейбъ-Кирасирскій Его Величества полкъ.**
1805 г.	
Май.	Движеніе изъ Старой Руссы въ Ораніенбаумъ.
Сентябрь.	
17-го	Посадка на суда, назначенныя для перевоза десантнаго корпуса генералъ-лейтенанта Толстаго въ Шведскую Померанію.
	Разбитіе бурею корабля «Принцъ Карлъ», на которомъ помѣщался 1 взводъ кирасиръ.
Октябрь.	
4-го	Высадка на островъ Рюгенъ.
13-го	Выступленіе въ походъ на Лауенбургъ, Люнебургъ, Верденъ къ Ніенбургу.
	Расположеніе въ окрестностяхъ Ніенбурга.
Декабрь.	Содержаніе форпостовъ и разъѣздовъ къ сторонѣ городовъ Гамельнъ и Оснабрюкъ.
21-го	Слѣдованіе обратно въ Россію.

1806 г.

Январь.

17-го Смотръ въ г. Ніенбургѣ, въ присутствіи англійскаго министра.

Февраль.

2-го Переправа черезъ Эльбу у Альтенбурга.

24-го Смотръ Прусскаго короля въ г. Штетинѣ.

Мартъ.

18-го Переправа черезъ р. Вислу.

Апрѣль.

2-го Прохожденіе парадным маршемъ черезъ городъ Кенигсбергъ.

15-го Переправа черезъ р. Нѣманъ.

Май.

15-го Расположеніе въ окрестностяхъ Риги.

Сентябрь.

27-го Выступленіе въ походъ по Бовской дорогѣ на мѣстечки: Яновъ, Олиту, Полангенъ, Кольнъ и Маково.

Ноябрь.

14-го Смотръ Прусскаго короля въ м. Цѣхановѣ.

24-го Расположеніе въ дер. Піяницы и ея окрестностяхъ. Высылка разъѣздовъ къ сторонѣ Торна.

Декабрь.

11-го Оборона переправы черезъ р. Наревъ у дер. Чарново.

14-го Сраженіе подъ Пултускомъ. Спасеніе корнетомъ Петрулинымъ нѣсколькихъ пушекъ русской конной артиллеріи.

15-го Расположеніе около Остроленки.

17-го Переправа черезъ р. Наревъ.

28-го Расположеніе около Тыкочина.

30-го Движеніе къ Іоганисбергу.

1807 г.

Январь.

19-го Движеніе къ мѣстечку Гогенштейнъ (въ Пруссіи).

22-го Прикрытіе подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ пѣхоты, отъ французской кавалеріи, желавшей ее отрѣзать отъ дер. Янково.

23-го Дѣйствія съ цѣлью удержанія преслѣдованія непріятеля, при отступлении отъ дер. Янково.

24-го Расположеніе при дер. Кашауненъ и передвиженіе къ Ландсбергу.

25-го Движеніе въ Гофъ для соединенія съ войсками главной арміи подъ Лансбергомъ.

26-го	Аріергардное дѣло подъ Прейсишъ-Эйлау.
27-го	Атака непріятельскаго коннаго полка и преслѣдованіе его до самаго Прейсишъ-Эйлау.
28-го	Отступленіе отъ Прейсишъ-Эйлау въ аріергардѣ, подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ.
29-го	Расположеніе въ окрестностяхъ Кенигсберга.
Февраль.	
7-го	Расположеніе въ окрестностяхъ Ландсберга.
17-го	Расположеніе около Лаунау.
20-го Май.	Расположеніе на кантониръ-квартирахъ около Гейльзберга.
21-го	Участіе въ дѣйствіяхъ противъ маршала Нея, заставившихъ маршала перейти отъ Гутштата за рѣку Пасаргу.
27-го	Аріергардныя дѣла подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, во время отступленія арміи отъ Гутштата.
29-го	Сраженіе при Гейльзбергѣ.
30-го—31-го	Переправа черезъ р. Алле къ Бартенштейну (ночью).
Іюнь.	
1-го	Выступленіе къ Фридланду.
2-го	Сраженіе подъ Фридландомъ.
	Переправа черезъ р. Мемель.
Іюль.	
23-го	Переправа черезъ р. Двину.
Сентябрь.	
29-го	Прибытіе въ г. Феллинъ.
1808 г. Апрѣль. 14-го Октябрь. 1-го	Содержаніе аванпостовъ и наблюдательныхъ постовъ, по берегамъ Балтійскаго моря, между городами Ревелемъ и Гапсалемъ, во время военныхъ морскихъ дѣйствій противъ Англичанъ.
1809 г.	
Сентябрь. 1-го	Упорная оборона и спасеніе на мызѣ Верденъ, отъ преслѣдованія непріятелемъ, нагруженнаго казеннымъ провіантомъ русскаго судна «Св. Татьяна», командою штабсъ-ротмистра Меликова и поручика Стана.
1812 г.	
Февраль.	
10-го	Выступленіе изъ Великихъ Лукъ въ походъ, въ составѣ 5-го резервнаго корпуса, находившагося въ 1-ой западной арміи подъ

начальствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго князя Константина Павловича.

Іюнь.

11-го Расположеніе въ окрестностяхъ Свенцянъ.

27-го Расположеніе въ укрѣпленномъ лагерѣ при Дриссѣ.

Іюль.

12-го и 13-го. Участіе въ дѣлѣ подъ Витебскомъ.

19-го и 20-го Участіе запаснаго эксадрона полка, поступившаго въ составъ своднаго гвардейскаго кирасирскаго полка, въ армію гр. Витгенштейна въ сраженіи при Клястицахъ.

Августъ.

4-го и 5-го Участіе въ дѣлѣ подъ Смоленскомъ.

6-го Участіе запаснаго эскадрона полка въ дѣлѣ подъ Полоцкомъ.

25-го и 26-го Сраженіе подъ Бородинымъ.

Октябрь.

6-го Сраженіе подъ Тарутинымъ. Участіе запаснаго эскадрона полка въ сраженіи подъ Полоцкомъ.

11-го и 12-го Сраженіе подъ Малымъ Ярославцемъ.

22-го Сраженіе при городѣ Вязьмѣ.

30-го Участіе одного дѣйствующаго эскадрона полка въ дѣлѣ при селѣ Клементьевѣ (противъ военно-походнаго депо).

Ноябрь.

4-го Расположеніе впереди дер. Шиловъ, во время отступленія Французовъ къ с. Красному.

5-го Выступленіе на Сидоровичи по дорогѣ къ с. Доброму.

6-го Прибытіе въ с. Ляды.

7-го Движеніе на Дубровну къ Оршѣ, въ помощь Платову.

8-го Прибытіе въ Дубровну и переправа на правую сторону Днѣпра.

9-го Движеніе къ Оршѣ.

15-го и 16-го Бой подъ Борисовымъ.

Декабрь.

5-го Расположеніе около Вильны и Свенцянахъ.

1813 г.

Январь.

1-го Переправа черезъ р. Мемель и вступленіе въ герцогство Варшавское.

Мартъ.

21-го Смотръ въ г. Калишѣ, въ присутствіи Императора Александра I и Короля Прусскаго.

Апрѣль.
12-го Вступленіе въ Дрезденъ.
13-го **Лейбъ-Гвардіи Кирасирскій Его Величества полкъ, съ правами и преимуществами молодой гвардіи.**
20-го Сраженіе подъ Люценомъ.
Май.
8-го и 9-го Сраженіе подъ Бауценомъ.
22-го—29-го Расположеніе между Гроткау и Фаль-Кеньеромъ.
Іюль.
16-го Высочайшій смотръ Императора Александра I въ деревнѣ Михелау.
Августъ.
13-го Прибытіе въ Глязгютте.
15-го Расположеніе у Локвица.
18-го Сраженіе подъ Кульмомъ.
Октябрь.
4-го Сраженіе подъ Лейпцигомъ. Дѣло при Вохау.
7-го Занятіе Лейпцига.
24-го Вступленіе въ Франкфуртъ. Церемоніальный маршъ мимо Императора Александра I.
25-го Участіе въ народной встрѣчѣ Австрійскаго Императора Франца I.
26-го — Декабрь. 20-го Пребываніе въ Леррахъ и его окрестностяхъ.

1814 г.
Январь.
1-го Переправа черезъ Рейнъ у Базеля. Движеніе черезъ Везуль въ Лангру.
10-го Расположеніе въ резервѣ впереди Баръ-сюръ-Объ, у Арсонваль, во время сраженія подъ Бріеннъ-де-Шато и Ла-Ротьеръ.
21-го Движеніе отъ Траннъ къ Доланкуру, переправа черезъ Объ и движеніе въ Вандервъ.
26-го Расположеніе въ окрестностяхъ Труа.
30-го Расположеніе въ окрестностяхъ Мери.
Февраль.
2-го Расположеніе въ Понъ-сюръ-Сенъ.
6-го Расположеніе въ окрестностяхъ Ножана.
12-го Отступленіе въ Баръ-сюръ-Объ.
13-го Отступленіе въ Коломбей.

14-го Отступленіе черезъ Шомонъ къ Лангру.

15-го Сраженіе при Баръ-сюръ-Объ.

Мартъ.

8-го и 9-го Расположеніе въ резервѣ позади селенья Мениль-ла-Контесъ, во время сраженія при Арси.

Движеніе въ тылъ отступающему непріятелю на Шодрей къ большому Торси.

10-го Движеніе черезъ Лемонъ въ Шалеттъ.

13-го Сраженіе подъ Феръ-Шампенуазомъ. Расположеніе между Конантре и Ворефруа.

19-го Торжественное вступленіе въ Парижъ.

29-го Высочайшій смотръ Императора Александра I въ Парижѣ, на площади Согласія.

Апрѣль.

19-го Высочайшій смотръ Императора Александра I въ Парижѣ, на Марсовомъ полѣ.

22-го Смотръ въ присутствіи короля Людовика XVII въ Парижѣ, на Карусельской площади.

Май.

18-го Высочайшій смотръ Императора Александра I въ Парижѣ, передъ выходомъ изъ Парижа.

21-го Выступленіе изъ Парижа въ Россію.

Іюль.

13-го Смотръ въ присутствіи Императрицы, между деревнями Меіершь и Эберсгеймъ.

Октябрь.

9-го Прибытіе въ Порховъ.

1815 г.

11-го Выступленіе въ походъ изъ Порхова въ Вильну.

Августъ 25-го — Октябрь 1-го } Возвращеніе въ Порховъ.

1831 г.

Январь.

3-го Выступленіе изъ Новой Ладоги въ походъ для усмиренія Польскаго мятежа.

Мартъ.

1-го Переправа черезъ Нѣманъ въ Ковнѣ и вступленіе въ предѣлы Царства Польскаго.

13-го Расположеніе въ м. Радзивиловѣ. Неоднократное вступленіе въ г. Ломжу.

Расположеніе между Остроленкою и Щучинымъ.

Апрѣль.

30-го Расположеніе у Замброва.

Май.

6-го Прибытіе къ м. Снядово и расположеніе въ теченіи 3-хъ часовъ на позиціи въ боевомъ порядкѣ, въ ожиданіи нападенія непріятеля.

7-го Рекогносцировка у селенія Щепанково и прикрытіе отступленія аріергарда гвардейскаго корпуса. Отступленіе къ м. Тыкочину.

9-го Прибытіе къ с. Желтки, а затѣмъ въ м. Снядово, для прикрытія артиллерійскаго парка.

16-го Смотръ генералъ-фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго въ Остроленкѣ и движеніе въ мѣстечко Маково.

Іюнь.

12-го Выступленіе изъ м. Маково.

14-го Расположеніе въ Червонкѣ.

22-го Движеніе къ Цѣханову, а оттуда на Гощилово, Раціонжь и Сетропе.

26-го Прибытіе въ Плоцкъ. Расположеніе въ Тржеповѣ.

Іюль.

1-го Движеніе на Камень-Котово.

5-го Расположеніе въ боевомъ порядкѣ между Киколемъ и Волею.

7-го Движеніе къ Осеку и переправа черезъ Вислу.

16-го Прибытіе въ Ковель.

22-го Прибытіе къ Ловичу. Расположеніе на лѣвомъ берегу Бзуры, между Забастувымъ и Попово.

Августъ.

3-го Расположеніе у Болимова, послѣ отступленія Польскихъ войскъ къ Варшавѣ.

4-го Лагерь у Блоне.

6-го Лагерь у Надаржина.

26-го Расположеніе у д. Шамоты, во время штурма Варшавскихъ укрѣпленій. Занятіе позиціи на высотѣ деревни Одоляны.

27-го Вступленіе въ Варшаву.

Сентябрь.
7-го Выступленіе изъ Варшавы въ с. Заборово, для содержанія разъѣздовъ въ крѣпости Модлинъ и по р. Вислѣ.
14-го Преслѣдованіе остатковъ Польскихъ войскъ, желавшихъ, вопреки капитуляціи, переправиться черезъ Вислу, надѣясь соединиться съ корпусомъ Ромарино.
26-го Присутствіе при сдачѣ крѣпости Модлинъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Павловичу.
Октябрь.
13-го Прибытіе въ Варшаву.
Присоединеніе къ полку Л.-Гв. Подольскаго Кирасирскаго полка, согласно указу отъ 22-го Августа 1831 года. Образованіе отъ этого соединенія новаго **Л.-Гв. Кирасирскаго Его Величества полка, съ правами и преимуществами старой гвардіи.**

Боевой формуляръ Л.-Гв. Подольскаго Кирасирскаго полка.

1817 г.
Декабрь.
7-го Сформированъ **Л.-Гв. Подольскій Кирасирскій полкъ, съ правами и преимуществами старой гвардіи.**

1830 г.
Ноябрь.
17-го Участіе въ усмиреніи Польскаго мятежа въ Варшавѣ. Сосредоточеніе по тревогѣ къ Бельведерскому дворцу.
18-го Бивуакъ на Мокотовскомъ полѣ.
21-го Выступленіе изъ Польши въ Россію.
25-го Переправа черезъ Вислу у Пулавъ. Движеніе на Куровъ и Любартовъ къ Влодавѣ.
Декабрь.
2-го Переправа у Влодавы черезъ р. Бугъ.

1831 г.
Январь.
25-го Обратное движеніе въ Польшу, въ резервѣ дѣйствующей арміи, въ Гвардейскомъ отрядѣ Цесаревича Константина Павловича.
30-го—31-го Переправа черезъ р. Бугъ.
Февраль.
2-го Прибытіе въ Сѣдлецъ и расположеніе по дорогѣ къ Калушину.

6-го Движеніе къ Минску.

8-го Расположеніе у Милосны, послѣ отступленія мятежной арміи отъ Вавра.

13-го Генеральное сраженіе подъ Гроховымъ. Расположеніе въ резервѣ у Милосны.

23-го Расположеніе между Желеховымъ и Горжно.

Мартъ.

21-го Расположеніе у Коцка.

23-го Переходъ въ Рыки.

Апрѣль.

12-го Фланговое движеніе отъ Сѣдлеца черезъ Куфлевъ къ Минску и обратно въ Сѣдлецъ.

17-го Прибытіе въ Сѣдлецъ. Расположеніе въ резервѣ впереди Сѣдлеца у деревни Гробяново.

Май.

18-го Выступленіе изъ Сѣдлеца на Дрогичинъ въ Бѣльскъ, для прикрытія Бѣловежской пущи отъ польскаго генерала Хлаповскаго.

Іюнь.

4-го Прибытіе въ Вильну.

7-го Расположеніе на Панарскихъ высотахъ, во время нападенія на Вильну.

21-го— Іюля. 3-го Преслѣдованіе генерала Роланда, командовавшаго частью отряда генерала Гелгуда.

Августъ.

6-го Переправа черезъ Вислу и движеніе къ Калишу.

12-го Прибытіе въ Калишъ. Движеніе въ Петроковъ.

21-го Обратное движеніе къ Калишу. Расположеніе въ Кросневицахъ на Калишскомъ шоссе.

Августъ.

1-го Прибытіе подъ Калишъ. Разбитіе шайки инсургентовъ, бывшихъ подъ начальствомъ майора Піотровскаго.

Сентябрь. 11-го Октябрь. 9-го Занятіе тетъ-де-пона у Осека, для воспрепятствованія остаткамъ польской арміи пробиться на югъ, чтобы соединиться съ корпусомъ Ромарино.

10-го Движеніе въ Варшаву.

Октябрь.	
20-го	Выступленіе изъ Варшавы въ Россію.
1832 г.	
Февраль.	
27-го	Прибытіе въ Царское Село. Встрѣча полка Императоромъ Николаемъ I, и размѣщеніе Его Величествомъ эскадроновъ по казармамъ.
1849 г.	
Май.	
30-го	Выступленіе въ походъ къ Венгріи.
Іюнь.	
8-го	Прибытіе въ Нарву.
Іюль.	
26-го	Прибытіе въ Свенцяны.
Сентябрь.	
1-го—22-го	Движеніе и прибытіе въ Царское Село.
1854—1856 г.г.	Расположеніе на западной границѣ Имперіи, въ кавалерійскомъ отрядѣ генерала Штрандтмана.

Итого полкъ участвовалъ въ 107 сраженіяхъ, бояхъ, осадахъ и стычкахъ.

Отдѣлъ I.

Полкъ князя Н. Ѳ. Мещерскаго (1701 — 1702); полкъ князя Г. И. Волконскаго (1702 — 1708); Ярославскій драгунскій полкъ (1708 — 1733); до переформированія его въ Бевернскій кирасирскій (нынѣ Л.-Гв. Кирасирскій Его Величества) полкъ.

Бой подъ Нарвой 19-го ноября 1700 г.

Съ шведской гравюры того времени.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мьщ. 2.

ГЛАВА I.

Завоеваніе Ингерманландіи.

(1701—1704).

Драгунскій полкъ полковника князя Никиты Θедоровича Мещерскаго появился въ тотъ періодъ военныхъ дѣйствій, когда молодая русская регулярная армія оказалась безсильною противъ испытанныхъ воиновъ шведскаго короля Карла XII.

Въ 1699 году Петръ I заключилъ оборонительный и наступательный союзъ съ датскимъ королемъ и курфирстомъ саксонскимъ, избраннымъ въ короли Польши.

Союзники имѣли одну общую задачу—«ограничить» шведскаго короля; но разныя цѣли: Петръ I имѣлъ въ виду отнять отъ Швеціи захваченную ею русскую область Ингерманландію; Фридрихъ IV разсчитывалъ овладѣть Гольштиніею; Августъ II—Лифляндіею и Эстляндіею.

19-го Августа 1700 года въ Москвѣ была объявлена война Швеціи, и русскія войска начали выступать черезъ Новгородъ къ Нарвѣ, гдѣ 19-го же Ноября были разбиты на голову, причемъ конница Шереметева, никѣмъ не атакованная, бѣжала въ паническомъ страхѣ.

Разбивъ русскихъ, Карлъ XII пошелъ на поляковъ. Этимъ воспользовался Петръ, чтобы привести въ порядокъ свои боевыя силы. Между прочимъ, послѣдовалъ приказъ о сформированіи десяти драгунскихъ полковъ, въ томъ числѣ и полка князя Н. Θ. Мещерскаго.

Какъ и прочіе девять драгунскихъ полковъ, полкъ кн. Мещерскаго былъ набранъ въ Золотой Палатѣ, астраханскимъ губернаторомъ Б. А. Голицынымъ, и въ Февралѣ 1701 года отправленъ въ Новгородъ, въ корпусъ гене-

ралъ-фельдмаршала Б. П. Шереметева [1]), зимовавшаго тамъ съ Новгородской и Черкасской конницею [2]).

Въ началѣ Марта 1701 года, полкъ прибылъ въ Новгородъ, и ему были назначены квартиры въ Псковскомъ уѣздѣ, въ городѣ Порховѣ [3]).

Въ составъ драгунскаго полка князя Мещерскаго входило 1046 драгунъ [4]); полкъ былъ раздѣленъ на десять фузилерныхъ ротъ, числу которыхъ соотвѣтствовало и десять знаменъ—одно бѣлое и девять цвѣтныхъ. Обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе драгунъ было изготовлено на живую нитку, такъ какъ имѣлось въ виду все это дополнить и усовершенствовать подъ личнымъ наблюденіемъ Шереметева [5]).

Относительно первыхъ офицеровъ полка не сохранилось никакихъ свѣдѣній, такъ какъ всѣ списки были сожжены въ 1710 году полковымъ командиромъ Де-Фуленомъ, вслѣдствіе болѣзни полкового писаря повѣтріемъ [6]).

Первый командиръ полка, князь Н. Ѳ. Мещерскій былъ больной человѣкъ; изъ письма Б. П. Шереметева къ Царю, отъ 26-го Марта 1702 года, видно, что онъ страдалъ сухотною болѣзнью [7]). Фельдмаршалъ, повидимому, не считалъ его способнымъ командиромъ; онъ писалъ 9-го Февраля 1702 года Петру: «У Князь Никитина полку Мещерскаго надлежитъ быть изъ иноземцевъ полковнику; а онъ князь Никита хотя и достоинъ той чести и сердца добраго, только не его дѣло; а есть ли быть на его мѣсто Клаусу фонъ-Вердину, а его съ такое дѣло будетъ» [8]). Петръ Великій, не желая имѣть въ драгунскихъ полкахъ командирами иноземцевъ и зная, что почти всѣ командиры не имѣли понятія о драгунскомъ строѣ, отвѣчалъ Шереметеву: «Князь Никита такой-же, какъ и другіе ничего не знаютъ» [9]).

---

[1]) Голиковъ, II, 27. Устряловъ, IV, 70. Шереметевъ, гр. Борисъ Петровичъ, 1652—1719; въ 1681 г. разбилъ крымскихъ татаръ, будучи воеводою и намѣстникомъ Тамбовскимъ; въ 1682 г. бояринъ; въ 1686 г. ближній бояринъ; въ 1695 г. разрушилъ крымскія крѣпости и возвелъ крѣпость на о. Таманѣ; съ 1697 по 1699 г. путешествовалъ за границею и посѣтилъ Вѣну, Венецію, Римъ, Неаполь, Мальту; въ 1700 г. генералъ-аншефъ и генералъ-фельдмаршалъ; одержалъ побѣду въ 1701 г. при Эрестферѣ, за что награжденъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго, въ 1702 г.—при Гуммельсгофѣ; въ 1703 г. взялъ Ніеншанцъ, Ямбургъ; въ 1706 г. за усмиреніе астраханскихъ стрѣльцовъ возведенъ въ графское достоинство (это первый русскій графъ); въ 1709 г. отличился подъ Полтавой; въ 1710 г. взялъ Ригу. Петръ I называлъ его своимъ Баярдомъ и Тюреннемъ.

[2]) Гудимъ-Левковичъ, 78.

[3]) В. У. Арх. Гл. Шт., Отд. II, № 8. Старинная рукопись о походахъ генер.-фельдм. Шереметева съ 1701 по 1705 г.г.

[4]) Тамъ-же.

[5]) Болѣе подробное описаніе обмундированія и вооруженія драгунъ помѣщено въ главѣ № III, отдѣла II, этого тома.

[6]) Сказки полка, являющіяся къ осмотру 3-го Января 1721 года. Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 213, № 23.

[7]) Бычковъ, Пис. и Бум. Петра Великаго, II, 24.

[8]) Тамъ-же, II, 12.

[9]) Петръ сталъ избѣгать военно-начальниковъ изъ шведовъ послѣ Нарвскаго пораженія, такъ какъ ему способствовала измѣна товарища его, капитана Преображенскаго полка Гуморта, открывшаго шведамъ все состояніе русской арміи.

Полкъ князя Мещерскаго былъ укомплектованъ охочими людьми, записанными въ драгуны по вольному найму. Изъ этихъ вольныхъ людей самое большое число составляли рейтары, недоросли изъ дворянъ и казаки. Кромѣ того, было много помѣстныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, выходившихъ на службу вмѣстѣ съ своими слугами.

Эти ратники, соединенные подъ общею командою князя Н. Ѳ. Мещерскаго, ѣздили на маленькихъ, по большей части татарскаго склада, коняхъ, управляемыхъ легкой уздечкою и осѣдланными довольно громоздкими нѣмецкими сѣдлами [10]).

Когда полкъ кн. Мещерскаго прибылъ въ Псковъ, Шереметевъ приступилъ къ его усовершенствованію. Обученіемъ полка, какъ и прочихъ драгунскихъ полковъ, завѣдывалъ выписанный изъ Курляндіи полковникъ Рённе (Rönne). Всѣ ученія и эволюціи производились въ пѣшемъ строю; кони предназначались исключительно для походовъ; вообще, на первые регулярные драгунскіе полки смотрѣли какъ на пѣхоту, посаженную на лошадей только для быстрыхъ передвиженій.

Чтобы увеличить боевую силу драгунскихъ полковъ, каждому изъ нихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и полку кн. Мещерскаго, была придана полковая артиллерія. Она состояла изъ подвижныхъ трехфунтовыхъ пушекъ, замѣненныхъ въ концѣ 1701 года полупудовыми мортирами [11]).

Карлъ XII оставилъ для обороны своихъ областей со стороны Россіи, генерала Шлиппенбаха съ 8 тыс. чел. въ окрестностяхъ Дерпта и генерала Кронгіорта съ 6 тыс. чел. въ Ингерманландіи.

Шведы производили сильные набѣги, опустошавшіе русскія земли. Фельдмаршалъ Шереметевъ, узнавъ, что Шлиппенбахъ съ войсками стоитъ у Эрестфера, взялъ съ собою 8,000 ч. драгунъ, въ числѣ которыхъ былъ полкъ кн. Мещерскаго, 5,000 ч. пѣхоты, нѣсколько тысячъ казаковъ, татаръ и калмыковъ и 15 полевыхъ орудій, и двинулся въ концѣ Декабря 1701 года противъ Шлиппенбаха.

Шведы, числомъ до 7,000 ч. стояли на зимнихъ квартирахъ [12]).

29-го Декабря русскій авангардъ напалъ на шведскій отрядъ Ливена силою въ 300 ч. и истребилъ его; той же участи подвергся другой шведскій отрядъ. Тогда Шлиппенбахъ поспѣшилъ собрать съ квартиръ часть своихъ войскъ и бросился на встрѣчу Шереметева [13]).

---

[10]) Сборникъ, 39, 52—53.
[11]) Марченко, Петръ Великій (Матерьялы), 26.
[12]) Записки Желябужскаго.
[13]) В. У. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 8; Воен.-пох. журналъ фельдм. Шереметева 1701—1705 г.г.

Русскій авангардъ, состоящій изъ драгунъ, собранныхъ со всѣхъ полковъ, а стало быть и съ полка кн. Мещерскаго, отступилъ къ своимъ главнымъ силамъ.

Шлиппенбахъ, не предполагая, что имѣетъ дѣло съ главными силами, бросился преслѣдовать русскій авангардъ, но неожиданно наткнулся на Шереметева.

Не рѣшаясь вступить въ бой съ превосходными силами русскихъ, Шлиппенбахъ отступилъ къ мызѣ Эрестферъ, куда уже собирались остальныя его войска съ своихъ квартиръ.

Въ погоню за отступающимъ непріятелемъ бросился полкъ кн. Мещерскаго, вмѣстѣ съ прочей конницею и частью артиллеріи, и послѣ четырехъ-часоваго рукопашнаго боя русскіе успѣли окружить шведскій отрядъ.

Шлиппенбахъ былъ принужденъ отступить, но едва тронулась его пѣхота, какъ кавалерія въ безпорядкѣ обратилась въ бѣгство и разстроила свою-же пѣхоту, сдѣлавшуюся затѣмъ жертвою русскихъ драгунъ; самъ Шлиппенбахъ, съ остатками своей кавалеріи, съ трудомъ успѣлъ отступить къ Сагницу.

Шведы потеряли болѣе 3,000 ч. убитыми, 350 ч. плѣнными, 6 орудій и 8 знаменъ. Потери русскихъ простирались до 1,000 ч. убитыми и ранеными. Замѣчательно, что полкъ князя Мещерскаго, находясь во все время сраженія въ главныхъ схваткахъ, не потерялъ никого ни убитыми, ни ранеными [14]). Отъ частой стрѣльбы испортились только: 1 пара пистолетовъ и 1 карабинъ [15]).

Дѣло при Эрестферѣ было первою побѣдою русскихъ надъ шведами. Петръ оцѣнилъ ее: онъ наградилъ офицеровъ золотыми медалями; солдаты-же получили по серебрянному рублю [16]). «Слава Богу, сказалъ русскій царь, мы можемъ, наконецъ, бить шведовъ».

Между тѣмъ русская конница не бездѣйствовала и полкъ князя Мещерскаго съ прочими драгунскими полками Шереметева производилъ набѣги и опустошенія въ мѣстности, прилегающей къ Дерпту [17]). Въ началѣ Января 1702 года полкъ кн. Мещерскаго расположился на квартирахъ въ Псковѣ [18]).

Несмотря на побѣду, Шереметевъ сознавалъ недостатки молодыхъ драгунскихъ полковъ. Въ Январѣ же онъ писалъ Царю: «Если-ли не будутъ по сей росписи присланы драгунамъ лошади и припасы, и съ ними иттить въ походъ съ безружейными нельзя, чтобы какого безславія не принесть, а за малолошадствомъ будетъ безлюдно» [19]). Сверхъ того, онъ совѣтовалъ Царю:

---

[14]) В. У. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 8; Воен.-пох. журналъ фельдм. Шереметева 1701—1705 г.г.

[15]) Тамъ-же.

[16]) Бергманъ. Исторія Петра Великаго, томъ II, кн. 6, стр. 28. (Фельдмаршалъ Шереметевъ былъ награжденъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго).

[17]) Журналъ барона Гизена. Бутурлинъ, I.

[18]) В. У. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 8; Воен.-пох. журналъ фельдм. Шереметева 1701—1705 г.г.

[19]) Бычковъ, Пис. и Бум. Петра Великаго, II, 11.

«Во всѣ полки драгунскіе надобно по гаубицѣ»; на что получилъ отвѣтъ, что онѣ «дѣлаются» [20]). Вскорѣ послѣ этого, всѣ драгунскіе полки, а также и полкъ кн. Мещерскаго, получили по полупудовой гаубицѣ въ 26 пудовъ вѣса, прислуга которыхъ была посажена на лошадей [21]).

Болѣе всего же былъ недоволенъ Шереметевъ полковыми командирами, по его мнѣнію, никуда не годившимися. «Въ полкахъ драгунскихъ плохи полковники», писалъ онъ Петру I: [22]) «Ѳедоръ Новиковъ—старъ и увѣченъ; Князь Иванъ Львовъ старъ и въ концѣ бѣденъ и несносно ему полкомъ править; третій *князь Никита Мещерскій*—сухотная болѣзнь, а Ефимъ Гулицъ лутчи ему быть у пѣхоты; Михайло Ждановъ—всемѣрно и несносно дѣло свое правитъ. Есть такіе люди, отчасти и порохомъ окуренные и прожиточные, не стыдно быть въ полковникахъ; есть-ли случитца сойтитца, такъ-же какъ и въ прошломъ году подъ Ригою, съ Саксонскими войски, чтобы не стыдно было полковниками назватца, и было-бы около его уборно какою збруею, также и въ лошадяхъ; а именно годны въ полковники: Иванъ Артемьевъ сынъ Игнатьевъ, Афонасей Михайловъ Дмитрѣевъ-Мамонтовъ, Иванъ Ивановъ сынъ Ржевской-Бурматъ, Михайло Петровъ сынъ Измайловъ, князь Григорей, княжь Семеновъ [23]) сынъ Волконской; въ полуполковники: Иванъ Ивановъ сынъ Пестовъ; Анофрей, Василій, Прохоръ Васильевы дѣти Григорова; люди богатые и заобычные».

Не любилъ Шереметевъ нашего перваго командира. Уже два раза онъ докладывалъ Царю о его неспособности и болѣзни. Наконецъ, Петръ внялъ просьбамъ любимаго фельдмаршала: князь Н. Ѳ. Мещерскій сдалъ свой полкъ полковнику князю Григорію Ивановичу Волконскому и былъ причисленъ къ полку Новикова старшимъ штабъ-офицеромъ [24]).

Второй командиръ нашего полка—князь Г. И. Волконскій находился постоянно въ Козловѣ, занимая мѣсто воеводы. Хотя въ лицѣ его сосредоточивалось все управленіе полкомъ, а также и отвѣтственность за состояніе онаго, какъ въ строевомъ, такъ и въ матерьяльномъ отношеніи, но полкомъ князь Волконскій совсѣмъ не командовалъ и не ходилъ съ нимъ въ походъ. Это видно изъ журнала Шереметева, въ которомъ показано, что полкъ князя Волконскаго выступалъ постоянно въ походъ подъ командою своего подполковника [25]), или вице-полковника Кутузова [26]). Командуя полкомъ, под-

---

[20]) Бычковъ, Пис. и Бум. Петра Великаго, II, 13. Докладъ Б. П. Шереметева отъ 9-го февраля 1702 г.

[21]) Марченко, Петръ Великій. (Матерьялы), 26.

[22]) Бычковъ, Пис. и Бум. Петра Великаго, II, 24, (ранѣе 26-го Марта 1702 года).

[23]) Не ошибка-ли «Семеновъ»? Въ сказкахъ Ярославскаго полка сказано: «Григорій Ивановичъ».

[24]) Впослѣдствіи, именно въ концѣ 1702 года, онъ сдѣлался командиромъ полка Новикова. Исторія 4-го Лейбъ-Псковскаго Драгунскаго полка, 62—63.

[25]) В. У. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 8; Воен.-пох. журналъ фельдм. Шереметева 1701—1705 г.г.

[26]) Устряловъ, IV, II, 476.

полковникъ Кутузовъ, какъ и всѣ подполковники того времени, игралъ въ полку весьма важную роль. Князь Волконскій былъ какъ-бы инспекторомъ, вся же работа въ отправленіи службы, обученія и содержанія полка лежала на Кутузовѣ [27].

27-го Мая 1702 года Петръ писалъ Шереметеву, въ корпусѣ котораго находился полкъ кн. Волконскаго: «Хотя уже и довольно ваша милость слышалъ отъ насъ, и самъ не оставишь добраго случая, однакожъ не могъ оставить сего, яко у насъ есть вѣдомость, что непріятель транспортъ изъ Помераніи въ 10,000 человѣкъ въ Лифлянды готовитъ; а самъ [28]) конечно пошелъ къ Варшавѣ. И теперь истинной часъ (прося у Господа силъ помощи), въ небытіи его, также и пока транспортъ не учиненъ, поискомъ предварить главнымъ дѣломъ на Веллинга или къ Дерпту. За симъ вручая васъ въ помощь Вышняго, уповаю въ вышеписанномъ на вашъ трудъ» [29]).

«По письму твоему съ Вологды», отвѣчалъ Шереметевъ, въ походъ собираюсь, какъ могу, и увѣдомившись о замыслахъ непріятельскихъ, если мнѣ Господь Богъ подастъ помощи, буду искать добраго счастья» [30]).

Слухи о движеніи Карла XII со всѣми силами въ Россію не оправдались; шведскій король все далѣе и далѣе углублялся въ Польшу. Шереметевъ, ограничивавшійся легкими набѣгами на непріятельскія земли, рѣшилъ сдѣлать вторженіе въ Лифляндію, прикрываемую однимъ только генераломъ Шлиппенбахомъ, стоящимъ съ восьмитысячнымъ корпусомъ въ Сагницѣ [31]).

Взявъ съ собою, въ числѣ тридцатитысячнаго корпуса, полкъ князя Волконскаго, въ которомъ числилось въ день выступленія 35 офицеровъ и 970 урядниковъ и драгунъ, фельдмаршалъ выступилъ 12-го Іюля 1702 года изъ Пскова, держа направленіе на Печерскій монастырь и мызу Эрестферъ [32]).

Въ составъ корпуса Шереметева входило: 9 драгунскихъ полковъ [33]) (съ

---

[27]) Къ сожалѣнію, о личности Кутузова не сохранилось свѣдѣній.

[28]) Т. е. Карлъ XII.

[29]) Бычковъ, Пис. и Бум. Петра Великаго, II, 63. (Письмо написано изъ Вологды, куда Петръ I отправился съ 5 баталіонами Гвардіи, такъ какъ опасались въ Архангельскѣ нападенія отъ Шведовъ).

[30]) Собственноручная приписка Шереметева въ донесеніи 28 Мая 1702 года. Устряловъ, IV, I, 117.

[31]) Журналъ или поденная записка Петра I. Щербатовъ, I, 43. (Сагницъ въ то время назывался мызой Сайсъ).

[32]) В. У. Арх. Гл. Шт., Воен.-пох. журналъ фельдм. Шереметева 1701—1705 г.г. У Устрялова, IV, II, 476, помѣщена табель полка кн. Волконскаго 1702 года; по всей вѣроятности она относится къ самому началу 1702 года, такъ какъ число чиновъ показано въ ней гораздо менѣе, чѣмъ въ журналѣ Шереметева, именно: число ротъ—10; подполковникъ—1 (Кутузовъ), маіоръ—1, капитановъ—10, поручиковъ — 10, прапорщиковъ — 10, квартирмистръ — 1, адъютантъ—1, обозный—1; полковой писарь—1, сержантовъ—30, каптенармусовъ—11, подпрапорщиковъ—10, ротныхъ писарей—10, капраловъ—40, профосъ—1, драгунъ—758, барабанщиковъ—10. Итого—офицеровъ—35; урядниковъ и рядовыхъ—871.

[33]) Баура, Фонвердина, Волконскаго, Игнатьева, Кропотова, Мещерскаго, Вадбольскаго, Зыбина и Полуэктова. Воен.-пох. журналъ фельдм. Шереметева 1701—1705 г.г. Также Бычковъ, I, 94—95.

полковою артиллеріею), 8 полковъ пѣхоты, 3 рейтарскихъ полка и 3,000 казаковъ, татаръ и калмыковъ.

15-го Іюля, Шереметевъ пришелъ къ Эрестферу; здѣсь были оставлены полковые обозы, и драгуны, получивъ приказаніе взять съ собою запасовъ на восемь сутокъ, двинулись подъ командою фельдмаршала на Керепецкую мызу по большой Юрьевской дорогѣ. Пѣхота была отправлена на урочище Выбовку, откуда она должна была слѣдовать также въ Керепецкую мызу на соединеніе съ конницей. Соединившись въ этой мызѣ, корпусъ Б. П. Шереметева двинулся дальше, выславъ впередъ ертаулъ, т.-е. авангардъ; полкъ кн. Волконскаго шелъ въ главныхъ силахъ [34]).

16 Іюля узнали отъ взятаго въ плѣнъ рейтара, что Шлиппенбахъ стоитъ въ мызѣ Сангѣ съ 9,000 ч. конницы и пѣхоты, и съ ними 16 пушекъ. 17-го Іюля Шереметевъ двинулся на мызу, въ надеждѣ дать шведамъ рѣшительный бой.

Узнавъ о движеніи русской арміи, Шлиппенбахъ отрядилъ майора барона Унгернштерберга съ 300 ч. конницы для развѣдыванія русскихъ войскъ. Въ тотъ же день ертаулъ Шереметева атаковалъ шведскій отрядъ Унгернштерберга и разбилъ его у мызы Визали, причемъ начальникъ шведскихъ рейтаръ былъ взятъ въ плѣнъ [35]).

Шлиппенбахъ болотами и лѣсными дорогами отступилъ къ мызѣ Платорѣ.

Шереметевъ послѣдовалъ за непріятелемъ; шведы оставили въ мызѣ Платорѣ свой обозъ и отступили черезъ рѣку Омовжу или Эмбахъ, разрушивъ за собою мостъ [36]).

Остановившись у мызы Платорѣ, дабы дать войскамъ отдыхъ послѣ быстраго марша, Шереметевъ приказалъ всѣмъ драгунскимъ полкамъ выжечь всѣ жилища на разстояніи 10—15 верстъ кругомъ.

На развѣдку непріятеля было выслано 18-го Іюля, рано утромъ, три драгунскихъ полка [37]), которые перешли безъ труда въ бродъ рѣку Эмбахъ [38]) и, разбивъ караулъ, защищавшій на противоположномъ берегу переправу, дошли до мызы Гуммельсгофъ, въ 15 верстахъ за рѣкой Эмбахъ, гдѣ стоялъ весь отрядъ Шлиппенбаха, готовый къ бою.

Обнаруживъ незначительность наступающаго коннаго отряда, Шлиппенбахъ атаковалъ наши передовые полки, опрокинулъ и преслѣдовалъ ихъ до

---

[34]) В. У. Арх. Гл. Шт., Воен.-пох. журналъ фельдм. Шереметева 1701—1705 г.г.

[35]) Устряловъ, IV, I, 117—118. Также Воен.-пох. журналъ фельдм. Шереметева 1701—1705 г.г.

[36]) Журн. или подел. записка Петра I. Щербатовъ, I.

[37]) Кропотова, Полуэктова и Вадбольскаго, а также казаки, татары и калмыки. Воен.-пох. журналъ фельдм. Шереметева 1701—1705 г.г.

[38]) Рѣка эта сдѣлалась отъ засухи всюду проходимою въ бродъ.

самой переправы, заставивъ потерять по дорогѣ 2 пушки, 3 гаубицы и нѣсколько знаменъ [39])

Шереметевъ двинулъ на помощь приведенному въ безпорядокъ авангарду два драгунскихъ полка [40]), а затѣмъ поспѣшилъ и самъ переправиться черезъ рѣку Эмбахъ съ остальными войсками, между которыми былъ и полкъ кн. Волконскаго.

При видѣ значительныхъ подкрѣпленій, драгуны, отбитые вторично, бросились на шведовъ и, соединившись съ главными силами, напали на непріятеля съ фронта и съ фланговъ. Бой продолжался 6 часовъ. Шведская конница, не выдержавъ удара, обратилась въ бѣгство и, какъ и при Эрестферѣ, оставила свою пѣхоту, которую сама же привела въ безпорядокъ.

Въ 10 часовъ вечера кончилось сраженіе совершеннымъ истребленіемъ остатковъ шведской пѣхоты, уцѣлѣвшей отъ сраженія при Эрестферѣ.

Шлиппенбахъ съ бѣгущей конницею отступилъ къ Пернову, по пятамъ преслѣдуемый русскими драгунами [41]). Часть шведской конницы была изрублена, другая разбѣжалась по лѣсамъ и болотамъ, гдѣ много шведовъ погибло; самъ Шлиппенбахъ едва спасся съ остатками своей разбитой арміи.

По окончаніи преслѣдованія, русская конница, въ составѣ которой былъ и полкъ кн. Волконскаго, вернулась въ Гуммельсгофъ, гдѣ Шереметевъ со всѣмъ корпусомъ расположился на отдыхъ.

Потери шведовъ были огромныя [42]): до 5,500 труповъ найдено на поляхъ, около мызы Гуммельсгофъ; до 300 чел. взято въ плѣнъ; вся шведская артиллерія, состоявшая изъ 6-ти пушекъ мѣдныхъ и 9-ти чугунныхъ; 16 знаменъ, 25 барабановъ, все осталось въ рукахъ побѣдителей [43]). Кромѣ того, отняты у шведовъ 5 орудій и знамена, которыя въ началѣ боя они отбили у нашего авангарда.

Русскій уронъ простирался до 400 чел. убитыхъ и нѣсколькихъ сотъ раненыхъ.

Шереметевъ простоялъ три дня въ Гуммельсгофѣ; полкъ князя Волконскаго успѣлъ опустошить за это время съ прочею конницею мѣстность на разстояніи 20 верстъ вокругъ Гуммельсгофа.

21 Іюля, отдохнувшій корпусъ Шереметева прибылъ въ Гельметъ. Отсюда былъ высланъ вслѣдъ за Шлиппенбахомъ ертаулъ, состоящій изъ казаковъ,

[39]) Журн. или поден. записка Петра I. Щербатовъ, I.
[40]) Фонъ-Вердена и Баура. Устряловъ, IV, I, 118.
[41]) Устряловъ, IV, I, 118. Также Воен.-пох. журналъ фельдм. Шереметева.
[42]) Тамъ-же. Также журн. или поден. записка Петра I. Щербатовъ, I. Также Голиковъ, II, 80.
[43]) Въ журналѣ Шереметева показаны другія цифры, именно: 5,500 убитыхъ, 328 плѣнныхъ, 15 пушекъ, 21 знамя.

татаръ и калмыковъ, который, не дойдя только 30 верстъ до Пернова, возвратился, произведя страшныя опустошенія страны.

Отъ Гельмета Шереметевъ вернулся къ рѣкѣ Эмбахъ, перешелъ ее 22 Іюля и двинулся къ Юрьеву-Ливонскому или Дерпту, разоряя и опустошая все на своемъ пути.

25 числа русскій корпусъ прибылъ къ рѣчкѣ Ревлѣ, протекающей въ семи верстахъ отъ Дерпта. Взятые въ одной мызѣ языки донесли, что въ гарнизонѣ этого города находятся: 500 ч. драгунъ, 2,500 ч. пѣхоты, до 700 ч. торговыхъ людей, до 300 пушекъ и 4 мортиры.

Шереметевъ оставался у рѣчки Ревлы до 2 Августа, высылая все время для опустошенія окрестностей конные отряды.

Полкъ князя Волконскаго участвовалъ въ одномъ изъ этихъ набѣговъ, вмѣстѣ съ 5-ю другими драгунскими полками [44]), высланными Шереметевымъ 26 Іюля подъ командою полковника Игнатьева для разоренія городовъ Лабса и Ракобора или Везенберга.

30 Іюля полкъ князя Волконскаго вернулся съ прочими полками къ рѣчкѣ Ревлѣ.

Полковникъ Игнатьевъ донесъ, что «Лабсъ и Лабскій уѣздъ и за оными въ двухъ миляхъ отъ Дерпта по Ругодевской дорогѣ около Домари кирки выжгли знатныя мызы Кудину, Попову; и оттуда шли къ Ревелю и вышедъ на Ревельскую дорогу, около той дороги верстъ по 15 и по 20 и больше мызы Панкулъ, Каскнурмъ, Коробежъ, Виростившнъ и иныя многія въ Ревельскомъ и въ Перновскомъ, и въ Нарвскомъ и въ Дерптскомъ уѣздахъ пожгли и разорили безъ остатку. А въ полонъ взяли мужскаго и женскаго полу всякаго возрасту, и лошадей, и скота нѣсколько тысячъ, а скоту именно съ 20,000, кромѣ того, что употребляли на пищу».

2 Августа Шереметевъ выступилъ съ своимъ корпусомъ отъ рѣчки Ревлы и прибылъ 4 Августа къ Керепецкой мызѣ. Здѣсь онъ получилъ письмо отъ коменданта Печерскаго монастыря Корсакова, писавшаго ему, что «29 Іюля приходили въ Выборгскій уѣздъ непріятельскіе люди, которые выжгли деревню, взяли нѣсколько людей въ плѣнъ и отступили въ Маріенбургъ. По вѣдомостямъ отъ взятыхъ языковъ, въ Маріенбургѣ обрѣтается непріятельскихъ людей 4,000 человѣкъ, да въ мызѣ Мензѣ 1,000 человѣкъ конницы и пѣхоты съ пушками» [45]).

5 Августа Шереметевъ, отправивъ предварительно въ Псковъ трофеи,

[44]) Воен.-пох. журн. фельдм. Шереметева 1701—1705 г.г.
[45]) Тамъ-же.

плѣнныхъ, больныхъ и раненыхъ подъ прикрытіемъ одного пѣхотнаго полка [46]), двинулся со всѣмъ корпусомъ, а стало быть и съ полкомъ кн. Волконскаго, къ мызѣ Мензѣ.

6 Августа мыза Менза была взята, благодаря храбрости русскихъ драгунъ, которые подъ прикрытіемъ пушечной батареи спѣшились, срубили палисадъ и засыпали рвы. Плѣнные шведы показали, что Шлиппенбахъ находится въ Вольмарѣ, гдѣ старается привести въ порядокъ свои разбитыя силы.

7 Августа Шереметевъ опять послалъ нѣсколько небольшихъ конныхъ отрядовъ для опустошенія всей окружной мѣстности на разстояніи отъ 10 до 20 верстъ.

Полкъ князя Волконскаго вошелъ вмѣстѣ съ полками фонъ-Вердена и Мещерскаго въ отрядъ полковника фонъ-Вердена, которому было приказано разорить города Смельтинъ и Ракоборъ.

Исполнивъ свою задачу, полкъ кн. Волконскаго прибылъ 12 Августа къ Шереметеву, стоявшему еще со всѣмъ корпусомъ у мызы Мензы.

Приведенные драгунами полка кн. Волконскаго языки показали: «Въ городѣ Вольмарѣ обрѣтается шведскаго войска подполковникъ Брантъ, у него драгуновъ 40 человѣкъ, да подполковникъ же Липхартъ фонъ-Лизанъ, съ нимъ пѣхоты 40 человѣкъ, третій подполковникъ Липхартъ же Фонвелдинъ съ тремя стами, да маіоръ Розенъ съ 108 чел. и съ ними 4 пушки» [47]). Шереметевъ, двинулъ для взятія города Вольмара полковника фонъ-Вердена, приказавъ ему взять 8 полковъ драгунъ, а также казаковъ, татаръ и калмыковъ.

Въ числѣ 8-ми драгунскихъ полковъ, взятыхъ фонъ-Верденомъ, находился полкъ князя Волконскаго [48]). Самъ-же Шереметевъ съ прочими полками своего корпуса двинулся къ Маріенбургу, куда прибылъ 14 Августа.

Въ этотъ-же день подходилъ къ Вольмару полкъ кн. Волконскаго съ прочими полками команды фонъ-Вердена.

Русская конница овладѣла городомъ почти безъ сопротивленія, взявъ 2 пушки, много знаменъ и барабановъ.

Блистательно выполнивъ порученіе и разоривъ городъ и окрестности Вольмара вплоть до Риги, отрядъ фонъ-Вердена присоединился 20 Августа къ фельдмаршалу Шереметеву, стоящему подъ Маріенбургомъ [49]).

Между тѣмъ, еще съ 14 Августа была открыта передъ этимъ городомъ

---

46) Полковника Вѣстова. Воен.-пох. журналъ фельдм. Шереметева 1701—1705 г.г.
47) Воен.-пох. журн. фельдм. Шереметева 1701—1705 г.г.
48) Прочіе полки были: Фонъ-Вердена, Игнатьева, Мещерскаго, Вадбольскаго, Зыбина, Кропотова, Полуэктова. В.-п. журн. Шереметева.
49) Журн. или поден. записка Петра I. Щербатовъ, I, 46

Драгунскій полкъ кн. Н. Θ. Мещерскаго, кн. Г. И. Волконскаго и Ярославскій.

(1701—1720).

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мѣщ. 2.

траншея и поставлены пушечныя и мортирныя батареи. Такъ какъ Маріенбургъ расположенъ на островѣ на озерѣ Пойпѣ, и сухаго пути ни съ которой стороны не было, а подъемный мостъ на 100 саженъ разрушенъ, то Шереметевъ велѣлъ всѣмъ полкамъ строить плоты для нападенія на городъ. Плоты эти были выстроены съ двухъ сторонъ и 24 Августа войска фельдмаршала, въ томъ числѣ и полкъ кн. Волконскаго, были готовы къ предстоящему штурму [50]).

Въ какомъ состояніи была наша конница подъ Маріенбургомъ видно изъ слѣдующаго письма Шереметева къ Царю: «А стоять долго трудно: верстъ на 30 около конскіе кормы потравлены; становится голодно, вездѣ обожжено; лошади стали худы; половина пѣшихъ, обезхлѣбили въ конецъ; питаетъ Богъ шведскимъ мясомъ» [51]).

На другой день послѣ этого донесенія Маріенбургъ былъ взятъ штурмомъ.

25-го Августа, за три часа до разсвѣта русскія войска по сигналу двинулись на плотахъ къ городу на штурмъ.

Полкъ кн. Волконскаго, какъ и прочая кавалерія, спѣшился и своимъ участіемъ также содѣйствовалъ взятію Маріенбурга.

Когда наши войска, переправившись черезъ озеро, стали выходить на островъ у города и двѣ бомбы удачно брошенныя разбили городскія стѣны, непріятель съ комендантомъ во главѣ вышелъ изъ города съ барабаннымъ боемъ и просилъ пощады. Шереметевъ велѣлъ прекратить пушечную пальбу и хотѣлъ принять крѣпость.

Крѣпость, однакожъ, не сдавалась: прапорщикъ артиллеріи Вульфъ, штыкъ-юнкеръ Готшлихъ [52]) и нѣсколько солдатъ, не желая сдать крѣпость открыли ружейную пальбу противъ русскихъ солдатъ, и видя, что имъ невозможно противустоять столь многочисленному войску, бросились къ пороховому погребу и взорвали его.

«Едва Богъ спасъ и насъ» писалъ Шереметевъ Царю. «Слава Вышнему, что мостъ былъ сожженъ, иначе много изъ нашихъ погибло-бы. И того жаль, что ни было рухляди, все пропало; одного хлѣба ржи 1,500 пудъ и прочаго магазина сколько пожегъ! И плѣнные того проклятаго клянутъ» [53]).

Фельдмаршалъ, принявъ это происшествіе за нарушеніе договора, задержалъ весь оставшійся гарнизонъ военноплѣнными: 360 человѣкъ и 22 пушки достались русскимъ въ добычу [54]).

[50]) Бутурлинъ, I, 139.
[51]) Донесеніе отъ 24-го Августа 1702 г. Въ письмахъ Шереметева № 26. Устряловъ, IV, I, 122.
[52]) Устряловъ, IV, I, 123.
[53]) Тамъ-же.
[54]) В. У. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 8. В.-п. журн. фельдм. Шереметева 1701—1705 г.г. Въ журналѣ Петра Великаго, I, 47, поставлены слѣдующія цифры: 22 пушки, 11 офицеровъ, 365 нижнихъ чиновъ и 32 неслужащихъ

Городъ былъ преданъ разоренію и расхищенію, и въ скоромъ времени отъ красивой крѣпости остались двѣ-три башни, уныло торчавшія среди груды развалинъ [55]).

Русская армія потерпѣла сравнительно незначительный уронъ. Въ полку князя Волконскаго всѣ потери ограничивались однимъ раненымъ прапорщикомъ.

Въ день взятія Маріенбурга, 25-го Августа 1702 года, Шереметевъ писалъ Петру: «Августа 31 числа пойду къ Пскову; больше того быть стало невозможно; въ конецъ изнужились крайне и обезхлѣбѣли, и обезлошадѣли, и отяготились по премногу какъ ясыремъ и скотомъ, и пушки везть стало не на чемъ, и новыхъ подводъ взять стало не откули и во Псковѣ нѣтъ. Чиню тебѣ извѣстно, что всесильный Богъ и пресвятая Богоматерь желаніе твое исполнилъ: больше того непріятельской земли разорять нечего» [56]).

Согласно этому донесенію, Шереметевъ двинулся 31-го Августа отъ Маріенбурга къ Пскову. 2-го Сентября корпусъ его прибылъ въ урочище Желѣзное Поле. Отъ этого урочища полкъ князя Волконскаго, вмѣстѣ съ остальною конницею, отправился къ Печерскому монастырю. Шереметевъ же съ пѣхотою двинулся къ Пскову, куда прибылъ 9-го Сентября [57]).

Полкъ князя Волконскаго расположился въ Печерскомъ монастырѣ на зимнія квартиры.

Вмѣстѣ съ окончаніемъ похода полку пришлось пережить много лишеній, объясняемыхъ исключительно неимѣніемъ магазиновъ для фуража и дурнымъ устройствомъ интендантства.

Черезъ нѣсколько дней по прибытіи конницы къ Пскову, Шереметевъ замѣтилъ, что полки не имѣютъ кормовыхъ средствъ для лошадей. Онъ писалъ Петру: «Великая мнѣ бѣда принеслась въ лошадяхъ драгунскихъ, зѣло худы отъ безкормицы. Сѣна которыя кошены, тѣхъ въ Псковъ не возили, а нынѣ и везть нельзя» [58]). Въ другой разъ: «Богъ вѣсть, какъ быть съ драгунскими лошадьми и чѣмъ ихъ кормить; сѣна съ сего числа только на одни сутки, а овса сборнаго 300 четвертей, а какъ то съѣдятъ, не знаю, что дѣлать».

Между тѣмъ, Петръ Великій, взявъ 11-го Октября 1702 года г. Нотебургъ, приготовлялся къ окончательному покоренію Ингерманландіи.

18-го Марта 1703 г. генералъ-фельдмаршалъ Б. П. Шереметевъ отправился по приказанію Петра I къ Шлиссельбургу.

---

55) Взятіе Маріенбурга замѣчательно тѣмъ, что въ немъ полонена супруга Петра Великаго, Императрица Екатерина I.

56) Бычковъ, Пис. и Бум. Петра Великаго, II, 396, № 452.

57) В. У. Арх. Гл. Шт., В.-п. журн. фельдм. Шереметева 1701—1705 г.г.

58) Бычковъ, Пис. и Бум. Петра Великаго, II, 440, № 476.

Взявъ съ собою часть войска изъ Пскова и сдавъ управленіе этимъ городомъ генераламъ Бухвостову и фонъ-Вердену [59]), Шереметевъ приказалъ всѣмъ коннымъ полкамъ, въ томъ числѣ и полку кн. Волконскаго, а также и пѣхотнымъ, быть во всякое время въ полной боевой готовности, имѣя запасовъ на три мѣсяца.

Въ Апрѣлѣ Шереметевъ оставилъ Шлиссельбургъ и двинулся правымъ берегомъ Невы къ ея устью.

При устьѣ Охты, тамъ гдѣ нынѣ корабельная верфь, стоялъ тогда небольшой земляной городокъ Ніеншканцъ, или какъ русскіе называли его, Канцы, сторожившій входъ въ Неву съ моря. Вотъ этотъ-то городокъ нужно было теперь взять прежде всего, и Петръ самъ руководилъ осадой. Гарнизонъ его не выдержалъ сильнаго бомбардированія и 1-го Мая 1703 года сдался. Занятую крѣпость назвали тогда Шлотбургомъ [60]).

Во время этихъ событій полкъ князя Волконскаго оставался вмѣстѣ съ многими драгунскими и пѣхотными полками въ Псковѣ и его окрестностяхъ.

24-го Апрѣля Шереметевъ приказалъ генераламъ Аргамакову и фонъ-Вердену взять 12 полковъ пѣхоты и 1 полкъ конницы [61]), 32 орудія и 5 мортиръ, и съ этимъ отрядомъ выступить изъ Пскова къ Ямбургу, съ цѣлью осадить этотъ городъ; полку же кн. Волконскаго и прочей конницѣ было предписано оставаться попрежнему въ полной боевой готовности въ Псковѣ.

Между тѣмъ Шереметевъ выступилъ 11-го Мая отъ Ніеншканца и пошелъ по приказанію Петра на осаду крѣпости Копорье. Съ нимъ было: 4 пѣхотныхъ полка [62]), 1 стрѣлецкій [63]), 250 человѣкъ дворянъ Новгородскаго разряда и 1,700 человѣкъ рейтаръ при 5 пушкахъ. Находя этотъ отрядъ слишкомъ малымъ, Шереметевъ въ день выступленія изъ Ніеншканца послалъ генералъ-маіору фонъ-Вердену въ Ямбургъ приказаніе прислать къ нему изъ Пскова 3 драгунскихъ полка, именно: кн. Волконскаго, Мещерскаго и Григорова [64]).

23-го Мая фельдмаршалъ прибылъ къ Копорью [65]) и, въ ожиданіи драгунъ,

---

[59]) В.-п. журналъ фельдм. Шереметева 1701—1705 г.г. Бухвостовъ былъ назначенъ командиромъ надъ всей пѣхотой, а фонъ-Верденъ—надъ всей конницею.

[60]) В. Потто. Исторія 44-го Нижегородскаго драгунскаго полка, I, 12.

[61]) В.-п. журн. фельдм. Шереметева 1701—1705 г.г. Драгунскій полкъ взятый фонъ-Верденомъ былъ Григорова; пѣхотные же: Фоншведена, Айгустова, Мевса, Фонделдина, Балка, Англера, Инфлепта, Геренка, Шкотта, Рыддера, Келина и Шарфа.

[62]) Кара, Толбухина, Гундертъ-Марка, Дедята. Воен.-пох. журн. фельдм. Шереметева 1701—1705 г.г.

[63]) Стрекалова. Тамъ-же.

[64]) Тамъ-же.

[65]) В. У. Арх. Гл. Штаба, Отд. II, № 10 (49846). Свѣдѣнія о взятіи крѣпости Копорья ген. фельдм. Шереметевымъ, въ 1703 году.

началъ приготовляться къ осадѣ крѣпости. Въ этотъ-же день, онъ получилъ извѣстіе отъ генералъ-маіора фонъ-Вердена о взятіи имъ 14-го Мая Ямбурга.

Но полки кн. Волконскаго, Мещерскаго и Григорова не приходили къ Копорью. Опозданіе ихъ объяснялось очень просто: указъ о присылкѣ ихъ къ Копорью былъ посланъ фонъ-Вердену 11-го Мая; пока онъ получилъ указъ, пока послалъ свое приказаніе изъ Ямбурга въ Псковъ, прошло довольно много времени; а если прибавить къ тому трудность движенія драгунъ на слабыхъ и голодныхъ лошадяхъ, то станетъ вполнѣ ясно, почему драгунскіе полки запоздали. Шереметеву надоѣло ждать драгунъ и 25-го Мая онъ началъ бомбардировать крѣпость Копорье, а 27-го числа непріятель сдался.

Только 1-го Іюня прибылъ полкъ кн. Волконскаго въ Копорье [66]).

Вмѣстѣ съ прибытіемъ полка кн. Волконскаго подъ стѣны Копорья, ему пришлось пережить счастливыя минуты. Въ этотъ же день пріѣхалъ изъ Ніеншканца въ Копорье Петръ I, который осмотрѣлъ войска, находящіяся у взятой крѣпости [67]). Драгуны полка кн. Волконскаго впервые увидѣли Царя передъ своими рядами.

Ингерманландія была завоевана; оставалось только удержать ее. Для обезпеченія Ямбурга Петръ приказалъ Шереметеву подвинуться отъ Копорья къ Ямбургу и обнести эту крѣпость надежными укрѣпленіями [68]).

3-го Іюня фельдмаршалъ, взявъ съ собою полкъ кн. Волконскаго и прочіе полки, стоящіе подъ Копорьемъ, выступилъ изъ Копорья въ Ямбургъ, куда прибылъ 4-го числа. Къ этому времени въ этой крѣпости сосредоточилась цѣлая армія: 11 полковъ драгунскихъ, въ томъ числѣ и полкъ кн. Волконскаго [69]), 12 пѣхотныхъ, Царицынскіе и Саратовскіе стрѣльцы, Донскіе и Яицкіе казаки, Уфимцы, Башкирцы, Астраханскіе мурзы и Татары.

Пѣхотные полки были поставлены въ крѣпости; конница же, въ томъ числѣ полкъ кн. Волконскаго, стала ниже крѣпости, на берегу рѣки Луги. По прибытіи въ Ямбургъ, полкъ кн. Волконскаго считалъ въ своихъ рядахъ 963 чел. офицеровъ и рядовыхъ.

Въ то время, какъ пѣхота была занята укрѣпленіемъ крѣпости, роль полка кн. Волконскаго, какъ и всѣхъ другихъ конныхъ полковъ, опредѣлялась

---

[66]) В. У. Арх. Гл. Шт., Отд. II, № 10 (49846). Свѣдѣнія о взятіи крѣпости Копорья ген. фельдм. Шереметевымъ, въ 1703 году. Полкъ Григорова не прибылъ совсѣмъ, такъ какъ 8-го Мая, будучи высланъ отъ Ямбурга на встрѣчу непріятельской конницѣ, онъ былъ разбитъ, а командиръ его взятъ въ плѣнъ.

[67]) В.-п. журн. фельдм. Шереметева 1701—1705 г.г.

[68]) Голиковъ, II, 79.

[69]) В.-п. журн. фельдм. Шереметева 1701—1705 г.г. Прочіе драгунскіе полки были: Баура, Болтина, Игнатьева, Кропотова, Григорова, Петра Мещерскаго, Зыбина, Огарева, Морелія, Девгерина.

инструкціею Петра къ Шереметеву: «Ради поспѣшенія работы надлежитъ всѣхъ солдатъ изъ лѣсовъ и отъ дерну взять къ работѣ и къ рубкѣ казармъ (чего зѣло много), а лѣса возить и рубить, также и дернъ драгунамъ по половинѣ полка каждаго въ день, раздѣляя оныхъ по мѣстамъ, куда кому оное возить и почему на день, дабы болверки въ 10 дней, а весь городъ въ 4 недѣли отъ сего числа конечно бы сдѣлать, понеже великое дѣло въ томъ состоитъ» [70]).

17-го Іюня наши шпіоны донесли, что шведскій генералъ-маіоръ Горнъ намѣревается неожиданно атаковать драгунскіе полки, расположенные на берегу рѣки Луги.

18-го Іюня Шереметевымъ былъ отданъ слѣдующій приказъ драгунскимъ командирамъ, а стало быть и подполковнику Кутузову, командующему полкомъ князя Г. И. Волконскаго: «чтобъ они такого ради злаго намѣренія непріятельскаго, оставя отъ полковъ своихъ знамена при палаткахъ, съ пристойнымъ карауломъ и съ немалымъ числомъ драгуновъ, а въ лицѣ непріятельскаго прихода, по берегу рѣки Луги завели драгунъ на лошадяхъ въ лѣсъ и когда непріятель придетъ къ рѣкѣ Лугѣ и чрезъ рѣку пойдетъ на драгунскій нашъ обозъ, тогда бы, ухватя знамена, отъ обозу бѣжали къ тѣмъ-же, которые стоятъ въ лѣсу, къ полкамъ, дабы непріятель мыслилъ, что съ оными знамены бѣгутъ въ лѣсъ отъ страху его непріятельскаго. И какъ непріятель чрезъ рѣку на обозъ драгунскій переберется, тогда онымъ полкамъ, изъ лѣсу выступя всѣмъ, съ Божіею помощію атаковать отъ рѣки и чинить надъ нимъ промыслъ, колико Богъ да поможетъ, дабы не упустить онаго опять» [71]).

Въ тотъ-же день, для усиленія конницы была присоединена пѣшая бригада Айгустова, расположившаяся въ скрытномъ мѣстѣ около рѣки. Въ случаѣ дѣйствительнаго наступленія Горна, полковникъ Айгустовъ долженъ былъ атаковать его съ фланга, въ то время, когда онъ будетъ переходить черезъ рѣку. Самъ фельдмаршалъ, со всѣмъ корпусомъ своимъ былъ въ полной боевой готовности.

19-го Іюня войсками Шереметева былъ отслуженъ молебенъ. Въ этотъ-же день Горнъ произвелъ свое нападеніе, но самъ внезапно атакованный русской конницей, принужденъ былъ отступить къ Нарвѣ. Увѣдомленный объ этомъ Шереметевъ прискакалъ немедленно въ драгунскій лагерь и, взявъ съ собою два драгунскихъ полка, кн. Волконскаго и Баура, а также выборный шквадронъ, бросился кратчайшей дорогой мимо Краснаго Кабачка на пере-

[70]) Бычковъ, Пис. и Бум. Петра Великаго, II, 176. Инструкція отъ 5-го Іюня 1703 г.; см. пунктъ III.
[71]) В.-п. журн. фельдм. Шереметева 1701—1705 г. г.

рѣзъ шведамъ; но вслѣдствіе крайне узкой дороги и поспѣшности отступленія шведовъ, ему удалось настигнуть только аріергардъ отряда Горна, который и былъ частью истребленъ [72]). Дальнѣйшее преслѣдованіе велъ полковникъ Кропотовъ съ своимъ полкомъ до самой Нарвы.

Драгуны кн. Волконскаго и Баура возвратились къ Ямбургу съ 2-мя чугунными пушками, отбитыми у шведовъ, и 26-ью плѣнными [73]). Потери драгунъ были незначительны; въ этой стычкѣ было убито: 5 драгунъ и 25 лошадей; ранено же: 1 подполковникъ, 1 поручикъ и 1 прапорщикъ [74]). Трупы шведовъ устилали дорогу изъ Ямбурга въ Нарву.

Послѣ описаннаго случая между Нарвой и Ямбургомъ завязалась упорная малая война, въ которой принималъ участіе полкъ кн. Волконскаго вмѣстѣ съ другими драгунскими полками. «Въ то время, какъ фельдмаршалъ былъ у Ямбурга, писалъ Петръ въ своемъ журналѣ, посыланы были имъ частыя партіи драгунъ къ Нарвѣ и Иванъ-городу, которые возвращались назадъ съ нарочитымъ авантажемъ; такожды и непріятель отъ Нарвы посылалъ свои партіи къ драгунскимъ полкамъ, которые стояли у Ямбурга, и къ Печерскому монастырю; но тѣ непріятельскія партіи отъ обоихъ тѣхъ мѣстъ возвращались съ убыткомъ» [75]).

Вскорѣ, шведы стали высылать подъ стѣны Ямбурга весьма крупные отряды и этимъ совершенно сдѣлали дальнѣйшія вылазки невозможными. Шереметевъ рѣшилъ сдѣлать набѣгъ къ сторонѣ Нарвы и этимъ прекратить дальнѣйшія дѣйствія шведовъ.

Для этой цѣли былъ высланъ генералъ-маіоръ фонъ-Верденъ со всею конницею [76]). Фонъ-Верденъ выступилъ изъ Ямбурга 14-го Іюля, имѣя предписаніе истребить всѣ непріятельскіе отряды, идущіе изъ Нарвы.

Выдвинутый фонъ-Верденомъ авангардъ подъ командою полковника Мурзенка съ рейтарами и низовыми, встрѣтилъ въ тотъ-же день въ двухъ верстахъ отъ Нарвы непріятельскій отрядъ, состоящій изъ одной роты рейтаръ. Мурзенокъ атаковалъ непріятеля, разбилъ и преслѣдовалъ его до самой крѣпости, откуда въ то-же время выступилъ другой отрядъ шведовъ на подкрѣпленіе первому.

Русскій авангардъ сталъ спѣшно отступать и завлекъ шведовъ до мѣста скрытнаго расположенія всего отряда фонъ-Вердена, который, атаковавъ со

[72]) В.-п. журн. фельдм. Шереметева 1701—1705 г. г.
[73]) Тамъ-же.
[74]) Къ сожалѣнію неизвѣстно, кто изъ этихъ убитыхъ и раненыхъ принадлежалъ полку кн. Волконскаго.
[75]) Журналъ Петра Великаго, I, 76.
[76]) В.-п. журн. фельдм. Шереметева 1701—1705 г. г.

всею конницею непріятеля во флангъ и съ тыла, положилъ на мѣстѣ болѣе трехъ сотъ человѣкъ и взялъ въ плѣнъ девять человѣкъ [77]). Только незначительному числу шведовъ удалось вернуться къ Нарвѣ. Послѣ этой стычки фонъ-Верденъ пошелъ мимо города Нарвы и пришелъ къ устью рѣки Наровы.

Въ это время шли въ Нарву три купеческіе корабля. Увидавъ ихъ, драгунскіе полки фонъ-Вердена начали усиленно обстрѣливать корабли изъ гаубицъ. Одна бомба удачно брошенная въ одинъ изъ кораблей произвела въ немъ пожаръ и судно сгорѣло; прочіе-же два успѣли скрыться.

Давъ небольшой отдыхъ своей конницѣ, а стало быть и полку кн. Волконскаго, фонъ-Верденъ, съ цѣлью лишить Нарвскій гарнизонъ фуража и провіанта, выжегъ всю окрестность на разстояніи 20 верстъ отъ Нарвы и вернулся въ Ямбургъ.

Набѣгъ этотъ очень удивилъ и обрадовалъ Петра, который узнавъ о немъ, писалъ Шереметеву: «Письма ваши, одно въ 13 день, другое въ 17 день сего мѣсяца, мнѣ вчера отданы, въ которыхъ пишете, что за помощію Божіею нѣсколько непріятелей побили и взяли; паче жъ зѣло удивительное, что драгунами корабль взятъ и сожженъ, и мы за ту викторію здѣсь, благодаря Бога, стрѣляли съ радостію» [78]).

Работы по сооруженію Ямбурга приходили къ концу. «Какъ городъ отдѣлаютъ, писалъ Петръ Шереметеву, то конницы надобно оставить, чтобъ уѣздъ не разорили, а сколько, то полагаемъ на ваше разсмотрѣніе; а ради осторожности съ которою стороны ниже земля отъ города, тутъ здѣлать нѣсколько избъ и огородить палисадомъ безъ земли. О зимованьѣ сколькимъ полкамъ въ Ингріи, то такожъ на ваше разсужденіе смотря по силѣ непріятельской; а гдѣ имъ зимовать, о томъ положите поговоря съ губернаторомъ [79]), который хотѣлъ вскорѣ ѣхать къ вамъ. Когда городъ совершится лутче, чтобъ вамъ нѣкакой походъ отправить; и о томъ развѣдавъ изволь писать, сыскавъ напримѣръ способа два—три, а мы также на тѣ способы дадимъ совѣтъ, который будетъ удобнѣе» [80]).

31-го Іюля прибылъ изъ Копорья въ Ямбургъ, губернаторъ А. Д. Меншиковъ для генеральнаго совѣта съ фельдмаршаломъ Б. П. Шереметевымъ относительно дальнѣйшихъ дѣйствій. Черезъ три дня послѣ этого совѣщанія, Шереметевъ послалъ Петру слѣдующій проэктъ о разореніи Эстляндіи и Лифляндіи [81]):

---

77) Взяты были въ плѣнъ: 1 прапорщикъ (Густавъ Энкертрей), 1 капралъ, 2 драгуна, 4 рейтера, 1 мызницкій прикащикъ. В.-п. журн. фельдм. Шереметева 1701—1705 г.г.

78) Бычковъ, Пис. и Бум. Петра Великаго, II, 225, № 566. (Письмо отъ 24-го Іюля 1703 года).

79) Меншиковымъ.

80) Бычковъ, Пис. и Бум. Петра Великаго, I, 225, № 566. (Письмо отъ 24-го Іюля 1703 года).

81) Устряловъ, IV, I, 278. (Учиненные пункты съ общаго совѣта съ господиномъ кавалеромъ и губернаторомъ съ А. Д., которые требуютъ на сіе Самодержавнѣйшаго повелѣнія).

1) «Въ походъ итти не ранѣе половины августа, по отдѣлкѣ города, и не позже, чтобы не изнурить лошадей, въ случаѣ ненастной осени.

2) «Въ Ямбурхѣ оставить три полка, одинъ пѣхотный, два драгунскихъ, всего 3,000 человѣкъ слишкомъ.

3) «Въ походъ пойдутъ 9 полковъ драгунскихъ, въ числѣ болѣе 8,300 человѣкъ: Родіона Боура, князя Григорія Волконскаго, Ивана Игнатьева, Семена Кропотова, князя Петра Мещерскаго, князя Никиты Мещерскаго, Василія Григорова, Афонасія Астафьева, Ивана Горбова; съ ними полки Мурзина, Дмитрія Бахметева и Ивана Бахметева, состоявшіе изъ легкой конницы, Татаръ, Казаковъ, Калмыковъ и Башкирцевъ.

4) «Путь похода: при Сыренцѣ перейти Нарву; оттуда къ Везенбергу, далѣе къ Ревелю, и выйдя Рижскою дорогою къ Печерскому монастырю въ Сентябрѣ, послѣднемъ военномъ мѣсяцѣ, полки распустить на зимнія квартиры, чтобы люди были готовы и прочны къ ранней веснѣ.

5) «Если получится вѣдомость, что непріятель будетъ на сикурсъ, какъ укажетъ Государь о походѣ?».

15-го Августа одобренный Петромъ проэктъ о набѣгѣ на Эстляндію и Лифляндію былъ отправленъ въ Ямбургъ къ Шереметеву. Къ одобреннымъ мыслямъ фельдмаршала, Петръ прибавилъ собственноручно [82]): «А когда бы непріятель похотѣлъ къ Ямамъ и къ Копорью и въ уѣзды притить собраніемъ большимъ явно, и о приходѣ ихъ можно увѣдомиться, и на то время сослаться съ полками съ Реномъ и съ Малиною, которые будутъ стоять и зимовать около Копорья и Питербурга, также которые два полка будутъ стоять въ Сомерской волости и во Гдовѣ, а и другіе полки Волконскаго, два Мещерскихъ не въ дальномъ разстояніи, верстахъ въ восьмидесяти и во стѣ двадцати».

Шереметевъ выступилъ изъ Ямбурга 22 Августа, взявъ съ собою въ числѣ 9-ти полковъ драгунъ и 2-хъ полковъ рейтаръ, также и полкъ князя Волконскаго, считавшаго въ своихъ рядахъ въ день выступленія 963 чел. офицеровъ, урядниковъ и драгунъ [83]). Всего въ кавалерійскомъ отрядѣ Шереметева было до 11,000 чел. при 24 конныхъ орудіяхъ. Направленіе было взято фельдмаршаломъ на Ракоборъ или Везенбергъ [84]).

---

[82]) Бычковъ, Пис. и Бум. Петра Великаго, II, 231, № 572. Резолюціи на докладѣ Бориса Петровича Шереметева, пунктъ 4.

[83]) Воен.-пох. журн. фельдм. Шереметева 1701—1705 г.г.

[84]) Тамъ-же. Въ Ямбургѣ былъ оставленъ фонъ-Верденъ съ пѣхотою, для дальнѣйшихъ работъ по укрѣпленію крѣпости, причемъ для разъѣздовъ ему было оставлено 5 ротъ драгунъ полка Огарева.

26-го Августа полкъ князя Волконскаго вмѣстѣ съ прочею конницею Шереметева пришелъ къ рѣкѣ Наровѣ, близъ Сыренца; здѣсь, у урочища «Скарятиная гора», драгунами былъ выстроенъ мостъ, черезъ который весь конный отрядъ переправился 27-го Августа.

Недалеко отъ Везенберга, при Зоммергаузенѣ, стоялъ съ малочисленнымъ войскомъ Шлиппенбахъ, имѣя впереди себя два охранительныхъ отряда для наблюденія за русскими войсками: подполковникъ Шлиппенбахъ съ нѣсколькими стами конницы стоялъ при рѣкѣ Наровѣ, недалеко отъ того мѣста, гдѣ кавалерія Шереметева переправлялась; подполковникъ-же Шрейтерфельдъ, съ другимъ тоже небольшимъ отрядомъ, наблюдалъ за русскими со стороны Сагница и Валка [85]).

Несмотря на принятыя шведами мѣры, Шереметевъ перешелъ черезъ Нарову безпрепятственно.

Достигнувъ 3-го Сентября мызы Торбулы, Шереметевъ встрѣтилъ здѣсь отъѣзжій шведскій караулъ, который сейчасъ-же отступилъ къ главнымъ силамъ, бѣжавшимъ по Ревельской дорогѣ къ городу Ревелю.

Двинувшійся за Шлиппенбахомъ Шереметевъ, съ главными силами и полкомъ князя Волконскаго шелъ цѣлый день форсированнымъ маршемъ; непріятель былъ принужденъ оставить свой обозъ на дорогѣ, перейдти черезъ рѣку Ягговалъ, въ 22 верстахъ отъ Ревеля, и разрушить за собою всѣ мосты, отнимая этимъ у русскихъ возможность на дальнѣйшее преслѣдованіе, въ виду непроходимости этой рѣки въ бродъ.

На другой день, утромъ, 4-го Сентября, Шереметевъ выбралъ какъ изъ полка князя Волконскаго, такъ и изъ прочихъ полковъ, самыхъ лучшихъ людей и лошадей, составилъ изъ нихъ два сводныхъ полка и послалъ вслѣдъ за шведами; эти полки дошли до рѣки Ягговалъ и видя невозможность переправы черезъ эту рѣку, вернулись къ своему отряду. По возвращеніи ихъ, Шереметевъ двинулся въ Ракоборъ. Городъ былъ взятъ русскими драгунами 5-го Сентября безъ боя.

Оставленный гарнизономъ и жителями, Ракоборъ былъ преданъ разоренію драгунамъ. «Какъ богатъ былъ Ракоборъ жильемъ и припасами, писалъ Петру Шереметевъ, и какія мѣста, изволишь увѣдомиться отъ посланнаго мною; а всего, Государь, истинно не уписать» [86]).

Наполнивъ свою походную аптеку массою медикаментовъ [87]) и разоривъ окрестности Ракобора до самаго моря, также по дорогѣ къ Нарвѣ и Ревелю,

[85]) Бутурлинъ, I, 190.
[86]) Устряловъ, IV, I, 280.
[87]) В.-п. журн. фельдм. Шереметева 1701—1705 г.г.

Шереметевъ пошелъ 9-го Сентября къ мызѣ Пайдѣ или Вейсенштейну; на пути было разорено, драгунами полка кн. Волконскаго и другими, много слободъ, мызъ и каменныхъ домовъ.

10-го Сентября пала и мыза Пайда; а 11-го Сентября конный отрядъ Шереметева входилъ въ крѣпость—городъ Вильянъ или Феллинъ, который также какъ и Ракоборъ, былъ оставленъ малочисленнымъ гарнизономъ, состоящимъ изъ 4 пѣхотныхъ и 3 конныхъ ротъ.

За бѣгущими шведами были отряжены Шереметевымъ въ погоню: татары, калмыки и казаки; городъ-же съ посадами былъ сожженъ и разоренъ.

Въ Феллинѣ кавалерія Шереметева простояла два дня. За это время, фельдмаршалъ выслалъ два небольшихъ отряда для разоренія и опустошенія окрестныхъ мызъ и деревень.

Полкъ князя Волконскаго [88]) вошелъ въ составъ отряда полковника Баура, вмѣстѣ съ двумя другими полками [89]). Драгуны Волконскаго взяли городъ Руинъ и, разоривъ его окрестности, вернулись въ тотъ же день въ Феллинъ, гдѣ расположились на отдыхъ [90]).

14-го Сентября фельдмаршалъ Шереметевъ раздѣлилъ конницу на четыре части и пошелъ отъ Феллина мимо Дерпта, довершая опустошеніе Лифляндіи; недалеко отъ Нарвы конница фельдмаршала соединилась и подъ его командою двинулась къ Печерскому монастырю, куда прибыла 28-го Сентября, оканчивая здѣсь 400 верстный походъ.

Въ Печерскомъ монастырѣ полкъ кн. Волконскаго расположился на квартирахъ, также какъ и прочіе драгунскіе полки; Шереметевъ-же поѣхалъ въ Псковъ, куда прибыла 3-го Октября, подъ командою генералъ-маіора фонъ-Вердена вся пѣхота, для занятія зимнихъ квартиръ.

Прибывъ въ Печерскій монастырь, полкъ князя Волконскаго сталъ ремонтироваться, получилъ новыя фузеи, шпаги, лядунки и вообще всѣ нужные предметы снаряженія, и въ такомъ состояніи обновленія полкъ пробылъ всю зиму, охраняя съ остальною конницею пространство отъ Гдова до Ямъ и Копорья противъ вторженія Шведовъ.

Въ эту самую зиму произошла не лишенная значенія перемѣна въ организаціи какъ полка кн. Волконскаго, такъ и всѣхъ драгунскихъ полковъ: къ нему была приформирована одинадцатая, такъ называемая, гренадерская рота.

Рота эта имѣла особое специальное назначеніе. Въ конномъ строю она

---

[88]) В.-п. журн. фельдм. Шереметева **1701—1705 г.г.**

[89]) Баура и Ифлента. Тамъ-же.

[90]) Другой отрядъ, въ составѣ полковъ: Игнатьева, Григорова и Гагарина, разорилъ городъ Оберъ-Паленъ или Пилцовъ и его окрестности. Тамъ-же.

Зимнія квартиры полка кн. Г. И. Волконскаго съ 1702 по 1703 г. близъ Псково-Печерскаго монастыря.

Съ рис. Э. Пальмквистъ.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мыш. 2.

могла дѣйствовать, какъ вся кавалерія, а въ пѣшемъ—разсыпалась и поражала непріятеля ручными гранатами, которыя каждый гренадеръ имѣлъ при себѣ въ особой, надѣтой черезъ плечо сумѣ [91]).

Пока полкъ кн. Волконскаго, состоя въ отрядѣ Шереметева, одерживалъ рядъ побѣдъ надъ шведами, Карлъ XII все болѣе и болѣе тѣснилъ поляковъ, обративъ всѣ свои силы противъ Августа II, союзника Петра въ великой Сѣверной войнѣ, и не обращая вниманія на побѣды Русскихъ, одерживаемыя въ далекой Ингерманландіи. Между тѣмъ, въ Ингерманландіи готовились новые военные замыслы Петра I. Русскія войска были раздѣлены на три части: Шереметевъ съ главными силами, среди которыхъ находился полкъ кн. Волконскаго, долженъ былъ направиться къ Дерпту [92]), самъ Петръ готовился осадить Кексгольмъ, а Апраксинъ [93]) съ меньшимъ отрядомъ долженъ былъ постоянными наблюденіями за шведами пресѣчь сообщенія Нарвы съ моремъ.

Петръ I, узнавъ, что генералъ Левенгауптъ, съ корпусомъ отъ 3 до 4 тысячъ человѣкъ, прикрываетъ Курляндію, приказалъ Шереметеву въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1704 г. отправиться «со всею конницею, безъ пѣхоты, по первой травѣ, вступить въ Курляндію, и переправясь чрезъ Двину подъ Динабургомъ, промышлять надъ непріятелемъ, чтобы изъ Курляндіи его выбить» [94]).

Но въ скоромъ времени царское повелѣніе было отмѣнено и послѣдовалъ новый указъ Шереметеву: «идти не въ Курляндію, а подъ Дерптъ и осадить его».

25-го Мая 1704 г. фельдмаршалъ Шереметевъ выступилъ изъ Пскова.

Въ составъ его дватцатитысячной арміи, кромѣ полка кн. Волконскаго, входило: 7 полковъ кавалеріи [95]), низовые полки Назимова и Мурзенка [96]), 12 полковъ пѣхоты [97]), 2 пѣхотныхъ стрѣлецкихъ полка [98]) и большое число

---

[91]) Висковатовъ, Описаніе одежды и вооруженія русскихъ войскъ.

[92]) Журн. или поден. записка Петра Великаго. Щербатовъ, I, 83.

[93]) Апраксинъ, гр. Өедоръ Матвѣевичъ, 1661—1728, родной братъ Марөы Матвѣевны, супруги царя Өедора Алексѣевича; въ 1694 г. поручикъ, въ 1696 г. подполковникъ л.-гв. Семеновскаго полка устроитель воронежской верфи и липскихъ желѣзныхъ заводовъ; въ 1707 г. генералъ-адмиралъ; въ 1708 г. разбилъ шведскій корпусъ Любекера; въ 1709 г. графъ; въ 1710 г. взялъ Выборгъ, за что награжденъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго; въ 1713 и 1714 г. учавствовалъ въ покореніи Финляндіи; въ 1718 г. президентъ Адмиралтействъ-Коллегіи; въ 1719 г. высадился на берегъ Швеціи и угрожалъ Стокгольму; въ 1721 г. получилъ кейзеръ-флагъ. Послѣ смерти Петра I былъ за его внука Петра Алексѣевича; по возведеніи на престолъ Екатерины I сдѣланъ членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, но удалился въ Москву, гдѣ и умеръ.

[94]) Устряловъ, IV, I, 282.

[95]) Баура, Кропотова, Игнатьева, Мещерскаго, Ифлента, Григорова, Гагарина. В.-и. журн. фельдм. Шереметева 1701—1705 г.г. Всего въ 8-ми драгунскихъ полкахъ: полковниковъ—7; офицеровъ—268; урядниковъ и рядовыхъ: конныхъ—6,777; безконныхъ—576. Тамъ-же.

[96]) Силою въ 1,730 человѣкъ. Тамъ-же.

[97]) Фонъ-Швендена, Айгустова, Мевса, фонъ-Делдина, Николая Балка, Англера, Өедора Балка, Шкотта, Гасеніуса, Геренка, Келина, Рыддера. Всего 11,115 чел. Тамъ-же.

[98]) Вѣстова и Палибина—1058 чел. Тамъ-же.

артиллеріи [99]). Въ полку князя Волконскаго находилось въ строю въ день выступленія въ Дерптъ: офицеровъ . . . . 33 ч.

урядниковъ и рядовыхъ . .	конныхъ — 830 ч.	} 923 ч.	
	безконныхъ — 93 ч.		
	Итого . .	956 ч.	

Остальные 18 человѣкъ, составлявшіе наличный списокъ полка кн. Волконскаго въ 1704 году, остались въ Печерскомъ монастырѣ: «на квартирахъ, при хворыхъ лошадяхъ, у полковаго мундира и на караулахъ».

1-го Іюня Шереметевъ съ своей арміей и полкомъ кн. Волконскаго достигъ рѣки Воо, построилъ мостъ при мызѣ Киремпя, перешелъ черезъ рѣку Воо и двинулся прямою дорогою въ Дерптъ, къ которому подступилъ 9-го Іюня. По прибытіи подъ стѣны Дерпта, полкъ князя Волконскаго расположился лагеремъ между рѣкою Эмбахъ и Псковскою дорогой, близь города, вмѣстѣ съ другими полками [100]), составлявшими какъ-бы центръ наступающей русской арміи, команду надъ которымъ принялъ самъ фельдмаршалъ. За рѣкою Эмбахъ, на Нарвской дорогѣ, расположился генералъ-маіоръ фонъ-Верденъ съ остальными драгунскими, низовыми и пѣхотными полками. Ему было поручено построить два моста черезъ рѣку Эмбахъ для постояннаго сообщенія съ главными силами [101]).

Дерптъ, съ полевой стороны былъ хорошо укрѣпленъ бастіонами, по новѣйшимъ правиламъ фортификаціи; но со стороны рѣки прикрытъ былъ только простою каменною стѣною. Редантъ, построенный на лѣвомъ берегу рѣки Эмбахъ, служилъ вмѣсто предмостнаго укрѣпленія и обезпечивалъ сообщеніе между обоихъ береговъ. Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 3,000 человѣкъ подъ начальствомъ полковника Карла-Густава Скитте, человѣка горячаго и безпокойнаго; крѣпость была хорошо снабжена провіантомъ и военными припасами [102]). Многочисленная крѣпостная артиллерія [103]) довершала неприступность Дерпта, осадой котораго не устрашился Шереметевъ.

Въ ночь съ 9-го на 10-ое Іюня спѣшенный полкъ кн. Волконскаго, вмѣстѣ съ прочими войсками фельдмаршала открылъ траншеи на обоихъ берегахъ рѣки Эмбаха. Съ 13-го Іюня открылся огонь съ русскихъ батарей, который также какъ и осадныя работы продолжался и въ слѣдующіе дни. Въ виду безуспѣш-

[99]) Мѣдныхъ: 10 пушекъ—18-ти фунт.; 12—12-ти фунт.; 2—6 ти фунт.; чугунныхъ: 1—24-хъ фунт.; 8—10-ти фунт.; мортиръ мѣдныхъ: 10—3-хъ пуд.; 5—1 пуд.; гаубицъ: 3—1 пуд.; 4—½ пуд.; Тамъ-же.

[100]) Драгунскими—Баура, Кропотова, Мещерскаго и Ифлента; пѣхотными—фонъ-Швейдена, Айгустова, Мевса, фонъ-Делдина, Гасеніуса и Геренка. Тамъ-же.

[101]) Бутурлинъ, I, 300—301.

[102]) Устряловъ, IV, 1, 285.

[103]) Она состояла изъ 76 пушекъ, 18 мортиръ, 6 гаубицъ и 11 дробовиковъ,—чугунныхъ; кромѣ того было мѣдныхъ: пушекъ—8, дробовиковъ—5 и фальконетовъ—8. Журналъ или поденная записка Петра I. Щербатовъ, 89—90 (взятіе Дерпта).

ности бомбардированія, Шереметевъ приказалъ генералъ-маіору фонъ-Вердену выслать изъ части войска, находящейся подъ его командою за рѣкою Эмбахъ, на Рижскую дорогу къ дер. Текельферъ 3 пѣхотныхъ полка и 1 стрѣлецкій, подъ общею командою полковника Балка. Послѣдній въ тотъ-же день открылъ траншеи съ сѣвера противъ воротъ св. Іакова.

Такимъ образомъ, осадныя работы велись въ одно время съ трехъ сторонъ противъ крѣпкихъ бастіоновъ Дерпта; слабая-же часть крѣпости, при Эмбахѣ, укрѣпленнная каменною стѣною была игнорирована Шереметевымъ. Бомбардированіе Дерпта продалжалось восемнадцать дней, но вполнѣ безуспѣшно. Осажденные несмотря на пожары въ городѣ и убыли въ людяхъ,— причиняемыя нашими бомбами, не сдавались, и, повидимому, ждали подкрѣпленія, такъ какъ каждый день выпускали по двѣ ракеты для лозунга.

Несмотря на то, что Шереметевъ доносилъ Царю, что его разъѣзды, «по Ревельской, Перновской и Рижской дорогамъ, верстъ на 30, никого не видятъ кромѣ Чухны» [104]), Петръ I былъ сильно встревоженъ, опасаясь, чтобы шведы дѣйствительно не выслали вспомогательныхъ войскъ для освобожденія Дерпта.

Состояніе и дѣятельность полка кн. Волконскаго, какъ и прочихъ драгунскихъ полковъ, стоявшихъ подъ Дерптомъ, опредѣлялись письмомъ Шереметева къ Меншикову, въ которомъ онъ сообщалъ, что сторожевую службу несутъ низовые полки, т. е. казаки, «а драгунъ послать нельзя: объ одной лошади, и не ихъ дѣло безстроицею ѣздить, безпрестанно съ пѣхотою работаютъ въ шанцахъ вмѣстѣ; къ извѣстію послать некого» [105]).

Недоволенъ былъ Шереметевъ своими драгунами не соотвѣтствовавшими кавалерійскому призванію и, поэтому, драгунскіе полки подъ Дерптомъ спѣшились, превратившись на время осады въ пѣхоту.

Только казаки, по мнѣнію Шереметева, несли лихо кавалерійскую службу и малочисленность ихъ была замѣтна. «И нынѣ 4 ч. подъѣзжали подъ самый городъ отъ Шлипимбаха, писалъ онъ тому же Меншикову, гоняли драгуны, да не угнали; а еслибы были такіе люди, не упустили бы ихъ» (т. е. казаки).

27-го Іюня, въ полдень, комендантъ крѣпости полковникъ Скитте приказалъ полковнику Тизенгаузену и подполковнику Брандту взять 1,000 челов. пѣхоты и кавалеріи и, сдѣлавъ вылазку изъ Дерпта, засыпать траншеи полковника Балка. Хотя шведамъ эта вылазка не удалась и они вернулись въ

[104]) Письмо Шереметева Меншикову, отъ 21 Іюня 1704 г. Дѣла Меншикова въ Академіи Наукъ, Кн. 1. Также Устряловъ, IV, II, № 252.

[105]) Тамъ-же.

крѣпость съ большими потерями [106]), но она заставила Петра обратить особое вниманіе на тянувшуюся осаду Дерпта. Петръ, стоявшій тогда подъ осажденной имъ Нарвой, рѣшился самъ отправиться къ Дерпту, чтобы видѣть отчего «атака такъ медленно чинится».

3-го Іюля [107]), подъ стѣны осажденной крѣпости прибылъ Петръ на шведской яхтѣ «Ульрика», взятой генералъ-маіоромъ фонъ-Верденомъ 3-го Мая этого же года при городѣ Кастерѣ [108]).

Осмотрѣвъ направленіе осадныхъ работъ, произведенныхъ полкомъ князя Волконскаго и прочими полками, Петръ приказалъ помѣстить батареи за Эмбахомъ, на лѣвомъ его берегу, противъ Русскихъ воротъ, а подступы вести со стороны, прилегающей къ рѣкѣ, тамъ гдѣ стояла каменная стѣна, игнорированная Шереметевымъ, исключительно изъ за болотъ, которыми эта часть крѣпости была окружена.

По колѣно, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и по поясъ, въ водѣ работали драгуны полка кн. Волконскаго, вмѣстѣ съ другими драгунскими и пѣхотными полками, надъ новыми траншеями, которыя по мнѣнію Петра должны были рѣшить судьбу Дерпта.

6-го Іюля, 25 пушекъ большаго калибра, поставленныя по личному указанію Петра на лѣвомъ берегу Эмбаха, начали бить по Русскимъ воротамъ и каменной стѣнѣ, къ которой велись полкомъ кн. Волконскаго подступы. Въ то-же время 6 пушекъ батареи Балка дѣйствовали по куртинѣ, между воротами Св. Іакова и пятымъ бастіономъ. Канонада эта была сопровождаема огнемъ 15-ти мортиръ, разставленныхъ въ разныхъ мѣстахъ и бившихъ по крѣпости во всѣхъ направленіяхъ [109]); словомъ, всѣ 46 орудій нашей осадной артиллеріи громили городъ.

Вскорѣ начавшееся бомбардированіе произвело нѣсколько обваловъ или брешей, а 11-го Іюля, на куртинѣ между Русскими воротами и башней Пинтурмъ, образовался проломъ въ 20 сажень; въ этотъ же день подступы были доведены до гласиса крѣпости.

На 12-ое Іюля ночью былъ наведенъ черезъ рѣку Эмбахъ, нѣсколько выше города, мостъ, а 12-го Іюля, вечеромъ, 300 человѣкъ пѣхоты получили приказаніе занять мѣста у самаго палисада [110]). Послѣднее было собственно

[106]) Подполковникъ Брандтъ былъ убитъ, вмѣстѣ съ 1 капитаномъ, 1 поручикомъ и 50 солдатами; взято былъ въ плѣнъ: 2 капитана, 1 прапорщикъ и 7 солдатъ. Журн. или поден. записка Петра I. Щербатовъ, 89.

[107]) Голиковъ, II, 132.

[108]) Устряловъ, IV, I, 288. Письмо Петра Меншикову, изъ Дерпта, съ яхты Ульрика 4-го Іюля 1704 г.

[109]) Бутурлинъ, I, 305.

[110]) Лееръ, Обзоръ воинъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней, 22.

говоря сигналомъ къ бою. Шведы бросились изъ города, чтобы вытѣснить русскую пѣхоту, почему завязался бой, весьма упорный и кровопролитный, а подкрѣпленія, получаемыя съ обѣихъ сторонъ, продлили бой на всю ночь; съ разсвѣтомъ осаждающіе овладѣли равелиномъ и, подъ адскимъ огнемъ сыпавшихся на нихъ изъ подъ воротъ картечей, обратили противъ шведовъ шесть оставленныхъ непріятелемъ въ равелинѣ орудій.

Тогда осажденные, видя, что упорное сопротивленіе не можетъ болѣе остановить русскихъ, рѣшили бить сдачу; но такъ какъ два барабанщика, посланные полковникомъ Скитте, были убиты, ибо въ пылу приступа русскіе не могли ихъ услышать, Скитте приказалъ подать сигналъ трубою.

Шереметевъ, услыхавъ трубный звукъ, спѣшилъ остановить кровопролитіе, что было сдѣлано съ большимъ трудомъ [111]). Договоръ о сдачѣ заключенъ былъ на мѣстѣ, и въ 1 часъ дня Дерптъ былъ занятъ [112]).

Гарнизонъ Дерпта, состоящій изъ 2,500 чел. [113]), былъ отправленъ въ Ригу [114]); ему былъ данъ свободный выходъ, но безъ оружія; однако, Петръ изъ уваженія къ мужественной оборонѣ, проявленной шведами, позволилъ офицерамъ удержать при себѣ шпаги, а одной трети солдатъ ружья.

«Огненный пиръ», какъ называлъ Петръ штурмъ Дерпта, стоилъ русскимъ сравнительно недорого; на приступѣ пало съ нашей стороны: 1 полковникъ, 16 офицеровъ и 300 солдатъ; ранено—400 человѣкъ [115]). Въ полку кн. Волконскаго потерь не было вовсе, такъ какъ во время самаго приступа полкъ не принималъ участія, состоя, вѣроятно, въ главномъ резервѣ.

Шведы потеряли убитыми 31 ч. офицеровъ и 780 ч. солдатъ. Кромѣ того, вся артиллерія, состоящая изъ 111 орудій, досталась русскимъ [116]).

На другой день послѣ взятія Дерпта, Петръ отправился къ осажденной имъ Нарвѣ, оставленной на попеченіи недавно вступившаго на Русскую службу фельдмаршала Огильвія.

Шереметевъ получилъ предписаніе оставить сильный гарнизонъ въ Дерптѣ, а съ остальными полками спѣшить на усиленіе арміи подъ Нарвой.

25-го Іюля Шереметевъ, взявъ съ собою всю конницу [117]), въ составѣ

---

[111]) Устряловъ, IV, I, 292

[112]) В.-п. журн. фельдм. Шереметева 1701—1705 г.г.

[113]) Тамъ-же.

[114]) А по словамъ Бутурлина, I, 309,—въ Ревель, Выборгъ и Ригу.

[115]) Журн. или подеп. записка Петра Великаго. Въ журналѣ же Шереметева сказано: убито нашихъ—742 ч.; ранено—2,165 ч.

[116]) Тамъ-же.

[117]) Кромѣ 400 ч. конныхъ Новгородскаго разряда, оставленныхъ въ Дерптѣ подъ командою полковника Зыбина, вмѣстѣ съ 1,400 чел. пѣхоты. В.-п. журн. фельдм. Шереметева 1701—1705 г.г.

которой былъ полкъ кн. Волконскаго, а также 9 пѣшихъ полковъ [118]), двинулся изъ Дерпта въ Нарву. Въ послѣднихъ числахъ Іюля фельдмаршалъ съ своимъ войскомъ пришелъ къ киркѣ Еверзны [119]) и, пославъ всю пѣхоту въ Нарву подъ командой генералъ-маіора фонъ-Вердена, расположился съ полкомъ кн. Волконскаго и прочею конницею у кирки, позади кавалерійскаго отряда Ренне, стоящаго съ начала осады Нарвы при Вайварѣ, для отраженія шведовъ, если бы имъ вздумалось дать помощь осажденной крѣпости.

При бомбардированіи Нарвы полкъ кн. Волконскаго не участвовалъ; его дѣятельность состояла въ несеніи совокупно съ прочими драгунскими полками сторожевой и развѣдывательной службы.

Въ ночь на 9-ое Августа, въ виду предвидѣвшагося штурма Нарвы, подъ стѣны крѣпости были вызваны Петромъ гренадерскія роты всѣхъ драгунскихъ полковъ, а стало-быть и полка кн. Волконскаго; драгуны-гренадеры много содѣйствовали штурму Нарвы, помогая пѣхотѣ метаніемъ ручныхъ гранатъ, и вмѣстѣ съ нею ворвались въ крѣпость.

9-го числа Нарва была взята, и вслѣдъ за нею сдался на капитуляцію и замокъ Иванъ-городъ [120]).

10-го Августа Шереметевъ, сдавъ полкъ кн. Волконскаго и прочую конницу полковнику Бауру, отправился по приказанію Петра въ Нарву.

Послѣ взятія Нарвы, Петръ узналъ отъ языковъ, что близъ Ревеля расположился трехтысячный отрядъ генерала Шлиппенбаха; считая его для себя не безопаснымъ, Петръ приказалъ полковнику Бауру оттѣснить шведовъ.

26-го Августа полкъ кн. Волконскаго, состоя въ отрядѣ Баура съ другими полками, выступилъ изъ Вайвара и дошелъ 30-го числа до окрестностей Ревеля.

Не доходя 10 верстъ до Ревеля, легкій отрядъ Баура встрѣтилъ шведскій караулъ, который былъ частью истребленъ, частью взятъ въ плѣнъ русскими драгунами.

Узнавъ о движеніи кавалерійскаго отряда Баура къ Ревелю, генералъ Шлиппенбахъ отступилъ далеко за этотъ городъ и укрылся на островахъ Балтійскаго моря.

Оттѣснивъ Шлиппенбаха отъ русскихъ границъ, полковникъ Бауръ прибылъ въ Дерптъ 8-го Сентября и распустилъ драгунскіе полки на квартиры.

[118]) Пѣшіе полки были: фонъ-Швендена, Мевса, фонъ-Делдена, Балка (большаго), Англера, Шкота, Геренка, Рыддера и Келина.

[119]) В.-п. журн. фельдм. Шереметева 1701—1705 г.г.; у Голикова, XIV, 105, № 170, кирка называется Евизня.

[120]) В.-п. журн. фельдм. Шереметева 1701—1705 г.г.; также журн. или поден. записка Петра Великаго, Щербатовъ.

Полку кн. Волконскаго назначены были квартиры въ Псковѣ [121]), куда онъ прибылъ 16-го Сентября.

Между тѣмъ какъ въ Ингерманландіи и Лифляндіи были достигнуты Петромъ блестящіе результаты, дѣла его союзника, Августа II, принимали опасный оборотъ.

Петръ внялъ просьбамъ польскаго короля и заключилъ съ нимъ трактатъ наступательнаго и оборонительнаго союза, подписанный Русскимъ Царемъ 19-го Августа 1704 года [122]).

Согласно этому трактату Петръ обязывался во все время войны съ Карломъ XII содержать въ Польшѣ двѣнадцатитысячную армію. Польскій же король Августъ долженъ былъ выставить въ поле къ будущему 1705 году войска коннаго—21,800 ч. и пѣшаго—26,200 ч. Войско это должно было содержаться на счетъ Польши, во все время войны ея съ Швеціей. Въ случаѣ ухода Карла XII изъ Польши, послѣдняя обязывалась перенести театръ военныхъ операцій, съ тѣмъ же числомъ войскъ, туда, куда будетъ угодно Россіи, но въ послѣднемъ случаѣ Русскій Царь долженъ былъ давать на содержаніе польскихъ войскъ денежную субсидію въ 200,000 рублей.

Незадолго до подписанія трактата, шведскій генералъ Левенгауптъ разбилъ на голову при Якобштадтѣ русско-саксонскій отрядъ, предводимый съ польской стороны Огинскимъ и Вишневецкимъ, съ русской генераломъ Корсакомъ [123]). Это заставило Петра послать въ Польшу князя Репнина съ корпусомъ изъ 12,000 чел. конницы и пѣхоты.

Петръ I предполагалъ сосредоточить къ веснѣ 1705 года всю свою армію въ Литвѣ и перенести театръ военныхъ дѣйствій въ Польшу, пославъ еще въ Августѣ 1704 г. слѣдующій указъ Шереметеву: «Всѣмъ драгунскимъ полкамъ (кромѣ тѣхъ, которые посланы будутъ съ первою частію), т.-е. съ Репнинымъ, стать на станціяхъ близъ Полоцка такъ, чтобъ отнюдь далѣе ста верстъ отъ того города ни одинъ полкъ не былъ» [124]).

Согласно этому указу Шереметевъ приказалъ генералъ-квартирмейстеру Аргамакову отправиться въ Сентябрѣ мѣсяцѣ въ Литву для выбора квартиръ на драгунскіе полки, а также для сбора провіанта и фуража. Въ октябрѣ генералъ Аргамаковъ доносилъ Шереметеву, что въ Княжествѣ Литовскомъ

[121]) В.-п. журн. фельдм. Шереметева 1701—1705 г.г. Прочіе полки Баура размѣстились такъ: Гагарина—въ Печерскомъ монастырѣ; Ифлента, Григорова и Петра Мещерскаго—въ Новгородскомъ уѣздѣ; Кропотова—въ Воронежскомъ уѣздѣ; Игнатьева и Григорія Сухотина—въ Великихъ Лукахъ.

[122]) Голиковъ, II, 107.

[123]) Бутурлинъ, I, 313—314.

[124]) Голиковъ, XIV, 107, № 176, Указъ Б. П. Шереметеву, 21-го Августа 1704 г.

имъ приготовлены квартиры на всю конницу. Между прочимъ полку князя Волконскаго, состоявшему въ бригадѣ Баура, были приготовлены квартиры въ Витебскѣ [125]).

Эту стоянку Шереметевъ не рѣшался разрѣшить полку кн. Волконскаго безъ согласія Петра.

«Min Her! отвѣчалъ ему Петръ 19 Октября. Письмо ваше о станціяхъ Я получилъ, въ которомъ пишете, что хочете стоять въ Витебску; въ чемъ объявляемъ вамъ, что отнюдь того не дѣлайте, и конечно такъ учините, какъ говорено и положено, а именно не далѣй какъ сто верстъ отъ Полоцка» [126]).

Шереметевъ, кажется, дорожилъ стоянкою полка кн. Волконскаго именно въ Витебскѣ и писалъ Петру еще два письма, на которыя Петръ отвѣтилъ 8-го Ноября: «Min Her! Письма ваши два Я принялъ, и о станціяхъ разсуждалъ; и буде Витебскъ восемьдесятъ верстъ отъ Полоцка, изволь ставиться, потому что велѣно и во стѣ верстахъ» [127]).

Полки, однако, не были еще отпущены въ Литву, какъ Шереметевъ получилъ слѣдующій приказъ Петра отъ 16-го Ноября: «Предлагаемъ, чтобъ вы по сему конечно учинили безъ отговорки. Когда рѣки станутъ, тогда собрався съ конницею (пристойнымъ числомъ) пойтить прямо на Генерала Левенгаупта въ Курляндію (у котораго, сказываютъ, десять тысячъ, а кончае нѣтъ польныхъ осьми), и тамъ надъ нимъ, прося у Господа, поискъ учинить, что учинить возможно; ибо Сапега уже побитъ. О Королѣ (Шведскомъ), чтобъ приближался, ни откуда нѣтъ. О чемъ повторяя подтверждаю: конечно по сему учините» [128]).

Походъ на Левенгаупта зимою не состоялся. Въ Декабрѣ всѣ драгунскіе полки отправились въ Литву, гдѣ заняли приготовленныя имъ квартиры; полкъ князя Волконскаго расположился въ Витебскѣ, куда въ Январѣ 1705 года прибылъ и Шереметевъ съ пятью полками пѣхоты [129]).

20-го Февраля 1705 г. послѣдовалъ извѣстный указъ Петра Великаго о первомъ въ Россіи рекрутскомъ наборѣ [130]), но онъ не коснулся ни конницы

---

125) В.-п. журн. фельдм. Шереметева 1701—1705 г.г. Бригадѣ Баура—въ Витебскѣ; бригадамъ Кропотова и Игнатьева—въ Полоцкомъ уѣздѣ; Выборному шквадрону—въ Невельскомъ уѣздѣ.

126) Голиковъ, XIV, 110, № 182. (Въ 1704 г. 19-го Октября изъ С.-Петербурга).

127) Голиковъ, XIV, 111, № 184 (Въ 1074 г. 8-го Ноября изъ С.-Петербурга).

128) Голиковъ, XIV, 111, № 185. (Въ 1704 г. 16-го Ноября изъ Нарвы). Устряловъ, IV, I, 353.

129) В.-п. журн. фельдм. Шереметева 1701—1705 г.г.

130) П. С. З., IV, № 2036. «Велѣно взять въ солдаты со всѣхъ городовъ, съ посадовъ и уѣздовъ съ . . . дворцовыхъ волостей, съ конюшенныхъ слободъ и Патріаршихъ и Архіерейскихъ и Монастырскихъ и Церковныхъ и съ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ . . . По приписнымъ книгамъ 186 года даточныхъ до двадцати дворовъ человѣка добрыхъ и человѣчныхъ съ пятнадцати до двадцати лѣтъ женатыхъ и холостыхъ . . . . а съ посадскихъ людей . . . велѣть имъ наймать добрыхъ же

вообще, ни полка кн. Волконскаго въ частности, что видно изъ указа 14-го Ноября 1705 года: «Для нынѣшней службы, взять съ помѣщиковъ и вотчинниковъ съ 80 дворовъ по даточному конному, одежнаго съ лошадью и съ ружьемъ и приводить ихъ въ приказъ военныхъ дѣлъ» [131]). По этому указу было собрано 1,164 человѣка [132]). Нѣтъ сомнѣнія, что и полкъ кн. Волконскаго получилъ изъ числа собранныхъ даточныхъ людей нѣсколько десятковъ человѣкъ для пополненія своихъ рядовъ.

Полкъ князя Волконскаго расположился въ окрестностяхъ Витебска, по деревнямъ; какъ и прочіе драгунскіе полки, онъ получилъ свѣжихъ лошадей, амуницію и боевые припасы, словомъ укомплектовался всѣмъ необходимымъ.

и человѣчныхъ и въ службу годныхъ, въ указныя лѣта . . . и сбирать тѣхъ даточныхъ въ городахъ стольникамъ и начальнымъ людямъ, и ставить на станціяхъ на посадахъ человѣкъ до пятисотъ и до тысячи и больше и учить ихъ военному солдатскому строю по артикулу, а кормъ, и одежду, и обувь, и кафтанъ сѣрой на годъ, шуба на два года, а на шапку, на рукавицы, на чирики, на рубахи денегъ по рублю на годъ, да хлѣба въ годъ: муки ржаной три четверти безъ полуосьмины; крупъ овсяныхъ полъосьмины, всего по три четверти человѣку холостому, а женатымъ тотъ хлѣбъ вдвое давать . . . а буде изъ тѣхъ даточныхъ на станціи или на . . . службѣ, кто умретъ, или убьютъ, или съ службы и станціи сбѣжитъ, и вмѣсто тѣхъ принимать въ солдаты . . . чтобы всегда тѣ солдаты были сполна и къ нашей Великаго Государя службѣ во всякой готовности».

131) П. С. З., IV, № 2065.

132) Гудимъ-Левковичъ, 85.

ГЛАВА II.

Походъ въ Курляндію.

(1705 г.).

Петръ I назначилъ Полоцкъ общимъ сборнымъ мѣстомъ арміи, бывшей подъ начальствомъ фельдмаршаловъ Шереметева и Огильвія; Левенгауптъ стянулъ всѣ шведскія войска, находившіяся въ Курляндіи и Лифляндіи, сосредоточивъ подъ Митавой до 7,000 человѣкъ [133]).

Петръ созвалъ въ Полоцкѣ военный совѣтъ.

3-го Іюня Шереметевъ, въ корпусѣ котораго числился полкъ кн. Волконскаго [134]), получилъ предписаніе отправить немедленно всю конницу, слѣдовательно и полкъ кн. Волконскаго въ Друю [135]).

На созванномъ Петромъ совѣтѣ, 15-го Іюня 1705 года было рѣшено отрядить Шереметева въ Курляндію, съ цѣлью отрѣзать генерала Левенгаупта отъ Риги.

Полкъ кн. Волконскаго прибылъ 25 Іюня въ Друю.

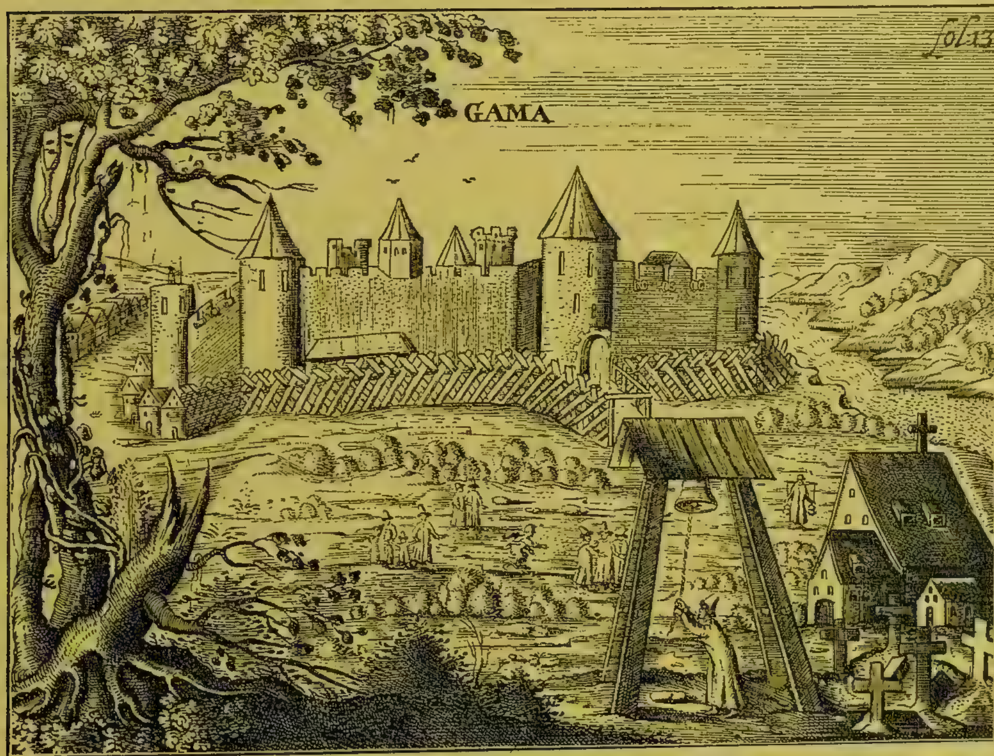
Здѣсь конница была занята приготовленіемъ къ предстоящему походу пяти тысячъ подводъ [136]), такъ какъ Петръ въ данной Шереметеву инструкціи предписывалъ «итти въ сей легкій походъ такъ, чтобъ ни единаго пѣшаго не было» [137]), а такъ какъ въ корпусѣ Шереметева было три пѣхотныхъ полка, то ихъ предполагалось посадить на подводы.

29-го Іюня фельдмаршалъ прибылъ съ пѣхотными полками въ Друю;

---

[133]) Бутурлинъ, I, 346.
[134]) В.-п. журн. фельдм. Шереметева 1701—1705 г.г.
[135]) Письмо отъ 28-го Мая. Голиковъ, XIV, 125, № 211.
[136]) Тамъ-же.
[137]) Статьи господину фельдмаршалу Шереметеву и господину генералъ-маіору Чамберсу, 17-го Іюня 1705 года. Голиковъ, XIV, 126, № 215.

Виды крѣпостей Копорье и Ямбургъ.

Съ гравюры Ротгиссеръ конца XVII столѣтія.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мѣщ. 2.

здѣсь пѣхотѣ были розданы подводы, а 1-го Іюля корпусъ Шереметева, а слѣдовательно и полкъ кн. Волконскаго выступили въ Курляндію. Въ составъ корпуса Шереметева входило: 9 драгунскихъ полковъ [138]), 3 полка пѣхотныхъ [139]), 10 полупудовыхъ гаубицъ и 6 трехфунтовыхъ мѣдныхъ пушекъ. Конница была раздѣлена на три бригады, ввѣренныя полковникамъ: Бауру, Кропотову и Игнатьеву. Находясь въ бригадѣ Баура, полкъ кн. Волконскаго считалъ въ своихъ рядахъ въ день выступленія въ походъ:

Подполковника—1 [140]).
Маіора—1.
Капитановъ—6.
Поручиковъ—10.
Прапорщиковъ—9.
Квартирмистра—1.
Адъютанта—1.

Итого штабъ и оберъ-офицеровъ . . . . 29 человѣкъ.
Урядниковъ и драгунъ . . . . 836 „
Всего въ строю находилось . . . . 865 человѣкъ.

Выступившій изъ Друи корпусъ Шереметева взялъ направленіе на Бреславль, Динабургъ, Крыжборокъ и Аникшты [141]).

Въ авангардѣ шелъ Выборный шквадронъ и 1 рота драгунъ Баура; вслѣдъ за ними бригада Баура съ полкомъ кн. Волконскаго; Шереметевъ съ прочими полками замыкалъ колонну.

Прибывъ 3-го Іюля въ мѣстечко Аникшты, Шереметевъ сталъ бивуакомъ и, освѣдомившись о сосредоточеніи Левенгауптомъ войскъ, пошелъ къ Митавѣ.

10-го Іюля полкъ кн. Волконскаго съ прочими полками стоялъ уже у Нѣмана, въ 35-ти верстахъ отъ Митавы. Отсюда было выслано къ Митавѣ 13 ротъ драгунъ подъ командою полковника Баура; въ числѣ этихъ 13-ти ротъ было нѣсколько ротъ отъ полка кн. Волконскаго [142]).

Бауръ въ тотъ же день ночью подошелъ съ своимъ отрядомъ къ Ми-

[138]) В.-п. журн. фельдм. Шереметева 1701 — 1705 г.г. Прочіе драгунскіе полки были: Кропотова, Игнатьева, Григорова, Ифлента, Мещерскаго, Григорія Сухотина, Гагарина, Баура; кромѣ того Выборный шквадронъ.

[139]) Тамъ-же. Пѣхотные полки были: Шенбекова, Лангова, Повіяшева (подъ общей командой генералъ-маіора Чамберса).

[140]) Новое доказательство, что не Волконскій командовалъ полкомъ во время походовъ, такъ какъ Волконскій былъ полковникъ. По всей вѣроятности подполковникомъ былъ попрежнему Кутузовъ. В.-п. журн. фельдм. Шереметева 1701—1705 г.г.

[141]) В.-п. журн. фельдм. Шереметева 1701—1705 г.г.

[142]) Тамъ-же.

тавскимъ воротамъ. У воротъ стояла на постахъ и въ караулѣ одна рота шведовъ съ двумя пушками. Шведскій караулъ былъ такъ пораженъ видомъ русскаго отряда, что бросился бѣжать въ городъ. Русскіе драгуны ворвались въ земляную крѣпость и, преслѣдуя бѣгущихъ, усыпали ихъ трупами улицы Митавы. Преслѣдованіе продолжалось до площади, расположенной передъ за́мкомъ въ серединѣ города; здѣсь были поставлены рогатки, а за ними нѣсколько ротъ солдатъ съ пушками, которые открыли жестокій огонь; драгуны, перескочивъ черезъ рогатки, продолжали поражать непріятеля. Шведы съ комендантомъ Кноррингомъ во главѣ побѣжали въ за́мокъ, гдѣ и заперлись.

13-го Іюля, Бауръ возвратился къ Шереметеву съ трофеями (9 знаменъ, 2 пушки и 4 мортиры) и привелъ 56 человѣкъ плѣнныхъ [143]). Потери Баура состояли изъ 10-ти драгунъ убитыхъ и 30-ти раненыхъ. Полкъ кн. Волконскаго потерялъ изъ этого числа всего 2-хъ драгунъ выбывшими изъ строя, 3 драгуна были ранены.

Левенгауптъ, стоявшій недалеко отъ Митавы, въ мызѣ Жагоръ, при первомъ же извѣстіи о нападеніи Баура, прискакалъ съ своею конницею въ Митаву, но русскихъ уже не засталъ. Левенгауптъ поспѣшно соединился съ своею пѣхотою и расположился въ Муръ-мызѣ или Гемауертсгофѣ [144]).

Шереметевъ рѣшилъ атаковать Левенгаупта.

15-го Іюля полкъ кн. Волконскаго съ прочими полками Шереметева подходилъ уже къ Муръ-мызѣ. Шереметевъ, построивъ свои полки въ боевой порядокъ, по уставу того времени, въ двѣ линіи, двинулся къ мызѣ, къ которой подошелъ въ 5 часовъ дня. Посланный для осмотра боевого расположенія шведовъ генералъ-лейтенантъ Розенъ донесъ, что непріятель занялъ очень крѣпкую позицію, около лѣса и въ лѣсу за рѣкою [145]).

Муръ-мыза или Гемауертсгофъ представляла тѣсную позицію, прикрытую съ правой стороны болотомъ, а съ лѣвой ручьемъ, протекающимъ черезъ лѣсъ и фронтъ позиціи, образуя излучину или колѣно. Шведы были построены тоже въ двѣ линіи: первая была сомкнута, вторая съ интервалами.

Обѣ арміи противниковъ находились въ виду одна другой. Такъ какъ уже начало темнѣть, Левенгауптъ приказалъ полковнику Штакельбергу подвинуться съ четырьмя эскадронами на тысячу шаговъ впередъ отъ фронта, для наблюденія за русскими.

---

[143]) В.-п. журн. фельдм. Шереметева 1701—1705 г.г. (Въ числѣ плѣнныхъ было: 3 капитана, 3 поручика и 50 рядовыхъ).
[144]) Устряловъ, IV, I, 375.
[145]) Описаніе сраженія подъ Муръ-мызой заимствовано изъ Военно-походнаго журнала фельдм. Шереметева 1701—1705 г.г.

Шереметевъ приказалъ Розену взять бригаду Бауера, съ полкомъ князя Волконскаго, и идти съ ней на правый флангъ.

Розенъ, прикрываясь лѣсомъ, переправилъ за ручей драгунъ полка кн. Волконскаго и двухъ другихъ полковъ и неожиданно для шведовъ очутился передъ эскадронами Штакельберга. Драгуны бригады Розена бросились на врага, который отступилъ къ главнымъ силамъ. Эта схватка была сигналомъ къ бою.

Полковникъ Кропотовъ, видя отступленіе Штакельберга, принялъ его за отступленіе всей шведской арміи и, не дожидаясь приказанія Шереметева, бросился съ своей бригадой на непріятеля, покинувъ ввѣренную ему для охраненія пѣхоту и разстроивъ весь боевой порядокъ. Вслѣдъ за Кропотовымъ бросился и полковникъ Игнатьевъ съ своею бригадою

Видя, что уже вернуть конницу нельзя, Шереметевъ послалъ Бауера, съ полкомъ кн. Волконскаго во главѣ, вести атаку на правый флангъ шведовъ. Русскіе драгуны, наступающіе съ двухъ сторонъ, были встрѣчены пушечною пальбою изъ шведскихъ батарей. Шведская конница праваго крыла бросилась на лѣвое крыло русской конницы, которую и опрокинула. Бауеръ, въ командѣ котораго былъ полкъ Волконскаго, вынужденъ былъ отступить [146]).

Пораженіе бригады Бауера, а слѣдовательно и полка кн. Волконскаго, оставило безъ защиты пѣхоту нашего лѣваго фланга, вмѣстѣ съ драгунами пришедшую, которая и была разбита на голову.

На лѣвомъ крылѣ непріятеля русская конница нашего праваго фланга атаковала шведскую кавалерію, но была отбита и отступила, оставивъ свою пѣхоту безъ поддержки, почему пѣхота, какъ и на лѣвомъ флангѣ, много пострадала.

Вскорѣ всѣ драгунскіе полки и полкъ князя Волконскаго возобновили нападеніе и, перейдя черезъ ручей, ударили въ тылъ и во фланги непріятеля; въ то же время русская пѣхота атаковала шведовъ съ фронта. Непріятель, тѣснимый со всѣхъ сторонъ, уже дрогнулъ, когда конница бросилась грабить шведскій обозъ. Шведы воспользовались этимъ обстоятельствомъ. Въ то время, какъ первая линія ихъ снова отбивала русскую пѣхоту, вторая линія, оборотившись фронтомъ назадъ, атаковала русскихъ драгунъ, грабившихъ обозъ.

Наступившая темнота прекратила бой, продолжавшійся болѣе четырехъ часовъ. Шведская армія простояла всю ночь подъ ружьемъ [147]).

Шереметевъ, оставивъ на полѣ битвы 13 пушекъ [148]), принужденъ былъ

---

[146]) В.-п. журн. фельдм. Шереметева 1701—1705 г.г.
[147]) Бутурлинъ, I, 353—456.
[148]) В.-п. журн. фельдм. Шереметева 1701—1705 г.г.

отступить съ большими потерями въ Мизотенъ, откуда въ слѣдующіе дни перешелъ въ Биржы.

Въ этомъ печальномъ для корпуса Шереметева дѣлѣ потери русскихъ были весьма значительны. Въ конницѣ было убито [149]): 16 офицеровъ и 294 драгуна; ранено: 41 офицеровъ и 779 драгунъ; безъ вѣстей пропало: 1 подполковникъ и 66 драгунъ; въ плѣнъ взятъ—1 поручикъ. Пѣхота же была почти вся истреблена: 33 офицера и 1561 солдатъ остались на полѣ кровавой битвы, не считая большого числа раненыхъ и безъ вѣстей пропавшихъ людей. Кромѣ того непріятель взялъ 7 гаубицъ, 6 пушекъ, 8 знаменъ и 1 штандартъ.

Полкъ кн. Волконскаго, сражавшійся все время въ первой линіи, понесъ не мало потерь: 42-мъ драгунамъ не суждено было вернуться болѣе въ свои ряды и 10 человѣкъ пропало безъ вѣсти. Были ранены: командующій полкомъ подполковникъ Кутузовъ, 1 поручикъ, 4 прапорщика и 106 драгунъ. Полкъ лишился своего командира, который былъ отправленъ, вмѣстѣ съ прочими ранеными, въ Полоцкъ. Знаменъ полкъ кн. Волконскаго не потерялъ; это видно изъ реестра вещевымъ потерямъ полка:

«64 фузеи, 92½ пары пистолетовъ, 70 палашей, 60 портупей, 3 мортирца, 311 сумъ переметныхъ, 45 лядунокъ, 24 сѣдла съ сбруей, 2 чехла знаменныхъ, 89 уздъ, 96 башмаковъ, 1 сума патронная, 82 нагалища фузейныхъ, 54 перевязи съ крюками, 6½ паръ пистолетныхъ ольстръ, 2 барабана, 2 фузеи отъ стрѣльбы раздуло, 1 пистолетъ разбитъ, 10 фузей разбито. Да въ обозѣ, въ казенныхъ телѣгахъ пропало: 5 фузей съ нагалищами, съ перевязями и съ крюками, 3 пары пистолетовъ съ ольстрами, 3 палаша, 3 сумы каптенармусовъ, 2 сумы мортирныхъ, 2½ пуда пороху, 4 лядунки, 8 портупей, 3 драгунскія палатки, 15 барабанныхъ кожъ и ½ пуда фитиля» [150]).

Лошадей въ полку Волконскаго убито—96, пропало безъ вѣстей—19.

При первомъ же извѣстіи о пораженіи подъ Гемауертсгофомъ Петръ писалъ Шереметеву: «Min Her! Письмо ваше Я принялъ, изъ котораго выразумѣлъ нѣкоторый несчастливый случай, который учинился отъ недобраго обученія драгунъ (о чемъ Я многажды говаривалъ); но нынѣ пишу, чтобъ вы добрую партію отрядили, которые-бъ могли взять добрыхъ языковъ, о чемъ паки подтверждаю, дабы Мы извѣстны были о непріятельскомъ состояніи. Самъ съ прочими стойте у Биржы. Которые съ бою ушли, покинувъ свою должность, учини имъ по воинскимъ правамъ» [151]).

[149]) Тамъ-же.

[150]) Тамъ-же.

[151]) Голиковъ, XIV, 136, № 228. Изъ Вильны, 22-го Іюля 1705 года. Вскорѣ Петръ, узнавъ, что Шереметевъ очень опечаленъ исходомъ боя подъ Гемауертсгофомъ, писалъ ему: «Не извольте о

Полкъ кн. Волконскаго послѣ пораженія подъ Муръ-мызой прибылъ вмѣстѣ съ прочими полками корпуса Шереметева 19-го Іюля въ Биржы; 25-го Іюля онъ перешелъ въ мѣстечко Аникшты.

Послѣ пораженія подъ Гемауертсгофомъ, Петръ все-таки рѣшилъ привести въ исполненіе свое прежнее намѣреніе—отрѣзать Левенгаупта отъ Риги. 2-го Августа Шереметевъ получилъ слѣдующій приказъ Петра: «Итти какъ можно скорѣе и съ Божіею помощію конечно отрѣзать непріятеля отъ Риги: бою же отнюдь не давать, а держать на переправахъ; и если онъ сильно захочетъ перейти, закопать передъ собою, чтобы конечно пресѣчь путь» [152]. Шереметевъ, взявъ съ собою въ числѣ прочихъ драгунскихъ полковъ своего корпуса также и полкъ кн. Волконскаго, 2-го же Августа отправился черезъ Биржы къ Ригѣ [153]).

9-го Августа Шереметевъ увѣдомлялъ Петра о слухахъ, что Левенгауптъ переправляетъ свой корпусъ черезъ Двину и идетъ въ Ригу [154]). «Письмо ваше съ печалію принялъ,—отвѣчалъ Петръ I,—на которое отвѣтствую: чтобъ вы скорѣе какъ возможно провѣдали, и буде то ложь, то-бъ какъ возможно поспѣшали вы его отрѣзать отъ Риги, не жалѣя и себя и лошадей» [155]).

Но это не была ложь, такъ какъ Левенгауптъ былъ уже въ Ригѣ, оставивъ въ Митавѣ небольшой гарнизонъ. Шереметевъ не успѣлъ догнать его. Тогда Петръ самъ поспѣшно двинулся въ Митаву съ пѣхотною дивизіею Репнина и съ драгунскими полками Ренне, только что прибывшими изъ Самогитіи. Шереметевъ же получилъ приказаніе стать на лѣвомъ берегу Двины, противъ Риги со всею своею конницею, т.-е. и съ полкомъ Волконскаго [156]). Здѣсь русскіе драгуны должны были охранять переправу осадной артиллеріи, шедшей изъ Полоцка въ Митаву водным путемъ.

Шереметевъ, узнавъ, что непріятельская конница идетъ по берегу рѣки Двины съ цѣлью напасть на нашу осадную артиллерію, выслалъ 21-го Августа къ городамъ Новая Рига и Крыжборокъ три драгунскихъ полка [157]), приказавъ имъ наблюдать за шведской кавалеріей. Самъ же Шереметевъ, взявъ съ собою полкъ кн. Волконскаго и прочіе драгунскіе полки, пошелъ

бывшемъ несчастіи печальны быть (понеже всегдашняя удача много людей ввела въ пагубу), но забывать и паче людей ободривать». Голиковъ, XIV, 136, № 229. Изъ Вильны, 25-го Іюля 1705 года.

[152]) Голиковъ, XIV, 137, № 230. Инструкція отъ 1-го августа 1705 года. Также Устряловъ, IV, I, 378.

[153]) В.-п. журн. фельдм. Шереметева 1701—1705 г.г.

[154]) Устряловъ, IV, I, 379.

[155]) Голиковъ, XIV, 140, № 234. Изъ Шеемберга, 9-го августа 1705 года.

[156]) Бутурлинъ, I, 366.

[157]) Кн. Петра Мещерскаго, кн. Гагарина и Дюмона. В.-п. журн. фельдм. Шереметева 1701—1705 г.г.

къ Крыжбороку, гдѣ наши драгуны встрѣтили 23-го Августа осадную артиллерію, и, поставивъ орудія на подводы, отправили ихъ съ конвоемъ въ Митаву. Отправивъ осадную артиллерію въ Митаву, Шереметевъ, вернулся на лѣвый берегъ Двины, противъ Риги, откуда драгуны кн. Волконскаго, вмѣстѣ съ драгунами прочихъ полковъ, продолжали наблюдать за Левенгауптомъ [158]).

27-го Августа Шереметевъ приблизился къ Митавѣ и сталъ въ 4-хъ верстахъ отъ нея у мызы Эковой, а вслѣдъ затѣмъ прибылъ подъ самыя стѣны Митавы, гдѣ и остановился со своею конницею, на отвѣтственности которой лежала вся развѣдочная и сторожевая служба.

4-го Сентября Митава, осада которой производилась самимъ царемъ, сдалась на капитуляцію; на другой день русскіе заняли замокъ [159]).

Полкъ кн. Волконскаго не участвовалъ при занятіи Митавы, находясь со всею конницею за стѣнами крѣпости и производя рекогносцировки и фуражировки.

Въ Курляндіи оставалась только крѣпость Баускъ, незанятая русскими войсками. Петръ, желая очистить и ее отъ шведовъ, приказалъ полковнику Балку взять 2 пѣхотныхъ полка [160]), драгунскій полкъ кн. Волконскаго [161]) и нѣсколько орудій и занять Баускъ. Отрядъ Балка явился передъ стѣнами Бауска 10-го Сентября. Осада продолжалась недолго. 14-го Сентября спѣшенные драгуны кн. Волконскаго съ пѣхотою ворвались въ крѣпость, и шведскій гарнизонъ, состоящій изъ 500 человѣкъ, при 4 мортирахъ, 8 гаубицахъ и 46 пушкахъ, сдался на капитуляцію [162]).

Отправивъ гарнизонъ Бауска въ Ригу, полковникъ Балкъ направился съ пѣхотою и артиллеріей черезъ Вильно въ Гродну, гдѣ сосредоточивалась вся русская пѣхота подъ начальствомъ фельдмаршала Огильвія. Полкъ же кн. Волконскаго отправился въ Тыкочинъ, куда прибылъ 22-го Сентября Петръ вмѣстѣ съ частью конницы, приведенною имъ изъ-подъ стѣнъ Митавы [163]).

---

[158]) Тамъ-же.

[159]) Принятіе крѣпости русскими войсками затянулось по довольно характерной причинѣ, о которой упоминается въ журналѣ Петра Великаго (I, 125) слѣдующимъ образомъ: «Когда караулы наши стали у шведовъ принимать, тогда подъ церковью въ погребѣ, гдѣ кладутся тѣла князей курляндскихъ, увидѣли наши, что ихъ тѣла изъ гробовъ выброшены и ограблены, что, видя, не смѣнили; но призвали полковника Кнорринга, у котораго взяли во свидѣтельство письмо, что его люди то сдѣлали, и потомъ приняли всѣ караулы».

[160]) Лефортовскій и фонъ-Швейдена.

[161]) Главн. Госуд. Арх., отд. 1, кн. 19, л. 354. Дѣла Кабинета Петра I.

[162]) Устряловъ, IV, I, 381. Журн. или подеп зап. Петра I. Щербатовъ, I, 125.

[163]) 6 полковъ подъ командою Бауера остались въ Курляндіи для наблюденія за Левенгауптомъ.

Къ этому времени сосредоточились въ Тыкочинѣ наши союзные саксонцы, подъ командою генерала Шуленбурга, въ числѣ около 6,000 человѣкъ [164]).

Петръ I въ Тыкочинѣ сдѣлалъ саксонцамъ смотръ и, оставивъ здѣсь часть своей кавалеріи подъ командою князя Меншикова, самъ отправился въ Гродну, конвоируемый полкомъ кн. Волконскаго и еще нѣсколькими драгунскими полками.

---

[164]) Меншик. Арх. Акад. Наукъ, св. разрозн. бум., л.л. 263, 264.

ГЛАВА III.

Гродненская операція.

(1705—1706 г.г.).

Гродненская операція представляетъ любопытный въ военномъ отношеніи эпизодъ Сѣверной войны, какъ первое въ исторіи русскихъ войнъ «сидѣніе», причемъ вся тяжесть подобныхъ операцій лежала на конницѣ, въ данномъ же случаѣ на драгунъ вообще и на полкъ кн. Волконскаго въ частности.

Зимою 1705—1706 г.г. два раза мѣнялись театры войны, два раза враги сходились и расходились безъ боя, безъ пролитія крови, сосредоточивая всю свою дѣятельность на маршахъ и контрмаршахъ.

Занявъ Курляндію и оставивъ въ Митавѣ и Баускѣ небольшіе гарнизоны, Петръ I, съ сентября 1705 г., началъ сосредоточивать свою армію въ Гроднѣ, куда, по соглашенію, долженъ былъ прибыть союзникъ Петра польскій-саксонскій король Августъ II, оставляя свою Саксонію открытою для Карла XII, стоявшаго съ арміей въ лагерѣ при Блонѣ, на границѣ Саксоніи.

Стягиваніе русскихъ войскъ изъ Курляндіи и другихъ мѣстъ къ Гроднѣ заняло три осеннихъ мѣсяца, и, къ концу Ноября 1705 года, русская армія расположилась: пѣхота—въ окрестностяхъ Гродны и отчасти Тыкочина; конница—отъ Августова до Пултуска, причемъ драгуны составляли охранительную линію квартирнаго расположенія русской пѣхоты.

Полкъ кн. Волконскаго расположился недалеко отъ Гродны, придерживаясь, по возможности, разставленной по теченію рѣкъ Нарева и Бобра охранительной линіи конницы.

7-го Декабря 1705 г. Петръ уѣхалъ изъ Гродны въ Москву [165]). Главное начальство надъ соединенною русско-саксонскою арміею принялъ король

[165]) III томъ «Писемъ и Бумагъ». № 1002; тамъ-же, стр. 1060; также Устряловъ, IV, II, 393. Письмо Меншикова Петру отъ 12-го Января 1706 года.

Августъ II, причемъ Петръ снабдилъ значительными полномочіями князя Меншикова, которому по существу и была ввѣрена судьба русской арміи, а слѣдовательно и полка князя Волконскаго, который, состоя въ дивизіи генерала Ренне [166]), долженъ былъ непосредственно подчиняться Меншикову, какъ командующему всею конницею [167]).

Петръ прибылъ въ Москву 19-го Декабря и въ этотъ же день отправилъ въ дивизію Ренне, въ составѣ которой былъ полкъ кн. Волконскаго, 500 рекрутъ [168]). Неизвѣстно къ сожалѣнію, сколько рекрутъ получилъ для пополненія своихъ рядовъ полкъ кн Волконскаго, но во всякомъ случаѣ, пополненіе убыли было необходимо, такъ какъ послѣ боя подъ Муръ-мызой полкъ князя Волконскаго считалъ въ своихъ рядахъ всего 752 человѣка: офицеровъ—26 и рядовыхъ—726 [169]). Въ числѣ убылыхъ находился, какъ было упомянуто выше, и командующій полкомъ. Раненый подполковникъ Кутузовъ былъ отправленъ въ Полоцкъ; положительно неизвѣстно, возвратился ли онъ послѣ излеченія ранъ къ полку кн. Волконскаго, или же полкъ получилъ новаго командующаго. Какъ бы то ни было, но до 1708 года имена командующихъ полкомъ кн. Волконскаго совершенно неизвѣстны.

Кромѣ полученія рекрутъ, конецъ 1705 года ознаменовался для полка кн. Волконскаго царскимъ указомъ, прочитаннымъ передъ его рядами. Въ виду большого числа бѣглыхъ солдатъ въ полкахъ, Петръ I приказалъ объявить всему войску: «За побѣгъ изъ службы и изъ полковъ, изъ трехъ человѣкъ казнить одного съ жеребья, и при казни быть всѣмъ тѣхъ полковъ солдатамъ съ ружьями, съ знаменами и съ барабанами, а двухъ, бивъ кнутомъ, отсылать вѣчно на каторгу. А самовольно изъ бѣговъ являвшихся солдатъ наказывать кнутомъ же и отсылать въ работу на 5 лѣтъ, и послѣ опредѣлять паки въ солдаты» [170]).

Всю осень 1705 г. шведская армія оставалась спокойною на мѣстахъ своего расположенія: Рейншильдъ на квартирахъ въ окрестностяхъ Вронокъ

---

166) Ренне, баронъ Карлъ Эвальд., родомъ изъ Курляндіи, въ 1702 г. перешелъ въ русскую службу полковникомъ и былъ первымъ комендантомъ Петербурга; въ 1704 г. за отличіе подъ Нарвою пожалованъ въ генералъ-маіоры; разбилъ при Везенбергѣ Шлиппенбаха; въ 1705 г. участвовалъ во взятіи Митавы, за что произведенъ въ генералъ-поручики; въ 1709 г., въ Полтавскомъ бою, овладѣлъ двумя редутами, былъ тяжело раненъ и награжденъ чиномъ генерала-аншефа; въ 1710 г. содѣйствовалъ взятію Риги; въ 1711 г. овладѣлъ Ибраиловымъ, за что получилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго; въ 1716 г. умеръ.

167) Голиковъ, II, 149.

168) Это число было измѣнено 6-го Января 1706 года, и Ренне получилъ всего 400 ч.; Голиковъ, II, 150, 160.

169) В.-п. журн. фельдм. Шереметева 1701—1705 г.г. Число офицерскихъ чиновъ было слѣдующее: маіоръ—1; капитановъ—7; поручиковъ—9; прапорщиковъ—7; квартирмистръ—1; адьютантъ—1.

170) Мѣстомъ ссылки бѣглыхъ и наказанныхъ солдатъ, былъ впослѣдствіи назначенъ Петербургъ. Голиковъ, II, 152—153.

и Оборника, на Вартѣ, Карлъ XII въ лагерѣ при Блонѣ, на границѣ Силезіи. Лишь по наступленіи морозовъ, когда замерзли рѣки и болота, 28-го Декабря 1705 года, Карлъ XII объявилъ своимъ войскамъ походъ и направилъ ихъ къ Гроднѣ. Съ 20,000 арміею Карлъ двинулся чрезъ Варшаву, Венгровъ, Брянскъ и началъ уже обходить укрѣпленный русскими Тыкочинъ, когда, 11 Января 1706 г., Августъ II созвалъ въ Гроднѣ военный совѣтъ [171]) съ цѣлью обсудить три вопроса:

1) Идти ли на встрѣчу непріятеля и атаковать его прежде, чѣмъ онъ соединиться съ другимъ корпусомъ шведскихъ войскъ, стоящимъ подъ командою генерала Рейншильда на границахъ Силезіи?

2) Ожидать ли непріятеля въ Гроднѣ въ ретраншаментѣ и крѣпко защищаться?

3) Отступать ли и куда?

Протоколъ военнаго совѣта, на которомъ большинство голосовъ стояло за отступленіе, былъ въ тотъ же день отправленъ къ Петру.

Въ ожиданіи отвѣта, русская армія оставалась въ Гроднѣ, расположившись внутри города, близъ самаго вала, прикрытаго широкимъ рвомъ и обороняемаго довольно многочисленною артиллеріею.

Полкъ кн. Волконскаго, состоя въ бригадѣ генерала Ренне, вмѣстѣ съ 5-ю другими драгунскими полками [172]), продолжалъ стоять по теченію рѣки Нарева, недалеко отъ Гродны.

Послѣ быстрыхъ, изнурительныхъ маршей, 13 Января 1706 года шведы показались въ виду Гродны, на лѣвомъ берегу Нѣмана. Они шли тремя колоннами, въ боевомъ порядкѣ, съ артиллеріей. Обозъ отсталъ. Шведское войско остановилось и всю ночь провело подъ ружьемъ. 14-го утромъ, оно двинулось далѣе, мимо Гродны, чтобы въ трехъ верстахъ ниже ея перейти Нѣманъ по льду на правую сторону. Берега были высоки и круты [173]).

Полкъ кн. Волконскаго съ прочими полками бригады Ренне, все время слѣдившій за непріятелемъ и не разъ вступавшій въ бой съ отдѣльными его разъѣздами [174]), предводимый самимъ генераломъ Ренне, успѣлъ прискакать къ Гроднѣ какъ разъ въ ту минуту, когда непріятель стоялъ уже передъ

[171]) Документы IV тома «Писемъ и Бумагъ». Устряловъ, указываетъ, что совѣтъ былъ созванъ въ Гроднѣ 9-го (20-го) Января.

[172]) Пфлуга, Гейнскина, Горбова, Штольца и Ренне. Воен. Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 28598, 34983, 12528. Записки Желябужскаго, 103.

[173]) Устряловъ, IV, I, 450.

[174]) Устряловъ, IV, II, 387, № 352. Письмо Меншикова Царю, 3-го Января 1706 года. Тамъ-же, № 353. Письмо Меншикова Царю, 5-го Января 1706 года.

Планъ укрѣпленному лагерю при Гроднѣ, въ коимъ Россійская Армія подъ предводительствомъ Фельдмаршала Огильвія стояла въ Генварѣ и Февралѣ 1706 года.

0 20 40 60 80 100 саж. 200 300 с.

Съ оригинала, хранящагося въ Воен. Учен. Арх. Гл. Шт., Отд. II, № 38. (Съ рисунка Н. Волынскаго).

городомъ по ту сторону Нѣмана. Прибывъ къ мѣсту переправы на усталыхъ лошадяхъ, драгуны кн. Волконскаго спѣшились и заняли берегъ стрѣлками.

Карлъ остановилъ маршъ своей арміи; самъ же, съ шестью стами гвардейскихъ гренадеръ, спустился на ледъ, построилъ ихъ въ боевой порядокъ и быстро, съ примкнутыми штыками, двинулся на правый берегъ Нѣмана, занятый нашими спѣшенными драгунами. Драгуны полка кн. Волконскаго и прочихъ полковъ бригады Ренне сѣли на коней и, послѣ незначительной перестрѣлки, отступили къ Гроднѣ, гдѣ стали за пѣхотой, посреди боевого расположенія русской арміи [175]).

Въ тотъ же день, 14-го Января, шведская армія переправилась черезъ Нѣманъ и стала въ боевой порядокъ у деревни Девятовцы, между ковенской и виленской дорогами около 3-хъ верстъ отъ Гродны. 15-го числа утромъ шведская армія подступила подъ самые верки Гродны. Король былъ впереди и осматривалъ укрѣпленія. Изъ города открыли пушечный огонь; пѣхота стояла въ окопахъ, ожидая приступа. Полкъ кн. Волконскаго съ прочею конницею былъ готовъ во всякое время поддержать пѣхоту.

Признавъ невозможнымъ взять штурмомъ Гродну, Карлъ XII рѣшился тѣснымъ обложеніемъ города принудить русскую армію выйти изъ укрѣпленій и вступить въ бой. Русскіе въ Гроднѣ терпѣли большія лишенія; шведы также чувствовали во всемъ недостатокъ и, чтобы облегчить продовольствіе арміи, должны были расположить ее на широкихъ квартирахъ, все болѣе удаляя войска отъ Гродны. Такъ, сперва Карлъ XII отступилъ верстъ на пять къ сѣверу по виленской дорогѣ и расположился при деревнѣ Грандичи; вслѣдъ затѣмъ шведская армія отодвинулась еще верстъ на десять отъ Гродны и стала лагеремъ въ селѣ Сколубовѣ [176]).

Этимъ обстоятельствомъ поспѣшилъ воспользоваться Августъ II, чтобы вырваться изъ Гродны. Увидѣвъ себя окруженнымъ шведскими силами и отрѣзаннымъ отъ всякаго сообщенія съ остальною русскою арміею, расположенной на зимнихъ квартирахъ, растянутыхъ между Пултускомъ и Ломжей, онъ рѣшилъ покинуть армію, ввѣренную его попеченію.

Объявляя, что приведетъ саксонское войско на выручку Гродны, и сдавъ начальство надъ русскими войскамъ фельдмаршалу Огильвію [177]),

[175]) Марченко, Военный сборникъ, Генералъ-фельдмаршалъ Огильвій, 35. Также Устряловъ, IV, I, 451.

[176]) Марченко, Воен. сбор., Г.-ф. Огильвій. 36.

[177]) Огильвій, баронъ Георгъ, Бенедиктъ, родомъ изъ Шотландіи, австрійскій фельдмаршалъ-лейтенантъ, вступилъ въ русскую службу тѣмъ же чиномъ въ 1704 г. и 9-го августа штурмомъ овладѣлъ Нарвою; въ 1706 г. сидѣлъ въ Гроднѣ и вывелъ русскія войска изъ обложеннаго шведами города. Въ военныхъ совѣтахъ оказался крайне неосновательнымъ и легкомысленнымъ; о немъ Петръ писалъ въ 1709 г.: «воистину легко писать и указывать, а самому не дѣ-

Августъ II выѣхалъ изъ Гродны 17 Января, темною ночью, конвоируемый своей саксонской кавалеріей, состоявшей изъ 600 человѣкъ, и четырьмя драгунскими полками: кн. Волконскаго, Пфлуга, Гейнскина и Ренне [178]). Прорвавшись черезъ блокадную линію, Августъ II направился къ Варшавѣ.

Очень прискорбенъ былъ Петру поступокъ Августа, который, не довольствуясь тѣмъ, что поставилъ армію въ такое тяжелое положеніе, еще увелъ съ собою конницу, столь нужную для доставленія арміи необходимаго продовольствія. Тотчасъ же послѣ отъѣзда Августа изъ Гродны, Петръ потребовалъ отъ него немедленнаго возвращенія русскихъ драгунъ, съ командиромъ Гейнскинымъ [179]). Достовѣрно неизвѣстно, когда требованіе Петра было исполнено, но 7-го Февраля полкъ кн. Волконскаго, вмѣстѣ съ прочими полками бригады Ренне, уже былъ въ Августовѣ, дѣятельно занятый устройствомъ магазиновъ. Карлъ XII узналъ объ этомъ, и 8-го Февраля наши драгуны были атакованы шведскою конницею.

Генералъ Гейнскинъ, начальникъ русскихъ драгунскихъ полковъ, не имѣя распоряженія, куда двигаться, отступилъ къ Липску, и оттуда форсированными маршами полкъ кн. Волконскаго пробрался въ Гродну.

Магазины, передъ захватомъ ихъ шведами, были сожжены, а сборная команда отъ нашихъ драгунскихъ полковъ, оставленная для ихъ прикрытія, отстрѣливаясь, отступила въ Пруссію [180]).

Положеніе полка кн. Волконскаго, прибывшаго въ Гродну, было весьма печальное. Вотъ что писалъ фельдмаршалъ Огильвій Петру I, 17-го Февраля, относительно 6-ти полковъ дивизіи Ренне: «Для драгунъ ни единой подковы не покинуто (такъ), что мнѣ съ мѣста тронуться нельзя безъ опасности и прочихъ... конницу ни къ малому дѣйствію не могъ употреблять, ибо она такъ утомлена и ослабѣла, что вдругъ (непріятелемъ) предъ Гродно пришла и чуть что (въ) полев(ые) караулы оную употреблят(ь) могу; отъ большей же части принуждены въ пѣшихъ служить» [181]).

Огильвій, во все время сидѣнія русской арміи въ Гроднѣ, не переставалъ жаловаться Петру на драгунъ: «Благодаря непорядку, въ которомъ дра-

---

лать». Поручая русскому министру при цесарскомъ дворѣ пригласить въ Россію двухъ генераловъ, Петръ требовалъ: «чтобъ они были искусные, добрые и надежные люди, а не такіе каковъ нашъ г. фельдмаршалъ Огильвій». Въ 1709 г. Огильвій былъ уволенъ отъ русской службы.

[178]) Изъ 6-ти полковъ бригады Ренне остались въ Гроднѣ полки: Горбова и Штольца. Устряловъ, IV, II, 358, № 369. Также, Меншиковскій архивъ, св. разроз. бум., л.л. 7—9. Слѣдовательно полкъ кн. Волконскаго былъ въ числѣ полковъ, взятыхъ Августомъ.

[179]) Голиковъ, II, 162.

[180]) В. Потто, Исторія 44-го Нижегородскаго полка I, 26.

[181]) Устряловъ, IV, II, 397—398, № 369. Также Марченко, Воен. сбор., Генер.-фельдм. Огильвій, 39.

гуны обвыкли, токмо въ деревняхъ сидѣть, доброй стражи не имѣть, съ мужиковъ водку, ветчину, куры, гуси ограбливать и все государство непріятелемъ себя чинить» [182]).

Несмотря на потерю множества лошадей, драгуны полка кн. Волконскаго и прочихъ пяти драгунскихъ полковъ стоявшихъ въ Гроднѣ, не переставали подвозить и снабжать армію провіантомъ.

Послѣднее видно изъ письма Огильвія Петру I отъ 26 Февраля: «Понеже чрезъ послѣднюю кавалерію я изъ Тикотина 2,641 мѣшковъ муки счастливо привезли и какъ вѣдомость о другомъ транспортѣ имѣли, то непріятель посылалъ сильный деташментъ, который какъ на большую дорогу между Сидры нашихъ никого не нашелъ, до Августова пошелъ и вчера еще стоялъ, но я между того заранѣе опредѣлилъ и генерала поручика Рена со всѣми добрыми конями къ Тикотину иною дорогою отправилъ съ симъ указомъ, чтобъ непріятеля стеречь и о походѣ непріятельскомъ смотрѣть и сколь скоро онъ отдыхъ получитъ другой транспортъ денно и ночно...» [183]).

Осажденная въ Гроднѣ русская армія имѣла еще надежду на скорую выручку, благодаря слуху, что саксонскій корпусъ, обѣщанный Августомъ, уже вышелъ изъ Польши. Казалось, саксонцамъ и не трудно было соединиться съ русскими, потому что единственною преградою на ихъ пути былъ незначительный шведскій отрядъ генерала Рейншильда, стоявшій на силезской границѣ. Но 2-го Февраля 1706 года, 30-титысячная саксонская армія потерпѣла полное пораженіе отъ восьми-тысячнаго шведскаго корпуса Рейншильда при Фрауштадтѣ [184]).

Всѣ надежды на содѣйствіе Польскаго Короля были теперь потеряны.

Изъ «гродненскаго сидѣнія» русская армія была выведена мѣрами Петра, который употреблялъ всѣ усилія для ея спасенія: въ Минскѣ было сосредоточено до 12,000 войскъ; казакамъ Мазепы приказано было идти на соединеніе съ ними; приняты мѣры, чтобы доставить въ армію продовольствіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ Петръ послалъ фельдмаршалу Огильвію рѣшительную инструкцію—вывести войска изъ Гродны, съ подробными указаніями порядка и способа выступленія. По его распоряженію, отступленіе арміи должно было произойди сейчасъ же по вскрытіи рѣкъ, а направленіе отступающей арміи было назначено Петромъ на Брестъ или Пинскъ. Дѣятельность полка кн. Волконскаго и прочей конницы опредѣлялась въ инструкціи особеннымъ пунктомъ

182) Марченко: 41. Приписка къ письму отъ 17-го Февраля 1706 года.
183) Марченко, 46. Меншик. арх. Полуистлѣвшіе листы съ помѣтою: 188.
184) Въ Гроднѣ объ этомъ пораженіи узнали только черезъ три недѣли послѣ его исхода, т.-е. 26-го Февраля. Марченко, 47. Устряловъ, IV, I, 464.

«По выступленіи конницу оставить позади, чтобъ была въ траншаментѣ и у моста до самаго утра, или и долѣе, смотря по дѣлу, чтобы непріятель не могъ помѣшать выходу» [185]).

Карлъ, XII хотя и отступилъ еще далѣе, къ мѣстечку Желудокъ [186]), въ 70-ти верстахъ отъ Гродны, зорко слѣдилъ за обложенною русскою арміею: сильныя партіи шведовъ стерегли всѣ дороги къ Гроднѣ и отбивали неоднократно провіантъ, подвозимый драгунами полка кн. Волконскаго и прочихъ полковъ дивизіи Ренне. Это особенно раздражало Огильвія, который къ своимъ неоднократнымъ жалобамъ на драгунъ дивизіи Ренне присоединилъ 15 Марта еще новую: «Недавно 200 Волоховъ дошли до Сидры и снесли съ 200 драгунъ, посланныхъ на фуражировку, хотя тамъ близко стоялъ Ренъ. Изъ этого видно, какъ мало тѣ 6 драгунскихъ полковъ могутъ употребляться къ службѣ; они не отличились ни однимъ дѣломъ; только грабятъ и разоряютъ [187]).

Приближалась весна; наступило вскрытіе рѣкъ. Шведскій мостъ, построенный Карломъ XII при Орлѣ, былъ снесенъ; гродненскій же мостъ, единственный путь отступленія русской арміи, уцѣлѣлъ. Въ самый день Воскресенія Христова, 24-го Марта, русская армія выступила изъ Гродны. Въ этотъ же день Огильвій доносилъ Петру: «По указу Вашему я войско черезъ Нѣманъ перевелъ и иду нынѣ къ Бресту» [188]), а на слѣдующій день русскія войска форсированнымъ маршемъ шли на Брестъ и Ковель. Полку кн. Волконскаго, какъ и прочимъ драгунскимъ полкамъ, было приказано занять рѣку Свислочь, повыше мѣстечка Индуры, и прикрывать маршъ пѣхоты со стороны непріятеля.

Карлъ XII былъ безсильнымъ зрителемъ выступленія русской арміи изъ Гродны; хотя мостъ при Орлѣ и былъ исправленъ, но шведы могли переправиться черезъ Нѣманъ только 3-го Апрѣля, когда русская армія подходила уже къ Бресту [189]).

Драгуны кн. Волконскаго и прочіе полки Ренне продолжали стоять при Нѣманѣ и стерегли переправы [190]). Когда же шведская армія двинулась на

[185]) Устряловъ, IV, I, 467. Голиковъ, X, 362, (пунктъ № 7).

[186]) 19-го Февраля 1706 г. прибылъ въ Гродну изъ Новогрудка развѣдчикъ, высланный изъ полка Бауера, который сообщилъ, что шведскій король стоитъ въ Желудкѣ, войска его расположены въ Бѣлицахъ, Каменкѣ, Орлѣ, гдѣ шведы строили мостъ черезъ Нѣманъ; къ Вильнѣ выслано 900 шведскихъ драгунъ; Сапѣгу ожидаютъ въ Новогрудокъ, откуда его думаютъ двинуть къ Минску, шведы собираютъ съ каждаго дома опредѣленное количество продуктовъ, а фуражъ забираютъ весь; при этомъ доставка въ шведскій обозъ вина запрещена, такъ какъ по слухамъ въ одну ночь отъ вина умерло слишкомъ 200 человѣкъ. (Марченко, Военный сборникъ, 9—10, Маркъ Богдановичъ фонъ-Кирхенъ).

[187]) Устряловъ, IV, II, 406, № 381. Письмо Огильвія Царю, 26-го марта 1706 г. изъ Гродны. Кабин. дѣла, Отд. II, Кн. 5. (26-ое марта—по новому стилю; по старому же 15-ое число).

[188]) Марченко, Военный сборникъ, Ген.-фельдм. Огильвій, 250, Меншик. арх., разроз. листы 141—143

[189]) Масловскій (матерьялы), Сѣверная война (1705—1708), 303.

[190]) Устряловъ, IV, II, 408, № 358. Письмо Меншикова Царю, 5-го апрѣля 1706 г. изъ Бреста.

Пинскъ, въ надеждѣ настигнуть русскую пѣхоту въ Полѣсьѣ, дивизія Ренне пошла параллельно Карлу XII-му сперва по правому берегу Нарева, а затѣмъ по рѣчкѣ Ясельдѣ, чтобы, обращая вниманіе шведовъ на себя, дать возможность Огильвію спокойно отступить за Ковель.

На Ясельдѣ, 13-го Апрѣля, шведы энергично атаковали конницу Ренне. Карлъ съ обнаженною шпагою въ рукѣ первый кинулся въ рѣчку и, въ головѣ двухъ гвардейскихъ батальоновъ, по поясъ въ водѣ, перешелъ рѣчку въ бродъ. Драгуны, уничтожая за собою продовольственные магазины, портя дороги, разрушая мосты, отступили въ Пинскъ [191]), а затѣмъ въ Полѣсье.

Только 23-го Апрѣля Карлъ XII прибылъ въ Пинскъ. Видя, что онъ уже не могъ не только предупредить, но даже настигнуть русскую армію, онъ вступилъ въ Волынь, представлявшую болѣе средствъ для содержанія войскъ, и расположился въ окрестностяхъ Луцка и Дубно. Здѣсь шведскій король простоялъ безъ движенія цѣлый мѣсяцъ, послѣ чего рѣшился обратить свое оружіе въ Саксонію, противъ Августа II.

---

[191]) В. Потто. Исторія 44-го Нижегородскаго полка (ссылка на полковыя сказки), 27.

ГЛАВА IV.

Въ Литвѣ и на Украйнѣ.

(1706—1709 г.г.).

Только къ 10-му Іюня полкъ кн. Волконскаго подошелъ къ р. Сожи, гдѣ присоединился къ прочей русской арміи, долженствовавшей занять квартиры въ Гомелѣ [192]). Переправившись черезъ рѣку Сожь, полкъ кн. Волконскаго расположился близъ Гомеля, а 25-го числа вмѣстѣ со всей русской арміей былъ передвинутъ къ мѣстечку Городня, гдѣ еще ранѣе сосредоточились обозы.

26-го Іюня полкъ кн. Волконскаго получилъ приказаніе ночевать у слободы Кренбѣцкой [193]). 27-го Іюня, утромъ, прибылъ въ слободу Кренбѣцкую генералъ Меншиковъ и объявилъ войскамъ о скоромъ пріѣздѣ Петра. Въ ожиданіи Петра, войска построились въ двѣ линіи; первая линія — пѣхотная — стала впереди слободы. Полкъ же кн. Волконскаго, вмѣстѣ съ прочею конницею, составлявшей вторую линію, расположился позади слободы Кренбѣцкой.

Осмотрѣвъ войска, Петръ поѣхалъ въ ставку кн. Репнина [194]), который

---

[192]) Масловскій (Матерьялы), Сѣверная война (1705—1708), 312. Время между 13-мъ Апрѣлемъ и 10-мъ Іюнемъ Ренне провелъ въ Полѣсьѣ, но гдѣ именно—неизвѣстно; 7-го Мая онъ былъ въ м. Колкахъ. Меншиковскій архивъ, св. разрозн. бумагъ безъ обертки, л. 504. 14-го Мая полкъ кн. Волконскаго былъ въ Могилевѣ. Письмо А. Кикина Меншикову изъ Шклова. Документъ, сообщенный подполковникомъ М. К. Марченко. См. Приложенія къ І-му тому, № 3.

[193]) Масловскій (Матерьялы), Сѣверная война (1705—1078), 314.

[194]) Репнинъ, Никита Ивановичъ, 1668—1726, въ 1685 г. поручикъ, въ 1687 г. подполковникъ Потѣшной роты; впервые отличился подъ Азовомъ въ 1695 г.; въ 1698 г. пожалованъ въ генералы, въ 1700 г. въ генералы отъ пѣхоты (генералъ-аншефъ); участвовалъ во взятіи Нётебурга, Ніеншанца, Митавы; сидѣлъ въ Гроднѣ въ 1706 г.; въ 1708 г., 14 Іюля, былъ разбитъ Карломъ XII подъ Головчинымъ, за что разжалованъ въ солдаты, и 28 Сентября, подъ Лѣснымъ, прощенъ; въ 1709 г. за Полтавскій бой награжденъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго; въ 1710 г. разгромилъ Ригу и назначенъ рижскимъ генералъ-губернаторомъ; въ 1711 г. участвовалъ въ прутскомъ

замѣнилъ вышедшаго въ отставку фельдмаршала Огильвія [195]).

Въ виду слуховъ о движеніи Карла XII на югъ, къ Кіеву, Петръ выѣхалъ 30-го Іюня въ Кіевъ, отдавъ Репнину приказаніе немедленно слѣдовать туда же со всею арміей [196]).

8-го Іюля полкъ кн. Волконскаго былъ уже въ Кіевѣ, гдѣ сосредоточилась вся русская армія, въ ожиданіи прихода Карла XII. Вскорѣ, однако, было получено извѣстіе, что Карлъ XII двинулся изъ Луцка и Дубны къ Вислѣ, потомъ къ Одеру и въ началѣ Сентября, перейдя черезъ Эльбу, занялъ окрестности Лейпцига.

Изъ Кіева полкъ кн. Волконскаго былъ отправленъ въ Тулу, гдѣ находился шефъ полка, князь Григорій Ивановичъ [197]) Волконскій, занятый формированіемъ новаго драгунскаго полка, который долженъ былъ быть отправленъ въ Смоленскъ [198]).

Въ Тулѣ полкъ кн. Волконскаго получилъ новыхъ рекрутъ и лошадей и, укомплектовавшись всѣмъ необходимымъ, отправился въ обратный путь къ Кіеву подъ командою подполковника [199]).

Полковникъ князь Г. И. Волконскій долженъ былъ нагнать полкъ по дорогѣ, что видно изъ письма его, отъ 30-го Іюля, къ А. Д. Меншикову: «А какъ отправлю второй драгунскій полкъ безовсякаго замедленія отпущу въ походъ къ Смоленску и самъ за своимъ полкомъ поѣду въ Кіевъ не мѣшкавъ ни часу, а свой полкъ отправя сѣдлами отпущу въ Кіевъ съ полуполковникомъ немедленно... Уже на мой полкъ нѣмецкихъ сѣделъ пятьсотъ въ готовности есть отпущено ко мнѣ съ Москвы и нынѣ въ пути ожидаю на Тулу вскорѣ» [200]). Слѣдовательно, только съ Августа 1706 г. князь Г. И. Волконскій, послѣ 4-хъ лѣтъ фиктивнаго командованія полкомъ, сталъ во главѣ полка,

---

походѣ, въ 1713 г.—во взятіи Штетина; въ 1716 г. былъ въ Копенгагенѣ; въ 1717 г. занялъ воеводство Хельминское, Плоцкое, Мазовецкое и Любельское; въ 1724 г., 20 Января, назначенъ президентомъ Военной Коллегіи, 7 Мая получилъ достоинство генералъ-фельдмаршала. По смерти Петра В. стоялъ за его внука, Петра Алексѣевича, и, по воцареніи Екатерины I, удалился въ Ригу, гдѣ и умеръ.

[195]) Масловскій, 314.

[196]) Голиковъ, II, 223.

[197]) Подполковникъ М. К. Марченко сообщилъ мнѣ нѣсколько документовъ, которые подтверждаютъ, что шефъ или полковой командиръ нашего полка былъ Григорій Ивановичъ, а не Григорій Семеновичъ: письма Алексѣя Головина къ Меншикову отъ 11-го и 23-го Іюля 1706 г., въ которыхъ Головинъ проситъ разрѣшенія получать на свой полкъ жалованье изъ канцеляріи Коровина, какъ полкъ князя Григорія Ивановича Волконскаго. См. Приложенія къ I-му тому, № 4.

[198]) По документу, сообщенному подполковникомъ М. К. Марченко. Изъ бумагъ Меншиковскаго архива, 1-го отдѣленія Библіотеки Имп. Акад. Наукъ, св. разрозн. бумагъ безъ обложки 1706 года, л.л 29—30.

[199]) Къ сожалѣнію неизвѣстно, кто былъ этотъ подполковникъ.

[200]) 1-ое Отд. Библ. Имп. Акад. Наукъ, св. разрозн. бумагъ безъ обложки 1706 г., л.л. 29—30.

соединивъ въ себѣ какъ шефскую, такъ и командную или «полковничью» власть.

Прибывъ въ половинѣ Августа въ Кіевъ, полкъ кн. Волконскаго вошелъ въ составъ кавалерійскаго корпуса Меншикова, состоявшаго изъ 17,000 драгунъ.

Въ началѣ Сентября полкъ кн. Волконскаго, вмѣстѣ съ прочими драгунскими полками корпуса Меншикова, былъ передвинутъ на Волынь близъ города Дубно [201]), къ мѣстечку Букомы. Сюда 7-го Сентября пріѣхалъ Меншиковъ [202]), который принялъ главное начальство надъ русскою конницею и, осмотрѣвъ, между прочими полками, полкъ кн. Волконскаго, нашелъ его въ «добромъ состояніи» [203]), о чемъ и донесъ Петру.

Къ этому времени относится эпизодъ между генералъ-поручикомъ Розеномъ, въ дивизіи котораго находился теперь полкъ кн. Волконскаго, и генералъ-поручикомъ Ренне. На какой-то пирушкѣ, «при подпитомъ времени», какъ писалъ Меншиковъ Петру, Розенъ, поссорившись съ Ренне, нанесъ ему рану шпагой. Къ счастью, рана оказалась неопасной, и Ренне скоро оправился [204]). Розенъ же былъ посаженъ подъ арестъ, впредь до примиренія съ Ренне, что было имъ сдѣлано вскорѣ послѣ описаннаго случая [205]).

Карлъ XII своимъ вторженіемъ въ Саксонію распространилъ ужасъ по всей странѣ. Королевское семейство спѣшило удалиться изъ Дрездена; Августъ II, желая избѣжать разоренія наслѣдственной земли, послалъ къ Карлу XII предложенія о мирѣ, въ силу которыхъ онъ признавалъ польскимъ королемъ Станислава Лещинскаго, отказывался отъ союза съ Россіей и уплачивалъ шведамъ контрибуцію. Миръ этотъ былъ заключенъ 25-го Сентября 1706 года въ Альтранштадтѣ и хранился въ глубокой тайнѣ отъ Петра I [206]).

Во время веденія переговоровъ о мирѣ уполномоченными, Августъ II, съ 15,000 ч. саксонскихъ и польскихъ войскъ, находился въ Литвѣ. Узнавъ

[201]) Устряловъ, IV, I, 521. Въ двухъ миляхъ отъ Дубно.

[202]) Меншиковъ, кн. Александръ Даниловичъ, 1673—1729; въ 1698 г. сержантъ Л.-Гв. Преображенскаго полка; въ 1700 г. поручикъ бомбардирской роты; въ 1702 г.—графъ Римской Имперіи; въ 1703 г. награжденъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго и назначенъ генералъ-губернаторомъ Петербурга; въ 1706 г.—князь Римской Имперіи и генералъ фельдмаршалъ; въ 1707 г.—князь Ижерскій; въ 1718 г. первый президентъ Военной Коллегіи. Участвовалъ во всѣхъ Петровскихъ войнахъ, одержалъ значительныя побѣды: въ 1706 г. подъ Калишемъ; въ 1708 г. подъ Лѣснымъ и Батуринымъ; въ 1709 г. подъ Полтавой; въ 1713 г. взялъ Тенингенъ и Штетинъ. Любимѣйшій птенецъ Петра I, который называлъ его Mein Herzenskind. При Петрѣ же былъ два раза подъ судомъ за хищеніе; въ 1724 г. уволенъ отъ президентства въ Военной Коллегіи Ему обязана престоломъ Екатерина I. Въ 1725 г.—первый членъ Верховнаго Тайнаго совѣта; въ 1727 г.—генералъ-адмиралъ и генералиссимусъ. Въ 1728 г. сосланъ въ Березовъ, гдѣ и умеръ.

[203]) Письмо Меншикова Петру отъ 7-го Сентября 1706 г. Устряловъ, IV, II, 427, № 420.

[204]) Тамъ-же.

[205]) Письмо Меншикова Петру отъ 21-го Сентября 1706 г. Устряловъ, IV, II, 433, № 428.

[206]) Лееръ, I, 28.

о сосредоточеніи кавалерійскаго корпуса Меншикова близъ Дубно, онъ двинулся къ Люблину. Меншиковъ въ свою очередь, узнавъ о движеніи Августа II въ Люблинъ, пошелъ со своимъ корпусомъ ему навстрѣчу [207]), по направленію къ Познани, и 16 Сентября русско-саксонская армія соединилась въ трехъ миляхъ отъ Люблина. Здѣсь Августъ сдѣлалъ смотръ русской конницѣ [208]), въ томъ числѣ и полку кн. Волконскаго, и, весьма довольный состояніемъ драгунскихъ полковъ, согласился на предложеніе Меншикова истребить оставленный Карломъ XII въ Польшѣ восьмитысячный отрядъ генерала Мардефельда, который успѣлъ уже соединиться съ польскими корпусами Сапѣги, Потоцкаго и Любомирскаго, бывшими на сторонѣ шведскаго короля.

Сосредоточивъ, такимъ образомъ, близъ Люблина 32,000 ч. регулярной конницы, Августъ II перешелъ съ нею, 23-го Сентября, черезъ Вислу [209]) близъ мѣстечка Іозефово, и 4-го Октября полкъ кн. Волконскаго, вмѣстѣ съ прочими драгунскими полками, прибылъ въ г. Петроковъ [210]). Спустя два дня, 25-го Сентября, въ Петроковѣ же, Августъ II подписалъ условія Альтранштадтскаго договора, привезенныя ему его уполномоченнымъ при шведскомъ дворѣ секретаремъ Инфингстеномъ. Ничего не подозрѣвая, Меншиковъ со всею конницею и полкомъ кн. Волконскаго, бросивъ обозы, шелъ впередъ на Мардефельда, въ надеждѣ дать ему рѣшительный бой и этимъ совершенно очистить Польшу отъ шведовъ [211]). Отойдя недалеко отъ Петрокова, конница Меншикова увеличилась прибытіемъ изъ Украйны 5000 казаковъ [212]).

Получивъ извѣстіе о движеніи русско-саксонской арміи, Мардефельдъ, стоявшій около мѣсяца въ Вартѣ, перешелъ къ 1-му Октября въ Калиново, приказавъ Потоцкому съ поляками Станислава Лещинскаго, въ числѣ 13,000, занять Виндаву. Меншиковъ выслалъ въ Виндаву генерала Ренне съ 3000 драгунъ [213]) и всѣми казаками. Ренне атаковалъ поляковъ такъ стремительно,

[207]) Письмо Меншикова Петру, отъ 7-го Сентября 1706 г.: «Я иду къ Люблину, куда и его королевское величество путь свой правитъ». Устряловъ. IV, II, 427, № 420.

[208]) Письмо Меншикова Петру, отъ 21-го Сентября 1706 г.: «Отошедъ 3 мили отъ Люблина, король смотрѣлъ наши полки, былъ зѣло радъ и довольно съ нами веселился. Въ честь его была пальба. Сегодня отправляемся къ Вислѣ, дойдемъ до Познани». Устряловъ, IV, II, 433, № 427.

[209]) Письмо Меншикова Петру, отъ 26-го Сентября 1706 г.: «Къ Вислѣ пришли 23-го Сентября». Устряловъ, IV, II, 434, № 431.

[210]) Письмо Меншикова Петру отъ 7-го Октября 1706 г. изъ Петрокова: «Пришли мы сюда 4-го числа». Устряловъ, IV, II, 435, № 434.

[211]) Письмо Меншикова Петру, отъ 7-го Октября 1706 г. изъ Петрокова: «Мы имѣли непремѣнное намѣреніе дать баталію непріятелю; для того спѣшили, покидая обозы». Тамъ-же.

[212]) В. У. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 42 (34982). Планъ Калишскаго боя.

[213]) Устряловъ, IV, I, 524. Неизвѣстно какіе полки.

7

что весь корпусъ Потоцкаго обратился въ бѣгство, въ большомъ безпорядкѣ, оставивъ въ Виндавѣ до 600 чел. убитыми [214]).

Вслѣдъ затѣмъ разъѣздами было дознано, что непріятель занялъ къ западу отъ Калиша, за рѣкою Просно, сильную позицію, Меншиковъ настоятельно убѣждалъ Августа II атаковать Мардефельда.

Положеніе короля Августа, скрывавшаго отъ русскихъ заключенный имъ съ Карломъ XII мирный договоръ, было крайне щекотливое: онъ не могъ сражаться съ Мардефельдомъ, чтобы не прогнѣвить шведскаго короля, и ему нельзя было показаться измѣнникомъ въ глазахъ русскаго царя. Втайнѣ отъ Меншикова, Августъ посылалъ два раза къ Мардефельду извѣщенія о заключеніи мира, убѣждая его заблаговременно отступить; но Мардефельдъ, не имѣя никакихъ распоряженій отъ шведскаго короля, не повѣрилъ Августу тѣмъ болѣе, что конница Меншикова тѣснила его со всѣхъ сторонъ.

Августъ II, принужденный уступить настойчивости Меншикова, согласился атаковать Мардефельда, не теряя еще надежды, что Мардефельдъ во-время получитъ отъ Карла XII извѣщеніе о мирномъ договорѣ и отступитъ.

15-го Октября полкъ кн. Волконскаго, вмѣстѣ съ прочими полками русско-саксонской арміи, перешелъ черезъ рѣку Просно, выше Калиша. Союзная армія расположилась правымъ флангомъ къ рѣкѣ Просно, а лѣвымъ къ деревнѣ Венгры. Казаки и калмыки не переходили черезъ рѣку Просно; они были оставлены на томъ берегу, чтобы преградить шведамъ единственный путь къ отступленію. 17-го Октября союзная армія сдѣлала еще фланговое движеніе влѣво и этимъ заставила Мардефельда стать тыломъ къ рѣкѣ. Нашъ правый флангъ сталъ къ деревнѣ Подгуржѣ, а лѣвый къ деревнѣ Галлански. Шведскій корпусъ былъ, такимъ образомъ, оцѣпленъ со всѣхъ сторонъ конницею русско-саксонской арміи. Мардефельдъ приготовился къ бою: въ центрѣ его боеваго порядка расположились шведы (3000 пѣхоты и 4000 конницы), по флангамъ—около 20,000 поляковъ.

Полкъ кн. Волконскаго, вмѣстѣ съ прочими силами Августа и Меншикова, подошелъ совсѣмъ близко къ Калишу и расположился лагеремъ.

Въ Московскомъ отдѣленіи архива Главнаго Штаба хранится планъ укрѣпленнаго лагеря или «станъ» конницы Меншикова подъ Калишемъ, который прилагаю ниже [215]). Изъ этого плана видно, что полкъ кн. Волконскаго

---

[214]) Письмо Меншикова Петру, отъ 7-го октября 1706 года изъ Петрокова: Устряловъ, IV, II, 435—436, № 434.

[215]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 119, св. 6, № 90. На этомъ планѣ не обозначено, къ какому періоду онъ относится; но онъ несомнѣнно относится къ 1706 году, что подтверждается фамиліями командировъ и числомъ полковъ. Сверхъ того, извѣстно, что за весь первый періодъ Сѣверной войны

Планъ боевого расположенія русскихъ войскъ передъ Калишскимъ боемъ 18-го октября 1706 г.

Съ оригинала, хранящагося въ Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 119, св. 6, д. № 90.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мпщ. 2.

въ эскадронной [216]) резервной колоннѣ расположился въ серединѣ боеваго расположенія первой линіи русской конницы.

18-го Октября, «по отправленіи воинской думы» [217]) или совѣта, русская конница, построенная въ двѣ линіи, двинулась на непріятеля. Полкъ кн. Волконскаго находился попрежнему въ серединѣ боеваго расположенія первой линіи праваго фланга, команду надъ которымъ принялъ самъ Меншиковъ [218]). Въ составъ праваго фланга вошла вся русская конница. Король Августъ командовалъ лѣвымъ флангомъ, состоявшимъ изъ саксонской кавалеріи, въ числѣ 42-хъ эскадроновъ. На флангахъ же боеваго расположенія русско-саксонской арміи стали польскія войска гетмановъ Ржевускаго и Синявскаго.

Казаки и калмыки зашли въ тылъ шведской арміи, откуда они должны были наблюдать за дорогами, идущими изъ Калиша, чтобы отнять у шведовъ всѣ попытки къ отступленію [219]).

Въ 2 часа дня была открыта съ обѣихъ сторонъ пушечная пальба. Вскорѣ оба фронта сблизились и вступили въ бой. Первою пошла въ атаку русская кавалерія первой линіи, а вмѣстѣ съ нею и полкъ кн. Волконскаго. Она смяла польскіе полки Потоцкаго и Сапѣги, которые обратились въ бѣгство. Опрокинувъ поляковъ, русская конница, въ свою очередь, была опрокинута шведами. Этотъ временный успѣхъ только ускорилъ, однако, гибель непріятеля. Увлеченный преслѣдованіемъ полка кн. Волконскаго и прочихъ 6-ти драгунскихъ полковъ первой линіи [220]), онъ былъ охваченъ свѣжими эскадронами драгунъ второй линіи и истребленъ совершенно; лишь генералъ Красковъ съ нѣсколькими десятками всадниковъ успѣлъ скрыться въ Познань. Передъ русскими драгунами осталась теперь одна шведская пѣхота, которая защищалась такъ мужественно, построившись въ каре, что Меншиковъ принужденъ былъ спѣшить драгунъ первой линіи, а стало-быть и полка князя Волконскаго. Русскіе драгуны пошли на шведовъ въ штыки. Мардефельдъ рѣшилъ сложить оружіе передъ драгунами кн. Волконскаго и прочихъ полковъ. Потоцкій, ушедшій послѣ пораженія въ вагенбургъ, въ тылъ шведской арміи,

Меншиковъ не сосредоточивалъ нигдѣ 16 драгунскихъ полковъ, обозначенныхъ на планѣ, кромѣ какъ подъ Калишемъ. Ко второму періоду же Сѣверной войны планъ относиться не можетъ потому, что съ 1708 года полки именовались не по фамиліямъ шефовъ или командировъ, а по провинціямъ и городамъ.

216) Каждый эскадронъ состоялъ изъ двухъ ротъ.

217) В. У. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 9 (15399). Старые документы 1702 — 1714 г.г. Реляція о бывшей баталіи при Калишѣ въ 1706 году.

218) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., Кабинет. дѣла, оп. 119, св. 6, № 90.

219) Устряловъ, IV, I, 524. Также планъ боя подъ Калишемъ: В. У. Арх. Гл. Шт., ближе отд. II, № 42 (34982).

220) Полки эти были: Ренне, Бауера, Шомбурха, Мещерскаго, Пфлуга и Розонова. Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., Кабинет. дѣла, оп. 119, св. 6, № 90.

на берегу рѣки Просно, и генералъ Мардефельдъ сдались военноплѣнными. Къ пяти часамъ вечера Калишъ отворилъ ворота союзникамъ [221]).

На калишскихъ поляхъ осталось русскихъ 80 человѣкъ убитыхъ, а раненыхъ въ полкахъ насчитали до 320-ти человѣкъ. Нѣтъ свѣдѣній о потерѣ въ полку кн. Волконскаго, но слѣдуетъ предполагать, что, состоя во все время сраженія въ первой линіи, полкъ понесъ не мало потерь. Кромѣ 5000 шведовъ и 1000 поляковъ, устилавшихъ своими трупами окрестности Калиша, непріятель потерялъ до 2600 плѣнныхъ шведовъ [222]), множество поляковъ, три орудія и 89 знаменъ [223]).

Обрадованный важной побѣдой, Меншиковъ писалъ Царю: «Не въ похвалу, вашей милости доношу: такая сія прежде небываемая баталія была, что радошно было смотрѣть, какъ съ обѣихъ сторонъ регулярно бились, и зѣло чудесно видѣть, какъ все поле мертвыми тѣлами устлано; И сею преславною викторіею васъ поздравляю и глаголю: виватъ, виватъ, виватъ! Дай Боже, и впредь такое оружію вашему счастіе, чего всесердечно желаю» [224]).

Въ отвѣтъ на это, Петръ прислалъ Меншикову трость, украшенную гербомъ князя и большимъ изумрудомъ, усыпаннымъ алмазами [225]).

Офицеры полка кн. Волконскаго и прочихъ драгунскихъ полковъ получили золотыя медали, съ царскимъ изображеніемъ [226]).

Нижніе чины полка кн. Волконскаго получили серебряныя медали: на главной сторонѣ изображенъ Петръ въ латахъ и въ лавровомъ вѣнкѣ, кругомъ надпись: «Царь Петръ Алексѣевичъ»; на оборотной сторонѣ изображена рука, выходящая изъ облаковъ, вѣнчающая лаврами всадника, скачущаго по полю съ жезломъ въ рукѣ; кругомъ надпись: «за вѣрность и мужество» [227]).

«Радуюсь, что Господь Богъ вашу команду такимъ счастіемъ вѣнчати благоволилъ,—писалъ Петръ Меншикову. Всѣмъ генераламъ, офицерамъ и рядовымъ, которые при томъ были, поздравляю и весьма желаю—Боже! дай вамъ наивящшее сего во оружіи счастіе! Уже третій сей день какъ празднуемъ, и нынѣ станемъ въ вашемъ домѣ обѣдать, и про ваше здоровье пить» [228]).

---

[221]) Все описаніе взято изъ В. У. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 9 (15899). Старые документы 1702—1714 г.г. Реляція о бывшей баталіи при Калишѣ въ 1706 г. Также Устряловъ, IV, I и № II.

[222]) Письмо Меншикова Петру, отъ 21 Октября 1706 г. изъ обоза отъ Калиша: «Такую мы счастливую викторію получили, что непріятелей на мѣстѣ положили — Шведовъ 5000 да поляковъ съ 1000 человѣкъ». Устряловъ, IV, II, 438, № 442.

[223]) В. Потто. Исторія 44-го Нижегородскаго полка, I, 28.

[224]) Письмо Меншикова Петру, отъ 21 Октября 1706 г. изъ обоза отъ Калиша. Устряловъ, IV, II, 439, № 442.

[225]) Устряловъ, IV, I, 527—528.

[226]) Тамъ-же. См. выноску № 38 на стр. 528.

[227]) Описаніе медали заимствовано изъ моей коллекціи монетъ и медалей.

[228]) Письмо Петра Меншикову, отъ 17 Ноября 1706 г. Устряловъ, IV, II, 131, № 170.

ВЪ ЛИТВѢ И НА УКРАЙНѢ.

Побѣда при Калишѣ передала всю Польшу въ руки союзниковъ; но ея значеніе умалялось поступкомъ союзника. Августъ II, чтобы оправдаться передъ Карломъ XII въ невольной побѣдѣ надъ его войсками, тотчасъ, послѣ сраженія, освободилъ всѣхъ плѣнныхъ шведовъ, отправивъ ихъ въ Померанію, а самъ поѣхалъ въ Саксонію на свиданіе съ шведскимъ королемъ, въ надеждѣ выпросить у Карла XII прощеніе. Надежда эта не оправдалась: 15 Ноября 1706 г., по приказанію шведскаго короля, былъ обнародованъ Альтранштадтскій договоръ [229]).

Полкъ князя Волконскаго съ прочими драгунскими полками корпуса Меншикова долженъ былъ, по приказанію Петра, «давъ отдохнуть лошадямъ, итти къ Могилеву, или гдѣ случай позоветъ, и отрѣзать Левенгаупта отъ Риги» [230]).

Лишившись, съ измѣною Августа, своихъ союзниковъ - саксонцевъ, Меншиковъ не рѣшился идти на Левенгаупта. Находя свое пребываніе въ враждебной теперь Россіи Польшѣ не безопаснымъ, онъ двинулся въ Галицію и занялъ зимнія квартиры въ Жолквѣ, куда полкъ кн. Волконскаго, вмѣстѣ съ прочими драгунскими полками, прибылъ въ началѣ Декабря [231]).

28-го Декабря драгуны полка кн. Волконскаго вновь увидѣли Петра I, пріѣхавшаго въ Жолкву [232]) вскорѣ по полученіи извѣстія объ Альтранштадтскомъ договорѣ. Немедленно былъ созванъ военный совѣтъ, на которомъ присутствовалъ и гр. Б. П. Шереметевъ, только-что усмирившій Астраханскій бунтъ. На совѣтѣ было принято мнѣніе Шереметева, предложившаго не принимать боя въ Польшѣ при наступленіи Карла XII, а отступать къ своимъ границамъ; во время отступленія стараться изнурять непріятеля при переправахъ и вообще отдѣльными дѣйствіями малыхъ отрядовъ; для лишенія же противника продовольственныхъ средствъ опустошать страну и уничтожать всѣ запасы [233]).

[229]) **Nordberg. Leben Carl des XII**, I, 686. Въ нѣмецкомъ изданіи Адлерфельда сказано, что трактатъ обнародованъ 16 Ноября. Устряловъ, IV, I, 530.

[230]) Письмо Петра Меншикову, отъ 17 Ноября 1706 г. Устряловъ, IV, II, 131, № 170.

[231]) Сказки многихъ офицеровъ Ярославскаго драгунскаго полка. Нѣкоторые драгунскіе полки стали также въ Яворовѣ. Глава изъ не изданнаго 5-го тома «Исторіи царствованія Петра Великаго» Устрялова: Петръ Великій въ Жолквѣ.

[232]) Такъ названо это мѣстечко въ «Гисторіи Свейской войны», въ письмахъ Петровыхъ, въ **Pametniky Racziuskiego** и въ др. Въ спеціальной картѣ Шуберта, въ картѣ европейской Россіи 1862 г. оно показано: Жолкіевъ. Въ Жолквѣ Петръ пробылъ болѣе четырехъ мѣсяцевъ, «чтобы удержать за собою Рѣчь-Посполитую, оставшуюся безъ главы: понеже тотъ миръ учиненъ безъ ея вѣдома». Слова самого Петра въ «Гисторіи Свейской войны». Приложенія къ IV тому, III, 22.

[233]) Петръ собственноручно написалъ въ «Гисторіи Свейской войны»: «Въ Жолквѣ былъ генеральный совѣтъ, гдѣ дать съ непріятелемъ баталію: въ Польшѣ, или при своихъ границахъ. Положено въ Польшѣ не давать, понеже ежели-бъ какое несчастіе учинилось то бы трудно имѣть ретираду; и для того положено дать баталію при своихъ границахъ, когда

Такой планъ дѣйствій обѣщалъ наиболѣе выгодъ для русской арміи; онъ согласовался съ тогдашнимъ состояніемъ нашихъ войскъ, которыя далеко уступали въ тактическомъ отношеніи шведскимъ и не могли разсчитывать на успѣхъ въ открытомъ бою, зато достаточно были пріучены къ дѣйствіямъ мелкими отрядами въ малой войнѣ; онъ согласовался и со свойствами предстоящаго театра войны, лѣсистаго, пересѣченнаго и малонаселеннаго; наконецъ, что важнѣе всего, этотъ планъ былъ особенно выгоденъ противъ такого полководца, какъ Карлъ XII.

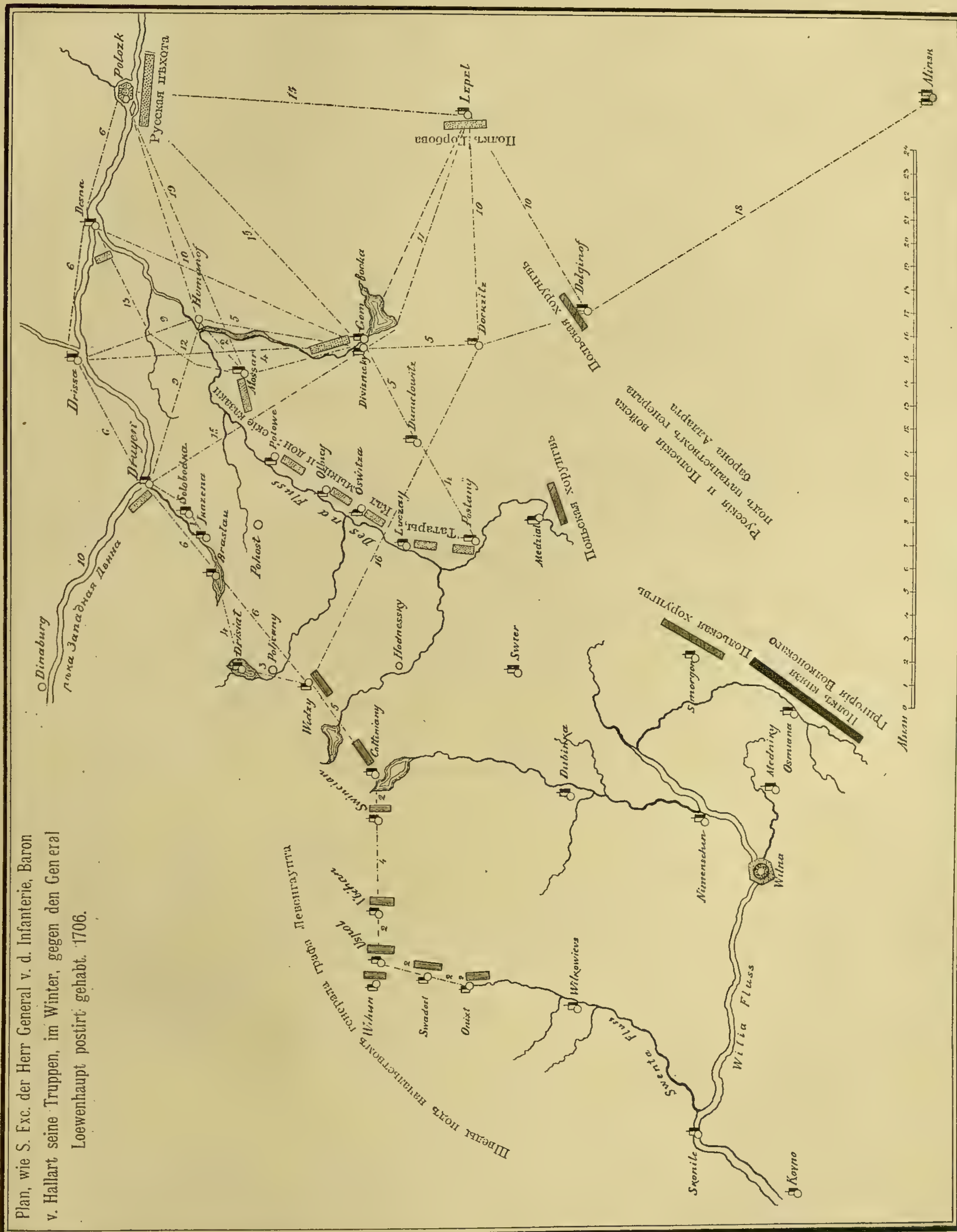
Во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ Карлъ нисколько не заботился ни объ устройствѣ базы, ни объ обезпеченіи своей коммуникаціонной линіи. Въ то время, когда по общепринятымъ понятіямъ о веденіи войны, войска продовольствовались не иначе какъ изъ магазиновъ и забота объ обезпеченіи ихъ становилась въ ряду важнѣйшихъ, Карлъ XII весь успѣхъ полагалъ въ выигрышѣ сраженій, внезапности и отважности своихъ предпріятій. Его войска довольствовались изъ магазиновъ только во время продолжительныхъ остановокъ; во время-же маршей они или везли съ собою всѣ запасы, или брали продовольствіе отъ мѣстныхъ жителей. При образѣ дѣйствій, принятомъ теперь Петромъ, шведы уже не могли найти продовольствія у жителей, и должны были везти его съ собою; это требовало громадныхъ обозовъ, затруднявшихъ движеніе войскъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ не надолго обезпечивало продовольствіе арміи.

Согласно рѣшенію жолкіевскаго военнаго совѣта русская армія была отодвинута къ россійскимъ границамъ: къ началу 1707 года русская пѣхота сосредоточилась въ Волыни у Острога и Дубно, а конница, среди которой находился и полкъ кн. Волконскаго, была передвинута отъ Жолквы къ Вислѣ.

Въ виду слуховъ о движеніи Левенгаупта изъ Курляндіи въ Россію, генералъ Аллартъ получилъ приказаніе занять Полоцкъ и Минскъ пѣхотною дивизіею и выставить по теченію рѣкъ Западной Двины, Дисны и Виліи кавалерійскія заставы. Въ составъ кавалеріи Алларта вошли драгунскіе полки кн. Волконскаго и Горбова, три польскія хорунгви, а также большое число казаковъ, татаръ и калмыковъ [234]).

того необходимая нужда требовать будетъ; а въ Польшѣ на переправахъ и партіями, также оголоженіемъ провіанта и фуража, томить непріятеля. Къ чему и польскіе сенаторы многіе совѣтъ свой дали». Миллеръ въ предисловіи къ письмамъ Петра Великаго (1774. XXVI) пишетъ: «Преданіе повѣтствуетъ, что таково мнѣніе было фельдьмаршала Шереметева, принятое всѣми».

[234]) В. У. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 54 (34985). Plan, vie S. Exc. der Herr General v. d. Infanterie, Baron v. Hallart seine Truppen, im Winter, gegen den General Loewenhaupt postirt gehabt. 1706. Къ сожалѣнію, о дѣйствіяхъ отряда ген. Алларта нигдѣ не упоминается. По всей вѣроятности, до сихъ поръ, историкамъ не былъ извѣстенъ этотъ планъ; иначе нельзя объяснить молчаніе ихъ о столь важномъ движеніи Левенгаупта въ предѣлы Россіи, черезъ Литву.

Планъ расположенія русскихъ войскъ подъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи барона Алларта, во время движенія генерала Левенгаупта въ предѣлы Россіи, зимою 1706 года.
[В. У. Арх. Гл. Шт., Отд. II, № 54 (34985)]. (Съ чертежа Н. Водянскаго).

Полкъ кн. Волконскаго прибылъ въ Январѣ 1707 года къ м. Осмяны и, выславъ въ Вильну наблюдательный постъ, занялъ охранительный раіонъ по теченію рѣки Виліи. Полкъ Горбова сталъ въ Лепелѣ; польскія хорунгви—въ Сморгонѣ, Мядзіолѣ и Долгиновѣ; татары, казаки и калмыки стали по теченію рѣкъ Зап. Двины и Дисны, занявъ города Друю и Десну и выставивъ наблюдательные посты у мѣстечекъ Поставъ, Лусцай, Озвитцы, Олбищи, Полово, Моссарь, Дѣвишники, Гомбока.

Левенгауптъ, дойдя до рѣки Свѣнты, занялъ было своими войсками раіонъ между Аникштами и Дрисвятомъ, но вскорѣ возвратился въ Курляндію.

Весною 1707 года полкъ кн. Волконскаго вернулся къ кавалеріи Меншикова, расположенной на берегахъ Вислы. Со вскрытіемъ рѣкъ открылись для русской конницы военныя дѣйствія, начавшіяся опустошеніемъ мѣстности по лѣвой сторонѣ Вислы. Для этой цѣли были высланы Меншиковымъ отдѣльные кавалерійскіе отряды подъ командою генералъ-поручика Ренне, генералъ-маіора Гейнскина и полковника Шульца.

Полкъ кн. Волконскаго вошелъ въ составъ отряда генералъ-маіора Гейнскина, дѣйствовавшаго въ воеводствахъ Познанскомъ, Калишскомъ, и Ленчицкомъ. Драгуны кн. Волконскаго неоднократно разбивали польскіе отряды короля Станислава, жгли деревни и передъ глазами наступавшей изъ Саксоніи шведской арміи опустошали страну, портили воду въ колодцахъ и источникахъ, ломали мельницы и увозили съ собою или истребляли все, чѣмъ могъ бы воспользоваться непріятель [235]).

Изъ сказокъ полка кн. Волконскаго видно [236]), что полкъ имѣлъ, между

[235]) Все это исполнялось русскими драгунами согласно программѣ, предначертанной Петромъ еще 31 Января 1707 года въ письмѣ къ Апраксину изъ Жолквы (Кабин. дѣла, отд. I, 24. Также напечатано Голиковымъ въ Дѣяніяхъ, XI, № 738, съ неправильною пунктуаціею и съ ошибками: *вамъ* мѣсто *намъ*, *отъ литейнаго* вмѣсто *отъ линейнаго*): — «Господинъ Адмиралтейцъ! Уже намъ то подлинно извѣстно, что сія война надъ одними нами осталась: того для ничто такъ не надлежитъ хранить, яко границы, дабы непріятель силою, а паче лукавымъ обманомъ не впалъ; и хотя еще и не думаетъ изъ Саксоніи итти, однакожъ все лучше заранѣе управить и отъ внутренняго разоренія охранить. Ничѣмъ, чаю, такъ сего избѣжать, какъ дать указъ дабы въ началѣ весны отъ границы на 200 верстъ, между Псковомъ, Смоленскомъ и Черкаскими городами, ни у кого явно хлѣбъ и сѣно ни въ житницахъ, ни въ гумнахъ, не стояли и спрятаны были въ лѣсахъ отъ большихъ дорогъ мѣсто заготовить, для того: ежели непріятель, обшедъ войско, похочетъ впасть внутрь, то нигдѣ ничего не найдетъ, и захваченный войскомъ сзади, самъ не радъ будетъ своему начинанію. Сіе надлежитъ заранѣе людямъ объявить, чтобъ не было сомнѣнія, или страха, какъ и въ прошломъ году отъ линейнаго дѣла; а если заранѣе увѣдаютъ, то въ нѣсколько недѣль обмыслятся и успокоятся; хотя и впрямь то впаденіе послѣдуетъ (чего еще не чаемъ, за помощію Божіею), людямъ не такъ будетъ страшно, понеже давно уже вѣдали; къ тому жъ и убытка такого не понесутъ отъ непріятеля. И сіе нѣсколькимъ персонамъ, кому надлежитъ вѣдать и которыя имѣютъ разсужденіе, объяви, а не всѣмъ, и указы о томъ послать въ первыхъ числахъ апрѣля».

[236]) Сказки Ярославскаго драгунскаго полка отъ 3-го Января 1721 года. Послужные списки капитана Ярославова и полковаго квартирмистра Скульскаго.

прочимъ, двѣ небольшія стычки съ непріятелемъ на рѣкѣ Наревѣ при Тыкочинѣ и подъ Гродной.

Лѣто 1707 года прошло сравнительно въ бездѣйствіи. Полкъ кн. Волконскаго продолжалъ состоять въ отрядѣ Гейнскина, расположеннаго въ окрестностяхъ рѣки Варты.

21-го Августа Карлъ XII выступилъ изъ Альтранштадта и, вступивъ въ Польшу, отрядилъ фельдмаршала Рейншильда съ 6000 чел. къ Ленчицѣ, съ цѣлью отрѣзать отрядъ генерала Гейнскина отъ прочихъ русскихъ силъ. Гейнскинъ, собравъ полки своей бригады, отступилъ къ Ловичу и пошелъ на соединеніе съ генераломъ Ренне, стоявшимъ въ Блонѣ. Ренне получилъ приказаніе немедленно двинуться въ Варшаву для соединенія съ Меншиковымъ; полкъ кн. Волконскаго прибылъ вмѣстѣ съ прочими драгунскими полками въ Варшаву въ послѣднихъ числахъ Августа [237]).

Пребываніе Меншикова съ своимъ кавалерійскимъ корпусомъ въ Варшавѣ имѣло главною цѣлью наблюденіе за движеніемъ шведской арміи и ограничивалось лишь нѣсколькими маловажными стычками нашихъ разъѣздовъ и фуражировъ съ поляками.

Карлъ XII перешелъ 11-го Сентября польскую границу. Дойдя до мѣстечка Слупце, шведы остановились тамъ до конца Октября [238]). Остановку шведской арміи у Слупце Меншиковъ принялъ за прекращеніе военныхъ дѣйствій въ этомъ году, и, желая дать своей конницѣ отдыхъ, удалился съ ней отъ береговъ рѣки Вислы. Выступивъ изъ Варшавы 21-го Октября, Меншиковъ направился къ мѣстечку Дзенціолы, въ окрестностяхъ котораго полкъ кн. Волконскаго, вмѣстѣ съ прочими драгунскими полками, расположился на зимнія квартиры [239]).

Въ концѣ Ноября, полку кн. Волконскаго приказано было выступить въ Дерптъ, въ отрядъ генерала Шомбурха. Отрядъ этотъ, состоявшій изъ пяти драгунскихъ полковъ [240]), долженъ былъ идти въ Лифляндію, въ Ригу и далѣе, «куда позоветъ случай», для защиты нашихъ сѣверныхъ окраинъ отъ вторженія шведскаго генерала Штакенбурга [241]). Генералу Шомбурху было приказано отдавать Меншикову полный отчетъ о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ въ Лифляндіи [242]).

---

[237]) Сказки многихъ офицеровъ Ярославскаго драгунскаго полка.

[238]) Лееръ, I, 30.

[239]) Тамъ-же. Также Журн. или поден. записка Петра I, Щербатовъ, I, 160.

[240]) Кн. Волконскаго, Шомбурха, Мурзенкова, Монастырева и кн. Гагарина.

[241]) Моск. Главн. Арх. мин. иностр. дѣлъ, св. 1. № 2. (Масловскій, Сѣверная война 1705—1708 г.г., 42, № 80, Нумеръ 28; также 187, № 276).

[242]) Тамъ-же.

Полкъ кн. Волконскаго выступилъ изъ Дзенціолъ въ началѣ Декабря подъ командою подполковника Нащокина [243]). Полковой - же командиръ кн. Г. И. Волконскій поѣхалъ въ Козловъ, гдѣ продолжалъ попрежнему воеводствовать [244]).

По дорогѣ къ Дерпту подполковникъ Нащокинъ, узнавъ о вспыхнувшемъ на Дону бунтѣ донскихъ казаковъ, перемѣнилъ безъ всякихъ указовъ свой маршрутъ и направился съ полкомъ въ Москву, куда прибылъ въ среднихъ числахъ Декабря.

«Полки Гагарина и Волконскаго нынѣ къ Шамбурху поспѣть не могутъ, писалъ Петръ Меншикову, отъ 21-го Декабря, изъ села Преображенскаго, понеже Гагарина лошади зѣло лѣнивы, а Волконскаго полкъ, по первымъ письмамъ, для казачья дѣла повернулся къ Москвѣ, не дождався другихъ указовъ; и не вѣдали мы, какъ тотъ дуракъ подполковникъ то учинилъ, потамѣсть пока самъ къ Москвѣ пріѣхалъ и сказалъ, что полкъ его въ двадцати верстахъ отсель. Однакожъ мы сему дали полку двѣ недѣли здѣсь постоять и потомъ отправимъ его къ Шамбурху» [245]).

Вскорѣ, однако, командировка полка кн. Волконскаго въ отрядъ генерала Шомбурха была отмѣнена, и онъ получилъ повелѣніе присоединиться къ конницѣ Меншикова, сосредоточенной въ Литвѣ, въ м. Дзенціолахъ.

Карлъ XII, усилившись въ Слупце рекрутами, въ концѣ Октября, двинулся къ Влоцлавску, и, сдѣлавъ пять переходовъ, остановился у Бржесца-Куявскаго, гдѣ ожидалъ замерзанія Вислы. 29-го Декабря 1707 года была совершена переправа черезъ Вислу по льду, у Влоцлавска, послѣ чего шведская армія двинулась черезъ Цѣхановъ и Прашницъ, по кратчайшей дорогѣ на Кольно, къ Гроднѣ [246]).

Узнавъ о вторженіи шведовъ, Петръ I 6-го Января 1708 года выѣхалъ изъ Москвы и 12-го Января былъ уже въ Дзенціолахъ.

16-го Января Меншиковъ получилъ донесеніе изъ Тикочина, что около 12.000 шведовъ появились въ Моцарахъ, Буринѣ, Визнѣ, Граевѣ, Райгородѣ и Щучинѣ. Наступленіе шведовъ къ Гроднѣ, такимъ образомъ, обозначилось въ половинѣ Января передовыми частями и разъѣздами на 30-тиверстномъ фронтѣ [247]).

---

[243]) Масловскій, 45, № 87, Нумеръ 35. Также сказки офицеровъ Ярославскаго драгунскаго полка.

[244]) Моск. Отд. Ар. Гл. Шт., оп. 3, св. 10, д. 42.

[245]) Масловскій, 45, № 87, Нумеръ 35.

[246]) Гудимъ-Левковичъ, Критическій разборъ кампаніи 1708 г., 108.

[247]) Марченко, Интендантская работа въ весеннюю кампанію 1708 г., 95. (Интендантскій журналъ 1901 г.) Письма и бумаги А. Д. Меншикова, Арх. Имп. Акад. Наукъ, св. разрозн. бум. безъ обертки, л.л. 94 и 103.

Планъ осады Дерпта 1704 г.

Съ гравюры I. Кейзеръ.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мойк. 2.

21-го Января Петръ прибылъ въ Гродну и на другой день предписывалъ Меншикову: «понеже мы сего часу получили вѣдомость, что непріятель со всѣмъ корпусомъ уже въ 12 миляхъ отсель обрѣтается, того для... самъ изволь немедленно идти съ конницею, которая при тебѣ, къ Вильнѣ, или усматривая по вѣдомостямъ, ежели мы будемъ отсюда назадъ подаваться, то лучше между Полоцка и Вильнѣ стать... провіантъ и фуражъ жечь по сторонамъ и позади вездѣ, который хотя въ житницахъ, или въ иномъ въ чемъ, котораго невозможно съ собою взять, а который возможно, на быкахъ забирай съ собою, понеже обое годно, также бараны и протчую живность; токмо когда будешь близь Вильны или близко той дороги, которая отъ Вильны до Полоцка, закажи, чтобъ не жгли, для того чтобъ было намъ чѣмъ, идучи назадъ отъ Вильны къ Полоцку, прокормиться, а строевой и прочево зданія нигдѣ жечь не вели и по сему чини немедленно» [248]). Такимъ образомъ проводилась Петромъ идея отступленія за Двину.

27-го Января 1708 года, въ день выѣзда Петра изъ Гродны въ Меречь, Карлъ XII овладѣлъ безъ боя Гродною [249]).

Захватъ Гродны шведами получилъ въ глазахъ Петра значеніе несомнѣннаго указанія, что Карлъ направляется къ Ингріи. Меншикову, вошедшему при помощи кавалеріи, среди которой находился полкъ кн. Волконскаго, въ непосредственное соприкосновеніе съ противникомъ, было поручено раскрыть обстановку и выяснить истинное направленіе движенія шведовъ.

Меншиковъ съ полкомъ кн. Волконскаго и прочею своею конницею, отступилъ къ Минску, опустошая всю страну на своемъ пути [250]); русская пѣхота собралась 14-го Февраля въ м. Чашники, назначенномъ для нея сборнымъ пунктомъ.

Карлъ XII, разсчитывая настичь русскую армію, двинулся изъ Гродны, 29-го Января, по направленію на Сморгонь; но, сдѣлавъ десять переходовъ по опустошенной мѣстности и при сильныхъ морозахъ, остановился.

Во все время наступленія шведовъ организація развѣдки русскихъ

[248]) Тамъ-же, 96. Письма и бумаги Меншикова, полуистлѣвшій листъ съ помѣтою 37.

[249]) Иноземецъ Мюленфельсъ, которому Петръ поручилъ оборону города перешелъ на сторону шведовъ. Въ письмѣ къ Меншикову изъ Вильны, отъ 29-го Января, Петръ называетъ его плутомъ», а позднѣе писалъ: «не съ малою печалью слышалъ, что Миленфельзенъ ушелъ; не для его ухода, но для неподобострастія офицерскаго, въ чемъ все состоитъ». Марченко, 97. Естественно, что этотъ случай не могъ способствовать упроченію уваженія русскаго солдата къ офицерамъ-иноземцамъ, которыхъ было въ ту пору не мало въ рядахъ русской арміи.

[250]) Сказки многихъ офицеровъ Ярославскаго драг. полка, изъ которыхъ видно, что полкъ находился весною 1708 года въ корпусѣ Меншикова.

драгунъ заслуживаетъ полнаго вниманія: между двумя отступавшими за р. Уллу (къ Минску и Чашникамъ) массами русскихъ войскъ безъ перерыва поддерживалась связь, а на фронтѣ шведскаго наступленія сѣть цѣпкихъ разъѣздовъ полка кн. Волконскаго и прочихъ, слѣдила за каждымъ передвиженіемъ непріятеля.

Характеристикою состоянія шведскихъ войскъ, остановившихся у Сморгони, можетъ служить то обстоятельство, что даже русскимъ, т.-е. отступавшимъ въ свою-же страну, приходилось испытывать значительныя лишенія. «Нужда великая, взять негдѣ; деревни которыя есть, всѣ пусты; не токмо что провіанту сыскать возможно, но и жителей никого нѣтъ»,—такъ опредѣлялъ условія марша Шереметевъ, шедшій во время отступленія впереди прочихъ войскъ [251]). Обстановка, при которой приходилось передвигаться шведамъ, естественно, была значительно печальнѣе.

Истомивъ и разстроивъ свои войска, не достигнувъ осязательнаго результата, въ видѣ выиграннаго рѣшительнаго боя, Карлъ XII вынужденъ былъ остановиться и расположить армію на широкихъ квартирахъ вокругъ Сморгони, имѣя тылъ откинутымъ къ Вильнѣ и Гроднѣ, а фронтъ на полупути отъ Сморгони къ Минску и Долгинову [252]).

Въ концѣ Февраля 1708 г. полкъ кн. Волконскаго, состоя въ бригадѣ генерала Пфлуга [253]), подъ напоромъ непріятеля отошелъ отъ Минска на Зозерья, Дукары, въ Березинѣ, и выслалъ разъѣзды для связи съ прочей конницей Меншикова, стоящей въ Докшицахъ и Долгиновѣ.

1-го Марта полкъ кн. Волконскаго находился въ Смиловичахъ и поддерживалъ, какъ и прочіе полки бригады Пфлуга, связь съ командой Шидловскаго и Чернцова, стояшей у м. Рогатки.

7-го Марта Пфлугъ потерялъ связь съ командою Шидловскаго и Чернцова; связь возстановилась только 9-го Марта. Въ этотъ день Пфлугъ съ своими полками перешелъ Березину въ 12-ти миляхъ ниже Борисова у Сапѣжинской Березины.

Въ половинѣ Марта, русская армія отошла за Уллу и наблюдала кава-

[251]) Б. П. Шереметевъ кн. А. Д. Меншикову, 28-го Февраля изъ Березина. Арх. Имп. Акад. Наукъ. Бумаги кн. Меншикова, св. разр. бумагъ, л. 171. Также Мышлаевскій, Сѣверная война 1708 года, 2.

[252]) Главная шведская армія, подъ личнымъ начальствомъ Карла XII считала въ своихъ рядахъ отъ 30 до 35 тыс. человѣкъ. Кромѣ того приходилось принять во вниманіе также и нижеслѣдующіе шведскіе отряды: I) корпусъ Левенгаупта, около 16,000 человѣкъ, занимая Курляндію, имѣлъ главную квартиру въ Ригѣ. II) корпусъ Либикера силою до 15 тыс. чел., имѣя главную квартиру въ Выборгѣ, былъ расположенъ въ Финляндіи.

[253]) Основанія, на которыхъ я опредѣляю, что полкъ кн. Волконскаго состоялъ въ бригадѣ Пфлуга, будутъ видны дальше.

леріею верхнее теченіе рѣки Березины на протяженіи около 200 верстъ, между Пацовой Березиной и Свислочью. Полкъ кн. Волконскаго съ прочей конницей Пфлуга наблюдалъ за дорогами: Минскъ—Могилевъ и Минскъ—Быховъ, т.-е. за лѣвымъ флангомъ русскихъ, на которомъ Меншиковъ проявилъ особенно внимательную дѣятельность въ организаціи кавалерійскихъ наблюденій.

Къ этому времени относятся двѣ мѣры касательно всей русской арміи:

Давно уже сознавались большія неудобства отъ названій полковъ по именамъ ихъ шефовъ или командировъ; шефы мѣнялись, а съ ними мѣнялись и наименованія полковъ, что вело къ путаницѣ, затруднявшей распоряженія. Петръ приказалъ называть полки по именамъ городовъ и провинцій.

10-го Марта 1708 года, при общемъ переименованіи, полкъ кн. Волконскаго получилъ повелѣніе именоваться Ярославскимъ драгунскимъ полкомъ [254]). Шефомъ же Ярославскаго драгунскаго полка продолжалъ числиться полковникъ кн. Г. И. Волконскій [255]).

Вторая мѣра касалась внутренней жизни каждаго полка.

Вся Россія была раздѣлена на восемь губерній, изъ которыхъ каждая, въ видѣ натуральной повинности, обязывалась содержать по нѣсколько полковъ. Ярославскій драг. полкъ былъ отнесенъ къ Московской губерніи и съ этихъ поръ оттуда получалъ всѣ средства къ своему существованію [256]).

Полученныя свѣдѣнія о томъ, что непріятель сталъ на квартирахъ и находится «въ немаломъ достаткѣ провіанту и фуражу», вмѣстѣ съ соображеніемъ, что раньше «травы» онъ впередъ во всякомъ случаѣ не двинется, дозволили расположить по квартирамъ и наши войска [257]). Сообразно съ средствами края и удобствомъ размѣщенія войскъ, такъ, чтобы при надобности легко можно было ихъ собрать, Петромъ была составлена общая схема квартирнаго расположенія.

Согласно этой схемѣ главная квартира конницы Меншикова была въ Могилевѣ, а отдѣльные драгунскіе полки размѣстились въ разныхъ мѣстахъ по обѣ стороны Днѣпра [267]). Ярославскій драг. полкъ находился сначала въ

[254]) Хроника Императорской Россійской арміи.

[255]) Князь Г. И. Волконскій былъ шефомъ полка до 1712 года. Докл. и пригов. Правительств. Сената, 1712 года, № 415.

[256]) Многіе документы моск. отд. арх. гл. шт. (Губернаторомъ Московской губерніи былъ назначенъ бояринъ Т. Н. Стрѣшневъ. Голиковъ, IV, 223—324).

[257]) Мышлаевскій, Сѣверная война 1708 г., 40.

[258]) Главная квартира пѣхоты была учреждена въ Витебскѣ; полки дивизіи Шереметева стали въ Витебскѣ и его окрестностяхъ; полки дивизіи Репнина въ Чашникахъ, Копыси и Оршѣ; дивизія Алларта въ окрестностяхъ Почаевичей, Лукомли и далѣе вдоль р. Уллы къ Шолоцку.

Могилевѣ, а потомъ въ Горкахъ; полкъ продолжалъ оставаться въ бригадѣ Пфлуга [259]).

По мѣрѣ расположенія войскъ на квартирахъ, ихъ приводили въ порядокъ. Преимущественное вниманіе было обращено на укомплектованіе полковъ и снабженіе вооруженіемъ. Главнѣйшіе недостатки были болѣе или менѣе пополнены въ Ярославскомъ драг. полку лишь только въ первыхъ числахъ Мая.

По «табели всей кавалеріи, въ Литвѣ обрѣтающейся» [260]) видно, что въ Ярославскомъ полку состояло въ Маѣ по списку слѣдующее число чиновъ:

	Полковн.	Подполковн.	Маіоръ.	Капитанъ.	Поручикъ.	Квартерм.	Адъютантъ.	Подпоручики.	Прапорщики.	Обозные.	Каптенармусы.	Унт.-офиц.	Капралы и драгуны.	Всего унт.-оф., капрал. и драгунъ.
По списку.	1	1	1	9	9	1	1	1	8	—	1	44	1100	1144
По нынѣшнему генеральному смотру на лицо.	1	1	1	9	9	1	1	1	7	—	1	42	955	997
Въ командированіи.									1	—	—	2	79	81

Больные.			Неслужащіе.										
Унт-офицеры.	Капралы и драгуны.	Итого унт.-офиц. капрал. и драгунъ.	Полков. писари.	Лекари.	Ротные писари.	Литаврщики.	Труб. и гобоист.	Барабанщики.	Цырюльники.	Извощики.	Деньщики.	Мастеровые люди.	Людей въ дополнку.
		66	1	1	11	1	—	13	11	27	57	—	—

Сравнивая табель Ярославскаго полка съ табелями прочихъ драгунскихъ полковъ, видно, что въ немъ и еще въ 6-ти полкахъ число людей было доведено до полнаго комплекта, чего нельзя сказать про 16 остальныхъ полковъ.

[259]) Сказки офицеровъ Ярославскаго др. полка. Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 213, № 23.
[260]) Мышлаевскій, Приложенія, 86—87, № 41 (Дѣла каб., отд. II, кн. 8, л.л. 717—718). Табель всей кавалеріи въ Литвѣ обрѣтающейся, мая по ? число 1708 года.

Хорошее состояніе Ярославскаго и другихъ 6-ти полковъ [261]) являлось слѣдствіемъ трудовъ Меншикова, дѣятельно инспектировавшаго свою конницу. «За труды ваши, въ генеральномъ смотрѣ показанные, писалъ ему Петръ отъ 19-го мая, и что вы въ такое полное число и доброе состояніе кавалерію приводите, за что паче насъ, самъ Господь Богъ вамъ заплатитъ» [262]).

Пріостановкою военныхъ дѣйствій, разумѣется, воспользовался подполковникъ Нащокинъ для обученія Ярославскаго полка при сравнительно спокойной обстановкѣ. Въ помощь ему, какъ разъ въ это время была издана инструкція для конницы, приспособленная къ дѣйствіямъ драгунъ.

Инструкція эта, носящая названіе «Учрежденіе къ бою» развивала и совершенствовала болѣе раннія основы, выходящія въ видѣ отдѣльныхъ узаконеній; кромѣ того, она давала этимъ основамъ соотвѣтственное направленіе и имѣла въ виду устранить замѣченные недостатки [263]).

Въ концѣ Мая войска начали передвиженія съ квартиръ при очень невыгодныхъ условіяхъ: весна и лѣто 1708 года были дождливыя, дороги сильно испортились. Сборъ кавалеріи производился съ чрезвычайною медленностью. Ярославскій драг. полкъ, состоя съ 4-мя другими драгунскими полками въ бригадѣ Пфлуга [264]) долженъ былъ занять р. Березину ниже Борисова [265]), что не было исполнено даже къ половинѣ Іюня.

Меншиковъ съ полною откровенностью объяснялъ эту медленность тѣмъ обстоятельствомъ, что «конница отъ того пасу (ниже Борисова) удалѣла и вскорѣ за дальностью привесть ее было невозможно» [266]). Объясненіе это было вполнѣ естественно, если имѣть въ виду разбросанность квартиръ бригады Пфлуга и позднее ихъ занятіе.

Только къ 15-му Іюня, въ раіонѣ Березино-Свислочь стали появляться партіи конницы, высланныя Пфлугомъ [267]), а главныя силы начали

[261]) Генеральн. шквадрона, Лейбъ-Регимента, Ингерманландскаго, С.-Петербургскаго, Сибирскаго и Вятскаго.

[262]) Мышлаевскій, 45 (Дѣла каб., отд. I, кн. 51, л. 57). Генеральный смотръ русской конницы былъ оконченъ Меншиковымъ 12-го Мая, послѣ чего онъ вернулся въ Могилевъ. Масловскій, Сѣверная война 1705—1708 г.г., 25, № 41. Письмо 17-ое, изъ Могилева, 14-го Мая 1708 года. (Моск. Гл. Арх., мин. иностр. дѣлъ, св. 9, № 47).

[263]) Часть учрежденія къ бою помѣщена въ отд. II-омъ, гл. II-ой, этого тома.

[264]) Вся наличная въ Литвѣ конница (20½ полковъ) была распредѣлена на 4-ре бригады. Бригады были вручены командованію генераловъ: кн. Меншикова, Гольца, Пфлуга и пр. Гессенъ-Дармштадтскаго. Бригады эти иногда, впрочемъ, назывались и дивизіями, что было послѣдствіемъ неустановившейся терминологіи. Мышлаевскій, Сѣверная война 1708 года, 7.

[265]) О назначеніи этомъ упоминаетъ Шереметевъ съ министрами въ своемъ донесеніи 18 Іюня изъ Смолянъ. Тамъ-же, приложенія, 23, № 25 (Госуд. Арх., дѣла каб., отд. II, кн. 8, л.л. 494—496).

[266]) Меншиковъ Шереметеву и министрамъ 18-го Іюня изъ Головчина. Мышлаевскій, приложенія, 45, № 36.

[267]) Донесеніе маіора Чирикова Меншикову 16-го Іюня изъ д. Слободки. Меншик. Арх. Имп. Акад. Наукъ, св. разр. бумагъ, л.л. 668—669. Мышлаевскій, приложенія, 21, № 23.

собираться въ Кругломъ, у Тетерина, Бѣлыничъ и далѣе къ югу по рѣкѣ Друту.

5-го Іюня Карлъ XII перешелъ въ наступленіе. 7-го Іюня онъ подошелъ съ главными силами къ Минску, откуда двинулся къ р. Березинѣ [268]), взявъ съ собою трехмѣсячный запасъ провіанта.

Прорывъ шведовъ черезъ Березину исполненъ былъ съ большою легкостью, почти безъ препятствія. Уже 14-го Іюня, опрокинувъ небольшую русскую партію, шведы оказались хозяевами обоихъ береговъ рѣки, а на слѣдующій день, т.-е. когда русскія войска были въ указанномъ выше расположеніи, приступили къ наводкѣ у м. Березино моста, чтобы перебросить на нашъ берегъ свои главныя силы.

15-го Іюня генералъ Пфлугъ выслалъ къ м. Сапѣжинская Березина своего генералъ-адъютанта Дюмонта съ большимъ летучимъ разъѣздомъ [269]). Дюмонтъ дошелъ до деревни Слободки, отстоящей за восемь миль отъ Сапѣжинской Березины и выслалъ къ этому мѣстечку шпіоновъ, которые, вернувшись, сказали, что шведы «мостятъ мосты». Дюмонтъ отступилъ.

Шведы, устроивъ переправу, безпрепятственно перешли черезъ рѣку и, наступая, 17-го Іюня заняли въ верстахъ 10-ти отъ мѣста переправы м. Погостъ, откуда шли дороги, какъ къ Могилеву, такъ и къ Быхову.

Подъ вліяніемъ первыхъ же свѣдѣній о шведскомъ переходѣ черезъ Березину, началось отступленіе русской арміи къ Днѣпру, на Оршу и Копысь. Центръ дѣятельности въ это время сосредоточился на лѣвомъ флангѣ, у конницы, дѣйствовавшей по указанію Меншикова не безосновательно и не безуспѣшно.

Послѣ занятія Погоста, Карлъ XII наступалъ съ большою медлительностью. «Великія грязи», бездорожье, болота, ненастная погода, а особенно «добрая зарубка» дорогъ и разрушеніе мостовъ драгунами дѣлали свое дѣло. Двигаясь со скоростью 8 верстъ въ день, къ 21-му Іюню Карлъ XII успѣлъ сдѣлать лишь около 40 верстъ и подошелъ къ м. Мощаницѣ.

Этою медленностью шведовъ воспользовался Меншиковъ. Онъ собралъ свою кавалерію въ трехъ главныхъ группахъ: на центральномъ пути Березино — Могилевъ постепенно сходились бригады Меншикова и Гольца; на Быховской дорогѣ, сталъ Ренне съ бригадою пр. Гессенъ-Дармштадтскаго; въ

[268]) Марченко, Головчино, 6.

[269]) Неизвѣстно отъ какого полка; можетъ быть, отъ Ярославскаго. Письмо маіора Чирикова Меншикову 16-го Іюня изъ д. Слободки. Меншик. Арх. Имп. Акад. Наукъ, св. разр. бум. л.л. 668—669. По всей вѣроятности у каждаго начальника отдѣльнаго отряда былъ свой генералъ-адъютантъ, исполнявшій обязанности теперешнихъ начальниковъ штабовъ.

раіонѣ Толочина, на пути Борисовъ (или Березино) — Толочинъ — Орша, собралась конница Пфлуга, среди которой находился Ярославскій драгунскій полкъ [270]).

Вечеромъ 21-го Іюня Меншиковъ получилъ донесеніе, отъ генерала Ренне, писавшаго ему, что непріятель, «ради учиненныхъ съ сей стороны засѣкъ и разоренія мостовъ, сталъ свой маршъ отмѣнять и правится въ лѣвую сторону, а именно къ Толочину» [271]), къ тому мѣсту, гдѣ стоялъ Ярославскій и прочіе полки бригады Пфлуга.

Вслѣдствіе этого донесенія, Меншиковъ задержалъ дальнѣйшее движеніе войскъ на Быховъ и поспѣшилъ въ Могилевъ, чтобы принять участіе въ военномъ совѣтѣ или генеральной консиліи, открывшей свои дѣйствія 23-го Іюня [272]).

На консиліи было рѣшено собрать армію въ трехъ группахъ:

Въ центрѣ у Шклова стать пѣхотѣ Шереметева съ кавалеріею Меншикова.

Южнѣе, у Могилева стать кн. Репнину съ кавалеріею генерала Гольца.

Сѣвернѣе при Копысѣ, или Оршѣ — расположиться дивизіи Алларта и кавалерійской бригадѣ Пфлуга, слѣдовательно и Ярославскому полку.

Артиллерію раздѣлить между этими тремя дивизіями, тяжелые обозы отослать къ границѣ.

Между дивизіями содержать связь.

Такимъ образомъ, главный отпоръ положено было оказать противнику на линіи Днѣпра и операціи сводились къ стратегической оборонѣ рѣки.

Въ видѣ частной мѣры, предложенной Меншиковымъ по письму или донесенію генерала Гольца отъ 23-го Іюня, было постановлено [273]):

1) «Для удержанія пассовъ» при Головчинѣ отправиться кн. Меншикову и дивизіи ген. Репнина.

2) На «пассъ» къ Староселью идти дивизіи ген. Алларта съ бригадой гененерала Пфлуга (Ярославскій драг. полкъ). На обѣихъ позиціяхъ держать непріятеля «по всякой возможности» [274]).

---

[270]) Конная же пѣхота Голицына (3 бат. Преобр. полка, 3 бат. Семенов. и 1 бат. мол. Шереметева) перешла къ 20-му Іюню въ Могилевъ, куда поспѣшилъ переѣхать также и Меншиковъ, Мышлаевскій, Сѣверная война 1708 г., 81.

[271]) Письмо Меншикова Министрамъ 21-го Іюня изъ Дашковки. Мышлаевскій, Сѣверная война 1708 г., приложенія, 47—48, № 36.

[272]) Меншик. Арх. Импер. Акад. Наукъ. св. разр. бум. безъ обложки, л.л. 29—32. Марченко, Головчино, 15, см. выноски.

[273]) Тамъ-же, 16.

[274]) Дополненіе къ постановленію военнаго совѣта въ Могилевѣ 23-го Іюня 1708 года. Мышлаевскій, Сѣверная война 1708 года, приложенія, 50, № 36.

Сообразно съ этими рѣшеніями генералъ Пфлугъ съ Ярославскимъ и прочими полками своей бригады двинулся 21-го Іюня къ Копысю и Староселью, куда прибылъ на другой же день. Къ этому времени прибыла въ Староселье и пѣхотная дивизія Алларта [275]).

По прибытіи къ Староселью, Ярославскій драг. полкъ подъ командою подполковника Нащокина, былъ выдвинутъ къ м. Круглое, для развѣдыванія непріятеля.

28-го Іюня, подполковникъ Нащокинъ, въ особомъ рапортѣ доносилъ генералу Пфлугу, что развѣдывательными партіями Ярославцевъ, собственными наблюденіями, а также черезъ разспросы языковъ и шпіоновъ, ему удалось выяснить движеніе шведовъ къ Головчину [276]).

Черезъ два дня разъѣздамъ Ярославскаго драг. полка пришлось податься назадъ, такъ какъ обнаружено было наступленіе также и къ Круглому значительнаго шведскаго отряда, силою свыше 3 тысячъ человѣкъ съ шестью волошскими хоронгвами, занявшими между прочимъ м. Шупень [277]), отстоящее отъ Староселья въ трехъ миляхъ; противъ этой группы Пфлугъ выслалъ полковника Друса для добычи языка или «шкоду какую учинить».

О расположеніи и дѣйствіяхъ Ярославскаго и прочихъ драгунскихъ полковъ Пфлуга къ 30-му Іюня, можно заключить изъ слѣдующихъ строкъ Пфлуга Меншикову: «люди нынѣ всѣ въ партіяхъ предъ непріятелемъ, всѣ въ дальнихъ посылкахъ отъ насъ; нынѣ на лицо малое число есть... До сего моменту былъ у меня комисаръ, хочетъ полки бригады нашей смотрѣть; и я ему сказалъ, что сего дня смотрѣть некогда для того, что кони всѣ въ полѣ» [278]).

Ко 2-му Іюля бригада Пфлуга вмѣстѣ съ Ярославскимъ полкомъ была передвинута къ м. Климовичи [279]), откуда она могла лучше наблюдать за «непріятельскими оборотами».

---

275) Письмо Б. П. Шереметева, Г. Головкина и кн. Г. Долгорукаго Петру 26-го Іюня изъ Шклова. Госуд. Архивъ, дѣла каб., отд. I, кн. 8, л.л. 497 — 498.

276) Меншик. бум. Имп. Акад. Наукъ, св. разр. бум., листъ безъ помѣты: письмо подполковника Нащокина Г. К. Пфлугу изъ м. Круглова 28-го Іюня 1708 года. Къ этому времени прибылъ въ Копысь высланный полевымъ казначеемъ Бестужевымъ коммисаръ Чириковъ, привезшій съ собой жалованья на три полка бригады Пфлуга на 6-ть мѣсяцевъ (за Октябрскую и Январскую четверти). Ярославскому же и Ростовскому полкамъ деньги изъ московскаго коммисарства до сихъ поръ не были присланы. (Меншик. бум. Имп. Акад. Наукъ, л. 628. Марченко, Интендантская работа въ весеннюю кампанію 1708 года; Интендантскій журналъ, 100). Плохо приходилось по всей вѣроятности Ярославцамъ, не получившимъ жалованья съ Октября мѣсяца 1707 года. (Тамъ-же).

277) Письмо Пфлуга Меншикову 30-го Іюня изъ Староселья. Менш. Арх. Имп. Акад. Наукъ, св. разр. бум. л. л. 621—622.

278) Тамъ-же.

279) Мышлаевскій, Сѣверная война 1708 года, приложенія, 55, № 36, При этомъ Пфлугу было при-

Ярославскій и прочіе полки бригады Пфлуга должны были поддерживать связь съ главной частью арміи, сосредоточенной у Головчина, а также съ отрядомъ полковника Камбеля [280]), занимавшаго съ своимъ полкомъ промежуточный постъ у м. Ахимковичи.

3-го Іюля 1708 года между русскими и шведскими главными силами произошелъ Головчинскій бой, проигранный русскими. Шведская армія отбросила русскую съ ея позиціи, и тѣмъ открыла себѣ доступъ къ Днѣпру. Послѣ боя подъ Головчинымъ, наши главныя силы отошли за Днѣпръ, къ Шклову и Могилеву.

Не участвовавшій подъ Головчинымъ Ярославскій драг. полкъ съ прочими полками дивизіи Алларта и бригады Пфлуга отступилъ въ Копысь, откуда эти части должны были по возможности задерживать дальнѣйшее наступленіе шведовъ [281]).

6-го Іюля былъ собранъ военный совѣтъ для обсужденія дальнѣйшихъ мѣръ. Въ это время стало уже достовѣрно извѣстнымъ, что Карлъ XII двигается къ Могилеву. Такъ какъ при своемъ разбросанномъ положеніи русскіе не могли предупредить шведовъ, къ тому же расположеніе обширнаго Могилева на правомъ берегу рѣки не представляло выгодъ для обороны, то рѣшено было дозволить шведамъ занять Могилевъ безъ боя, а дѣйствія русскихъ войскъ ограничить пассивною обороною Днѣпра.

Согласно постановленію совѣта Ярославскій драг. полкъ съ прочими полками бригады Пфлуга перешелъ изъ Копыси въ Шкловъ; прочая же армія заняла частью лѣвый берегъ Днѣпра, противъ Могилева, частью Горки и Шкловъ [282]).

9-го Іюля въ Горки прибылъ Петръ [283]).

казано: «если непріятель пойдетъ къ Староселью, то-бъ они, не описываясь и не ожидая указу, туда шли и чинили непріятелю всякое сопротивленіе». Въ тотъ же день (2-го Іюля) Алларту было подтверждено стоять у Климовичей «дабы непріятель отъ Днѣпра нашихъ не отрѣзалъ перешедъ тамо». Тамъ-же, 56, № 36.

[280]) Командиръ Невскаго драгунскаго, нынѣ Л.-Гв. Кирасирскаго Ея Величества полка.

[281]) Госуд. Арх., дѣла каб., отд. II, кн. 8, л.л. 501—502. Письмо Шереметева съ министрами Петру 4 Іюля изъ Шклова.

[282]) Мышлаевскій, Сѣверная война 1708 года, 175. Тамъ-же, приложенія, 59—60, № 36. Также Сборн. Воен. Ист. Матер., вып. V, 44—45.

[283]) По прибытіи въ Горки, Петръ I, оставшійся очень недоволенъ дѣйствіями подъ Головчинымъ, приказалъ Шереметеву съ министрами произвести строгое разслѣдованіе поведенія войскъ Репнина и Гольца. Самъ Репнинъ по опредѣленію военнаго суда былъ разжалованъ въ рядовые; пострадали и многіе другіе генералы и офицеры. Сухимъ вышелъ изъ воды Гольцъ, избѣжавшій вовсе наказанія. Почему именно, произошла такая снисходительность—неизвѣстно. Москов. Гл. Арх. мин. иностр. дѣлъ, Шведскія дѣла 1708 года, св. 10, д. 8. Показанія о дѣйствіяхъ конницы фельдм.-лейт. Гольца во время боя 3-го Іюля. Также Госуд. Архивъ, дѣла каб., отд. II, кн. 8, л. 931. Всеподданѣйшее прошеніе кн. А. Репнина 1‚-го Августа 1708 года. Также записки кн. Б. И. Куракина (Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина, I изд. 1890 г., 312). «Худо и сопливо» поступали генералы подъ Головчинымъ, такъ выразились ихъ судья въ Горкахъ, 5-го Августа 1708 года. Марченко, Головчино, 34.

Послѣ боя подъ Головчинымъ, Петръ I воспользовался наступившимъ бездѣйствіемъ и приказалъ ежедневно обучать войска [284]).

Согласно этому приказанію Ярославскій полкъ занялся ученьями и, маневрируя на поляхъ окрестностей Шклова, возстанавливалъ свои силы, сильно потрясенныя отъ форсированныхъ маршей и развѣдокъ.

Шведы заняли позицію, отнятую у русскихъ подъ Головчинымъ, и провели на ней около двухъ дней. 5-го Іюля, Карлъ XII, по присоединеніи остальныхъ войскъ, двинулся къ Могилеву, который былъ занятъ шведами 7-го Іюля.

Черезвычайная усталость шведовъ, происходившая отъ недостатка жизненныхъ припасовъ и отъ форсированныхъ маршей, заставила Карла XII расположиться со всею арміею въ окрестностяхъ Могилева и отказаться до времени отъ дальнѣйшаго движенія въ глубь Россіи; здѣсь шведская армія пробыла нѣсколько недѣль и воспользовалась вполнѣ этимъ временемъ, чтобы возстановить свои силы; въ арміи было много больныхъ и увѣчныхъ [285]).

Съ прибытіемъ Карла XII въ Могилевъ и его окрестности, берега Днѣпра сдѣлались театромъ малой войны, кипѣвшей между мелкими партіями шведовъ и разъѣздами русскихъ драгунъ. Ярославскій драг. полкъ, наблюдая за противникомъ, по правой сторонѣ Днѣпра, не разъ вступалъ въ бой съ непріятелемъ, что видно изъ многихъ сказокъ офицеровъ полка.

Продолжительное пребываніе на одномъ мѣстѣ истощало бывшіе при шведской арміи запасы продовольствія; пополнить ихъ въ опустошенныхъ окрестностяхъ Могилева было немыслимо. Это обстоятельство, главнымъ образомъ, и заставило шведскаго короля продолжать наступленіе.

Въ могилевской ставкѣ Карлу XII-му предстоялъ вопросъ: идти ли прямо на Москву, чтобы въ стѣнахъ Кремля принудить Петра I къ такому же позорному миру, какой онъ вырвалъ у Августа II, или спуститься на югъ Россіи, соединиться съ измѣнникомъ-гетманомъ малороссійскимъ Мазепой и по веснѣ, отдохнувъ и обезпечивъ себя продовольствіемъ, двинуться на Москву уже изъ Малороссіи? Мазепа обѣщалъ королю просторныя зимнія квартиры, провіантъ и присоединеніе значительной конницы.

Король колебался. Его преисполненной энергіей натурѣ болѣе нравился быстрый и трудный походъ на Москву. Цѣлый мѣсяцъ Карлъ XII провелъ

[284]) Журн. Петра В., Щербатовъ, I, 157.

[285]) Другая причина, заставившая Карла XII остановиться въ окрестностяхъ Могилева, заключалась въ томъ, что шведскій король ожидалъ прибытія генерала Левенгаупта, шедшаго изъ Лифляндіи съ отдѣльнымъ корпусомъ, а главное—съ провіантомъ, въ которомъ нуждалось шведское войско.

Планъ осады Нарвы 1704 г.

Съ гравюры I. Кейзеръ.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мыш. 2.

въ этихъ колебаніяхъ. Наконецъ, заманчивыя обѣщанія гетмана заставили Карла XII склониться на его предложеніе, тѣмъ болѣе, что полный недостатокъ запасовъ грозилъ внести деморализацію въ ряды шведской арміи.

4-го Августа шведская армія переправилась черезъ Днѣпръ подъ Могилевомъ и двинулась по направленію къ Черикову [286]). 6-го Августа генералъ-маіоръ кн. Г. С. Волконскій доносилъ, что непріятель взялъ направленіе къ Пропойску.

Ярославскій драгунскій полкъ вмѣстѣ съ прочею конницею предупреждалъ движеніе шведовъ и, не оказывая никакого сопротивленія, уничтожалъ все, что могло служить въ пользу непріятеля [287]).

16-го Августа, благодаря разъѣздамъ Ярославскаго и прочихъ драгунскихъ полковъ, было выяснено, что часть шведовъ, предводимая самимъ королемъ, пошла къ Черикову, другая къ Гомелю.

Петръ I, взявъ съ собою всю конницу, слѣдовательно, и Ярославскій драгунскій полкъ, также всю гвардію, посаженную на лошадей, двинулся черезъ Мстиславъ въ м. Рясну, куда прибылъ 17-го Августа.

Въ этотъ же день, 17-го Августа, вслѣдствіе полученнаго извѣстія о занятіи непріятелемъ м. Чаусъ, Ярославцы, вмѣстѣ съ прочею конницею и гвардіею, выступили къ рѣкѣ Пронѣ, по направленію къ деревнѣ Долгичи [288]). Ярославскій драгунскій полкъ шелъ въ авангардѣ, вмѣстѣ съ казаками и калмыками, состоя въ командѣ генералъ-маіора кн. Г. С. Волконскаго [289]). Того же 17-го Августа, Ярославцами были пойманы перебѣжчики, сообщившіе Петру, что Карлъ XII переправился черезъ рѣку Проню и расположился лагеремъ на противоположномъ ея берегу. Въ этотъ же день Петръ послалъ генералъ-маіору Волконскому повелѣніе, «дабы онъ, подлинно узналъ гдѣ непріятель обрѣтается, куда намѣренъ идти, и старался-бы достать языковъ».

19-го Августа генералъ-маіоръ Волконскій выступилъ съ Ярославцами и иррегулярною конницею, по направленію къ м. Черикову, и въ тотъ же день напалъ на шведскій обозъ, «и нѣсколько шведовъ побилъ и двухъ въ полонъ взялъ и все исполнилъ къ удовольствію повелѣвшаго» [290]).

Карлъ XII, стянувъ свои войска, пошелъ къ Черикову, который и занялъ 20-го Августа.

---

[286]) Журн. Петра В., Щербатовъ, I, 157.
[287]) Гудимъ-Левковичъ, 150.
[288]) Голиковъ, IV, 6. Также Журн. Петра В.
[289]) Сказки офицеровъ Ярославскаго др. полка. Голиковъ, IV, 5—7. Многіе ошибочно принимали князя Г. С. Волконскаго за нашего перваго командира, только потому, что Ярославскій др. полкъ часто состоялъ въ его командѣ.
[290]) Журн. Петра В., Голиковъ, IV, 6—7.

Ярославскій драг. полкъ, вмѣстѣ съ отрядомъ иррегулярной конницы князя Волконскаго, прибылъ въ м. Кричевъ [291]), куда вскорѣ пришла вся прочая русская кавалерія; остальная русская армія подъ начальствомъ фельдмаршала Шереметева стала у Мстиславля [292]).

Достигнувъ р. Сожи, Карлъ XII неожиданно перемѣнилъ свое направленіе и двинулся на Молятичи и Мстиславль.

Во время движенія на Молятичи, которое совершалось чрезвычайно медленно, шведы встрѣчали большія затрудненія: дороги и безъ того дурныя, проходящія чрезъ лѣса и болота, были вездѣ испорчены отступавшею русскою конницею, въ составѣ которой Ярославскій драгунскій полкъ игралъ не послѣднюю роль; весь край былъ опустошенъ.

26-го Августа вся русская армія была раздѣлена на три дивизіи, ввѣренныя Шереметеву, Меншикову и Гольцу. Ярославскій драгунскій полкъ, вошелъ въ составъ бригады генералъ-маіора Бауера [293]), находившейся въ дивизіи Гольца.

29-го Августа произошло горячее сраженіе у с. Доброе, но Ярославскій драгунскій полкъ, отправленный съ прочею кавалеріею въ обходъ непріятеля, не могъ принять участія въ пораженіи шведовъ. 30-го Августа Ярославскій драгунскій полкъ, сжигая въ деревняхъ постройки и на поляхъ хлѣба, отступилъ, вмѣстѣ съ прочею конницею къ Мстиславлю, а потомъ къ Мигновичамъ [294]).

Карлъ XII слѣдовалъ за русскими. Движенія обѣихъ сторонъ не отличались поспѣшностью. Русская армія отдѣлялась отъ шведской лишь однимъ переходомъ; Карлу XII, шедшему по слѣдамъ русскихъ, приходилось имѣть ночлеги на тѣхъ же мѣстахъ, на которыхъ наканунѣ стояли русскія войска. Шведы голодали. Сверхъ того, во все время движенія, шведы были обезпокоиваемы нападеніями драгунъ Ярославскаго и прочихъ драгунскихъ полковъ.

7-го Сентября, отправленный генераломъ Бауеромъ [295]) съ Ярославскимъ [296]) и другимъ драгунскими полками генералъ-маіоръ Микушъ, напалъ на шведскій авангардъ съ такою храбростью, «что великій убытокъ оному учинилъ и два полка разрушилъ» [297]), причемъ въ руки Ярославцевъ доста-

[291]) Сказки офицеровъ Ярославскаго драгунскаго полка.
[292]) Гудимъ-Левковичъ, 150.
[293]) Сказки многихъ офицеровъ Ярославскаго драгунскаго полка.
[294]) Журн. Петра В., Щербатовъ.
[295]) Въ отрядѣ генерала Бауера было 12 полковъ драгунъ. Гудимъ-Левковичъ, 157.
[296]) Сказка капитана Ярославскаго др. полка Протасова.
[297]) Письмо Петра Ѳ. М. Апраксину отъ 9-го Сентября 1708 г. Голиковъ, XIV, 569, № 916. Письмо Петра Ромадановскому отъ 9-го Сентября 1708 г. Тамъ-же, № 917. Тамъ-же, IV, 284 (см. выноски).

лись два штандарта и литавры, да въ плѣнъ былъ взятъ одинъ ротмистръ и нѣсколько десятковъ рядовыхъ [298]).

9-го Сентября, генералъ Бауеръ, во главѣ 12-ти драгунскихъ полковъ, въ числѣ которыхъ былъ и Ярославскій, рѣшился на болѣе серьезное предпріятіе. Шведская армія на пути изъ Малейкова въ Раевку раздѣлилась на нѣсколько колоннъ. Колонна, при которой былъ Карлъ XII, должна была переправиться черезъ рѣку Дисну, въ полумили отъ Кадина. Генералъ Бауеръ задумалъ воспользоваться этимъ и расположился въ засадѣ; но Карлъ XII предупредилъ его. Извѣщенный своими разъѣздами о появленіи русской конницы, съ лѣваго фланга его колонны, шведскій король съ однимъ полкомъ конницы, самъ бросился на русскихъ драгунъ, въ томъ числѣ и на Ярославцевъ. Первые русскіе эскадроны были опрокинуты; но, когда вновь прибывшіе эскадроны бросились въ атаку на непріятеля, шведы были окружены со всѣхъ сторонъ и, послѣ кровопролитнаго боя, принуждены были отступить [299]).

Самъ король былъ въ опасности, и только прибытіе другихъ полковъ спасло его. «Выходцы, которые послѣ той потребы изъ лагеря шведскаго ушли въ лагерь генерала Баура, писалъ Петръ адмиралу Апраксину, Поручикъ да двое драгунъ, возвѣщаютъ, что подъ самимъ Королемъ въ тотъ бой ранена лошадь».

Въ бою подъ Кадинымъ, который длился около двухъ часовъ, непріятельскій уронъ простирался по словамъ Петра, «по послѣдней мѣрѣ, больше 1000 человѣкъ... и притомъ непріятельское знамя взято, да Капитанъ въ полонъ полученъ» [300]).

Русскіе потеряли убитыми и безъ вѣстей пропавшими 114 чел., ранеными—67 человѣкъ [301]).

Послѣ этого боя, Ярославскій и прочіе драгунскіе полки генерала Бауера заняли мѣстечко Кадинъ; шведскій же король присоединился въ Раевкѣ къ своей арміи и двинулся вмѣстѣ съ нею къ деревнѣ Стариши, въ окрестностяхъ которой шведское войско стало лагаремъ [302]).

Склонясь на просьбы малороссійскаго гетмана Мазепы, настоятельно просившаго его поспѣшить въ Украйну [303]), шведскій король началъ 14-го

[298]) Журн. Петра В., Щербатовъ. Также Голиковъ, IV, 11.
[299]) Бутурлинъ, II, 201. Голиковъ, XIV, 571, № 920. Письмо Петра Ѳ. М. Апраксину, изъ лагеря 16-го Сентября. Тамъ-же, IV, 285. Также сказки нѣкоторыхъ офицеровъ Ярославскаго др. полка.
[300]) Письмо Петра Ѳ. М. Апраксину, изъ лагеря 16-го Сентября. Голиковъ, XIV, 571, № 920.
[301]) Отсутствіе полковыхъ сказокъ не позволяетъ опредѣлить потери Ярославскаго драгунскаго полка.
[302]) Бутурлинъ, II, 201.
[303]) Мазепа опасался, чтобы Петръ не узналъ о его измѣнѣ.

Сентября свое отступленіе отъ Стариши на югъ. 18-го Сентября шведская армія перешла рѣку Сожь и нѣсколькими колоннами направилась въ Сѣверскую область черезъ дремучіе лѣса, тянувшіеся болѣе чѣмъ на 80 верстъ, направляясь на Украйну. Это движеніе шведовъ въ Украйну было вскорѣ открыто разъѣздами русскихъ драгунъ.

Петръ I отрядилъ Ярославскій драгунскій полкъ [304]) и три другихъ, подъ общею командою генералъ-маіора Ифланда, приказавъ ему, какъ можно поспѣшнѣе идти въ Сѣверскую область, съ цѣлью предупредить въ ней шведскаго короля [305]), а также привести въ безопасность находящіяся въ этой области крѣпости. Генералъ Ифландъ шелъ съ Ярославцами и прочими полками, съ такою поспѣшностью, что успѣлъ предупредить шведовъ въ Стародубѣ.

Начальствовавшій въ этомъ городѣ казачій полковникъ Скоропадскій, несмотря на приказаніе Мазепы сдать Стародубъ шведамъ, остался вѣренъ Петру и, не колеблясь, впустилъ въ городъ Ярославцевъ и прочихъ драгунъ Ифланда.

28-го Сентября при дер. Лѣсной произошелъ бой между главными силами русскихъ и генераломъ Левенгауптомъ, шедшимъ изъ Лифляндіи съ громаднымъ транспортомъ, на присоединеніе къ шведскому королю. Разбитый Петромъ, Левенгауптъ, потерявъ весь транспортъ, всю артиллерію (17 орудій) и около двухъ третей своего отряда, переправился, 30-го Сентября, вплавь черезъ р. Сожь и направился черезъ Сѣверскіе лѣса на соединеніе съ Карломъ XII.

Генералъ Ифландъ, извѣщенный о приближеніи Левенгаупта, пошелъ съ Ярославцами и прочими драгунами ему навстрѣчу. 9-го Октября Ярославскій драгунскій полкъ атаковалъ аріергардъ Левенгаупта, только-что вышедшій изъ Сѣверскихъ лѣсовъ, и разбилъ его у деревни Духновичи [306]). Шведы потеряли одно знамя, 3-хъ офицеровъ, 200 ч. убитыми и столько же плѣнными [307]). Ифландъ со своими драгунами вернулся въ Стародубъ, куда вскорѣ прибыли двѣ дивизіи пѣхоты, высланныя фельдмаршаломъ Шереметевымъ, стоявшимъ съ третьею дивизіею въ Погарѣ [308]).

Въ половинѣ Октября Карлъ XII прошелъ подъ стѣнами Стародуба [309]).

---

304) Сказки офицеровъ Ярославскаго др. полка Ярославова, Протасова, Шокурова и др.

305) Гудимъ-Левковичъ, 159—160. Бутурлинъ, II, 208.

306) Сказки офицеровъ Ярославскаго др. полка Корина, Веденяпина, Теприцкаго и др. Также Бутурлинъ, II, 238.

307) Журн. Петра В., I, 184.

308) Гудимъ-Левковичъ, 183.

309) На пути къ Стародубу присоединился къ Карлу XII генералъ Левенгауптъ съ остатками своей разбитой арміи.

выславъ отрядъ генерала Крейца для занятія Новгорода-Сѣверскаго. Извѣщенный объ этомъ Шереметевъ приказалъ Ифланду опередить генерала Крейца и, слѣдуя впереди его, портить дороги, ломать мосты и всѣми возможными способами замедлять маршъ шведовъ. Ифландъ съ Ярославцами и драгунами прочихъ трехъ полковъ своего отряда съ успѣхомъ исполнилъ это порученіе и до прихода генерала Крейца занялъ Новгородъ-Сѣверскій [310]). Такимъ образомъ, область Сѣверская, обѣщанная Мазепой Карлу XII, не перешла въ руки шведовъ.

27-го Октября, во время стоянки шведскихъ войскъ въ м. Горкахъ, вблизи Новгорода-Сѣверскаго, въ главную квартиру Карла XII прибылъ гетманъ Мазепа только съ 4 или 5 тысячами казаковъ. Малороссія, очевидно, не шла по слѣдамъ своего гетмана-измѣнника. Кровавый штурмъ Батурина, въ которомъ Ярославскій полкъ не участвовалъ, и истребленіе города со всѣмъ населеніемъ, заставилъ и немногихъ, еще колебавшихся, отшатнуться отъ всякой мысли стать подъ знамена Карла XII.

По занятіи Новгорода-Сѣверска, Ярославскій драг. полкъ оставался въ немъ нѣкоторое время, а затѣмъ присоединился къ арміи Шереметева, расположенной у м. Глухова.

Здѣсь Ярославскій драг. полкъ пробылъ до 16-го Ноября. 26-го Ноября Ярославцы перешли вмѣстѣ съ главными силами русской арміи въ Лебединъ [311]).

Въ концѣ Декабря 1708 года Ярославцы вошли въ составъ отряда генерала Ренне и, наблюдая за Карломъ XII, занявшимъ зимнія квартиры въ окрестностяхъ м. Зинькова, охраняли пространство между Рублевкой и Краснымъ Кутомъ [312]).

Въ началѣ 1709 года Ярославскій драгунскій полкъ былъ переформированъ: 23-го Января 11-ая гренадерская рота была отчислена отъ полка и поступила на сформированіе гренадерскаго драгунскаго Андрея Кропотова полка [313]). Такимъ образомъ часть Ярославцевъ отошла отъ родного полка, въ которомъ сжилась съ боевыми традиціями, и вступила въ ряды другого.

Постоянныя нападенія русскихъ драгунъ на шведскія квартиры заставили Карла XII сняться въ Январѣ 1709 года съ квартиръ и предпринять наступленіе на охранительную линію русской конницы. Въ ночь съ 26-го на 27-ое

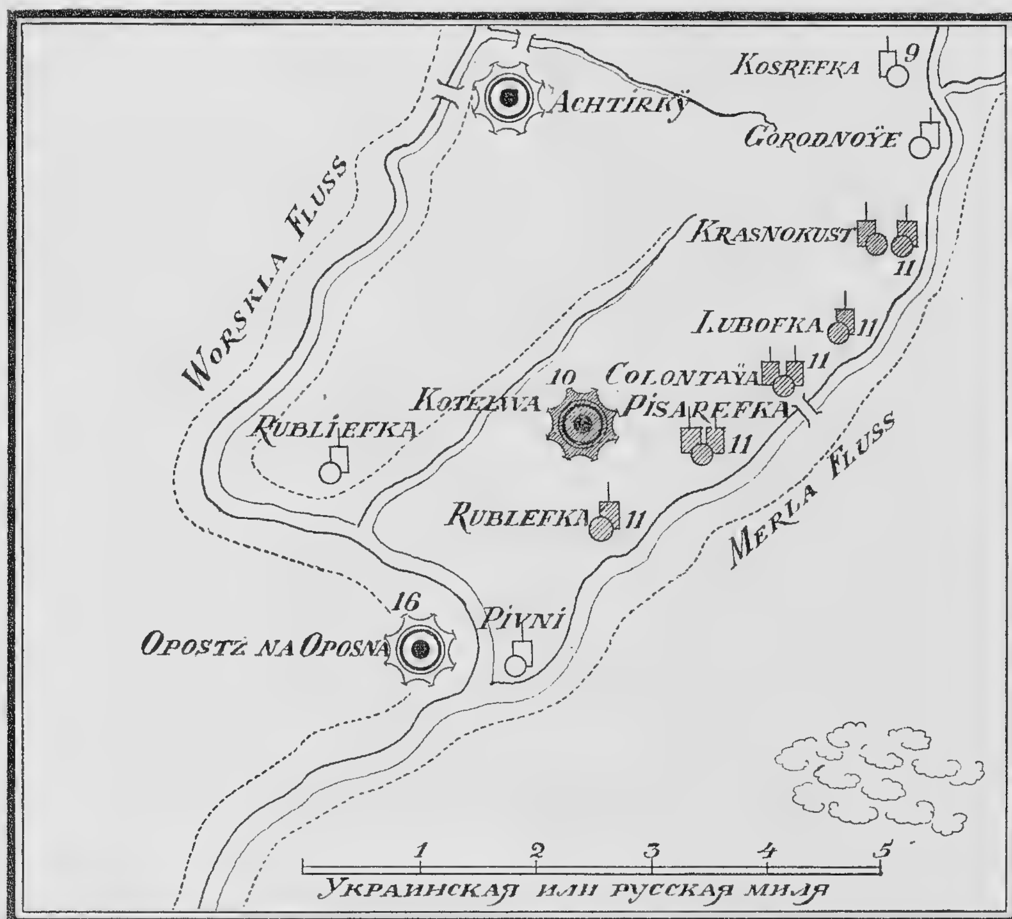
[310]) Лееръ, I, 47. Гудимъ-Левковичъ, 183.

[311]) Въ Лебединѣ русская армія стала на квартирахъ.

[312]) В. У. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 56 (34994), «планъ расположенія русской арміи на квартирахъ по верховьямъ р. Ворсклы зимою 1708 года». Квартиры Ярославскаго драг. полка были въ Котельвѣ (на планѣ № 10). Посты Ярославцевъ обозначены на планѣ № 11-мъ.

[313]) Хронологическія таблицы отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, 12. Гренадерскій Андрея Кропотова полкъ.

Января, шведскій король выступилъ съ шестью пѣхотными полками изъ Зинькова и направился къ Опошнѣ, гдѣ находился генералъ-маіоръ Шомбурхъ, въ бригадѣ котораго состояли Ярославцы [314]). 27-го Января, около 11 час. утра, бывшіе при Шомбурхѣ казаки донесли своему генералу о движеніи шведовъ.

Планъ расположенія квартиръ и постовъ Ярославскаго драгунскаго полка зимою 1708 года. № 10—квартиры, № 11—посты—полка. [В. У. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 56 (34994), съ чертежа Н. Волынскаго].

Не желая вступать въ неравный бой съ превосходящимъ силами противникомъ, генералъ Шомбурхъ началъ отступать съ Ярославцами и прочими драгунскими полками къ Красному Куту; но замѣтивъ, что его преслѣдуетъ только одинъ шведскій драгунскій полкъ, составлявшій авангардъ Карла XII, Шомбурхъ остановился при м. Млинахъ [315]). Ярославцы и прочіе драгуны спѣшились и, ставъ во рву, прикрытомъ засѣкою, открыли жестокую пальбу по шведскимъ драгунамъ, которые принуждены были отступить съ большими

---

[314]) Сказки офицеровъ Ярославскаго драг. полка (Протасова и др.).
[315]) Бутурлинъ, II, 279—280.

потерями [316]). Въ Млинахъ Ярославскій драгунскій полкъ оставался въ продолженіе цѣлаго часа, что дало время шведскому королю подойти съ главными силами. Шомбурхъ началъ снова отступать, будучи на протяженіи одной мили преслѣдуемъ шведами, причинившими при деревнѣ Пени русскимъ драгунамъ, а слѣдовательно и Ярославцамъ, значительный уронъ [317]).

Карлъ XII возвратился со своими полками на ночлегъ въ Опошню, а на другой день продолжалъ свое наступленіе, оставивъ въ этомъ мѣстечкѣ одного капитана и 50 чел. рядовыхъ съ приказаніемъ дожидаться прихода генерала Ранка съ остальною пѣхотою. Генералъ Шомбурхъ выслалъ къ Опошнѣ небольшой отрядъ изъ Ярославскихъ драгунъ, которые перебили всѣхъ шведовъ и освободили находящихся въ Опошнѣ русскихъ плѣнныхъ, взятыхъ шведами въ послѣдней стычкѣ у деревни Пени [318]).

Ярославцы присоединились къ Шомбурху въ Ахтыркѣ, послѣ чего весь отрядъ Шомбурха направился къ Красному Куту, гдѣ стоялъ генералъ Ренне съ прочими драгунскими полками своей дивизіи.

8-го Февраля Карлъ XII обошелъ Ахтырку, занятую русскою пѣхотою; 9-го прибылъ къ деревнѣ Кузьмино, а 10-го направился къ Красному Куту. Къ этому времени Ярославскій драгунскій полкъ успѣлъ уже перейти съ прочею конницею къ мѣстечку Городня.

Узнавъ о движеніи Карла къ Красному Куту, генералъ Ренне выслалъ ему навстрѣчу два драгунскіе полка, и одинъ изъ нихъ Ярославскій [319]). Ярославцы были легко опрокинуты шведскою конницею, которая преслѣдовала ихъ до самой Городнѣ. Преслѣдуя Ярославцевъ, два шведскіе драгунскіе полка [320]), при которыхъ находился и Карлъ XII, слишкомъ отдѣлились отъ главныхъ силъ и, дойдя до Городнѣ, были неожиданно атакованы свѣжими полками Ренне и принуждены отступить съ немалыми потерями; шведскій же король, брошенный своими драгунами, заперся съ нѣсколькими драбантами въ мельницѣ. Ярославцы и прочіе драгуны окружили эту мельницу, но, не предполагая, чтобъ въ ней находился Карлъ XII, не оказали надлежащихъ усилій для овладѣнія мельницей. Наступленіе темноты и приближеніе главныхъ силъ шведовъ принудили генерала Ренне прекратить нападеніе. Русскіе драгуны, вмѣстѣ съ Ярославцами, отступили въ Богодуховъ.

Послѣ этой неудачи, Карлъ XII не рѣшался болѣе продолжать насту-

---

[316]) Журн. Петра В., I, 199.
[317]) По словамъ Адлерфельда, русскій уронъ простирался до 500 ч. убитыми и 50 ч. плѣнными.
[318]) Сказки офицеровъ Ярославскаго драг. полка (Протасова и др.). Бутурлинъ, II, 281.
[319]) Сказки многихъ офицеровъ Ярославскаго драг. полка.
[320]) Дукерта и Таубе. Бутурлинъ, II, 283—284.

плѣніе. Онъ сжегъ нѣсколько мѣстечекъ и пошелъ съ своими войсками обратно къ Опошнѣ, набравъ на пути большое число скота и провіанта.

Генералъ Ренне, увѣдомленный своими разъѣздами о разореніяхъ, произведенныхъ шведскими войсками, выслалъ имъ въ тылъ, въ числѣ нѣсколькихъ драгунскихъ полковъ и Ярославцевъ, которые напали близъ самой Опошни на шведскіе обозы и отбили все, что было взято непріятелемъ по пути его слѣдованія [321]).

Вслѣдъ затѣмъ Ярославскій и прочіе драгунскіе полки генерала Ренне стали у мѣстечка Соколна, по правую сторону рѣки Ворсклы, выставивъ по всему берегу наблюдательные посты [322]).

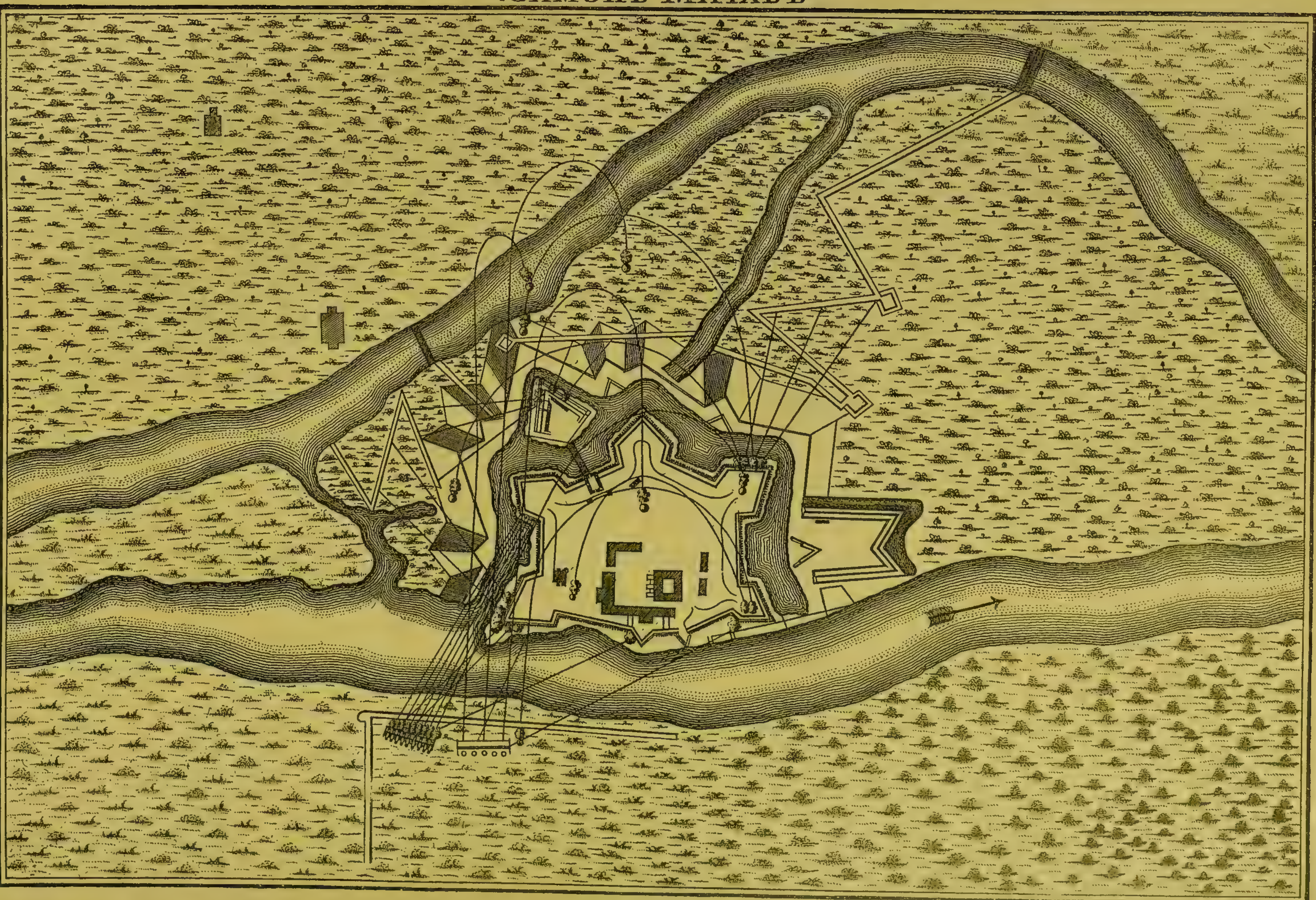
11-го Апрѣля, шведскій король отправилъ для разсѣянія нашихъ наблюдательныхъ постовъ генералъ-маіора Круза съ 4000 шведовъ, 3000 измѣнниковъ-запорожцевъ и 4-мя пушками. Драгуны, а съ ними и Ярославцы, успѣли соединиться и остановили генерала Круза кровавой стычкой: шведскій генералъ отступилъ, оставивъ на мѣстѣ 800 ч. убитыхъ и нѣсколькихъ офицеровъ, взятыхъ русскими драгунами въ плѣнъ [323]). Высланные для преслѣдованія разбитаго шведскаго отряда русскіе драгуны застали Круза при переправѣ черезъ Ворсклу, причемъ большое число шведовъ и запорожцевъ было изрублено, много непріятеля погибло въ рѣкѣ, и лишь незначительные остатки шведскаго отряда, оставивъ свои орудія въ рукахъ драгунъ, присоединились къ войскамъ Карла XII, сосредоточеннымъ въ м. Будищи [324]), между рѣками Ворсклою и Пселомъ.

Эта побѣда стоила отряду Ренне 50 ч. убитыми и ранеными, но въ то же время кавалерія Ренне усилилась тремя хоронгвами Волоховъ, которыя перешли отъ Круза на нашу сторону.

Съ наступленіемъ весны, шведская армія, значительно ослабленная какъ трудными переходами, такъ и безкормицею, но считавшая въ своихъ рядахъ все еще до 30,000 человѣкъ, намѣревалась покинуть свои квартиры въ Будищи и идти на Москву. Но на пути въ Москву лежала Полтава—важный стратегическій пунктъ, овладѣніе которымъ могло доставить безспорное обладаніе всею Украйной. Карлъ XII рѣшился, прежде всего, овладѣть Полтавой.

Въ это время русская армія была раздѣлена на двѣ части: бо́льшая часть,

[321]) Сказки офицеровъ Ярославскаго драг. полка (Ярославова, Протасова, Чичагова, Шокурова, Теприцкаго и др.). Голиковъ, IV, 53.
[322]) Тамъ-же, 58.
[323]) Тамъ-же.
[324]) Близъ Диканьки.

План осады Митавы 1705 г.

Съ русской гравюры того времени.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мыц. 2.

подъ начальствомъ Меншикова, находилась на лѣвомъ берегу Ворсклы, въ окрестностяхъ Ахтырки, другая, меньшая, подъ начальствомъ Шереметева, стояла на правомъ берегу рѣки Хорола, около Миргорода.

Ярославскій драгунскій полкъ, продолжая состоять въ отрядѣ генерала Ренне, вошелъ въ составъ части войскъ, состоящей подъ командою генералъ-фельдмаршала Меншикова [325]).

Такимъ образомъ, Карлъ XII съ своими войсками оказался въ довольно неблагопріятномъ положеніи. Со всѣхъ сторонъ окружало его русское войско, преграждавшее ему пути отступленія; солдаты шведскаго короля были сильно утомлены; дисциплина ослабѣла.

Русскія войска почти вдвое превосходили числомъ шведовъ; относительно же артиллеріи не можетъ быть проведено даже никакого сравненія. Но не однимъ числомъ была сильна русская армія: она имѣла уже къ этому времени искусныхъ генераловъ, опытныхъ офицеровъ и считала въ своихъ рядахъ солдатъ, по большей части, прошедшихъ продолжительную боевую школу. Дисциплина въ арміи окрѣпла, явилось довѣріе къ своимъ силамъ.

Принятый Петромъ I способъ веденія войны, состоявшій въ постоянныхъ мелкихъ нападеніяхъ на шведовъ отдѣльными отрядами и въ уклоненіи отъ принятія рѣшительнаго сраженія, былъ выгоденъ для русскихъ, губителенъ для шведовъ. Въ такихъ обстоятельствахъ главной задачей Карла XII являлось всѣми мѣрами принудить Петра къ рѣшительному бою, благопріятный исходъ котораго могъ совершенно измѣнить печальное положеніе шведской арміи.

Вѣроятно, главнымъ образомъ, эта мысль, а также необходимость возможно скорѣе добыть жизненные и боевые припасы, которыми по слухамъ изобиловала Полтава, заставили Карла XII приступить къ осадѣ города.

---

[325]) Сказки офицеровъ Ярославскаго драг. полка.

ГЛАВА V.

Полтава.

(1709 г.).

Полтава лежитъ на правомъ, высокомъ и крутомъ берегу Ворсклы, близъ устья рѣчки Коломакъ. Въ этомъ мѣстѣ Ворскла течетъ по низменной и широкой долинѣ, которая въ то время была покрыта непроходимыми болотами. Городъ былъ обнесенъ землянымъ валомъ съ деревянною одеждою и палисадомъ. Укрѣпленія были слабы, такъ какъ предназначались собственно для отраженія крымскихъ татаръ. Въ теченіе зимы укрѣпленія Полтавы были исправлены и усилены нѣкоторыми наружными пристройками.

Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 4000 ч. регулярныхъ войскъ и 2500 вооруженныхъ жителей; городъ былъ снабженъ изобильно продовольственными, но не боевыми запасами. Комендантомъ города былъ назначенъ полковникъ Иванъ Степановичъ Келлинъ.

Въ началѣ Апрѣля Карлъ XII съ кавалерійскимъ отрядомъ произвелъ рекогносцировку укрѣпленій Полтавы и легко убѣдился въ ничтожествѣ крѣпостныхъ сооруженій; въ концѣ того же мѣсяца главныя силы шведской арміи начали стягиваться къ городу, обложили его по правому берегу рѣки Ворсклы и открыли осадныя работы.

Меншиковъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ было постановлено: принудить шведовъ къ снятію осады посредствомъ диверсіи, произведенной на Опошню, гдѣ находился генералъ Роосъ съ двумя пѣхотными и двумя драгунскими полками [326]).

Меншиковъ съ кавалерійскимъ корпусомъ, въ составъ котораго входилъ

[326]) Бутурлинъ, II, 302.

и Ярославскій драгунскій полкъ [327]), взялъ на себя атаку съ фронта непріятельскаго окопа, выстроеннаго впереди Опошни и охраняемаго отрядомъ изъ 300 ч. пѣхоты и 4 эскадроновъ кавалеріи при двухъ орудіяхъ. Генералъ же Беллингъ съ другимъ отдѣльнымъ корпусомъ [328]), долженъ былъ сперва перейти рѣку Ворсклу, а потомъ съ тыла атаковать постъ при Опошнѣ.

Въ ночь съ 6-го на 7-ое Мая Ярославскій и прочіе драгунскіе полки спѣшились и начали строить три моста на Ворсклѣ, по которымъ корпусъ Беллинга перешелъ черезъ рѣку на разсвѣтѣ 7-го Мая. Кавалерія же, съ Ярославцами, бросилась вплавь черезъ Ворсклу и, взявъ приступомъ окопъ, принудила непріятеля отступить къ Опошнѣ. Генералъ Роосъ, вышедшій изъ Опошни навстрѣчу бѣгущимъ къ нему изъ окопа шведамъ, не могъ устоять противъ стремительнаго нападенія Ярославцевъ и прочихъ драгунъ: войска его обратились въ бѣгство, и онъ, съ большимъ трудомъ собравъ ихъ, заперся въ замкѣ при Опошнѣ, предварительно предавъ огню самое мѣстечко.

Князь Меншиковъ, не имѣя никакого извѣстія отъ ген. Беллинга [329]) и, къ тому же, узнавъ, что самъ Карлъ съ 5-ю полками спѣшилъ изъ Будищъ на помощь къ Роосу, рѣшилъ прекратить дѣло, и въ тотъ же день отступилъ въ большомъ порядкѣ за Ворсклу. Въ этомъ дѣлѣ шведы потеряли двѣ пушки, два знамени, до 300 ч. плѣнныхъ и около 600 ч. убитыхъ. Потери русскихъ простирались до 600 ч. выбывшими изъ строя [330]).

Послѣдствія, происшедшія изъ-за боя подъ Опошней, видны изъ письма Меншикова князю Д. М. Голицыну [331]): «о здѣшнемъ поведеніи доношу, что у насъ за помощію Всевышцаго, во всемъ благополучно. Непріятель, послѣ бывшей акціи, изъ Опошни, и изъ Будищъ и изъ другихъ мѣстъ пошелъ съ великимъ поспѣшеніемъ къ главному своему корпусу, который обрѣтается около Полтавы, и оную облегли и желаютъ чтобъ достать, и уже нѣсколько разъ приступали» [332]).

Уже болѣе двухъ мѣсяцевъ продолжалось осада Полтавы. Непріятельскіе подступы все ближе и ближе подходили къ городу; внѣшнія укрѣпленія ея

---

[327]) Сказки офицеровъ Ярославскаго драг. полка (Дашкова, Ярославова и др.). Журн. Петра Великаго, I, 201.

[328]) Корпусъ Беллинга былъ пѣхотный.

[329]) Застрявшаго на противоположномъ берегу Ворсклы въ болотахъ.

[330]) Бутурлинъ, II, 303. Потери собственно Ярославскаго драг. полка неизвѣстны.

[331]) Отъ 16-го Мая 1709 года, изъ обозу отъ Ворсклы. Бумаги Императора Петра I, Бычковъ, 113.

[332]) Несмотря на то, что диверсія на Опошню не удалась, Меншикову, благодаря общей тревогѣ, распространившейся среди шведской арміи, посчастливилось провести въ Полтаву вспомогательный отрядъ изъ двухъ баталіоновъ пѣхоты.

понемногу переходили въ руки шведовъ. Въ городѣ обнаруживался недостатокъ съѣстныхъ припасовъ и пороха.

Невзирая на просьбы жителей, Петръ не могъ тотчасъ же вступить въ рѣшительный бой съ Карломъ XII, что являлось единственнымъ средствомъ спасенія города.

Корпусъ Меншикова, послѣ боя подъ Опошней, двинулся внизъ по лѣвому берегу Ворсклы и расположился пѣхотою противъ Полтавы. Конница же Меншикова, раздѣленная на четыре бригады, ввѣренныя генераламъ Ренне, Бауеру, Гейнскину и кн. Волконскому, заняла лѣвый берегъ Ворсклы, вплоть до Ахтырки, откуда она наблюдала за дѣйствіями шведовъ.

Ярославскій драг. полкъ вошелъ въ составъ бригады кн. Г. С. Волконскаго, заслонявшей выставленными у Бѣлой Церкви форпостами мѣстность къ сторонѣ Кіева [333]).

Въ концѣ Мая къ Меншикову присоединился Шереметевъ съ своимъ корпусомъ, и вся русская пѣхота стала лагеремъ у селенія Крутой-Берегъ [334]).

Въ первыхъ числахъ Іюня былъ притянутъ въ тылъ шведамъ гетманъ Скоропадскій съ казаками; на правый берегъ Ворсклы, по вновь наведеннымъ фашиннымъ мостамъ, переходили отряды драгунъ Ярославскаго и другихъ полковъ, тревожившіе вражескій станъ.

16-го Іюня Петръ собралъ военный совѣтъ, чтобы выяснить, можно ли отважиться на генеральное сраженіе и нѣтъ ли другихъ средствъ для освобожденія Полтавы? Мнѣнія раздѣлились. Было рѣшено: не вступая въ сраженіе, испробовать возможность подойти къ городу помощью ряда окоповъ.

Въ тотъ же день начаты были работы, но болотистая мѣстность, рѣка и окопы шведовъ, шедшіе въ перпендикулярномъ направленіи къ русскимъ окопамъ, заставили скоро отказаться отъ исполненія этого намѣренія. 17-го Іюня, въ пущенной изъ Полтавы бомбѣ было доставлено Петру извѣщеніе, что пороху у осажденныхъ не болѣе какъ на двѣ недѣли. Это обстоятельство заставило Петра, 18-го Іюня, вновь собрать военный совѣтъ, на которомъ было постановлено атаковать шведскую армію всѣми силами. Такимъ образомъ была рѣшена Полтавская битва.

Въ первыхъ числахъ Іюня, Ярославскій драг. полкъ стоялъ у Бѣлой Церкви, выставивъ форпосты къ сторонѣ Кіева, долженъ былъ, послѣ боя, двинуться на перерѣзъ непріятеля. Въ серединѣ Іюня, Ярославцы были сняты съ

---

[333]) В. У. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 58 (34995), «общая карта расположенія Россійскихъ войскъ во время обложенія Полтавы Карломъ XII».

[334]) Лееръ, I, 54—55.

форпостовъ и замѣнены прибывшими изъ Украйны казаками Скоропадскаго. Кн. Г. С. Волконскій писалъ Меншикову: «Доношу вашей Высококняжеской Свѣтлости куманды вашей 4-хъ драгунскихъ полковъ табель, такожь и роспись карауламъ, которые поставлены по форпостамъ послалъ я съ симъ письмомъ до вашей великокняжеской свѣтлости, такожь Государь, которые драгунскіе полки и командированные драгуны стояли по форпостамъ по приказу вельможнаго господина гетмана Скоропадскаго велѣно тѣмъ полкамъ прибыть къ намъ къ Бѣлой Церкви ближе. А тѣ на форпосты примутъ караулы казацкихъ полковъ» [335].

19-го Іюня Ярославскій драг. полкъ въ общемъ составѣ всей русской арміи двинулся вверхъ по Ворсклѣ, къ деревнѣ Черняхово.

20-го Іюня Ярославцы перешли по приготовленнымъ драгунами Ренне мостамъ Ворсклу и стали укрѣпленнымъ лагеремъ на высотахъ у д. Семеновки, въ одной милѣ отъ Полтавы [336]. Здѣсь русская армія простояла 4 дня, подготовляясь къ бою, и 24-го Іюня, глухою ночью, подвинулась по берегу Ворсклы ближе къ Полтавѣ и заняла то поле, гдѣ должно было произойти сраженіе [337].

Шведскій король, получивъ 21-го Іюня извѣстіе о наступленіи русской арміи, рѣшилъ какъ можно скорѣе покончить со взятіемъ Полтавы. 22-го Іюня, приведя въ порядокъ свои войска, разстроенныя предшествовавшими неудачными приступами, король назначилъ рѣшительный штурмъ крѣпости. Карломъ былъ отданъ приказъ взять, во чтобы то ни стало, Полтаву. Штурмъ продолжался почти непрерывно, съ разсвѣта и до 2-хъ часовъ ночи, но всѣ усилія шведовъ не имѣли никакого успѣха. Непріятель долженъ былъ отступить, чтобы подкрѣпить свои разстроенные ряды свѣжими силами. Въ половинѣ 3-го часа начался послѣдній, самый отчаянный приступъ, но геройская защита всѣхъ жителей Полтавы сломила усилія осаждающихъ, и къ 4 часамъ ночи штурмъ окончился полнымъ отраженіемъ шведовъ. Карлъ XII не возобновлялъ уже болѣе попытокъ штурмовать Полтаву.

Новый лагерь, занятый русской арміей 25-го Іюня, замыкался съ тыла крутымъ и обрывистымъ спускомъ къ Ворсклѣ. Правый его флангъ былъ прикрытъ лощиною, отдѣляющей его отъ равнины, на которой находился

---

335) Письмо изъ обоза отъ Бѣлой Церкви, 10-го Іюня 1709 года. На верху листа помѣта: «Сего 12-го Іюня получено». 1-ое Отд. Библ. Акад. Наукъ, связка разрозн. бумагъ. На обложкѣ помѣта: № 1. Опись дѣлъ 1709 г., л. 33.

336) Книга Марсова, 67.

337) 19-го Іюня Петръ извѣстилъ гарнизонъ Полтавы о рѣшеніи совѣта дать шведамъ генеральную баталію. Въ то-же время былъ посланъ Скоропадскому приказъ идти черезъ Будищи на соединеніе съ главными силами.

прежній лагерь; лѣвый же флангъ упирался въ лѣсъ, тянувшійся до полтавскаго монастыря. Передъ фронтомъ лагеря, версты на двѣ, простиралась открытая равнина; далѣе шелъ лѣсъ. Между этимъ лѣсомъ и тѣмъ, который шелъ къ полтавскому монастырю, оставался промежутокъ, шириною около версты. Одновременно съ укрѣпленіями самого лагеря Петръ приказалъ построить на этомъ промежуткѣ шесть отдѣльныхъ редутовъ, на разстояніи ружейнаго выстрѣла одинъ отъ другого. На другой день, 26-го Іюня, Петръ, объѣхавъ лагерь и осмотрѣвъ доступы къ нему со стороны непріятеля, приказалъ построить еще четыре редута въ направленіи, перпендикулярномъ къ линіи прежнихъ редутовъ [338]).

Этими мѣрами для русской арміи была подготовлена превосходная оборонительная позиція, которая до крайности затрудняла атаку для непріятеля и вполнѣ обезпечивала русскимъ отступленіе черезъ Ворсклу, въ случаѣ пораженія. Генеральная баталія была назначена на 29-е Іюня [339]).

26-го Іюня, около 1 часу дня, Петръ узналъ отъ перебѣжчика поляка, что Карлъ XII назначилъ на 27-е Іюня нападеніе на русскую армію. «На начинающаго Богъ», сказалъ Петръ и повелѣлъ своимъ войскамъ занять предназначенныя имъ позиціи.

Въ ночь передъ сраженіемъ редуты были заняты двумя баталіонами пѣхоты, а въ промежуткахъ между ними расположились подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Меншикова семнадцать полковъ регулярной кавалеріи и среди нихъ Ярославскій драгунскій полкъ, ставшій на правомъ флангѣ конницы, противъ второго редута [340]).

Наканунѣ сраженія Петръ объѣзжалъ войска, вызывалъ офицеровъ и, снявъ шляпу, говорилъ имъ: «Вы были самовидцы, колико дерзкіе непріятели храмовъ Божіихъ православнаго нашего закона оскверняли, попирая ногами святыню, накоторую зрѣти недостойны; ругаясь обрядомъ святымъ и посмѣиваясь истинной нашей вѣрѣ. Вамъ извѣстно, что кичливый и прозорливый ихъ король войску своему росписалъ уже въ Москвѣ квартиры; генерала своего Шпорра пожаловалъ уже генералъ-губернаторомъ московскимъ и любезное наше отечество опредѣлилъ раздѣлилъ на малыя княжества и, введя въ оное еретическую вѣру, совсѣмъ истребить. Оставимъ-ли такія ругательства и презрѣніе наше безъ отомщенія?... Да не будетъ!...» [341]). Петръ говорилъ

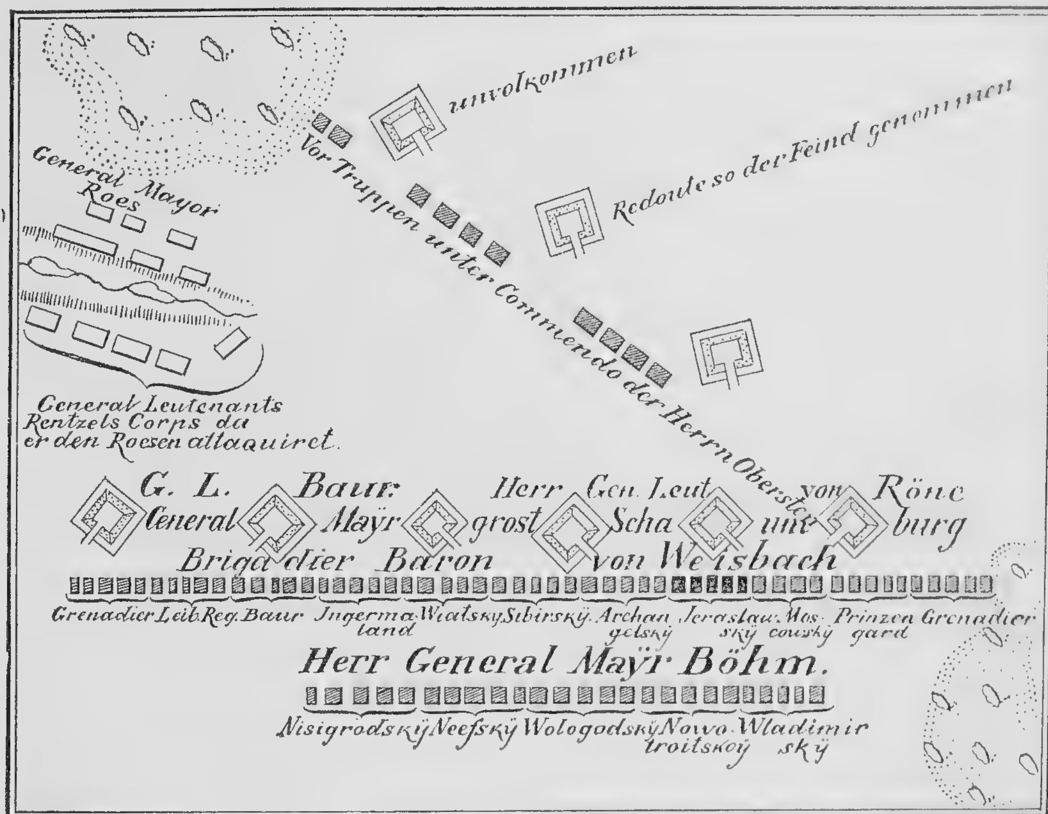
[338]) Однако, двухъ изъ этихъ редутовъ не успѣли окончить ко дню сраженія.

[339]) Петръ хотѣлъ выждать прибытія гетмана Скоропадскаго, безъ войскъ котораго онъ не рѣшался вступить въ бой со шведами, несмотря на численное превосходство своихъ силъ.

[340]) В. У. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 59 (2313), «боевой порядокъ Россійской и Шведской армій въ сраженіи при Полтавѣ 27 Іюня 1709 г. (Планъ)».

[341]) Павловскій и Старковскій, Полтавская битва и ея памятники, 37.

о стараніяхъ Карла XII навлечь на Россію крымскаго хана и Турцію, о привлеченіи имъ на свою сторону измѣнника Мазепы. «Эти разсчеты,— продолжалъ Царь [342])—не удались, войска непріятельскія изнурены и потеряли вѣру въ себя; остается—заключилъ онъ—довершить вамъ надъ ними побѣду. Порадѣйте же, товарищи: вѣра, церковь и отечество отъ васъ этого требуютъ».

Боевой порядокъ русской конницы въ сраженіи подъ Полтавой 27-го Іюня 1709 года. Ярославскій драг. полкъ обозначенъ черною краскою.

(В. У. Арх. Глав. шт., отд. II, № 59 (2313), съ чертежа Н. Волынскаго).

Восторженныя восклицанія солдатъ были отвѣтомъ на призывъ Царя.

Въ день сраженія, на разсвѣтѣ, подполковникъ Нащокинъ читалъ Ярославскому полку слѣдующій приказъ Петра:

«Воины! Се пришелъ часъ, который всего отечества судьбу положилъ на рукахъ вашихъ, и вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за нашу Православную Вѣру и Церковь. Не должна васъ также смущать слава непріятеля, яко непобѣдимаго, которую ложно быти вы сами побѣдами своими

[342]) Леєръ, I, 59.

надъ нимъ неоднократно доказали. Имѣйте въ сраженіи передъ очами вашими правду и Бога, поборающаго за васъ; на Того Единаго, яко всесильнаго во бранѣхъ, уповайте, а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россія, ея благочестіе, слава и благосостояніе».

Карлъ XII тоже объѣзжалъ свою армію, около 2 часовъ ночи съ 26-го на 27-е Іюня. Полученная еще 17-го Іюня, на рекогносцировкѣ, рана въ правую пятку мѣшала Карлу XII сѣсть верхомъ, и онъ предсталъ передъ своими войсками въ носилкахъ, въ которыя были запряжены двѣ лошади. Держа въ правой рукѣ обнаженную шпагу, въ лѣвой пистолетъ, онъ проѣхалъ по фронту и вездѣ увѣщевалъ своихъ солдатъ быть храбрыми и не сомнѣваться въ побѣдѣ. «Вы не должны брать съ собою хлѣба, такъ какъ будете со мной обѣдать въ московскомъ обозѣ, въ которомъ всего много запасено для васъ»,—говорилъ онъ.

Карлъ XII собралъ къ себѣ своихъ генераловъ и фельдмаршаловъ и изложилъ передъ ними въ краткихъ чертахъ планъ предполагавшагося сраженія. На утро начался бой.

Было около двухъ часовъ ночи. Шведская армія собралась на открытомъ полѣ къ сѣверу отъ Полтавы, противъ линіи шести редутовъ, въ разстояніи отъ нихъ не болѣе двухъ верстъ, и вытянулась въ двѣ линіи. Карлъ XII, страдая отъ раны, назначилъ вмѣсто себя главнымъ начальникомъ фельдмаршала Рейншильда, хотя и самъ присутствовалъ при арміи, сидя въ носилкахъ. Спокойный и веселый, онъ объѣзжалъ войска свои и шутилъ съ солдатами.

Солнце не успѣло еще взойти, какъ съ передовыхъ русскихъ редутовъ было замѣчено, что вся шведская армія, впереди — пѣхота въ четырехъ, а сзади — кавалерія въ шести густыхъ колоннахъ, двинулась по направленію къ редутамъ.

Меншиковъ, находившійся при русской кавалеріи, тотчасъ же далъ знать Петру о приближеніи шведовъ.

Ярославскій полкъ, вмѣстѣ съ прочими драгунскими полками, приготовился къ встрѣчѣ перваго удара со стороны непріятельской арміи.

Около 5 часовъ утра шведы подошли къ русской позиціи, и правая пѣхотная колонна ихъ, подъ начальствомъ генерала Рооса, завязала бой за передовые редуты и скоро овладѣла двумя еще неоконченными укрѣпленіями. Но за этими редутами шведская пѣхота встрѣтила упорное сопротивленіе. Произошло замѣшательство въ рядахъ шведской арміи, усилившееся еще болѣе тѣмъ, что большая часть ихъ конницы, стоявшей за лѣвымъ флангомъ, безъ всякаго приказанія, вынеслась впередъ и сквозь линіи

нашихъ редутовъ бросилась въ атаку на русскую конницу. Завязалась жестокая кавалерійская битва. Меншиковъ лично водилъ полки въ атаку; подъ нимъ были убиты двѣ лошади. Ренне получилъ тяжелую рану, заставившую его покинуть строй.

Ярославскій драгунскій полкъ не разъ врубался въ ряды шведовъ и въ лицѣ своего прапорщика Дмитрія Григорьевича Чичагова, [343]) взялъ среди рукопашной свалки шведскій штандартъ — одинъ изъ первыхъ трофеевъ въ великій день славнаго Полтавскаго боя.

Скоро Меншиковъ получилъ приказаніе Петра — отступать. Ярославцамъ и драгунамъ прочихъ полковъ пришлось исполнять волю Царя; поэтому, откидывая свой правый флангъ назадъ, они примкнули къ правому флангу лагеря. Но и тутъ не обошлось безъ боя. Какъ только Меншиковъ началъ отступленіе, шведы, подкрѣпившіе свою конницу пѣхотою, прорвались сквозь редуты и Левенгауптъ съ пѣхотою праваго крыла неожиданно появился въ 30 саженяхъ отъ нашего укрѣпленнаго лагеря, изъ котораго былъ тотчасъ же открытъ фланговый артиллерійскій огонь вдоль шведской линіи. Понеся потери при прорывѣ черезъ линіи редутовъ и теперь неожиданно взятые съ фланга страшнымъ артиллерійскимъ огнемъ, разстроенные шведы, отрѣзанные отъ главныхъ силъ и тѣснимые Ярославцами и драгунами остальныхъ полковъ, были при этомъ загнаны въ лѣсъ Будищи-Осмачьки, къ западу отъ деревни Яковцы, и разбиты на-голову. Въ это же время былъ взятъ въ плѣнъ русскими драгунами шведскій генералъ Роосъ и убиты лошади, впряженныя въ носилки Карла XII.

Петръ I, появившійся передъ войсками еще въ началѣ 3-го часа [344]), оцѣнивъ обстановку, рѣшился взять иниціативу атаки на себя. Онъ приказалъ [345]): 1) Меншикову съ драгунами лѣваго крыла (12 шквадроновъ) и Ренцелю (5 баталіоновъ) двинуться для поддержки редутовъ и для уничтоженія колонны Рооса, успѣвшей выстроиться въ Будищинскомъ лѣсу; 2) полковнику Головину съ небольшимъ отрядомъ пѣхоты — двинуться на деревню Яковцы и въ монастырь, чтобы занять этотъ пунктъ для связи съ городомъ «для всякаго случая»; 3) части кавалеріи Бауера — перейти съ праваго на лѣвый флангъ, на мѣсто князя Волконскаго, выдвинутаго съ Ярославскимъ

---

[343]) Сказка прапорщика Ярославскаго драг. полка Д. Г. Чичагова. Всѣхъ шведскихъ штандартовъ было взято русскими драгунами—14. Михневичъ, 303.

[344]) Онъ былъ одѣтъ въ простой полковничій мундиръ изъ темнозеленаго грубаго сукна, съ большими мѣдными вызолоченными пуговицами, безъ галуновъ, съ обшлагами изъ краснаго сукна. Мундиръ этотъ сохраняется до нынѣ въ С.-Петербургѣ, въ Артиллерійскомъ музеѣ.

[345]) Михневичъ, 304.

и 5-ю другими полками [346]) для связи съ гетманомъ Скоропадскимъ, стоящимъ съ своими казаками на правомъ берегу Ворсклы; 4) полковнику Гинтеру съ 6 батал. приказано было занять лагерь. Остальныя войска были построены сперва по обѣ стороны лагеря, а затѣмъ впереди его въ двѣ линіи, имѣя пѣхоту въ центрѣ, а кавалерію по флангамъ.

Въ исходѣ 9-го часа Петръ двинулъ свои войска на шведовъ, вытянутыхъ въ виду численнаго превосходства русскихъ, въ одну линію, съ небольшими резервами позади.

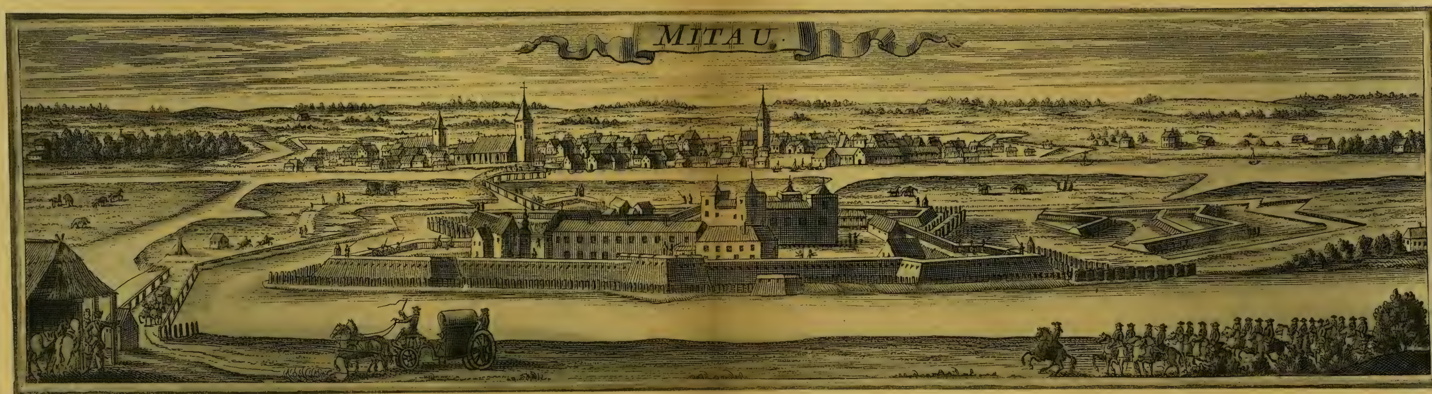
Наступленіе русской арміи было прикрыто огнемъ артиллеріи; со стороны шведовъ почти не было выстрѣловъ. Несмотря на это, шведскія войска съ необычайною храбростью наступали навстрѣчу русскимъ, воодушевляемыя присутствіемъ короля, несомаго на носилкахъ передъ баталіонами праваго фланга.

Бой завязалъ Меншиковъ. Отбросивъ колонну Рооса и поручивъ дальнѣйшее преслѣдованіе шведовъ Ренцелю, онъ вернулся на поле сраженія и примкнулъ къ лѣвому флангу. Оторванная отъ главныхъ силъ шведская колонна, благодаря храбрости и стойкости солдатъ Ренцеля, была прижата къ болоту и положила оружіе.

Сойдясь на ружейный выстрѣлъ, обѣ арміи открыли огонь по всей линіи и скоро бросились въ рукопашную. Первое столкновеніе произошло на нашемъ лѣвомъ флангѣ; здѣсь сильнымъ ударомъ шведы опрокинули баталіонъ Новгородскаго полка и разорвали нашу тонкую линію. «Въ семъ нужномъ случаѣ за людей и отечество, не щадя своей особы, поступая, какъ доброму приводцу надлежитъ» [347]), Петръ съ нѣсколькими баталіонами второй линіи подкрѣпилъ новгородцевъ, причемъ самъ вошелъ въ сферу ружейнаго огня; сѣдло и шляпа Петра были прострѣлены. Ударомъ съ фронта и охвативъ правый ихъ флангъ, русскіе опрокинули шведовъ, которые бросились въ безпорядкѣ къ лѣсу; никакія усилія Карла XII и шведскихъ начальниковъ не могли возстановить порядокъ въ объятой паникой толпѣ бѣглецовъ. Карлъ XII только случайно избавился отъ плѣна; Рейншильдъ, Гамильтонъ, Стакельбергъ и масса нижнихъ чиновъ положили оружіе. Шведы были преслѣдуемы до лѣса только - что прибывшими драгунами Ярославскаго и прочихъ полковъ дивизіи Волконскаго, составляющей главный резервъ русской

[346]) Книга Марсова, 70. Другіе полки были: Новгородскій, Вологодскій, Ингерманландскій, Кіевскій и Лейбъ-Региментъ. Дивизія Волконскаго составляла главный резервъ русской арміи. Голиковъ, IV, 76.

[347]) Собственныя слова Петра Великаго. Масловскій, исторія военнаго искусства въ Россіи. Прил. 1-ое, 18.

Въѣздъ русскихъ драгунъ въ Митаву 1705 г.
(Съ нѣмецкой гравюры того времени).

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мѣщ. 2.

арміи. Въ лѣсу произошла послѣдняя схватка Ярославцевъ со шведами. Въ этой схваткѣ были ранены: командующій Ярославскимъ драгунскимъ полкомъ подполковникъ Михаилъ Ивановичъ Нащокинъ [348]) и рядовой Леонтій Ѳедоровъ Сахаровъ (въ лѣвую ногу) [349]). Схватка окончилась полнымъ пораженіемъ шведовъ, которые нестройными массами побѣжали по всему протяженію боевого поля.

Побѣда русскихъ была полная. Увидя бѣгство своей арміи, Карлъ XII лишился чувствъ. Въ безпамятствѣ его посадили на лошадь и едва успѣли увезти съ поля сраженія.

Такъ закончился Полтавскій бой.

На самомъ мѣстѣ сраженія шведы оставили убитыми свыше 9000 человѣкъ, не считая разбросанныхъ по лѣсамъ, полямъ и дорогамъ, потеряли 4 пушки, весь лагерь, обозъ, парки и всю казну. Къ ногамъ Петра повергнуто 137 знаменъ и штандартовъ. Плѣнныхъ было до 3000 человѣкъ и между ними фельдмаршалъ Рейншильдъ, первый министръ короля гр. Пиперъ, четыре генерала, четыре полковника и др.

Потери русскихъ: 1345 ч. убитыхъ и 3290 ч. раненыхъ. Ярославскій драг. полкъ понесъ, конечно, не мало потерь, такъ какъ находился во время боя въ двухъ самыхъ жаркихъ схваткахъ.

Полтавскій бой отмѣтилъ собою эпоху въ исторіи Ярославскаго драгунскаго полка, и всякая подробность, касающаяся этого событія, пріобрѣтаетъ для насъ особый интересъ.

Поручивъ казакамъ и прочей иррегулярной конницѣ преслѣдованіе бѣгущаго непріятеля, Петръ собралъ регулярныя войска впереди укрѣпленнаго лагеря. Среди нихъ находился и Ярославскій драгунскій полкъ. Русскіе военачальники окружили своего Вѣнценоснаго Вождя, который, преклонивъ передъ ними свой мечъ, сказалъ: «Здравствуйте, сыны отечества, чада мои возлюбленныя!... Потомъ трудовъ моихъ родилъ васъ; безъ васъ государству, какъ тѣлу безъ души, жить невозможно. Вы, имѣя любовь къ Богу, къ вѣрѣ православной, къ отечеству, славѣ и ко мнѣ, не щадили живота своего и на тысячу смертей устремлялись небоязненно. Храбрыя дѣла ваши никогда не будутъ забвенны у потомства» [350]).

Только поздно вечеромъ Петръ отправилъ князя Голицына съ гвардейскими полками и генерала Бауера съ десятью драгунскими преслѣдовать

[348]) В. У. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 9 (15399), описаніе военныхъ дѣйствій противъ Швеціи 1702—1714 г.г., обстоятельная реляція Полтавскаго боя.
[349]) Сказка профоса Ярославскаго драг. полка Л. Ѳ. Сахарова. Прочія потери полка неизвѣстны.
[350]) Павловскій и Старковскій, 47.

непріятеля. Ярославскій драг. полкъ также вошелъ въ отрядъ генерала Бауера [351]). На другой день, 28-го Іюня, начальство надъ этими войсками принялъ Меншиковъ.

Остатки шведской арміи бѣжали вдоль Ворсклы къ Днѣпру и достигли передъ разсвѣтомъ 29-го Іюня Новосенжарова, а 30 Іюня, послѣ полудня дошли до Переволочны, при впаденіи Ворсклы въ Днѣпръ.

1-го Іюля съ развѣтомъ Ярославскій и прочіе полки Меншикова настигли шведовъ [352]).

Несмотря на то, что шведская армія была значительно сильнѣе (15,000 ч.) русскаго корпуса (9,000 ч.), Меншиковъ послалъ главному начальнику шведскихъ войскъ Левенгаупту требованіе положить оружіе. Положеніе шведскаго главнокомандующаго было отчаянное: всякій порядокъ въ рядахъ шведовъ былъ потерянъ; никто не думалъ повиноваться какому бы то ни было начальнику; одни хлопотали о переправѣ черезъ Днѣпръ, вслѣдъ за переправившимся съ Мазепою и горстью людей въ ночь на 30-е Іюня Карломъ XII; другіе, истомленные, лежали въ глубокомъ снѣ. Левенгауптъ сдался. 5000 пѣхоты, 9000 кавалеріи, 28 орудій, 127 знаменъ и штандартовъ были трофеями русскихъ. Грозной шведской арміи не существовало. Только представитель ея, король Карлъ XII, избѣжалъ плѣна: въ сопровожденіи измѣнника Мазепы и нѣсколькихъ сотъ драбантовъ и казаковъ онъ бѣжалъ за Днѣпръ, въ Турецкія границы [353]).

Петръ прибылъ въ Переволочну 1-го Іюля, на другой день послѣ капитуляціи шведовъ. Узнавъ о бѣгствѣ Карла XII, онъ отрядилъ бригадира Кропотова и князя Г. С. Волконскаго, каждаго съ двумя полками драгунъ, давъ имъ повелѣніе настичь короля. Ярославскій полкъ, вмѣстѣ съ Тверскимъ, вошелъ въ составъ отряда кн. Волконскаго [354]).

При отправленіи кн. Волконскаго въ погоню за Карломъ XII, Меншиковъ отдалъ ему слѣдующую инструкцію [355]):

1) Идти съ Божіею помощію со опредѣленною партіею за Днѣпръ, переправяся оную рѣку въ удобномъ мѣстѣ, и гдѣ возможно больше судовъ сыскать.

2) Тотъ походъ свой править тѣмъ трактомъ, которымъ Король Швед-

---

351) Сказки офицеровъ Ярославскаго драг. полка. Бумаги Императора Петра I, Бычковъ, 89. Письма и указы Импер. Петра I къ кіевскому губернатору кн. Д. М. Голицыну, 9-го Іюля 1709 г.

352) Сказки офицеровъ Ярослвскаго драг. полка.

353) Голиковъ, IV, 79.

354) Книга Императорской Россійской Гвардіи 1700—1878 г.г., № 173, св. 905 по библіотекѣ Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., Что второй полкъ былъ Тверской, это видно изъ письма Волконскаго Меншикову отъ 4-го Іюля 1709 года. Въ этомъ письмѣ, Волконскій упоминаетъ о бывшемъ съ нимъ полковникѣ Рожновѣ, который, какъ извѣстно изъ сказокъ, былъ командиромъ Тверскаго полка.

355) Голиковъ, дополненія къ тому IV, 374; Тамъ-же, XV, 20, № 1045.

скій пошелъ, провѣдывая о томъ его трактѣ какъ возможно накрѣпко, и идти со всякимъ поспѣшеніемъ денно и ночно, не смотря ни на какія трудности, и по крайней-мѣрѣ трудиться Его Короля Шведскаго догнать.

3) Буде же Богъ поможетъ, что онъ господинъ Генералъ-Маіоръ его, Короля, догонитъ, и тогда его взять и привесть къ намъ, гдѣ мы обрѣтаться будемъ; а между тѣмъ обходиться съ нимъ яко съ Монархомъ честно и учтиво.

4) Ежели при немъ, Королѣ, будетъ измѣнникъ Мазепа, и его взявъ, везти за крѣпкимъ карауломъ, и смотрѣть того, чтобъ онъ какимъ способомъ самъ себя не умертвилъ.

5) Для скораго поспѣшенія брать лошадей по дорогѣ въ Малороссійскихъ городахъ, и по мѣстамъ у всѣхъ жителей; а въ то мѣсто оставлять имъ драгунскихъ присталыхъ и садненыхъ лошадей, тако-жъ и провіантъ на драгунъ брать у нихъ-же что доведется съ нужду по разсмотрѣнію, а излишняго ничего, кромѣ того, у нихъ не брать, и ни какихъ своевольствъ и насилія ни кому не чинить, и о томъ во всей своей командѣ подъ смертною казнію заказать накрѣпко.

6) Продолжать тотъ свой походъ до того время, какъ Его Короля Шведскаго нагонитъ, къ чему всякое тщаніе прилагать, не жалѣя себя; понеже за то, ежели сіе учинитъ, высокая Его Царскаго Величества милость ему господину Генералу обѣщается».

Впрочемъ противъ сихъ пунктовъ чинить, какъ честному и вѣрному офицеру надлежитъ. Дано при Переволочнѣ Іюля 1 дня 1709 года.

P. S. О своемъ поведеніи давать намъ знать надлежитъ по часту. Также о вспоможеніи (вамъ) въ лошадяхъ писано отсюда въ Кіевъ къ князю Голицыну [356]); велѣно ему тысячу лошадей въ пристойномъ мѣстѣ изготовить, и о томъ Г. Генералъ-Маіору надлежитъ ему дать знать заранѣе, гдѣ тѣ лошади будутъ потребны, также и самому ему Князю Голицыну къ поиманію Короля Шведскаго велѣно чинить промыслъ и того ради имѣть съ нимъ обо всемъ частую корреспонденцію».

На долю Ярославскаго драг. полка выпала трудная и важная задача: онъ долженъ былъ настичь шведскаго короля и Мазепу и, привести ихъ въ станъ Петра, вернувшагося 6-го Іюля съ русскою конницею и гвардіею отъ Переволочны подъ стѣны Полтавы.

2-го Іюля князь Волконскій съ Ярославскимъ и Тверскимъ драгунскими полками достигъ Кременчуга. Въ часъ ночи, 2-го же Іюля, кн. Волконскій писалъ

[356]) Дмитрію Михайловичу.

12

Меншикову: «Покорно доношу вашей высококняжеской Свѣтлости, по указу твоему, какъ я поѣхалъ отъ Переволочны и отъѣхалъ до половины пути къ Кременчугу и пріѣхалъ ко мнѣ съ ординарцемъ подпрапорщикъ Московскаго полка Герасимъ Рогозинъ и сказалъ мнѣ указомъ генерала порутчика Баура, чтобъ я съ командою ѣхалъ въ армію пропустилъ по полкамъ и самъ явился вашей высококняжеской свѣтлости. И я остановился и писалъ до господина Генерала порутчика Баура для того, что словесному приказу не повѣрилъ и по приказу вашей высококняжеской свѣтлости велѣно мнѣ идти по прежнему и въ томъ мнѣ учинилась остановка, а ждалъ указовъ часовъ съ 8. И сего Іюля 2 числа въ ночи, какъ получилъ указъ. пошелъ къ Кременчугу и заѣхалъ къ господину вельможному гетману Скоропадскому и къ господину министру Долгорукову и о судахъ, которые были въ Кременчугѣ у ихъ милости спрашивалъ. И тѣ милости сказали, тѣ которые не были суды въ Кременчугѣ тѣ де нынѣ въ Кременчугѣ и я обнадѣясь ихъ словамъ пошелъ до Кременчуга и какъ пришелъ въ Кременчугъ и которые суды были всѣ согнаты къ вельможному гетману Скоропадскому до Камня и о томъ ко мнѣ писалъ господинъ министръ Долгоруковъ, чтобъ я съ командою шелъ назадъ до Камня, и я за дальностью и за трудностью конскою не пошелъ для того, что отошелъ мили съ двѣ. И писалъ до ихъ вельможности и посылалъ офицеровъ, чтобъ ихъ милости тѣ суда прислали немедленно и ихъ милости хотѣли прислать, только и по сіе число тѣ суда ко мнѣ не бывали и въ томъ мнѣ учинили нѣкакую остановку, истинно, Государь, съ печали отъ того умираю, опасаясь твоего гнѣва. А изъ Чигирина (и) Дубровы судовъ ожидаю, а какъ присланы будутъ суда отъ господина гетмана изъ Чигирина (и) Дубровы, буду перебираться съ поспѣшеніемъ, я-же доношу вашей высококняжеской свѣтлости по вѣдомостямъ всѣхъ полковъ офицеровъ, что у драгунъ провіанту ничего нѣтъ, а достать негдѣ, для того, что въ Кременчугѣ и въ другихъ мѣстахъ жителей самое малое число и провіанту достать невозможно, а ежели переберусь (черезъ) Днѣпръ и по вѣдомости полковника Переяславскаго Тамары, что непріятель пошелъ до Бозвлука и до Ингульца; а въ тамошнихъ мѣстахъ въ степи до Волошской границы деревень ничего нѣтъ, а лошади, Государь, многіе стали, а иные и повалились. О томъ Государь повели ко мнѣ приказать отписать какъ о томъ ваша высококняжеская свѣтлость благоволитъ» [357]).

Такимъ образомъ, по слову кн. Волконскаго, неправильности въ передачѣ

[357]) 1-ое Отдѣл. Библ. Импер. Акад. Наукъ, св. разрозн. бумагъ. На обложкѣ помѣта: № 2. Описанныя дѣла 1709 года, л.л. 139 и 140. Письмо отъ 2-го Іюля 1709 года.

приказаній, слабая служба связи, отсутствіе распорядительности о снабженіи средствами для переправы, безлошадство и недостатокъ кормовъ—помѣшали Ярославскому и Тверскому драгунскимъ полкамъ догнать за предѣлами Днѣпра бѣжавшихъ шведскаго короля и гетмана Мазепу.

3-го Іюля Волконскій переправился съ Ярославцами и Тверцами черезъ Днѣпръ, у Кременчуга.

О переправѣ этой Волконскій писалъ Меншикову 4-го Іюля изъ Кременчуга [358]): «Покорнѣ доношу вашей высококняжеской свѣтлости, сего Іюля 3 дня съ командою своею я Днѣпръ переправился, а которые небольшіе люди не переправились и съ ними оставилъ я полковника Рожнова [359]) и съ худоконными лошадьми, и велѣлъ ему слѣдовать за собою; писалъ ко мнѣ полковникъ Переяславскій Томара, отъ Чернаго лѣсу не дошедъ за милю и посланные его сказывали, что онъ Томара и Лубенской полковникъ пошли непріятелю переходить трактъ за Черный лѣсъ, а которыхъ прежъ сего онъ полковникъ Томара взялъ отъ непріятельскаго войска генерала Аудитора и генерала кригсъ-комисаріуса и трехъ капитановъ и нѣсколькихъ солдатъ, и я тѣхъ генераловъ видѣлъ и они мнѣ сказывали, что король-де шведскій хотѣлъ трактъ свой имѣть въ Подолѣ и соединиться съ Лещинскимъ и Красовымъ; а Мазепа-де поѣхалъ въ Бендеры и я государь сего Іюля 4 дня пошелъ трактомъ къ Черному лѣсу, а напередъ себя отправилъ партію, только имѣемъ нужду въ томъ, что много усталыхъ лошадей, также и въ провіантѣ, а впредь какія получу вѣдомости о томъ къ твоей высококняжеской свѣтлости писать буду».

О дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ Ярославскаго драг. полка кн. Волконскій доносилъ Меншикову, отъ 26-го Іюля «изъ мѣстечка Майковки на рѣкѣ Бугѣ» [360]): «Покорнѣ доношу вашей высококняжей свѣтлости, сего Іюля 26-го дня пришелъ съ кумандированными своими къ рѣкѣ Бугу въ урочищѣ къ Вескѣ-Майковки и получилъ письмо отъ полковника Корсунскаго Кондыбы, въ которомъ пишетъ, что онъ съ полками малороссійскими стоитъ отъ рѣки Днѣстра въ двухъ миляхъ въ урочищѣ Малокшахъ, а непріятель король шведскій и Мазепа стоятъ по сю сторону Днѣстра у Бендера, а около ихъ стоятъ по той и по сей сторонѣ рѣки Днѣстра Оржа [361]), а межъ ими пол-

[358]) 1-ое Отд. Б. И. А. Н., св. разрозн. бум. безъ обложки, 1709 г., л. 141. Документъ, сообщенный подполковникомъ М. К. Марченко: «О переправѣ черезъ Днѣпръ. Извѣстія, полученныя отъ переяславскаго полковника Томары. О намѣреніяхъ шведскаго короля».

[359]) Командиръ Тверскаго драг. полка.

[360]) 1-ое Отд. Б. И. А. Н., св. разрозн. бум. безъ обложки, 1709 г., л. 148. Документъ, сообщенный подполковникомъ М. К. Марченко: «Извѣстіе о шведахъ и Мазепѣ».

[361]) Полковникъ.

ковниками и непріятелемъ разстоянія 4 мили; и я съ командою къ вышеписаннымъ полковникамъ пошелъ къ рѣкѣ Днѣстру въ слученіе съ поспѣшеніемъ и къ остальнымъ людямъ команды своей которые худоконные писалъ чтобъ шли ко мнѣ немедленно-же. Не изволишь-ли государь изъ Кіева отправить Донскихъ казаковъ и калмыковъ къ намъ въ прибавокъ, для того, что у насъ малолюдство и много худоконныхъ. А Чигиринскій и Переяславскій полки ко мнѣ не бывали и много къ нимъ писалъ и вѣдомости отъ нихъ нѣтъ; а хотя государь тѣ полки и будутъ тебѣ государь извѣстно, что тѣ малороссійскіе полки у дѣла не надежны, а впредь какія получу вѣдомости къ твоей высококняжей свѣтлости буду писать».

На другой день, 27-го Іюля, князь Волконскій настигъ съ Ярославцами и Тверцами Карла XII при переправѣ черезъ Днѣстръ. Увидѣвъ русскую конницу, шведскій король бросился въ рѣку въ сопровожденіи Мазепы и нѣсколькихъ сотъ шведовъ, и благополучно добрался до противоположнаго берега. Всѣ оставшіеся на правомъ берегу Днѣстра, потерявъ въ виду короля до 200 человѣкъ убитыми, сдались въ плѣнъ. Въ рукахъ Ярославскаго и Тверского драгунскихъ полковъ осталось: 4 офицера, 209 рядовыхъ и 1 знамя [362]).

Князь Волконскій видя, что Карлъ XII успѣлъ достичь земель Оттоманской Порты, отступилъ къ мѣстечку Французская Крыница, откуда послалъ Меншикову, отъ 29-го Іюля, слѣдующее донесеніе [363]):

«Покорнѣ доношу вашей высококняжей свѣтлости сего Іюля 28 дня я въ урочищѣ Французской Крыницѣ близъ Днѣстра отъ Волошской границы въ полуторѣ милѣ, а отъ турецкой за семь миль и соединился съ малороссійскими полками Корсунскимъ, Бѣлоцерковскимъ, Богуславскимъ, а Бреславскій полковникъ стоитъ на границѣ Турецкой въ егорлыкѣ; получилъ государь я вѣдомость чрезъ оныхъ полковниковъ, что короля шведскаго турки задержатъ на семъ боку рѣки Днѣстра за карауломъ, а измѣнника Мазепу взяли со всѣмъ его товарствомъ въ Бендеръ за караулъ-же и онъ-де Мазепа зело боленъ и я писалъ къ Бендерскому пашѣ и послалъ отъ себя нарочнаго посланнаго до Бендеру, чтобъ онъ измѣнника Мазепу со всѣмъ его товарствомъ намъ выдалъ, а его короля шведскаго задержалъ до дальняго указу Царскаго Величества и Салтанскаго Величества и какія получу отъ него

[362]) Голиковъ, IV, 97; XI, 255, 257. Бутурлинъ, II, 359. Кромѣ того, много шведовъ и казаковъ потонуло въ рѣкѣ.

[363]) 1-ое Отд. Б. И. А. Н., св. разрозн. бум. безъ обложки, 1709 г., л. 149. Документъ, сообщенный подполковникомъ М. К. Марченко: «Вѣсть о шведскомъ королѣ, содержащемся у турокъ подъ карауломъ, а также о Мазепѣ, содержащемся въ Бендерахъ подъ карауломъ же».

вѣдомости къ твоей высококняжей свѣтлости писать буду, что онъ ко мнѣ отпишетъ, будетъ онъ Короля и Мазепу задержитъ въ Бендерѣ или отпуститъ въ Венгерскую границу, и я по прежнему государь твоему указу поступать буду въ Польшу».

Вскорѣ кн. Волконскій получилъ извѣстіе, что Бендерскій паша принялъ Карла XII въ крѣпость съ большимъ торжествомъ, и что шведскій король отправилъ въ Константинополь посла своего для постановленія союза съ Портою. Кн. Волконскій, потерявъ, такимъ образомъ, всякую надежду на выдачу турками Карла XII и Мазепы, пошелъ со своими полками въ Польшу, какъ то было ему приказано Меншиковымъ [364]).

Порученіе, возложенное на кн. Волконскаго, трудное и важное, не было выполнено—шведскій король Карлъ XII не былъ настигнутъ, не по винѣ, конечно, отряда кн. Волконскаго, которому Петръ, въ награду за его распорядительность и храбрость, пожаловалъ свой портретъ, осыпанный бриллiантами.

Въ память Полтавской побѣды и капитуляціи шведовъ у Переволочны всѣ чины Ярославскаго драгунскаго полка получили медали для ношенія въ кафтанныхъ петлицахъ: офицеры золотыя, нижніе чины серебряныя [365]).

Сознавая высокое значеніе одержанной подъ Полтавою побѣды и желая увѣковѣчить память о ней въ потомствѣ, Петръ распорядился поставить памятникъ на могилѣ русскихъ воиновъ, павшихъ на поляхъ Полтавы. Могила эта до сихъ поръ извѣстна подъ названіемъ «Шведской» и находится въ 5-ти верстахъ отъ Полтавы. Около могилы стоитъ въ настоящее время церковь, въ которой день и ночь передъ иконою Св. Петра и Павла теплится лампада, пожертвованная этой церкви, въ память подвиговъ своихъ праотцовъ Ярославцевъ, кирасирами Его Величества, въ день освященія церкви, 1-го Октября 1894 года.

---

[364]) Это видно изъ донесенія Волконскаго отъ 29-го Іюля 1709 года: «и я по прежнему государь твоему указу поступать буду въ Польшу». Тамъ-же.

[365]) Журналъ Петра В., I, 239. Бергольцъ (Busching's Magazin, XIX, 39). Голиковъ, IV, 82.

ГЛАВА VI.

Послѣ Полтавы.

(1709—1710 г.г.).

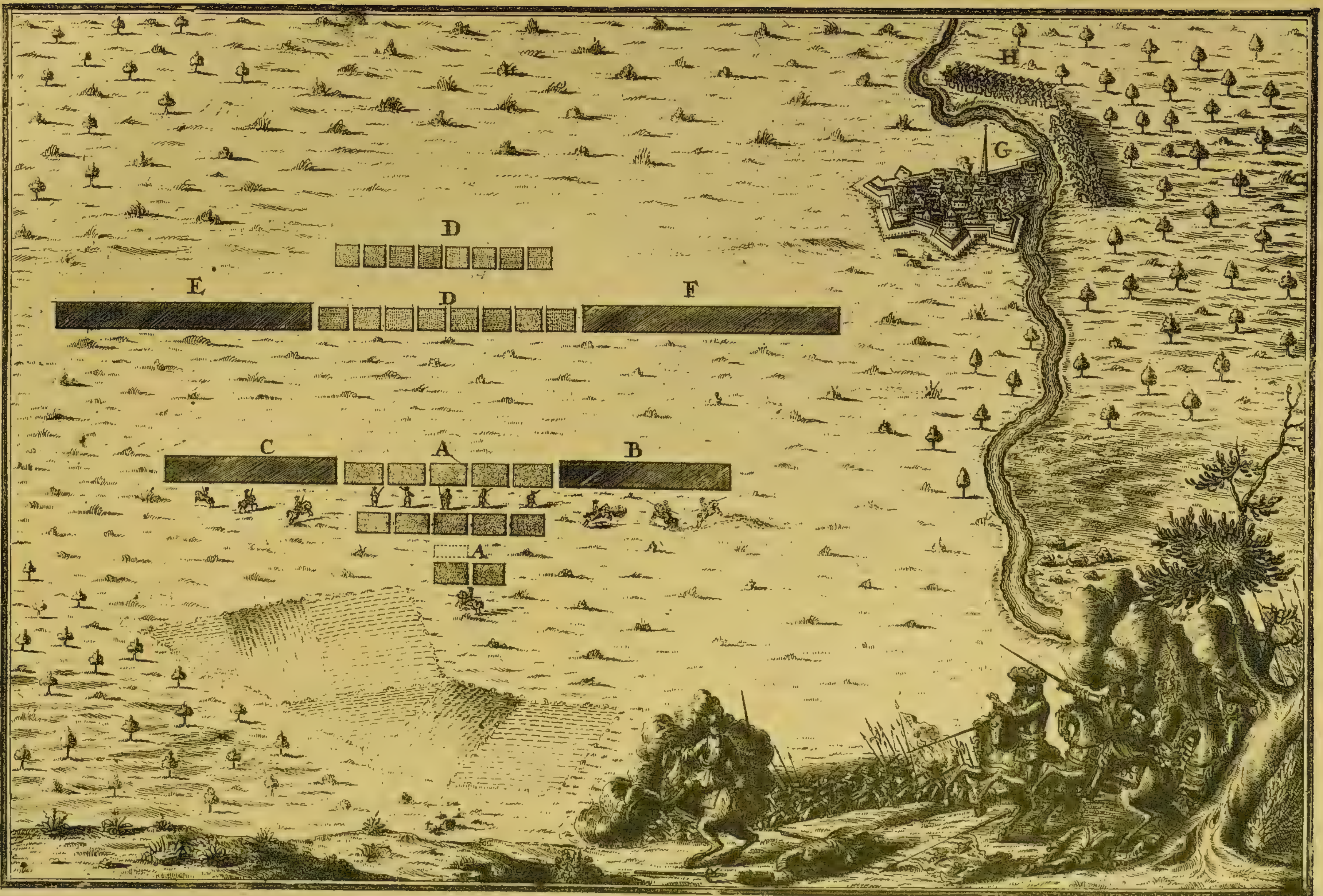
Шведская армія уничтожена. На поляхъ Полтавы погибъ цвѣтъ шведскаго населенія. Изнуренная долголѣтнею войной, Швеція едва имѣла средства оградить собственныя провинціи. Въ Польшѣ генералъ Крассовъ съ большимъ трудомъ собралъ 14,000 чел. для защиты Помераніи; прочія же забалтійскія провинціи Швеціи оставались почти беззащитными.

При первомъ извѣстіи о Полтавскомъ погромѣ, король саксонскій Августъ II объявилъ Альтранштадтскій договоръ недѣйствительнымъ и поднялъ оружіе для возвращенія себѣ польской короны. Датскій король послѣдовалъ его примѣру и объявилъ войну Швеціи.

Петръ Великій, давъ нѣсколько времени отдохнуть своей арміи, отправилъ, въ половинѣ Іюля, генералъ-фельдмаршала Шереметева съ большимъ корпусомъ въ Курляндію для осады Риги. Только-что пожалованный за Полтаву въ генералъ - фельдмаршалы кн. Меншиковъ съ конницею долженъ былъ отправиться въ Кіевъ для дальнѣйшаго слѣдованія въ Польшу на помощь генералу Гольцу, защищавшему съ небольшимъ коннымъ отрядомъ сторонниковъ короля Августа II, противъ войскъ короля Станислава Лещинскаго. Въ Августѣ Ярославскій драгунскій полкъ присоединился къ корпусу Гольца [366]).

Одного появленія русскихъ войскъ въ Польшѣ оказалось достаточнымъ для низверженія Станислава: покинутый всѣми, онъ, вмѣстѣ со шведскими отрядами, остававшимися въ Польшѣ въ дни полтавскаго пораженія, ушелъ въ Венгрію. Но польскіе сторонники Лещинскаго пробовали еще сопро-

[366]) Сказки офицеровъ Ярославскаго драг. полка.

Планъ боевого расположенія русско-саксонской арміи передъ Калишскимъ боемъ, 18-го октября 1706 г.

Съ гравюры А. Ростовцева.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мъщ. 2.

тивляться. Они собрались въ числѣ 6,000 человѣкъ подъ командою графа Потоцкаго, который не могъ, однако, удержаться въ Польшѣ: манифесты, обнародованные имъ противъ короля Августа, столь же мало дѣйствовали, какъ и оружіе его. Самые горячіе приверженцы Лещинскаго признали Августа II. Наконецъ, 3-го ноября 1709 г., Ярославскій [367]) и прочіе драгунскіе полки Меншикова, подъ м. Водолянами [368]), разбили на-голову партію графа Потоцкаго, который былъ принужденъ бѣжать, вслѣдъ за Станиславомъ Лещинскимъ, въ Венгрію [369]).

По изгнаніи Лещинскаго и его приверженцевъ изъ предѣловъ Польши, генералъ Гольцъ перешелъ съ Ярославцами и драгунами другихъ полковъ въ Броды, а затѣмъ въ Люблинъ. Здѣсь встрѣтилъ 24-го августа Ярославцевъ Петръ I, который, сдѣлавъ русской конницѣ смотръ [370]), остался очень доволенъ состояніемъ ея и въ знакъ особой милости отобѣдалъ у генерала Гольца [371]).

Съ отрядомъ генерала Гольца Ярославскій драг. полкъ пробылъ нѣсколько мѣсяцевъ въ окрестностяхъ Люблина. Въ то время, какъ на берегахъ Балтійскаго моря раздавались новые громы войны, когда передъ русскимъ оружіемъ одни за другими падали вражескія укрѣпленія Риги, Выборга, Динаминда, Пернова, Кексгольма, Аренсбурга и Ревеля, Ярославцы сторожили польскія границы отъ возможнаго вторженія венгерцевъ, шведовъ и послѣднихъ остатковъ приверженцевъ Лещинскаго.

1710 годъ былъ годомъ полнаго спокойствія, полнаго военнаго бездѣйствія для Ярославскаго драг. полка, но въ этотъ именно годъ Ярославцы понесли наиболѣе тяжелыя потери.

Въ началѣ 1710 года Ярославскій драг. полкъ перешелъ, вмѣстѣ съ другими полками Гольца, къ генералъ-поручику Янусу [372]), такъ какъ генералъ Гольцъ былъ арестованъ и преданъ военному суду [373]). Оставаясь въ Польшѣ, Ярославцы были постигнуты лѣтомъ ужасною болѣзнею—моровою язвою, или, какъ ее называли тогда, «повѣтріемъ». Эта болѣзнь унесла почти половину численнаго

---

367) Сказки офицеровъ Ярославскаго драг. полка (Протасова, Ярославова, Чичагова и др.).

368) Въ водолянскомъ бою, въ Ярославскомъ драг. полку, предводимомъ генераломъ Гольцемъ, былъ раненъ прапорщикъ Дмитрій Григорьевичъ Чичаговъ. Сказки полка. Прочія потери полка неизвѣстны.

369) Бутурлинъ, II, 367.

370) Голиковъ, IV, 95, (письмо, въ которомъ Петръ увѣдомляетъ адмирала Апраксина, что онъ корпусъ Гольцовъ смотрѣлъ).

371) Голиковъ, IV, 93. Изъ Люблина Петръ поѣхалъ 7-го Сентября въ м. Сольцы, а затѣмъ въ Торунь, для свиданія съ Августомъ II.

372) Сказки офицеровъ Ярославскаго драг. полка (Ефимьева, Чичагова и мн. др.).

373) Голиковъ, IV, 188—189; 440—441. Гольцъ былъ приговоренъ судомъ къ разжалованію, но въ виду его прежнихъ заслугъ Петръ помиловалъ его и отпустилъ на родину.

состава Ярославскаго драг. полка. Старшій писарь полка [374]), на которомъ лежало веденіе всѣхъ полковыхъ бумагъ, умеръ отъ заразы. Новый командиръ полка полковникъ Де-Фуленъ, замѣнившій подполковника М. И. Нащокина, назначеннаго полковымъ командиромъ Ростовскаго драгунскаго полка, желая избѣжать дальнѣйшаго распространенія повѣтрія, велѣлъ сжечь всѣ лишнія вещи, находившіяся при полковомъ штабѣ. Между прочими вещами были сожжены и всѣ бумаги полка [375]), а вмѣстѣ съ тѣмъ и имена храбрыхъ защитниковъ Отечества, въ столь тяжелое время для Государства.

Въ Мартѣ 1710 года произошло генеральное сраженіе подъ Гельзинбургомъ между нашими союзниками датчанами и шведскими войсками генерала гр. Стейнбока, въ которомъ шведы одержали верхъ. Въ то же время пришло извѣстіе, что шведскій генералъ Лиліенъ-Штернъ намѣревается открыть походъ на Данію, угрожая своими дѣйствіями также Польшѣ и Саксоніи.

Петръ Великій, желая оградить своихъ союзниковъ — датчанъ отъ неожиданнаго появленія врага приказалъ генералу Янусу приготовить свои драгунскіе полки къ походу въ Данію [376]).

15-го Сентября 1710 года Ярославскій драгунскій полкъ выступилъ изъ окрестностей Люблина и пошелъ на Данцигъ [377]), чтобы сѣсть тамъ на перевозныя суда. Русскимъ корпусомъ командовалъ генералъ-лейтенантъ князь М. М. Голицынъ [378]).

Въ Ярославскомъ драг. полку, въ день выступленія изъ Люблина состояло по списку:

Полковникъ — 1 (Де-Фуленъ).
Подполковникъ — 1 (Меренецъ).
Премьеръ-маіоръ — 1 (Баронъ фонъ-Розенъ).
Полковой квартирмистръ — 1 (Скульскій).
Адъютантъ — 1 (Полубояриновъ).
Аудиторъ — 1 (Мартини).
Лекарь — 1 (Вексе).
Писарь — 1 (Петръ Ѳедоровъ Колобовъ).
Каптенармусъ — 1 (Шапиловъ).
Литаврщикъ — 1 (Завяловъ).

[374]) Сказки Ярославскаго драг. полка: «Старшій писарь Петръ Ѳедоровъ Колобовъ умеръ отъ повѣтрія 19-го Сентября 1710 года».
[375]) Сказки Ярославскаго драг. полка.
[376]) Голиковъ, IV, 449 (письмо Петра Меншикову отъ 30-го Апрѣля 1710 года).
[377]) Съ этого времени начинаются сказки Ярославскаго драгунскаго полка.
[378]) Сказки Ярославскаго драг. полка. Конницею начальствовалъ генералъ Янусъ. Бригадою, въ которой состоялъ Ярославскій драг. полкъ, командовалъ бригадиръ генералъ-маіоръ Яковлевъ.

Профосъ — 1 (Лупачевъ).

Іеромонахъ — 1 (Отецъ Софроній).

Капитановъ — 7 (Камынинъ, Евсѣевъ, Суковъ, Снацкаревъ, Коринъ, Сабуровъ, Рогоскій).

Поручиковъ — 9 (Арсеньевъ, Колюбакинъ, Протасовъ, Ефимьевъ, Суздальцовъ, Щербачевъ, Чириковъ, Шокуровъ, Чичаговъ).

Прапорщиковъ—8 (Арцебашевъ, Веденяпинъ, Ушаковъ, Свищовъ, Галаховъ, Суздальцовъ, Шмаковъ, Клейнэштербергъ).

Вахмистровъ — 5.	Ротныхъ писарей — 10.
Квартирмистровъ — 10.	Цырюльниковъ — 10.
Каптенармусовъ — 10.	Барабанщиковъ — 16.
Подпрапорщиковъ — 10.	Деньщиковъ — 42.
Капраловъ и драгунъ — 631.	Извозчиковъ — 22.

Итого всѣхъ чиновъ — 802.

Строевыхъ драгунскихъ лошадей . . 647

Подъемныхъ. 65

Итого лошадей. . 712

Изъ этихъ цифръ виденъ въ Ярославскомъ драг. полку значительный некомплектъ до полнаго штатнаго числа, что объясняется свирѣпствовавшею моровою язвою.

Не успѣлъ Ярославскій драг. полкъ выступить къ Гданску, какъ походъ былъ отмѣненъ [379]), и Ярославцы вернулись въ Польшу, гдѣ оставались подъ начальствомъ князя М. М. Голицына, вмѣстѣ съ 9-ю другими драгунскими полками.

Въ Октябрѣ 1710 года Порта высказалась за Карла XII, противъ Россіи, и въ Ноябрѣ послѣдовалъ разрывъ между Россіей и Турціей.

Въ первыхъ числахъ Января 1711 года князь Голицынъ получилъ приказаніе приблизиться съ Ярославскимъ и прочими полками къ Волошской (Молдавской) границѣ, «и тамъ назирать неусыпнымъ окомъ на обороты Турецкіе и Татарскіе; и ежели Турки и Татары станутъ Короля Шведскаго чрезъ Польшу съ сильнымъ провожать конвоемъ, то-бъ онъ по крайней возможности трудился чинить надъ ними поискъ» [380]). Вмѣстѣ съ тѣмъ кн. Голицынъ получилъ повелѣніе по возможности не впустить Турокъ въ Каменецъ (Подольскій).

---

[379]) Отмѣна похода произошла вслѣдствіе боязни датскаго короля впустить къ себѣ войска, зараженныя моровою язвою. Голиковъ, IV, 442. Другіе же полагаютъ, что объявленіе войны Россіи Турціею помѣшало русскимъ войскамъ высадиться въ Данцигѣ.

[380]) Голиковъ, IV, 195.

Это повелѣніе заканчивалось словами: «и учить драгунъ и солдатъ огнемъ [381]), а палашамъ покой дать; ибо съ Турками зѣло инако надлежитъ воевать, какъ съ Шведами и больше пѣхотою утверждаться съ рогатками» [382]).

Вскорѣ послѣ этого русскія войска подъ начальствомъ фельдмаршала Б. П. Шереметева начали стягиваться къ Днѣстру навстрѣчу турокъ, приближавшихся къ берегамъ Дуная.

Ярославскому драг. полку не суждено было биться съ турками. Онъ получилъ предписаніе идти въ Померанію, на помощь союзникамъ Петра, королямъ датскому и польскому.

[381]) Обращенію съ огнестрѣльнымъ оружіемъ.

[382]) Голиковъ, IV, 195. Изъ сказокъ Ярославскаго драг. полка видно, что полкъ учился боевой стрѣльбѣ подъ Калишемъ. См. приказъ о убыли полковыхъ припасовъ 15-го Мая: «На ученіи подъ Калишемъ выпалено фузейныхъ патроновъ—1630».

ГЛАВА VII.

Померанскій походъ.

(1711—1713 г.г.).

Въ началѣ 1711 года бригадиръ Яковлевъ съ 4 пѣхотными и 2 драгунскими полками стоялъ на Нижней Вислѣ. Петръ отдалъ этотъ корпусъ въ полное распоряженіе Августа II, въ видѣ помощи противъ шведскаго генерала Крассова, тѣснившаго саксонскія войска [383]. Въ Февралѣ Яковлевъ получилъ приказъ идти съ корпусомъ своимъ въ Померанію и дѣйствовать совокупно съ союзными войсками противъ шведовъ. Въ виду того, что саксонскія войска состояли преимущественно изъ конницы, Петръ писалъ своему министру при польскомъ дворѣ князю Долгорукову: [384] «И понеже въ корпусѣ бригадира Яковлева всѣ полки пѣхотные, кромѣ двухъ драгунскихъ, а Саксонскіе будутъ конные, то не безопасно, дабы въ случаѣ баталіи та наша пѣхота не была оставлена; того ради вы обще съ генералами Янусомъ и Голицынымъ отправьте къ тому бригадиру Яковлеву вмѣсто пѣхоты, которая подъ его командою толикое-жъ число драгунскихъ полковъ изъ тѣхъ которые нынѣ отъ его квартиръ ближе а пѣхотѣ всей отъ него Яковлева велите идти къ себѣ, о чемъ указъ посланъ и къ нему Яковлеву, а Королевскому Величеству Польскому донесите, что сіе для того учинить велѣно, понеже нынѣ противъ Турокъ потребна наипаче пѣхота, а противъ шведовъ драгуны способнѣе пѣхоты а особливо для неблизкаго въ Померанію марша и могутъ тѣ драгуны наши въ случаѣ биться и пѣшіе, ибо они всѣ пѣхотному строю обучены» [385].

[383]) Бутурлинъ, II, 444.

[384]) Долгоруковъ, кн. Григорій Ѳедоровичъ, 1657 — 1723, дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ ордена св. Андрея Первозваннаго, извѣстный защитникъ православныхъ людей въ Польшѣ отъ утѣсненій со стороны представителей римско-католической церкви.

[385]) Голиковъ, IV, 200.

Этотъ рескриптъ рѣшилъ походъ Ярославскаго драг. полка въ Померанію. Вмѣстѣ съ тремя другими драгунскими полками Ярославцы отправились къ бригадиру Яковлеву, а въ концѣ Мая они уже были въ Польшѣ и готовы къ походу [386]). Такимъ образомъ Яковлевъ сосредоточилъ подъ своею командою 6 драгунскихъ полковъ. Прочіе полки были: Астраханскій, Ингерманландскій, Архангельскій, Ростовскій и Устюжскій [387]).

Корпусъ Яковлева долженъ былъ находиться въ полномъ вѣдѣніи посла кн. Долгорукова, что видно изъ указа Петра Сенату отъ 29-го Мая 1711 года:

«Понеже отправленъ отъ насъ корпусъ во шести полкахъ драгунскихъ въ слученіе къ саксонскимъ войскамъ противъ шведовъ которые въ Помераніи и врученъ оной корпусъ послу нашему князю Долгорукову пребывающему при дворѣ королевскаго величества польскаго — и когда онъ на тѣ полки будетъ отъ васъ требовать на обыкновенное ихъ жалованье денегъ, такожъ мундиру и протчего то по письмамъ его исправляйте, понеже сей детажементъ зѣло далеко отъ главной арміи будетъ и для того особливой комиссаръ надобно» [388]).

22-го Мая 1711 года, въ Ярославскій драгунскій полкъ [389]) прибылъ новый командиръ полковникъ Леонтій Максимовичъ Стоговъ [390]), замѣнившій полковника Де-Фулена, которому «данъ абшидъ» [391]).

23-го Іюня Ярославскій драг. полкъ участвовалъ на полковомъ смотру бригадира Яковлева, на которомъ было выпущено — 1624 фузейныхъ патро-

[386]) Въ одно время Яковлевъ отправилъ къ Голицыну 4 пѣхотныхъ полка. Бутурлинъ, II. 444.

[387]) Бычковъ, бумаги Императора Петра I, 193.

[388]) Тамъ-же, письмо Петра Сенату изъ Ярославля.

[389]) Несмотря на то, что Ярославскій драг. полкъ съ 1708 года принялъ названіе провинціи, въ нѣкоторыхъ бумагахъ онъ встрѣчается подъ своимъ прежнимъ названіемъ полка князя Г. И. Волконскаго, свидѣтельствующихъ, что кн. Григорій Ивановичъ состоялъ попрежнему шефомъ полка. Такъ, въ указѣ сената отъ 30-го Августа 1711 года сказано: «Прав. Сенатъ приговорили стольника князя Ивановой женѣ Алексѣевича Голицына, княгинѣ Настасьѣ Петровнѣ для ея поѣздки, что по имянному его великаго государя указу велѣно ей быть въ Ригѣ, дать на подъемъ и на дорожный проѣздъ 600 руб. да за нею жъ послать въ провожатыхъ изъ полку полковника и оберъ-коменданта князя Григорья Ивановича Волконскаго изъ офицеровъ человѣка добра да 15 человѣкъ драгунъ съ ружьемъ верхами, давъ офицеру и драгунамъ на 3 мѣсяца полное жалованье по указу, да 16 лошадямъ на кормъ на то-жъ мѣсяца — 60 руб». Доклады и приговоры Правит. Сената, I, 212, № 272, «о дачѣ княгинѣ Голицыной на проѣздъ до Риги 600 руб., а также провожатыхъ офицера и 15 драгунъ, имъ на 3 мѣсяца жалованья, и ямскихъ подводъ, сколько требуется».

[390]) Изъ подполковниковъ Астраханскаго драг. полка. Сказки Ярославскаго драг. полка.

[391]) Повидимому Петръ желалъ замѣнить иностранцевъ русскими. Привожу списокъ иностранцевъ, исключенныхъ изъ Ярославскаго драг. полка: 24-го Октября 1710 года, данъ абшидъ подполковнику-иноземцу Ивану Ерѣеву Меренцу. 20-го Іюня 1711 года, данъ абшидъ полковнику-иноземцу Ивану Иванову Де-Фулену. 10-го Мая 1712 года, данъ абшидъ аудитору-иноземцу Мартини. 24-го Мая 1712 года, данъ абшидъ капитану-иноземцу Павлу Кристьяну фонъ-Рее, и др. См. по этому поводу любопытную «Табель 1712 года» у Масловскаго, Матерьялы, I, Прилож., 47.

новъ, а затѣмъ выступилъ къ границамъ Польши съ Помераніей, куда прибылъ въ первыхъ числахъ Іюля того же 1711 года.

Расположеніе союзной арміи въ это время было слѣдующее [392]): главнокомандующій, Августъ II, съ 13-ю драгунскими и рейтарскими полками стоялъ въ Виляновѣ; датскія войска, въ числѣ 20 полковъ пѣхоты и кавалеріи, были расположены въ Голштиніи. Походъ въ Померанію долженъ былъ открыться 25-го или 26-го Іюля.

13-го Іюля Ярославскій драг. полкъ прибылъ въ м. Пили и участвовалъ на полковомъ смотру польскаго короля [393]), причемъ на смотру стрѣльбы Ярославцами было выпущено 2348 фузейныхъ патроновъ [394]).

Узнавъ о движеніи русско-саксонско-датской арміи въ Померанію, шведы, не рѣшаясь вступать съ союзниками въ бой, покинули пять крѣпкихъ городовъ (Деміинъ, Грибсвальдъ, Анкламъ, Вольгастъ и Уздумъ) и одну крѣпкую переправу Швейншанцъ, и заняли пѣхотою три главныя крѣпости: Штетинъ, Виннаръ и Стральзундъ, переправивъ всю конницу на островъ Рюгенъ [395]).

Въ послѣднихъ числахъ Августа Ярославскій драгунскій полкъ вмѣстѣ со всей союзной арміей подступилъ къ стѣнамъ Стральзунда.

Такъ какъ ожидаемыя подкрѣпленія въ лицѣ генерала Бауера не приходили изъ Россіи, Ярославцамъ и прочимъ драгунамъ пришлось спѣшиться и работать надъ осадными батареями для ожидаемой изъ Даніи артиллеріи.

Вскорѣ по прибытіи подъ стѣны Стральзунда, Ярославцы и прочіе конные полки Яковлева отправили всѣхъ своихъ лошадей въ Польшу и превратились въ пѣхотинцевъ [396]).

Долго и много работая надъ осадными укрѣпленіями Стральзунда, Ярославцы пришли въ весьма бѣдственное состояніе, описываемое кн. Долгоруковымъ слѣдующимъ образомъ: «Которые нынѣ драгунскіе 6 полковъ въ Помераніи, а именно: Ингерманландскій, Астраханскій, Архангельскій, Ярославскій, Ростовскій, Устюжскій, въ тѣхъ во всѣхъ полкахъ драгуны мундиромъ такъ обносились и ободрались, что уже едва мочно имъ въ чемъ

[392]) Копіи писемъ къ кн. Меншикову, № 10. Изъ письма кн. Меншикова кн. Долгорукову отъ 4-го Марта 1711 года видно, что въ Ярославскомъ драг. полку состояло по списку 940 чел., позже 1000 чел.

[393]) Сказки Ярославскаго драг. полка.

[394]) Тамъ-же.

[395]) Бычковъ, бумаги Императора Петра I, 203. (Шведскаго войска въ Помераніи было всего 14,000 чел. подъ общею командою генералъ-лейтенанта Дикара).

[396]) Бутурлинъ, II, 499. Подъ Стральзундомъ произошелъ навѣрно бой, такъ какъ изъ сказокъ полка видно, что подъ стѣнами этого города выпущено Ярославцами—«4610 фузейныхъ патроновъ съ пули».

выдтить; а наипаче же что приходитъ время зимнее, и безъ одежды могутъ отъ стужи позябнуть» [397]).

Но Ярославцамъ не пришлось зябнуть въ Помераніи, такъ какъ мундирная канцелярія, вслѣдствіе указа Сената, донесла, что «мундиръ и уборы для полковъ Астраханскаго и Ярославскаго отправлены въ Померанію того же 25 Октября съ капитаномъ Гавриломъ Жмакинымъ» [398]).

О способѣ и видахъ прокормленія Ярославскаго драг. полка и вообще всей Померанской арміи подъ стѣнами Стральзунда свидѣтельствуетъ слѣдующій указъ [399]):

1.

«Чтобъ на россійскіеауксиліарные войска потребной провіантъ изъ магазейну Его Королевскаго Величества такимъ же образомъ былъ даванъ какимъ и Саксонскимъ войскамъ дается, также когда за оскуденіемъ провіанта Саксонскимъ войскамъ даются деньги чтобъ и россійскимъ войскамъ по тому жъ и по стольку жъ за тотъ провіантъ изъ Королевскаго коммисаріату денегъ выдавать повелено было, или

2.

Ежели такимъ образомъ провіанту давать не похотятъ то бъ по послѣдней мѣрѣ для нужнаго пропитанія даванъ былъ изъ Королевскаго магазейну провіантъ по слѣдующей таблицѣ:

Каждому человѣку:	На день.	На мѣсяцъ.
Муки		2 четверика.
Мяса	1/2 фунта	
Буде мяса не будетъ то вмѣсто мяса масла коровьяго	1/4 фунта	
Крупъ		1 гарнцъ.
Соли		1 гарнцъ.
Да на квасъ солоду		1/2 четверика.

Въ концѣ 1711 года командованіе надъ Ярославскимъ и прочими 5-ю драгунскими полками Яковлева принялъ генералъ-маіоръ Пфлугъ [400]).

---

[397]) Доклады и приговоры Прав. Сената, I, 313—314, № 449.

[398]) Тамъ-же, I, 355, № 502. Капитанъ Гавріилъ Жмакинъ былъ офицеръ Астраханскаго драг. полка (сказки полка).

[399]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 3, св. 28, за 1712 годъ, л. 350, «предложеніе о провіантѣ на уксиліарные Его Царскаго Величества войска въ Помераніи обрѣтающіяся дабы оной послѣдующимъ однимъ или другимъ образомъ былъ всегда исправно даванъ».

[400]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 3, св. 2, д. 17, л. 436, «табель драгунскихъ полковъ Пфлуга, обрѣтающихся въ Помераніи». Также бумаги Императора Петра I, письмо въ Сенатъ отъ 20-го Декабря 1711 г. изъ Ревеля: «Въ нижеписанные драгунскіе полки надобно въ комплектъ

Къ этому времени Померанскій корпусъ, находившійся, какъ было упомянуто выше, въ вѣдѣніи русскаго посла кн. Долгорукова, усилился прибытіемъ въ Померанію 5-ти драгунскихъ полковъ Бауера [401]) и 5-ти пѣхотныхъ полковъ [402]), отправленныхъ въ Августѣ изъ Ингерманландіи. При полныхъ штатахъ эти войска съ прежними (т.-е. съ Ярославскимъ и прочими полками Пфлуга) должны были составлять боевую силу въ 11 тысячъ палашей и 6 тысячъ штыковъ; въ дѣйствительности же къ началу 1712 года они имѣли некомплектъ около 2 тыс. человѣкъ [403]).

Задача, указанная Петромъ, состояла, между прочимъ, въ нанесеніи сильнаго удара шведамъ въ Помераніи арміею трехъ союзниковъ [404]). Для достиженія этой цѣли, на усиленіе Померанскаго корпуса было отправлено подъ начальствомъ кн. Репнина 13 пѣх. полковъ [405]) и лейбъ-регментъ [406]). Общее начальство надъ всѣми русскими войсками, сосредоточенными въ Помераніи было поручено Петромъ кн. Меншикову, выѣхавшему изъ Петербурга къ мѣсту назначенія въ началѣ марта 1712 года [407]).

Установленіе общихъ основаній для совмѣстнаго дѣйствія союзниковъ въ Помераніи заботило Петра еще осенью 1711 года. Вскорѣ послѣ окончанія Прутскаго похода, во время путешествія за границу, Петру удалось было въ Кроссенскихъ постановленіяхъ 22-го Октября согласовать противорѣчивые интересы союзниковъ на томъ, что общія усилія, прежде всего, будутъ имѣть цѣлью взятіе Стральзунда или, по меньшей мѣрѣ, острова Рюгена; болѣе значительныя дѣйствія положено было не начинать ранѣе весны 1712 года. Далѣе этого постановленія не шли. Факты показали, насколько Петръ былъ правъ, не настаивая на болѣе обстоятельной разработкѣ плана дальнѣйшихъ дѣйствій: ко времени прекращенія кампаніи 1711 года, союзники не только не взяли Стральзунда, но пришли въ полное разногласіе даже по вопросу о

которые съ генераломъ Пфлугомъ въ Помераніи: въ Ингерманландскій—87, въ Архангельскій—30, въ Ростовскій—58, въ Астраханскій—103, въ Ярославскій—77, въ Устюжскій—33; итого—388. Также доклады и приговоры Прав. Сената, II, 7, № 11, «о сборѣ рекрутъ и лошадей со всѣхъ губ. кромѣ С.-Петербургской, для комплекта дивизіи князя Репнина и объ отправленіи въ Померанію, въ комплектъ къ Пфлугу».

[401]) Кіевскаго, Троицкаго, Невскаго, Новотроицкаго и Ямбургскаго.

[402]) Владимірскаго, Суздальскаго, Ярославскаго, Пермскаго и Каргопольскаго.

[403]) Докл. и пригов. Прав. Сената, I, № 449; II, № 11. Также сборн. воен. истор. матерьял., вып. V, № 115.

[404]) Мышлаевскій, война въ Финляндіи 1712—1714, 34.

[405]) Изъ дивизій Репнина и Эйзберха и команды кн. Голицына. Туда же вошли и оба гвардейскіе полка: Преображенскій и Семеновскій.

[406]) Докл. и пригов. Прав. Сената, II, 166. № 236.

[407]) Мышлаевскій, война въ Финляндіи 1712—1714, 35. Также журн. или поден. записка, I, 332. (Къ войскамъ Меншикова слѣдуетъ присоединить около 10 тыс. саксонцевъ и 27 тыс. датчанъ; общая численность союзной арміи дошла до 84½ тыс. чел.).

зимнихъ квартирахъ. Приходилось улаживать и этотъ вопросъ. Въ теченіе зимы 1711—1712 гг. отношенія союзниковъ еще болѣе обострились, послѣдствіемъ чего было то, что къ началу военныхъ дѣйствій 1712 года они, повидимому, вовсе не были связаны взаимно согласованными операціонными заданіями.

Съ прибытіемъ въ Померанію пѣхоты, Ярославскій и прочіе драгунскіе полки Пфлуга отошли отъ стѣнъ Стральзунда и направились въ Познань [408]), гдѣ стояли гвардейскіе полки: Преображенскій и Семеновскій.

Оставаясь въ дивизіи Пфлуга, Ярославскій драгунскій полкъ занимался здѣсь ученьями, которыми по всей вѣроятности завѣдывалъ бригадиръ Яковлевъ. Въ сказкахъ полка говорится, что 29-го Апрѣля 1712 года «какъ смотрѣлъ полкъ въ Помераніи, господинъ генералъ-маіоръ Яковлевъ выпалено фузейныхъ патроновъ 1568».

Жившій въ Бендерахъ Карлъ XII, узнавъ, что русскія войска очистили Польшу, сформировалъ отрядъ изъ 110 драгунъ, 3,000 казаковъ и 2,000 поляковъ, подъ начальствомъ старосты Равскаго Грудзинскаго и двинулъ его въ Польшу, гдѣ Грудзинскій и началъ свои поиски. На пути къ Польскому Королевству, къ нему присоединилось много поляковъ, недовольныхъ Августомъ, такъ что, прибывъ къ Калишу, Грудзинскій имѣлъ около 15,000 человѣкъ.

Князь Меншиковъ, стоявшій съ войсками въ Гарцѣ на р. Одерѣ, отрядилъ генерала Бауера съ конницею для противодѣйствія набѣгамъ Грудзинскаго. Бауеръ прибылъ въ Познань 17-го Іюня и, присоединивъ къ себѣ два гвардейскихъ полка, посаженныхъ на лошадей, и драгунскіе полки Пфлуга, въ томъ числѣ Ярославскій, настигъ отрядъ Грудзинскаго и совершенно разбилъ его въ послѣднихъ числахъ Іюня, подъ Загоровымъ, при рѣкѣ Вартѣ.

[408]) Бутурлинъ, II, 512—516. Также Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 3, св. 28, кн. 28, л. 333. (Ярославскій драг. полкъ сдаетъ въ познанскую крѣпость старое оружіе). Въ Познани по всей вѣроятности Ярославцы получили обратно лошадей. Докл. и пригов. Прав. Сената, II, 166, 236, № «объ оставленіи изъ трехъ полковъ, опредѣленныхъ въ скасованіе (т. е. расформированіе), въ Кіевѣ 600 человѣкъ для отправленія въ Померанію 6,000 лошадей»: Въ письмѣ Прав. Сената къ генералу-фельдмаршалу графу Шереметеву, отъ 12 февраля 1712 года писано: . . . . . . Приговоръ 1712 года Марта 15 дня. Прав. Сенатъ приговорили: «Изъ вышеписанныхъ трехъ полковъ, которые по имянному его царсково величества указу велѣно въ разбой опредѣлить, генералу фельдмаршалу графу Шереметеву для спроваживанія въ Померанію 6000 лошадей, оставить въ Кіевѣ 600 человѣкъ и какъ тѣ лошади къ нему генералъ-фельдмаршалу графу Шереметеву изъ губерній пригнаны будутъ, и ему приказать тѣхъ лошадей у сгонщиковъ принимать съ добрымъ осмотромъ, и которые приняты будутъ, тѣхъ посылать съ помянутыми драгуны въ Померанію табунами лошадей по 200 и по 300, наказавъ посланнымъ, чтобъ ихъ гнали бережно, и въ дорогѣ были сыты и ничѣмъ неизнужены; а что съ кѣмъ тѣхъ лошадей отпущено будетъ, и о томъ, для вѣдома, такожъ и о пріемѣ оныхъ писать ему, генералу-фельдмаршалу Шереметеву, къ свѣтлѣйшему князю Александру Даниловичу Меншикову».

Ярославскій драгунскій полкъ.

(1720—1733).

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мѣщ. 2.

Самъ Грудзинскій едва спасся въ Силезію съ нѣсколькими стами поляковъ; остатки его корпуса были побиты или взяты въ плѣнъ.

Ярославскій драг. полкъ принималъ дѣятельное участіе въ пораженіи старосты Равскаго. Сказки полка свидѣтельствуютъ, что «будучи въ командѣ съ подполковникомъ Загряскимъ въ Польшѣ на баталіи съ воеводой Равскимъ выпалено фузейныхъ патроновъ съ пули — 1616, пистольныхъ съ пули—1124».

Покончивъ съ Грудзинскимъ, Ярославскій полкъ, вмѣстѣ со всею конницею, былъ переведенъ въ корпусъ Меншикова, стоявшаго съ пѣхотою подъ Штетиномъ, и расположился при Грибсвальдѣ вмѣстѣ съ 4-мя драгунскими полками (Ингерманландскимъ, Архангельскимъ, Астраханскимъ и Ростовскимъ) [409]) генерала Пфлуга.

24-го Іюля, къ арміи, стоящей подъ Штетиномъ, прибылъ Петръ и, недовольный медлительными дѣйствіями союзныхъ войскъ, приказалъ кн. Долгорукову побудить короля Августа II къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ. Въ посольствѣ этомъ принималъ участіе прапорщикъ Ярославскаго драг. полка Ѳедоръ Ивановичъ Клейнзштербергъ [410]).

1-го Августа Петръ прибылъ въ Грибсвальдъ и сдѣлалъ смотръ Ярославскому и прочимъ полкамъ Пфлуга [411]).

Вслѣдъ за этимъ царскимъ смотромъ, Ярославцы пошли къ Стральзунду, осада котораго продолжалась русскими и саксонскими войсками, состоявшими подъ командою генерала Алларта.

Знакомство Петра съ померанской арміей убѣдило его въ безполезности разрозненныхъ усилій союзниковъ; еще въ Августѣ онъ призналъ, что «на здѣшнія (померанскія) дѣла мало надежды» [412]). Высадка же въ Сентябрѣ вспомогательнаго шведскаго отряда Стейнбока, перевезеннаго изъ Швеціи безъ всякаго противодѣйствія со стороны датчанъ, благодаря чему союзники вынуждены были снять осаду Стральзунда, окончательно разочаровала Петра въ надеждахъ достигнуть осязательныхъ результатовъ дѣйствіями на померанскомъ театрѣ: «Желалъ-бы отсель къ вамъ о добрыхъ вѣдомостяхъ

[409]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 3, св. 28, кн. 28, л. 339, «свѣдѣнія полкамъ войска Россійскаго, которые при Грибсвальдѣ обрѣтаются: Еще имѣютъ прибыть отъ Штетина полки кавалеріи Кіевскій, Троицкій, Невскій и Ямбургскій». Въ Ярославскомъ драг. полку состояло по списку, по прибытіи въ Грибсвальдъ—1288 чел. строевыхъ и нестроевыхъ чиновъ. Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 3, св. 28, кн. 28, л. 163.

[410]) Сказка его: «Въ интересахъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества съ господ. полковникомъ кн. Ал. Лук. Долгоруковымъ въ Саксонію къ Его Величеству королю Августу посланъ былъ». Также Голиковъ, V, 85—86.

[411]) Голиковъ, V, 90. Также сказки Ярославскаго драг. полка: «1-го Августа, какъ смотрѣлъ въ Помераніи Царское Величество, выпалено фузейныхъ патроновъ 2087».

[412]) Письмо Петра Апраксину 2-го Августа 1712 года. Сб. в. ист. мат., V, № 131.

писать, но оныхъ не имѣемъ понеже многобожіе мѣшаетъ; что хотимъ на то не позволяютъ, а что совѣтуютъ, того въ дѣло произвести не могутъ; датскій флотъ всегда былъ славенъ, нынѣ тому противно, ибо не шведы бѣгутъ, но они отъ шведовъ». Такъ писалъ Петръ Крюйсу, отъ 27-го Сентября 1712 года [413]).

Еще болѣе откровенно высказывалъ Петръ свое неудовольствіе союзниками въ письмѣ гр. Апраксину: «Наши дѣла здѣсь за многоначальствомъ не зѣло успѣваютъ; датскій флотъ не такъ дѣйствуетъ противъ шведовъ, какъ про него сказывали, ибо нынѣ транспортъ пропустили въ 10 тысячъ. Правда ваши слова сбылись, что напрасно сюда ѣхалъ» [414]).

18 Октября графъ Стейнбокъ выступилъ изъ Рюгена въ Стральзундъ [415]). Линіи, занимаемыя Ярославцами и вообще всѣми союзниками, были столь крѣпки, что Стейнбокъ не могъ черезъ нихъ пробиться; поэтому онъ перемѣнилъ направленіе и рѣшился обойти союзную армію около Дамгартена. Саксонцы и датчане, занимавшіе Ростокъ, были оттѣснены шведами. Графъ Стейнбокъ рѣшился идти въ Шваанъ и всѣми мѣрами стараться удержаться въ немъ до прибытія подкрѣпленій.

Въ концѣ Ноября Ярославскій драг. полкъ прибылъ въ Гистровъ; здѣсь къ этому времени сосредоточились двѣ арміи: русская и саксонская. 2-го Декабря въ Гистровъ прибылъ Петръ I, который, осмотрѣвъ русско-саксонскую армію, а вмѣстѣ съ нею и Ярославскій драг. полкъ, отправилъ ее къ Кривицу, куда она прибыла 8-го числа.

Въ Кривицахъ пришло извѣстіе о пораженіи части союзной арміи подъ Гадебушемъ; это непріятное извѣстіе принудило Петра вернуть Ярославцевъ и прочіе полки союзниковъ въ Гистровъ. Вслѣдъ затѣмъ генералъ Бауеръ съ конницею, въ составъ которой вошелъ Ярославскій полкъ, былъ направленъ къ Нейштадту, чтобы присоединить къ себѣ датскую и саксонскую кавалерію.

Въ послѣднихъ числахъ Декабря вся союзная армія, перейдя Стырь, соединилась и расположилась лагеремъ на берегу этой рѣки.

Планъ дальнѣйшаго движенія Ярославцевъ въ составѣ союзной арміи

[413]) Рескрипты адмиралу Крюйсу. Сборн. записокъ Туманскаго, IX, 15.

[414]) Письма и реляціи, 289 (письмо 27-го Сентября). Мышлаевскій, война въ Финляндіи 1712—1714, 136—137.

[415]) 12-го Октября между шведскими и русскими войсками произошла недалеко отъ Стральзунда небольшая стычка. Въ этой стычкѣ Ярославскій драг. полкъ потерялъ одного драгуна, взятаго шведами въ плѣнъ (сказки полка). Драгунъ этотъ вернулся въ полкъ 2-го Мая 1713 года (сказки полка). 14-го Октября Ярославскій драг. полкъ получилъ отъ маіора Вельяминова-Зернова 397 драгунскихъ лошадей и отъ полковника Нащокина—37 лошадей. Изъ этого числа выбрано въ подъемныя—40 лошадей (сказки полка).

опредѣляется слѣдующимъ маршрутомъ, составленнымъ Петромъ 1-го Января, 1713 года [416]):

1) «Когда подымутся отъ рѣки Штеры, тогда надлежитъ учредить маршъ въ три колумны (колонны), а имянно: пойдетъ одна колумна въ правую сторону, состоящая въ кавалеріи Дацкой подъ командою генерала лейтенанта Фонъ-Девица, и дивизіи генерала лейтенанта Флюка русскихъ драгунъ [417]); датчане будутъ имѣть авангардію и за оною будутъ слѣдовать русскіе; средняя колумна состоящая въ инфантеріи, а именно, имѣя въ авангардіи 4 баталіона саксонской инфантеріи, потомъ дивизія князя Долгорукаго, и за оною артиллерія, и потомъ дивизія князя Репнина, при сей колумнѣ будетъ обрѣтатся и Его Свѣтлость Князь Меншиковъ.

Колумна на лѣвой сторонѣ состоитъ въ началѣ въ 12 полкахъ Саксонской кавалеріи подъ командою генерала Аларта и дивизіи генерала лейтенанта Боура русскихъ драгунъ, Саксонцы будутъ имѣть авангардію.

2) «Перваго дня армія будетъ стоять послѣдующимъ образомъ: колумна кавалеріи въ правой сторонѣ, а датчане будутъ стоять въ тѣхъ же квартирахъ, а Флюкова дивизія [418]) будетъ стоять при нихъ же, и въ правой сторонѣ въ деревняхъ при Котендорфѣ, а инфантерія при Гаммелине, колумна кавалеріи въ лѣвой сторонѣ при Бакендорфѣ и станутъ въ лѣвой сторонѣ подъ деревнями дабы средніе остались пражни для инфантеріи, въ сіе время марширует господинъ генералъ - лейтенантъ Боуръ чрезъ Нейстатъ къ Редевину и станетъ подлѣ Саксонцевъ.

3) «Во второй день, колумна въ правой сторонѣ при Васкове, колумна инфантеріи при Гондобовѣ, колумна кавалеріи въ лѣвой сторонѣ при Баузине.

4) «Въ третій день колумна кавалеріи въ правой сторонѣ при Шаделанде колумна инфантеріи при Никеле, а колумна кавалеріи въ лѣвой сторонѣ при Границинѣ.

5) «Въ четвертый день до рѣки Штекницы и можетъ колумна кавалеріи въ правой сторонѣ при Нидершлизе, а пѣхота при Овершлюзе, а третія колумна при Ганнебригершлюзе стоять.

6) «Здѣсь можетъ всякое рѣшеніе по полученнымъ о непріятелѣ вѣдомостямъ воспріято быть.

[416]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 3, св. 28, за 1712 годъ, л.л. 98—99, «маршрутъ, какимъ образомъ маршировать союзничьимъ войскамъ изъ Мекленбургской земли въ Гольстинію». (Въ этой же связкѣ на л.л. 345—248 находятся интересные совѣты нѣкоторыхъ генераловъ по поводу дѣйствій въ Помераніи).

[417]) Въ числѣ ихъ и Ярославскій драг. полкъ.

[418]) Въ составѣ которой находился Ярославскій драг. полкъ.

7) «Въ 4 день Января по новому штилю—подымется вся армія и пойдутъ Саксонцы въ лѣвую сторону, съ которыми сомкнется генералъ - лейтенантъ Боуръ, а генералъ-лейтенантъ Флюкъ сомкнется съ датчанами яко прежніе пункты глася, инфантерія сего дня пойдетъ до Штера и маршируетъ 5 дня до Гаммелина, такъ что всегда однимъ маршемъ будетъ оставатся позади кавалеріи и за оною слѣдовать. Дано въ Кривицѣ 1 дня Января 1713 года».

Движеніе союзной арміи въ Голштинію заставило Стейнбока отступить къ Тенингену. Онъ расположился на квартирахъ въ Эйдерштетѣ, занявъ Ульвлыоль и Фридрихштадтъ.

Преслѣдуя шведовъ, Ярославскій драг. полкъ прибылъ въ Рендебургъ, гдѣ собралась вся союзная армія, при которой находился Петръ I.

Союзники рѣшили запереть Стейнбока въ Эйдерштетѣ; для достиженія этой цѣли одинъ отрядъ занялъ Драге, наблюдая за Фридрихштадтомъ, а главныя силы должны были перейти р. Треенъ, между Шлезвигомъ и Гусумомъ, для занятія Гусума.

24-го Января 1713 года, генералъ Пфлугъ, съ 3-хтысячнымъ отрядомъ, въ составъ котораго вошелъ и Ярославскій драг. полкъ, атаковалъ шведскій постъ, но былъ отбитъ. Въ этой стычкѣ Ярославскій драг. полкъ потерялъ убитыми: драгуна Агеева и 1 лошадь [419]).

28-го Января союзныя войска заняли Гусумъ, а 29-го на военномъ совѣтѣ было рѣшено оттѣснить непріятеля въ глубь Эйдерштета, гдѣ легче было уничтожить его, если Тенингенъ будетъ сохранять нейтралитетъ.

30-го Января Ярославскій драг. полкъ прибылъ съ командой бригадира Шереметева подъ стѣны Фридрихштадта [420]). Петръ I, прибывшій въ тотъ же день, самъ начертилъ планъ атаки Фридрихштадта.

Путь въ этотъ городъ велъ по плотинѣ, укрѣпленной перекопами и батареями. 31-го Января, за три часа до разсвѣта, четыре баталіона Преображенцевъ и Семеновцевъ и 1 баталіонъ пятаго гренадерскаго полка, подъ начальствомъ генералъ-маіора Глѣбова, начали атаку города по главной плотинѣ. Ярославскій же и прочіе драгунскіе полки, подъ общимъ начальствомъ генерала Меншикова, пошли въ обходъ праваго фланга противника, къ деревнѣ Кольдебиттель [421]).

Несмотря на отчаянную защиту шведовъ, русская пѣхота заставила

[419]) Сказки Ярославскаго драг. полка. Тамъ-же: «Того-же числа въ Голштиніи съ господиномъ генералъ-лейтенантомъ Пфлугомъ выпалено фузейныхъ патроновъ съ пули—1664, пистольныхъ съ пули—1228». Также Бутурлинъ, II, 547.

[420]) Сказки Ярославскаго драг. полка. Вслѣдъ за конницею пришла и пѣхота.

[421]) В. У. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 9 (15399), походы 1702—1714 г.г., «реляція о дѣйствіи войскъ Царскаго Величества въ 1713 году».

непріятеля отступить отъ Фридрихштадта къ деревнѣ Кольдебиттель, къ которой подходили уже Ярославцы и прочіе русскіе драгуны, но не успѣли занять эту деревню, чѣмъ воспользовались шведы: они заняли д. Кольдебиттель и открыли жестокій огонь противъ русскихъ драгунъ [422]). Это не остановило, однако, Ярославцевъ, которые спѣшились и, въ свою очередь, стали обстрѣливать шведовъ [423]).

Къ драгунамъ подоспѣла пѣхота; шведы побѣжали къ Гардингу, гдѣ стоялъ генералъ Стейнбокъ съ главными силами, оставивъ на мѣстѣ сраженія 13 человѣкъ убитыхъ и до 300 ч. плѣнныхъ. 1-го Февраля Петръ вступилъ въ Фридрихштадтъ, куда и перевелъ свою главную квартиру.

Въ этомъ бою съ русской стороны было убито: 1 поручикъ, 1 рядовой, да ранено: 1 капитанъ и 4 рядовыхъ [424]). Ярославскій драг. полкъ потерялъ поручика Чирикова, драгунъ Козлова и Пономарева убитыми и драгуна Шишкина взятаго въ плѣнъ [425]).

25-го Февраля, шведы, вытѣсненные изъ Фридрихштадта, заняли Тенингенъ. 9-го Февраля русскіе разъѣзды донесли Петру, что шведская армія намѣрена переправиться черезъ Эйдеръ, для дальнѣйшаго отступленія. Петръ выслалъ къ Тенингену отрядъ драгунскихъ полковъ бригадира Шереметева, съ приказаніемъ выставить форпосты для наблюденія за непріятелемъ. Ярославскій драг. полкъ вошелъ также въ составъ отряда Шереметева [426]). Вся прочая же русская армія сосредоточилась у Лундена, на лѣвомъ берегу р. Эйдера.

10-го Февраля постъ Ярославцевъ, состоящій изъ 40 драгунъ, безъ офицера, «ибо офицеры разосланы были для досмотру непріятеля», былъ атакованъ тремя эскадронами шведской кавалеріи.

Ярославцы, не имѣя надъ собою начальника-офицера, не растерялись и дали нѣсколько залповъ по шведамъ, но, видя сильное превосходство непріятеля, отступили въ большомъ порядкѣ, потерявъ драгуна Брюскина, взятаго шведскими драгунами въ плѣнъ [427]). Шведы не преслѣдовали Ярославцевъ.

[422]) Тамъ-же.

[423]) Сказки Ярославскаго драг. полка: «Въ Голштиніи подъ мѣстечкомъ Фридрихштадтомъ, съ господиномъ бригадиромъ Шереметевымъ выпалено фузейныхъ патроновъ съ пули—2455, пистольныхъ патроновъ съ пули—1564». Также сказка секундъ-маіора Сергѣя Ѳедоровича Корина: «на штурмѣ города Фридрихштата съ пѣшими драгунами былъ».

[424]) Бычковъ, бумаги Императора Петра I, 257—259, письмо Петра въ Сенатъ 3-го Февраля 1713 года. (Число убитыхъ и раненыхъ, по всей вѣроятности, невѣрное).

[425]) Сказки Ярославскаго драг. полка.

[426]) Тамъ-же: «Въ бытность подъ мѣстечкомъ Тенингеномъ въ командахъ и на форпостахъ выпалено: фузейныхъ патроновъ—3997; пистольныхъ—3726».

[427]) В У. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 9 (15399) походы 1702—1714 г.г., «журналъ или подлинная росписка о маршѣ войскъ союзныхъ отъ Фридрихштата за шведскимъ войскомъ и что чинилось союзниками подъ Тонингомъ въ 1713 году». Также сказки Ярославскаго драг. полка. (Драгунъ Брюскинъ вернулся изъ плѣна 23-го Февраля 1713 года. Тамъ-же).

11-го Февраля русская пѣхота возратилась въ Фридрихштадтъ; конница же, а въ томъ числѣ и Ярославскій драг. полкъ, въ общей командѣ генерала Бауера, осталась на лѣвомъ береку р. Эйдера для дальнѣйшаго наблюденія за Стейнбокомъ, перешедшимъ одновременно съ русскою пѣхотою обратно въ Тенингенъ.

12-го Февраля постъ Ярославцевъ, состоящій подъ командой капитана Суздальцова, былъ снова атакованъ шведами, убившими одного драгуна [428]).

Съ отъѣздомъ 14-го Февраля Петра I изъ союзнаго лагеря, русская армія стала энергично готовиться къ взятію Тенингена, дѣлая плоты и фашины. 27-го Апрѣля гр. Стейнбокъ явился въ русскій лагерь для заключенія условій о сдачѣ на капитуляцію; 4-го Мая, утромъ, шведская армія положила оружіе [429]). Выходъ шведовъ изъ Тенингена начался 9-го Мая и окончился 15-го числа.

По счастливомъ окончаніи дѣлъ въ Голштиніи, союзники обратились снова въ Померанію.

Съ согласія королей датскаго и польскаго, Меншиковъ раздѣлилъ союзную армію на двѣ равныя части: одна половина союзныхъ войскъ, подъ командой генералъ-фельдмаршала Флемминга, направилась къ Стральзунду и острову Рюгену, Меншиковъ же съ другою половиною, въ составъ которой вошелъ и Ярославскій драг. полкъ, къ Штетину.

8-го Іюля, Ярославскій и три другихъ драгунскихъ полка подъ общею командою генерала Бауера прибыли подъ стѣны Штетина и расположились близъ Штерншанца; остальныя войска, состоящія изъ пѣхотныхъ дивизій князя Репнина и генералъ-лейтенанта кн. Долгорукова, прибыли 11-го Іюля [430]).

Въ ночь на 12-ое Іюля, Ярославцы и прочіе полки Бауера были атакованы шведскими войсками, сдѣлавшими вылазку изъ Штетина. Вылазка не удалась; шведы были принуждены возвратиться въ крѣпость съ потерями. 20-го Іюля шведы возобновили вылазку на драгунъ Бауера, вторично имъ не удавшуюся. Вылазки повторялись довольно часто, но всегда столь же безуспѣшно.

20-го Августа пришла саксонская осадная артиллерія, присланная подъ стѣны Штетина ген.-фельдм. Флеммингомъ. 2-го Сентября, согласно составленной Меншиковымъ диспозиціи, было приступлено къ штурму Штерншанца. Чтобы пресѣчь отступленіе слабому гарнизону этой крѣпостцы къ Штетину и не допустить помощи, которую крѣпость могла бы оказать

[428]) Сказки Ярославскаго драг. полка: «12-го Февраля, въ командѣ съ господ. капитаномъ Суздальцовымъ подъ м. Тенингеномъ на баталіи убитъ—1 драгунъ».

[429]) В. У. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 9 (15399), походы 1702—1714 г.г. Сказки Ярославскаго драг. полка упоминаютъ о нападеніи 2-го Мая на постъ маіора Розена шведовъ, убившихъ 8 драгунъ.

[430]) Сказки Ярославскаго драг. полка. Также книга Марсова, 170—183. (Прочіе полки Бауера были: Ингерманландскій, Архангелогородскій и . . . . . . ?).

Штерншанцу, подполковнику Ярославскаго драг. полка—Владиміру Семеновичу Борзову [431]) приказано было стать съ 400 Ярославцевъ между крѣпостцою и городомъ, «и ежели непріятель изъ шанца побѣжитъ, или изъ города къ стернъ шанцу на сикурсъ пойдетъ, оныхъ аттакировать шпагою» [432]).

9-го Сентября, благодаря генералу Репнину, сдѣлавшему фальшивую демонстрацію къ сторонѣ Штетина, Штерншанцъ былъ взятъ русскою пѣхотой. Въ то время, какъ одна часть Ярославцевъ стояла подъ командой подполковника Борзова между Штетиномъ и Штерншанцомъ, другая часть въ числѣ 200 человѣкъ выступила 6-го Сентября въ спѣшенномъ строю подъ командой подполковника Ярцова къ мѣстечку Даммъ, въ полъ-милѣ, отъ Штетина, на правомъ берегу Одера.

Подполковникъ Ярцовъ прибылъ съ Ярославцами въ тотъ же день въ Даммъ и занялъ его безъ боя, такъ какъ наканунѣ это мѣстечко было оставлено шведами, отступившими къ Штетину, для усиленія его гарнизона.

На другой день, 7-го Сентября, отрядъ Ярославцевъ усилился прибывшею въ Даммъ сотнею гвардейцевъ подъ командой капитана гвардіи Гольста.

Губернаторъ Штетина, генералъ Мейерфельдъ, выслалъ, въ ночь съ 8-го на 9-ое Сентября, сильный отрядъ шведовъ, который, пользуясь густымъ туманомъ, пробрался къ мѣстечку Даммъ и атаковалъ драгунскій пикетъ состоящій изъ 70 человѣкъ. Ярославцы и гвардейцы, захваченные врасплохъ, были выбиты изъ мѣстечка [433]); за стѣнами Даммъ, Ярцовъ вновь собралъ своихъ драгунъ и гвардейцевъ, «и непріятеля такъ жестоко аттакировали, что изъ города онаго выбили, и ежели-бы непріятель къ оной вылазкѣ людей не прибавилъ, то-бъ наши паки Дамомъ овладѣли. Но когда тогожъ часу къ непріятелю изъ Стетина пришелъ новый сильный сиккурсъ, тогда принуждены наши Дамъ оставить, и изъ онаго ретироваться» [434]).

Въ этомъ дѣлѣ Ярцовъ потерялъ капитана Гольста и 42 чел. убитыми; плѣнными же 2-хъ капитановъ, 1 поручика, 1 лекаря и 51 урядниковъ и рядовыхъ [435]).

Шведы тоже не легко отдѣлались: они потеряли 1 маіора, 3 оберъ-офицеровъ и 30 рядовыхъ убитыми, а ранеными до 50 человѣкъ.

Дерзость шведовъ не осталась безнаказанною. 11-го Сентября Меншиковъ

---

[431]) Сказки Ярославскаго драг. полка: «1-го Января 1711 г. переведенъ въ полкъ изъ маіоровъ Лейбъ-Регимента въ подполковники Владиміръ Семеновичъ Борзовъ».

[432]) Бутурлинъ, II, 587. Книга Марсова, 175.

[433]) Сказки Ярославскаго драг. полка: «Будучи въ командѣ въ мѣстечкѣ Дамахъ, въ Помераніи, съ подполковникомъ Ярцовымъ выпалено фузейныхъ патроновъ съ пули—1212; пистольныхъ съ пули—862».

[434]) Книга Марсова, 176—177.

[435]) Потери собственно Ярославскаго драг. полка неизвѣстны; сказки полка о потеряхъ умалчиваютъ.

выслалъ къ отряду Ярцова, остававшемуся недалеко отъ м. Даммъ, генерала Бауера съ тремя сотнями гренадеръ и мушкетеръ, приказавъ вновь занять Даммъ, что и было исполнено безъ боя,—шведы предпочли очистить мѣстечко [436]).

17-го Сентября начался штурмъ Штетина. Рано утромъ къ подступамъ были вызваны литаврщики и трубачи всѣхъ драгунскихъ полковъ, съ приказаніемъ играть зорю; въ 11 часовъ утра въ Штетинъ полетѣли бомбы, учинившіе во многихъ мѣстахъ города пожары [437]).

Штурмъ Штетина продолжался до 20-го Сентября.

Въ этотъ день изъ крѣпости выѣхалъ комендантъ, генералъ-маіоръ Стугартъ, окруженный свитою офицеровъ, и поздравилъ русскую армію отъ лица Штетинскаго губернатора, графа Мейерфельда, съ паденіемъ сильной крѣпости, а 21-го Сентября шведы въ числѣ 4500 человѣкъ начали выступать изъ Штетина [438]).

Взятіемъ Штетина окончился Померанскій походъ. «И сими добрыми вѣдомостьми», писалъ Петръ Сенату, «что всемилостивый Богъ счастливо окончалъ сію кампанію, вамъ поздравляемъ» [439]).

Дѣйствія Ярославцевъ въ союзной арміи на померанскомъ театрѣ ограничились исключительно осадою крѣпостей и, по справедливому замѣчанію одного историка, «мало представляли предметовъ для военныхъ примѣчаній».

Ярославскій драг. полкъ, въ составѣ всей Померанской арміи (11 драг. и 18 пѣх. полковъ), выступилъ изъ района Нижней Вислы въ Ноябрѣ 1713 года [440]). Движеніе Ярославцевъ въ Россію длилось до Декабря. По прибытіи на родину русскіе драгуны размѣстились на Украйнѣ подъ начальствомъ генерала Бауера [441]).

На Украйнѣ Ярославцы укомплектовались рекрутами, приняли лошадей и получили отъ коммиссарства свѣжее обмундированіе и снаряженіе.

---

[436]) Книга Марсова, 177—178. Бутурлинъ, II, 588—589. Хотя историки утверждаютъ, что вторичнаго боя не произошло, но сказки полка ясно доказываютъ противоположное; въ нихъ говорится: «Въ командѣ съ господиномъ генераломъ Бауромъ въ мѣстечкѣ Дамахъ побито драгунъ—7». (Въ Даммахъ были оставлены шведами всѣ русскіе плѣнные, взятые въ первой стычкѣ). Черезъ нѣсколько времени у Ярославцевъ произошла подъ стѣнами Штетина стычка съ шведами. Сказки полка свидѣтельствуютъ, что «въ командѣ съ генералъ-маіоромъ Букомъ выпалено фузейныхъ потроновъ—809, пистольныхъ—585».

[437]) Ярославскій драг. полкъ присоединился къ арміи; это видно изъ сказокъ полка: «въ Помераніи, въ бытность подъ Штетинымъ въ апрошахъ и отъѣзжихъ караулахъ выпалено фуз. патроновъ—4458; пистольн. патроновъ—3016».

[438]) Бычковъ, бумаги Императора Петра I, письмо въ Сенатъ отъ 21-го Октября 1713 года, изъ С.-Петербурга: «помянутая штетинская крѣпость припудила себя къ здачѣ съ такимъ договоромъ, чтобъ гварнизонъ, состоящій въ 4500 человѣкъ какъ оберъ-офицеровъ и рядовыхъ, вонъ выпустить (что и учинено)». Пруссія наложила секвестръ на Штетинъ и въ 1720 г., по стокгольмскому миру, онъ присоединенъ къ Пруссіи.

[439]) Тамъ же.

[440]) Мышлаевскій, война въ Финляндіи 1712—1714, 334.

[441]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 3, св. 3, д. № 15, л. 3.

Гр. Б. П. Шереметевъ.
Съ грав. П. Антипьева, по портрету Аргунова.

Князь А. Д. Меншиковъ.
Съ грав. А. Афанасьева.

Генералъ Балкъ.
Съ грав. Р. Сизангъ.

Бар. К. Э. фонъ-Рённе.
Съ грав. Ѳ. Алексѣева.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мѣш. 2.

ГЛАВА VIII.

Окончаніе Сѣверной войны и состояніе Ярославскаго драгунскаго полка до переформированія его въ «кирасирскій».

(1714—1732 г.г.).

Ярославскій драгунскій полкъ пробылъ на Украйнѣ до 1717 года [442]) Въ Апрѣлѣ и Мартѣ 1717 года, вмѣстѣ съ передвиженіемъ драгунскихъ полковъ изъ Украйны въ Великороссію, Ярославцамъ были назначены квартиры въ Смоленскѣ, гдѣ они оставались до лѣта 1718 года, находясь въ бригадѣ генералъ-майора кн. Г. С. Волконскаго [443]). Въ серединѣ Іюня 1718 года, Петръ приказалъ генералу кн. Репнину двинуться съ корпусомъ войскъ къ Гданску и принудить «военною рукою» гданскій магистратъ уплатить условленную сумму денегъ и вооружить противъ шведовъ три капера, что вопреки договора, не было исполнено гданчанами [444]). Въ составъ корпуса Репнина вошла и бригада кн. Волконскаго, въ спискахъ которой находился Ярославскій драгунскій полкъ [445]).

Въ концѣ Іюня, Ярославцы отправились въ Гданскъ, куда прибыли только въ послѣднихъ числахъ Октября или же въ первыхъ числахъ Ноября [446]). Гданчане согласились на всѣ условія, предложенныя кн. Репнинымъ, который поэтому отошелъ отъ стѣнъ Гданска и расположилъ полки

[442]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 3, св. 2, д. № 26, л. 3 (за 1715 г.), л. 48 (за 1715 г.), л.л. 50—52 (за 1716 г.), л.л. 54—56 (за 1716 г.). Также оп. 1, кн. 28 (за 1719 г.), л. 8.

[443]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 1, кн. 28, л. 8. Также оп. 3, св. 12, д. № 20 (за 1718 г.). Прочіе полки бригады кн. Волконскаго были: Казанскій и Новгородскій. Тамъ-же, оп. 3, св. 2, д. № 38, л.л. 126—128. См. прилож. къ I-му тому, 19—20, № 19.

[444]) Голиковъ, VII, 141.

[445]) Сказки Ярославскаго драгунскаго полка.

[446]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 3, св. 12, д. № 2. См. прилож. къ I-му тому, 23, № 21, письмо Панина кн. Я. Ѳ. Долгорукову.

своего корпуса на зимнія квартиры недалеко отъ города, принявъ всѣ мѣры охраненія, въ случаѣ внезапнаго нападенія враждебныхъ Россіи приверженцевъ Станислава Лещинскаго [447]).

О состояніи Ярославскаго драг. полка подъ Гданскомъ можно судить по письму полковника Панина (по всей вѣроятности комиссара) къ кригсъ-комиссару кн. Якову Ѳеодоровичу Долгорукову: «Такожъ доношу прибыли сюды въ командѣ господина генералъ-майора князя Волконскаго драгунскіе «3» полка: Новгородскій, Ярославскій и Казанскій, которые заслуженнаго жалованья на многіе мѣсяцы не получали въ чемъ терпятъ не малую нужду» [448]).

Еще 18-го Іюня 1718 года кн. Долгоруковъ приказалъ московской военной канцеляріи выдать князю Волконскому для полковъ его бригады, идущихъ въ Гданскъ, денежное жалованье на полгода впередъ; но такъ какъ князь Волконскій выступилъ въ походъ ранѣе полученія московской канцеляріей приказанія Долгорукова, то канцелярская переписка затянулась, и полкъ оказался безъ жалованья [449]).

Весною 1719 года кн. Волконскому было приказано вернуться съ бригадой въ Россію [450]). Ярославскій драг. полкъ прибылъ вмѣстѣ съ Новгородскимъ и Казанскимъ полками въ концѣ Марта, въ городъ Веске, въ которомъ вся бригада кн. Волконскаго стала для отдыха. 31-го Марта кн. Волконскій получилъ приказаніе отъ кн. А. И. Репнина поставить полки его бригады, близъ Польской границы, въ Смоленскомъ, Бѣльскомъ, Торопецкомъ и Луцкомъ уѣздахъ, собирая на нихъ провіантъ и фуражъ съ городовъ Смоленской губерніи, смотря по расположенію полковъ. 6-го Мая Ярославскій и Новгородскій драгунскіе полки, подъ непосредственною командою кн. Волконскаго, прибыли въ село Звѣровичи; Казанскій же полкъ былъ посланъ въ Бѣлую.

Изъ Звѣровичъ Ярославскій драг. полкъ пошелъ по указу кн. Репнина въ Польшу, къ Тыкочину, гдѣ онъ долженъ былъ оберегать маршъ двухъ пѣхотныхъ полковъ, шедшихъ изъ Мекленбургіи.

Въ виду того, что обозъ Ярославскаго полка былъ очень великъ, князь Волконскій приказалъ Ярославцамъ оставить его въ Звѣровичахъ, вмѣстѣ съ Новгородскимъ драгунскимъ полкомъ, и взять съ собой только самое необходимое. Самъ кн. Волконскій изъ Звѣровичей перешелъ съ Новгородскимъ полкомъ и съ обозомъ Ярославскаго полка къ селу Красному, гдѣ и сталъ

---

[447]) Голиковъ, VII, 176.
[448]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 3, св. 12, д. № 2, письмо отъ 4-го Ноября 1718 года, изъ Гданска.
[449]) Тамъ-же, оп. 3, св. 4, д. № 1, л.л. 208, 215—218, 222—223. См. прилож. къ I-му тому, 20—23. № 20.
[450]) Все дальнѣйшее описаніе заимствовано изъ Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 1, кн. 28 (за 1719 г.), л.л. 8, 10, 71, 73—75, 78—82. См. прилож. къ I-му тому, 23—28, № 22.

лагеремъ; провіантъ онъ получалъ изъ Смоленска, на полковыхъ подъемныхъ лошадяхъ.

Прибывшій вскорѣ изъ Тыкочина Ярославскій драг. полкъ, взявъ въ Красномъ свой обозъ, пошелъ въ Бѣлую.

Въ Сентябрѣ 1719 г. Ярославскій драг.полкъ размѣстился на квартирахъ частью въ Псковскомъ уѣздѣ, въ городѣ Великіе Луки, частью въ Бѣльскомъ уѣздѣ [451]).

Придя къ мѣсту своего квартированія, Ярославскій драг. полкъ сейчасъ же принялъ мѣры къ полному своему укомплектованію людьми и ремонтированію лошадьми. Новые штаты 1720 года заставили Ярославцевъ еще дѣятельнѣе приняться къ усиленію ослабленныхъ походомъ силъ своихъ [452]), и къ веснѣ того же 1720 года Ярославскій полкъ былъ уже готовъ къ возобновленію своей боевой дѣятельности.

8-го Апрѣля 1720 года начальникъ дивизіи князь А. И. Репнинъ приказалъ кн. Волконскому командировать отъ одного изъ полковъ его бригады въ городъ Ревель, для содержанія на берегу Балтійскаго моря карауловъ, постовъ и разъѣздовъ, 300 драгунъ, съ «потребнымъ числомъ офицеровъ» [453]).

Такъ какъ Великіе Луки ближе къ Ревелю, чѣмъ другіе города, въ которыхъ были расположены полки бригады кн. Волконскаго, то командиръ Ярославскаго драгунскаго полка полковникъ Стоговъ получилъ предписаніе выслать требуемый отрядъ въ Ревель отъ части полка, расположенной въ Великихъ Лукахъ.

Отрядъ выступилъ изъ Великихъ Лукъ 19-го Апрѣля 1720 года подъ командою майора Мерлина [454]) и направился въ Ревель, гдѣ, кромѣ несенія гарнизонной службы, долженъ былъ выставить по всему ревельскому берегу Балтійскаго моря караульные посты для наблюденія за шведскимъ флотомъ [455]); въ случаѣ дѣйствительнаго появленія шведской эскадры, стоявшіе на постахъ драгуны должны были для предупрежденія объ этомъ ревельскаго гарнизона зажечь поставленныя вдоль всего берега пирамиды изъ сухихъ деревьевъ.

Въ началѣ Мая, въ виду усилившихся слуховъ о движеніи шведовъ къ Ревелю, генералъ-маіоръ кн.Волконскій получилъ указъ Петра немедленно отправиться въ Ригу и быть въ распоряженіи начальника дивизіи князя Репнина [456]). Полкамъ же его бригады, Ярославскому, Новгородскому и Казанскому, было

[451]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 1, кн. 28 (за 1719 г.), л.л. 83—84. См. прилож. къ I-му тому, 28—30, № 22 (7).
[452]) Тамъ-же, оп. 1, кн. 54, л. 105.
[453]) Тамъ-же, л.л. 35, 41. См. прилож. къ I-му тому, 30—31, № 24.
[454]) Тамъ-же.
[455]) Голиковъ, VIII, 62.
[456]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 1, кн. 54, л. 111. См. прилож. къ I-му тому, 32, № 25 (2).

предписано двигаться одному въ Ригу, другому въ Ревель, третьему въ Нарву [457]). Ярославскому драгунскому полку было приказано сперва идти въ Ригу и выслать на островъ Эзель для содержанія карауловъ и разъѣздовъ 300 драгунъ подъ командою подполковника [458]), но въ виду того, что въ Ревелѣ находилась уже трехротная команда майора Мерлина, то и прочимъ Ярославцамъ было приказано слѣдовать въ Ревель [459]).

Такъ какъ Ярославскій драг. полкъ долженъ былъ идти походомъ въ Ревель всѣмъ полкомъ вмѣстѣ, то полковникъ Стоговъ послалъ гонца въ Бѣлую, въ которой стояло 5 ротъ Ярославскаго полка, съ приказаніемъ немедленно двинуться къ Великимъ Лукамъ, для дальнѣйшаго слѣдованія къ Ревелю.

Подполковникъ Дашковъ, начальникъ этихъ пяти ротъ, выступилъ изъ Бѣлой 19-го Мая [460]) и прибылъ въ Великіе Луки въ послѣднихъ числахъ Мая.

Сейчасъ же по его прибытіи, полковникъ Стоговъ, соединивъ всѣ свои семь ротъ, двинулся на Псковъ къ Ревелю, дѣлая по пятидесяти и шестидесяти верстъ въ сутки [461]). Обозъ Ярославцевъ долженъ былъ идти слѣдомъ за полкомъ, но такъ какъ подъемныя лошади не могли слѣдовать такъ же быстро, какъ строевыя, то провіантъ былъ взятъ Ярославцами въ сумкахъ [462]).

3-го Іюня Ярославскій драгунскій полкъ прибылъ въ Псковъ, вмѣстѣ съ Новгородскимъ драгунскимъ полкомъ, присоединившимся къ нему по дорогѣ вмѣстѣ съ бригаднымъ командиромъ княземъ Волконскимъ. Въ тотъ же день, 3-го Іюня, не давъ Ярославцамъ ни одного дня отдыха, генералъ-майоръ кн. Волконскій приказалъ полковнику Стогову слѣдовать въ Ревель.

Объ этомъ походѣ отъ Великихъ Лукъ къ Ревелю кн. Волконскій доносилъ Военной Коллегіи: «а маршируемъ верстъ по 50 и по 60 на день и то съ великою трудностью понеже по тракту мосты худы и не починены весьма всѣ переломаны и отъ того поспѣшить скоро невозможно отъ котораго маршу въ полкахъ Государевыхъ лошадей подъ драгуны обезножили и пристало и осадненыхъ многое число» [463]).

10-го Іюня Ярославскій драгунскій полкъ прибылъ въ Ревель [464]).

Шведскій флотъ не появлялся у ревельскихъ береговъ, и Ярославцы вскорѣ были отозваны, но не всѣ. 1-го Сентября 1720 года Государственная Военная

[457]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 1, кн. 54, л. 100. См. прилож. къ І-му тому, 31, № 25, § 2.
[458]) Тамъ-же, л. 112. См. прилож. къ І-му тому, 32, № 25 (3).
[459]) Тамъ-же, л. 119. Казанскій полкъ получилъ приказаніе идти въ Нарву, Новгородскій—въ Ригу. См. прилож. къ І-му тому, 33, № 25 (4).
[460]) Тамъ-же, л. 318. См. прилож. къ І-му тому, 36, № 25 (9).
[461]) Тамъ-же.
[462]) Тамъ-же, л. 130. См. прилож. къ І-му тому, 34, № 25 (7).
[463]) Тамъ-же, л. 364. См. прилож. къ І-му тому, 36, № 25 (10).
[464]) Тамъ-же, л. 366. См. прилож. къ І-му тому, 36—37, № 25 (11).

Коллегія издала табель расположенія на квартирахъ всей полевой арміи. Согласно этой табели, Ярославскій драгунскій полкъ долженъ былъ оставить одну роту драгунъ для содержанія карауловъ въ Ревелѣ и двинуться въ половинѣ Сентября въ Углицкую провинцію для занятія зимнихъ квартиръ въ Угличѣ. Богатая Углицкая провинція могла лучше снабжать полкъ провіантомъ и фуражемъ, чѣмъ Псковская, въ которой были расположены ранѣе Ярославцы [465]).

5-го Октября Ярославскій драгунскій полкъ выступилъ изъ Ревеля [466]). Оставленная же въ Ревелѣ рота расположилась на квартирахъ въ Ревельской провинціи, гдѣ исполняла полицейскія обязанности и несла гарнизонную службу.

По составленному заранѣе маршруту Ярославскій драг. полкъ долженъ былъ двинуться въ Нарву, соединиться тамъ съ ожидавшимъ его Казанскимъ драгунскимъ полкомъ и вмѣстѣ съ нимъ идти «до Новгорода, чрезъ Самарскую волость, Грудцы и Медвѣцкую волость; отъ Новгорода до Торжку, отъ Торжку до Твери, отъ Твери до Кашина, отъ Кашина до Углича», гдѣ и занять приготовленныя ему квартиры [467]). Движеніе Ярославскаго драгунскаго полка изъ Ревеля въ Угличъ должно было занять, по маршруту, семь недѣль. Такъ какъ Ярославцы выступили изъ Ревеля 5-го Октября, то, вѣроятно, полкъ, прибылъ въ Угличъ около 26-го Ноября.

Весной 1721 года Ярославскій драгунскій полкъ получилъ повелѣніе двинуться къ Ладожскому каналу, для участія въ работахъ по его сооруженію [468]). Ладожскій каналъ началъ сооружаться въ 1717 году [469]), и въ виду крайней медленности вольнонаемныхъ рабочихъ Петръ приказалъ въ 1721 году, весною, участвовать въ этой постройкѣ и свободнымъ отъ несенія гарнизонной службы полкамъ.

Въ этомъ же 1721 г. Петръ рѣшилъ расписать всѣ полки на постоянныя квартиры по губерніямъ, причемъ каждая губернія, по числу душъ, должна была и содержать войска на собственныя средства. Въ видѣ опыта, г. м.

---

[465]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 1, кн. 53, л.л. 168—169. См. прилож. къ I-му тому, 40, № 28 (1).

[466]) Тамъ-же, л. 382. См. прилож. къ I-му тому, 42, № 28 (6).

[467]) Тамъ-же, л. 600. См. прилож. къ I-му тому, 43, № 28 (10).

[468]) Тамъ-же, оп. 1, кн. 98, л.л. 109—111. См. прилож. къ I-му тому, 49—50, № 31 (1,2).

[469]) «При основаніи Петербурга Петръ I имѣлъ въ виду сдѣлать его не только своею столицею, но и первымъ торговымъ городомъ имперіи. Для послѣдней цѣли необходимо было способствовать перевозкѣ товаровъ и припасовъ изъ внутреннихъ губерній, такъ какъ страна около Петербурга не въ состояніи была прокормить такой значительный городъ. А лучшимъ средствомъ для торговли представлялись каналы, Великій во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ, Петръ задумалъ соединить моря Балтійское и Каспійское. Казалось, этотъ проектъ было легко выполнить посредствомъ прорытія небольшаго канала, близъ Вышняго Волочка (городка или посада по пути изъ Москвы въ Петербургъ), для соединенія двухъ рѣчекъ, изъ которыхъ первая соеди-

Волкову было поручено разложить на число душъ Новгородскаго уѣзда два какіе-нибудь полка [470]), но непремѣнно одинъ драгунскій и одинъ пѣхотный. Генералъ-маіоръ Волковъ выбралъ для этой цѣли Ярославскій драгунскій полкъ и пѣхотный гренадерскій полковника Порецкаго [471]).

6 Марта командиръ Ярославскаго драгунскаго полка полковникъ Стоговъ получилъ изъ военной коллегіи предписаніе сдать временно полкъ подполковнику Дашкову и, взявъ съ собою маіора, двухъ капитановъ и двухъ поручиковъ, прибыть въ Новгородъ, гдѣ быть въ распоряженіи генералъ-маіора Волкова во все время разложенія полка на число душъ Новгородскаго уѣзда. Для руководства г.-м. Волкова Военная Коллегія издала особые пункты, изъ которыхъ 5-й, опредѣляющій расположеніе полка на квартирахъ, особенно интересенъ [472]):

«Объявить дворянамъ чтобъ построить слободы урядникамъ по избѣ, солдатамъ двумъ человѣкамъ по избѣ-же. Земли отвѣсть ширины урядникамъ по пяти а рядовымъ двумъ по шести а длины всѣмъ равно по пятьнадцати саженъ, мѣста на оное строеніе отвѣсть съ ними въ мѣстѣ и для того что ежели станутъ стоять по дворамъ мужичьимъ то будутъ ссоры, а ежели не похотятъ всѣ то ставить по дворамъ однакожъ чтобъ дробнѣе карпоральству не селить и на крестьянскіе дворы не ставить развѣ гдѣ не будетъ столько дворовъ въ одной деревни чтобъ карпоральство умѣстилось то ставить и въ другую деревню только чтобъ гораздо близко была, будеже которые похотятъ строить а сосѣди ихъ тоже строить не похотятъ то принудить ихъ чтобъ помогали въ строеніи и въ землѣ поданое мѣною или куплею всякой на своей препорцыіи такъ же чтобъ рота не далѣе была какъ драгунская на десяти и салдатцкая (т.-е. пѣхотная) на пяти, а полкъ драгунской на сто а пѣхотной

няется съ Волгою посредствомъ Тверцы, а вторая—впадаетъ въ Мсту, тоже сливающуюся у Великаго Новгорода съ рѣкою Волховымъ; Волховъ втекаетъ въ Ладожское озеро, изъ котораго вытекаетъ Нева, впадающая въ море ниже С.-Петербурга. Между тѣмъ, Ладожское озеро, какъ постоянно бурное и наполненное подводными камнями, не представляло удобнаго сообщенія: ежегодно въ немъ погибало большое число судовъ. Необходимо было болѣе обширное сооруженіе. Стали изслѣдовать мѣстность вдоль берега озера, и какъ она не представляла большихъ затрудненій, то Петръ I поручилъ дѣло кн. Меншикову и генералу Писареву. Но оба они не имѣли ни малѣйшаго понятія о подобныхъ работахъ; при нихъ два года рыли землю, но безъ всякаго успѣха, и вѣроятно каналу этому не суждено было бы видѣть конецъ, если бы въ то время не вступилъ въ русскую службу Минихъ. Петръ I поручилъ ему работы, и Минихъ привелъ каналъ въ то состояніе, въ которомъ оно теперь находится. Каналъ начинается у Шлиссельбурга, гдѣ онъ сообщается съ Невою и тянется потомъ вдоль озера до города Ладоги, гдѣ соединяется съ Волховымъ. Длина его 104 версты, или 26 французскихъ лье. Ширина въ 70 футъ, а глубина 16 ф. Берегъ обложенъ бревнами, только одна часть его выложена камнемъ. Вдоль всего канала подѣланы 24 шлюза для подъема и спуска воды». Записки Манштейна о Россіи 1727—1744, 44.

[470]) Голиковъ, VIII, 165.

[471]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 1, кн. 98, л.л. 161—163. См. прилож. къ I-му тому, 45—46, № 29 (1,2).

[472]) Тамъ-же, л.л. 163 - 164. См. прилож. къ I-му тому, 46—48, № 29 (2).

на пятидесять верстахъ поставлены и сія диспозицыя для селенія солдатъ а не для расположенія квартиръ на крестьянскихъ дворахъ, которое расположеніе верстами невозможно опредѣлить но смотря по строенію гдѣ возможно умѣстить безъ тягости однакожъ смотрѣть чтобъ сколько возможно ближес между себя были и а въ серединѣ оные сдѣлать оберъ-офицерамъ дворъ въ которомъ бы было двѣ избы офицерамъ съ сѣнями и одна изба людямъ гдѣ офицерамъ перемѣнятись жить такъ же въ середкѣ полку сдѣлать въ штабу дворъ восмъ избъ и притомъ дворѣ шпиталь и сарай на телеги и ящики полковые по опредѣленію воинской коллегіи и иное строеніе штабу и оберъ-офицерамъ конечно было построено въ дву году».

Ярославцы, находившіеся подъ командою подполковника Дашкова, продолжали работать надъ окончаніемъ Ладожскаго канала.

Въ виду необходимаго ухода за строевыми лошадьми Ярославцы были раздѣлены на двѣ половины: одна половина работала на Ладожскомъ каналѣ, другая же находилась со всѣми строевыми лошадьми полка въ Новгородѣ, гдѣ еще зимою были приготовлены магазины съ провіантомъ для драгунъ и съ фуражемъ для лошадей [473]).

Съ 28-го Іюня отпускъ фуража Ярославскому драгунскому полку изъ Новгородскаго магазина былъ прекращенъ, и строевыя лошади были поставлены на подножный кормъ, причемъ полку были отведены богатыя луга въ Новгородской провинціи, въ Новгородскомъ же уѣздѣ [474]).

Осенью Ярославскій драгунскій полкъ получилъ приказаніе размѣстить на зимнее время строевыхъ лошадей, а также находящихся при нихъ драгунъ, въ Костромской провинціи, въ городѣ Костромѣ [475]); другая же половина Ярославцевъ, работающая на Ладожскомъ каналѣ, должна была остаться зимовать у канала [476]). Вскорѣ, однако, послѣдовала отмѣна, и Ярославцамъ были назначены новыя, вмѣсто Костромы, квартиры: въ Вышнемъ-Волочкѣ и въ Бѣжецкой Пятинѣ [477]), куда и были отправлены строевыя лошади всего полка, вмѣстѣ съ состоящими при нихъ нижними чинами.

Только въ концѣ 1722 года Ярославскій драг. полкъ былъ освобожденъ отъ работъ по сооруженію Ладожскаго канала, и, соединивъ свои разбросанныя половины, онъ расположился на вновь перемѣненныя зимнія квартиры въ Псковѣ и Великихъ Лукахъ [478]).

---

[473]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 1, кн. 98, л. 215. См. прилож. къ І-му тому, 50—55, № 25.
[474]) Тамъ-же.
[475]) Тамъ-же, л. 346. См. прилож. къ І-му тому, 55, № 32.
[476]) Тамъ-же, л. 343.
[477]) Тамъ-же, оп. 1, кн. 100, л. 646.
[478]) Тамъ-же, оп. 1, кн. 194, л. 38. См. прилож. къ І-му тому, 60, № 35 (1).

7-го Мая 1723 года Военная Коллегія опредѣлила отправить всѣ драгунскіе полки, кромѣ состоящихъ въ Низовомъ корпусѣ, въ Малороссію. Полки эти должны были войти въ непосредственное вѣдѣніе генералъ-маіора кн. Голицына. Отправленіе драгунскихъ полковъ въ Малороссію объяснилось исключительно экономическими соображеніями—удешевить содержаніе конницы, такъ какъ Малороссія, богатая пастбищами, представляла очень выгодную статью для травяного довольствія драгунскихъ лошадей [479]).

Въ виду того, что въ С.-Петербургѣ содержалась постоянно конная стража отъ драгунскихъ полковъ поочередно, то Военная Коллегія приказала Ярославскому и С.-Петербургскому драгунскимъ полкамъ, какъ ближе стоящимъ къ С.-Петербургу, не идти въ Украйну, а остаться на своихъ зимнихъ квартирахъ и ждать дальнѣйшихъ распоряженій.

11-го Мая 1723 года Ярославскій драгунскій полкъ получилъ приказаніе выслать немедленно въ С.-Петербургъ для содержанія карауловъ и патрулей 200 драгунъ съ должнымъ числомъ офицеровъ на смѣну капитана Кропотова, находящагося въ С.-Петербургѣ съ соединенною командою изъ 200 человѣкъ отъ гренадерскихъ драгунскихъ полковъ: Кропотова, Хлопова и Роппова [480]). Временно командовавшій Ярославскимъ драгунскимъ полкомъ подполковникъ Дашковъ выслалъ въ С.-Петербургъ 2-хъ капитановъ, 2-хъ поручиковъ, 2-хъ подпоручиковъ, 2-хъ прапорщиковъ, 10 денщиковъ и 200 драгунъ, которые подъ командою капитана Теприцкаго прибыли къ мѣсту своего назначенія приблизительно въ началѣ Августа. Остальная же часть Ярославскаго драгунскаго полка оставалась попрежнему въ Псковѣ и въ Великихъ Лукахъ [481]).

Въ 1724 году, раннею весною, Ярославскій драг. полкъ находился опять на работахъ у Ладожскаго канала [482]), но въ Апрѣлѣ ему велѣно было занять вѣчныя квартиры въ Новгородской провинціи С.-Петербургской губерніи. Вскорѣ послѣ этого приказаніе это было отмѣнено, и Ярославцы въ числѣ 224-хъ человѣкъ продолжали работать на Ладожскомъ каналѣ; остальные же вмѣстѣ съ строевыми лошадьми всего полка находились въ Великихъ Лукахъ; кромѣ того двѣ роты полка содержали караулы въ С.-Петербургѣ.

Ярославцы, уходя изъ Ревеля, въ 1720 году, оставили для содержанія разъѣздовъ по морскому берегу одну роту драгунъ. Эта рота была вскорѣ переведена для той же цѣли въ Выборгъ [483]). Сверхъ того, подполковнику

[479]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 1, кн. 195, л. 38. См. прилож. къ I-му тому, 60, № 35 (1).
[480]) Тамъ-же, л.л. 50—51. См. прилож. къ I-му тому, 61, № 35 (2,3).
[481]) Тамъ-же, л.л. 74—78, 119—120. См. прилож. къ I-му тому, 64, № 36 (2,3).
[482]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 1, кн. 231, л.л. 51—53.
[483]) Тамъ-же, л.л. 83—84.

Дашкову приказано было отправить въ распоряженіе генералъ-поручика фонъ-Вейсбаха, для содержанія форпостовъ по польской границѣ и для поимки бѣглыхъ солдатъ и крестьянъ, бѣжавшихъ за границу, 4 роты драгунъ съ положеннымъ по штату числомъ офицеровъ. Лѣтомъ 1723 года, 397 Ярославцевъ отправилось на форпосты [484]). Изъ нихъ 275 человѣкъ заняли форпосты въ Смоленской провинціи, прочіе же — въ Великолуцкой провинціи. Изъ 1197 человѣкъ, составлявшихъ наличный списокъ полка, осталось на квартирахъ вмѣстѣ съ штабомъ и строевыми лошадьми, только 204 драгуна при нѣсколькихъ офицерахъ [485]).

28-го Августа того же 1724 года Военная Коллегія приказала Ярославцамъ, бывшимъ на работахъ у Ладожскаго канала, присоединиться къ своимъ товарищамъ, находящимся съ штабомъ полка и лошадьми въ Великихъ Лукахъ, и занять постоянныя квартиры въ Новгородской провинціи [486]).

Въ 1724 г. была измѣнена система расквартированія полковъ. Въ пунктѣ 19-мъ особаго плаката, изданнаго по этому поводу, значится:

«Чтобъ построить слободы, въ которыхъ сдѣлать сержантамъ каждому по избѣ, протчимъ унтеръ-офицерамъ 2-мъ изба, рядовымъ 3 человѣкамъ одна-жъ и чтобъ имъ избы были не меньше 3-хъ саженъ 3-хъ аршинъ и ставить въ тѣхъ слободахъ неменьше капральства а не больше роты, а для полковыхъ драгунскихъ и подъемныхъ лошадей сдѣлать при каждой слободѣ сараи, а въ срединѣ тѣхъ слободъ или гдѣ способно въ каждой ротѣ сдѣлать оберъ-офицерамъ дворъ, въ которомъ бы было 2 избы, офицерамъ съ сѣнми и одна изба людямъ, также въ срединѣ полка сдѣлать штабу дворъ 8 избъ и при томъ дворѣ шпиталь и сарай на телѣги и ящики полковые» [487]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, были изданы особые чертежи, согласно которымъ полки должны были строить себѣ полковые и ротные дворы. Чертежи эти даютъ ясное понятіе о квартирномъ расположеніи полка [488]).

8-го Октября того же 1724 года Военная Коллегія приказала ротѣ Ярославскаго драгунскаго полка, бывшей на форпостахъ въ Выборгѣ, присоединиться къ полку [489]). Къ тому же времени возвратились и 4 роты, бывшія на форпостахъ въ Смоленской и Великолуцкой провинціяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ,

---

[484]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 1, кн. 231, л.л. 245, 266—267, 279. См. прилож. къ I-му тому, 66—68, № 38.
[485]) Тамъ-же, л.л. 219, 221, 223, 625—636. См. прилож. къ I-му тому, 66—68, № 38.
[486]) Тамъ-же, л. 463. См. прилож. къ I-му тому, 68—69, № 39.
[487]) Тамъ-же, л.л. 529—533.
[488]) Тамъ-же, л.л. 542, 548. Чертежи эти помѣщены вмѣстѣ съ ихъ разъясненіемъ въ приложеніяхъ къ I-му тому, № 50, 80—81.
[489]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 1, кн. 231, л.л. 151—159. См. прилож. къ I-му тому, 70—73, № 42.

Ярославскій драгунскій полкъ вошелъ въ составъ команды генералъ-фельдмаршала кн. Меншикова [490]).

28-го Января 1725 г. умеръ Петръ I, творецъ драгунскихъ полковъ, изъ которыхъ Ярославскій полкъ не только былъ сформированъ, но и просуществовалъ первую четверть вѣка, оставивъ замѣтный слѣдъ въ военной исторіи Россіи. Съ воцареніемъ Екатерины I, какъ всѣ полки, такъ и Ярославскій, подверглись перемѣнамъ, касавшимся какъ организаціи, такъ и условій полкового быта.

Въ томъ же 1725 году, въ Ярославскомъ драгунскомъ полку, какъ и въ прочихъ, должна была быть опять учреждена гренадерская рота. Прежде это была отдѣльная, одиннадцатая рота; теперь она должна была входить уже въ число обычныхъ десяти. Такимъ образомъ, Ярославскій полкъ, принимая въ свои ряды свою же старую гренадерскую роту, ушедшую изъ него 23-го Января 1709 года въ отдѣльный драгунскій полкъ Кропотова, долженъ былъ, взамѣнъ ея, отправить въ тотъ же самый полкъ одну изъ своихъ фузилерныхъ ротъ [491]). Распоряженіе это, исходившее отъ Военной Коллегіи, однако, какъ будетъ видно дальше, командиромъ Ярославскаго полка исполнено не было.

Почти четыре уже года, съ 1721 г., генералъ-маіоръ Волковъ съ полковникомъ Стоговымъ и другими чинами были заняты пріисканіемъ мѣстъ для размѣщенія Ярославскаго драгунскаго полка на постоянныхъ квартирахъ въ Новгородской провинціи. Наконецъ комиссія рѣшила отвести на строеніе квартиръ Ярославцамъ мѣсто «въ Старорусскомъ уѣздѣ, въ Рамышевскомъ погостѣ, на землѣ Троицкаго Александра Невскаго монастыря, по рѣкѣ Ловати, отъ Новгорода ѣдучи въ верхъ по правую сторону, на полевой между деревень землями отъ устья той рѣки въ 10-ти, а отъ Ильменя озера въ 19-ти, а отъ провинціальнаго города лѣтнимъ сухимъ путемъ вокругъ того озера со 120-ть, а отъ пригорода Старые Руссы въ 20 верстахъ» [492]).

Въ концѣ Октября 1725 года временно командовавшій Ярославскимъ драгунскимъ полкомъ подполковникъ Дашковъ доносилъ въ Государственную Военную Коллегію, что постройка полкового двора имъ еще не начата, такъ какъ комиссіей указано строить его, «въ неудобномъ и низкомъ мѣстѣ, къ тому-жъ еще въ грязяхъ и болотахъ» [493]). Ротные же дворы, хотя и были окончены, но до того дурно сдѣланы, что не представлялось никакой возможности перевести въ нихъ Ярославцевъ. Въ виду этого подполковникъ Дашковъ

[490]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 1, кн. 231, л. 554. См. прилож. къ I-му тому, 69—70, № 41.
[491]) Висковатовъ, описаніе одежды и вооруженія русскихъ войскъ.
[492]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 1, кн. 272, л.л. 216—217. См. прилож. къ I-му тому, 81—83, № 50 (2).
[493]) Тамъ-же

Эпизодъ изъ Полтавскаго боя. (Къ взятію прапорщикомъ Ярославскаго драгунскаго полка Д. Г. Чичаговымъ шведскаго штандарта).

Съ офорта М. Мартена младшаго.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мьш. 2.

просилъ Военную Коллегію перевести полковой дворъ въ Старую Руссу, а ротные дворы, если возможно, перестроить, поставивъ ихъ на болѣе близкихъ разстояніяхъ отъ Старой Руссы. Въ противномъ случаѣ онъ отказывался отъ принятія этихъ квартиръ на полкъ, находя, что онѣ не соотвѣтствуютъ изданнымъ на этотъ предметъ правиламъ и чертежамъ. Военная Коллегія вошла по этому поводу въ переписку съ генералъ-майоромъ Волковымъ, приказавъ ему отвести другія мѣста для постройки квартиръ Ярославцамъ [494]).

Весна и лѣто 1725 года застали Ярославцевъ въ Старой Руссѣ, гдѣ они, въ ожиданіи переселенія на постоянныя квартиры, производили конныя ученія. Въ Сентябрѣ полкъ занялъ временныя зимнія квартиры въ Новгородѣ [495]). Еще въ Августѣ Ярославскій полкъ выслалъ, по приказанію Военной Коллегіи 300 драгунъ на польскую границу на форпосты для удержанія бѣглецовъ изъ Россіи [496]). Сверхъ того, двѣ роты Ярославцевъ находились попрежнему въ С.-Петербургѣ, гдѣ содержали конную стражу [497]). Слѣдовательно, въ Новгородѣ сосредоточилась только половина полка, другая же несла гарнизонную службу.

Нелегка была драгунская служба и въ мирное время. Драгуны представляли изъ себя нѣчто въ родѣ нынѣшней пограничной стражи или милиціи, и, въ то же время, имъ не были чужды различныя работы, производимыя нынѣ исключительно вольнонаемными рабочими. Послѣднее объяснялось тѣмъ, что рабочія руки были весьма дороги, а Государство слишкомъ бѣдное, чтобы позволять себѣ траты, выходящія изъ бюджета страны.

Работы по сооруженію постоянныхъ квартиръ пріостановились, такъ какъ предполагалось, что генералъ-майоръ Волковъ отведетъ другія мѣста для постройки полкового и ротныхъ дворовъ. Вскорѣ, однако, выяснилось, что докладъ, представленный подполковникомъ Дашковымъ, былъ неправиленъ и что мѣста, выбранныя комиссіей для постройки дворовъ, вполнѣ соотвѣтствовали изданнымъ на этотъ предметъ правиламъ и чертежамъ. Сверхъ того, оказалось, что въ бытность Петра I въ Старой Руссѣ, въ 1724 году, онъ самъ разсматривалъ эти мѣста и вполнѣ одобрилъ ихъ [498]). Военная Коллегія приказала генералъ-майору Балку, въ командѣ котораго находился за послѣднее время Ярославскій драгунскій полкъ, произвести надъ подполковникомъ

---

[494]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 1, кн. 272, л.л. 216—224, 229. Тамъ-же, оп. 1, кн. 307, л.л. 295—297. Тамъ-же, оп. 1, кн. 309, л.л. 50, 211—214, 500—501. См. прилож. къ I-му тому, 83—91, № 50.

[495]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 1, св. 263.

[496]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 1, св. 27/29, л.л. 20—23. См. прилож. къ I-му тому, 75—76, № 46.

[497]) Тамъ-же.

[498]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 1, кн. 272, л.л. 222—223. Дѣйствительно, Петръ I былъ въ Октябрѣ 1724 года въ Старой Руссѣ, гдѣ осматривалъ построенные тамъ бассейны съ соленою водою, въ которой долженъ былъ храниться, пригоняемый изъ Казани дубовый лѣсъ для корабельныхъ построекъ. Записки Порошина (1764 г. Ноября 7-го), 116.

Дашковымъ дознаніе, и если онъ окажется виновнымъ въ замедленіи постройки дворовъ для полка, то предать его суду. Кромѣ того предписывалось Ярославскому полку докончить строенія ротныхъ дворовъ и приступить къ строенію полкового двора на отведенномъ генералъ-майоромъ Волковымъ мѣстѣ [499]).

Въ то время, какъ производилось слѣдствіе надъ подполковникомъ Дашковымъ, Ярославскій драгунскій полкъ, находясь въ Новгородѣ, занимался ученіями по указамъ Военной Коллегіи отъ 24-го и 31-го Января 1726 г. Эти указы опредѣляли: «въ полевыхъ полкахъ драгунъ и новоприверстанныхъ рекрутъ обучать экзерциціи на каждый день по капральствамъ, въ недѣлю по ротно, а полкамъ въ мѣсяцъ и для того выдать на каждаго человѣка пороху по $1^1/_2$ фунта, а вмѣсто того пороху толикое-жъ число отпустить изъ артиллеріи дабы скорѣе драгуны ученаго не забывали, а новые рекруты приведены были въ добрый порядокъ и изучены-бы были солдатской должности каждый рекрутъ по опредѣленіи въ полкъ кончая въ два мѣсяца которой былъ и выданъ и при обученіи экзерциціи весь употребленъ въ пальбу» [500]).

Изъ этого указа видно, что только съ этого времени начали серьезно смотрѣть на подготовку драгунъ къ умѣнію владѣть огнестрѣльнымъ оружіемъ.

16-го Февраля 1727 года [501]) послѣдовалъ высочайшій указъ, которымъ полкамъ присвоивались наименованія по тѣмъ провинціямъ, въ которыхъ они были расквартированы. Такимъ образомъ, Ярославскій полкъ былъ переименованъ въ Новгородскій драгунскій полкъ. По смерти императрицы Екатерины I и по вступленіи на престолъ Петра II приказъ о переименованіи полка въ Новгородскій былъ отмѣненъ, и 6-го Ноября 1727 г. полкъ опять былъ названъ Ярославскимъ [502]).

Съ воцареніемъ несовершеннолѣтняго Петра II власть фактически перешла въ руки кн. Меншикова, хорошо знакомаго съ Ярославскимъ драгунскимъ полкомъ. 21 Мая 1727 г. кн. Меншиковъ приказалъ собрать со всѣхъ форпостовъ и командировокъ Ярославцевъ и отправить ихъ въ Выборгъ, для занятія тамъ квартиръ [503]). Разбросанность полковъ по деревнямъ оказалась вредною

[499]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 1 кн. 272, л. 229. Тамъ-же, оп. 1, кн. 307, л.л. 295—297. Тамъ-же, оп. 1, кн. 309, л.л. 50, 211—214, 500—501. Къ сожалѣнію, неизвѣстно, чѣмъ кончилось дѣло съ подполковникомъ Дашковымъ, но послѣ этого, онъ не встрѣчается въ спискахъ полка.

[500]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 1, кн. 299, л. 194. См. прилож. къ I-му тому, 92, № 52.

[501]) П. С. З., VII, № 5196. Также хроника Россійской Императорской арміи.

[502]) Тамъ-же. Впрочемъ и въ эти восемь мѣсяцевъ полкъ продолжалъ называться Ярославскимъ, что видно изъ бумагъ Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 24, св. 4, л.л. 1, 2, 5 и др.

[503]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 24, св. 4, л.л. 1, 6. См. прилож. къ I-му тому, 92—93, № 53 (1, 2).

для дисциплины; кн. Меншиковъ предполагалъ, что поселеніе полковъ въ городахъ будетъ раціональнѣе и для дисциплины, и для продовольствія.

Собрать всѣхъ Ярославцевъ было дѣло нелегкое, такъ какъ въ это время они были размѣщены почти по всей Россіи. По справкѣ, данной отъ полка, оказалось, что въ 1727 году изъ Ярославскаго драгунскаго полка находилось [504]):

На форпостахъ въ Смоленской, Великолуцкой и Псковской провинціяхъ	491	чел.
Въ С.-Петербургѣ для патрулированія	210	чел.
Тамъ же для пріема денегъ и аммуниціи	35	чел.
У пріема суконъ (въ мундирной канцеляріи)	8	чел.
У переписки душъ Новгородской провинціи	41	чел.
У расположенія полка	44	чел.
Въ разныхъ отлучкахъ	63	чел.
Въ отпускахъ	12	чел.
У надзиранія больныхъ	13	чел.
Къ майору Реткину командирована одна рота .(?).	125	чел.
Итого	1042	чел.
За расходомъ въ остаткѣ	153	чел.

Послѣдніе находились въ Новгородѣ.

Въ виду того, что Ярославцамъ нельзя было оставить форпосты безъ смѣны съ какой-нибудь другою частью, то эту смѣну приказано было сдѣлать Смоленскому и Великолуцкому гарнизоннымъ полкамъ [505]).

8-го Августа того же 1727 года, Государственная Военная Коллегія отмѣнила командированіе Ярославскаго полка въ Выборгъ, въ виду пребыванія въ этомъ городѣ драгунскаго полка фонъ-деръ-Роппа. Ярославцамъ было приказано остаться въ Новгородской провинціи и форпосты не смѣнять до новаго указа [506]).

21-го Августа, двумъ ротамъ Ярославскаго драгунскаго полка, находящимся въ С.-Петербургѣ для содержанія конной стражи, было повелѣно смѣниться съ двумя же ротами отъ драгунскаго полка фонъ-деръ-Роппа и слѣдовать немедленно къ полку [507]). 20-го Сентября 1727 года капитанъ Теприцкій, командиръ этихъ

[504]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 24, св. 4, л. 7. См. прилож. къ І-му тому, 93, № 53 (3).
[505]) Тамъ-же, л. 8. См. прилож. къ І-му тому, 93—94, № 53 (4).
[506]) Тамъ-же, л. 14. См. прилож. къ І-му тому, 94, № 53 (5).
[507]) Тамъ-же, л. 16. См. прилож. къ І-му тому, 94, № 54 (1).

двухъ ротъ, смѣнился съ капитаномъ фонъ-Родинымъ полка Роппа и вслѣдъ за этимъ двинулся въ путь въ Новгородъ на присоединеніе къ полку [508]).

Съ отъѣздомъ подполковника Дашкова въ Петербургъ команду надъ полкомъ временно принялъ майоръ Гастъ, который командовалъ полкомъ до прибытія полковника Стогова, явившагося въ полкъ только въ началѣ 1728 года.

Въ 1725 году, какъ упомянуто выше, Ярославскій драгунскій полкъ долженъ былъ получить отъ драгунскаго полка Кропотова одну гренадерскую роту, взамѣнъ фузилерной, высланной въ этотъ же полкъ. Только въ началѣ 1728 года оказалось, что Ярославскій полкъ и не думалъ исполнять это распоряженіе и продолжалъ состоять изъ 10-ти фузилерныхъ ротъ [509]). 8-го Февраля 1728 года Военная Коллегія написала графу Миниху, въ вѣдѣніи котораго находился теперь Ярославскій полкъ: «въ Ярославскомъ драгунскомъ полку гренадерскую роту противъ протчихъ полковъ сочинить, выбравъ людей изъ фузилерныхъ ротъ того-жъ полку, а гренадерскіе шапки и протчую гренадерскую аммуницію, что принадлежитъ, отдать Кригсъ-коммисаріату изъ Дерпта изъ оставшаго отъ Гренадерскаго Роппова полку, понеже за разводомъ изъ того полку ротъ въ другіе полки осталось двѣ роты, которые велѣно учинить фузелерными, а шапки и другую аммуницію собрать въ магазейнъ и современемъ отправить въ Кригсъ-коммисаріатъ» [510]).

Въ началѣ 1728 г. Ярославскій драгунскій полкъ перешелъ изъ Новгорода въ Старую Руссу [511]).

Къ этому же времени относится просьба полковника Стогова въ Военную Коллегію вернуть Ярославцевъ, находящихся на форпостахъ, въ Старую Руссу. Полковникъ Стоговъ объяснялъ свою просьбу тѣмъ, что служба на форпостахъ была весьма тяжелая, причемъ драгуны не получали никакого строевого образованія, необходимаго въ полевомъ драгунскомъ полку [512]). 13-го Марта 1728 г. Военная Коллегія на просьбу полковника Стогова отвѣтила, что Ярославцевъ отпустить съ форпостовъ нельзя, такъ какъ некому будетъ тогда удерживать на Польской границѣ бѣглыхъ. Единственно, что Военная Коллегія могла разрѣшить—смѣнить половину Ярославцевъ своими же свѣжими людьми.

[508]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт. оп. 24, св. 4, л.л. 22—23. См. прилож. къ I-му тому, 94—95, № 54 (2, 3).
[509]) Тамъ-же, оп. 4, св. 108/937, л. 60. См. прилож. къ I-му тому, 99, № 56.
[510]) Тамъ-же.
[511]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 24, св. 4, л. 72. См. прилож. къ I-му тому, 101, № 57 (2).
[512]) Тамъ-же.

Сверхъ того, форпосты Ярославскаго полка были переведены къ Великимъ Лукамъ, откуда Ярославцы должны были оберегать раіонъ вплоть до Смоленска [513]).

Всѣхъ Ярославцевъ, находящихся на форпостахъ между Великими Луками и Смоленскомъ, было 542 человѣка; команду надъ ними имѣлъ съ пріѣзда въ полкъ полковника Стогова майоръ Гастъ. Въ архивѣ московскаго отдѣленія главнаго штаба есть документъ, показывающій очень наглядно расположеніе Ярославцевъ на форпостахъ, съ обозначеніемъ деревень, въ которыхъ были поставлены заставы съ драгунами. Этотъ любопытный документъ помѣщенъ въ приложеніяхъ къ I-му тому [514]).

Со вступленіемъ на престолъ императрицы Анны Іоановны начался рядъ преобразованій, коснувшихся, между прочимъ, и Ярославскаго драгунскаго полка. Во главѣ русскаго войска сталъ графъ Минихъ, въ командѣ котораго въ послѣднее время находились Ярославцы.

28 Октября 1731 года была уничтожена гренадерская рота, и Ярославскій драгунскій полкъ былъ приведенъ въ составъ десяти фузилерныхъ ротъ [515]); гренадеры же были распредѣлены въ каждую роту по десяти человѣкъ [516]). Это устройство было цѣлесообразнѣе: тактическою единицею служилъ въ тѣ времена эскадронъ, составлявшійся изъ двухъ конныхъ ротъ, и гренадерская рота или разрушала составъ его, получая въ бою самостоятельное значеніе, или же эскадронъ составлялъ вмѣстѣ съ нею нѣчто смѣшанное, не имѣющее одной и той же цѣли.

Таково было общее преобразованіе, касавшееся всѣхъ драгунскихъ полковъ; частная перемѣна, касавшаяся спеціально Ярославскаго драгунскаго полка, заключалась въ томъ, что бывшій командиръ Лейбъ-Регимента полковникъ Приклонскій былъ назначенъ полковымъ командиромъ на мѣсто умершаго въ 1729 года полковника Стогова. Полковникъ Приклонскій прибылъ въ полкъ 4-го Января 1731 года [517]).

1-го Декабря 1731 года послѣдовалъ указъ гр. Миниху изъ Военной Коллегіи учредить изъ Выборгскаго драг. полка кирасирскій полкъ. Учреждаемый въ первый разъ въ Россіи кирасирскій полкъ приказано было формировать

[513]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 24, св. 4, л. 96. См. прилож. къ I-му тому, 102, № 57 (3).

[514]) Тамъ-же, л.л. 240—250. См. прилож. къ I-му тому, 103—113, № 57 (6).

[515]) Хроника Императорской Россійской арміи. Также Висковатовъ, описаніе одежды и вооруженія русскихъ войскъ.

[516]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, кн. 30, л.л. 152 — 154: «Гренадеровъ въ ротѣ имѣть—10, а въ полку 100 человѣкъ, а особливо гренадерскимъ ротамъ не быть». См. прилож. къ I-му тому, 115, № 58 (1).

[517]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., дѣла московской военной канцеляріи.

въ С.-Петербургѣ; квартиры ему были назначены въ Старой Руссѣ, гдѣ до сихъ поръ квартировали Ярославцы. Ярославскій же драгунскій полкъ получилъ повелѣніе занять прежнія квартиры Выборгскаго драг. полка, въ Веневѣ, Тульской провинціи, что было имъ исполнено къ веснѣ 1732 года [518]).

Указомъ 20-го Мая 1732 г. велѣно было расположить драгунскіе полки въ Украинскихъ слободскихъ полкахъ [519]). Ярославскій драг. полкъ долженъ былъ занять квартиры въ Нѣжинскомъ полку [520]). На пути къ Нѣжину, Ярославскій драгунскій полкъ получилъ извѣстіе, что ему повелѣно преобразоваться въ кирасирскій. Это преобразованіе помѣчено 9-мъ Ноября 1732 года.

---

[518]) П. С. З., VIII, 1725—1732 г.г. (изд. 1830 г.), № 5883. 19-го Ноября 1731 г.: «Новому кирасирскому полку надлежитъ постоянныя квартиры съ Ярославскимъ драгунскимъ полкомъ имѣть, такъ чтобъ кирасирскій полкъ квартиры въ Старой Руссѣ Новгородской провинціи, а Ярославскій полкъ въ Веневѣ Тульской провинціи имѣли». Также Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, кн. 111, л.л. 4—7. См. прилож. къ I-му тому, 140—141, № 69.

[519]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 47, кн. 27/29, л. 25. Тамъ-же, оп. 4, кн. 51.

[520]) Тамъ-же, л. 95. См. прилож. къ I-му тому, 126, № 65.

ГЛАВА IX.

Переформированіе Ярославскаго драгунскаго полка въ III-й, затѣмъ Бевернскій Кирасирскій полкъ.

14-го Іюля 1731 года, Государственная Военная Коллегія высочайшимъ докладомъ представила императрицѣ Аннѣ Іоановнѣ, о пользѣ введенія въ русской арміи тяжелой кавалеріи, т.-е. кирасиръ [521]), какъ рода кавалеріи, который по ея мнѣнію, могъ бы служить съ большею пользою противъ турокъ, нежели драгуны, составлявшіе до того времени единственную регулярную у насъ кавалерію.

Взглядъ на этотъ вопросъ графа Миниха, члена Военной Коллегіи, «замѣчателенъ тѣмъ болѣе, что этотъ заслуженный воинъ и государственный человѣкъ съ успѣхомъ воевалъ противъ турокъ. Между прочимъ, мы должны тутъ помнить, что противъ разрушительныхъ налетовъ турецкой конницы, австрійская и русская пѣхота (съ 1711 г.) окружала себя рогатками, а фельдмаршалъ Минихъ (1713 г.) нашелъ, что и рогатки не составляютъ вполнѣ надежной

---

[521]) Кирасирами называются всадники, носящіе грудныя и спинныя или однѣ грудныя латы. Происхожденіе этого рода войскъ теряется въ глубочайшей древности. Онъ былъ извѣстенъ, подъ разными названіями, египтянамъ, персамъ, грекамъ и римлянамъ. Въ средніе столѣтія принадлежали къ нему сперва рыцари и оруженосцы, потомъ жандармы во Франціи, рейтары и кирасиры въ Германіи и т. д. До временъ войнъ за независимость Нидерландовъ и Тридцатилѣтней служили въ кирасирахъ большею частью дворяне, но, когда по умноженіи пѣхоты они стали искать офицерскихъ въ ней мѣстъ, кирасирскіе полки были наполняемы воинами простыхъ сословій. Должно однакожъ замѣтить, что иногда не одни кирасиры были вооружены латами, а также конные стрѣлки и карабинеры, но латы этихъ послѣднихъ не были такъ полны какъ кирасирскія, которыя почти совершенно сходствовали съ рыцарскими. Въ XVII столѣтіи стали уменьшать эти доспѣхи и наконецъ ограничили ихъ шлемами и полулатами, а въ срединѣ XVIII столѣтія французскіе, прусскіе, шведскіе и др. кирасиры сложили даже эти прикрытія и получили за то длинныя ружья, отъ чего и самая важность и значеніе кирасиръ постепенно упали, но это продолжалось недолго, и мало-по-малу кирасиры вездѣ получили прежнее вооруженіе.

защиты, и часть своей пѣхоты вооружилъ еще пиками; такимъ образомъ ходила и сражалась пѣхота большими продолговатыми каре, имѣя артиллерію на флангахъ. Очевидно, что острыя сабли турокъ вызвали въ методическомъ умѣ Миниха, подобное рогаткамъ, предохранительное оружіе для кавалеріи, т.-е. латы. Къ тому же аналогія была близка; въ это время въ австрійской арміи было много кирасиръ; въ прусской отъ Фридриха Вильгельма, какъ извѣстно, досталось въ наслѣдство Фридриху II, 111 эскадроновъ кавалеріи: 45 эскадроновъ драгунъ, 6—гусаръ и 60—кирасиръ» [522]).

Привожу любопытный докладъ Военной Коллегіи Правительствующему Сенату:

«Понеже въ Россійскомъ войскѣ иной кавалеріи кромѣ драгунскихъ полковъ, а именно рейтаръ и кирасировъ не было, а при другихъ Европейскихъ войскахъ имѣются больше рейтарскіе нежели драгунскіе полки, а при нѣкоторыхъ, а особливо при Римскихъ Цесарскихъ войскахъ имѣются кирасирскіе полки, которые противъ Турецкаго войска дѣйствовали лучше драгунъ, и легкіе такіе драгунскіе полки не могутъ противъ такихъ рейтарскихъ и кирасирскихъ авантажемъ стоять, того ради Воинская Коммисія разсуждаетъ, дабы въ нынешнее мирное время учинить 10 такихъ кирасирскихъ полковъ, на нѣмецкихъ лошадяхъ слѣдующимъ образомъ: перво въ 10 полкахъ обрѣтающихся въ украинскихъ городахъ по двѣ роты въ каждомъ полку и въ тѣ роты кирасировъ изъ драгунъ, также оберъ и унтеръ-офицеровъ выбрать оныхъ-же полковъ штабъ-офицеровъ самыхъ храбрыхъ и когда тѣ роты при полкахъ продолжатся нѣсколько времени и въ доброе состояніе приведены будутъ, тогда изъ оныхъ учинить два полка, а оставшіеся 10 полковъ укомплектовать и учинить изъ нихъ 8 полковъ 10-ти ротныхъ, а потомъ же современемъ же набрать въ кирасиры изъ другихъ полковъ 20-ть же ротъ и соединить съ оными старыми кирасирскими полками пополамъ и учредить четыре полка въ которые штабъ-офицеровъ опредѣлять командующему генералитету, выбравъ изъ оныхъ же 10 полковъ по томужъ добрыхъ, а затѣмъ оставщіеся свести въ 6 полковъ и такимъ образомъ времени до времени укомплектовать кирасирскихъ 10 полковъ, да къ тому имѣть драгунскихъ 22 и чтобъ всѣхъ было табельное число 32 полка, а содержать оныхъ кирасировъ полкъ противъ драгунскаго съ умаленіемъ по усмотрѣнію, о чемъ будетъ сочиненъ особенный проэктъ и оный состоитъ въ разсужденіи Высокоправительствующаго Сената и къ Всемилостивѣйшемъ соизволеніи Ея Императорскаго Величества».

[522]) Ивановъ, обозрѣніе состава и устройства регулярной русской кавалеріи, 42.

Полтавскій бой 27-го іюня 1709 г.

Съ гравюры Лармессэнъ, по картинѣ, писанной М. Мартеномъ младшимъ.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мѣщ. 2.

По поводу этаго доклада состоялась слѣдующая резолюція Сената: «Сенатъ о кирасирскихъ полкахъ съ мнѣніемъ Коммисіи согласенъ».

По докладу Военной Коллегіи предполагалось сформировать десять кирасирскихъ полковъ и начать ихъ устройство на Украйнѣ; но вскорѣ предположеніе это было измѣнено, и на первый разъ послѣдовало преобразованіе въ кирасиры одного Выборгскаго драгунскаго полка, который въ томъ-же 1731 году переформировали въ Миниховъ кирасирскій полкъ. Это было, собственно говоря, образцемъ для будущихъ кирасирскихъ полковъ.

Для привлеченія на службу, кирасирамъ были предоставлены слѣдующія преимущества: 1) освобожденіе отъ походовъ въ Персію; 2) расположеніе на лучшихъ квартирахъ, преимущественно на Украйнѣ; 3) бо́льшіе оклады жалованья противъ другихъ полковъ арміи; 4) старшинство чиновъ, причемъ рядовые кирасиры были сравнены съ армейскими капралами, и 5) избавленіе отъ тѣлеснаго наказанія [523]).

Въ Іюлѣ 1732 года гр. Минихъ [524]) подалъ на высочайшее имя слѣдующій докладъ [525]):

По Всемилостивѣйшей Вашего Императорскаго Величества на пункты воинской коммисіи апробаціи, велѣно изъ числа полковъ драгунскихъ, сочинить на Украйнѣ 10 кирасирскихъ полковъ, какъ то при Римскихъ Цесарскихъ войскахъ имѣется, ради лутчаго противъ Турецкаго войска предъ драгунскими полками дѣйствія, и по оной Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшей апробаціи и состоявшемуся въ прошломъ 731 году Ноября 18 дня Вашего Величества имянному указу, одинъ Кирасирскій полкъ при С.-Петербургѣ, дабы оной Ваше Императорское Величество видѣть соизволили, подъ

[523]) П. С. З., VIII, № 5883.

[524]) Минихъ, гр. Бурхардъ-Христофоръ, 1683—1767; внукъ крестьянина; въ 1709 г. получилъ отъ принца Евгенія Савойскаго чинъ подполковника, въ 1716 г.—отъ Августа II чинъ генералъ-майора; въ 1721 г. вступилъ въ русскую службу; облегчилъ судоходство по Невѣ, устроилъ Балтійскій Портъ, Ладожскій каналъ; въ 1728 г. возведенъ Петромъ II въ графское достоинство Россійской Имперіи и назначенъ генералъ-губернаторомъ Петербургскимъ, Ингерманландскимъ, Карельскимъ и Финляндскимъ; въ 1731 г. основалъ первый кадетскій корпусъ въ Россіи, назначенъ президентомъ Военной Коллегіи и награжденъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго; въ 1732 г. получилъ званіе генералъ-фельдмаршала; учредилъ въ русской арміи корпусъ тяжелой кавалеріи—кирасировъ; въ 1734 г. принудилъ Данцигъ къ сдачѣ; во время русско-турецкой войны взялъ въ 1736 г. Перекопъ, Козловъ, Бахчисарай, Ахмечеть, Кинбурнъ, въ 1737 г.—Очаковъ; въ 1739 г. одержалъ блистательную побѣду при Ставучанахъ; въ 1740 г. получилъ званіе подполковника Л.-Гв. Преображенскаго полка; 8-го Ноября арестовалъ Бирона; въ 1741 г. уволенъ отъ всѣхъ дѣлъ, арестованъ и, 25-го Ноября, сосланъ въ Сибирь, въ Пелымъ; въ 1762 г. Петромъ III освобожденъ отъ ссылки съ возвращеніемъ всѣхъ чиновъ и званій. Фридрихъ В. называлъ Миниха «Россійскимъ Евгеніемъ»; русскіе солдаты называли его «Соколомъ». Онъ оставилъ два сочиненія: **Ebauche pour donner une idée de la force du gouvernement de l'Empereur de Russie** и **Recueil des écluses et des travaux du grand canal de Ladoga**, въ которомъ упоминается и о Ярославскомъ драгунскомъ полкѣ.

[525]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, кн. 111, л.л. 397—398. См. прилож. къ І-му тому, 141, № 70 (1).

именемъ моимъ учреждается, въ которые достальные ко взятымъ изъ полку Выборгскаго выбранныя въ Украйнѣ люди уже въ пути обрѣтаются, такожъ и покупные въ нѣмецкихъ краяхъ больше 500 лошадей сюда отправлены; послѣдніе же вскорѣ отправятся; ружьемъ, мунцирные и аммуничные вещи заготовляются и сюда посылаются, того ради Ваше Императорское Величество не соизволитель повелѣть по силѣ вышепоказанной Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшей апробаціи, въ число 10 кирасирскихъ полковъ въ будущемъ 1733 году изъ числа полковъ драгунскихъ на Украйнѣ учредить еще два полка Кирасирскихъ, а о поставкѣ подъ оные полки изъ Нѣмецкихъ краевъ лошадей и тѣхъ вещей, коихъ въ Россіи достать невозможно, нынѣ заблаговременно Всемилостивѣйше повелѣть учинить договоры и заключать контракты, дабы при учрежденіи оныхъ полковъ въ томъ ни малой остановки не было, и изъ того въ казнѣ Вашего Императорскаго Величества могла быть приуспорность, и лошади могли быть приведены во удобное лѣтнее время, дабы въ осеннее время какой нужды понести не могли и для лутчаго тѣхъ полковъ учрежденія и добраго во всемъ смотрѣнія, штабъ и оберъ и унтеръ-офицеровъ добрыхъ и заслуженныхъ и во всемъ заобычайныхъ выбрать изъ полковъ кавалерійскихъ, такожъ принять и иностранныхъ».

На подлинномъ докладѣ состоялась 22-го Іюля 1732 г. слѣдующая высочайшая резолюція: «Учредить Генералу Фельдмаршалу Графу Миниху въ предбудущемъ 1733 году одинъ полкъ и опредѣлить штабъ и оберъ-офицеровъ кромѣ полковника, а ружье и протчее подрядить въ Россіи дѣланное къ аммуниціи надлежащее».

Вслѣдствіе сильныхъ настояній графа Миниха, 1-го Ноября 1732 года генералъ-фельдмаршалъ получилъ высочайшее повелѣніе учредить не одинъ, а два кирасирскіе полка [526]).

9-го Ноября 1732 года графъ Минихъ представилъ слѣдующій всеподданнѣйшій докладъ [527]):

«По Вашему Императорскаго Величества указу, велѣно въ предбудущемъ 1733 году учредить Кирасирскихъ два полка, и для учрежденія оныхъ назначено раскасовать драгунскія полки кои на форпосты не командированы, и по половинѣ лошадей убавлено, а именно: Невской которому велѣно винтеръ-квартиру имѣть въ Острогожскомъ полку и Воронежской губерніи въ горо-

[526]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, кн. 111, л.л. 399, 413—414. См. прилож. къ І-му тому, 142—143, № 70 (3, 4, 5).
[527]) Тамъ-же, л. 418. См. прилож. къ І-му тому, 145—146, № 70 (9).

дахъ Верхососенку и Ольшанску и Усердѣ, да маршируюшій изъ Остъзеи въ Малую Россію, въ Нѣжинъ, Ярославской.

«Въ тѣхъ полкахъ нынѣ полковники: въ Невскомъ Крейцманъ, въ Ярославскомъ Приклонскій, а въ новоучрежденныхъ кирасирскихъ полкахъ тѣмъ-ли полковникамъ быть, состоитъ въ Высочайшемъ соизволеніи Вашего Императорскаго Величества, а протчимъ штабъ-офицерамъ по моему всенижайшему мнѣнію въ оныхъ кирасирскихъ полкахъ быть надлежитъ подполковникамъ: Мильгейму, Александру Еропкину; премьеръ-майорамъ: Алексѣю Гасту, Алексѣю Жеребцову; секундъ-майорамъ: Якову Фролову-Багрѣеву, Василію Потресову.

«И по учрежденіи оные полки не соизволено-ль будетъ содержать первой въ Бѣлгородѣ или въ Лифляндіи (ежели оттуда выведенъ будетъ Лейбъ-Гвардіи Конной полкъ), второй въ Тамбовѣ и Козловѣ.

«И на сіе всеподданнѣйше прошу Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго указа».

На этотъ докладъ послѣдовала 11-го Декабря 1732 года слѣдующая высочайшая резолюція: «Содержать оба полка въ Украинскихъ городахъ, а именно: въ Бѣлгородской и Тамбовской провинціяхъ» [528]).

Ни 1-е Ноября, ни 9 Ноября 1732 года не могутъ быть признаны за точное время переформированія Ярославскаго драгунскаго полка въ III-ій Кирасирскій, и до весны 1733 года полкъ продолжалъ называться прежнимъ наименованіемъ, какъ это видно изъ бумагъ московскаго отдѣленія архива главнаго штаба [529]).

Ярославскій драгунскій полкъ находился на пути изъ Остзейской провинціи къ Нѣжину, когда получилъ извѣстіе, что высочайшимъ указомъ ему повелѣно именоваться III-мъ Кирасирскимъ полкомъ и что ему предписано тотчасъ же готовиться къ предстоящему переформированію.

Въ виду того, что вновь формируемые кирасирскіе полки предположено было ремонтировать нѣмецкими лошадьми, купленными въ Германіи, нарочно отправленными туда офицерами [530]), Ярославскій драгунскій полкъ получилъ повелѣніе отдать лучшихъ своихъ лошадей въ разные драгунскіе полки, стоявшіе на Украйнѣ [531]).

---

[528]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, кн. 111, л.л. 453—454. Военная Коллегія согласно этой резолюціи опредѣлила: «Содержать II-ой полкъ въ Тамбовской, а III-ій въ Бѣлогородской провинціяхъ». Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, кн. 111, л.л. 455—456. См. прилож. къ I-му тому, 156—157, № 70 (9); 161, № 70 (28).

[529]) Въ Моск. Отд. Арх. Гл. Штаба находится цѣлая переписка относительно переформированія Ярославскаго драг. полка въ III-ій, затѣмъ Бевернскій Кирасирскій полкъ. Вся эта переписка помѣщена въ приложеніяхъ къ I-му тому, подъ № 70.

[530]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, кн. 111, л. 414. См. прилож. къ I-му тому 143, № 70 (5).

[531]) Тамъ-же, оп. 47, кн. 27/29, л. 30. См. прилож. къ I-му тому, 150, № 70 (15, пунктъ 3).

Для привода кирасирскихъ лошадей изъ Гамбурга и Кенигсберга Военная Коллегія, указомъ отъ 4-го Ноября 1733 г., приказала нарядить по 50 человѣкъ лучшихъ драгунъ отъ С.-Петербургскаго и Пермскаго драгунскихъ полковъ [532]); но 25-го Ноября того же года генералъ-фельдмаршалъ графъ Минихъ, рапортовалъ въ Военную Коллегію, что Государыня Императрица приказала: «для пріему на второй и третій Кирасирскіе полки лошадей, въ Кенигсбергъ драгунъ 400 человѣкъ съ надлежащимъ числомъ оберъ и унтеръ-офицеровъ командировать изъ Ярославскаго полка, которому для того нынѣ остановиться въ такомъ мѣстѣ, гдѣ провіантъ имѣется и далѣе не маршировать, чего для послать нарочнаго курьера» [533]).

Посланный курьеръ засталъ Ярославскій драгунскій полкъ въ Серпуховѣ. Командиръ полка полковникъ Приклонскій отвѣчалъ слѣдующимъ доношеніемъ въ Военную Коллегію [534]):

«По присланному ко мнѣ изъ оной Государственной Военной Коллегіи Ея Императорскаго Величества указу писанному Ноября 25, а мною въ Серпуховѣ полученномъ сего Декабря 1 числа 1732 года, я съ полкомъ Ярославскимъ въ Серпуховѣ до указу стоять буду, а которая команда по силѣ онаго указа надлежитъ послать въ Кенигсбергъ для приводу лошадей на второй и третій Кирасирскіе полки изъ Ярославскаго полку за умаленіемъ при полку на лицо людей нынѣ не отправлено, понеже нынѣ имѣется при полку людей весьма малое число, а именно: оберъ-офицеровъ—10, унтеръ-офицеровъ—19, капраловъ—16, гренадеръ и драгунъ—175 человѣкъ, а онаго Ярославскаго полку подполковникъ господинъ Павловъ съ командою, въ которой его командѣ имѣется: оберъ-офицеровъ—6, унтеръ-офицеровъ—7, капраловъ—17, гренадеръ и драгунъ 484 человѣка, обрѣтаются въ командѣ его высокографскаго Сіятельства превосходительнѣйшаго и высокоповелительнаго Господина Генерала и Кавалера и Кіевской губерніи Генералъ-Губернатора Богемскаго Графа фонъ-Вейзбаха на винтеръ-квартирѣ въ Нѣжинскомъ полку, чего ради до его высокографскаго Сіятельства сего-жъ нижеписаннаго числа представлено отъ меня доношеніемъ, дабы повелѣно было для того приводу на второй и третій Кирасирскія полки лошадей въ Кенигсбергъ командировать изъ помянутой команды подполковника господина Павлова гренадеръ и драгунъ означенное число 400 человѣкъ и когда предложеніемъ его высокографскаго Сіятельства повелѣно будетъ изъ оной команды командировать

[532]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, кн. 111, л. 404. См. прилож. къ I-му тому, 144—145, № 70 (7).
[533]) Тамъ-же, оп. 47, кн. 27/29, л. 30. См. прилож. къ I-му тому, 150, № 70 (15, пунктъ 4).
[534]) Тамъ-же, л.л. 73—74. См. прилож. къ I-му тому, 151—153, № 70 (18).

гренадеръ и драгунъ 400 человѣкъ, а къ тому числу оберъ и унтеръ-офицеровъ полнаго числа не имѣется, а маршировать оной командѣ повелѣно будетъ въ Кенигсбергъ чрезъ Серпуховъ, то по силѣ онаго Ея Императорскаго Величества указу отъ Ярославскаго драгунскаго полку къ имѣющимся въ оной командѣ подполковника господина Павлова оберъ и унтеръ-офицеровъ, капраловъ и протчихъ чиновъ сколько надлежитъ въ добавокъ командировано, также на жалованье и провіантъ денегъ по силѣ указу дано имъ будетъ; а ежели отъ его высокографскаго Сіятельства повелѣно будетъ оной командѣ маршировать не чрезъ Серпуховъ, то просилъ я тѣмъ своимъ доношеніемъ, дабы отъ его высокографскаго Сіятельства предложено было ко мнѣ ордеромъ, на которые мѣста оная команда будетъ маршировать, чего-бъ ради отъ Ярославскаго полку мнѣ оберъ и унтеръ-офицеровъ, капраловъ и протчихъ чиновъ въ прибавокъ командировать, также на оную команду по силѣ указу на жалованье и на провіантъ денегъ надлежащее число отправить въ тѣ мѣста, потому жъ объ отдачѣ отъ Ярославскаго драгунскаго полку по силѣ онаго указу въ вышеписанные полки лошадей отъ его высокографскаго Сіятельства опредѣлить изъ оной же команды подполковника Павлова, понеже во оной командѣ за проданнымъ по указу числомъ лошадей имѣется 164 лошади, для того, что изъ имѣющихся нынѣ при полку лошади за осеннимъ путемъ и за дальнимъ маршемъ весьма стали томны и пришли въ великую худобу, а за малымъ на кантониръ квартирѣ времянемъ оныя лошади въ себя еще не мало не пришли, а какое отъ его высокографскаго Сіятельства объ отправленіи оной команды и объ отдачѣ лошадей опредѣленіе получу и что мною исполнено будетъ, о томъ въ высокоучрежденную Государственную Военную Коллегію впредь рапортовать буду».

25-го Декабря 1732 года кіевскій генералъ-губернаторъ Вейсбахъ [535]) рапортовалъ въ Военную Коллегію, что вслѣдствіе полученнаго имъ 6-го Декабря указа, онъ командировалъ для привода лошадей на второй и третій Кирасирскіе полки изъ числа 538-ми человѣкъ Ярославскаго драгунскаго полка,

[535]) Вейсбахъ гр. Іоганнъ Бернгардъ, 1670—1735, родомъ изъ Чехіи; въ 1707 г. вступилъ въ русскую службу; въ 1708 г. спасъ гарнизонъ Тикотина, отличился подъ Головчинымъ, овладѣлъ Ромнами и произведенъ въ бригадиры; въ 1709 г., 15-го Февраля, взялъ Рашевку, 15-го Іюня, прогналъ за Ворсклою шведскій корпусъ, предводимый Карломъ XII, 27 го Іюня, въ полтавскомъ бою, командовалъ кавалеріею праваго крыла, преслѣдовалъ и плѣнилъ шведовъ при Переволочнѣ, 9-го Октября пожалованъ генералъ-маіоромъ; въ 1711 г. участвовалъ въ прутскомъ походѣ; съ 1713 г. по 1715 г. билъ татаръ на украинской границѣ; въ 1718 г. произведенъ въ генералъ-поручики, и ему поручены драгунскіе полки въ Малороссіи; въ 1725 г. произведенъ въ генералъ-аншефы; въ 1730 г. возведенъ Карломъ VI въ графское достоинство; въ 1731 г. назначенъ кіевскимъ генералъ-губернаторомъ; въ 1733 г. пожалованъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго.

которые прибыли подъ командою подполковника Павлова изъ Остзейской провинціи, съ форпостовъ, къ нему на Украйну, 330 пѣшихъ драгунъ при 2-хъ капитанахъ, 2-хъ поручикахъ и 3-хъ унтеръ-офицерахъ, повелѣвъ имъ идти черезъ Трубчевскъ, Рославль, Смоленскъ, Бѣлое въ Великіе Луки. Здѣсь эти командированные люди обязаны были ждать остальныхъ 70 человѣкъ Ярославскаго же полка, идущихъ изъ Серпухова и долженствовавшихъ соединиться съ ними, чтобы идти черезъ Псковъ, Печерскій монастырь, Нейгаусъ, черезъ Лифляндію въ Ригу или Митаву, на Мемель въ Кенигсбергъ [536]).

Въ виду того, что командой въ 400 человѣкъ по уставамъ того времени, долженъ былъ начальствовать штабъ-офицеръ не ниже майора, генералъ Вейсбахъ приказалъ назначить начальникомъ этой команды майора Ярославскаго же драгунскаго полка Гаста, повелѣвъ полковнику Приклонскому выдать ему деньги на провіантъ и жалованье для людей его команды, на январскую треть. Остальнымъ же людямъ Ярославскаго драгунскаго полка было приказано соединиться подъ командою полковника Приклонскаго и занять зимнія квартиры въ Сѣвскѣ, гдѣ они должны были ждать привода лошадей и дальнѣйшихъ распоряженій по переформированію [537]).

Майоръ Гастъ, взявъ съ собою 3-хъ оберъ-офицеровъ, 9 унтеръ-офицеровъ и 70 драгунъ, выступилъ 4-го Января 1733 года изъ Серпухова и двинулся черезъ Можайскъ въ Великіе Луки [538]). 2-го Февраля къ нему присоединился высланный изъ Украйны генералъ-майоромъ Вейсбахомъ капитанъ Валмеръ Бриммеръ съ 3-мя оберъ-офицерами, 3-мя унтеръ-офицерами и 328-ю драгунами [539]). Соединивъ въ Великихъ Лукахъ свою команду, майоръ Гастъ двинулся съ ней на Ригу въ Кенигсбергъ по указанному маршруту.

Переформированіе Ярославскаго драгунскаго полка въ кирасирскій полкъ началось, собственно говоря, безъ его вѣдома, еще 7-го Декабря 1732 года, когда не существующему еще III-му Кирасирскому полку назначены были генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Минихомъ 16 штабъ и оберъ-офицеровъ: 1) изъ числа лучшихъ офицеровъ арміи, 2) переведенныхъ изъ I-го Кирасирскаго полка, 3) а также изъ иностранцевъ [540]).
Вотъ чины и фамиліи этихъ офицеровъ:

Подполковникъ Александръ Еропкинъ.

Премьеръ-майоръ фонъ-Шпигель.

---

536) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 47, кн. 27/29, л.л. 59—62. См. прилож. къ I-му тому, 157—160, № 70 (26).
537) Тамъ-же, л. 63. См. прилож. къ I-му тому, 160—161, № 70 (27).
538) Тамъ-же, оп. 4, кн. 111, л. л. 482—483. См. прилож. къ I-му тому, 162—164, № 70 (31).
539) Тамъ-же, л. л. 486—487. См. прилож. къ I-му тому, 166—168, № 70 (37).
540) Тамъ-же, л. 472. См. прилож. къ I-му тому, 155—156, № 70 (22).

Секундъ-майоръ Алексѣй Жеребцовъ.

Ротмистры: Степанъ Грековъ, Ѳедоръ Бородовицынъ, фонъ Шиллингъ, фонъ Засъ.

Поручики: фонъ Финксъ, Лотъ Эйсенъ, фонъ Косботъ, Яганъ Эрнстъ, фонъ Дирингъ, Князь Сергѣй Сибирской, фонъ Фрейнтъ.

Корнеты: Вильгельмъ Ливенъ, Іоганъ Альбертъ Альтъ.

12-го Февраля 1733 года кіевскій генералъ-губернаторъ Вейсбахъ просилъ Военную Коллегію: «не повелѣно-ли будетъ указомъ Ея Императорскаго Величества назначенные въ кирасирскіе Невской и Ярославской полки разобрать здѣсь (т.-е. на Украйнѣ) и, которые (люди) по разбору явятся годны въ кирасирскіе полки, тѣхъ оставить при оныхъ Невскомъ и Ярославскомъ полкахъ до учрежденія кирасирскихъ полковъ, а которые явятся въ кирасирскихъ полкахъ быть не годны, оныхъ бы опредѣлить въ комплектъ въ драгунскіе полки» [541]).

Это донесеніе ясно указываетъ, что въ Февралѣ 1733 года не было еще приступлено къ переформированію Ярославскаго и Невскаго драгунскихъ полковъ въ кирасирскіе.

28-го Марта 1733 года Военная Коллегія отвѣчала генералъ-маіору Вейсбаху: «Невскаго и Ярославскаго драгунскихъ полковъ (изъ которыхъ велѣно учредить второй и третій кирасирскіе полки) наличныхъ унтеръ-офицеровъ и драгунъ, а отлучныхъ, когда къ полкамъ прибудутъ, разобрать посланнымъ отъ генерала фельдмаршала и кавалера графа фонъ-Миниха штабъ и оберъ-офицерамъ, и которые изъ нихъ за опредѣленіемъ въ кирасирскіе полки останутся, тѣхъ генералу графу фонъ-Вейзбаху опредѣлить въ комплектъ другихъ командъ его драгунскихъ полковъ. А сколько изъ котораго полку офицеровъ, рядовыхъ и неслужащихъ приверстано будетъ въ кирасирскіе полки и затѣмъ сколько какихъ чиновъ останется для опредѣленія въ другіе полки, о томъ въ Военную Коллегію рапортовать, и о томъ къ генералу фельдмаршалу и кавалеру графу фонъ-Миниху и для вѣдома въ Генеральный Кригсъ Коммисаріатъ послать указы» [542]).

Изъ этихъ документовъ явствуетъ, что Ярославскій драгунскій полкъ не вошелъ полнымъ составомъ въ «кирасиры», но какъ офицеры, такъ и унтеръ-офицеры и рядовые должны были быть выбраны изъ числа самыхъ лучшихъ и къ этой службѣ способныхъ людей. Слѣдовательно, Ярославскій драгунскій полкъ долженъ былъ служить кадромъ для формируемаго III-го

[541]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, кн. 111, л.л. 494—495. См. прилож. къ I-му тому, 168—169, № 70 (38).
[542]) Тамъ-же, л.л. 496—497. См. прилож. къ I-му тому, 173—174, № 70 (44, 45).

Кирасирскаго полка, отдавъ ему лучшій составъ людей, дополненный лучшими же людьми, взятыми изъ другихъ драгунскихъ полковъ.

5-го Апрѣля 1833 года, назначенный еще 7-го Декабря 1732 г. графомъ Минихомъ изъ подполковниковъ Новотроицкаго полка подполковникомъ же въ III-ій Кирасирскій полкъ, Еропкинъ получилъ слѣдующее повелѣніе отъ графа Миниха [543]):

«По имяннымъ Ея Императорскаго Величества указамъ велѣно учредить мнѣ два кирасирскіе полка изъ числа полковъ драгунскихъ и во оные принять бывшихъ въ разныхъ войскахъ штабъ и оберъ-офицеровъ, такожъ опредѣлить изъ перваго Кирасирскаго и изъ протчихъ полевыхъ драгунскихъ и ландмилицкихъ полковъ, а лошадей нѣмецкихъ купить во оные полки нынѣшнею зимою сколько надлежитъ, чтобъ оные лошади изъ чужихъ краевъ могли приведены быть въ Россію, конечно до передъ будущаго лѣта, и для той покупки отправить штабъ и оберъ-офицеровъ, а ружье, мундиръ и аммуницію имѣть такъ, какъ и въ первомъ Кирасирскомъ полку, а по опредѣленію Государственной Военной Коллегіи велѣно оные полки учредить второй изъ Невскаго, третій жъ изъ Ярославскаго драгунскихъ полковъ и содержать второй полкъ въ Тамбовской, а третій въ Бѣлогородской провинціяхъ и для того учрежденія нарядить мнѣ штабъ и оберъ-офицеровъ отъ куда сколько по разсмотрѣнію моему надлежитъ; а нынѣ по указу жъ Ея Императорскаго Величества велѣно онымъ Кирасирскимъ полкамъ постоянные квартиры имѣть первому Минихову въ Лифляндіи, купно съ Дерптскимъ уѣздомъ, второму въ Эстляндіи, третьему въ Псковѣ; а по имянному-жъ Ея Императорскаго Величества указу Ваше Благородіе опредѣлены подполковникомъ-же въ третій Кирасирскій полкъ, того ради со всѣхъ состоявшихся о учрежденіи оныхъ полковъ указовъ списавъ точные копіи, а кто во оный полкъ офицеры опредѣлены и въ какихъ оные службахъ обрѣтались и съ котораго числа опредѣлено давать жалованье и гдѣ оные обрѣтаются, имянной списокъ при семъ къ Вашему Благородью посылаю, изъ которыхъ изволите быть извѣстны и чинить слѣдующее:

«1-ое), по полученіи сего ѣхать вамъ къ полку Ярославскому, изъ котораго оной третій Кирасирскій полкъ учредить велѣно и по прибытіи наличныхъ унтеръ-офицеровъ и драгунъ, а отлучныхъ, когда къ полкамъ прибудутъ, по силѣ состоявшагося въ Государственной Военной Коллегіи минувшаго Марта 29 дня Ея Императорскаго Величества указу, разобрать, и которые изъ нихъ явятся люди здоровые и весма видные и состоянія добраго, взять

[543]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, кн. 111, л.л. 507—508. См. прилож. къ I-му тому, 174—175, № 70 (46).

въ полкъ Кирасирской, и оставшихъ за тѣмъ выборомъ унтеръ-офицеровъ, рядовыхъ и протчихъ чиновъ для опредѣленія въ другіе Украинскаго корпуса драгунскіе полки представите генералу и кавалеру и генералу губернатору Богемскому графу фонъ-Вейзбаху, а сколько оныхъ выбрано и за выборомъ оставшихъ отослано будетъ и кто оные выбранные имяны о томъ ко мнѣ рапортовать.

«2-ое), понеже въ ономъ полку оберъ-офицеровъ и унтеръ-штабу не полной комплектъ, того ради ротмистра одного, поручиковъ двухъ, въ корнеты 3-хъ, унтеръ-штабъ весь, ежели люди видные и состоянія добраго и въ Кирасирскомъ полку быть годные, выбрать изъ онаго Ярославскаго полку и, кто выбранъ будетъ, рапортовать-же.

«3-ье), опредѣленныхъ въ оной полкъ офицеровъ по прибытіи къ полкамъ, ежели которые не приведены, привесть по указу къ присягѣ, въ протчемъ-же что до учрежденія онаго полку касается о ружьѣ, мундирѣ и аммуниціи и о выборѣ въ полной комплектъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ и о протчемъ о томъ ожидать ордеру въ предь, а для покупки на оной полкъ нѣмецкихъ лошадей командированы въ нѣмецкіе краи втораго Кирасирскаго полку подполковникъ фонъ-Мильгеймъ съ оберъ-офицеры, а для заготовленія на оной полкъ фуража въ Псковскую провинцію полку вашего ротмистръ Бородовицынъ».

5-го Іюня 1733 года Военная Коллегія приказала выбранныхъ подполковникомъ Еропкинымъ изъ Ярославскаго драгунскаго полка въ III-ій Кирасирскій полкъ оберъ и унтеръ-офицеровъ, рядовыхъ и нестроевыхъ перевести въ Псковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Военная Коллегія предписывала не выводить въ этомъ году вновь сформированные кирасирскіе полки въ лагерь на Украйну [544]).

Только 15-го Іюня 1733 года подполковникъ Еропкинъ окончилъ порученіе возложенное ему графомъ Минихомъ. Въ этотъ день имъ былъ посланъ графу Миниху слѣдующій рапортъ [545]):

«Кирасирскаго Бевернскаго полка отъ подполковника Еропкина каликое число въ Ярославскомъ драгунскомъ полку состояло по списку людей и лошадей и что было при разборѣ на лицо и изъ того взято въ Кирасирской Бевернской полкъ и оставшихъ за выборомъ и сколько-жъ отъ того полку въ разныхъ командированіяхъ, которые при разборѣ не были, значитъ ниже сего»:

---

[544]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, кн. 111, л.л. 509—510. См. прилож. къ I-му тому, 178—179, № 70 (50: 2 и 4).

[545]) Тамъ-же, л. 549. См. прилож. къ I-му тому, 180—181, № 70 (51).

Званіе чиновъ.	По списку состояло.	Изъ того числа: При разборѣ было на лицо.	Взято въ Кирасирской полкъ.	За тѣмъ выборомъ осталось для опредѣленія въ другіе полки.	Въ командированіяхъ: Въ Россіи, въ разныхъ городахъ.	Въ Кенигсбергѣ съ маіоромъ Гастомъ.
Премьеръ-маіоръ	1	—	—	—	—	1
Полковой квартермистръ	1	1	1	—	—	—
Адъютантъ	1	1	1	—	—	—
Аудиторъ	1	1	—	1	—	—
Коммисаръ	1	1	1	—	—	—
Попъ	1	1	1	—	—	—
Лѣкарь	1	1	1	—	—	—
Полковой писарь	1	1	1	—	—	—
Полковой барабанщикъ	1	1	—	1	—	—
Полковой профосъ	1	1	1	—	—	—
Подъячихъ: коммисарской	1	1	—	1	—	—
Подъячихъ: провіантской	1	1	—	1	—	—
Трубачей	2	2	2	—	—	—
Литаврщикъ	1	1	1	—	—	—
Гобоистовъ: вмѣсто иноземца	1	1	—	1	—	—
Гобоистовъ: русскихъ	7	7	—	7	—	—
Профосовъ	2	2	1	—	—	—
Капитановъ	9	3	—	3	3	3
Поручиковъ	9	6	1	5	1	2
Прапорщиковъ	8	4	2	2	2	2
Вахмистровъ	7	4	4	—	1	2
Квартермистровъ	9	5	2	3	—	4
Каптенармусовъ	8	2	2	—	2	4
Подпрапорщиковъ	9	5	3	2	2	2
Капраловъ	37	17	16	1	4	16
Ротныхъ писарей	10	10	10	—	—	—
Цирюльниковъ	10	8	6	2	—	2
Барабанщиковъ	20	20	1	19	—	—
Гренадеръ и драгунъ	727	281	109	172	67	379
Слѣсарей: иноземцевъ	1	1	1	—	—	—
Слѣсарей: русскихъ	4	4	4	—	—	—
Кузнецовъ	8	8	6	2	—	—
Сѣдельниковъ: за иноземца	1	1	1	—	—	—
Сѣдельниковъ: русскихъ	4	4	4	—	—	—
Коноваловъ: за иноземца	1	1	1	—	—	—
Коноваловъ: русскихъ	4	4	3	1	—	—
Плотниковъ	10	10	10	—	—	—
Извощиковъ	29	29	21	8	—	—
Деньщиковъ: изъ рекрутъ	24	10	3	7	5	9
Деньщиковъ: изъ хлопцовъ	18	11	—	11	3	4
Всего всѣхъ чиновъ	922	472	222	250	90	430
Лошадей: драгунскихъ	58	58	—	—	—	—
Лошадей: подъемныхъ	33	33	—	—	—	—
Итого	91	91	—	—	—	—

Ротное знамя Ярославскаго драгунскаго полка
(1712—1727 г.г.).

Ротное знамя Ярославскаго драгунскаго полка
(1727—1732 г.г.).
Снято Н. Волынскимъ въ Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, св. 108/937, гербовника.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мыш. 2.

Слѣдовательно, на формированіе III-го Кирасирскаго полка пошла только часть людей изъ Ярославскаго драгунскаго полка: 222 человѣка изъ 472 наличныхъ людей были выбраны въ «кирасиры». Это объясняется тѣмъ, что драгунскіе полки были наполнены престарѣлыми воинами, обязанными безсрочною службою; въ кирасирскіе же полки требовались люди здоровые, молодые и сильные.

19-го Іюня 1733 года графъ Минихъ по поводу обмундированія, вооруженія, снаряженія и наименованія новыхъ кирасирскихъ полковъ подалъ слѣдующій докладъ императрицѣ:

«По имяннымъ Вашего Императорскаго Величества указамъ, велѣно учредить мнѣ два кирасирскихъ полка въ нынѣшнемъ 1733 году, изъ числа полковъ драгунскихъ, и во оные ружье и протчее подрядить въ Россіи дѣланное къ аммуниціи надлежащее, и по силѣ оныхъ Вашего Императорскаго Величества указовъ и опредѣленія Военной Коллегіи, оные полки учреждаются изъ полковъ драгунскихъ Невскаго и Ярославскаго и для покупки и подряду ружья, мундирныхъ и аммуничныхъ вещей, по сообщенному при семъ регистеру подъ литерою А, кои въ Россіи достать возможно, командированы офицеры, но понеже на первой Кирасирской полкъ нѣкоторые мундирные и аммуничные вещи которыхъ въ Россіи достать невозможно куплены въ нѣмецкихъ краяхъ; того ради, Ваше Императорское Величество не соизволите-ль указать на оные два кирасирскіе полка, нѣкоторые мундирные и аммуничные вещи, коихъ въ Россіи достать невозможно, по приложенному при семъ регистеру подъ литерою В, выписать изъ нѣмецкихъ краевъ, на которые вещи на оба полка, по примѣру перваго Кирасирскаго полка потребно суммы до 34 тысячь, такожъ во оныхъ полкахъ литаврамъ, противъ перваго полку серебрянымъ-ли или мѣднымъ быть, а кирасирамъ шпаги-ли или палаши имѣть, ибо въ первомъ полку имѣются палаши, и какъ оные полки впредь имяновать, и о даче вышеписанной суммы денегъ всеподданнѣйше прошу о Всемилостивѣйшемъ указѣ» [546]).

На этотъ докладъ послѣдовала слѣдующая высочайшая резолюція 21-го Іюня 1733 года:

«Тѣ два полка именовать одинъ Лейбъ-Кирасирской [547]), а другой Бевернской, а литавръ двѣ пары дать серебреныхъ отъ двора Нашего, которые остались отъ Конной Гвардіи, а протчую аммуницію съ уборы по приложеннымъ при семъ реэстрамъ, по первому дѣлать въ Россіи, а по второму,

[546]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, кн. 111, л. 518. Также П. С. З., № 6446. См. прилож. къ I-му тому, 181—182, № 70 (52).

[547]) Нынѣ Л.-Гв. Кирасирскій Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны полкъ.

кромѣ отмѣченныхъ вещей, выписать изъ Пруссъ, а которые отмѣчены, тѣ здѣлать въ Россіи, такожъ и кирасирамъ имѣть шпаги» [548]).

Съ 21-го Іюня 1733 года Ярославскій драгунскій полкъ сталъ именоваться «Кирасирскимъ» и получилъ названіе Бевернскаго Кирасирскаго полка. Такое наименованіе полка опредѣляется указомъ императрицы Анны Іоановны въ Военную Коллегію, отъ 21-го Іюня 1733 года:

«Минувшаго Апрѣля 28 дня сего 1733 года пожаловали Мы Бевернскаго Принца Антона Ульриха, опредѣлили отъ арміи Нашей Полковникомъ въ новосочиняемой Кирасирской полкъ и повелѣваемъ Нашей Военной Коллегіи учинить о томъ по сему Нашему указу» [549]).

Состоя шефомъ или полковникомъ Бевернскаго Кирасирскаго полка, полковникъ принцъ Антонъ-Ульрихъ [550]) самъ полкомъ не командовалъ, а имѣлъ помощника или вице-полковника, въ лицѣ подполковника Еропкина, въ рукахъ котораго сосредоточивалась вся власть по управленію полкомъ, какъ въ строевомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи.

Вмѣстѣ съ переименованіемъ въ «Кирасирскій», Бевернскій полкъ былъ поставленъ вторымъ номеромъ, Лейбъ-Кирасирскій—первымъ, а Миниховъ Кирасирскій [551])—третьимъ, какъ то опредѣлено слѣдующимъ постановленіемъ Военной Коллегіи, отъ 3 Іюля 1733 года:

«По указу Ея Императорскаго Величества Военная Коллегія приказали о именованіи новоучрежденныхъ кирасирскихъ полковъ и о приготовленіи въ тѣ полки аммуничныхъ вещей съ уборы по первому реэстру въ Россіи, а по второму въ Пруссіи, и о пріемѣ отъ двора Ея Императорскаго Величества литавръ и о имѣніи шпагъ чинить какъ состаявшаяся по докладу Генерала Фельдмаршала и Кавалера Графа фонъ-Миниха, минувшаго Іюня

---

[548]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, кн. 111, л. 518. См. прилож. къ І-му тому, 181—182, № 70 (52). Также П. С. З., № 6446.

[549]) Тамъ-же, л.л. 521—522. См. прилож. къ І-му тому, 182, № 70 (53, 54).

[550]) Антонъ-Ульрихъ, принцъ Брауншвейгъ-Бевернскій, 1714—1780; въ 1733 г. былъ вызванъ въ Россію въ качествѣ жениха принцессы мекленбургъ-шверинской Анны Карловны, племянницы императрицы Анны Іоановны. Свадьба долго откладывалась, вслѣдствіе отвращенія невѣсты къ своему нареченному жениху, ничтожному и слабохарактерному принцу; принцесса дала свое согласіе, только желая избѣжать еще болѣе ненавистнаго ей претендента—сына герцога Бирона. Свадьба состоялась въ 1739 г. 12-го Августа 1740 г. родился принцъ Иванъ, а 26-го Октября умерла императрица, назначивъ малолѣтняго Ивана императоромъ и Бирона регентомъ. 9-го Ноября, гр. Минихъ арестовалъ Бирона, и принцесса была наречена правительницей подъ именемъ Анны Леопольдовны. Въ ночь съ 24-го на 25-ое Ноября 1741 г. воцарилась Елизавета Петровна Брауншвейгская семья была сослана въ Холмогоры. Еще до ссылки у нихъ родилась дочь Екатерина, и въ ссылкѣ — дочь Елизавета и сыновья Петръ и Алексѣй. Анна Карловна умерла въ Холмогорахъ 7-го Марта 1746 г.; старшій сынъ Иванъ убитъ въ 1764 г., въ Шлюссельбургѣ; Антонъ-Ульрихъ умеръ въ Холмогорахъ въ 1780 г. Оставшіяся въ живыхъ дѣти были освобождены изъ ссылки и отправлены въ Ютландію, въ Горзенъ, гдѣ они всѣ вымерли къ 1807 году.

[551]) Нынѣ 37-ой Военнаго Ордена драгунскій полкъ.

21 дня Ея Императорскаго Величества высокая резолюція повелѣваетъ, и для того именовать оныя полки первой, что былъ Невской драгунской, Лейбъ-Кирасирскимъ, второй, что былъ Ярославскій драгунскій, Бевернскимъ, а третій, что былъ первой, попрежнему Миниховымъ, и о томъ въ Генеральный Кригсъ-Коммисаріатъ и къ помянутому генералу-фельдмаршалу, такожъ въ военную контору въ канцелярію отъ артиллеріи и фортификаціи и къ командамъ послать указы и куда надлежитъ съ онаго докладу и съ резолюціи сообщить копіи» [552]).

12-го Іюля 1733 года графъ Минихъ писалъ въ Государственную Военную Коллегію донесеніе, въ которомъ просилъ сдѣлать распоряженія относительно пополненія Бевернскаго Кирасирскаго полка людьми до полнаго комплекта [553]):

«По имянному Ея Императорскаго Величества указу, подписанному собственною Ея Величества рукою, на поданномъ отъ меня докладѣ и по опредѣленію Военной Коллегіи велѣно мнѣ учредить вновь кирасирскихъ два полка, изъ Невскаго и изъ Ярославскаго драгунскихъ полковъ и содержать Лейбъ-Кирасирскій полкъ въ Эстляндіи, Бевернской въ Псковской провинціи и для того учрежденія нарядить штабъ и оберъ-офицеровъ отъ куда сколько человѣкъ по разсмотрѣнію моему надлежитъ, и по тѣмъ Ея Императорскаго Величества указамъ по первому для выбору и учрежденія рѣченныхъ кирасирскихъ полковъ, а по второму для заимки и строенія на оныхъ постоянныхъ квартирахъ, кирасирскимъ лошадямъ конюшень и для заготовленія на довольство оныхъ лошадей фуража, надлежащее число штабъ и оберъ офицеровъ командировано, а сего Іюля 12 дня Кирасирскаго Бевернскаго полка Подполковникъ Александръ Еропкинъ письменно ко мнѣ представлялъ, что Ярославскаго драгунскаго полка наличные оберъ и унтеръ-штабъ, офицеры, урядники, капралы, солдаты и протчіе чины минувшаго Іюня 13 дня имъ разобраны и которые оберъ и унтеръ-штабъ, офицеры, урядники, капралы, рядовые и протчіе чины явились по усмотрѣнію его люди здоровые непрестарѣлые и состоянія добраго, таковые во оной Бевернской полкъ взяты, а

---

[552]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, кн. 111, л. 514. Это подтверждено и указомъ отъ 5-го Іюля 1733 года: «Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Государственной Военной Коллегіи Генералу Фельдмаршалу и Кавалеру Князю Ивану Юрьевичу Трубецкому. Сего Іюля 3-го дня по указу Ея Императорскаго Величества, подписанному на докладѣ Генерала Фельдмаршала и Кавалера Графа фонъ-Миниха, Государственная Военная Коллегія приказали ново-учрежденные кирасирскіе полки имяновать первой, что былъ Невской драгунской, Лейбъ-Кирасирскимъ, второй, что былъ Ярославской драгунской, Бевернскимъ, а третій, что былъ первой попрежнему Миниховымъ; и Генералу Фельдмаршалу и Кавалеру Князю Ивану Юрьевичу Трубецкому о томъ вѣдать». Тамъ-же, л. 515. См. прилож. къ І-му тому, 182—183, № 70 (55, 56).

[553]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, кн. 111, л.л. 546—547. См. прилож. къ І-му тому, 183—184, № 70 (57). Отвѣтъ Военной Коллегіи на это донесеніе въ архивѣ не отысканъ.

оставшихъ за тѣмъ выборомъ людей наличныхъ и отлучныхъ кромѣ команды Маіора Гаста для опредѣленія въ другіе полки велѣно представить генералу и кавалеру Богемскому Графу фонъ-Вейзбаху, или кто надъ Украинскимъ корпусомъ команду имѣетъ, а сколько въ томъ Ярославскомъ полку состояло по списку, и что было при разборѣ людей на лицо и сколько какихъ чиновъ по усмотрѣнію онаго Подполковника Еропкина взято въ Кирасирской полкъ и оставшихъ за выборомъ, и сколькожъ отъ того полку въ командированіяхъ о томъ прислалъ ко мнѣ рапортъ, съ котораго при семъ для вѣдома сообщаю точную копію [554]), а какъ изъ того присланнаго рапорта видно, что изъ помянутаго Ярославскаго полку полнаго комплекта кирасирскаго полку въ выборъ быть не имѣетъ, а отъ куда какихъ чиновъ людей, во оной Кирасирской полкъ въ полной комплектъ потребовать, о томъ указу не имѣю, того ради Государственной Военной Коллегіи прошу о опредѣленіи меня въ непродолжительномъ времени указомъ въ комплектъ онаго Кирасирскаго Бевернскаго полку людей отъ куда требовать, дабы затѣмъ въ учрежденіи онаго полку остановки не учинилось».

Несмотря на указъ Военной Коллегіи о высылкѣ въ Псковъ выбранныхъ изъ Ярославскаго драгунскаго въ Бевернскій Кирасирскій полкъ людей, приказаніе это подполковникомъ Еропкинымъ не было еще исполнено, какъ были уже приведены лошади, купленныя въ Кенигсбергѣ. Въ виду того, что содержать этихъ лошадей было некому, графъ Минихъ послалъ 26-го Іюля 1733 г. слѣдующее донесеніе въ Военную Коллегію [555]):

«Понеже изъ покупныхъ на Лейбъ и Бевернскій Кирисирскіе полки въ Нѣмецкихъ краяхъ лошадей нѣсколько партій на постоянные тѣхъ полковъ квартиры въ Эстляндію и въ Псковскую провинцію уже приведено, а выбранные въ тѣ полки изъ Невскаго и Ярославскаго полковъ люди изъ Украйны еще туда за дальностью не прибыли и для того въ содержаніи тѣхъ лошадей въ людяхъ находится нужда, того ради Государственной Военной Коллегіи прошу дабы повелѣно было до прибытія туда выбранныхъ на Украйнѣ людей при оныхъ лошадяхъ быть командированнымъ для приводу ихъ команды подполковника Гаста и изъ Рижскихъ гарнизонныхъ полковъ оберъ и унтеръ-офицерамъ и рядовымъ дабы тѣ лошади не могли за недовольствомъ людей понести въ присмотрѣ и содержаніи какой нужды».

31-го Іюля того-же года графъ Минихъ получилъ слѣдующій отвѣтъ [556]):

«По указу Ея Императорскаго Величества Государственная Военная

[554]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, кн. 111, л. 549. См. прилож. къ I-му тому, 180, № 70 (51).
[555]) Тамъ-же, л. 537. См. прилож. къ I-му тому, 186, № 70 (59).
[556]) Тамъ-же, л. 539. См. прилож. къ I-му тому, 186, № 70 (60).

Коллегія по доношенію вашему приказали командированнымъ въ Нѣмецкіе краи для приводу купленныхъ на Кирасирскіе полки лошадей бывшаго Ярославскаго драгунскаго и Рижскихъ гарнизонныхъ полковъ оберъ и унтеръ-офицерамъ и рядовымъ до прибытія съ Украйны выбранныхъ въ Лейбъ и Бевернской Кирасирскіе полки офицеровъ и рядовыхъ быть при оныхъ лошадяхъ, а между тѣмъ велѣть бывшихъ въ командѣ подполковника Гаста Ярославскаго полка офицеровъ и драгунъ разобрать и которые изъ нихъ выбраны будутъ въ Кирасирскіе полки тѣхъ причислять въ оные полки коллегію рапортовать и Господину Генералу Фельдмаршалу и Кавалеру и Военной Коллегіи президенту Генералу Фельдцехмейстеру и надъ фортификаціями Оберъ-директору и надъ Кирасирскимъ и пѣхотнымъ полками Полковнику Графу фонъ-Миниху учинить о томъ по Ея Императорскаго Величества указу».

Благодаря этому указу команда Ярославскаго драгунскаго полка подполковника Гаста, пришедшая изъ Кенигсберга съ лошадьми для кирасирскихъ полковъ, была тоже назначена къ разбивкѣ въ «кирасиры» для пополненія комплекта какъ Бевернскаго, такъ и Лейбъ-Кирасирскаго полковъ. Разбивку команды подполковника Гаста въ кирасиры должны были произвести ротмистры: Лейбъ-Кирасирскаго полка — Эзербловскій, и Бевернскаго Кирасирскаго полка—Бородовицынъ [557]).

23-го Сентября 1733 года графъ Минихъ доносилъ рапортомъ въ Военную Коллегію, что ротмистръ Эзербловскій выбралъ изъ команды Ярославскаго драг. полка подполковника Гаста въ Лейбъ-Кирасирскій полкъ слѣдующихъ людей: вахмистра Гаврила Черкасова, каптенармуса Якима Стогова, капрала Ивана Хвощинскаго и 38 драгунъ; всего 41 чел. [558]).

Отъ ротмистра же Бевернскаго полка Бородовицына не было еще никакихъ извѣстій.

Въ концѣ Сентября 1733 года состоялось повелѣніе отправить только-что пришедшихъ въ Псковъ людей Бевернскаго Кирасирскаго полка въ Митаву, для занятія въ этомъ городѣ постоянныхъ квартиръ [559]). Въ виду отсутствія полкового командира подполковника Еропкина, графъ Минихъ предписалъ подполковнику Гасту, переведенному въ Вятскій драгунскій полкъ [560]) и находящемуся послѣ привода лошадей изъ Кенигсберга еще во Псковѣ,

[557]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, кн. 111, л.л. 567—569. См. прилож. къ I-му т., 188—189, № 70 (63).
[558]) Тамъ-же.
[559]) Тамъ-же, л. 623. См. прилож. къ I-му тому, 193, № 70 (69).
[560]) Тамъ-же, л. 625. См. прилож. къ I-му тому, 199, № 70 (78).

принять временно командованіе надъ Бевернскимъ Кирасирскимъ полкомъ и двинуться съ нимъ въ Митаву.

2-го Октября 1733 года, послѣ настоятельныхъ требованій графа Миниха и генерала Вейсбаха, относительно распоряженій о пополненіи Бевернскаго и Лейбъ-Кирасирскаго полковъ людьми до полнаго комплекта, Военная Колегіял прислала генералу Вейсбаху слѣдующій указъ [561]):

«Понеже Ея Императорскому Величеству отъ Военной Коллегіи докладывано, что не повелитъ-ли Ея Величество Лейбъ-Кирасирскій и Бевернской полки укомплектовать изъ ландмилицкихъ полковъ, и потому докладу Ея Императорское Величество подписаніемъ собственныя Своею Величества руки указала укомплектовать изъ драгунскихъ полковъ, и потому Ея Императорскаго Величества указу Государственная Военная Коллегія приказали оные полки комплектовать изъ драгунскихъ полковъ, какъ оной указъ повелѣваетъ, и для того вамъ генералу и кавалеру въ комплектъ оныхъ полковъ требованное число унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ выбрать изъ полевыхъ драгунскихъ полковъ людей добрыхъ и здоровыхъ, а именно: въ Лейбъ-Кирасирскій 617, въ Бевернской 717 человѣкъ и собравъ отправить въ Ригу съ однимъ штабъ и нѣсколькими оберъ-офицерами по самому первому зимнему пути неотложно, а изъ которыхъ полковъ сколько какихъ чиновъ людей выбрано и когда отправлено будетъ, въ Коллегію рапортовать и Господину Генералу и Кавалеру и Кіевскому Генералъ-Губернатору Богемскому Графу фонъ-Вейзбаху чинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу, а сколько какихъ чиновъ во оные полки надобно въ комплектъ, посылается при семъ реэстръ [562])».

4-го Октября 1733 года Военная Коллегія послала кіевскому генералъ-губернатору графу Вейсбаху слѣдующій указъ по поводу оставшихся отъ разборки въ «кирасиры» людей Ярославскаго драгунскаго полка:

«Хотя по посланнымъ изъ Военной Коллегіи указамъ велѣно оставшихъ отъ разбору въ Кирасирскіе полки Невскаго и Ярославскаго полковъ людей опредѣлить въ другіе драгунскіе полки, токмо оные опредѣлены-ль, не рапортовано; а понеже по имянному Ея Императорскаго Величества указу велѣно марширующимъ изъ Персіи драгунскимъ тремъ полкамъ быть на Украйнѣ, а во оныхъ полкахъ людей состоитъ по малому числу, того ради по указу Ея Императорскаго Величества Государственная Военная Коллегія приказали вышеозначенныхъ оставшихъ отъ разбору въ Кирасирскіе полки унтеръ-

[561]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, кн. 111, л. 563. См. прилож. къ I-му тому, 193—194, № 70 (70).
[562]) Тамъ-же.

офицеровъ драгунъ и неслужащихъ и что осталось такихъ же людей въ командахъ подполковниковъ Реткина и Гаста опредѣлить всѣхъ въ помянутые выводные изъ Персіи три драгунскіе полка, росписавъ въ каждой полкъ по равному числу, а сколько когда въ которой полкъ опредѣлено будетъ, въ Военную Коллегію рапортовать, и Господину Генералу и Кавалеру и Кіевскому Генералу Губернатору Графу Фонъ-Вейзбаху учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу» [563]).

13-го Октября 1733 года графъ Минихъ рапортовалъ въ Военную Коллегію, что Бевернскаго Кирасирскаго полка ротмистръ Бородовицынъ выбралъ изъ команды Ярославскаго драгунскаго полка подполковника Гаста въ Бевернскій кирасирскій полкъ, изъ драгунъ въ «кирасиры», слѣдующихъ чиновъ: вахмистра Кирила Головачева, квартермистра Якова Козлянинова, изъ подпрапорщиковъ гефрейтъ-капрала Максима Пасынкова, капраловъ—5, гренадеръ и драгунъ—73; всего 81 чел. [564]).

Слѣдовательно, коренныхъ Ярославцевъ въ Бевернскомъ Кирасирскомъ полку, вмѣстѣ съ прежними 222-мя, было 303 человѣка.

Генералъ Вейсбахъ, получивъ изъ Военной Коллегіи указъ укомплектовать Бевернскій Кирасирскій полкъ лучшими людьми изъ драгунскихъ полковъ украинскаго корпуса, послалъ 4-го Ноября 1733 года рапортъ, что полки его украинскаго корпуса очень малочисленны и ни въ одномъ изъ нихъ нѣтъ полнаго комплекта людей; поэтому онъ просилъ разрѣшенія подождать комплектовать Бевернскій Кирасирскій полкъ до тѣхъ поръ, пока драгунскіе полки его корпуса не дополнятся рекрутами [565]).

22-го Декабря 1733 г., на докладѣ объ этомъ императрицѣ послѣдовала слѣдующая высочайшая резолюція: «Лейбъ и Бевернской Кирасирскіе полки укомплектовать рекрутами и солдатами, а драгунъ изъ команды Генерала Графа фонъ-Вейзбаха во оныя полки не брать» [566]).

Графъ Минихъ, желавшій возможно скорѣе окончить комплектованіе Лейбъ и Бевернскаго Кирасирскихъ полковъ, предложилъ, 26 Декабря 1733 года, слѣдующую мѣру:

«Понеже Лейбъ и Бевернскій Кирасирскіе полки по именному Вашего Императорскаго Величества указу, обрѣтаются нынѣ въ Курляндіи; и хотя

---

563) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, кн. 111, л. 571. См. прилож. къ І-му тому, 196—197, № 70 (74).
564) Тамъ-же, л.л. 586—587. См. прилож. къ І-му тому, 197, № 70 (75).
565) Тамъ-же, л.л. 622 и 624—625. См. прилож. къ І-му тому, 199—200, № 70 (79); 200—201, № 70 (80).
566) Тамъ-же, л. 627. См. прилож. къ І-му тому, 207, № 70 (90).

по указу Вашего Величества оные полки и велѣно комплектовать солдатами и рекрутами, однакожъ оные состоятъ нынѣ не въ комплектѣ, и въ людяхъ не безъ нужды; того ради Ваше Императорское Величество, не соизволитель Всемилостивѣйше повелѣть, въ оные полки принимать и опредѣлять желающихъ, и кои явятся годны изъ Курляндцевъ и прочихъ иноземцевъ, на что и ожидать буду Всемилостивѣйшей отъ Вашего Императорскаго Величества резолюціи» [567]).

На докладъ генералъ-фельдмаршала графа Миниха послѣдовала слѣдующая высочайшая резолюція: «Апробуется» [568]).

Такимъ образомъ, переформированіе Ярославскаго драгунскаго полка въ Бевернскій Кирасирскій полкъ было совершенно окончено только къ началу 1734 года.

---

[567]) П. С. З., т. IX. № 6520. Также Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, кн. 111, л. л. 637—638.
[568]) Резолюція послѣдовала 27-го Декабря того же года.

Бой при Переволочной 1-го іюля 1709 г.

Съ гравюры Симонно, по картинѣ, писанной М. Мартеномъ младшимъ.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мыи. 2.

Отдѣлъ II.

Регаліи и знаки отличія; организація, строевая и полевая служба, обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе; денежное и вещевое довольствіе; штаты и табели; производство штабъ и оберъ-офицеровъ въ слѣдующіе чины, именной списокъ шефовъ, командировъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.

(1701—1733 г.г.).

ГЛАВА I.

Регаліи и знаки отличія.

(1701—1733 г.г.).

Личный составъ каждой войсковой части, въ минуту необходимости, долженъ всецѣло отказаться отъ чувства самосохраненія и, во имя долга и принятой присяги, жертвовать собою. Но, кромѣ этихъ началъ, важнымъ побужденіемъ для каждаго военнослужащаго является привязанность къ своей части и, что главное, забота о сохраненіи ея боевой чести. Боевая честь пріобрѣтается военною частью исключительно во время военныхъ дѣйствій. Вмѣстѣ съ боевою честью пріобрѣтаются и традиціи, необходимыя во всякой воинской части, начиная отъ самой мелкой и кончая самой крупной. Традиціи сохраняются, причемъ войсковая часть ими руководится, какъ каждый народъ, своимъ обычнымъ правомъ. Но какъ обычное право требуетъ времени для своей выработки, такъ и каждая войсковая часть для пріобрѣтенія своихъ боевыхъ традицій нуждается въ извѣстномъ періодѣ военныхъ дѣйствій.

При Петрѣ Великомъ войсковая часть послѣ своего сформированія получала почти сейчасъ же свое боевое крещеніе, и, благодаря частымъ войнамъ, въ полкахъ окончательно сложились боевыя традиціи.

Нагляднымъ результатомъ боевыхъ дѣлъ каждой строевой части, кромѣ наградъ, получаемыхъ ея личнымъ составомъ, постепенно исчезающимъ, являются регаліи и знаки отличій. Они остаются постоянною принадлежностью части, и послѣдующія поколѣнія ея личнаго состава должны видѣть въ нихъ то цѣнное, заработанное на поляхъ кровавыхъ столкновеній, наслѣдіе,

которымъ они должны дорожить, и своими дѣлами, если представится возможность, обязаны еще болѣе подкрѣпить честь той части, къ составу которой они принадлежатъ.

Первою по времени и по значенію войсковою регаліею является знамя.

Происхожденіе знамени и связаннаго съ нимъ понятія теряется въ глубокой древности. Знамена всегда были и будутъ у всѣхъ народовъ, не исключая даже и такихъ, которые находятся еще на самой низкой ступени своего гражданскаго и политическаго развитія.

Знамена царствованія Петра Великаго, въ драгунскихъ полкахъ, строились отъ казны, въ числѣ оружейныхъ и амуничныхъ вещей, на опредѣленные сроки, и полагались по одному на двѣ фузилерныя роты (шквадронъ); такимъ образомъ, знамена, сведенныя на степень «полкового припаса», лишались въ значительной степени того высокаго религіознаго значенія, которымъ они пользовались въ старину.

Приравниваніе знаменъ къ войсковымъ припасамъ стало впослѣдствіи уже дѣломъ нормальнымъ.

Знамена дѣлались въ Оружейной Палатѣ и отпускались въ полки сейчасъ же по ихъ сформированіи [1]).

Полкъ князя Н. Ѳ. Мещерскаго, сформированный въ 1701 году, получилъ изъ Оружейной Палаты въ томъ же году 5 знаменъ [2]).

Одно изъ знаменъ, первое или полковое, находившееся въ первой ротѣ полка, было бѣлаго цвѣта, а прочія четыре—«шквадронныя», были сдѣланы разныхъ цвѣтовъ [3]).

Знамена, какъ по величинѣ, такъ и по находившимся на нихъ изображеніямъ, были весьма разнообразны.

Знаменное полотно прибивалось къ древку съ металлическимъ копьецомъ, называвшимся дротикомъ, и съ такимъ же подтокомъ, а древки, длиною въ 5 аршинъ, окрашивались синею краскою.

Знамена, выданныя изъ Оружейной Палаты полку кн. Н. Ѳ. Мещерскаго, служили до 1706 года.

Въ 1706 году полкъ получилъ 5 новыхъ знаменъ, распредѣленныхъ по «шквадронамъ», причемъ неизвѣстно, что сдѣлалось съ прежними пятью.

9-го Февраля 1712 года Ярославскій драгунскій полкъ требовалъ 5 новыхъ знаменъ, взамѣнъ выданныхъ въ 1706 году, что видно изъ табели полка отъ 1712 года [4]).

---

[1]) Николаевъ, историческій очеркъ о регаліяхъ и знакахъ отличія русской арміи, I, 217.

[2]) Послѣ 1701 года Оружейная Палата не выдавала болѣе полку знаменъ, и полкъ строилъ ихъ самъ, по мѣрѣ надобности.

[3]) Висковатовъ, одежда и вооруженіе русскихъ войскъ.

[4]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 3 (дѣла военной канцеляріи), св. 11, № 11. См.прилож. къ I-му тому, 5, № 8.

Табель отъ 14 Февраля 1714 года свидѣтельствуетъ, что въ Ярославскомъ драгунскомъ полку было уже десять знаменъ, полученныхъ полкомъ въ 1713 году [5]).

До 1711 года относительно постройки и выдачи въ полки знаменъ не сохранилось никакихъ распоряженій общаго характера.

Лишь въ этомъ году, 19-го Февраля, была объявлена новая табель, которою для знаменъ, подобно тому какъ для амуничныхъ и мундирныхъ вещей, устанавливался срокъ выслуги, опредѣленный въ пять лѣтъ.

По этой табели, для всѣхъ драгунскихъ полковъ полагались знамена одного образца, въ ширину по древку 2 арш. 15 вершк., въ длину $2^2/_3$ арш., съ изображеніемъ на каждой сторонѣ двухъ пальмовыхъ вѣтвей и между ними золотого продолговатаго кольца, внутри котораго представлена рука, съ обнаженнымъ мечомъ, выходящая изъ облаковъ; внизу, подъ переплетеніемъ вѣтвей, крестъ ордена Св. Андрея Первозваннаго, съ прибавкою, по краямъ, золотой или желтой бахромы, въ полвершка шириною.

Весьма много такихъ знаменъ находится теперь въ С.-Петербургскомъ арсеналѣ [6]).

Въ отношеніи порядка постройки знаменъ довольно важный указъ состоялся 14-го Марта 1712 года, когда Правительствующій Сенатъ положилъ [7]): «въ полки кавалерійскіе и инфантерскіе во всѣхъ губерніяхъ знаменъ вновь не дѣлать, а дѣлать тѣ знамена во всѣ полки и посылать изъ Оружейной Палаты. А деньги за тѣ знамена, во что они станутъ, взяты будутъ изъ тѣхъ губерній, на которыя какіе полки положены».

Приведенное распоряженіе въ томъ же 1712 году, 19-го Декабря, было дополнено новымъ сенатскимъ указомъ, которымъ, между прочимъ, устанавливалась присылка денегъ, собираемыхъ съ губерній на содержаніе полковъ, въ мундирныя канцеляріи [8]), которыя уже и строили мундирныя и амуничныя вещи, причемъ «знамена съ дротики» перечислялись, какъ установленныя на пятилѣтній срокъ службы, вмѣстѣ съ «алебарды, фузеи, шпаги, копья, пистоли, котлы».

Съ 1712 года знамена изготовлялись для Ярославскаго драгунскаго полка менѣе прежней величины и мѣры, но какой именно—неизвѣстно. Къ краямъ

[5]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 3, св. 2, № 13, л.л. 214—215. См. прилож. къ I-му тому, 8, № 10. Знамена выданныя, Ярославскому драгунскому полку въ 1706 году были вычислены изъ списочнаго состоянія полка 30-го Іюня 1713 года. Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 213, № 23 (сказки полка). Можно предположить, что къ этому времени полкъ получилъ новыя знамена.

[6]) Знаменъ Ярославскаго драгунскаго полка тамъ не имѣется.

[7]) П. С. З. IV., стр. 2502.

[8]) Впрочемъ, съ 1719 года знамена опять стали строиться въ полковыхъ мастерскихъ. Бобровскій, переходъ Россіи къ регулярной арміи, 208.

знаменъ придѣлывалась та же бахрома изъ золотой или желтой шелковой матеріи, прежней ширины, т.-е. въ полвершка.

На полковомъ бѣломъ знамени Ярославскаго драгунскаго полка находилось изображеніе имени Императора Петра I подъ короною, а по сторонамъ его вѣтви, писанныя золотомъ и серебромъ.

Ротныя же знамена Ярославскаго драгунскаго полка были зеленыя съ красною посерединѣ полосою и съ изображеніемъ въ верхнемъ углу у древка золотого медвѣдя, вооруженнаго алебардою, по примѣру герба Ярославской губерніи [9]).

Въ 1720 году Ярославскій драгунскій полкъ получилъ 10 новыхъ знаменъ, вмѣсто пришедшихъ въ негодность и выданныхъ въ 1713 году [10]).

До 1720 года распоряженій относительно постройки знаменъ въ Ярославскомъ драгунскомъ полку мы нигдѣ не встрѣчаемъ.

Лишь въ табели 1720 года [11]), среди амуничныхъ вещей, выдаваемыхъ на драгунскіе полки, подъ первымъ нумеромъ помѣщено «знаменъ съ дротики и съ чехлы—10», причемъ цѣна опредѣлена по 10 рублей за одно знамя. Срокъ же знаменамъ былъ опредѣленъ прежній, пятилѣтній.

Такимъ образомъ, до конца царствованія Петра Великаго не было установлено точныхъ правилъ о постройкѣ знаменъ. Изданныя распоряженія въ большинствѣ случаевъ имѣли частный характеръ.

Взглядъ на значеніе знаменъ въ полкахъ былъ установленъ «Воинскимъ Уставомъ», утвержденнымъ Петромъ въ Дрезденѣ 30-го Марта 1716 года.

Впервые указаннымъ «Уставомъ» была установлена встрѣча монарховъ съ салютомъ знаменемъ, причемъ особѣ коронованной «прапорщики уклоняютъ распущенныя знамена до земли и снимаютъ потомъ шляпы»; не коронованной же особѣ, а также полномочнымъ посламъ — «знамя не уклоняютъ но только офицеры ружьемъ».

Знамя ввѣрялось прапорщику. Онъ долженъ былъ находиться всегда у своего знамени, въ походѣ и въ бою, и въ случаѣ оставленіи его, ему грозила смертная казнь. При нападеніяхъ ему предписывалось уставомъ держать знамя въ лѣвой рукѣ, а правою рукою обороняться «даже до смерти, не оставляя онаго, понеже вся рота при немъ содержится и того ради надлежитъ ему въ томъ при знамени присягу чинить» [12]). Далѣе для прапорщика устанавливалось «егда опаснойсл учай въ ретирадѣ учинится, тогда знамя отъ

---

[9]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, св. 108/937 (гербовникъ).

[10]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., дѣла Госуд. Военной Коллегіи, оп. 1, кн. 53, л.л. 306—307, табель Ярославскаго драгунскаго полка. См. прилож. къ I-му тому, 38—39, № 27.

[11]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 47, св. 263 (за 1725 г.).

[12]) Мышлаевскій, Петръ Великій, военные законы и инструкціи; выпускъ IX, 47—48 (обязанности прапорщика).

древка отодрать надлежитъ и у себя схоронить или около себя обвить, и тако себя со онымъ спасать».

Подпрапорщикъ замѣщалъ прапорщика тогда, когда послѣдній «раненъ будетъ и не можетъ болѣ знамя несть» [13]).

Жестокое наказаніе грозило не одному прапорщику за оставленіе должности, такъ какъ артикулъ № 94 устанавливалъ: «которыя стоя передъ непріятелемъ или въ акціи, уйдутъ и знамя свое или штандартъ до послѣдней капли крови оборонять не будутъ: оные имѣютъ шельмованы быть, а когда поймаются, убиты будутъ; или ежели возможно въ роту или полкъ отданы, и тамо безъ процессу на первомъ древѣ, которое случится, повѣшаны быть».

Высшее наблюденіе за исполненіемъ всѣхъ требованій Воинскаго Устава съ уничтоженіемъ въ 1718 году Военнаго Приказа, ввѣрено было Государственной Военной Коллегіи, въ томъ же году учрежденной [14]).

Начало пожалованія частямъ арміи знаковъ отличія, въ современномъ значеніи этого слова, относится къ 1700 году, когда оберъ-офицерамъ Преображенскаго полка, а также и Семеновскаго, за выказанные ими подвиги храбрости въ бою подъ Нарвою, 19-го Ноября, были даны Петромъ офицерскіе знаки съ надписью «1700 года 19 №».

Офицерскіе знаки представляли изъ себя наслѣдіе отъ прежнихъ рыцарскихъ панцырей; они были весьма распространены въ войскахъ Запада. Въ своемъ первоначальномъ видѣ эти знаки предназначались для защиты груди, но затѣмъ, постепенно уменьшаясь, перестали служить указанной цѣли и стали одѣваться для обозначенія того, что офицеръ находится при исполненіи своихъ строевыхъ обязанностей.

Вторымъ установленнымъ затѣмъ отличіемъ, получившимъ нынѣ столь широкое примѣненіе, были медали.

Первою медалью, которою можетъ гордиться Ярославскій драгунскій полкъ, была медаль въ память одержанной побѣды при Эрестферѣ надъ войсками шведскаго короля Карла XII въ 1701 году.

Эта медаль должна быть полку особенно дорога: она, какъ первая, положила основаніе дальнѣйшему пожалованію медалей.

Кромѣ этой медали, Ярославскій драгунскій полкъ, во время Великой Сѣверной войны, получилъ еще слѣдующія медали:

За взятіе Дерпта, 13-го Іюня 1704 года.

За занятіе Митавы, 10-го Іюля 1705 года.

За побѣду подъ Калишемъ, 18-го Октября 1706 года.

[13]) Тамъ-же, 49.
[14]) Николаевъ, историческій очеркъ о регаліяхъ и знакахъ отличій русской арміи, I, 226.

За побѣду подъ Полтавой, 27-го Іюня 1708 года.

За капитуляцію шведовъ у Переволочны 1-го Іюля 1709 года.

Однако не всѣ жалуемыя медали имѣли значеніе наружнаго знака отличія: нѣкоторыя изъ нихъ раздавались только для храненія въ память совершеннаго подвига. Но относительно медалей за Полтаву можно твердо установить, что онѣ даны были для ношенія въ кафтанныхъ петлицахъ [15]).

Медали, жалуемыя Петромъ полкамъ въ память какого-нибудь сраженія, имѣли обыкновенно на одной сторонѣ поясной портретъ Царя, на другой — эмблему, относящуюся къ извѣстному боевому успѣху.

При Петрѣ Великомъ значеніе современныхъ серебряныхъ трубъ пріобрѣли литавры.

Онѣ жаловались въ полки преимущественно изъ числа отбитыхъ у шведовъ, какъ награда за выказанное отличіе или какъ знакъ вниманія къ полку [16]).

Взглядъ на литавры, какъ на отличіе, присвоиваемое части, безъ сомнѣнія былъ выработанъ подъ вліяніемъ шведской арміи, военачальники которой въ договорныхъ пунктахъ, при капитуляціяхъ, обыкновенно требовали свободнаго пропуска, кромѣ штандартовъ и распущенныхъ знаменъ, еще «литавры съ трубами и полною музыкою» [17]).

Литавры были присвоены еще въ XVII столѣтіи коннымъ стрѣльцамъ и рейтарскимъ полкамъ. Съ образованіемъ регулярной арміи, онѣ были оставлены въ драгунскихъ полкахъ по одной парѣ на каждый полкъ.

Литавры такъ же, какъ и знамена, были причислены въ полкахъ къ амуничнымъ вещамъ.

Въ Ярославскомъ драгунскомъ полку, по табели отъ 9-го Февраля 1712 года, числилась одна пара литавръ; литавры эти были даны полку въ 1701 году, при сформированіи полка.

По табели же 1720 года, Военной Коллегіей былъ опредѣленъ пятилѣтній срокъ службы литавръ, а цѣна имъ назначена въ размѣрѣ двадцати рублей за пару (съ уборомъ).

О видѣ и формѣ литавръ Ярославскаго драгунскаго полка, какъ и всѣхъ драгунскихъ полковъ, во времена Петра I не сохранилось никакихъ свѣдѣній. Извѣстно только, что вообще онѣ были похожи на нынѣшнія и сдѣланы изъ мѣди, и что въ строю не употреблялись иначе, какъ съ суконными по цвѣту кафтановъ занавѣсами, украшенными по верхнему и нижнему краямъ широкимъ серебрянымъ или золотымъ галуномъ.

---

[15]) Висковатовъ, историческій очеркъ о регаліяхъ русской арміи, I, 230.

[16]) Изъ числа пожалованныхъ Петромъ, извѣстны теперь только литавры Л.-Гв. Коннаго полка; онѣ были пожалованы генеральному шквадрону Меншикова послѣ Полтавскаго боя; когда же этотъ шквадронъ вошелъ въ составъ Лейбъ-Регимента, то литавры были переданы туда же.

[17]) Такъ, напримѣръ, при взятіи Дерпта этого требовалъ комендантъ полковникъ Скитте. Устряловъ, IV, 292.

Дальнѣйшее описаніе историческаго очерка регалій и знаковъ отличія полка обнимаетъ время отъ кончины Петра В. до 1733 года, т.-е. до переименованія Ярославскаго драгунскаго полка въ III-й, а затѣмъ Бевернскій Кирасирскій полкъ.

Этотъ періодъ, какъ и дальнѣйшіе, въ отношеніи знаменъ — главныхъ регалій каждой войсковой части,—является продолженіемъ взглядовъ, установленныхъ Великимъ Преобразователемъ Россіи, когда знамя было включено, какъ срочное довольствіе, въ число мундирныхъ и амуничныхъ вещей.

Съ восшествіемъ на престолъ Екатерины I, военными дѣлами сталъ вѣдать сподвижникъ Петра, свѣтлѣйшій князь Меншиковъ, назначенный указомъ императрицы отъ 30-го Марта 1725 года президентомъ Государственной Военной Коллегіи. Распоряженія Военной Коллегіи относительно перемѣны знаменъ не коснулись драгунскихъ полковъ, такъ что въ Ярославскомъ драгунскомъ полку оставались знамена образца Петра I.

Въ началѣ царствованія Екатерины I стало устанавливаться правило, по которому каждому полку присвоивался гербъ одноименной съ нимъ провинціи

Собственно говоря, этими попытками лишь приводился въ исполненіе приказъ Петра В., который собственноручною резолюціею 11-го Ноября 1724 года на поданной ему докладной запискѣ установилъ: «Когда дѣйствительно всѣ полки расположатся по предназначеннымъ имъ провинціямъ, тогда на знаменахъ и прочей аммуниціи изображать полковые гербы соотвѣтствующей провинціи» [18]).

Вмѣстѣ съ переименованіемъ полевыхъ драгунскихъ полковъ, послѣдовавшимъ 16-го Февраля 1727 года, Ярославскому полку было приказано именоваться Новгородскимъ драгунскимъ полкомъ [19]), и вмѣстѣ съ тѣмъ ему были назначены новыя знамена: «въ первую роту бѣлое, а въ прочіе лазуревыя съ красными зубчиками и съ Новгородскимъ гербомъ» [20]). Полковое или бѣлое знамя было съ Россійскимъ государственнымъ гербомъ, въ видѣ двуглаваго орла съ изображеніемъ св. Георгія и съ голубымъ Андреевскимъ крестомъ на серебряной цѣпи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Верховный Тайный Совѣтъ постановилъ: «Въ полкахъ знамена съ россійскимъ государственнымъ гербомъ и съ городовымъ, по которымъ полки званіями состоятъ, тѣ гербы малевать, а не вышивать». Это распоряженіе было вызвано отчасти экономическими соображеніями, такъ какъ «малеванныя» знамена стоили дешевле, отчасти изъ желанія ускорить приготовленіе знаменъ, такъ какъ вышивка требовала, сравнительно, слишкомъ много времени.

---

[18]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, св. 108/937 (гербовникъ), л. 129. См. прилож. къ I-му тому, 95, № 55 (1).
[19]) Тамъ-же, л.л. 131—132. См. прилож. къ I-му тому, 95—96, № 55, (2).
[20]) Тамъ-же, л. 136. См. прилож. къ I-му тому, 97, № 55 (5).

Ярославскій полкъ, какъ и всѣ прочіе драгунскіе полки, приступилъ уже къ постройкѣ знаменъ новаго образца, когда смерть Екатерины I, послѣдовавшая 6-го Мая 1727 года, пріостановила дальнѣйшее изготовленіе знаменъ.

13-го Ноября 1727 года, вслѣдствіе возвращенія нашему полку стараго названія, т.-е. Ярославскаго драгунскаго полка, форма знаменъ, утвержденная Екатериною I, подверглась измѣненію.

Измѣненіе это было вызвано тѣмъ, что одни полки носили имена провинцій и городовъ, гербы имѣвшихъ, другіе же назывались по такимъ населеніямъ, которые еще своихъ гербовъ не имѣли.

Ярославскій драгунскій полкъ получилъ въ началѣ царствованія Петра II, т.-е. въ концѣ 1727 года, одно полковое знамя бѣлое и восемь ротныхъ, цвѣтныхъ[21]).

На полковомъ бѣломъ знамени находился посрединѣ двуглавый орелъ съ московскимъ гербомъ (на красномъ полѣ св. Георгій Побѣдоносецъ) на груди, а вокругъ герба цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго (за вѣру и вѣрность), внизу цѣпи Андреевскій крестъ. Въ верхнемъ углу знамени, у древка, былъ Ярославскій гербъ, а на три остальные нашивались цвѣтные наугольники или фламы.

Ротныя же знамена полка имѣли посрединѣ золотой щитъ съ гербомъ Ярославской губерніи и въ каждомъ углу по фламу. Цвѣта знаменныхъ полотенъ и угловыхъ фламовъ не были опредѣлены, и зависѣли отъ воли командира полка. Ярославскій драгунскій полкъ имѣлъ, по приказанію полковника Стогова, ротныя знамена—желтыя, а фламы—красные [22]).

При Петрѣ II было подтверждено, чтобы изображенія на знаменахъ «малевались» попрежнему, такъ какъ «вышивныя могутъ цѣной ставиться дороже, а положенная сумма та, то строеніе вынесть не можетъ». Приведено и другое соображеніе: «вышивныя имѣютъ быть тягостнѣе и по вѣтру издерутся скорѣе»[23]).

При Петрѣ II же началось изображеніе и изготовленіе «абрисовъ» тѣхъ городовыхъ гербовъ, которые, будучи присвоены полкамъ, не имѣлись еще въ «Гербовникѣ».

Съ восшествіемъ на престолъ Анны Іоановны былъ объявленъ, 25-го Февраля 1730 года, указъ, въ которомъ предписывалось полкамъ строить знамена «по силѣ состоявшагося указа въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ прошлаго 1728 года Іюня 7 дня, по городамъ и по учиненнымъ въ Военной Коллегіи гербамъ» [24]).

Знамена стали строиться преимущественно изъ камки, на что указываетъ

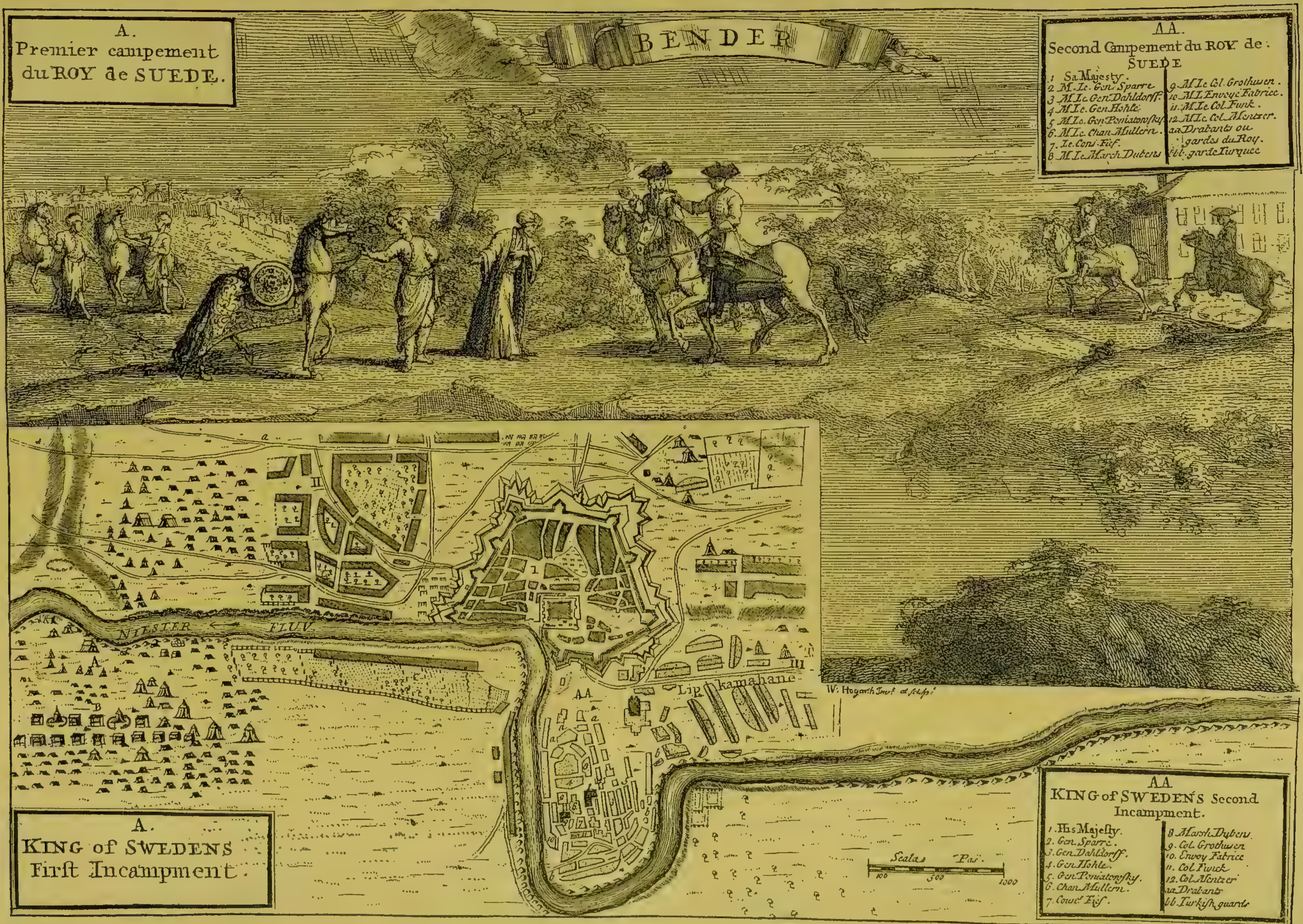
---

[21]) Въ Ярославскомъ драгунскомъ полку было въ 1727 году девять фузилерныхъ ротъ; десятая же—гренадерская рота, по всей вѣроятности, не имѣла знамени.

[22]) Николаевъ, историческій очеркъ о регаліяхъ и знакахъ отличія русской арміи, II, выноски стр. 10.

[23]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, св. 108/937 (гербовникъ), л.л. 200—201. См. прилож. къ I-му тому, 98—99, № 55 (8).

[24]) Сборникъ, т. 101, 528.

Въѣздъ Карла XII въ Бендеры послѣ Полтавскаго погрома 1709 г.

Съ гравюры В. Хогартъ и С. Паркеръ.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мяц. 2.

распоряженіе объ отпускѣ изъ Сибирскаго приказа «на строеніе знаменъ потребнаго числа камокъ» [25]).

Знамена при Аннѣ Іоановнѣ строились, подобно другимъ амуничнымъ вещамъ, преимущественно въ самихъ полкахъ, получавшихъ нужное количество соотвѣтствующаго цвѣта атласовъ и камки изъ мундирной конторы черезъ кригсъ-комиссаріатъ.

Срокъ знаменамъ новаго образца былъ опредѣленъ десятилѣтній; цѣна каждому знамени назначена въ 20 рублей [26]).

8-го Марта 1730 года Сенатъ, по представленію графа Миниха, указомъ утвердилъ: «Ярославскому драгунскому полку имѣть гербъ Ярославской губерніи».

На гербѣ было слѣдующее изображеніе: «Въ серебрянномъ щитѣ, на желтомъ полѣ черный медвѣдь, стоящій на зеленой землѣ и держащій на лѣвомъ плечѣ красный чеканъ» [27]).

Этотъ гербъ остался навсегда достояніемъ полка.

При Аннѣ Іоановнѣ было установлено отличіе между знаменемъ и штандартомъ.

Штандарты состояли въ Лейбъ-Гвардіи Конномъ полку и въ кирасирскихъ полкахъ; знамена же во всѣхъ прочихъ.

Высочайше утвержденной 28-го Октября 1731 года табелью объ оружейныхъ и амуничныхъ вещахъ, составленною войсковою комиссіею [28]), было положено имѣть въ каждой кирасирской ротѣ по одному штандарту, а въ каждой драгунской ротѣ по одному знамени.

Ярославскій драгунскій полкъ былъ переименованъ въ Бевернскій Кирасирскій полкъ 21 Іюня 1733 года. Въ этотъ же день онъ получилъ 10 штандартовъ [29]). Штандарты Бевернскаго Кирасирскаго полка имѣли квадратную форму, по 10 вершковъ въ ширину; они дѣлались изъ лучшаго дамаска. Въ первомъ эскадронѣ штандартъ былъ бѣлаго цвѣта, въ прочихъ синяго. Края обшивались узкимъ золотымъ галуномъ и золотою же бахромою въ $1^1/_2$ вершка ширины. На срединѣ вышивался золотомъ и «пристойныхъ цвѣтовъ» шелками двуглавый орелъ, а на углахъ вензеля императрицы подъ коронами и въ лавровыхъ вѣнкахъ.

Каждый штандартъ надлежало обшить «доброю бахромою» въ полвершка и имѣть при немъ по два шнура съ кистями.

Древки «кленовыя или ясеневыя доброй столярной работы» были съ подтоками, $4^1/_2$ верш. длины, синяго цвѣта. Они вѣнчались плоскими, золочеными

[25]) Опредѣл. Военной Коллегіи 1730 года, № 129.
[26]) Табель кавалер. полковъ 1730 года (Компс. Экспед., оп. 121, св. 25).
[27]) Николаевъ, II, 12 (выноски).
[28]) Послѣдняя была учреждена указомъ 1-го Іюня 1730 года. П. С. З., VIII, № 5771.
[29]) Висковатовъ, истор. опис. одежды и вооруженія; рис. 288; описаніе II, 205—206.

дротиками (копейцами) плоскими и гладкими, а не прорѣзными; ширина всѣхъ дротиковъ—2 вершка, длина—3 вершка.

Перевязи для корнетовъ Бевернскаго Кирасирскаго полка были описаны такъ: «Во время оказіи и генеральнаго смотру и на караулахъ и на ординарныхъ имѣть каждому по одной перевязи изъ пунцоваго добраго сукна, шириною въ два вершка съ половиною, складывая по краямъ позументомъ и золотымъ гладкимъ, шириною въ полвершка; подъ нимъ подкладывать юфтянаго; на оныхъ перевязяхъ бляхи гладкія съ ушками по концамъ по двѣ и съ крюкомъ погоннымъ мѣднымъ золоченными» [30]).

Оставаясь попрежнему въ отдѣлѣ амуничныхъ вещей, знамена иногда все-таки разсматривались какъ особаго рода пожалованіе. Такъ, въ 1731 году, по именному указу отъ 1-го Апрѣля [31]), Рижскимъ двумъ коннымъ ротамъ пожалованы два знамени, одно бѣлое, другое красное «съ пристойными изображеніями», причемъ было упомянуто, «что знамена были даны, по всемилостивѣйшему Нашему разсмотрѣнію, за всегда оказываемыя ими вѣрныя Намъ услуги».

При первыхъ преемникахъ Петра Великаго, какъ и при немъ, не было установлено какихъ-либо опредѣленныхъ правилъ для пожалованія воинскихъ отличій. Въ отношеніи ихъ все предоставлялось случаю и личнымъ взглядамъ.

Болѣе опредѣленный характеръ отличія получили въ царствованіе Анны Іоановны.

При ней впервые стали присвоиваться полкамъ серебряныя трубы; но онѣ являлись отличіемъ не въ современномъ значеніи, такъ какъ обыкновенно жаловались «привилегированнымъ» полкамъ при ихъ переформированіяхъ, преимущественно—кирасирскимъ полкамъ.

Такъ, высочайшею резолюціею 1733 года Октября 19-го дня, Бевернскій Кирасирскій полкъ получилъ трубы: первой ротѣ даны были серебряныя, прочимъ мѣдныя, обвитыя шелковыми съ золотомъ шнурками и съ такими же кистями [32]).

Докладъ Военной Коллегіи по этому случаю былъ составленъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«По Всемилостивѣйшей Вашего Императорскаго Величества резолюціи Іюня 21-го дня сего 1733 года, велѣно: въ Лейбъ и Бевернскій кирасирскіе полки амуничныя вещи однѣ сдѣлать въ Россіи, а другія выписать изъ чужихъ

---

[30]) Николаевъ, II, 21.
[31]) П. С. З., VIII, № 5734.
[32]) П. С. З., IX, № 6501.

краевъ, въ томъ числѣ сорокъ трубъ серебряныхъ или мѣдныхъ съ мундштуками по лучшему усмотрѣнію Полковничью.

«Того ради въ оные кирасирскіе полки трубы серебряныя-ль или мѣдныя повелѣно будетъ подрядить?»

На этомъ докладѣ послѣдовала слѣдующая высочайшая резолюція:

«Серебрянымъ трубамъ противъ полнаго комплекта быть въ одномъ Лейбъ-Кирасирскомъ, а въ Бевернскомъ и Миниховѣ полкахъ серебрянымъ же только въ первыхъ ротахъ, а въ прочихъ ротахъ мѣднымъ».

Изъ этого доклада видно, что серебряныя трубы, какъ и знамена, причислялись къ амуничнымъ вещамъ.

Кромѣ серебряныхъ трубъ, Бевернскій Кирасирскій полкъ получилъ, 21-го Іюня 1733 года, литавры, исторія которыхъ тождественна съ исторіей серебряныхъ трубъ.

До Анны Іоановны была извѣстна лишь одна пара литавръ серебряныхъ, отбитыхъ у шведовъ послѣ Полтавы и находившихся при Лейбъ-Регментѣ.

Литавры же, данныя Бевернскому Кирасирскому полку, были заказаны въ Берлинѣ купцу Мейеру, вмѣстѣ съ четырьмя другими парами, ротмистромъ Ливеномъ, посланнымъ за границу для закупки нѣкоторыхъ вещей для Конной Гвардіи.

Въ виду того, что по штату Конной Гвардіи полагалась одна пара литавръ, Анна Іоановна, по докладѣ объ излишнемъ заказѣ, приказала лучшую пару оставить въ Конной Гвардіи, а по одной парѣ отдать въ Бевернскій и Лейбъ Кирасирскіе полки. Остальныя двѣ пары были отосланы ко двору [33]).

Литавры, полученныя Бевернскимъ Кирасирскимъ полкомъ, были серебряныя; завѣсы у нихъ были изъ дамаска, обложенныя золотымъ галуномъ и бахромою; на завѣсахъ были изображены государственные гербы, шитые золотомъ и шелками. Цѣна имъ была, по всей вѣроятности, весьма значительная, такъ какъ одновременно съ ними купленныя литавры для Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка стоили 1762 руб. 50 коп. [34]).

---

[33]) П. С. З., IX, № 6446. Также Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, кн. 111, л. 518. Приказъ по этому поводу состоялся въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Литавры Лейбъ и Бевернскому Кирасирскимъ полкамъ двѣ пары дать серебреныхъ отъ двора Нашего, которые остались отъ Конной Гвардіи».

[34]) Исторія Л.-Гв. Коннаго полка. Анненковъ, 27—29.

ГЛАВА II.

Организація, строевая и полевая служба.

(1701—1733 г.г.).

Обученіе первыхъ регулярныхъ драгунскихъ полковъ, несмотря на всѣ усилія Петра I, не могло стоять на должной высотѣ, вслѣдствіе отсутствія знающихъ инструкторовъ и недостатка свободнаго отъ военныхъ дѣйствій времени. Вновь набранные драгуны должны были идти на пополненіе полковъ во время самаго веденія войны; нерѣдко полки формировались на театрѣ войны и тотчасъ же входили въ составъ дѣйствующихъ армій.

Чтобы дать средство заполнять армію, хотя сколько-нибудь подготовленными къ военному дѣлу рекрутами, въ разныхъ мѣстахъ государства были устроены пункты, куда собирались вновь набираемые рекруты и гдѣ они подвергались первоначальному обученію.

Въ самомъ способѣ обученія Петръ не придерживался слѣпо существовавшихъ тогда взглядовъ, и на первый планъ были поставлены чисто боевыя требованія.

Конный строй первыхъ драгунскихъ полковъ былъ двухъ и трехшереножный; въ пѣшемъ же строю драгуны строились по пѣхотному, сначала въ шесть шеренгъ, впослѣдствіи въ четыре.

Повороты въ конномъ сомкнутомъ строю исполнялись каждымъ всадникомъ отдѣльно или же отдѣленіями по четыре. Заѣзды же производились цѣлымъ фронтомъ.

Нечего и говорить, что чистоты и порядка въ движеніяхъ не было; не было и должной подвижности. По этой причинѣ, а также по недостатку хорошихъ лошадей и маломъ времени для сформированія и обученія, наши драгуны значительно уступали иностранной конницѣ въ боевомъ устройствѣ.

До конца 1706 года, драгуны рѣдко употребляли строй сомкнутый, такъ

какъ имъ разрѣшалось стрѣлять съ коней, что было бы весьма трудно и прямо невозможно исполнять не въ разсыпномъ строю, являющемся вмѣстѣ съ тѣмъ основнымъ строемъ петровскихъ драгунъ. Только 3-го Октября 1706 года Петръ обратилъ существенное вниманіе на пользу сомкнутаго строя, запретивъ конницѣ стрѣльбу съ коней во время боя. По этому поводу Петръ послалъ слѣдующее повелѣніе бригадиру Шомбурху: «Во время баталіи пѣхотнымъ стрѣлять такимъ образомъ: первыя шеренги на колѣняхъ, а вторыя стоя. Ежели-же чрезъ какую переправу непріятельская конница не можетъ, то стрѣлять паденіемъ; конницы-же отнюдь изъ ружей не стрѣлять, прежде того, пока съ помощію Божіею непріятеля въ конфузію приведутъ; но съ едиными шпагами наступать на непріятеля, и всѣмъ, какъ коннымъ, такъ и пѣхотнымъ, во время бою тихо и порядочно, какъ въ стрѣльбѣ, такъ и въ наступленіи и прочихъ дѣйствіяхъ поступать, и отнюдь не спѣшить, подъ наказаніемъ смерти» [35]).

Собственно говоря, только съ этого времени русская конница стала играть роль самостоятельнаго рода оружія, тактическою единицею котораго явился эскадронъ, т.-е. соединеніе двухъ ротъ.

Двѣнадцать дней позже, 18-го Октября 1706 года, русскіе драгуны въ конномъ сомкнутомъ строю разбили на-голову при Калишѣ шведскую армію Мардефельда, доказавъ нерѣдко употреблявшимъ огнестрѣльное оружіе въ конномъ строю шведамъ правильные и ясные взляды русскаго царя на дѣйствія конницы, ограничивающейся во время боя исключительно сомкнутыми атаками холоднымъ оружіемъ.

Въ бою Петръ I требовалъ отъ драгунъ: «атаковать непріятеля линіями, а не колоннами, чтобы имѣть больше фронта и въ конфузію не пріити».

Для преслѣдованія бѣгущаго непріятеля предписывалось отряжать «малые деташементы», а прочимъ «тотчасъ сбираться въ шквадроны и, двигаясь въ порядкѣ, ждать приказаній» [36]).

Разстроенные непріятелемъ драгуны должны были сбираться подъ прикрытіемъ пѣхоты и, возстановивъ свой боевой порядокъ, продолжать бой.

Скорость движенія драгунъ зависѣла исключительно отъ путей сообщенія, и, несмотря на дурныя дороги, русская конница дѣлала на своихъ маленькихъ татарскаго типа лошадяхъ отъ 30 — 40 — 50 и даже до 80 верстъ въ сутки [37]). Такія передвиженія не проходили, конечно, для полковъ безнаказанно,

---

35) Голиковъ, II, 252—253.

36) Бычковъ, III-ій томъ писемъ и бумагъ; реляція о сраженіи при Муръ-мызѣ, 389, № 863. Бутурлинъ, I, 349. Это предписаніе было дано Петромъ еще въ 1705 году, послѣ сраженія подъ Муръ-мызой, гдѣ драгунская бригада Игнатьева безъ разрѣшенія увлеклась преслѣдованіемъ непріятеля и повліяла этимъ на дурной исходъ боя.

37) При движеніи отъ Тыкочина къ Нуру.

и мы часто видимъ въ Сѣверной войнѣ, что конница, придя къ мѣсту назначенія, не въ силахъ была нести какую бы то ни было службу. Такъ, Ярославскій драгунскій полкъ въ періодъ Гродненской операціи явился, по выраженію фельдмаршала Огильвія, въ предѣлы Гродны «непріятелемъ», такъ онъ былъ «утомленъ и ослабленъ».

На драгунъ нерѣдко возлагалось устройство магазиновъ, сборъ провіанта и содержаніе летучей почты.

Въ устройствѣ магазиновъ Ярославскій драгунскій полкъ принималъ дѣятельное участіе въ Февралѣ 1706 года, во время сидѣнія русской арміи въ Гроднѣ

Летучая почта начала вводиться въ русской конницѣ въ періодъ Митаво-Баускской операціи, въ Августѣ и Сентябрѣ 1705 года, что видно изъ резолюціи Петра на докладъ фельдмаршала Огильвія: «чтобъ отсюды (т.-е. отъ Вильны) къ Митавѣ и до Шереметева войска по нѣскольку лошадей и вѣрныхъ людей разставить и тѣмъ сообщенье между обѣими войска содерживать и ежели о непріятельскихъ подвигахъ изъ Великой Польши что случитца, чтобъ тогда мочно заранѣе вѣдомость безопаснѣе послать» [38]).

Развѣдываніе, охраненіе и другія дѣйствія малой войны исполнялись преимущественно и съ большимъ успѣхомъ иррегулярной конницею, контингентъ которой составляли казаки и нестройныя дворянскія ополченія.

Какъ Ярославскій, такъ и прочіе драгунскіе полки раздѣлялись на десять фузилерныхъ ротъ. Формируемыя при полкахъ гренадерскія роты представляли изъ себя отдѣльныя тактическія единицы, мѣшавшія организаціи полка, благодаря чему онѣ нѣсколько разъ упразднялись и снова формировались. Перемѣны эти происходили такъ часто, что нѣтъ нужды останавливаться на гренадерскихъ ротахъ; поэтому разсмотримъ драгунскій полкъ въ постоянномъ его пятиэскадронномъ составѣ, хозяйственной и строевой единицею котораго являлась фузилерная рота [39]).

Рота раздѣлялась на 4-ре плутонга (взвода), каждый плутонгъ раздѣлялся на два капральства; всего, слѣдовательно, 8 капральствъ въ ротѣ. Строевыя обязанности старшихъ и младшихъ начальниковъ установились только въ 1716 году, вмѣстѣ съ выходомъ въ свѣтъ «Воинскаго Устава».

Званіе полкового командира и его обязанности въ строевомъ отношеніи, въ основаніяхъ, мало отличаются отъ настоящихъ. Полковникъ былъ лицомъ отвѣтственнымъ и направляющимъ во всѣхъ отношеніяхъ строевую часть. Отличительныя особенности его обязанностей, сравнительно съ настоящими, касались только хозяйственной части. Но нельзя не замѣтить одного: въ строю самъ полковой командиръ подавалъ команды лишь въ нѣкоторыхъ,

[38]) Бычковъ, III-ій томъ писемъ и бумагъ, № 872, пунктъ 4.
[39]) Тактическою единицею, какъ было упомянуто выше, являлся эскадронъ.

особо важныхъ случаяхъ; обыкновенно же это исполнялось премьеръ-майоромъ.

Штабъ-офицеровъ въ полку было три: подполковникъ, премьеръ-майоръ и секундъ-майоръ.

Штабъ-офицеры обязаны были вѣдать всѣ дѣла полка. Своими частями они командовали во время ученій, и только этимъ командным отношеніемъ ограничивались ихъ обязанности къ своей части; во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ они имѣли свое особое дѣло по отношенію ко всему полку. Служба штабъ-офицеровъ заключалась въ слѣдующемъ:

Подполковникъ былъ ближайшимъ помощникомъ командира полка по строевой части, и уже отъ него каждый вечеръ майоръ или адъютантъ ожидали приказанія, передававшагося въ роты черезъ сержантовъ.

По уставу, на премьеръ-майора возлагалась наибольшая работа. Вся строевая часть и непосредственное управленіе строемъ полка лежало на немъ. Онъ осматривалъ полкъ, «въ добромъ ли состояніи обрѣтается какъ въ числѣ солдатъ, такъ и въ ихъ оружіи, аммуниціи и мундирѣ»; онъ долженъ былъ «воинскія дѣла благоразумети, такожде здравъ и не старъ быть».

Секундъ-майоръ былъ помощникомъ премьеръ-майора.

Особое и видное значеніе имѣлъ ротный командиръ. Строевое образованіе составляло предметъ его особой заботливости; онъ долженъ былъ знать каждаго нижняго чина по его способностямъ и смотрѣть за его поведеніемъ, а также «всѣ воинскіе порядки долженъ благоразумети».

Значеніе эскадроннаго командира уставомъ вовсе не предусматривалось, и особой должности эскадроннаго командира не было; въ строю принималъ командованіе надъ эскадрономъ или одинъ изъ штабъ-офицеровъ или старшій ротный командиръ.

Являясь полнымъ распорядителемъ въ ротѣ, ротный командиръ имѣлъ ближайшаго помощника въ лицѣ «капитанъ-поручика» или старшаго поручика.

Остальные офицеры роты (младшій поручикъ, подпоручикъ, прапорщикъ), находясь въ полномъ вѣдѣніи старшаго или капитанъ-поручика «знатнаго при ротѣ безъ вѣдома капитана-поручика ни что чинятъ».

Начальники изъ нижнихъ чиновъ были: вахмистръ, вице-вахмистръ, каптенармусъ, подпрапорщикъ и капралъ, обязанности которыхъ были тождественны съ обязанностями нынѣшнихъ вахмистровъ, унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ.

Каптенармусъ исключительно завѣдывалъ оружіемъ, кремнями и патронами.

Соединеніе полковъ въ бригады, дивизіи и корпуса не было опредѣлено точными правилами. Постоянная организація какъ въ мирное, такъ и въ

военное время не шла далѣе полка. Въ военное время, смотря по обстоятельствамъ, образовывались бригады въ составѣ 2-хъ, 3-хъ или болѣе полковъ, дивизіи въ составѣ 2-хъ, 3-хъ или болѣе бригадъ, и т. д. [40]). Въ составъ дивизіи могли входить бригады обоихъ родовъ оружія. Артиллерія въ то время не разсматривалось какъ отдѣльный родъ полевого оружія, такъ какъ всѣ полки, какъ конные, такъ и пѣшіе, имѣли свои орудія.

Въ 1708 году, Петромъ I былъ указанъ замѣчательно поучительный взглядъ полководца на мирную подготовку конницы.

Изъ приказаній, данныхъ Нарышкину, ясно, что Петръ строго отличалъ обученіе новобранца и стараго солдата. Такъ, разсматривая постановленіе Петра эскадроннымъ командирамъ и драгунскимъ офицерамъ или, какъ оно тогда называлось: «Учрежденіе къ бою по указу Его Царскаго Величества» [41]) видно, что «старыхъ драгунъ не надлежитъ уже по экзерциціи больше обучать, которая для рекрутъ учинена, ибо они тотъ градусъ миновали, но надлежитъ непрестанно тому обучать, какъ съ бою поступать, то есть справною и неспѣшною стрѣльбою, добрымъ прицѣливаніемъ, справными швенкелями, отступленіемъ и наступленіемъ, тянутьемъ линій, захватываніемъ у непріятеля фланка», и т. п.

Важнѣйшимъ вопросомъ для успѣха въ бою Петръ ставилъ нравственную подготовку части. Изъ собственныхъ словъ Петра въ томъ же «учрежденіи къ бою», ясно, что Петръ, повелѣвая обучать драгунъ только дѣйствіямъ, пригоднымъ въ дѣйствительномъ бою, «яко въ бою поступать», вмѣстѣ съ тѣмъ считалъ подобную подготовку не болѣе, какъ вѣтвью для будущихъ плодовъ; корень же всему, «всему мать есть безконфузство, ибо сіе едино войско возвышаетъ», т.-е. твердая рѣшимость сойтись съ непріятелемъ грудь съ грудью, нравственная подготовка части. Средствами для выработки этого начала въ мирное время были: дисциплина, требованіе отъ офицеровъ твердаго и непоколебимаго характера въ самомъ бою, беззавѣтное сознаніе своего долга и весьма подробное развитіе гарнизонной и полевой службы мирнаго времени.

Составныя части «учрежденія къ бою» обнимали указанія по обученію

---

[40]) Въ 1721 г. было приступлено къ правильному раздѣленію всей арміи на дивизіи, и Ярославскій драгунскій полкъ вошелъ въ составъ четвертой дивизіи кн. Голицына, но вслѣдствіе того, что полки одной и той же дивизіи оказались разбросанными по всѣмъ окраинамъ Россіи, раздѣленіе арміи на дивизіи было признано Военной Коллегіей не соотвѣтствующимъ своему назначенію; послѣдовала отмѣна, и полки стали соединять въ команды, причемъ полки одной и той же команды должны были обязательно находиться въ извѣстномъ раіонѣ, находящемся въ вѣдѣніи генералъ-майора. Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 1, кн. 100, л.л. 626, 646. См. прилож. къ I-му тому, 48—49, № 30.

[41]) См. № 57 и № 66 Русскаго Инвалида 1901 г., статьи М. К. Марченко и А. З. Мышлаевскаго. (Меншиковскія бумаги Императорской Академіи Наукъ, связка разрозн. листовъ; на обложкѣ помѣта: «1708 г.»; л.л. 42—45).

Р. Ф. Бауеръ.
Съ грав. Р. Сизангъ.

Генералъ Гольцъ.
Съ грав. Бернигеротъ.

Князь М. М. Голицынъ.
Съ грав. А. Грачева.

Л. Г. Янусъ.
Съ грав. Х. Вейгель.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мѣщ. 2.

драгунъ стрѣльбѣ въ конномъ и пѣшемъ строѣ, а также мѣропріятія дисциплинарнаго порядка.

Стрѣльба съ коней въ сомкнутомъ строю была запрещена еще въ 1706 г., но можно предположить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ ею не пренебрегали; иначе непонятны указанія Петра для обученія драгунъ стрѣльбѣ въ конномъ строю, выраженныя въ слѣдующихъ лаконичныхъ выраженіяхъ: «надлежитъ двумъ манирамъ къ стрѣльбѣ обучать: ежели конницею, то по нынѣшнему опредѣленію, а именно въ три шеренги; а по случаю ежели гдѣ противъ непріятеля болѣе линію надлежитъ протянуть (т.-е. если бы, сообразно съ расположеніемъ непріятеля, понадобилось удлинить фронтъ), то и въ двѣ шеренги, будежъ пѣхотою (т.-е. спѣшившись), то въ четыре шеренги».

На самихъ способахъ или «манирахъ» стрѣльбы изъ коннаго строя инструкція не останавливалась, распространяясь по этому случаю въ указаніяхъ по обученію драгунъ въ пѣшемъ строѣ: «Первой шеренгѣ никогда не стрѣлять безъ нужды, но токмо, припавъ на колѣни, ружье держать на прикладъ, какъ въ панцъ рейтаръ или рогатка; такожъ во оной чрезъ человѣка пикинерамъ быть и оныхъ владѣнію пики обучать [42]); тремъ же шеренгамъ перемѣняючись стрѣлять съ плеча (а не съ караулу, которое зѣло конфузитъ) и того накрѣпко смотрѣть офицерамъ, чтобъ третьей шеренгѣ въ ту пору приказывать палить, когда уже задняя конечно набита [43]), также и того смотрѣть, чтобъ не спѣша набивали, ибо многажды видимъ, что какъ ракеты изъ мушкетовъ шипѣньемъ, а не звукомъ патроны выстрѣливаются. А то все отъ спѣху чинится, который весьма въ семъ дѣлѣ не потребенъ, но паче вредителенъ есть».

Обязанности эскадронныхъ чиновъ и мѣста ихъ при стрѣльбѣ въ пѣшемъ строѣ описывались въ «учрежденіи къ бою» такъ: «Офицерамъ, когда спѣшены будутъ, мѣста свои имѣть по сему: маіору отъ шквадрона середь шквадрона, капитану старшему—справа, младшій—съ лѣвой руки; между маіоромъ и капитаномъ стоять поручикамъ: одному, старшему, съ правой, другому, младшему, съ лѣвой руки; прапорщику (младшему) (съ) знаменемъ, гдѣ по случаю будетъ пристойно [44]), а старшему прапорщику и унтеръ-офицерамъ всѣмъ—позади шквадрона въ удобныхъ мѣстахъ. Всѣмъ симъ вышнимъ отъ шквадрона офицерамъ стоять первой, или другой шеренги спереди,—дальше отнюдь-бы не стоять назадъ, дабы удобнѣе видѣть и повелевать».

---

[42]) Этимъ устанавливается неизвѣстный до нынѣ фактъ вооруженія петровскихъ драгунъ пиками, а именно первой шеренги, черезъ одного человѣка.

[43]) То-есть зарядила ружья (фузеи).

[44]) Этимъ устанавливается неизвѣстный до нынѣ фактъ, что знамена распредѣлялись не въ каждую роту, а въ каждый «шквадронъ». Фактъ этотъ потверждается еще тѣмъ, что Ярославскій драгунскій полкъ имѣлъ съ 1701 по 1712 годъ всего 5 знаменъ (Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 3, св. 11, № 11), а состоялъ въ продолженіе этого времени изъ десяти ротъ или пяти «шквадроновъ».

«Старшему прапорщику назади смотрѣть надъ всею линеею своего шквадрона. Капраламъ — каждому у своего капральства съ правой стороны (во второй) шеренгѣ стоять и смотрѣть надъ драгунами, чтобъ то исправлено было, что прикажетъ вышній офицеръ, сержантамъ у шквадрона такъ поступать, какъ маіоръ въ полку; каптенармусамъ и фурьерамъ помогать прапорщику—позади и смотрѣть того накрѣпко, чему и заранѣе обучать, дабы прицѣливались къ стрѣльбѣ, приложа прикладъ къ самому плечу и стрѣляли бъ, не отворачивая лица, и мѣтили бъ въ колѣно человѣку».

Затѣмъ описываются способы стрѣльбы «линіею», т.-е. изъ развернутаго строя всею частью, и плутонгами, т.-е. взводами. Въ обоихъ случаяхъ допускался исключительно шереножный огонь.

Научный взглядъ Петра I на подготовку драгунъ къ стрѣльбѣ, какъ въ конномъ, такъ и въ пѣшемъ строѣ, даетъ возможность сдѣлать слѣдующій выводъ, интересный для исторіи первой регулярной конницы: 1) въ пѣшемъ строѣ драгуны во время стрѣльбы дѣйствовали совершенно такъ же, какъ и пѣхота; 2) вызывавшій сомнѣніе фактъ стрѣльбы драгунъ изъ коннаго строя устанавливается съ требуемою достовѣрностью; 3) «учрежденіемъ къ бою» расширяются и видоизмѣняются слѣдующія свѣдѣнія объ устройствѣ и дѣйствіяхъ петровскихъ драгунъ: a) существованіе «шквадрона», какъ тактическаго соединенія, промежуточнаго между ротою и полкомъ, выясняется болѣе точно; b) точно устанавливается переходъ въ 1708 году къ построенію развернутымъ строемъ первой линіи; c) петровскіе драгуны перешли къ трехшереножному строю въ 1708 году; съ того же года допускалось построеніе также и въ двѣ шеренги; d) драгунскіе полки не имѣли по десяти знаменъ по числу ротъ, а всего 5 по числу «шквадроновъ».

Цѣннымъ документамъ, дающимъ возможность сдѣлать вѣрныя заключенія о строевой и полевой службѣ петровскихъ драгунъ, должно также признать инструкцію Петра I главнокомандующимъ: русскими, саксонскими и датскими войсками, между которыми находился и Ярославскій драгунскій полкъ, передъ сраженіемъ подъ Фридрихштадтомъ, въ Январѣ 1713 года.

Привожу пункты, касающіеся конницы:

II) Ежели отъ непріятельскихъ пушекъ великой уронъ есть, то надлежитъ прямо поспѣшно на оныя идти; то жъ надобно дѣлать и кавалеріи, ибо чѣмъ ближе къ пушкамъ, тѣмъ меньше вреда и опасности отъ нихъ.

III) Ежели непріятель оставитъ пушки, то надобно ими овладѣть, не теряя ни мгновенія ока, и ежели ихъ противъ непріятеля употребить не можно, то надобно оныя заколотить и сдѣлать къ употребленію негодными; да и надлежитъ трудиться во время бою кавалеріи или инфантеріи, кому тогда способнѣе будетъ, искать пушки отъ непріятеля отнять и оныя заклепать.

IV) Не надобно, чтобы наша кавалерія гораздо далеко за непріятелемъ гналась, но потребно, чтобъ оная, разбивъ его, паки въ шквадроны собралась и въ добромъ порядкѣ маршировала и ожидала указа отъ своихъ командировъ. Она можетъ только отрядить нѣкоторые малые деташементы для преслѣдованія непріятеля, а всей прочей надлежитъ тотчасъ построится; и сіе дѣло есть такой важности, что не можно онаго довольно явственно изобразить, ни довольно рекомендовать.

V) Ежели кавалерія отъ непріятеля прогнана будетъ, то надобно, чтобъ она уступила къ инфантеріи, чтобъ тамъ паки собраться и устроиться въ ордеръ де баталіи.

VI) Ежели какой шквадронъ имѣетъ указъ непріятеля атаковать, то не надобно другимъ шквадронамъ оному слѣдовать безъ именнаго указа; я говорю сіе для того, понеже я въ послѣдней акціи видѣлъ самъ многихъ шквадроновъ, которые на напріятеля пошли безъ указа, и то безъ всякой иной причины токмо что видѣли, что другіе пошли.

VII) Хотя одна линія имѣетъ указъ идти на непріятеля, не надобно, чтобъ другая ей послѣдовала безъ указу, ибо отъ того часто мѣсто (какъ я самъ усмотрѣлъ) отмѣняется и теряется и должно гораздо того смотрѣть Генераламъ, которые командуютъ линіями, и давать потребные указы, чтобъ то предостережено было.

VIII) Усмотрѣлъ я, что когда непріятеля атаковали и въ разныхъ мѣстахъ прогнали, случилось, что ордеръ баталіи помѣшался, и кавалерія, не уступая съ мѣста баталіи, въ одно мѣсто собралась, и съ непріятелемъ, хотя довольнаго мѣста и не имѣла, билась; однако жъ гораздо не такимъ дѣйствомъ, какъ когда я ей больше мѣста занять и больше фронта взять велѣлъ, чтобъ линіями, а не колоннами, какъ прежде чинено было, атаковать можно, чтобъ въ конфузію не пришла. Тако жъ накрѣпко надобно смотрѣть, чтобъ другъ друга секундовать и когда непріятель пойдетъ на одно крыло, то другому крылу непріятеля съ тылу во флангъ атаковать.

IX) Когда непріятельская кавалерія свою инфантерію оставитъ, не надлежитъ по прогнаніи оной мѣшкать, но тотчасъ искать непріятельскую инфантерію съ тылу или со фланговъ атаковать, или ежели съ своею случится (соединиться) можетъ, то надобно со всею возможною силою оную атаковать; напримѣръ въ послѣдней баталіи мы съ шестью шквадронами наступали на четыре и принуждены были мимо инфантеріи идти, которая имѣла у себя пушки. Какъ мы оную прошли, то хотѣлъ я двухъ изъ сихъ шквадроновъ назадъ вернуть, дабы сію инфантерію съ тылу атаковать и пушки у ней отнять, но сіе невозможно было къ дѣйству привесть, понеже сіи

шквадроны съ прочими съ излишнею горячностью за непріятелемъ гнались» [45]).

Въ этой инструкціи, категорически указывались конницѣ рядъ задачъ активнаго характера. До боя Петръ предписывалъ кавалеріи наступательныя задачи. Дѣйствіе конницы, во время боя, въ случаѣ атаки непріятелемъ одного изъ фланговъ, должно было выразиться наиболѣе всего въ дѣйствіи по выручкѣ своихъ и, если обстоятельства позволятъ, въ атакѣ фланга и тыла непріятельской линіи: «когда непріятельская кавалерія свою инфантерію оставитъ, тотчасъ искать непріятельскую инфантерію во флангъ атаковать», или «ежели съ своей (стороны) случиться можетъ (т.-е. если обстоятельства будутъ удобны для атаки кавалеріи непріятеля), то надобно со всею возможною силою оную атаковать». При нерѣшительномъ столкновеніи конница должна была наводить непріятеля на пѣхоту. Задача кавалеріи послѣ боя—преслѣдованіе.

Петръ, стремясь поставить русское войско на одну высоту съ лучшими войсками западно-европейскихъ государствъ, достигъ, по крайней мѣрѣ съ внѣшней стороны, осуществленія своей идеи.

Для русскаго драгуна не пропали даромъ безпрерывные походы въ Ингерманландіи, Литвѣ, Бѣлоруссіи, на Украйнѣ, и русская конница, появившаяся на Вислѣ и Одерѣ, могла считаться устроенною сходно съ войсками европейскими, не уступала имъ ни въ тактическомъ образованіи, ни въ боевой опытности, ни въ дисциплинѣ.

Поведеніе русскихъ драгунъ на маршѣ, въ лагеряхъ, на квартирахъ, въ гарнизонахъ; отношеніе драгунъ къ офицерамъ и начальникамъ, а всѣхъ вмѣстѣ къ жителямъ занятой страны; отвѣтственность за нарушеніе воинской дисциплины, за неисполненіе долга службы, за нарушеніе порядка, за безчинство и порочное дѣяніе и прочее—словомъ, все, что касалось военнаго быта конницы, какъ особо организованной силы, опредѣлялось законами, постановленіями и инструкціями, въ видѣ отдѣльныхъ указовъ.

Оставалось собрать всѣ эти разрозненныя постановленія, провѣрить ихъ, исправить редакцію, отбросить негодное, ввести новыя, болѣе совершенныя правила и всему матеріалу дать опредѣленную систему. Такой систематическій сводъ, на основаніи котораго можно уже попытаться дать нѣкоторый отчетъ о строевой и полевой службѣ драгунъ времени Петра, появился въ 1716 году, подъ заглавіемъ «Уставъ Воинскій» [46]).

---

[45]) Голиковъ, V, 413—415, «регулы, которыя при баталіи предостережены быть имѣютъ».

[46]) Есть цѣнные документы, дающіе возможность сдѣлать вѣрныя заключенія о строѣ и полевой службѣ драгунъ, въ періодъ съ 1700 г. по 1716 г., какъ напр.: «Краткое обыкновенное ученіе... 1702 г.»; «Артикулы воинскіе» и другія статьи, составлявшія ручную книгу офицера въ царствованіе Петра I (рукопись 1714 года), и другіе.

Строевой уставъ, помѣщенный въ отдѣлѣ воинскаго устава «о экзерцицiяхъ», былъ оставленъ Петромъ безъ измѣненiя, такъ что «Уставъ Воинскiй» не внесъ въ строевую часть петровскихъ драгунъ ничего новаго и существеннаго. Особаго устава полкового ученiя въ воинскомъ уставѣ указано не было.

Данныя, на основанiи которыхъ можно вывести правила полкового строя, были помѣщены въ отдѣлѣ устава «о прiуготовленiи къ маршу», гдѣ развиты также и начала полевой службы мирнаго времени, правила смотровъ, парадовъ, церемонiальнаго марша и т. п.

Не касаясь послѣднихъ строевыхъ положенiй, замѣчу только, что служба конницы мирнаго времени была развита уставомъ въ мельчайшихъ деталяхъ. Напримѣръ, до мелочей указаны мѣста чиновъ во время походныхъ движенiй, порядокъ прiема знаменъ, какъ поступать, когда распущены знамена или въ чехлѣ, правила вступленiя въ лагерь, какъ «комплементъ отдавать» начальнику и т. п.; всѣ подробности предусмотрѣны. Вообще правила гарнизонной и полевой службы мирнаго времени рѣзко отмѣчались отъ элементарныхъ положенiй уставовъ строевой и полевой службы военнаго времени [47]).

О развернутомъ строѣ полка можно составить понятiе изъ слѣдующаго указанiя устава: «Когда полку стать на мѣстѣ во фронтъ (т.-е. въ развернутый строй), то надлежитъ такимъ же порядкомъ, какъ и на маршѣ, токмо артиллерiя станетъ по флангамъ» [48]). Соображая порядокъ марша, указанный въ уставѣ, должно заключить, что въ развернутомъ строѣ роты располагались одна подлѣ другой въ порядкѣ нумеровъ, и есть основанiе думать, что при обыкновенныхъ условiяхъ гренадеры оставались въ составѣ ротъ, не отдѣляясь на фланги.

Развернутый строй полка былъ единственный видъ боевого строя и предназначался какъ для атаки, такъ и для отраженiя удара непрiятеля.

Для движенiя на незначительное разстоянiе впередъ и при маневрированiи служили колонны различной глубины, зависящей отъ ширины по фронту головной части. Въ совмѣстныхъ дѣйствiяхъ съ пѣхотой, мѣста конницы полагались обыкновенно по обоимъ флангамъ; при этомъ конница строилась такъ же, какъ пѣхота, въ двѣ линiи, съ резервомъ [49]).

Всѣ распоряженiя по исполненiю маршей-маневровъ съ развѣдками, охраненiе войскъ въ лагеряхъ и на квартирахъ, по уставу 1716 года, исходили отъ генералъ-квартирмейстера армiи.

---

[47]) Масловскiй, строевая и полевая служба русскихъ войскъ временъ Императора Петра Великаго и Императрицы Елизаветы, 34—35.

[48]) Уставъ Воинскiй 1716 года, «о прiуготовленiи къ маршу», ч. I, гл. 84. Также Масловскiй, 36.

[49]) Уставъ Воинскiй 1716 года, ч. I, гл. 55.

За день до похода генералъ-квартирмейстеръ долженъ былъ «съ добрымъ эскортомъ кавалеріи» обрекогносцировать пути и «черезъ своихъ подчиненныхъ офицеровъ ландкартою нарисовать». Онъ опредѣлялъ всѣ подробности размѣщенія войскъ въ лагеряхъ и изготовлялъ «росписи къ походу», т.-е. составлялъ диспозиціи: «которымъ путемъ и въ какомъ строю... всѣ части идти имѣютъ, дабы полки другъ другу не препятствовали». Въ диспозиціи указывался также порядокъ слѣдованія обоза или, какъ онъ назывался, «багажа» и маркитантовъ.

Диспозиція сообщалась каждому полку, и каждая колонна имѣла своего провожатаго [50]).

Уставъ 1716 года различалъ два рода движенія: вдали отъ непріятеля и маршъ-маневръ. Эти два рода движеній довольно рѣзко отличались между собою степенью боевой готовности. При движеніи вдали отъ непріятеля драгуны занимали для марша большой раіонъ, располагались по квартирамъ [51]), и хотя высылали авангардъ и арріергардъ, но не свыше 12 ч. при капралѣ. При исполненіи марша-маневра боевая готовность была на первомъ планѣ и стояла выше удобствъ войскъ во время движенія и отдыха.

Походный строй каждый разъ опредѣлялся генералъ-квартирмейстеромъ, въ зависимости отъ характера предстоящаго марша. Наиболѣе удобнымъ строемъ, по размѣрамъ фронта, была ротная колонна, т.-е. въ походѣ рота слѣдовала за ротою въ развернутомъ строю. Нельзя не замѣтить, что конная рота нормальнаго состава имѣла съ 1712 г. до 1720 года, въ трехшереножномъ строю 30 рядовъ, въ двухшереножномъ же 45 рядовъ [52]), и, конечно, только при исключительныхъ условіяхъ ширина дороги позволяла слѣдовать подобнымъ широкимъ фронтомъ; поэтому нельзя не предположить, что хотя и колонны изъ болѣе дробныхъ частей фронта воинскимъ уставомъ 1716 года указаны не были, но указанная выше ротная колонна, а также другія предусмотрѣнныя уставомъ болѣе крупныя колонны (эскадронныя и полковыя), употреблялись петровскою конницею только во время марша-маневра, когда драгуны слѣдовали безъ дорогъ. Существованіе болѣе дробныхъ колоннъ подтверждается еще тѣмъ достовѣрнымъ свѣдѣніемъ, что развернутый строй полка, эскадрона и роты имѣлъ возможность вздвоить ряды и шеренги, т.-е. вдвое уменьшить фронтъ колоннъ.

Въ мирное время и вдали отъ непріятеля движеніе прикрывалось самымъ

[50]) Уставъ Воинскій 1716 года, ч. I, гл. 20.
[51]) Что было иногда и въ близкомъ расположеніи отъ войскъ противника, съ цѣлью отдыха войскъ— рефреширъ-квартиры. Тамъ-же, гл. 46 и 55.
[52]) П. С. З., IV, № 2319 (штатъ драгунской роты 1712 года).

слабымъ авангардомъ (ертауломъ) и арріергардомъ; полковая артиллерія съ ящиками слѣдовала впереди полка.

При походныхъ движеніяхъ военнаго времени, мѣры охраненія и самое распредѣленіе силъ и обозовъ (багажа) было поставлено въ зависимости отъ обстоятельствъ.

Въ совмѣстномъ движеніи конницы съ пѣхотою, авангардъ выдѣлялся исключительно отъ конницы, освѣщавшей впереди лежащую мѣстность разъѣздами.

Вблизи непріятеля конница располагалась на отдыхѣ лагеремъ; въ остальныхъ случаяхъ на квартирахъ [53]).

Первое условіе лагернаго расположенія, когда ожидалось столкновеніе съ непріятелемъ,—готовность къ бою. Для этого конница должна была становиться въ томъ «ордеръ-де-баталіи, который отъ командующаго генерала изображенъ». Затѣмъ указывалось, чтобы лагерь «былъ не далеко отъ воды», на мѣстности ровной; но если бы приходилось поставить на мѣстности пересѣченной, то отрядъ становился въ три линіи: въ первой и второй пѣхота и кавалерія (кавалерія по флангамъ пѣхоты), а въ третьей артиллерія. Строго-на-строго было приказано генералъ-квартирмейстеру ставить весь лагерь фронтомъ къ непріятелю.

Лагерное мѣсто должно было охраняться «отводными» или полевыми караулами, т.-е. такими, которые отводились изъ лагеря въ поле, въ отличіе отъ тѣхъ, которые оставались въ лагеряхъ, для охраненія оружія каждаго полка. Сторожевая служба [54]) возлагалась на кавалерію «купно съ инфантеріею». Кавалерія должна была занимать мѣста ровныя, «гдѣ бъ далеко кругомъ смотрѣть могли», а пѣхота ставилась въ лѣсистыхъ и гористыхъ мѣстахъ.

Сторожевыя части (отводные караулы) занимали раіонъ «въ опасныхъ мѣстахъ кругомъ всего войска» и состояли изъ цѣпи парныхъ часовыхъ съ двумя рядами поддержекъ, носившими названія большого и малаго карауловъ. Большой полевой караулъ днемъ занималъ ближайшее расположеніе къ лагерю и долженъ былъ «всегда малый караулъ передъ собою ставить»; и отъ этихъ малыхъ карауловъ выставляли уже парныхъ часовыхъ на посты. Малый караулъ на ночь смѣнялся большимъ карауломъ, который выставлялъ отъ себя «нощные посты», что указываетъ на увеличеніе числа постовъ на ночь. Смѣна карауловъ происходила за часъ до разсвѣта. Каждый караулъ располагался такъ, чтобы быть въ виду сосѣдняго; кромѣ того всѣмъ карауламъ и постамъ назначалось до 3-хъ сборныхъ пунктовъ, куда «ретироваться

[53]) Уставъ Воинскій 1716 года, «лагерная служба», гл. 56.
[54]) Тамъ-же, «сторожевая служба», гл. 63.

и извѣстить ежели непріятеля увидятъ». Ночью часовые черезъ цѣпь, говоритъ уставъ, «да не дерзаютъ никого пропускать, ниже патруля самого»; въ остальныхъ случаяхъ указывалось принимать тѣ же правила, какъ и въ гарнизонной службѣ, т.-е. въ раіонъ расположенія войскъ былъ доступъ только съ разрѣшенія старшаго начальника. Третья часть людей «или како командиръ за благо изобрящетъ» во всѣхъ караулахъ была въ полной готовности къ бою, т.-е. при осѣдланныхъ лошадяхъ.

Секретными словами были: пароль, сообщаемый офицерамъ, и лозунгъ— всѣмъ нижнимъ чинамъ.

Правила повѣрки постовъ были опредѣлены весьма подробно и возлагались главнымъ образомъ на рундовъ [55]).

Предвидя необходимость сбора натурою фуража и въ особенности сѣна, «которое не можетъ за войскомъ везено быть», уставъ точно опредѣлялъ основныя положенія фуражировки, выдѣляя мѣры для сохраненія во время войны собственности обывателей [56]).

Уставъ подъ «смертнымъ страхомъ» воспрещалъ: «обидъ обывателямъ, контрибуцій, какое-бъ званіе не имѣло, кромѣ указаннаго, что повелѣно будетъ, не брали. Такожъ строенія никакова не ломали и не портили».

Производство фуражировки разрѣшалось только главнымъ начальникомъ, оторому представлялся каждый вечеръ при рапортѣ докладъ о размѣрѣ продуктовъ, необходимыхъ для сбора, о нарядѣ прикрытія и т. п.

Совершенно опредѣленно отдѣлялась рабочая команда или фуражиры и собственно «конвой»; послѣдній назначался въ мирное время для наблюденія за рабочими, а если фуражировка была близко отъ непріятеля, то и для прикрытія работъ.

Фуражиры и конвой были подъ непосредственнымъ надзоромъ ротныхъ офицеровъ, и кромѣ того назначался общій начальникъ, завѣдывавшій всею операціею.

Начальникъ фуражировъ былъ до извѣстной степени свободенъ въ нѣкоторыхъ видоизмѣненіяхъ раіоновъ сбора запасовъ. Такъ, если онъ не могъ собрать всего назначеннаго количества съ указаннаго ему мѣста, то былъ вправѣ нарядить рабочихъ съ частью конвоя, подъ отвѣтственностью особаго офицера, въ ближайшій раіонъ, съ соблюденіемъ тѣхъ же строгихъ правилъ порядка сбора, которыя постоянно были на первомъ планѣ, а именно надзоръ за людьми: чтобы «никто никуда не выбѣгалъ и кромѣ травы (или что повелѣно) иного ничего не брать, ниже въ домы, житницы или въ огороды или инымъ какимъ образомъ крестьянамъ никакого вреду не чинить».

[55]) Уставъ Воинскій 1716 года, «сторожевая служба», гл. 65.
[56]) Тамъ-же, «фуражировки», гл. 54.

Въ тѣсной связи съ организацією кавалеріи, съ перваго основанія регулярной арміи, находится организація полковой артиллеріи.

Въ 1701 году Ярославскій драгунскій полкъ, какъ и прочіе драгунскіе полки, получилъ для усиленія своей боевой силы двѣ трехфунтовыя подвижныя пушки, замѣненныя въ концѣ того же года полупудовыми короткими мортирами [57]). Эрестферскій бой указалъ на недостатокъ картечнаго дѣйствія мортиръ; поэтому въ 1702 году драгунскіе полки, а вмѣстѣ съ ними и Ярославскій, перевооружились въ полупудовыя гаубицы въ 26 пудовъ вѣса, прислуга которыхъ была посажена на лошадей [58]).

Стрѣльба изъ полковыхъ орудій производилась ядрами и гранатами; вѣсъ ядра былъ въ 3 фунта; картечь состояла изъ 30 пуль, вѣсомъ въ 3 лота каждая [59]).

Выводъ общихъ правилъ дѣйствія полковой артиллеріи въ высшей степени затруднителенъ, такъ какъ нигдѣ нѣтъ для этого рѣшительнаго указанія.

Въ 1706 году, передъ сраженіемъ подъ Калишемъ, число орудій въ драгунскихъ полкахъ было измѣнено и значительно уменьшено. Вся русская конница, состоявшая въ это время изъ 16 полковъ, имѣла всего 9 орудій, выдвинутыхъ передъ первой линіей [60]). Можетъ-быть, орудія эти принадлежали первой линіи, состоящей изъ семи полковъ, и двумъ полкамъ, назначеннымъ для обезпеченія фланговъ, а вторая линія своихъ орудій не выдвигала впередъ; но во всякомъ случаѣ драгунскій полкъ не имѣлъ болѣе, чѣмъ одно орудіе.

Дальнѣйшая судьба полковой артиллеріи петровскихъ драгунъ неизвѣстна.

Изъ числа различныхъ распоряженій Меншикова, какъ главнаго начальника кавалеріи, можно указать на два, касающіяся фронтоваго образованія драгунскихъ полковъ петровскаго времени [61]). Первое относится къ 12-му Мая 1720 года. Въ 6-мъ пунктѣ этого распоряженія значится: «Между тѣмъ обучать на каждую недѣлю дважды на лошадяхъ экзерциціямъ, поворотамъ и прочимъ, чтобы колѣны съ колѣномъ смыкая поворачивали, а пѣшкомъ трижды въ недѣлю такимъ артикуломъ, какой нынѣ при полкахъ есть и обучать временемъ съ огненнымъ дѣйствіемъ».

Но для однообразія въ экзерциціяхъ и эволюціяхъ въ томъ же году

---

57) Марченко, Петръ Великій (матерьялы), 26.
58) Тамъ-же.
59) Масловскій, 61.
60) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 119, св. 6, № 90 (станъ кавалеріи Меншикова).
61) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., кн. 107/125 (о экзерциціяхъ драгунскихъ полковъ и о прочемъ 1721 года).

22-го Августа былъ разосланъ въ полки слѣдующій приказъ: «Понеже усмотрѣли мы, что въ полкахъ кавалеріи разные суть экзерциціи, а отъ того можетъ быть во время акціи какая либо конфузія, чего ради заблагоразсудили, дабы во всѣхъ полкахъ кавалеріи быть равной, какъ будучи на коняхъ, такъ и пѣшимъ, о чемъ при послѣдней экзерциціи Гренадерскаго Ропова полка, полку показано особливо, чтобъ драгуны спѣшась, экзерциціи дѣлали какъ пѣхотные, противъ артикулу печатнаго Царскаго Величества для того, что неравно случится когда во время дѣла противъ непріятеля, а команда принадлежа генералу отъ кавалеріи надъ инфантеріей, а генералу отъ инфантеріи надъ кавалеріею, дабы каждый генералъ могъ вдругъ командовать безо всякаго замѣшканія, ибо единаго Государя армія есть, какъ кавалерія, такъ и инфантерія, для того чтобы едино ученіе было какъ у кавалеріи, такъ у инфантеріи, точно бъ чтобъ распознать драгуна отъ солдата сіе ни чѣмъ примѣчено быти.

«Спѣшась нести карабинъ на рукѣ, вмѣсто того что было на плечо и итти.

«Такожъ стоя на караулѣ держать мушкетъ на рукѣ.

«А на коняхъ будучи въ маршу точье однимъ гренадерамъ съ палашами ѣздить.

«А въ протчихъ полкахъ во все время маршу держать мушкетъ на колѣнѣ.

«А знаменамъ какъ въ парадѣ, такъ и въ маршу, быть въ своихъ мѣстахъ.

«Такожъ когда по взводно и шереночно швитковаться (поворачиваться) будутъ, смотрѣть тогда болѣе при комъ командирство что повелитъ, потомъ бы исполнять (а особливо во время баталіи сего непремѣнно смотрѣть), а впротчемъ во всемъ поступать какъ въ приложенной при семъ экзерциціи пространно объявлено».

Далѣе слѣдуютъ командныя слова, раздѣленныя по отдѣламъ:

Пространное:

1) Принимайся за палашъ; 2) вынимай палашъ передъ себя; 3) палашъ на колѣно.

1) Палашъ передъ себя; 2) палашъ въ ножны; 3) отнеси руку.

1) Принимайся за мушкетъ; 2) вынеси передъ себя; 3) мушкетъ на колѣно.

1) Мушкетъ передъ себя; 2) клади въ башмакъ; 3) мушкетъ по погону.

1) Принимайся за мушкетъ; 2) мушкетъ передъ себя; 3) мушкетъ къ заряду; 4) открой полки; 5) перенеси на лѣвую сторону; 6) вынимай патронъ, разомъ откажи, и вкуси, и клади въ дуло; 7) вынимай шомполъ,

Планъ осады Стральзунда 1711 г.

Съ датской гравюры того времени

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мойк. 2.

разъ въ другой; 8) третій оборачивай въ груди; 9) клади вдругъ разъ; 10) въ другой; 11) въ третій, прибивай заразъ; 12) вынимай разъ; 13) въ другой; 14) въ третій, вынявъ окажи, поворачивай въ груди; 15) клади въ ложу разъ; 16) другой; 17) въ третій до мѣста; 18) вынеси передъ себя; 19) мушкетъ на колѣно.

1) Офицеры по мѣстамъ; 2) вторая шеренга, приступи; 3) взводи курки; 4) прикладывайся; 5) пали; 6) мушкетъ по погону.

1) Принимайся за пистолетъ; 2) взводи курки; 3) прикладывайся; 4) пали; 5) пистолетъ въ ольстры.

Краткое:

1) Вынимай палаши; 2) палаши въ ножны.

1) Мушкетъ за плечо.

1) Заряжай ружье; 2) приступи; 3) прикладывайся; 4) пали; 5) мушкетъ въ башмакъ.

1) Палаши вонъ; 2) палаши на темлякъ; 3) вынимай пистолетъ; 4) прикладывайся; 5) пали; 6) пистолеты въ ольстры.

1) Палашъ на колѣно; 2) палаши въ ножны.

1) Мушкетъ на колѣно.

1) Шквадронъ направо (налѣво) въ 4 оборота; 2) шквадронъ направо (налѣво) въ 2 оборота.

1) Выступи черезъ человѣка; 2) направо кругомъ; 3) ступай въ двѣ шеренги.

1) Выступи черезъ человѣка; 2) налѣво кругомъ; 3) ступай въ двѣ шеренги.

2) По взводамъ направо (налѣво); 2) направо (налѣво) кругомъ.

1) По шеренгамъ направо; 2) налѣво во фрунтъ.

1) По шеренгамъ налѣво ступай; 2) направо во фрунтъ. Когда прикажутъ перевесть правое крыло на лѣвое, тогда сказать контра-маршъ, съ лѣваго на правое, такимъ-же образомъ чинить.

1) Въ четыре человѣка налѣво ступай; 2) направо во фрунтъ.

1) По взводамъ въ три шеренги направо ступай; 2) налѣво во фрунтъ.

1) По взводамъ въ три шеренги налѣво ступай; 2) направо во фрунтъ.

1) Изъ двухъ въ три шеренги; 2) задняя шеренга передъ фрунтъ выстройся; 3) отступай въ свои мѣста по прежнему; 4) выступи черезъ человѣка отдѣляйся; 5) итти въ двѣ линіи.

Сіе чинится для того, что ежели случится безопасное мѣсто съ тылу быти у рѣчки или у болота.

1) Ступай по прежнему въ двѣ шеренги; 2) средина стой, правѣе и лѣвѣе заходи и становись въ три фрунта; 3) черезъ человѣка направо кругомъ, фрунтъ на три стороны; 4) ступай по прежнему во фрунтъ.

Полкъ де-карей.

1) Фрунтъ на всѣ 4 стороны, направо и налѣво ступай по прежнему; 2) справа и слѣва закрой фланги; 3) изъ фланговъ во фрунтъ по прежнему, выступи черезъ человѣка въ 4 шеренги; 4) съ коней долой; 5) вводи коней въ 2 шеренги; 6) обороти налѣво кругомъ; 7) опрастывай смыки; 8) смыкай коней; 9) передняя ступай тихо; 10) задняя направо и налѣво, выступай отъ лошадей; 11) ступай въ 4 шеренги.

1) Изъ четырехъ въ двѣ шеренги; 2) ступай въ двѣ шеренги; 3) направо кругомъ ступай; 4) ступай въ двѣ шеренги; 5) направо кругомъ ступай; 6) ступай къ своимъ конямъ; 7) отмыкай кони; 8) завивай смыки; 9) въ 4 шеренги; 10) изготовься; 11) на кони; 12) въ 2 шеренги; 13) палаши вонъ.

1) Можно приступнымъ боемъ итти рота на роту подъ бой флинтами, или пистолетами или палашами черезъ проѣзжающій шквадронъ, такожде гранатами гренадеры; 2) или патронами или стрѣляй шеренгою; 3) отступнымъ противъ перваго и втораго пункта; 4) а противъ ученія у гренадеровъ имѣть быть какъ у драгунъ, о чемъ выше объявлено».

Внизу приписка: «такожь разосланъ всѣмъ генераламъ, Августа 22-го дня 1720 года».

Вотъ, собственно говоря, весь крайне блѣдный сводъ нѣкоторыхъ основныхъ положеній, которыми руководствовались петровскіе драгуны.

Два слова о видѣ драгунскаго полка петровскаго времени въ строю.

Картина прошлаго ярко предстанетъ передъ глазами, если прочесть слѣдующую выдержку изъ Дневника камеръ-юнкера Берхгольца, веденнаго имъ съ 1721 по 1725 годъ [62]): Смотрѣли въ окна на проходившій полкъ. Онъ называется Кіевскимъ и состоитъ изъ 10-ти эскадроновъ, изъ которыхъ въ каждомъ около 58 человѣкъ [63]). Люди въ немъ статные и красивые, но лошади посредственныя. Четыре эскадрона имѣли бѣлыхъ лошадей. Какъ офицеры, такъ и рядовые были одѣты совершенно по-шведски въ синіе кафтаны съ бѣлыми отворотами и сидѣли на конѣ довольно хорошо. Лошади вообще у здѣшней конницы малы и некрасивы, а потому не годятся для парада; но за то онѣ чрезвычайно хороши для большихъ переходовъ и почти неутомимы. Впереди полка ѣхалъ литаврщикъ, два вахмистра и труппа гобоистовъ, которыхъ, говорятъ, имѣютъ здѣсь всѣ драгунскіе полки. Они играли попремѣнно съ полковыми трубачами. Драгуны держали сабли

---

[62]) Дневникъ камеръ-юнкера Берхгольца, II, Сентябрь 1722 года, 274.

[63]) Эскадронъ здѣсь перепутанъ съ ротою, а число людей перепутано навѣрно съ рядами, такъ какъ по штату 1720 года въ ротѣ полагалось 112 человѣкъ. П. С. З., IV, № 2319.

наголо, а офицеры отдавали честь своими саблями и штандартами какъ принцу [64]), такъ и князю Меншикову».

Этою выпискою устанавливается фактъ содержанія при каждомъ драгунскомъ полкѣ хора трубачей.

Съ окончаніемъ Сѣверной войны послѣ Ништадтскаго мира, вопросы, вліявшіе на развитіе строевого воспитанія драгунъ, измѣнились и осложнились.

Въ виду того, что системою плаката 1724 года, два раза возстановляемою, на войска были возложены, въ періодъ зимняго времени, различныя частныя операціи, какъ напр.: забота по сбору податей и запасовъ; постройка помѣщеній, соотвѣтствующихъ нынѣшнимъ казармамъ; полицейскій и контрольный надзоръ за населеніемъ и, наконецъ, систематическое злоупотребленіе—вольныя работы на помѣщиковъ, то немудрено, что строевой элементъ подвергся нападенію.

Къ обстоятельствамъ, способствовавшимъ неуспѣху строевого образованія присоединились новые порядки и положенія полкового хозяйства, вынуждавшіе начальниковъ частей, до ротныхъ командировъ включительно, заниматься сложными хозяйственными заготовленіями, счетами и расчетами съ населеніемъ и съ центральными управленіями, умалявшими и безъ того малое время, необходимое для строевого воспитанія войскъ.

Для характеристики развитія строевого образованія драгунъ послѣ Ништадтскаго мира необходимо, сверхъ того, выяснить подготовку инструкторовъ, принятые пріемы обученія, систему дисциплинарныхъ взысканій, тѣсно связанную съ пріемами обученія, и наконецъ значеніе лагерныхъ сборовъ. Для обстоятельнаго очерка всѣхъ этихъ вопросовъ довольно трудно извлечь необходимыя данныя, такъ какъ приходится пользоваться весьма отрывочными указаніями.

Инструкторами строевого дѣла драгунъ двадцатыхъ и тридцатыхъ годовъ XVIII столѣтія слѣдуетъ считать, какъ и въ настоящее время, офицеровъ и унтеръ-офицеровъ.

«Начальные люди изъ нижнихъ чиновъ» были въ каждой драгунской ротѣ слѣдующія лица: вахмистръ, вице-вахмистръ, каптенармусъ, подпрапорщикъ и четыре капрала [65]). Нельзя не признать, что унтеръ-офицеры, какъ инструкторы, удовлетворяли строгимъ требованіямъ; но дѣло въ томъ, что по основному положенію устава 1716 года элементарное обученіе драгунъ было всецѣло въ рукахъ офицеровъ, и капралы не принимали участія

---

[64]) По всей вѣроятности герцогъ Голштинскій, гостившій въ это время въ С.-Петербургѣ.

[65]) П. С. З., IV, № 2319, штатъ драгунской роты въ 1720 году. До 1720 года въ ротѣ было 6 капраловъ; тамъ-же, см. штаты 1712 года.

въ обученіи нижнихъ чиновъ, занимаясь исключительно по внутреннему управленію роты [66]). По крайней мѣрѣ, «Уставъ Воинскій» опредѣленно оговаривалъ, что для успѣха одиночнаго обученія, «чтобы справно быти могло», офицеры должны принимать непосредственное участіе въ обученіи солдатъ [67]).

Только уставъ драгунской службы, принятый у насъ въ самомъ началѣ XVIII столѣтія, разрѣшалъ вахмистрамъ «съ вѣдома своихъ начальниковъ учить капральство» [68]): но есть основаніе заключить, что если этотъ уставъ и практиковался, то не болѣе какъ до 1705, 1706 годовъ.

Если предположить, что обученіе техникѣ строя было больше въ рукахъ унтеръ-офицеровъ, то и въ этомъ случаѣ должно признать, что инструкторы изъ нижнихъ чиновъ вполнѣ соотвѣтствовали своему назначенію. При безсрочной почти службѣ, изъ 100—120 человѣкъ, всегда было возможно выбрать 8—9 отличныхъ учителей. Это подтверждается и тѣмъ фактомъ, что съ 1731 года у насъ настолько не стѣснялись въ выборѣ начальниковъ изъ нижнихъ чиновъ, что было узаконено производить въ унтеръ-офицеры только грамотныхъ [69]).

Комплектованіе драгунскихъ полковъ офицерами по основнымъ законоположеніямъ Петра заслуживаетъ особаго вниманія. Съ увѣренностью можно сказать, что законы Петра I-го не только обезпечивали полки отличными строевыми инструкторами-офицерами, въ совершенствѣ знакомыми съ строевымъ дѣломъ; но, что еще важнѣе, съ перваго же основанія регулярныхъ драгунскихъ полковъ устанавливалось требованіе особыхъ нравственныхъ условій, которымъ долженъ былъ удовлетворять удостаиваемый производства.

Право на производство въ офицерскій чинъ опредѣлялось «знаніемъ съ фундамента солдатскаго дѣла» [70]).

Невозможно опредѣлить, были ли обязательныя требованія отъ офицеровъ общихъ и спеціально военно-научныхъ знаній; изъ нѣкоторыхъ данныхъ необходимо заключить, что подобныхъ требованій вовсе не было, и, при тогдашнемъ состояніи общаго образованія, не могло быть. Важно, однако, что почти одновременно съ устройствомъ регулярной конницы, Петромъ I-мъ было положено основаніе военныхъ школъ, подготовлявшихъ офицеровъ къ

---

[66]) Масловскій, 101.
[67]) Уставъ Воинскій 1716 г., «о экзерциціи», изд. 4-ое, стр. 6.
[68]) Рукопись Румянцовскаго музея № 366 по каталогу Востокова, стр. 107, «краткое положеніе при обученіи драгунскаго полка и т. д.».
[69]) П. С. З., № 5888.
[70]) Подробное описаніе производства офицеровъ въ слѣдующіе чины помѣщено въ главѣ VI-ой, отд. II-го этой книги.

службѣ въ кавалеріи; заслуживаетъ вниманія также указаніе Петра на отличіе офицеровъ, получившихъ военно-научную подготовку [71]).

Главною школою для кавалеріи былъ Лейбъ-Регментъ, въ которомъ получали подготовку, необходимую для военной службы, недоросли, выпускаемые затѣмъ въ полевые драгунскіе полки офицерами [72]).

Петръ I отличалъ обученіе рекрутъ отъ старослужащихъ въ кавалеріи и выше всего ставилъ сознательность въ обученіи. Рекруты, не менѣе какъ въ теченіе двухъ-трехъ лѣтъ, при обыкновенныхъ условіяхъ, исключительно изучали элементарныя начала строя (одиночное образованіе); обученіе старослужащихъ состояло въ практическомъ ознакомленіи: «какъ въ бою поступать».

Касаясь строевого образованія русской конницы петровскаго времени, нельзя умолчать о дисциплинарныхъ взысканіяхъ за погрѣшности въ строевыхъ упражненіяхъ.

Самую тѣсную связь съ строевымъ образованіемъ имѣли «палки» и «батаги», служащіе какъ бы особымъ пріемомъ обученія. Факты же несомнѣнно указываютъ, что русскій солдатъ, безъ подобныхъ взысканій, всегда былъ вполнѣ способенъ понять и отлично выполнить какое бы то ни было трудное, даже механическое требованіе, но при томъ лишь условіи, если самъ начальникъ лично вкладываетъ душу въ дѣло обученія. Личный трудъ начальника и въ петровскую эпоху вызывалъ полное и добровольное напряженіе всѣхъ силъ солдата. Напротивъ, палка приносила всегда только отрицательные результаты.

Строевая дисциплина была опредѣленно установлена закономъ Петра I-го. «Егда начальникъ», говоритъ уставъ 1716 г., «которой учити будетъ, передъ фрунтомъ станетъ и молвитъ: Слушай, тогда надобно, чтобъ въ строю всемѣрно тихо было и никто-бъ съ кѣмъ разговаривалъ, точію бы все то, что офицеръ повелитъ, слушали и примѣчали исполняти со всякимъ прилежаніемъ» [73]).

Въ 7-ми статьяхъ [74]), которыя солдаты должны были знать наизусть, указаны наказанія за небрежность и невниманіе къ азбукѣ строя. За опаздываніе въ строй, въ первый разъ «взятъ будетъ за караулъ или на два часа по три фузей на плечо», во второй разъ—арестъ на двое сутокъ или «по 6-ть мушкетовъ на плечо», а если въ третій разъ «то учинить»—«наказаніе шпицъ-рутена».

71) Масловскій, 107.

72) П. С. З., № 3370.

73) Масловскій, 115. Также Уставъ Воинскій 1716 г., «о экзерциціи», стр. 8

74) Мышлаевскій, 51, Петръ Великій, военные законы и инструкціи, «статьи воинскія, какъ надлежитъ солдату въ житіи себя держать и въ строю, и въ ученіи какъ обходиться». Государ. Арх., отд. 1, кн. 37, стр. 573.

За шевеленье, разговоръ, невниманіе, лѣность во фронтѣ (глава 2-ая и 3-ья), за неисправное содержаніе оружія солдатамъ полнаго оклада «написано будетъ сплемяничего окладу», т.-е., вѣроятно, переводъ съ высшаго на низшій окладъ. Солдатъ же второй категоріи — «бить батоги». «Если кто второй рятъ» то учинитъ, то «шпицъ-рутены и исключить изъ полка».

За пьянство, нарушеніе обязанностей караульной службы, обиду хозяину (по всей вѣроятности избы, если полкъ стоялъ по деревнямъ) были назначены болѣе строгія наказанія, а за важнѣйшія—смертная казнь.

Такимъ образомъ, положенія Петра строго карали проступки против строевой дисциплины, неисполненіе которой могло обратить строй въ толпу.

Петръ I, какъ бы предвидя многія неудобства для строевой службы отъ системы своего плаката 1724 года, установилъ ежегодные лѣтніе сборы, что сохранилось и до настоящаго времени [75]). Общій сборъ уничтожилъ многія невыгодныя условія строевой подготовки. Въ частяхъ конницы, разбросанныхъ въ зимній періодъ по обывательскимъ квартирамъ и свободныхъ даже отъ караульной службы, дисциплина ослаблялась; въ лѣтній же періодъ, когда драгуны въ теченіе 3-хъ, 4-хъ мѣсяцевъ исключительно совершенствовались въ кавалерійскомъ дѣлѣ, многое, конечно, сглаживалось. При значительныхъ передвиженіяхъ въ лагерь походная жизнь пріучала ко всѣмъ невзгодамъ дѣйствительной боевой жизни.

Дѣйствія петровскихъ драгунъ свидѣтельствуютъ, что по организаціи, данной имъ Петромъ I-мъ, это была именно конница, способная по своимъ свойствамъ дѣйствовать и какъ конная пѣхота, когда мѣстность не благопріятствовала дѣйствію на конѣ, и «жестокимъ ударомъ черезъ сильную скачку» [76]).

Первыя попытки къ измѣненію въ обученіи драгунъ послѣдовали въ царствованіе Петра II, когда полученъ былъ указъ объ обученіи драгунскихъ полковъ по образцу австрійской конницы. При этомъ генераламъ Бону и Леверну было поручено составить уставъ общаго кавалерійскаго ученія:

«Генералу Бону сказать, чтобы далъ на письмѣ обученіе драгунъ оборотами, какъ обыкновенно въ Цесарскихъ войскахъ».

«Генералъ-маіору Леверну, когда онъ призванъ будетъ на службу, велѣть экзерциціи конные написать, а къ генералу Голицину писать, чтобъ училъ конницу нераздѣльными шеренгами и повороты бы были шеренгами и прислалъ бы тому ученію артикулъ» [77]).

---

[75]) П. С. З., № 4430.
[76]) Выраженіе Петра Великаго.
[77]) П. С. З., VIII, № 4229, пункты 7 и 8.

До сихъ поръ неизвѣстно, былъ ли составленъ этотъ кавалерійскій уставъ или нѣтъ.

Первыя измѣненія въ организаціи драгунъ времени Петра І-го послѣдовали въ началѣ царствованія императрицы Анны, въ періодъ общихъ преобразованій по военному вѣдомству графа Миниха. До воцаренія Анны Іоановны драгунскіе полки еще не имѣли ни мундштуковъ и манежной выѣздки, ни кирасъ, ни тяжелыхъ нѣмецкихъ лошадей» [78]).

Составъ русской конницы, съ перваго же основанія регулярной арміи, былъ однообразенъ. Петръ видимо считалъ, что изъ всѣхъ видовъ кавалеріи только драгуны болѣе соотвѣтствуютъ выполненію какъ стратегическихъ, такъ и тактическихъ задачъ. Онъ не заботился, чтобы чины тяжелой кавалеріи знали обязанности легкой: по самой организаціи драгуны Петра І-го были способны къ развѣдкамъ, какъ легкая конница, «со всевозможною силою атаковать», какъ тяжелая, и наконецъ къ атакѣ укрѣпленныхъ пунктовъ въ пѣшемъ строю, когда обстоятельства того требовали [79]).

Минихъ, проектируя переформированіе цѣлой трети нашихъ драгунскихъ полковъ въ кирасирскіе, руководствовался только стремленіемъ ввести то, что ему было извѣстно у иностранцевъ, безъ малѣйшаго вниманія къ прошлому [80]). Это подтверждается слѣдующею выдержкою изъ Полнаго Собранія Законовъ [81]): «Понеже въ Россійскомъ войскѣ иной кавалеріи кромѣ драгунскихъ полковъ, а именно рейтаръ и кирасировъ не было, а при другихъ Европейскихъ войскахъ имѣются больше рейтарскіе, нежели драгунскіе полки, а при нѣкоторыхъ особливо при Римскихъ Цесарскихъ войскахъ имѣются кирасирскіе полки, которые противъ Турецкаго войска дѣйствовали лучше драгунъ, и легкіе такіе драгунскіе полки не могутъ противъ такихъ рейтарскихъ и кирасирскихъ авантажемъ стоять», то на основаній этихъ соображеній предлагалось: «учинить десять кирасирскихъ полковъ на нѣмецкихъ лошацяхъ», вмѣсто 10-ти же драгунскихъ. Тогда же введенъ и мундштукъ во всей регулярной кавалеріи.

Вотъ тѣ мотивы, которыми руководствовался Минихъ, измѣняя основы организаціи русской регулярной конницы, установленныя Петромъ. Новыми реформами и замѣною уздечекъ мундштуками наша кавалерія приближалась къ европейской, но тѣмъ самымъ удалялась отъ назначенія идеальной конницы, способной дѣйствовать и на конѣ, и пѣшкомъ.

Расшатавъ организацію конницы Петра В. и требуя для кирасиръ

---

[78]) Висковатовъ, описаніе одежды и вооруженія русскихъ войскъ, т. II и III и рисунки къ этимъ томамъ.
[79]) Г. Сухотинъ, «Фридрихъ Великій», 25.
[80]) Масловскій, «строевая и полевая служба русскихъ войскъ», 157.
[81]) П. С. З., № 5803. Сбор. штат. сухопутнаго вѣдомства, т. XLIII, пунктъ XVIII. Предложеніе воинской коммиссіи подъ предсѣдательствомъ гр. Миниха 1731 г. Правительствующему Сенату.

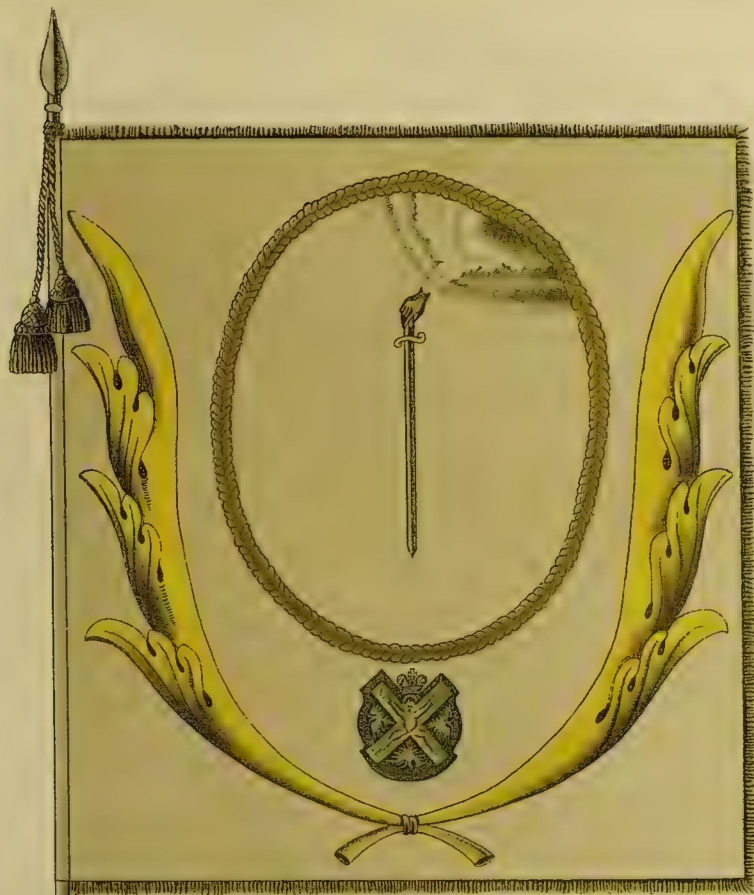
нѣмецкихъ лошадей, дорогого обмундированія и многихъ выдающихся льготъ, видимо желая тѣмъ привлечь въ кирасиры лучшія силы, гр. Минихъ значительно увеличивалъ экономическія затраты и тѣмъ вызвалъ возраженія въ Сенатѣ [82]), пріостановившія переформированія драгунскихъ полковъ въ кирасирскіе до 1756 года.

Только три драгунскихъ полка одинъ въ 1731 году [83]) и два въ 1732 году [84]) получили повелѣнія переформироваться въ кирасирскіе. Между послѣдними двумя полками былъ и Ярославскій драгунскій полкъ.

О строевомъ образованіи Ярославскаго драгунскаго полка не сохранилось никакихъ свѣдѣній; но переформированіе его въ кирасирскій само собою доказываетъ, что онъ въ силу указа принадлежалъ къ числу «добрыхъ драгунскихъ полковъ».

---

[82]) П. С. З., № 5803 и № 5804, см. сборникъ штатовъ.
[83]) П. С. З., № 5883 (Выборгскій драгунскій полкъ).
[84]) П. С. З., № 6446 (Ярославскій и Невскій драгунскіе полки).

Полковое знамя Ярославскаго драгунскаго полка
(1700—1712 г.г.).

Полковое знамя Ярославскаго драгунскаго полка
(1712—1727 г.г.).

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мих. 2.

ГЛАВА III.

Обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе.

(1701—1733 г.г.).

Петръ I, формируя регулярную конницу, установилъ для нее одежду, общую почти всѣмъ войскамъ сѣверной и западной Европы.

Обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе драгунскаго князя Мещерскаго полка, было изготовлено на живую нитку, такъ какъ имѣлось всё это дополнить и усовершенствовать подъ личнымъ наблюденіемъ фельдмаршала Шереметева, по приходѣ полка въ Псковъ, весною 1701 года; но въ концѣ того же года, надо полагать, драгуны кн. Мещерскаго были уже обмундированы, снаряжены и вооружены, такъ какъ участвовали въ битвѣ при Эрестферѣ.

Драгунъ полка кн. Мещерскаго былъ одѣтъ[85]) въ темно-зеленый[86]) суконный, пѣхотнаго типа, однобортный кафтанъ, застегнутый только у пояса, или на всѣ пуговицы, смотря по времени года, и подъ нимъ лосиный камзолъ, напоминающій покроемъ нынѣшній кавказскій бешметъ. Вмѣсто воротника, у кафтана была узкая оторочка краснаго цвѣта, и такого же цвѣта были подбой на кафтанѣ, канты, оторочки у петель и широкіе разрѣзные обшлага, изъ-подъ которыхъ виднѣлись манжеты рубашки; на шеѣ черный, повязанный широкимъ бантомъ галстухъ. Лосиные штаны и сапоги съ раструбами (на подобіе нынѣшнихъ ботфортовъ), къ которымъ привязывались желѣзныя желтаго цвѣта шпоры, употреблялись только въ строю; въ домашнемъ же быту обувь драгуна составляли чулки зеленаго цвѣта и черные тупоносые

---

[85]) Висковатовъ, рис. 157, 158; ст. 20, 45.

[86]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 3, св. 2, № 17, л. 436, табель 6-ти драгунскихъ полковъ, находящихся въ Помераніи 18-го Марта 1712 года. Въ отдѣлѣ обмундированія сказано, что въ Ярославскомъ драгунскомъ полку были темно-зеленые мундиры, а не васильковые, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ полкахъ. См. прилож. къ I-му тому, 6—7, № 9.

башмаки, застегивающіеся напереди пряжкой, которая закрывалась кожанымъ клапаномъ. Головной уборъ составляла небольшая треугольная шляпа, обшитая по краямъ бѣлой тесьмою; изъ-подъ этой шляпы прядями падали на плечи длинные волосы. Верхней одеждой драгуна была епанча изъ темно-зеленаго сукна съ каразейнымъ подбоемъ, застегивавшаяся мѣднымъ крючкомъ и имѣвшая узкій отложной воротникъ съ небольшимъ капюшономъ. Епанча доходила только до колѣнъ и была такъ узка, что служила лишь слабою защитою отъ дождя и стужи.

Сукна и шляпы покупались за границею. Заказами этими завѣдывалъ Андрей Рихардовичъ Стейльсъ, привозившій предметы необходимости изъ Кенигсберга [87]).

Вооруженіе драгуна было весьма разнообразно. Въ полку, въ одно и то же время, находились: сабли, шпаги, палаши, багинеты, копья, фузеи, карабины и пистолеты.

Поверхъ кафтана на драгуна надѣвались крестъ-на-крестъ двѣ широкія лосиныя перевязи, изъ которыхъ на одной висѣла лядунка, а къ другой прикрѣплялось ружье. Холодное оружіе висѣло на поясной портупеѣ, а при сѣдлѣ, въ открытой чушкѣ, помѣщался пистолетъ.

Къ задней лукѣ громоздкаго нѣмецкаго сѣдла приторачивались переметныя сумы, а съ боку — оригинальность того времени — прикрѣплялись топоръ, кирка или лопата, одно изъ трехъ [88]).

Унтеръ-офицеръ полка кн. Мещерскаго ничѣмъ не отличался отъ драгуна; офицеръ же выдѣлялся вызолоченными пуговицами, узкимъ золотымъ галуномъ, оторачивавшимъ края портупеи, и мѣдными шпорами. Кромѣ того, офицеру полагались перерѣзныя перчатки съ раструбами.

Только въ 1706 году въ полку установился одинъ типъ холоднаго оружія. Въ этомъ году полкъ получилъ палаши, застегивающіеся крючками къ поясной портупеѣ [89]). Къ этому времени можно отнести и введеніе въ полку фузей, какъ огнестрѣльнаго оружія, наиболѣе соотвѣтствующаго своему назначенію [90]). Пистолеты, хотя и были оставлены въ конныхъ рядахъ полка, но въ половинномъ размѣрѣ [91]).

Палашъ имѣлъ видъ нынѣшней шпаги и отличался отъ нея только клинкомъ, который длиннѣе, шире и толще шпажнаго; кромѣ того, палашъ имѣлъ только одну острую сторону.

---

[87]) III-ій томъ пис. и бум., № 942.

[88]) Н. Соловьевъ. Историческіе очерки устройства и довольствія русскихъ регулярныхъ войскъ (1700—1761), 188. На драгунскую роту полагалось: 80 топоровъ, 10 кирокъ и 10 лопатъ.

[89]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., дѣла военной канцеляріи, оп. 3, св. 11 № 11, табель Ярославскаго драгунскаго полка отъ 9-го Февраля 1712 года. См. прилож. къ I-му тому, 5, № 8.

[90]) Тамъ-же.

[91]) Тамъ-же.

Фузея была одинаковаго устройства съ пѣхотною: она состояла изъ желѣзнаго ствола, прикрѣпленнаго къ деревянному прикладу съ ложей и изъ замка съ куркомъ, огнивомъ, полкою и спускомъ, не считая разныхъ мелкихъ частей какъ пружинъ, винтовъ и т. п., получившихъ каждая особенное названіе. Для прибивки заряда употребляли деревянный шомполъ, оправленный по концамъ желѣзомъ [92]).

Фузеи до царствованія Анны Іоановны были очень разнообразнаго типа, такъ какъ изготовлялись по разнымъ образцамъ, частью на русскихъ оружейныхъ заводахъ, частью въ Голландіи.

До 1708 года фузеи отпускались Ярославцамъ безъ штыковъ, вмѣсто которыхъ служили багинеты. Такъ называли широкій, желѣзный клинокъ отъ половины до 3/4 аршина въ длину, на концѣ заостренный, и имѣвшій одну сторону (лезвіе) острую, а другую (обухъ) тупую, такъ что имъ можно было рубить и колоть. Багинетъ былъ ввинченъ въ небольшой эфесъ, мѣдный или желѣзный, и насаживался на черный деревянный черепъ, различной толщины и отъ трехъ до четырехъ вершковъ длины. Багинетъ вкладывался въ кожаныя ножны, прикрѣпляемыя къ поясу или портупеѣ; въ сраженіи имъ дѣйствовали какъ палашомъ и какъ штыкомъ: въ первомъ случаѣ, держа за черепъ правою рукою, а въ послѣднемъ, вставляя черепъ въ фузею.

Такимъ образомъ, багинетъ, смотря по необходимости, замѣнялъ собою два оружія: колющее и рубящее. Нерѣдко драгунамъ отпускались, вмѣсто багинетовъ, широкіе и длинные ножи.

Послѣ 1708 года, шведы первые замѣнили багинеты штыками съ трубкою, вмѣсто черепа; за нимъ послѣдовали и русскіе.

Пистолеты или, какъ ихъ называли, «пистоли» были разные по виду и величинѣ; замки у нихъ были по большей части колесные или нѣмецкіе, изобрѣтенные въ Нюренбургѣ въ началѣ XVI столѣтія.

Они имѣли на мѣстѣ нынѣшняго огнива курокъ, а на мѣстѣ курка полку и подъ нею стальное или желѣзное колесо, въ которое ударялъ курковый кремень, производя искры, падавшія на порохъ, насыпанный на полку. Мѣдная или желѣзная оправа, а также деревянный шомполъ довершали убранство пистолета.

Ненастная погода производила быструю порчу пистолета, такъ какъ послѣдній помѣщался постоянно въ кожаную ольстру, не имѣвшую чушки, отчего дождю былъ открытъ свободный доступъ къ пистолету.

Снаряженіе драгуна петровской эпохи составляли: нѣмецкое сѣдло,

---

[92]) Въ продолженіе дальнѣйшаго хода Сѣверной войны, во всѣхъ частяхъ русскаго войска были введены желѣзные шомполы, и въ этомъ отношеніи русская армія опередила многія другія европейскія.

переметныя сумы, прикрѣпляемыя къ сѣдлу, и легкая уздечка, замѣненная въ 1706 году нѣмецкимъ мундштукомъ [93]).

Къ предметамъ снаряженія слѣдуетъ также отнести суму для запасныхъ патроновъ, носимую каптенармусомъ, а также ротный значекъ, развѣвающійся въ рукахъ фурьера.

Вооруженіе офицеровъ Ярославскаго драгунскаго полка состояло изъ пѣхотной шпаги съ темлякомъ и изъ пары пистолетовъ.

Офицеры носили шпагу съ вызолоченнымъ эфесомъ на лосиной портупеѣ, обложенной по краямъ золотымъ галуномъ шириною въ полвершка; пистолеты же вкладывались въ ольстры съ чушками, прикрѣпленныя къ обѣимъ бокамъ сѣдла.

Ольстры и чапракъ, покрывающій офицерское сѣдло, строились изъ сукна или изъ бархата, но не имѣли опредѣленнаго покроя, цвѣтовъ и украшеній; послѣдніе зависили исключительно отъ выбора и произвола всадника.

Офицерскій мундштукъ и приборъ сѣдла въ отличіе отъ тѣхъ же предметовъ у нижнихъ чиновъ были вызолочены.

По новымъ правиламъ, изданнымъ Военною Коллегіею 9-го Февраля 1720 года, въ покроѣ одежды драгунъ послѣдовало измѣненіе: къ кафтанамъ были даны небольшіе отложные суконные воротники; карманные клапаны, вмѣсто зубчатыхъ съ пятью пуговицами, было положено дѣлать срѣзанные угломъ съ тремя пуговицами. Цвѣтъ кафтановъ былъ также измѣненъ, и драгунамъ приказано строить ихъ изъ сукна василькового цвѣта; воротникъ же обшлага, оторочки петель и подбои начали дѣлаться изъ бѣлаго сукна.

Прочая обмундировка осталась безъ измѣненія, кромѣ епанчи, которую стали шить изъ краснаго сукна, съ такого же цвѣта висячимъ воротникомъ, на каразейной синей подкладкѣ.

Унтеръ-офицеры начали отличаться отъ нижнихъ чиновъ желтою тесьмою на шляпѣ и обшлагахъ кафтана; офицеры же такою же тесьмою, изъ золотого галуна.

Драгунъ-гренадеръ отъ драгуна-фузилера отличался только тѣмъ, что на него надѣвалась сбоку гренадная сума съ фитильною трубкою.

Къ этому же времени можно отнести и введеніе въ драгунскихъ полкахъ картуза, состоявшаго изъ каразейной тульи, почти цилиндрическаго вида, къ верху нѣсколько суженной, и изъ каразейной же, или байковой, опушки, пришитой къ тульѣ такъ, что ее по произволу можно было опускать внизъ или поднимать къ верху. Въ первомъ случаѣ она совершенно прикрывала уши, часть щекъ и затылокъ драгуна. Къ передней сторонѣ тульи, надъ

[93]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 3, св. 11, № 11, табель Ярославскаго драгунскаго полка отъ 9-го Февраля 1712 года. См. прилож. къ I-му тому, 5, № 8.

лицомъ, пришивался треугольный лоскутъ одного цвѣта и матеріи съ опушкою, походившій на завороченный къ верху козырекъ.

Въ концѣ царствованія Петра В., нерѣдко въ парадныхъ случаяхъ надѣвали парики, но безъ пудры.

Было принято, чтобы при полученіи приказанія или вообще при встрѣчѣ или разговорѣ со старшимъ младшій снималъ шляпу, которую полагалось держать подъ лѣвой мышкой [94]).

Въ царствованіе Анны Іоановны, въ обмундированіи драгунъ Ярославскаго, какъ и прочихъ драгунскихъ полковъ, противъ табели 1720 года, послѣдовало измѣненіе цвѣта приборнаго сукна, изъ бѣлаго на красное, «понеже бѣлое сукно къ васильковому неприлично и марается скоро»; кромѣ того, были уменьшены почти одною третью воротники и обшлага кафтана, ширина же и длина епанчи были увеличены настолько, насколько это было необходимо, чтобы онѣ защищали отъ непогоды и стужи.

Такимъ образомъ полный мундиръ рядового-фузилера Ярославскаго драгунскаго полка составляли: васильковый кафтанъ, съ краснымъ отложнымъ воротникомъ и красными же обшлагами, оторочками петель и подбоемъ; камзолъ и штаны лосиные; епанча, верхній ея воротникъ и подкладка, синіе; галстухъ бѣлый холщевой; сапоги смазные, съ клапанами и желѣзными шпорами, рукавные манжеты и козлиныя или замшевыя перчатки съ крагами.

Офицеры имѣли еще, сверхъ того, штаны свѣтлосиніе и епанчи сдѣланныя изъ краснаго сукна съ васильковымъ верхнимъ воротникомъ и подбоемъ.

Драгуны гренадерской роты Ярославскаго полка вмѣсто шляпъ носили гренадерскія шапки пѣхотнаго образца; шапка представляла остроконечный колпакъ, съ налобникомъ и опушкою и съ гарусною кистью наверху.

Шапка эта была у нижнихъ чиновъ суконная, свѣтло-синяя или васильковая; у офицеровъ бархатная съ золотой кистью.

Нестроевые чины Ярославскаго драгунскаго полка были обмундированы сходно съ соотвѣтствующими строевыми чинами.

Оружіе и амуницію рядового-фузилера царствованія Анны Іоановны составляли: шпага съ портупеею; фузея съ штыкомъ, шомполомъ, пыжевникомъ, трещеткою, замочною заверткою и кожанымъ нагалищемъ; фузейная или погонная перевязь съ крюкомъ; натруска, патронная лядунка съ жестянкою и перевязью; пара пистолетовъ и, черезъ человѣка, топоръ съ кожанымъ натопорникомъ.

Шпага имѣла эфесъ мѣдный, съ чернымъ грифомъ, перевитымъ мѣдною же проволокою; острый клинокъ на обѣ стороны; ножны изъ черной кожи, и

[94]) Н. Соловьевъ. Истор. очерки устр. и довольств. рус. регул. войскъ (1701—1761), 169.

на нихъ чехолъ изъ бѣлой лосиной кожи. Длина шпаги отъ присадки эфеса до конца 1 арш. 4 верш.

Портупея лосиная, шириною въ $1^1/_3$ вершка, съ четырехугольною пряжкою, петлею и наконечникомъ мѣдными; она застегивалась на переди, въ строю поверхъ кафтана, а внѣ строя поверхъ камзола.

Фузея, съ желѣзнымъ приборомъ; въ конномъ строю она помѣщалась, какъ и прежде, съ правой стороны драгуна, помощью желѣзнаго крюка, у перевязи, и кожанаго бушмата, прикрѣпленнаго къ сѣдлу.

Фузейная перевязь изъ лосиной кожи, шириною въ $2^1/_2$ вершка; къ ней прикрѣплялись: пряжка, запряжникъ и наконечникъ, сдѣланные изъ мѣди; сверхъ того на фузейной перевязи приторачивался желѣзный погонный крючекъ.

Патронная лядунка изъ черной кожи; внутри ее помѣщалась жестянка, для вкладыванія патроновъ. Лядунка надѣвалась напереди, черезъ правое плечо, сверхъ портупеи, помощью лосинаго ремня съ мѣдными пряжкою, запряжникомъ и наконечникомъ.

Пистолеты вправлялись въ мѣдный приборъ и имѣли въ длину 10 вершковъ; они прикрѣплялись къ сѣдлу съ каждой стороны.

Конный уборъ драгуна составляли: нѣмецкое сѣдло, съ ольстрами, бушматомъ для фузеи, наперсьемъ, пахвями, подпахвями, подушкою съ пристегами, подпругами, путлищами и желѣзными стременами; мундштучная голова, смычной ремень, поводъ, мундштукъ, трокъ; надвозникъ кожаный съ четырьмя желѣзными пряжками, войлокомъ и кожаною покрышкою; чапракъ, чушки и переметныя сумы.

Въ конномъ строю капралъ отличался отъ рядового тѣмъ, что имѣлъ еще пистолетную лядунку.

Подпрапорщикъ и вахмистръ не имѣли совсѣмъ фузеи; каптенармусъ также не имѣлъ фузеи, ее замѣняла сума для патроновъ.

Вооруженіе офицеровъ Ярославскаго драгунскаго полка заключалось въ шпагѣ, съ темлякомъ и лосиною портупеею, которую носили въ строю сверхъ, а внѣ строя—подъ камзоломъ.

Въ строю офицеры носили еще шарфъ. Шарфы были неодинаковые: у оберъ-офицеровъ шарфъ былъ шелковый изъ трехъ полосъ: красной, синей и бѣлой, съ серебряными кистями; у майоровъ и подполковниковъ бѣлая полоса была съ примѣсью серебра, а у полковниковъ, сверхъ того, красная полоса была съ примѣсью золота; кисти у штабъ-офицерскихъ шарфовъ были золотыя. Шарфъ носился офицерами по поясу, при растегнутомъ кафтанѣ—сверхъ камзола, при застегнутомъ—сверхъ кафтана.

Темлякъ дѣлается изъ лосиной кожи; каждый темлякъ имѣлъ двѣ кисти,

что составляло существенное отличіе отъ нынѣшняго темляка, имѣющаго всего одну кисть.

Комиссія, вводя перечисленныя перемѣны въ обмундированіи и вооруженіи петровскихъ драгунъ, придерживалась правилъ и образцовъ, существующихъ въ прусскихъ войскахъ, особенно относительно оружейныхъ и амуничныхъ вещей, которыя, почти всѣ, были заимствованы изъ Пруссіи.

Общее распоряженіе, распространившееся на всѣ роды регулярныхъ войскъ, состояло въ пудреніи волосъ и въ ношеніи длинныхъ косъ. У нижнихъ чиновъ эти косы оплетались черною кожею, а у офицеровъ черною шелковою лентою.

При переименованіи Ярославскаго драгунскаго полка въ Бевернскій Кирасирскій, ему было приказано имѣть обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе, на основаніи табели воинской комиссіи разсмотрѣнной Сенатомъ 28-го Октября 1731 года и высочайше утвержденной нѣсколько времени спустя.

Обмундированіе кирасиръ раздѣлялось на вседневное или обыкновенное и строевое или парадное.

Вседневное было такое же, какъ у полевыхъ драгунъ, только камзолы полагались красные, короткіе, безъ рукавовъ, застегивавшіеся на крючки, и шляпы имѣли желѣзную тулью и обшивались у всѣхъ чиновъ золотымъ галуномъ [95]).

Офицеры Бевернскаго Кирасирскаго полка во вседневной формѣ почти не отличались отъ драгунъ, только штаны вмѣсто свѣтло-синихъ носили лосиные.

Строевое обмундированіе кирасиръ составляли лосиные: колетъ, подколетникъ и штаны.

Колетъ представлялъ короткій и узкій кафтанъ, застегивавшійся на крючки, а подколетникъ былъ совершенно такого же покроя, какъ только-что описанный кирасирскій камзолъ.

Колетъ и подколетникъ обшивались по бортамъ и нижнему краю полъ у офицеровъ—краснымъ сукномъ, а у нижнихъ чиновъ—краснымъ трипомъ.

Сверхъ колета носили грудную желѣзную лату или кирасъ, съ мѣдною бляхою въ серединѣ, на которой находилось вензелевое имя императрицы подъ короною [96]).

Кирасъ былъ подложенъ замшею и имѣлъ вокругъ красную суконную опушку и шиповые луженые гвозди.

Каждый кирасъ вѣсилъ 23 фунта и держался на кирасирѣ посредствомъ двухъ длинныхъ бѣлыхъ юфтовыхъ ремней, шириною въ вершокъ, длиною одинъ въ 1 аршинъ 14 вершковъ, другой въ 1 аршинъ 9 вершковъ; оба ремня

[95]) Висковатовъ, II, рис. 271.
[96]) Тамъ-же, рис. 272, 273. Также П. С. З., IX, № 6446 (21 Іюня 1733 г.).

были обложены желѣзными бляхами, прибитыми шиповыми гвоздями. На концахъ короткаго ремня находились наконечникъ и пряжка, а на концахъ длиннаго два наконечника; ремни эти, наложенные крестообразно одинъ на другой и скрѣпленные на соединенiи мѣдною бляхою, двумя наконечниками, настегивались на два гвоздя, прикрѣпленные по сторонамъ вензеля; а третiй наконечникъ и пряжка пропускались подъ скобы, утвержденныя у каждаго изъ нижнихъ концовъ кираса и застегивались напереди ея у лѣваго бока.

Офицеры имѣли почти такой же кирасъ, только вороненый, съ вызолоченными украшенiями, какъ-то: съ оправою вокругъ, въ видѣ галуна; съ вензелевою бляхой большей величины; съ опушкою бархатною, вмѣсто суконной, и съ ремнями лосиными, подшитыми замшей [97]).

Нестроевые кирасиры носили одежду, соотвѣтствующую вседневной формѣ строевыхъ чиновъ, за исключенiемъ шляпъ, которыя у нихъ были пуховыя, безъ каскетовъ, обшитыя шерстяною тесьмою.

Строевое вооруженiе рядового кирасира составляли: шпага съ портупеею; карабинъ безъ штыка, съ мѣднымъ приборомъ, съ шомполомъ, пыжевникомъ, трещеткою и замочною отверткою желѣзными и съ кожанымъ нагалищемъ; два пистолета; натруска и патронная лядунка.

Конскiй приборъ составляли: нѣмецкое сѣдло съ ольстрами и бушматомъ для фузеи, наперсьемъ, пахвями, подпахвями, подушками, подпругами, путлищами и желѣзными стременами; мундштукъ; уздечка; смычные ремни; недоуздокъ; переметныя сумы.

Чапраки и чушки были изъ краснаго сукна, обложенные по борту золотымъ позументомъ.

Карабинная перевязь строилась изъ лосинаго ремня, шириною въ три вершка; она обшивалась по краямъ триповою вершковой ширины тесьмою, состоящею изъ трехъ ровныхъ полосъ: двухъ красныхъ и посерединѣ бѣлой.

Принадлежавшiе къ перевязи пряжка, запряжникъ и наконечникъ были мѣдные, а крюкъ желѣзный.

На патронной лядункѣ, изъ черной кожи, была мѣдная овальная бляха съ императорскимъ вензелемъ подъ короною.

Оружiе и амуницiя унтеръ-офицеровъ кирасиръ почти ничѣмъ не отличались отъ нижнихъ чиновъ:

Капралъ имѣлъ все то же, что рядовой.

Гефрейтъ-капралъ и вахмистръ носили кромѣ того пистолетную лядунку.

Каптенармусу полагалась кромѣ пистолетной лядунки еще сума для запасныхъ патроновъ.

---

[97]) Висковатовъ, II, рис. 274.

Большое отличіе составляло убранство оружія и коннаго прибора у офицеровъ-кирасиръ, блиставшихъ золотомъ.

Оружіемъ кирасирскаго офицера были: шпага и пара пистолетовъ одинаковой формы, какъ и у нижнихъ чиновъ; клинокъ шпаги ввинчивался въ золоченный эфесъ, на который надѣвался золотой темлякъ. Пистолеты были оправлены золотомъ.

Принадлежавшія къ нимъ портупея и лядуночная перевязь обшивались по краямъ узкимъ золотымъ галуномъ и имѣли весь приборъ металлическій, вызолоченный.

Штабъ-офицеры отличались отъ оберъ-офицеровъ шарфами, которые у оберъ-офицеровъ были изъ чернаго шелка съ желтымъ, а у штабъ-офицеровъ изъ чернаго шелка съ золотомъ; ихъ носили сверхъ кирасы по поясу.

Офицерскія сѣдла покрывались суконными чапраками того же цвѣта, какъ у нижнихъ чиновъ (т.-е. краснаго), и обшивались: у оберъ-офицеровъ—по борту узкимъ золотымъ галуномъ, у штабъ-офицеровъ по борту узкимъ и, отступя полвершка, еще широкимъ галуномъ [98]).

Оголовье офицерской лошади строилось съ мѣднымъ позолоченнымъ наборомъ [99]).

Кирасирскіе литаврщикъ и трубачи, вооруженные шпагою, двумя пистолетами и пистолетною лядункою, и снаряженные на манеръ нижнихъ чиновъ, имѣли вседневный мундиръ съ шерстянымъ, а парадный съ золотымъ галуномъ.

---

[98]) Н. Соловьевъ. Истор. очерки устр. и довольств. рус. регул. войскъ (1700—1761), 186—189.
[99]) Тамъ-же, 189.

ГЛАВА IV.

Денежное и вещевое довольствіе.

(1701—1733 г.г.).

Въ 1701 году, при формированіи новыхъ драгунскихъ полковъ, въ числѣ которыхъ былъ и Ярославскій, подъ наименованіемъ драгунскаго князя Н. Ѳ. Мещерскаго полка, Петру В. понадобились средства, слѣдовательно, и новый источникъ доходовъ. Петръ обложилъ особымъ налогомъ купечество, духовенство, помѣщиковъ и вотчинниковъ [100]). Сборомъ этого дохода и формированіемъ драгунъ завѣдывала Золотая Палата [101]). Какая именно сумма приходилась на содержаніе Ярославскаго драгунскаго полка, положительно неизвѣстно. Въ виду того, что доходы эти каждый годъ мѣнялись, расходы же съ каждымъ годомъ въ полкахъ увеличивались, Петръ призналъ болѣе правильнымъ размѣстить полки по губерніямъ, съ тѣмъ, чтобы содержаніе полкамъ выдавалось изъ доходовъ губерніи.

Въ 1708 году Ярославскій драгунскій полкъ былъ положенъ на Московскую губернію; содержаніе же ему было приказано получать съ церковниковъ [102]).

Табелью 1711 года былъ опредѣленъ расходъ на каждый драгунскій полкъ. Согласно этой табели Ярославскій полкъ долженъ былъ получать ежегодно 23,172 рубля [103]); эта сумма представляла изъ себя полное содержаніе полевого драгунскаго полка.

---

[100]) Купечество было обложено десятой деньгой; духовенство платило по 25 коп. съ человѣка; помѣщики и вотчинники по 25 коп. со двора.

[101]) П. С. З., т. IV, стр. 173, № 1869 (1701 г. 22-го Сентября). Именной указъ, объявленный Разряду изъ Золотой Палаты: О вѣдѣніи драгунъ и рейтаръ по ихъ службѣ и по суднымъ дѣламъ въ Золотой Палатѣ.

[102]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 3, кн. 23 (1711 г.).

[103]) Н. Соловьевъ, истор. очерки устр. и довольств. рус. регул. войскъ (1700 — 1761), 77, выноска 2. По другимъ документамъ—23,171 р. 70 к.; Масловскій, Сѣверная война 1705—1708 г.г., 289.

Планъ осады Фридрихштадта 1713 г.

Съ русской гравюры того времени.

Распредѣленіемъ полковыхъ суммъ вѣдали губернаторы: вычетныя на «мундиръ» деньги отсылались въ Военную Канцелярію, такъ какъ обмундированіе полки получали въ готовомъ видѣ изъ мундирныхъ канцелярій; вычетныя за медикаментъ отсылались въ губернскую главную аптеку [104]); за оружіе деньги отсылались въ Сенатъ, по распоряженію котораго таковое изготовлялось на Тульскихъ заводахъ [105]). Затѣмъ, все прочее матерьяльное довольствіе (амуничныя вещи и лошади) полки должны были получать въ готовомъ видѣ, по распоряженіямъ губернаторовъ и губернаторскихъ комиссаровъ, являющихся исполнительными органами губернаторовъ. Губернаторскіе комиссары доставляли въ полки и слѣдовавшее всѣмъ чинамъ жалованье.

Скоро, однако, не только мундирныя, но и амуничныя вещи стали строить для полковъ въ мундирныхъ канцеляріяхъ, куда губернаторы должны были присылать по расчету суммы [106]). Этотъ порядокъ имѣлъ свои удобства: получая все готовое, Ярославскій драг. полкъ былъ избавленъ отъ крупныхъ хозяйственныхъ заботъ, и командиръ полка имѣлъ возможность посвящать все время чисто строевымъ занятіямъ, отчего, конечно, выигрывало обученіе полка и внутренній порядокъ.

Деньги, долженствовавшія идти на содержаніе полковыхъ чиновъ привозились по третямъ [107]) въ полкъ губернаторскимъ комиссаромъ, который сдавалъ ихъ командиру полка въ присутствіи всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ.

Несмотря на то, что сумма, выражающая содержаніе всѣхъ чиновъ полка, была весьма небольшая (съ 1712 г. по 1720 г. — всего 13,169 р.) [108]), губернаторы не всегда были въ состояніи присылать ее полностью, что видно изъ многихъ документовъ московскаго отдѣленія архива главнаго штаба [109]). Иногда случалось, что полки въ продолженіе почти цѣлаго года не получали денегъ на содержаніе полковыхъ чиновъ. Такъ, напримѣръ, Ярославскій драгунскій полкъ не получалъ жалованья съ 1-го Ноября 1713 года по Августъ 1714 года [110]).

Случаи неполученія полками жалованья происходили отчасти оттого, что канцелярская сторона въ губерніяхъ была еще дурно организована и полки

---

[104]) П. С. З., № 2524. Масловскій, Сѣверная война 1705—1708 г.г., 293, № 363, § 7: «Вычетныя-жъ деньги за медикаментъ нынѣ и впредь присылать въ Аптеку и съ тѣхъ-же губерній, гдѣ которые полки въ вѣдѣніи будутъ».

[105]) П. С. З., № 2691.

[106]) П. С. З., № 2614.

[107]) Въ Январѣ, Апрѣлѣ и Августѣ мѣсяцахъ.

[108]) На жалованье—12,139 руб.; на мясо—835 руб.; на ковку 1300 лошадей—195 рублей; Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 3, св. 2, д. 26, л. 48.

[109]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 3, кн. 37 (1715 г.); оп. 3, св. 12, № 6/1; оп. 3, св, 12, д. 2. См. прилож. къ I-му тому, 10, № 12; 12, № 17; 23, № 21.

[110]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 3, кн. 37 (1715 г.). См. прилож. къ I-му тому, 10, № 12.

не успѣвали списаться съ комиссарами относительно нужнаго количества денегъ, отчасти же благодаря отсутствію инспекторскихъ смотровъ, которые стѣсняли бы злоупотребленія.

Въ 1720 году были изданы новые штаты для войскъ. Отъ возвышенія окладовъ жалованья и раціоновъ, отъ назначенія жалованья на денщиковъ, расходъ на содержаніе войскъ увеличился, между тѣмъ какъ штатная численность осталась почти безъ измѣненія. Имѣя это въ виду, Петръ В., еще нѣсколько раньше изданія новыхъ штатовъ, именно въ 1718 году, повелѣлъ: «взять сказки у всѣхъ (дать на годъ сроку), сколько у кого въ которой деревнѣ душъ мужскаго пола... Росписать, на сколько душъ солдатъ рядовый съ долею на него роты и полковаго штаба, положа средній окладъ или чего болѣе невозможно, и чего меньше не надлежитъ». Эта перепись предпринималась исключительно ради нуждъ арміи, содержаніе которой Петръ, съ окончаніемъ войны, задумалъ устроить на новыхъ началахъ. Раздѣляя число душъ, какое оказалось бы по переписи, на общее штатное число рядовыхъ, можно было вывести, на какое число душъ падало содержаніе одного солдата. А какъ стоимость содержанія одного солдата также была извѣстна, то, дѣля эту сумму на число душъ, приходящееся на одного солдата, легко было опредѣлить, почемъ надо было брать съ души, чтобы составилась сумма, необходимая на содержаніе арміи.

Такимъ «подушнымъ» окладомъ Петръ рѣшилъ замѣнить всѣ подати и повинности, какія до того времени лежали на тягломъ населеніи. Перепись должна была дать данныя для опредѣленія размѣра подушной подати [111]).

Медленно и неисправно, несмотря на постоянныя угрозы со стороны правительства, шла перепись, и только къ началу 1722 года удалось собрать ревизскія сказки и сосчитать души. Оказалось, что на душу приходилось по 80 копѣекъ «подушнаго» сбора.

Не довольствуясь этою переписью, Петръ В. велѣлъ разослать по губерніямъ особыхъ лицъ, которыя должны были разложить полки по губерніямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ провѣрить перепись. Еще 6-го Марта 1721 г. полковой командиръ Ярославскаго драг. полка полковникъ Стоговъ получилъ повелѣніе отъ вице-губернатора генералъ-майора Волкова разложить Ярославскій драг. полкъ на число душъ Новгородскаго уѣзда, Новгородской губерніи [112]). Для облегченія большого и кропотливаго труда въ помощь полковнику Стогову были даны офицера Ярославскаго же драг. полка — 1 майоръ, 2 капитана и 2 поручика.

Вторая перепись была окончена только въ 1724 году. Такъ какъ эта

---

[111]) Н. Соловьевъ, истор. очерки устр. и довольств. рус. регул. войскъ (1700—1761), 81—82.
[112]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 1, кн. 98 л.л. 161—168. См. прилож. къ I-му тому, 45—48, № 29.

перепись дала болѣе правильные результаты, то правительство нашло возможнымъ уменьшить подушную подать съ 80 коп. до 74 коп. съ души.

Труды второй переписи выразились въ изданномъ 26-го Іюня 1724 года плакатѣ [113]).

Плакатъ кореннымъ образомъ измѣнилъ систему довольствія и размѣщенія войскъ. Одновременно съ изданіемъ плаката были изданы инструкціи полковнику и земскому комиссару, установлявшія порядокъ взиманія подушной подати и полученія денегъ полками.

Для полученія денегъ полки были расписаны по губерніямъ и провинціямъ по числу душъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, полки были расположены въ тѣхъ самыхъ мѣстностяхъ, доходы съ которыхъ имъ были назначены.

Подушная плата должна была взиматься земскимъ комиссаромъ при участіи и подъ наблюденіемъ командира полка.

Земскій комиссаръ избирался помѣщиками изъ своей среды, срокомъ на одинъ годъ; онъ подлежалъ контролю, а за неисправности и проступки по должности—суду самихъ помѣщиковъ [114]). Въ помощь комиссару въ сборѣ денегъ полковой командиръ назначалъ отъ полка особыхъ счетчиковъ. Деньги, по мѣрѣ поступленія, ссыпались въ мѣшки, которые запечатывались печатями счетчиковъ и снабжались ярлыками, съ обозначеніемъ прозвища счетчика и суммы денегъ. Мѣшки складывались въ бочки, которыя запечатывались печатями полковника и комиссара, причемъ эти лица одно безъ другого распечатывать бочки не имѣли права. За правильностью дѣйствій счетчиковъ должны были наблюдать и полковникъ, и комиссаръ. И тотъ, и другой имѣли у себя окладныя книги съ показаніемъ всѣхъ входившихъ въ раіонъ полка деревень и числа душъ въ нихъ; въ эти книги записывался приходъ денегъ. Каждую треть года земскій комиссаръ долженъ былъ собранныя деньги передавать въ полкъ въ присутствіи всѣхъ офицеровъ. Въ пріемѣ денегъ всѣ офицеры съ командиромъ полка во главѣ расписывались въ расходной книгѣ комиссара; затѣмъ деньги вносились въ приходную полковую книгу за подписями всѣхъ же офицеровъ. О числѣ собранныхъ и переданныхъ въ полкъ денегъ комиссаръ и полковой командиръ должны были совмѣстно каждую треть рапортовать въ Военную и Камеръ-Коллегіи.

Въ случаѣ отсутствія полка съ вѣчныхъ квартиръ, напримѣръ, по случаю похода, на мѣстѣ оставлялись для пріема денегъ отъ земскихъ комиссаровъ особые офицеры, одинъ капитанъ и одинъ прапорщикъ, для чего къ штату полка былъ прибавленъ одинъ капитанъ [115]).

---

113) П. С. З., № 4533.

114) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., дѣла госуд. воен. коллегіи, оп. 1, кн. 98, л.л. 162—166. См. прилож. къ І-му тому, 45—48, № 29 (2).

115) П. С. З., № 4224. Также Н. Соловьевъ, истор. очерки устр. и довольств. рус. регул. войскъ (1700—1761), 88.

Такимъ образомъ, полки на всѣ свои потребности получали деньги, на которыя и должны были хозяйственнымъ способомъ заготовлять всѣ предметы матерьяльной части, для чего во всѣ полки изъ Военной Коллегіи были разосланы образцы вещей. Только сукна заготовлялись Камеръ-Коллегіей и разсылались по полкамъ [116]). Отсюда возникли для полкового начальства масса хозяйственныхъ заботъ, сложная отчетность, объясненія и отписки. Непосредственное участіе въ дѣлахъ полкового хозяйства отнимало у офицеровъ много времени, требуя частыхъ пріѣздовъ въ полковой штабъ. А полки были расквартированы по уѣздамъ особыми слободами, въ которыхъ размѣщалось въ каждой не меньше капральства и не больше роты. Рота отъ роты не должна была отстоять дальше 10 верстъ такъ что драгунскій полкъ могъ занимать протяженіе до 100 верстъ. Офицеры обязаны были жить при ротахъ, а въ серединѣ расположенія полка устраивался полковой штабъ [117]).

Вводя установленныя плакатомъ правила довольствія и квартированія войскъ, а также какъ бы подчиняя гражданскія власти военному начальству, Петръ, конечно, имѣлъ въ виду нужды и удобства какъ войскъ, такъ и населенія.

Уплативъ подушную подать, податное населеніе было совершенно свободно отъ какихъ бы ни было обязательствъ по отношенію къ войскамъ, въ родѣ поставки въ натурѣ провіанта и фуража, дачи подводъ или нарядовъ на работы, «развѣ то за деньги». Провіантъ и фуражъ въ натурѣ жители могли поставлять, когда полкъ находился на вѣчныхъ квартирахъ, въ зачетъ податей по справочнымъ цѣнамъ, но не выше установленныхъ плакатомъ же цѣнъ.

Провіантъ и фуражъ собирался иногда и для проходящихъ войскъ. Если же, по особымъ распоряженіямъ, нужно было собрать рабочихъ или подводы, то имъ была назначена заработная плата или прогоны: работнику съ лошадью лѣтомъ—10 коп., зимой—6 коп.; безъ лошади лѣтомъ—6 коп., зимой—4 коп.; прогоны за подводы: лѣтомъ по 1 коп., зимой по ½ коп. съ версты, и за простой на дворѣ, какъ за рабочій день [118]).

Привлеченіе военнаго начальства къ сбору подушной подати должно было обезпечить войскамъ полученіе слѣдовавшимъ имъ суммъ, тогда какъ раньше полки получали деньги довольно неисправно.

Петру I не суждено было видѣть результаты плаката 1724 года—онъ умеръ въ Январѣ 1725 года. Преемница его, Екатерина I, замѣнивъ многія

116) Н. Соловьевъ, истор. очерки устр. и довольств. рус. регул. войскъ (1700—1761), 88.
117) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 1, кн. 98, л.л. 162—166. См. прилож. къ I-му тому, 45—48, № 29 (2).
118) Н. Соловьевъ, истор. очерки устр. и довольств. рус. регул. войскъ (1700—1761), 91.

злоупотребленія, отъ которыхъ страдало населеніе, рѣшила отдать на обсужденіе Верховнаго Тайнаго Совѣта нѣкоторые пункты плаката, чтобы, въ случаѣ возможности, дать нѣкоторыя льготы населенію.

Разработавъ подробно всѣ пункты плаката, въ 1727 году Верховный Тайный Совѣтъ рѣшилъ совсѣмъ отмѣнить плакатъ, какъ мѣру не только не достигшую цѣли, но даже давшую поводъ къ многимъ злоупотребленіямъ. Въ 1727 году окладъ подушной подати былъ уменьшенъ до 70 коп.; взиманіе этого сбора возложено на воеводъ; каждому воеводѣ приданъ былъ одинъ штабъ-офицеръ, отъ положеннаго на уѣздъ полка, а самые полки выведены изъ уѣздовъ въ уѣздные города, и притомъ преимущественно въ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ [119]). Воеводамъ, во избѣжаніе распрей съ состоящими при нихъ штабъ-офицерами, присвоенъ рангъ полковника; оба эти лица подчинялись губернатору, при которомъ тоже состоялъ особый штабъ-офицеръ. Собравъ деньги черезъ посредство земскихъ комиссаровъ, воевода со штабъ-офицеромъ отсылалъ ихъ къ губернатору, который передавалъ ихъ своему штабъ-офицеру уже для разсылки въ положенные на губернію полки, такъ какъ раскладка полковъ на губерніи осталась прежняя.

Въ царствованіе Екатерины I и Петра II почти никакихъ измѣненій въ расходахъ на драгунскіе полки не произошло. Въ царствованіе Анны Іоановны, въ 1731 году, особо учрежденная воинская комиссія заново переработала штаты и табели, что повліяло на измѣненіе численности въ драгунскихъ полкахъ, а также на стоимость ихъ содержанія.

Какъ и прежде, главнымъ источникомъ для покрытія этихъ расходовъ служила подушная подать, которая не подверглась измѣненію и составляла 70 коп. на душу. Что же касается взиманія подушной подати и способа передачи денегъ въ полки, то при Аннѣ Іоановнѣ плакатъ 1724 года былъ почти возстановленъ. Завѣдываніе подушнымъ сборомъ опять было возложено на полковое начальство; но полки, которые уже были выведены съ вѣчныхъ квартиръ, не были туда возвращены, а для завѣдыванія подушнымъ сборомъ посланы особые офицеры отъ каждаго полка. Ярославскій драгунскій полкъ, расположенный въ послѣднее время въ Старой Руссѣ, продолжалъ получать деньги, т.-е. полное содержаніе, съ Новгородскаго уѣзда Новгородской губерніи.

Денежное довольствіе.

Въ началѣ XVIII столѣтія въ нашей молодой регулярной арміи главнымъ и, первоначально, даже единственнымъ видомъ денежнаго довольствія было жалованье, размѣръ котораго, какъ и нынѣ, опредѣлялся чиномъ. Какъ

[119]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, св. 108/937, л. 194. См. прилож. къ I-му тому, 97—98, №-55 (7).

теперь, такъ и тогда, жалованье имѣло различное значеніе для офицеровъ и для нижнихъ чиновъ. Офицеръ изъ своего жалованья долженъ былъ удовлетворять всѣ свои матерьяльныя потребности, а нижніе чины въ главныхъ своихъ потребностяхъ были обезпечены натуральными отпусками отъ казны. Естественно, что жалованье офицеровъ по размѣрамъ уже тогда рѣзко отличалось отъ жалованья нижнихъ чиновъ [120]). Первое понятіе о размѣрахъ жалованья даютъ штаты 1711 года [121]), которыми опредѣлены оклады жалованья для генераловъ и всѣхъ чиновъ полевой арміи. Въ виду того, что въ арміи нашей служило много иностранцевъ, Петръ В. призналъ необходимымъ учредить два оклада жалованья: «иноземческій» и «русскій». Штатомъ 1711 года Февраля 19-го дня положено было:

Званіе чиновъ.	Русскіе. Руб.	Русскіе. Коп.	Иностранные. Руб.	Иностранные. Коп.
Полковой Штабъ:				
Полковникъ	300	—	600	—
Подполковникъ	150	—	360	—
Майоръ	140	—	300	—
Квартирмейстеръ	68	—	84	—
Адъютантъ	60	—	—	—
Аудиторъ	100	—	216	—
Обозный	60	—	—	—
Лекарь	—	—	120	—
Писарь	50	—	—	—
Въ ротахъ:				
Профосъ	50	—	—	—
Капитанъ	100	—	216	—
Поручикъ	80	—	120	—
Прапорщикъ	50	—	84	—
Вахмистръ	14	40	—	—
Фурьеръ	13	68	—	—
Подпрапорщикъ	13	68	—	—
Каптенармусъ	13	68	—	—
Капралъ	12	—	—	—
Рядовой	12	—	—	—
Писарь	12	—	—	—
Литаврщикъ	12	—	—	—
Гобоистъ	—	—	36	—
Барабанщикъ	12	—	—	—

[120]) Н. Соловьевъ, истор. очерки устр. и довольств. рус. регул. войскъ (1700—1761), 99.
[121]) П. С. З., № 2319.

Званіе чиновъ.	Русскіе. Руб.	Коп.	Иностранные. Руб.	Коп.
Фельдшеръ	12	—	—	—
Профосъ	12	—	—	—
Денщикъ	6	—	—	—
Слесарь	12	—	—	—
Коновалъ	12	—	—	—
Извощикъ	6	—	—	—

Въ московскомъ отдѣленіи архива главнаго штаба хранится копія списка «съ росписи, какова при выданныхъ Царскаго Величества плакатахъ изображена». Она слѣдующаго содержанія [122]):

Учрежденіе жалованія

Нашему стройному войску како оному на 12 мѣсяцовъ кромѣ обыкновеннаго походнаго запасу деньгамъ, рубль по 3 Цесарскихъ Гульденовъ, а гривна 20 крейцеровъ зачитая по мѣсячно.

И погодно сполна заплата жалованія учинена быти имѣетъ:

Учрежденіе жалованія полковому чину:

	На мѣсяцъ. Рублевъ.	Гривенъ.	На годъ. Рублевъ.	Гривенъ.
Полковнику	50	—	600	—
Подполковнику	30	—	360	—
Маіору	25	—	300	—
Квартирмейстеру	7	—	84	—
Полковому секретаріусу	5	—	60	—
Полковому священнику или капелану	5	—	60	—
Полковому адъютанту	5	—	60	—
Полковому лекарю	10	—	120	—
Подмастерью его	8	—	96	—
Вагенъ-мейстеру	5	—	60	—
Профосу	7	—	84	—

Ротному чину надлежитъ заплатить:

	На мѣсяцъ. Рублевъ.	Гривенъ.	На годъ. Рублевъ.	Гривенъ.
Капитану	18	—	216	—
Поручику	8	—	96	—
Прапорщику	7	—	84	—

[122]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 3, св. 28, кн. 28, л. 361.

	На мѣсяцъ. Рублевъ.	Гривенъ.	На годъ. Рублевъ.	Гривенъ.
Сержанту	2	7	32	4
Подпрапорщику	1	8	21	6
Фурьеру	1	8	21	6
Гефрейтену	1	3	15	6
Барабанщику	1	3	15	6
Деньщику или фурьеръ-шицену	—	9	10	8
Рядовому	—	9	10	8

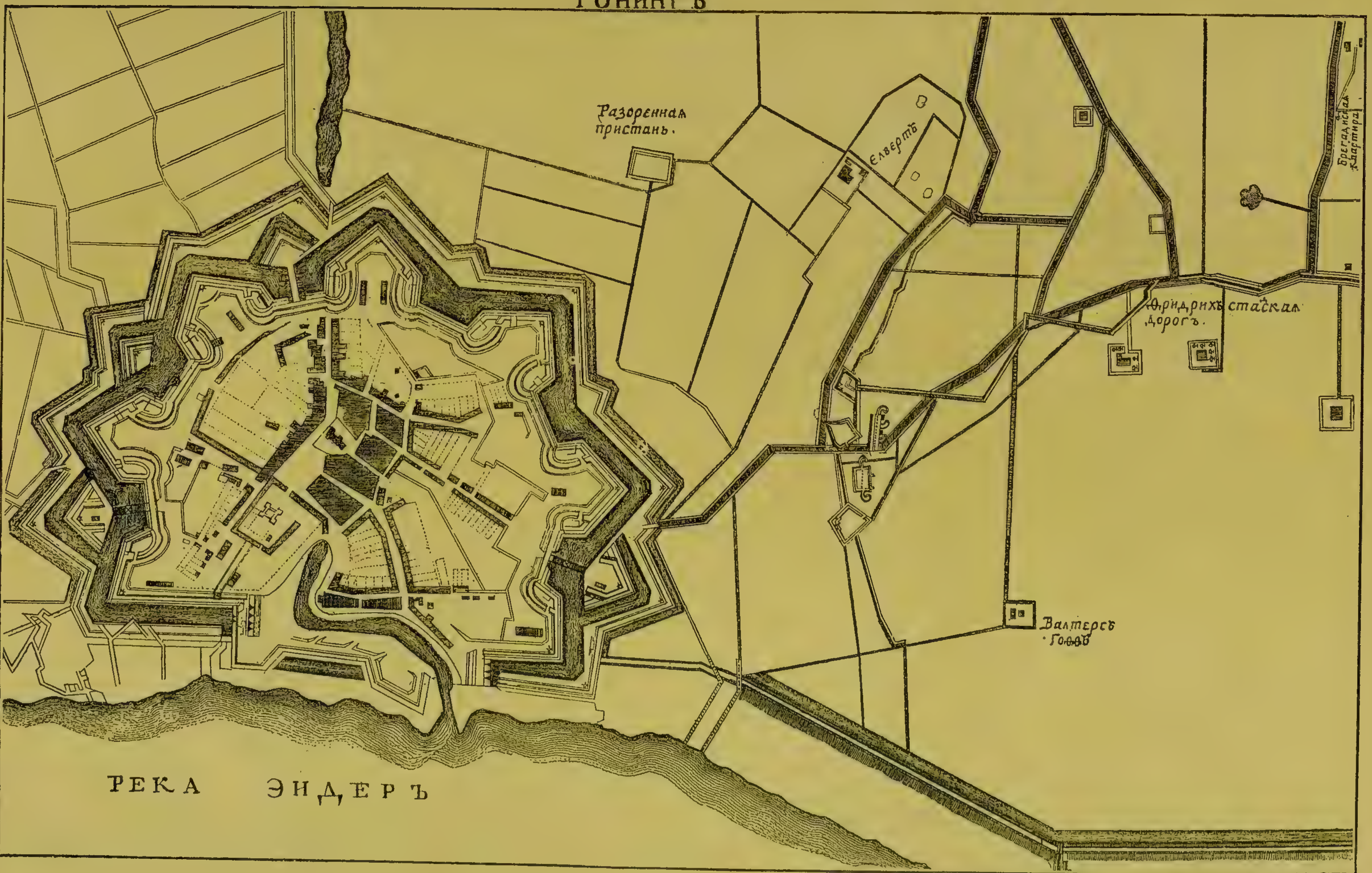
Документъ этотъ относится къ 1712 году; неизвѣстно однако, служилъ ли онъ измѣненіемъ къ штату 1711 года, или же представлялъ изъ себя проектъ къ измѣненію этого штата.

Второстепеннымъ видомъ денежнаго довольствія были раціоны, то-есть годовая стоимость фуражнаго довольствія одной лошади, причемъ цѣны на фуражъ были установлены постоянныя. Число раціоновъ было назначено по чинамъ. Когда именно въ первый разъ установленъ былъ отпускъ раціоновъ, въ точности неизвѣстно; въ 1712 году встрѣчается сенатскій указъ, который относится къ этому предмету [123]) и изъ котораго видно, что выдача раціоновъ уже существовала раньше, такъ какъ рѣчь идетъ собственно объ измѣненіи числа раціоновъ, а не объ установленіи отпуска ихъ вновь. Въ 1716 году «Воинскій Уставъ» точно установилъ число раціоновъ по слѣдующему расчету [124]):

Полковой штабъ:

Полковникъ	22
Подполковникъ	15
Премьеръ-майоръ	13
Секундъ-майоръ	12
Квартирмейстеръ	5
Аудиторъ	3
Комиссаръ	4
Адъютантъ	4
Священникъ	3
Обозный	3
Провіантмейстеръ	3
Лекарь	3
Полковой писарь	2
Фискалъ	3
Профосъ	2

[123]) П. С. З., № 2612.
[124]) П. С. З., № 3006, Глава LXVIII.

План осады Тонинга 1713 г.
Съ гравюры I. Кейзеръ.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мьш. 2.

В҃ъ ротѣ:

Капитанъ	7
Поручикъ	6
Подпоручикъ	5
Прапорщикъ	4
Вахмистръ	3
Фурьеръ	2
Фельдшеръ	1
Кузнецъ	1
Сѣдельникъ	1

Несмотря на то, что «Воинскій Уставъ» былъ изданъ въ 1716 году, еще нѣсколько лѣтъ послѣ его изданія раціоны давались попрежнему, т.-е. не точно. Только въ 1719 году Мая 11-го числа, именнымъ указомъ повелѣно раціоны впредь давать «по Его Царскаго Величества печатному Воинскому Уставу, а дачу, которая учинена имъ была по цесарскому уставу, отставить» [125]).

Этотъ указъ позволяетъ предполагать, что раціоны выдавались гораздо ранѣе 1716 и 1712 годовъ, и что относительно выдачи раціонныхъ денегъ существовали уставы, которые въ настоящее время неизвѣстны.

Такъ какъ дача лошади составляла въ мѣсяцъ одну четверть овса и 15 пудовъ сѣна, и сухой фуражъ полагался на шесть мѣсяцевъ въ году, то въ годъ полагалось на лошадь шесть четвертей овса и 90 пудовъ сѣна.

Относительно цѣнъ на фуражъ сохранилось очень мало свѣдѣній. Въ нѣкоторыхъ бумагахъ московскаго отдѣленія архива главнаго штаба говорится, что четверть овса стоила 50 копѣекъ, а пудъ сѣна 3 коп.; слѣдовательно, фуражъ одной лошади, или стоимость одного раціона обходилась въ 5 руб. 70 коп. [126]). О соломѣ нигдѣ не упоминается.

Въ военное время въ заграничномъ походѣ офицеры получали полуторное жалованье, а нижніе чины, сверхъ своего жалованья, еще по 3 копѣйки въ день. При заграничныхъ походахъ, во время нахожденія арміи въ непріятельской странѣ, офицерамъ и нижнимъ чинамъ полагались еще порціоны, число которыхъ такъ же, какъ и раціоновъ, опредѣлялось по чинамъ. По воинскому уставу Петра В. порціоны выдавались по слѣдующему расчету [127]):

Полковой штабъ:

Полковникъ	50
Подполковникъ	25

[125]) П. С. З., № 3371.
[126]) Эта стоимость была утверждена штатомъ 1720 года. П. С. З., № 3511. Также Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 47, св. 263, за 1725 годъ.
[127]) П. С. З., т. XLIII, книга штатовъ; дополненіе къ № 3006.

Премьеръ-майоръ	19
Секундъ-майоръ	17
Квартирмейстеръ	5
Аудиторъ	3
Комиссаръ	4
Адъютантъ	4
Священникъ	3
Обозный	2
Провіантмейстеръ	2
Лекарь	3
Полковой писарь	2
Фискалъ	2
Профосъ	2
Въ ротѣ:	
Капитанъ	15
Поручикъ	9
Подпоручикъ	7
Прапорщикъ	5
Вахмистръ	3
Фурьеръ	2
Фельдшеръ	2
Кузнецъ	1
Сѣдельникъ	1

На одинъ порціонъ полагалось въ сутки: 2 фунта хлѣба, 1 фунтъ мяса, 2 чарки вина, 1 гарнецъ пива; кромѣ того выдавалось на мѣсяцъ: 2 фунта соли и полтора гарнца крупы. Въ виду того, что «порціоны» выдавались исключительно во время нахожденія нашихъ войскъ за границею, то стоимость каждаго порціона не была опредѣлена, потому что цѣны на продукты зависѣли отъ многихъ, иногда непредвидѣнныхъ обстоятельствъ.

Въ 1720 году Февраля 9-го дня были изданы новые штаты для кавалеріи. Размѣры окладовъ жалованья по этимъ штатамъ оказались увеличенными для русскихъ: разницы въ окладахъ для русскихъ и иностранцевъ были уничтожены, и всѣмъ безразлично присвоены оклады, полагавшіеся иноземцамъ [128]).

Штатами 1720 года «порціоны» и «раціоны» полковыхъ чиновъ не подверглись измѣненію.

[128]) Только для чина капитана замѣчается еще разница между русскими и иноземцами: окладъ жалованья русскихъ капитановъ хотя и былъ увеличенъ со 100 до 180 рублей, но остается все-таки меньше оклада капитановъ-иноземцевъ, равнявшагося 216 рублямъ.

По этимъ изданнымъ штатамъ полковымъ чинамъ полагалось жалованья и раціоновъ, по слѣдующему расчету [129]):

	Жалованье. Рубли.	Жалованье. Коп.	Число раціоновъ.	Деньги за раціоны, считая раціонъ по 5 р. 70 коп. Рубли.	Коп.
Полковникъ	600	—	22	125	40
Подполковникъ	360	—	15	85	50
Майоръ	300	—	13	74	10
Капитанъ	180	—	7	39	90
Поручикъ	120	—	6	34	20
Прапорщикъ	84	—	5	28	50
Квартирмейстеръ	84	—	5	28	50
Адъютантъ	120	—	4	22	80
Обозный	60	—	3	17	10
Аудиторъ	60	—	3	17	10
Комиссаръ	84	—	4	22	80
Провіантмейстеръ	50	—	3	17	10
Священникъ	66	—	3	17	10
Лекарь	180	—	3	17	10
Фискалъ	84	—	3	17	10
Полковой писарь	50	—	2	11	40
Профосъ	36	—	2	11	40
Комиссаріятскій подъячій	25	—	1	5	70
Провіантскій подъячій . .	25	—	1	5	70
Итого . . .	6024 р.	— к.	257	1464 р.	90 к.

	Жалованье. Рубли.	Жалованье. Коп.	Число раціоновъ	Деньги за раціоны, считая раціонъ по 5 р. 70 к. Рубли.	Коп.
Унтеръ-офицеры:					
Вахмистръ	14	40	3	17	10
Каптенармусъ	13	68	1	5	70
Подпрапорщикъ	13	68	1	5	70
Квартирмейстеръ	13	68	2	11	40
Капралъ	12	—	1	5	70
Драгунъ рядовой	12	—	1	5	70
Неслужащіе:					
Гобоистъ иноземецъ	36	—	1	5	70
Трубачъ	30	—	1	5	70

[129]) П. С. З., т. XLIII, книга штатовъ; дополненіе къ № 3511; по этому штату одинъ раціонъ опредѣленъ въ 5 р. 70 к.

	Жалованье. Рубли.	Коп.	Число раціоновъ.	Деньги за раціоны, считая раціонъ по 5 р. 70 к. Рубли.	Коп.
Гобоистъ русскій	12	—	1	5	70
Литаврщикъ	12	—	1	5	70
Ротный писарь	12	—	1	5	70
Цирюльникъ	12	—	1	5	70
Профосъ	12	—	1	5	70
Слесарь	12	—	1	5	70
Плотникъ	12	—	1	5	70
Кузнецъ	12	—	1	5	70
Коновалъ	12	—	1	5	70
Извощикъ	6	—	—	—	—
Итого . .	13346 р.	40 к.	1131	6446 р.	70 к.
А всего	19370 р.	40 к.	1388	7911 р.	60 к.

По табели 1720 года было также опредѣлено число денщиковъ на всѣ офицерскіе чины. Всякій офицеръ, не желавшій имѣть денщиковъ, получалъ за каждаго не взятаго денщика по 11 р. $2^1/_2$ коп. Эта же сумма выдавалась полковымъ чинамъ, имѣвшихъ денщиковъ, и опредѣлялась на ихъ содержаніе.

Табель числу денщиковъ, полагающихся каждому офицерскому чину, была такова:

Полковые чины:	Число денщиковъ.	Деньги на денщиковъ, считая на человѣка по 11 р. $2^1/_2$ к. Руб.	Коп.
Полковникъ	6	66	15
Подполковникъ . . .	4	44	10
Майоръ	3	33	$7^1/_2$
Капитанъ	2	22	5
Поручикъ	1	11	$2^1/_2$
Прапорщикъ	1	11	$2^1/_2$
Квартирмейстеръ . . .	1	11	$2^1/_2$
Адъютантъ	1	11	$2^1/_2$
Обозный	1	11	$2^1/_2$
Итого на весь полкъ	56	617	40

Къ денежному довольствію полка слѣдуетъ отнести также и деньги, выдаваемыя на провіантъ, т.-е. на провіантское довольствіе, тоже вполнѣ обработанное штатами и табелями 1720 года. По этимъ табелямъ въ полкъ отпускалось на каждаго человѣка (исключая офицеровъ) на провіантъ по

5 р. $74^1/_2$ коп. въ годъ [130]), причемъ количество провіанта на одного человѣка было слѣдующее:

Муки—3 четверти, вѣсомъ 21 пудъ 30 фунтовъ (по 7-ми пудовъ 10-ти фунтовъ въ четверти), что выходило около $2^1/_2$ фунтовъ въ день (около 3-хъ фунтовъ хлѣба, какъ и нынѣ). Четверть муки стоила 1 р. 50 к.; на муку отпускалось слѣдовательно 4 р. 50 к.

Крупы—$1^1/_2$ четверика, вѣсомъ 12 гарнцевъ, что выходило 1 гарнецъ въ мѣсяцъ (т.-е. въ полтора раза меньше, чѣмъ въ наше время). На крупу отпускалось $37^1/_2$ к.

Соли—24 фунта, т.-е. по 2 фунта въ мѣсяцъ (15 коп.).

Мяса—на 72 коп.; количествомъ не опредѣлялось.

Въ виду того, что въ драгунскомъ полку полагалось по штату 1101 человѣкъ, то, слѣдовательно, Ярославскому полку отпускалось на провіантское довольствіе 6325 рублей $24^1/_2$ к. въ годъ.

Къ денежному довольствію можно отнести также и фуражное довольствіе ста подъемныхъ лошадей полка. Подъемныя лошади получали такую же дачу овса и сѣна, какъ и строевыя, слѣдовательно, на прокормленіе ихъ полкъ получалъ 570 рублей (т.-е. 5 р. 70 к. на лошадь). Строевыя же лошади кормились на счетъ раціоновъ, о которыхъ говорено выше.

Кромѣ жалованья, раціоновъ, провіантскихъ и фуражныхъ денегъ, драгунскимъ полкамъ отпускались еще суммы на ремонтированіе строевыхъ и подъемныхъ лошадей.

Съ 1700 до 1711 года цѣна лошади была 12 рублей, но какъ выдавались деньги и сколько ихъ выдавалось, положительно неизвѣстно.

По табелямъ 1711 и 1712 годовъ на ремонтированіе лошадей выдавалось въ полкъ по одному рублю на лошадь (строевую и подъемную) въ годъ [131]). Срокъ службы лошадей опредѣлялся въ 15 лѣтъ; слѣдовательно, цѣна лошади была 15 рублей.

Табелью 1720 года срокъ службы лошади уменьшался до 10 лѣтъ, и на ремонтъ лошадей отпускалось въ полкъ по 2 рубля на лошадь; а такъ какъ этою же табелью было опредѣлено имѣть въ драгунскомъ полку 1101 строевую лошадь и 100 подъемныхъ, то, слѣдовательно, полкъ получалъ ремонтныхъ денегъ 2402 рубля.

Вотъ, собственно говоря, всѣ виды денежнаго довольствія, опредѣляющіе общую сумму содержанія людей и лошадей въ Ярославскомъ драгунскомъ полку.

---

130) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 47, св. 263, за 1725 г.

131) По табели 1711 года на ремонтированіе 33,000 драгунскихъ лошадей опредѣлено было 33,000 рублей, а по табели 1712 года на ремонтированіе 42,900 лошадей—42,900 рублей въ годъ.

Эта сумма доходила въ 1720 году до 37,783 рубля $89^1/_2$ коп. [132]) на полкъ.

Изъ жалованья какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ производились вычеты, которые можно раздѣлить на постоянные и случайные. Самый старинный по времени введенія—вычетъ на «медикаменты».

Когда этотъ вычетъ установленъ— положительно неизвѣстно, но въ штатахъ 1711 года о немъ упоминается, какъ о прежде существующемъ. По чинамъ вычетъ этотъ производился въ слѣдующемъ размѣрѣ [133]):

Полковые чины:	Руб.	Коп.
Съ полковника	12	—
» подполковника	6	—
» премьеръ-маіора	4	—
» капитана	3	—
» поручика	2	—
» подпоручика и прапорщика	1	50
» вахмистра и сержанта	—	36
» прочихъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, строевыхъ и нестроевыхъ	—	12

Такой размѣръ вычета былъ крайне неравномѣренъ по отношенію къ окладамъ жалованья: для полковничьяго оклада онъ составлялъ—2%, для унтеръ-офицерскаго же—4%.

Въ 1721 году Петръ Великій установилъ еще новый вычетъ на содержаніе «госпиталей» [134]). Производить его опредѣлено было со всѣхъ чиновъ, кромѣ рядовыхъ, въ размѣрѣ 1 копѣйки съ каждаго рубля штатнаго жалованья. Вычетъ этотъ въ совершенно томъ же размѣрѣ производится съ офицеровъ и нынѣ.

Другихъ постоянныхъ вычетовъ изъ жалованья офицерскихъ чиновъ не было. Изъ жалованья же нижнихъ чиновъ производился вычетъ «на мундиръ», т.-е. на обмундированіе. Размѣръ вычета зависѣлъ отъ стоимости каждой отдѣльной вещи, входившей въ составъ обмундированія нижняго чина, и срока службы этой вещи. Въ зависимости отъ этого, какъ равнымъ образомъ вслѣдствіе того, что въ различныхъ родахъ войскъ обмундированіе было неодинаковое и многіе предметы не сходились въ цѣнахъ и срокахъ, вычетъ былъ очень разнообразный. Въ драгунскомъ полку, онъ составлялъ около половины штатнаго жалованья.

Кромѣ этихъ вычетовъ былъ установленъ Петромъ В., въ 1716 году, вычетъ въ размѣрѣ мѣсячнаго жалованья исключительно съ офицеровъ, при

---

132) П. С. З., т. XLIII, книга штатовъ; дополненіе къ № 3511.
133) П. С. З., № 2524 и № 5864.
134) П. С. З., № 3867.

производствѣ ихъ въ слѣдующіе чины [135]). Этотъ вычетъ производился даже съ производимыхъ въ слѣдующіе чины съ увольненіемъ отъ службы; но уже въ 1725 году вычетъ съ увольняемыхъ былъ отмѣненъ [136]). Сверхъ того, за указы и патенты на новые чины взыскивалась особая пошлина [137]).

Состоявшіе подъ судомъ воинскіе чины получали жалованье въ половинномъ размѣрѣ [138]); правило это существуетъ и понынѣ. Воинскіе чины, находившіеся въ продолжительныхъ отпускахъ, жалованья совсѣмъ не получали [139]). Продолжительнымъ отпускомъ считалось: для офицеровъ — свыше одного мѣсяца, для нижнихъ чиновъ—свыше двухъ мѣсяцевъ [140]).

Въ исключительныхъ случаяхъ, когда государство находилось въ крайнемъ финансовомъ затрудненіи, правительство прибѣгало къ вычетамъ изъ жалованья всѣхъ служащихъ въ опредѣленномъ размѣрѣ; другими словами, всѣмъ служащимъ, въ томъ числѣ и военнымъ, жалованье въ теченіе нѣкотораго времени выдавалось въ уменьшенномъ размѣрѣ. Такъ, въ 1723 году, во время Персидскаго похода Петръ В. указалъ [141]): «Когда придетъ какая нужда въ деньгахъ на какое дѣло необходимая, искать способу, отколь оную сумму взять, а когда никакого способу не найдется, тогда нужды ради разложить оную сумму со всѣхъ чиновъ всего государства, которые жалованье получаютъ, . . . съ рубля, почему доведется». Вслѣдствіе этого указа было опредѣлено на 1723 годъ «изъ денежнаго жалованья . . . учинить вычетъ четвертую часть»; отъ вычета были освобождены только иноземцы и рядовые[142]). Однако дополнительнымъ распоряженіемъ отъ вычета были освобождены всѣ безпомѣстные, а также чины, бывшіе въ составѣ дѣйствовавшихъ въ Персіи войскъ [143]). Ярославскій драгунскій полкъ, не участвовавшій въ походѣ, долженъ былъ, отъ лица своихъ офицерскихъ чиновъ, давать четвертую часть получаемаго ими жалованья на усиленіе средствъ государства.

Вычеты изъ жалованья практиковались еще въ видѣ взысканія. Одно изъ коренныхъ золъ, съ которыми приходилось бороться Петру В., были побѣги нижнихъ чиновъ изъ рядовъ войскъ. Служба солдата была безсрочная, до полной потери силъ, и, при тогдашнихъ безпрерывныхъ войнахъ и суровомъ обращеніи начальниковъ, весьма тяжелая. Рядъ указовъ, проходящій черезъ

---

[135]) П. С. З., № 2981.
[136]) Тамъ-же, № 4749.
[137]) Тамъ-же, № 6106.
[138]) Тамъ-же, № 6605.
[139]) Тамъ-же, №№ 2456, 4906, 5016, 5904.
[140]) Собственно говоря, это правило было установлено позднѣе, такъ какъ въ началѣ царствованія Петра Великаго жалованье удерживалось при всякомъ отпускѣ. П. Соловьевъ, Истор. очерки устр. и довольств. рус. регул. войскъ (1700—1761), 111.
[141]) П. С. З., № 4163.
[142]) Тамъ-же, № 4193.
[143]) Тамъ-же, № 4299.

все царствованіе Петра В., а также состоявшихся и въ позднѣйшее время, свидѣтельствуетъ не ложно, какъ велико было зло и какъ трудно было бороться съ нимъ [144]). Бдительный надзоръ начальствующихъ лицъ, по взглядамъ того времени больше всего могъ способствовать уменьшенію числа побѣговъ, и нужно было понудить полковое начальство строже смотрѣть за нижними чинами. Въ этихъ видахъ Петръ В. постановилъ за каждаго бѣглаго солдата вычитать извѣстную часть жалованья съ его начальниковъ [145]).

Размѣръ вычета былъ установленъ для кавалеріи за каждаго бѣжавшаго драгуна слѣдующій:

	Руб.	Коп.
Съ полковника	1	50
» подполковника и майора	—	50
» капитана	1	50
» капитанъ-поручика	1	—
» поручика	1	—
» подпоручика	—	50
» прапорщика	—	50
» сержанта	—	50
» солдатъ того капральства, къ которому принадлежалъ бѣжавшій драгунъ	—	1

Слѣдовательно, за бѣглаго солдата отвѣчали денежнымъ штрафомъ не только его начальники, но и товарищи, такъ что устанавливался родъ круговой поруки. Цѣль установленія этихъ штрафовъ совершенно ясно выражена въ соотвѣтствующемъ параграфѣ регламента Кригсъ-Комиссаріату [146]): «чтобы оные (воинскіе чины) съ вышняго даже и до нижняго смотрѣли прилежно штабные своихъ полковъ, оберъ и унтеръ-офицеры своихъ ротъ, также и солдаты и неслужащіе за своею братью, дабы не бѣгали... штрафъ сей положенъ для спасенія отъ побѣговъ».

Правило о штрафахъ или вычетахъ за бѣглыхъ оставалось въ силѣ до 1731 года, когда было отмѣнено, какъ мѣра, не достигавшая цѣли.

Въ виду того, что полковое хозяйство велось при обязательномъ участіи всѣхъ офицеровъ полка, и всѣ они являлись отвѣтственными за исправное состояніе матерьяльной части полка, то за всякую неисправность или некомплектъ въ состояніи вещей у офицеровъ удерживалась половина жалованья. Причины замѣченныхъ неисправностей разбирались, и если

[144]) Н. Соловьевъ, истор. очерки устр. и довольств. рус. регул. войскъ (1700—1761), 113.
[145]) П. С. З., №№ 2456, 2700, 2725.
[146]) П. С. З., № 2456. Также Н. Соловьевъ, 114.

оказывались виновными офицеры, то изъ удержанной половины жалованья вычиталась стоимость недостающаго или неисправнаго [147]). Если же вещь была потеряна или испорчена нижнимъ чиномъ, и офицеры своевременно разслѣдовали и доносили объ этомъ по командѣ, то стоимость вещи вычиталась изъ жалованья солдата. Въ случаѣ, если вычитать приходилось слишкомъ большую сумму, которая солдатскимъ жалованьемъ покрыта быть не могла, то солдатъ подлежалъ суду. Впослѣдствіи, именно въ началѣ царствованія Анны Іоановны, нижніе чины за утерянныя или испорченныя вещи уже матерьяльно не отвѣчали [148]).

Воинская комиссія 1731 года, вырабатывая новые штаты и табели для войскъ, занималась и вопросомъ объ окладахъ жалованья; по этому вопросу былъ представленъ ею особый докладъ. Комиссія нашла, «что жалованье надлежитъ платить всѣмъ равное, не различая россійскихъ отъ иноземцевъ, по учиненнымъ окладамъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества Петра Великаго по табели 1720 года» [149]). Изъ доклада комиссіи, можно заключить, что хотя въ 1720 году табель окладамъ жалованья и была выпущена, но полковые чины продолжали получать жалованье по табели 1712 года. Слѣдовательно, только въ 1731 году исчезла всякая разница въ окладахъ жалованья офицерамъ русскимъ и иноземцамъ. Относительно нижнихъ чиновъ комиссія положила отпускавшіяся раньше отдѣльно деньги на мясо и на соль присоединить къ ихъ жалованью. Мясныхъ денегъ полагалось въ годъ—72 коп., на соль 15 коп. въ годъ на человѣка.

Ярославскій драгунскій полкъ былъ переформированъ въ Бевернскій Кирасирскій полкъ указомъ отъ 21-го Іюня 1733 года. Жалованье же ему велѣно было получать по табели отъ 12-го Мая 1732 года, составленной для I-го Кирасирскаго (Минихова) полка.

На основаніи этой табели жалованье кирасирамъ положено было: штабъ и оберъ-офицерамъ и прочимъ чинамъ, въ средней пропорціи, противъ гвардіи меньше, а противъ армейскихъ драгунскихъ полковъ больше. Въ виду того, что каждый штабъ-офицеръ кирасирскаго полка имѣлъ роту, которою онъ командовалъ, конечно номинально, и скорѣе былъ какъ бы ея шефомъ, то, вдобавокъ къ штатному своему жалованью, онъ получалъ еще прибавочное въ размѣрѣ «ротмистрскаго» [150]).

Табелью 1732 года оклады жалованья значительно увеличились въ размѣрѣ [151]). Увеличеніе это послѣдовало по докладу графа Миниха, предста-

[147]) П. С. З., №№ 2456, 4906, 5864.
[148]) Н. Соловьевъ, 114.
[149]) Тамъ-же, 101.
[150]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, кн. 111, л. 121. См. прилож. къ I-му тому, 151, № 70 (17).
[151]) П. С. З., № 6051.

вившаго, что офицеры не могутъ содержать себя такимъ малымъ жалованьемъ. Вмѣстѣ съ увеличеніемъ жалованья въ арміи вообще, въ армейскихъ кирасирскихъ полкахъ увеличилось и число раціоновъ [152]). Цѣна одного раціона (т.-е. 5 р. 70 к.) уже съ 1731 года имѣла условное значеніе [153]). Раціоны по табельной цѣнѣ производились только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствительныя цѣны фуража были выше табельныхъ; въ противномъ случаѣ, если цѣны на фуражъ были ниже табельныхъ, раціоны давались по настоящимъ торговымъ цѣнамъ [154]). Слѣдовательно, табельная стоимость одного раціона была, такъ сказать, максимальная. Справочныя цѣны по мѣстностямъ опредѣлялись ежегодно въ Октябрѣ мѣсяцѣ. Въ 1731 году, а также въ слѣдующіе годы стоимость одного раціона уменьшилась съ 5 р. 70 к. на 5 р. 40 к. Это произошло оттого, что комиссія убавила цѣну четверти овса съ 50 на 45 к. [155]).

Такимъ образомъ, содержаніе полковыхъ чиновъ Бевернскаго Кирасирскаго полка опредѣлялось слѣдующими окладами [156]):

	Жалованье.		Число раціо-новъ.	Деньги на раціоны, считая за 1 раціонъ по 5 р. 40 к.	
Полковой штабъ:	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.
Полковникъ	800	—	30	162	—
«ротмистрскихъ» прибавочныхъ	336	—	—	—	—
Подполковникъ	600	—	22	118	80
«ротмистрскихъ» прибавочныхъ . . .	336	—	—	—	—
Премьеръ-майоръ	400	—	18	97	20
«ротмистрскихъ» прибавочныхъ	336	—	—	—	—
Секундъ-майоръ	300	—	15	81	—
«ротмистрскихъ» прибавочныхъ	336	—	—	—	—
Квартирмейстеръ	180	—	5	27	—
Адъютантъ	180	—	5	27	—
Берейторъ (иноземецъ)	180	—	5	27	—
Аудиторъ	120	—	4	21	60
Коммисаръ (изъ корнетовъ по годно).	180	—	5	27	—
Священникъ	72	—	3	16	20
Лекарь	180	—	5	27	—

[152]) П. С. З., №№ 6203, 6051, 5902.

[153]) Н. Соловьевъ, истор. очерки устр. и довольств. рус. регул. войскъ (1700—1761), 119.

[154]) П. С. З., №№ 5819 и 6483.

[155]) Дача сухого фуража осталась прежняя. Для продовольствія подножнымъ кормомъ полагалось нанимать у обывателей луга, съ платою до половины Іюня (когда травы послѣ пастьбы могутъ исправиться) по 30 коп. за десятину, а съ половины Іюля, т.-е. когда травы уже поспѣваютъ, плата удвоивалась. Нормою пастбищнаго довольствія опредѣлено въ первомъ случаѣ на 100 лошадей по двѣ десятины, а во второмъ—по одной. Въ петровскую эпоху десятины были не сороковыя, какъ нынѣ называютъ въ народѣ десятину въ 2400 кв. саж., а шестидесятые, то-есть 60 аршинъ въ ширину и длину, что составляло 3600 кв. саж.

[156]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 119, св. 6, № 47. Также П. С. З., дополненіе къ № 5863.

Планъ осады Штетина 1713 г.

Съ русской гравюры того времени.

	Жалованье. Руб.	Коп.	Число раціоновъ.	Деньги на раціоны, считая за 1 раціонъ по 5 р. 40 к. Руб.	Коп.
Полковой писарь	60	—	2	10	80
Полковой профосъ	18	—	—	—	
Подъячій комиссаріатскій	25	—	1	5	40
Подъячій провіантскій	25	—	2	10	80
Трубачъ обучающій (иноземецъ)	60	—	—	—	—
Трубачъ русскій	30	72	—	—	
Литаврщикъ	24	—	—	—	—
Ученикъ его	14	72	—	—	—
Профосъ	14	72	—		—
Ротный примопланъ:					
Ротмистръ	336	—	12	64	80
Поручикъ	240	—	8	43	20
Корнетъ	180	—	5	27	—
Вахмистръ	25	37	2	10	80
Квартирмейстеръ	20	—	2	10	80
Каптенармусъ	20	—	2	10	80
Ефрейтъ-капралъ	18	—	1	5	40
Капралъ	18	—	—	—	—
Ротный писарь	18	—	—	—	—
Цирюльникъ	14	72	—	—	—
Кирасиръ	14	72	—	—	—
Нестроевые:					
Слесарь мастеръ (иноземецъ)	60	—	—	—	—
Помощникъ его (русскій)	14	72	—	—	—
Кузнецъ мастеръ (иноземецъ)	60	—	—	—	—
Помощникъ его (русскій)	14	72	—	—	—
Сѣдельникъ мастеръ (иноземецъ)	60	—	—	—	—
Помощникъ его (русскій)	14	72	—	—	—
Коновалъ старшій (иноземецъ)	20	—	—	—	—
Помощникъ его (русскій)	14	72	—	—	—
Плотникъ	12	72	—	—	—
Извощикъ	6	72	—	—	—
Денщикъ	6	—	—	—	—
Въ военное время прибавлялось:					
Полковой обозный	180	—	5	27	—
Корнетъ	180	—	5	27	—
Денщикъ	6	—	—	—	—

Вмѣстѣ съ переформированіемъ Ярославскаго драгунскаго полка въ Бевернскій Кирасирскій, количество ремонтныхъ денегъ, отпускаемыхъ на кирасирскую лошадь въ годъ, увеличилось съ 2 руб., отпускавшихся прежде, на 5 руб.; вмѣстѣ съ увеличеніемъ ремонтныхъ денегъ, увеличилась и цѣна кирасирской лошади, которая Воинскою Комиссіей была опредѣлена въ 40 рублей. Слѣдовательно, срокъ службы лошади былъ опредѣленъ въ 8 лѣтъ. На подъемныя же кирасирскія лошади [157]) ремонтныхъ денегъ назначалось въ годъ по 1 руб. 30 коп. Этой ремонтной цѣной срокъ службы подъемной лошади долженъ былъ доходить до 13 лѣтъ.

Воинская Комиссія, работавшая въ 1731 году по измѣненію штатовъ и табелей, обратила вниманіе на указанную выше неравномѣрность вычета на медикаменты и постановила со всѣхъ чиновъ вычитать на этотъ предметъ изъ жалованья: съ офицерскихъ чиновъ—по $1^1/_2$ коп. съ рубля, а съ нижнихъ чиновъ [158])—по 1 к. съ рубля. Въ этомъ видѣ вычетъ на медикаменты держался очень долго; по отношенію же къ офицерамъ существуетъ въ томъ же размѣрѣ до настоящаго времени.

Вещевое довольствіе.

При устройствѣ регулярной арміи, Петръ В. обратилъ особое вниманіе на вещевое довольствіе отдѣльныхъ частей. Для болѣе правильной выдачи предметовъ вещевого довольствія, Петръ призналъ необходимымъ учредить систему, основанную на указномъ срокѣ; каждая вещь, поступавшая въ отдѣльную часть, должна была прослужить опредѣленный срокъ, по исполненіи котораго она безусловно замѣнялась новою.

Безсрочныхъ вещей, какія имѣются въ настоящее время, т.-е. такихъ, которыя отпускаются однажды при сформированіи части или при установленіи новаго образца вещей и поддерживаются и замѣняются новыми самими частями на отпускаемыя имъ ремонтныя деньги,—такихъ вещей не было вовсе.

Предметъ вещевого довольствія надо раздѣлить на мундирныя и амуничныя вещи, примѣняясь къ нынѣшней терминологіи; въ петровское же время вещи, составлявшія одежду, бѣлье и обувь, носили общее названіе «мундиръ», а относящіяся къ снаряженію отдѣльныхъ служащихъ людей назывались «амуниція». Предметы снаряженія или «амуниція» выдавались отъ казны; «мундиръ» же строился частями на деньги, вычитавшіяся изъ штатнаго жалованья нижнихъ чиновъ. Вычетъ на мундиръ, а также цѣна всѣхъ вещей были опредѣлены въ постоянномъ размѣрѣ; образовавшійся небольшой остатокъ послѣ этого вычета выдавался нижнимъ чинамъ на руки [159]).

---

[157]) Цѣна которыхъ была тождественна цѣнѣ обыкновенныхъ драгунскихъ лошадей, по табели 1720 г. (т.-е. 20 рублей).

[158]) Кромѣ денщиковъ и извощиковъ.

[159]) Н. Соловьевъ, истор. очерки устр. и довольств. рус. регул. войскъ (1700—1761), 126—127.

Первое понятіе о вещевомъ отпускѣ даютъ штаты 19-го Февраля 1711 г. Но штаты эти коснулись только вещевого амуничнаго отпуска, совсѣмъ не затрогивая, и какъ-будто забывъ о существованіи мундирнаго отпуска.

Въ московскомъ отдѣленіи архива главнаго штаба хранится документъ, служащій дополненіемъ къ штатамъ 1711 года. Онъ касается вещевого амуничнаго отпуска въ 33 драгунскіе полка. Изъ документа видно, что на одинъ драгунскій полкъ отпускалось [160]):

П р и п а с ы.	Число.	Каждому цѣна.		А всѣмъ.	
Припасы, которые въ каждыя 5 лѣтъ въ полкъ давать надлежитъ.					
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Знаменъ	5	10	—	500	—
Фузей съ погоны	960	2	—	1920	—
Пистолей паръ	500	3	—	1500	—
Палашей	1000	1	—	1000	—
Топоровъ	800	—	15	120	—
Желѣзныхъ лопатокъ	100	—	20	20	—
Кирокъ	100	—	20	20	—
Котловъ	10	1	—	10	—
Фурмъ	20	—	20	4	—
И т о г о	—	—	—	4644	—
Припасы жъ, которые въ каждые 3 года новые въ полкъ давать надлежитъ.					
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Гобоевъ	10	5	—	50	—
Барабановъ съ уборомъ	20	1	—	20	—
Сумъ каптенармускихъ	10	—	24	2	40
Лядунокъ съ ремни	960	—	38	364	80
Перевязей съ крюки	960	—	38	364	80
Портупеевъ	1000	—	25	250	—
Сѣделъ съ уборы	1000	4	—	4000	—
Палатокъ	160	2	—	320	—
Телѣгъ	60	6	—	360	—
Фурьерскихъ значковъ	10	—	10	1	—
Попонъ на лошадей	1000	—	24	240	—
Скребницъ	100	—	10	10	—
И т о г о	—	—	—	5983	—

[160]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 119, св. 26, № 19.

На ковку какъ драгунской, такъ и подъемной лошади полагалось въ годъ по пяти подковъ, а деньгами по три копѣйки за подкову, итого 15 копѣекъ на лошадь въ годъ. Всего же на ковку драгунскихъ и подъемныхъ лошадей въ Ярославскій драгунскій полкъ отпускалось 195 рублей [161]).

29 Января 1712 года, вмѣстѣ съ измѣненіемъ штатовъ 1711 года, измѣнился и вещевой амуничный отпускъ драгунскаго полка.

Съ этого времени въ Ярославскій драгунскій полкъ отпускалось [162]):

Руб.	Алт.	Ден.	Число.	Названіе вещамъ.		
50	—	—	10	Знаменъ	Полковые припасы, которые надлежитъ въ 5 лѣтъ давать.	Коликое число въ драгунскомъ полку по указу надлежитъ полковыхъ вещей и въ какой цѣнѣ оныя опредѣлены состоятъ.
1840	—	—	920	Фузей съ погоны		
1500	—	—	500	Пистолей паръ		
1200	—	—	1000	Палашей		
120	—	—	800	Топоровъ		
20	—	—	100	Лопатокъ желѣзныхъ		
20	—	—	100	Кирокъ		
10	—	—	100	Котловъ		
4	—	—	20	Фурмъ		
4704	—	—	—	Итого		
50	—	—	10	Гобоевъ	Припасы же, которые въ три года давать.	
20	—	—	20	Барабановъ		
2	13	2	10	Сумъ каптенармускихъ		
349	20	—	920	Лядунокъ съ ремни		
368	—	—	920	Перевязей съ крюки		
250	—	—	1000	Портупеевъ		
4000	—	—	1000	Сѣделъ съ уборы		
320	—	—	160	Палатокъ		
360	—	—	60	Телѣгъ		
1	—	—	10	Фуріерскихъ значковъ		
240	—	—	1000	Попонъ		
10	—	—	100	Скребницъ		
5971	—	—	—	Итого		
Буде на тѣ припасы, которые въ 5 лѣтъ строить и съ подковами, положить на годъ, то имѣется 1,147 руб. 26 алтынъ 4 деньги.						
А которые въ 3 года строить съ подковами, на годъ имѣется 2185 рублевъ 11 алтынъ.						

161) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 3, св. 3, № 15, л. 3; оп. 3, св. 2, № 25, л. 8. См. прилож. къ I-му тому, 9, № 11 (4); 12, № 16.

162) Арх. Морск. Минист., дѣла гр. Апраксина, папка 11, столбецъ 5.

На ковку драгунской лошади полагалось попрежнему по 15 копѣекъ въ годъ, что составляло для всего полка тѣ же 195 рублей, такъ какъ числительность лошадей не была измѣнена.

По полученіи новыхъ амуничныхъ вещей полкъ возвращалъ старыя въ мѣстные цехгаузы, содержавшіеся при крѣпостяхъ [163]). Такъ, напримѣръ, Ярославскій драгунскій полкъ, будучи въ Октябрѣ 1711 года въ Познани, сдавалъ въ познанскую крѣпость старую амуницію, состоящую изъ мушкетовъ, шпагъ, багинетовъ, портупеевъ и т. д. [164]).

Въ 1720 году вмѣстѣ съ измѣненіемъ штатовъ и табелей, Петръ В. обратилъ особое вниманіе на опредѣленіе стоимости мундирныхъ вещей и на сроки ихъ службы. По этой табели рядовому драгуну - фузилеру полагалось [165]):

	Единовременная стоимость вещей. Руб.	Коп.	Сроки вещей. Года.	Стоимость въ одинъ годъ. Руб.	Коп.
Шляпа (обшитая бѣлымъ шерстянымъ шнуромъ и такимъ же басономъ)	—	21	2	—	$10^1/_2$
Кафтанъ (свѣтлосиняго сукна 3 аршина 7 вершковъ; бѣлаго, на оторочку петель, воротникъ и обшлага 6 вершковъ, на подбой каразеи бѣлой $3^1/_2$ арш., холста на подкладку въ рукава, обшлага, фалды и на карманы 5 аршинъ, пуговицъ мѣдныхъ—24. Сукно по $67^3/_8$ коп. за аршинъ; каразея—14 коп. аршинъ; холстъ $1^1/_2$ к. аршинъ и пуговицы—8 коп. дюжина. На шитье 9 копѣекъ	3	$33^1/_2$	3	1	$11^1/_6$
Камзолъ и штаны (лосиные съ пуговицами)	3	50	6	—	$58^1/_3$

[163]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 119, св. 26, № 19.
[164]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 3, св. 28, кн. 28, л. 333 (докум. кас. войны съ Швеціей). См. прилож. къ I-му тому, 3, № 5.
[165]) Н. Соловьевъ, истор. очерки устр. и довольств. рус. регул. войскъ (1700—1761), 127. Также Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 47, св. 263 (за 1725 годъ).

	Единовременная стоимость вещей. Руб.	Коп.	Сроки вещей. Года.	Стоимость въ одинъ годъ. Руб.	Коп.
Епанча (краснаго сукна 4 аршина 10 вершковъ, на верхній воротникъ, синяго 2 вершка, сукна по вышесказанной цѣнѣ; на подбой каразеи синей—1 аршинъ $14\frac{1}{2}$ верш. по $19\frac{1}{4}$ коп. аршинъ, крючекъ съ петлей $4\frac{3}{4}$ коп. и на шитье 4 коп.).	3	$65\frac{1}{2}$	$3\frac{1}{2}$	1	$4\frac{3}{7}$
Галстухъ (черный фланелевый).	—	$2\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	—	$1\frac{2}{3}$
Шпоръ двѣ пары	—	$14\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{2}$	—	$5\frac{4}{5}$
Сапогъ одна пара	—	80	1	—	80
Башмаковъ 2 пары по 43 коп.	—	86	1	—	86
Чулокъ 2 пары	—	$30\frac{1}{2}$	1	—	$30\frac{1}{2}$
На двѣ рубахи холста $11\frac{1}{6}$ арш. по $2\frac{5}{8}$ коп. за аршинъ . .	—	$29\frac{1}{2}$	1	—	$29\frac{1}{2}$
На двѣ пары исподнихъ штановъ холста $6\frac{1}{2}$ арш. по $2\frac{3}{8}$ к. арш.	—	$15\frac{1}{2}$	1	—	$15\frac{1}{2}$
Итого . .	12	$28\frac{1}{3}$	—	5	$33\frac{1}{4}$

Кромѣ того съ драгуна вычиталось на постройку мундира 6 р. въ годъ.

А всего . . 11 р. $33\frac{1}{4}$ к.

Въ виду того, что рядовой драгунъ получалъ въ годъ 12 рублей жалованья, за вычетомъ денегъ на «мундиръ» ему выдавалось на руки всего $66\frac{3}{4}$ коп. Эти деньги шли на удовлетвореніе личныхъ потребностей нижняго чина [166]).

Вычетъ на мундиръ, слѣдовательно, и постройка вещей попеченіемъ казны или полкового начальства, имѣли мѣсто только по отношенію къ нижнимъ чинамъ и то не ко всѣмъ; въ драгунскихъ полкахъ унтеръ-офицеры (кромѣ капраловъ), музыканты и нестроевые изъ иноземцевъ должны были дѣлать себѣ одежду собственнымъ попеченіемъ. Случалось, что и для офицеровъ нѣкоторыя вещи строились казною; въ этомъ случаѣ нужныя деньги на постройку этихъ вещей вычитались изъ ихъ жалованья.

Амуничныя вещи изготовлялись на счетъ казны и отпускались въ полкъ преимущественно въ готовомъ видѣ.

По табели 1720 года амуничный и вещевой отпускъ Ярославскаго драгунскаго полка сводился къ слѣдующимъ цифровымъ даннымъ [167]):

[166]) Голиковъ, V, 324. Указъ Петра В. отъ 18-го Января 1712 года: «оставшіеся деньги, за устроеніемъ мундировъ раздавать солдатамъ, а отнюдь не употреблять въ иные расходы, или меньше чинить вычетовъ, дабы оныхъ не оставалось».

[167]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 47, св. 263 (за 1725 г.).

Названіе вещей и срокъ службы каждой вещи.	Число вещей.	Цѣна каждой вещи.		Цѣна всѣмъ вещамъ.	
		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Въ 5-тилѣтній срокъ:					
Знаменъ съ дротики и съ чехлы	10	10	—	100	—
Трубъ	5	5	—	25	—
Литавръ съ уборомъ	1 пара.	20	—	20	—
Фузей	960	2	—	1920	—
Пистолей	500 паръ.	2	50	1250	—
Палашей	1000	1	—	1000	—
Пыжевниковъ съ трещетками и замочныхъ завертокъ	960	—	5	48	
Натрусокъ роговыхъ	960	—	8	76	80
Фляжъ водоносныхъ	960	—	37	355	20
Котловъ	2	1	—	2	—
Уполовниковъ	4	—	10	—	40
Фурмъ	10	—	20	2	—
Ношниковъ капральскихъ	2	—	90	1	80
Лопатокъ желѣзныхъ однимъ драгунамъ четвертая доля	240	—	30	72	—
Кирокъ	50	—	20	10	—
Кузница шведская	1	—	5	5	—
Наковальней кузнецамъ и слесарямъ по двѣ	4	1	20	4	80
Въ 3-хлѣтній срокъ:					
Портупеевъ съ пряжками	1000	—	25	250	—
Перевязей съ крюками	920	—	41	377	20
Лядунокъ патронныхъ съ ремнями и съ жестянками	920	—	38	349	60
Нагалицъ фузейныхъ	960	—	14	134	40
Сумъ каптенармускихъ	10	—	50	5	—
Фурьерскихъ значковъ	10	—	10	1	—
Пирамидъ	36	2	—	72	—
Гобоевъ	10	3	—	30	—
Барабановъ съ уборомъ	20	1	—	20	—
Кожъ барабанныхъ	60	—	29 пара	8	70
Чехловъ барабанныхъ	20	1	$12^1/_2$	22	50
Струнъ барабанныхъ пучковъ	100	—	8 дес.	—	80
Наметовъ барабанныхъ	2	3	50	7	—
Сѣделъ съ уборомъ съ переметными сумами и съ мундштуками	1101	4	—	4404	—
Недоуздковъ	1001	—	—		10

Названіе вещей и срокъ службы каждой вещи.	Число вещей.	Цѣна каждой вещи. Рубли.	Коп.	Цѣна всѣмъ вещамъ. Рубли.	Коп.
Попонъ для лошадей съ повязкою	1101	—	24	264	24
Скребницъ	1101	—	10	110	10
Топоровъ	1000	—	25	250	—
Косъ сѣнокосныхъ	100	—	30	30	—
Телѣгъ съ уборомъ и на деготь	25	10	—	250	—
Ящиковъ патронныхъ (въ гренадерскую роту гранатный)	10	6	40	64	—
Уздъ	100	—	13	13	—
Шоръ	100	—	$66^1/_4$	66	25
Наметъ церковный	1	15	—	15	—
Палатокъ урядникамъ и драгунамъ (на 4 человѣка 1 палатка)	250	2	—	500	—
Мѣховъ кузнечныхъ по 2 пары кузнецамъ и слесарямъ	8	1	—	8	—
Кузнечной же снасти:					
Молотовъ большихъ и малыхъ	4	—	20	—	80
Пилъ большихъ и малыхъ	8	—	10	—	80
Клещей большихъ и малыхъ	4	—	20	—	80
Тисковъ стуловыхъ	2	1	—	2	—
Слесарской снасти:					
Тисковъ стуловыхъ	2	2	—	4	—
Тисковъ ручныхъ	4	—	40	1	60
Досокъ винтовальныхъ:					
Большой руки	2	1	50	3	—
Средней руки	2	1	—	2	—
Меньшой руки	2	—	50	1	—
Пилъ:					
Большой руки	6	—	30	1	80
Средней руки	8	—	20	1	60
Меньшой руки	40	—	10	4	—
Молотовъ большихъ и малыхъ	4	—	20	—	80
Клещей большихъ и малыхъ	4	—	17	—	68
Плотничной снасти:					
Топоровъ	10	—	25	2	50
Долотъ большихъ и малыхъ	10	—	6	—	60
Скобелей большихъ и малыхъ или стручковъ	10	—	8	—	80

Князь Г. Ѳ. Долгоруковъ.
Съ грав. А. Грачева.

Князь Н. И. Репнинъ.
Съ грав. А. Афанасьева.

I. фонъ Букенъ.
Съ грав. Сизангъ.

П. И. Яковлевъ.
Съ грав. Г. Сребреницкаго.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мѣщ. 2.

Названіе вещей и срокъ службы каждой вещи.	Число вещей.	Цѣна каждой вещи.		Цѣна всѣмъ вещамъ.	
		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Напарей	10	—	5	—	50
Буравовъ большихъ и малыхъ	20	—	5	1	—
Въ годичный срокъ:					
На подковы на 1201 лошадь	—	—	—	480	40
Къ ружью на кремни:					
Къ 960 фузеямъ по 1 коп. на фузею	—	—	—	9	60
Къ 1000 пистолямъ по 1 деньгѣ	—	—	—	5	—
На патроны, на бумагу, на 1000 человѣкъ по 12 копѣекъ	—	—	—	120	—
На бумагу же на полковыя дѣла, на желѣзо, на всякіе расходы	—	—	—	25	—
На провозъ аммуниціи, на наемъ подводъ и судовъ и на обертку и на увязку рогожъ и веревокъ	—	—	—	200	—

Срокъ и цѣны вещевого довольствія въ полкахъ, опредѣленные Петромъ В., удержались до начала царствованія Анны Іоановны. Въ 1731 году Октября 28-го дня, штаты и табели были подвергнуты пересмотру въ особой Военной Комиссіи. Комиссія эта составила два доклада, по обмундированію и амуничнымъ вещамъ [168]), которые, съ заключеніемъ Сената, и были представлены на высочайшее утвержденіе.

Въ 1733 году, при переформированіи Ярославскаго драгунскаго полка въ Бевернскій Кирасирскій, было положено выдавать ему предметы вещевого довольствія по табели 1731 г., составленной для 1-го Кирасирскаго (Миниxова) полка. По этой табели срокъ службы и цѣны вещевому отпуску были слѣдующіе:

[168]) П. С. З., №№ 5838 и 5863.

Названіе вещей.	Срокъ службы.	Число вещей.	Цѣна одной вещи.		Цѣна всѣмъ вещамъ.		Примѣчаніе.
	Года.	№	Рубли.	К.	Рубли.	К.	
Штандартовъ, домастовыхъ, расшивныхъ серебромъ, золотомъ съ кистями. Чехлы на нихъ	10	10	40	—	400	—	
Корнетамъ перевязей къ штандартамъ изъ хорошаго пунцоваго сукна, шириною 3 вершка, обшитыхъ по краямъ золотымъ гладкимъ галуномъ съ бахромою и крюкомъ мѣднымъ золоченымъ	10	10	10	—	100	—	
Завѣсъ домастовыхъ къ литаврамъ съ галуномъ и бахромою	10	1	40	—	40	—	
Трубъ мѣдныхъ съ приборомъ	6	20	12	—	240	—	
Карабиновъ безъ штыка съ приборомъ, шомполомъ, пыжевникомъ, трещеткою . . .	10	720	3	50	2520	—	
Нагалищъ	6	720	—	27	194	40	
Перевязей лосинныхъ	6	720	1	50	1080	—	
Патронныхъ ладунокъ съ жестянками, ремнями и т. п. .	6	720	—	60	432	—	
Роговыхъ натрусокъ	6	720	—	9	64	80	
Пистолей, каждому по парѣ .	10	801 п.	3	—	2403	—	
Чушекъ	6	—	—	36	—	—	
Лядунокъ пистольныхъ	6	801	—	48	384	48	
Квартирмейстерскихъ значковъ (китайчатый)	6	10	—	12	1	20	
Сѣделъ съ приборомъ	4	781	6	—	4686	—	
Недоуздковъ	4	—	—	12	—	—	
Попонъ	4	—	—	40	—	—	

На ковку кирасирской лошади отпускалось по 70 коп. въ годъ, а такъ какъ въ кирасирскомъ полку полагалось 950 лошадей (строевыхъ—781,

подъемныхъ — 169) [169]), то въ полкъ отпускалось въ годъ на ковку 665 рублей.

Кирасъ полагался срокомъ на три года; онъ обходился съ тульею около 3-хъ рублей; къ нему придѣлывались ремни стоимостью въ 6 копѣекъ. Кирасы изготовлялись на Сестрорѣцкомъ ружейномъ заводѣ [170]).

Такимъ образомъ, отпускъ по срокамъ на амуничныя вещи былъ ежегодно 19,703 рубля 29 коп.

Въ докладѣ по обмундированію комиссія проектировала нѣкоторыя измѣненія въ срокахъ, чѣмъ увеличила остатокъ жалованья, который выдавался нижнимъ чинамъ на руки.

Срокъ шляпамъ сокращенъ на $^1/_2$ года и назначенъ въ половину срока кафтановъ, «дабы при выдачѣ новыхъ кафтановъ были новыя жъ шляпы».

Увеличенъ отпускъ сукна на драгунскія епанчи, чтобы драгуны могли «во время маршевъ на лошадяхъ въ ненастные дни ружье и прочее обрѣтающееся при нихъ укрыть безъ нужды».

Количество сукна, отпускавшагося на кафтанъ, оставлено прежнее, но приборное сукно въ драгунскомъ обмундированіи вмѣсто бѣлаго назначено красное, которое было значительно дешевле. Приводилось и другое соображеніе: «понеже бѣлое сукно къ васильковому неприлично и марается скоро».

Камзолы и штаны оставлены драгунамъ лосиные, но комиссія обратила вниманіе на то, «что одни штаны противъ камзоловъ шести лѣтъ отъ многой ихъ драгунской ѣзды въ носкѣ продолжиться не могутъ», почему опредѣлила на шесть лѣтъ давать деньги еще на одну пару лосиныхъ штановъ.

Комиссія обратила вниманіе и на то, что «полевыхъ полковъ драгуны бываютъ всегда въ маршахъ конницею и безъ перчатокъ быть имъ непристойно, и претерпѣваютъ нужду, и во время оказій въ нихъ не безъ способности а оныхъ перчатокъ не дается», почему и назначено давать драгунамъ перчатки.

Фланелевые галстуки замѣнены холстинными съ выдачею драгунамъ на галстуки денегъ по 5 коп., «и дѣлать имъ тѣ холстинные галстухи самимъ, понеже холста доставать въ Россіи во многихъ мѣстахъ довольно можно». Фланель же приходилось привозить изъ-за границы.

Обувь солдата также обратила на себя не меньше вниманія комиссіи. Драгунамъ полагались на годъ двѣ пары башмаковъ и одна пара сапогъ; комиссія же рѣшила «въ каждый годъ давать драгунамъ полевыхъ полковъ сапоговъ съ раструбами и съ клапанами по двѣ пары, ибо во время маршевъ

[169]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 119, св. 6, № 47. (Табель кирасирскаго полка).
[170]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, кн. 111, л. 656. Штабъ-офицеры имѣли кирасы свѣтло-полированные; оберъ-офицеры и нижніе чины—вороненные.

оные сапоги носятся больше». За одну пару сапогъ, башмаковъ и чулокъ положено выдавать людямъ деньги, «изъ чего имъ имѣетъ быть польза: 1) что излишней обуви при себѣ возить не будутъ, а покупать имѣютъ, когда имъ понадобится, и 2) изъ остаточныхъ отъ покупки той обуви денегъ могутъ починивать обувь же и мундиръ» [171]).

Предметы обмундированія, какъ строившіеся на солдатское жалованье, по прослуженіи сроковъ обращались въ полную собственность нижнихъ чиновъ. На практикѣ, однако, дѣло происходило нѣсколько иначе. Едва ли полковое начальство могло не требовать, чтобы у каждаго рядового было, по крайней мѣрѣ, два комплекта мундирной одежды; а потому, по прослуженіи сроковъ вещи переходили, вѣроятно, во второй срокъ и состояли подъ контролемъ начальства; и только тогда, когда вещи приходили въ совершенную негодность, нижній чинъ могъ имъ распоряжаться по своему произволу.

Увеличивъ значительно стоимость всѣхъ вещей, комиссія постановила строить ихъ изъ лучшихъ матерьяловъ, а потому увеличены и сроки вещей, но при этомъ комиссія полагала, что «нѣкоторыя вещи могутъ продолжиться безъ поврежденія и съ починкою далѣе тѣхъ сроковъ», почему постановлено было, чтобы, по прослуженіи вещами сроковъ, полки представляли вѣдомости съ раздѣленіемъ вещей на: 1) еще совершенно годныя, 2) требующія только починки и 3) вовсе негодныя, «и перемѣнять оныя всѣ по генеральнымъ осмотрамъ». Вотъ начало державшагося у насъ до послѣдняго времени порядка, по которому амуничныя вещи перемѣнялись не иначе, какъ по инспекторскимъ свидѣтельствамъ [172]). Собственно говоря, еще при Петрѣ В. было положено амуничныя вещи, хоть и выслужившія сроки, но еще годныя, не перемѣнять, то-есть, съ того времени амуничныя вещи сдѣланы условно-срочными; подробныхъ же правилъ по этому предмету установлено не было [173]).

Заготовленіе и отпускъ предметовъ вещевого довольствія.

Въ началѣ Сѣверной войны значительную часть снаряженія приходилось закупать за границей; сукно и головные уборы пріобрѣтались въ различныхъ странахъ [174]); сѣдла большей частью заказывались голландскимъ купцамъ Брантсу и Любсу, подковы дѣлались самими драгунами [175]) изъ желѣза, покупаемаго на суммы, опредѣленныя на этотъ предметъ, ружья частью изготовлялись тульскими и олонецкими заводами, частью закупались въ Саксоніи

171) П. Соловьевъ, истор. очерки устр. и довольств. рус. регул. войскъ (1700—1761), 134.
172) Тамъ-же, 136.
173) П. С. З., № 4537.
174) III-ій т. Писемъ и Бумагъ, № 942, стр. 759.
175) III-ій т. Писемъ и Бумагъ, № 626, стр. 324.

и Голландіи и ввозились черезъ Архангельскъ [176]); ружья эти были разнокалиберны и вообще снабженіе оружіемъ встрѣчало затрудненія [177]).

Тульскіе заводы начали дѣйствовать съ 1705 года; врядъ ли, однако, имъ удавалось съ первыхъ же годовъ выдѣлывать нужное число ружей ежегодно.

Олонецкіе заводы дѣйствовали успѣшнѣе; но главнымъ источникомъ пріобрѣтенія огнестрѣльнаго оружія къ 1706 году былъ привозъ его изъ-за границы Мейеромъ и Любсомъ.

Холстъ закупался въ Москвѣ. Есть указанія на то, что тамъ иногда закупалась и обувь и, во всякомъ случаѣ, товаръ на нее [178]).

Въ разное время мундирныя вещи отпускались войскамъ или въ видѣ матерьяловъ, или въ совершенно готовомъ видѣ. Въ первомъ случаѣ на самихъ частяхъ лежала обязанность строить обмундированіе своими средствами. Въ 1711 году всѣ полки для полученія суммъ на свое содержаніе, были расписаны по губерніямъ, и было повелѣно съ 1-го Января 1712 года «опредѣленные полки годовою ихъ дачею, и до полнаго указнаго числа рекрутами, и мундиромъ и военными полковыми припасами и лошадьми исправлять въ губерніяхъ». Слѣдовательно, на обязанности губернаторовъ лежало и вещевое довольствіе, и они, не позже Декабря 1711 года, должны были принять положенные на губерніи полки, для чего къ каждому полку должно было назначить особаго комиссара. Такой комиссаръ, прибывъ къ полку, долженъ былъ сдѣлать опись «людей и мундировъ и военныхъ и полковыхъ припасовъ и лошадей, что чего порознь на лицо, и что къ тому надобно въ добавку». По осмотрѣ всего необходимаго, комиссаръ докладывалъ губернатору о всѣхъ нуждахъ полка и получалъ отъ него всѣ слѣдуемыя полку деньги, вещи и т. пр., которыя затѣмъ передавалъ лично въ полкъ, такъ что комиссаръ являлся какъ бы исполнительнымъ органомъ губернатора по довольствію войскъ.

Собственно «мундиръ» или мундирныя вещи въ это время изготовлялись въ такъ называемыхъ Мундирныхъ Канцеляріяхъ, находившихся въ завѣдываніи Комиссаріата. Амуничныя же вещи заготовлялись въ губерніяхъ, для чего были разосланы образцы вещей.

Губернаторы должны были заготовлять вещи съ подряда. Деньги же, причитавшіяся за мундиръ, т.-е. вычетныя изъ жалованья, губернаторы должны были отсылать въ Военную Канцелярію, которая передавала деньги въ Мундирныя Канцеляріи. Однако, этотъ порядокъ продолжался только одинъ 1712 годъ. Оказалось, что комиссары «тѣ припасы (амуничныя вещи),

[176]) III-ій т. Писемъ и Бумагъ, стр. 691; Устряловъ, IV, 394; Соловьевъ, XV, 56; Сбор. воен.-истор. матер., V, 25; Марченко, интендантскій журналъ, пріемы разрѣшенія военно-административныхъ вопросовъ въ первые годы XVIII столѣтія, 66.

[177]) Сборн. военно-истор. матер. (1892 г.), ч. I, №№ 14, 15. Устряловъ, IV, 394.

[178]) III-ій т. Писемъ и Бумагъ, № 950.

перекупая между собою, другъ передъ другомъ, строили и подрядчиковъ подряжали дорогою цѣною, и многіе припасы строены худые и негодные». А потому Сенатъ указалъ съ 1713 года не только мундирныя, но и всѣ амуничныя вещи строить въ Мундирныхъ Канцеляріяхъ, куда губернаторы по третямъ года должны были вносить по расчету деньги [179]).

Сукно для обмундированія войскъ употреблялось почти исключительно иностранное, англійское и прусское, такъ какъ у насъ въ петровское время добротныя сукна еще не выдѣлывались.

Въ 1718 году послѣдовало распоряженіе, чтобы обмундированіе строить не въ Мундирныхъ Канцеляріяхъ, а въ полкахъ своими портными, изъ числа служащихъ чиновъ полка. Сукна же, каразеи и другія принадлежности полки должны были получать изъ Военной Канцеляріи [180]). Этотъ порядокъ держался не долго. Въ 1726 году оказалось, «что въ полкахъ строеніемъ мундира исправиться не можно», а потому повелѣно «мундиръ строить въ Санктпетербургѣ въ Кригсъ-Комиссаріатѣ подъ дирекціей Военной Коллегіи, а въ Москвѣ для строенія онаго мундира учредить Мундирную Контору подъ дирекціей Военной Коллегіи конторы» [181]).

Воинская комиссія 1731 года очень много занималась вопросомъ о заготовленіи суконъ и амуничныхъ вещей. Предлагалось завести казенныя фабрики; но Сенатъ, имѣя въ виду неуспѣхъ казенныхъ фабрикъ при Петрѣ В., предложеніе это отклонилъ.

При переформированіи Ярославскаго и Невскаго драгунскихъ полковъ въ кирасирскіе, графъ Минихъ предложилъ Военной Коллегіи выписать всѣ вещи, относящіяся къ обмундированію и снаряженію кирасиръ изъ Пруссіи, но Анна Іоановна приказала большинство вещей изготовить на русскихъ фабрикахъ [182]).

Полковое хозяйство по вещевой части.

Главный надзоръ за полковымъ хозяйствомъ съ самаго начала регулярной арміи лежалъ на полковомъ командирѣ, который являлся отвѣтственнымъ лицомъ по отношенію ко всѣмъ отраслямъ этого хозяйства. Воинскимъ Уставомъ 1716 года обязанности полкового командира по хозяйственной части очерчены лишь въ самыхъ общихъ чертахъ [183]): «Полковой командиръ долженъ прилежный призоръ имѣть надъ мундиромъ, чисто и исправно держать оружіе и опрятно бы ходили солдаты въ платьяхъ». Объ обязанностяхъ же

179) Н. Соловьевъ, истор. очерки устр. и довольств. рус. регул. войскъ (1700 — 1761), 138. Также П. С. З., № 2614.
180) П. С. З., № 6446.
181) П. С. З., № 4874.
182) П. С. З., № 6446. См. прилож. къ I-му тому, 209—212, № 70 (92).
183) Тамъ-же, № 3006.

прочихъ чиновъ говорится: Маіоръ осматриваетъ полкъ, въ добромъ ли состояніи обрѣтается какъ въ числѣ солдатовъ, такъ и въ ихъ оружіи, амуниціи и мундирѣ. Адъютантъ и сержанты суть его помощники».

Болѣе полное и ясное представленіе о полковомъ хозяйствѣ дастъ «Инструкція Полковнику» 1727 года [184]).

Полковой командиръ по хозяйственной части могъ распоряжаться не иначе, какъ при участіи всѣхъ офицеровъ полка. По вещевому довольствію соблюдался тотъ же порядокъ, и какъ пріемъ вещей, такъ и отвѣтственность за неисправное состояніе въ полку всѣхъ вещей лежали на всѣхъ офицерахъ. Каждый полкъ долженъ былъ «имѣть вѣдомости о цѣнѣ мундира и припасовъ для примѣру и табель указаннымъ срокамъ». Полкамъ было предписано всѣ необходимыя вещи «брать въ Россійскихъ фабрикахъ, гдѣ способнѣе по указнымъ и настоящимъ цѣнамъ, а ежели чего такого числа, какое надобно, въ фабрикахъ не будетъ и къ тому, что надлежитъ, подряжать и покупать какъ удобнѣе»; «и все подряжать и покупать противъ образцовъ, каковы посланы за печатью изъ военной коллегіи». «Ежели кого изъ офицеровъ послать куда надлежитъ для подрядовъ и покупокъ и о такихъ выборъ и инструкцію имъ подписывать всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ». «Всѣ подрядныя и покупныя вещи принимать ему, полковнику, вкупѣ со всѣми офицерами, обрѣтающимися при полку, противъ образцовъ, и что принято будетъ, въ томъ давать квитанціи за подписаніемъ всѣхъ ихъ... Надлежитъ крѣпкое попеченіе имѣть, чтобъ во всѣхъ полковыхъ припасахъ и мундирѣ былъ комплектъ, и добраго-бъ были качества».

По прослуженіи вещами сроковъ, тѣ изъ нихъ, которыя строились на вычетныя изъ жалованья деньги, оставлялись нижнимъ чинамъ; а вещи выдаваемыя отъ казны, если онѣ пришли въ совершенную негодность, слѣдовало продавать и вырученныя деньги записывать на приходъ; если же вещи оказывались къ службѣ еще годными, онѣ оставлялись въ частяхъ и взамѣнъ ихъ новыя не отпускались.

Для пріема и выдачи денегъ выбирался каждымъ полкомъ офицеръ—казначей. Для провѣрки казначея въ концѣ каждаго года собиралась комиссія изъ всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ полка, подъ предсѣдательствомъ командира полка. Комиссія эта пересматривала всѣ приходныя и расходныя книги и отмѣчала замѣченныя ею неисправности. Въ случаѣ найденной растраты, казначей предавался военно-уголовному суду.

Относительно полковой бухгалтеріи и отчетности по вещевому довольствію того времени сохранилось очень мало свѣдѣній. Извѣстно только, что суще-

---

[184]) П. С. З., № 6446.

ствовали «приходныя и расходныя денежныя книги полковаго казначея» [185]). Мундирнымъ и амуничнымъ вещамъ, и полковымъ припасамъ казначей велъ тоже двѣ книги, которыя показывались «приходными и расходными вещевыми книгами полковаго казначея» [186]). Изъ приходныхъ и расходныхъ книгъ, казначей, по прошествіи года, долженъ былъ составлять двѣ описи [187]), которыя, по освидѣтельствованіи въ полку, представлялись кригсъ-комиссарамъ, а ими уже въ генеральный Кригсъ-Комиссаріатъ.

Полкъ же представлялъ годовой отчетъ.

Ротное хозяйство.

До 1732 года въ ротахъ не было установлено какой-либо отчетности и только въ этомъ году, комиссія предложила ввести форму журнальной записки ротнаго командира [188]).

Въ ротѣ должно было вести:

1) Списокъ всѣмъ чинамъ, съ показаніемъ свѣдѣній, откуда родомъ, число лѣтъ, какого сословія и т. д.

2) Списокъ роты, съ показаніемъ списочнаго состоянія, всѣхъ по разнымъ причинамъ не находящихся на лицо и наличнаго состоянія роты.

3) Опись лошадямъ.

4) Табели мундирнымъ и амуничнымъ вещамъ.

5) Журналъ о приходѣ и расходѣ провіанта и фуража.

6) Приказная тетрадь.

Мундирныя вещи слѣдовало выдавать въ точности въ назначенные для того сроки. Прибывшихъ въ серединѣ года рекрутъ слѣдовало удовлетворять обмундированіемъ изъ числа запаснаго; но при новой раздачѣ вещей въ полку они получали новый мундиръ на ряду съ прочими нижними чинами. Выбывавшіе изъ строя нижніе чины за старостью или болѣзнями получали обмундированіе въ полную собственность, если они проносили его не менѣе года; въ противномъ случаѣ имъ выдавался только нижній мундиръ, то-есть бѣлье, обувь—вообще, годовыя вещи; мундирныя же вещи у нихъ отбирались; «но чтобы безъ одежды не были», назначено давать имъ по рублю денегъ. Интересенъ указъ, наказывающій нижнихъ чиновъ, прослужившихъ менѣе четырехъ лѣтъ въ строю, а также уволенныхъ со службы за французскую болѣзнь: такимъ «мундира и денегъ давать не надлежитъ первымъ—за маловременныя службы, а вторымъ—за ихъ непотребства» [189]).

---

[185]) П. С. З., № 6003, формы № 3 и № 4.
[186]) Тамъ-же, формы № 5 и № 6.
[187]) Одна опись—прихода, другая—расхода. Тамъ-же, формы № 23 и № 24.
[188]) П. С. З., № 6003, форма № 17.
[189]) Н. Соловьевъ, 156.

Обмундированіе людей, умиравшихъ на службѣ, отдавалось, какъ собственность покойника, его законнымъ наслѣдникамъ, если вещи не дослужили до сроковъ году или меньше. Людямъ, увольняемымъ отъ службы, положено было оставлять только шпаги съ портупеями, «изъ починочныхъ», а прочія амуничныя вещи отъ нихъ отбирать.

Негодныя амуничныя вещи надлежало продавать и деньги комиссару записывать на приходъ; старую мѣдь слѣдовало отсылать въ Москву, въ Комиссаріатъ, а старое желѣзо употреблять на полковыя надобности.

ГЛАВА V.

Штаты и табели.

(1701—1733 г.г.).

Первоначальный составъ регулярныхъ драгунскихъ полковъ при ихъ формированіи Петромъ I былъ слѣдующій:

Въ составъ полка, раздѣленнаго на десять фузилерныхъ ротъ, входило 1000 нижнихъ чиновъ, набранныхъ въ разныхъ полосахъ Россіи по указамъ Военной Коллегіи[190]).

Въ каждомъ полку было почти такое же число лошадей, преимущественно темныхъ мастей, не менѣе 2 арш. 2 вершк. росту и не дороже 5 рублей; лошади эти были приведены изъ низовыхъ губерній особыми для этого командированными людьми.

Только съ 1702 года начали составляться наличные и табельные списки драгунскихъ полковъ.

Привожу списокъ драгунскаго полка князя Григорія Волконскаго, 1702 года [191]):

Число ротъ.	Начальные люди.						Урядники.							Рядовые.	
	Подполковникъ.	Майоровъ.	Капитановъ.	Поручиковъ.	Прапорщик.	Квартирмейст., адъют., обозный.	Полк. писарь.	Сержантовъ.	Каптенарм.	Подпрапорщ.	Ротн. писар.	Капраловъ.	Профосовъ.	Драгуны.	Барабанщ.
10	Кутузовъ.	1	10	10	10	3	1	30	11	10	10	40	1	758	10

[190]) Воен. Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 7 (33326).
[191]) Устряловъ, IV, II, 476 (Кабинет. дѣла, отд. II, кн. 2).

Драгунскіе палаши съ 1701 по 1732 г.

Съ фототипіи помѣщенной въ изданіи Висковатова.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мѣщ. 2.

Люди, составлявшіе штатъ полка, были набраны въ средней полосѣ Россіи, въ городахъ: Крапивна, Алексинъ, Ряжскъ, Новосиль, Данковъ, Ефремовъ, Ливны, Сѣвскъ, Михайловъ, Кострома, Обоянь, Рыльскъ, Хотмыжскъ, Курскъ, Старый Осколъ, Чернавскъ, Полатовъ, Талецкой, Солова, Тула, Медынь, Серпуховъ и Лебедяны[192]). Всѣ эти города составляли въ то время слѣдующіе шесть уѣздовъ: Козловскій, Ряжскій, Московскій, Ефремовскій, Тамбовскій и Смоленскій[193]).

Въ 1704 году, фельдмаршалъ Огильвій, съ цѣлью дать лучшее образованіе новой арміи Петра В., первый подчинилъ устройство полковъ постояннымъ правиламъ. Съ его пріѣздомъ начинается новый рядъ усилій для поднятія численности и боевого достоинства арміи[194]).

Огильвій предполагалъ оставить кадры драгунскихъ полковъ старые, но численность каждаго полка увеличить до 1200 человѣкъ.

Табелью его отъ 12-го Октября 1704 года, опредѣлялось полку кн. Волконскаго состоять изъ 12-ти ротъ или 6-ти «шквадроновъ» при слѣдующемъ штатѣ военнослужащихъ[195]):

Полковой штабъ.		Воинскіе чины въ полку.	
Полковникъ	1	Капитановъ	12
Подполковникъ	1	Поручиковъ	12
Майоръ	1	Прапорщиковъ	12
Квартирмейстеръ	1	Вахмистровъ	12
Адьютантъ	1	Фурьеровъ	12
Полковой секретарь	1	Капраловъ	36
Священникъ	1	Ротныхъ писарей	12
Фельдшеръ	1	Барабанщиковъ	24
Помощниковъ его	3	Сѣдельщиковъ	12
Вагенмейстеръ	1	Кузнецовъ	12
Профосъ	1	Рядовыхъ	1044
Итого	13 ч.	Итого	1200 ч.

[192]) Арх. Мин. Юстиц. (Москва). По каталогу кн. X, разряды, дѣла разныхъ городовъ, № 94 (стр. 267); д. 15 (1708 г.), л. 271—316. Списокъ наличный, которыхъ городовъ, кто имены въ прошломъ 1707 г., по разсмотрѣнію драг. полк. полковн. кн. Гр. Ив. Волконскаго съ товарищи въ драгуны и солдаты за худобою и за увѣчьемъ негодны, а положенъ на нихъ годовой денежный окладъ... также кто имены за остаткомъ отъ перваго Ярославскаго и другаго, втораго полковъ и отъ жилыхъ ротъ въ Козловѣ были написаны въ солдаты, и въ полки и въ роты не написаны, а иные и не сысканы».

[193]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 3, св. 10, д. 41. «Списокъ драгунскаго полка полковника князя Григорія Волконскаго полку драгунамъ и солдатамъ».

[194]) П. Милюковъ, Госуд. хоз. Россіи, 172.

[195]) Устряловъ, IV, II л.л. 482—483.

Несмотря на предположеніе Огильвія, утвержденное Петромъ I-мъ, полкъ кн. Волконскаго, какъ и всѣ драгунскіе полки, оставался въ своемъ первобытномъ десятиротномъ составѣ, при прежней же численности въ 1000 человѣкъ и такого же числа лошадей [196]).

Въ 1705 году въ полку кн. Волконскаго была прибавлена одна гренадерская рота, которая съ прежними десятью образовала полкъ одиннадцатиротнаго состава. Эта рота, мѣшая тактическому устройству полка, состоявшаго изъ пяти эскадроновъ, по двѣ фузилерной ротѣ въ каждомъ, вскорѣ, 23 Января 1709 г., была отчислена на формированіе гренадерскаго драгунскаго Андрея Кропотова полка [197]).

Первое положеніе о штатной численности людей и лошадей въ драгунскомъ полку было издано въ 1711 году, 19-го Февраля [198]).

Согласно этому положенію или табели, составъ Ярославскаго полка при десятиротной организаціи долженъ былъ быть слѣдующій:

Чины.

Штабъ-офицеровъ . .	3	Гобоистовъ	10
Оберъ-офицеровъ . .	32	Барабанщиковъ	20
Унтеръ-офицеровъ . .	41	Нестроевыхъ	34
Капраловъ	60	Мастеровыхъ	31
Рядовыхъ	900	Извощиковъ	100
Литаврщиковъ	1	Денщиковъ	94
Трубачей	2	Итого.	1328 чел.

Строевыхъ лошадей должно было быть. .	1000 головъ.
Телѣжныхъ или обозныхъ	300 »
Итого.	1300 »

Положенія о штатной численности касались и роты; такъ, рота должна была состоять изъ:

Оберъ-офицеровъ	3	Барабанщиковъ	2
Унтеръ-офицеровъ . . .	4	Нестроевыхъ	3
Капраловъ	6	Мастеровыхъ	3
Рядовыхъ	90	Извощиковъ	10
Гобоистовъ	1	Всего. . . .	122 чел.

Отношеніе нестроевого элемента къ общему числу нижнихъ чиновъ въ драгунскомъ полку составляло почти 24 процента [199]).

[196]) Марченко, Петръ Великій (Матерьялы).

[197]) Хроника Импер. Россійс. арміи, V, 163 (1852 г.). Хронологическія таблицы отд. гвард. корпуса, 12, см. Гренад. Андрея Кропотова полкъ.

[198]) П. С. З., № 2319.

[199]) Къ нестроевымъ причислялись: писаря, профосы, фельдшера, музыканты, мастеровые, извощики и денщики, составлявшіе общее число нестроевыхъ въ полку—292 человѣка.

Никакой разницы въ численности чиновъ для мирнаго и военнаго времени штатъ 1711 года не устанавливалъ.

29-го Января 1712 года, штатъ 1711 года былъ измѣненъ, и Ярославскій драгунскій полкъ при той же десятиротной организаціи долженъ былъ быть приведенъ къ слѣдующему составу [200]):

Въ ротѣ.	Въ полку.	Ч и н ы.		
	1	Полковникъ	Полковой штабъ.	По указу изъ Правительствующаго Сенату Сенату табели по исчисленію компаній, какъ крѣпокъ полкъ драгунскій имѣетъ состоять.
	1	Подполковникъ		
	1	Премьеръ-маіоръ		
	1	Секундъ-маіоръ		
	1	Адъютантъ		
	1	Квартермистръ		
	1	Аудиторъ		
	1	Обозный		
	1	Каптенармусъ		
	1	Писарь		
	1	Профосъ		
	11	Итого штабу		
1	10	Капитановъ	Оберъ-офицеровъ.	
1	10	Порутчиковъ		
1	10	Прапорщиковъ		
3	30	Итого оберъ-офицеровъ		
1	10	Вахмистровъ	Унтеръ-офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ.	
1	10	Фуріеровъ		
1	10	Каптенармусовъ		
1	10	Подпрапорщиковъ		
96	960	Капраловъ и рядовыхъ		
100	1000	Итого съ унтеръ-офицеры		
1	10	Писарей	Н е с л у ж а щ и х ъ.	
1	10	Гобоистовъ, въ томъ числѣ иноземецъ 1		
—	2	Трубачей		
—	1	Литаврщикъ		
2	10	Барабанщиковъ		
1	20	Цирюльниковъ		
1	10	Профосовъ		
1	10	Кузнецовъ		
1	10	Слесарей		
1	10	Коноваловъ		
1	10	Плотниковъ		
—	55	Денщиковъ		
10	100	Извощиковъ		
	258	Итого неслужащихъ		
123	1299	Всего при полку		

[200]) Арх. Морск. Минист., дѣла гр. Апраксина, папка II, столбецъ 5. Также. П. С. З., IV, № 2319.

Лошадей попрежнему оставалось 1300 [201]).

9-го Февраля того же 1712 года канцелярія Ярославскаго драг. полка представляла въ Московскую Военную Канцелярію табель или списочное состояніе служащихъ въ полку чиновъ съ показаніемъ необходимаго добавленія людей [202]):

Званіе чиновъ	Число.	Въ добавокъ надобно въ 1000 человѣкъ, кромѣ унтеръ-офицеровъ и нестроевыхъ.	
Полковой штабъ.		Драгунъ	93
Полковникъ	1	Барабанщиковъ	6
Подполковникъ	1	Денщиковъ	5
Майоровъ	2	Телѣжниковъ	2
Квартирмейстеръ	1	Сѣдельниковъ	4
Адъютантъ	1	Слесарей	10
Обозный	1	Кузнецовъ	10
Аудиторъ	1	Конныхъ мастеровъ	2
Лекарь	1	Итого	132 чел.
Священникъ	1	Государевыхъ лошадей	95
Писарь	1	Подъемныхъ	70
Каптенармусъ	1	Итого	165
Литаврщикъ	1		
Гобоистовъ	4		
Профосъ	1		
Итого	18 чел.		
Оберъ-офицеровъ.			
Капитановъ	7		
Поручиковъ	10		
Прапорщиковъ	10		
Итого	27 чел.		
Унтеръ-офицеровъ	46		
Капраловъ и драгунъ	907		
Итого	953 чел.		
Нестроевыхъ.			
Ротныхъ писарей	10		
Цирюльниковъ	10		
Барабанщиковъ	14		
Денщиковъ	57		
Телѣжниковъ	24		
Итого	115 чел.		
Лошадей.			
Государевыхъ (строевыхъ)	950		
Казенныхъ	4		
Подъемныхъ	10		
Итого	964		

201) Цѣна драгунской строевой лошади опредѣлена табелью въ 15 рублей 10 алтынъ; подъемной же— 6 рублей 4 алтына.

202) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 3, св. 11, № 11. Табель подписана командиромъ полка полковникомъ Стоговымъ. (Здѣсь же имѣются табели и другихъ полковъ; изъ всѣхъ этихъ табелей, табель Ярославскаго драг. полка лучше всѣхъ составлена; это доказываетъ хорошую организацію канцелярской части въ полку). Также оп. 3, св. 2, д. 17, л. 436. Табель 6-ти драг. полковъ, обрѣтающихся въ Помераніи, 18-го Марта 1712 года. См. прилож. къ I-му тому, 5, № 8; 6—7, № 9.

Возвратясь изъ Помераніи, Ярославскій драгунскій полкъ представилъ въ Военную Канцелярію черезъ генералъ-лейтенанта Бауера, 14-го Февраля 1714 года, слѣдующую табель [203]):

«Коликое число состоитъ въ Ярославскомъ полку, положеннаго на Московскую губернію, капраловъ, рядовыхъ и неслужащихъ, также драгунскихъ и подъемныхъ лошадей, что какъ людей, такъ и лошадей въ полной комплектъ дать надлежитъ слѣдуетъ ниже сего»:

Людей.						Лошадей.					
На лицо состоитъ.			Въ полной комплектъ дать надлежитъ.			На лицо состоитъ.			Въ полной комплектъ дать надлежитъ.		
Капраловъ и драгунъ.	Неслужащихъ.	Итого.	Капраловъ и драгунъ.	Неслужащихъ.	Итого.	Драгунскихъ.	Подъемныхъ.	Итого.	Драгунскихъ.	Подъемныхъ.	Итого.
918	69	987	42	187	229	657	42	699	343	258	601

Офицеровъ Ярославскій драг. полкъ не требовалъ; можно предположить, что въ нихъ не было недостатка.

Послѣ 1714 года каждый полкъ, какъ драгунскій, такъ и пѣхотный, былъ обязанъ представлять въ Генеральное Комиссарство нѣсколько разъ въ годъ (по всей вѣроятности каждую треть) табелв или списочное состояніе всѣхъ чиновъ и лошадей полка.

Помѣщаемыя табели Ярославскаго полка найдены мною въ московскомъ отдѣленіи архива главнаго штаба:

1.

Табель Ярославскаго драгунскаго полка 28 Апрѣля 1716 года [204]).

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ	Число.	Къ вышеписанному числу надлежитъ дать въ дополнку.
Полковникъ	1	—
Подполковникъ	1	—
Премьеръ-майоръ	1	—
Секундъ-майоръ	1	—
Капитановъ	9	—
Поручиковъ	10	—
Полковой квартирмейстеръ	1	—
Адъютантъ	1	—

[203]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 3, св. 2, д. № 13, л. 179.
[204]) Тамъ-же, оп. 3, св. 2, д. № 26, л. 51.

Звание чиновъ	Число.	Къ вышеписанному числу надлежитъ дать въ дополнку.	
Прапорщиковъ и подпоручиковъ	10		—
Вахмистровъ	10		—
Квартирмейстеровъ	10		—
Каптенармусовъ	10		—
Подпрапорщиковъ	10		—
Капраловъ и драгунъ	936		24
Барабанщиковъ	19		1
Итого	1030 чел.	Итого	25 чел.
Неслужащихъ или нестроевыхъ.			
Аудиторъ	1		
Фискалъ	1		
Провіантмейстеръ	1		
Полковой писарь	1		
Полковой каптенармусъ	1		
Полковой профосъ	1		
Трубачей	2		
Ротныхъ писарей	10		
Провіантскій писарь	1		
Литаврщикъ	1		
Гобоистовъ	6		4
Цырюльниковъ	10		—
Ротныхъ профосовъ	3		7
Кузнецъ	1		9
Слесарей	2		8
Денщиковъ	50		6
Извощиковъ	87		13
		Плотниковъ	10
Итого	179 чел.	Итого	57 чел.
А всего въ полку	1209 „	А всего въ полкъ	82 „
Лошадей:		На перемѣну хромыхъ, слѣпыхъ, саповатыхъ и старолѣтнихъ:	
Было въ 1715 году:			
Строевыхъ	629	Строевыхъ	150
Подъемныхъ	101	Подъемныхъ	127
Итого	730	На перемѣну худымъ	50
Дано въ 1715 году:		Итого	327
Строевыхъ	221		
Подъемныхъ	12		
Итого	233		
Всего съ прежними.			
Строевыхъ	850		
Подъемныхъ	113		
Итого	963		

2.

Наличный составъ Ярославскаго драгунскаго полка къ 1-му Января 1720 года [205]):

Полковникъ	1	Вахмистровъ	10
Подполковникъ	1	Квартирмейстеровъ	10
Премьеръ-майоръ	1	Ротныхъ писарей	10
Секундъ-майоръ	1	Каптенармусовъ	10
Полковой квартирмейстеръ	1	Подпрапорщиковъ	10
Адъютантъ	1	Капраловъ и драгунъ	925
Комиссаръ	1	Цирюльниковъ	10
Лекарь	1	Слесарей	3
Обозный	1	Коноваловъ	1
Фискалъ	1	Извощиковъ	97
Священникъ	1	Барабанщиковъ	10
Полковой писарь	1	Денщиковъ	10
Каптенармусъ	1	Профосовъ	10
Литаврщикъ	1	Кузнецовъ	2
Трубачей	2	Провіантмейстеръ	1
Полковой профосъ	1	Комиссарскій писарь	1
Капитановъ	9	Гобоистовъ	10
Поручиковъ	10	Слесарей	10
Прапорщиковъ	8		
		Итого	1215 чел.

Строевыхъ лошадей	647
Подъемныхъ »	65
Итого	712

9-го Февраля 1720 года были изданы новые штаты [206]), по которымъ боевая сила полевого драгунскаго полка оставалась такою же, какъ была по штату 1712 года, но отношеніе нестроевого элемента къ строевому измѣнилось: по новому штату оно составляло уже менѣе 19%.

Какой-либо разницы между мирнымъ и военнымъ составомъ драгунскаго полка штатъ 1720 года не устанавливалъ такъ же, какъ и предшествовавшіе штаты 1711 и 1712 годовъ.

[205]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 213, № 23, сказки Ярославскаго драгунскаго полка.
[206]) П. С. З., № 3511.

По штату 1720 года въ Ярославскомъ драгунскомъ полку полагалось:

Званіе чиновъ.	Въ ротѣ.	Въ полку.
Штабъ-офицеровъ	—	3
Капитановъ	1	10
Поручиковъ	1	10
Прапорщиковъ	1	10
Квартпрмейстеръ	—	1
Адъютантъ	—	1
Обозный	—	1
Аудиторъ	—	1
Комиссаръ	—	1
Провіантмейстеръ	—	1
Священникъ	—	1
Лекарь	—	1
Фискалъ	—	1
Полковой писарь	—	1
Профосъ	—	1
Подъячихъ: комиссаріатскій	—	1
Подъячихъ: провіантскій	—	1
Вахмистровъ	1	10
Каптенармусовъ	1	10
Подпрапорщиковъ	1	10
Квартирмейстеровъ	1	10
Капраловъ	4	40
Рядовыхъ драгунъ	92	920
Литаврщикъ	—	1
Трубачей	—	2
Гобоистовъ	1	10
Барабанщиковъ	2	20
Нестроевыхъ	3	41
Мастеровыхъ	3	34
Извощиковъ	—	56
Денщиковъ	—	56
Итого	112 чел.	1266 чел.

Строевыхъ лошадей	1101
Телѣжныхъ или обозныхъ	100
Итого	1201

Графъ Б. Х. Минихъ.

Съ грав. Р. Сизангъ.

Принцъ Антонъ Ульрихъ.

Съ грав. I. Бернигеротъ.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мяш. 2.

18-го Марта 1720 года Ярославскій драгунскій полкъ представилъ Военной Коллегіи слѣдующую табель [207]):

На лицо:

Унтеръ-офицеровъ	28
Капраловъ, рядовыхъ и барабанщиковъ	899
Неслужащихъ	183
Всего	1110 чел.

Лошадей драгунскихъ и подъемныхъ 1032

Въ добавокъ требуется:

Драгунъ и барабанщиковъ	38
Неслужащихъ	37
Всего	75

Лошадей драгунскихъ и подъемныхъ 269

1-го Сентября 1724 года въ Военную Коллегію была представлена слѣдующая «табель отъ кавалеріи Ярославскаго полка» [208]):

Здоровыхъ на лицо служащихъ.

Полкового штаба:

Подполковникъ	1	Премьеръ-майоръ	1
		Итого	2 чел.

Унтеръ-штаба:

Адъютантъ	1	Аудиторъ	1
Полковой обозный	1	Полковой писарь	1
Комиссаръ	1	Полковой профосъ	1
Провіантмейстеръ	1	Попъ	1
Лекарь	1		
		Итого	9 чел.

[207]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., Книга о маршрующихъ въ разныя мѣста полкахъ въ 1720 г., оп. 1, № 54, л. 105 (внизу помѣта: «По табели 29 дня сего 1720 года»).
[208]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 1, кн. 231, за 1724 годъ, л.л. 625—636.

Ротнаго состоянія:

Поручикъ	1	Фурьеровъ	3
Прапорщиковъ	3	Капраловъ	4
Сержантовъ	2	Писарей	5
Каптенармусъ	1	Рядовыхъ	60
Подпрапорщиковъ	4	Итого	83 чел.

А всего съ полковымъ и унтеръ-штабомъ . . . . . . 94 чел.

Въ расходѣ:

Въ Москвѣ, при главномъ коммиссаріатѣ:

Коммиссарскій писарь	1	Драгунъ	1

Въ Москвѣ, для пріема на полкъ мундира и амуниціи:

Квартирмейстеръ	1	Капралъ	1
Вахмистровъ	2	Рядовыхъ драгунъ	4
Подпрапорщикъ	1		

Въ Москвѣ, въ посылкахъ съ письмами:

Прапорщикъ 1

Для разложенія полка на число душъ мужскаго полу Новгородской провинціи и строенія квартиръ:

Полковникъ	1	Каптенармусовъ	5
Капитановъ	3	Фурьеровъ	3
Поручиковъ	2	Ротныхъ писарей	3
Сержантовъ	2	Рядовыхъ	8

Въ Выборгѣ и Кексгольмѣ, на границѣ въ караулѣ:

Капитанъ	1	Подпоручикъ	1
Поручикъ	1	Драгунъ	100
Каптенармусъ	1		

Отпущенъ въ Москву бригадиромъ Леонтьевымъ и по нынѣ не явился:

Капитанъ 1

Въ С.-Петербургѣ для содержанія карауловъ и патрулей:

Капитановъ	2	Квартирмейстеровъ	2
Поручиковъ	2	Писарь	1
Вахмистровъ	2	Капраловъ и драгунъ	200

На форпостахъ въ Великолуцкой провинціи:

Прапорщиковъ	2	Каптенармусъ	1
Квартирмейстеровъ	2	Капраловъ и драгунъ	118

На форпостахъ въ Смоленской провинціи:

Поручиковъ	2	Подпрапорщиковъ	3
Прапорщиковъ	3	Капраловъ и драгунъ	266
Каптенармусъ	1		

Для сбора денегъ съ описныхъ душъ:

Капитанъ	1	Драгунъ	1

Въ Новой Ладогѣ на канальной работѣ:

Капитанъ	1	Каптенармусъ	1
Поручиковъ	2	Капраловъ и драгунъ	197
Прапорщикъ	1	Писарь	1
Вахмистровъ	2		
Квартирмейстеръ	1	Итого въ расходѣ	956 чел.

Всего на лицо и въ расходѣ служащихъ. . . . 1053 »

Въ добавокъ не требовалось.

Неслужащихъ на лицо:

Гобоистовъ русскихъ	9	Кузнецовъ	4
Литаврщикъ	1	Плотниковъ	10
Барабанщиковъ	15	Денщиковъ	19
Фельдшеровъ	5	Извощиковъ	41
Профосовъ	8		
Слесарей	4	Итого	116 чел.

Въ расходѣ:

Подъ карауломъ:

Фельдшеръ . . . . 1 Извощиковъ 2

Въ разныхъ провинціяхъ для полученія денегъ отъ земскихъ комиссаровъ:

Денщиковъ 2

Въ разныхъ провинціяхъ, у расположенія душъ:

Денщиковъ 15

Въ Луцкой провинціи, на форпостахъ:

Денщиковъ 5

Въ Выборгѣ, на границѣ, въ караулѣ:

Барабанщикъ. . . . . . . 1 Денщиковъ 3
Цирюльникъ 1

Въ С.-Петербургѣ, для содержанія карауловъ и патрулей:

Цирюльниковъ. . . . . . 2 Денщиковъ 6
Барабанщиковъ 2

Въ Новой Ладогѣ, на канальной работѣ:

Барабанщиковъ . . . . . 2 Денщиковъ 5
Цирюльниковъ. . . . . . 2 Извощиковъ. 10
Профосовъ 2

Итого въ расходѣ . . . 63 чел.

Всего на лицо и въ расходѣ неслужащихъ . . . 179 »
Всего въ полку на лицо и въ расходѣ служащихъ
и неслужащихъ . . . . 1232 чел.

Сверхъ того въ полку счисляется за комплектныхъ:

Вахмистръ. . . . . 1 Драгунъ 4

Итого . . 5 чел.

Лошадей на лицо:

Верховыхъ драгунскихъ. . .	97	Годныхъ подъемныхъ. .	12
		Итого .	109 лош.

Въ расходѣ:

Въ Москвѣ, негодныхъ	3
На форпостахъ въ Луцкой провинціи:	
Верховыхъ драгунскихъ	40
На форпостахъ въ Смоленской провинціи:	
Верховыхъ драгунскихъ	99
Въ Ладогѣ, на канальной работѣ:	
Подъемныхъ	10
Въ Выборгѣ:	
Верховыхъ драгунскихъ	104
Въ С.-Петербургѣ:	
Верховыхъ драгунскихъ	195
Итого въ расходѣ . . .	451 лош.
Всего на лицо и въ расходѣ . . .	560 »

Въ добавокъ надобно:

Верховыхъ драгунскихъ	649
Всего на лицо и въ расходѣ будетъ съ добавкою. . .	1209 лошадей.

24-го Ноября 1724 года, штаты 1720 года подверглись измѣненію только въ нестроевомъ элементѣ, который уменьшился на 7 человѣкъ, такъ что въ полку должно было состоять по списку — 1259 человѣкъ [209]). Измѣненіе это произошло по случаю уменьшенія въ драгунскомъ полку числа денщиковъ (вмѣсто 56-ти — 50), увеличенія числа мастеровыхъ (вмѣсто 34-хъ — 38) и

[209]) П. С. З., IV, № 2319.

нестроевыхъ (вмѣсто 41-го—47) и совершеннаго невмѣненія въ штатъ полка нѣкоторыхъ должностей, какъ подъячихъ, комиссаровъ, фискаловъ, профосовъ, обозныхъ, лекарей, священниковъ, провіантмейстеровъ и аудиторовъ.

Число лошадей штатомъ 1724 года не подверглось измѣненію, такъ что драгунскій полкъ нормальнаго состава долженъ былъ имѣть 1201 лошадь.

По Апрѣльской табели 1725 года въ Ярославскомъ драгунскомъ полку по списку состояло [210]):

Людей:

Служащихъ	1054	чел.
Неслужащихъ	136	»
Итого.	1190	»

Въ комплектъ полкомъ требовалось:

Неслужащихъ	24	чел.

Лошадей:

Драгунскихъ, добрыхъ	215
» негодныхъ	333

Въ комплектъ полкъ требовалъ 536 драгунскихъ лошадей, а съ негодными—869.

Подъемныхъ, добрыхъ	15
» негодныхъ	11

Въ комплектъ полкъ требовалъ 115 подъемныхъ лошадей, а съ негодными—126.

Всего въ полку состояло по списку добрыхъ лошадей	230
» » » » » » негодныхъ »	344

Въ комплектъ полкъ требовалъ 651 лош., а съ негодными—995 лошадей.

4-го Февраля 1725 года императрица Екатерина I потребовала въ свой кабинетъ табели всѣхъ полковъ, съ показаніемъ квартиръ [211]).

---

[210]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 47, св. 263, «табеля Ярославскаго драгунскаго полка, отъ котораго командированные имѣются въ С.-Петербургѣ у патрулника, въ Выборгѣ для разъѣздовъ на заставахъ Польской границы, въ Луцкомъ дистриктѣ и на вѣчныхъ квартирахъ въ Новгородской провинціи».

[211]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 47, св. 263.

Ярославскій драгунскій полкъ представилъ слѣдующую табель:

По списку состоитъ:

Служащихъ	1050
Неслужащихъ	143
Итого	1193 чел.

За командированіемъ на вѣчныя квартиры имѣетъ быть при полку 873 чел.
Къ тому въ комплектъ надобно:

Служащихъ	4
Неслужащихъ	17
Итого	21 чел.

10-го Мая 1725 года Ярославскому драгунскому полку повелѣно образовать гренадерскую роту, которая должна была войти въ полкъ не какъ отдѣльная тактическая единица, а въ числѣ прежнихъ десяти фузилерныхъ ротъ, такъ что боевая сила полка нисколько не увеличилась, и полкъ продолжалъ оставаться при прежней десятиротной организаціи [212]).

По табели отъ 1-го Іюня 1725 года въ Ярославскомъ драгунскомъ полку по списку состояло [213]):

Людей:

Служащихъ	1122
Неслужащихъ	160
Итого	1282 чел.

Лошадей:

Драгунскихъ,	добрыхъ	215
»	негодныхъ	265

Въ комплектъ полкъ требовалъ 604 драгунскихъ лошади, а съ негодными—869.

Подъемныхъ,	добрыхъ	17
»	негодныхъ	9

Въ комплектъ полкъ требовалъ 115 подъемныхъ лошадей, а съ негодными—124.

[212]) Несмотря на указъ отъ 10-го Мая 1725 года, Ярославскій драгунскій полкъ образовалъ гренадерскую роту только въ Февралѣ 1728 года, какъ это видно изъ стр. 126 этой книги.
[213]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 47, св 263.

Всего въ полку по списку состояло добрыхъ лошадей . . . 232
» » » » » » негодныхъ » . . . 274

Въ комплектъ полкъ требовалъ 719 лошадей, а съ негодными—993 лош.

По табели отъ 30-го Сентября 1725 года въ Ярославскомъ драгунскомъ полку по списку состояло [214]):

Людей:

Служащихъ 1050
Неслужащихъ 158

Итого. . . . 1208 чел.

Въ комплектъ полкъ требовалъ:

Служащихъ 4
Неслужащихъ 2

Итого . . . . . 6 чел.

Лошадей:

Драгунскихъ, добрыхъ 215
» негодныхъ 265

Въ комплектъ полкъ требовалъ 604 драгунскихъ лошади, а съ негодными—869.

Подъемныхъ, добрыхъ 17
» негодныхъ 9

Въ комплектъ полкъ требовалъ 115 подъемныхъ лошади, а съ негодными—124.

Всего въ полку по списку состояло добрыхъ лошадей . . . 232
» » » » » » негодныхъ » . . . 274

Въ комплектъ полкъ требовалъ 719 лошадей, а съ негодными—993 лош.

Въ Октябрѣ 1725 года въ Ярославскій драгунскій полкъ было отправлено полковникомъ Таракановымъ 552 драгунскихъ лошади и 109 подъемныхъ, всего 661 лошадь [215]), такъ что къ концу 1725 года нужно расчитывать, что полкъ имѣлъ 1167 лошадей (вмѣстѣ съ негодными, или 893 лошади годныхъ).

[214]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 47, св. 263.
[215]) Тамъ же, оп. 47, св. 27/29, л.л. 20—23.

16-го Декабря 1725 года въ Ярославскомъ драгунскомъ полку по списку состояло [216]):

Людей:

Служащихъ	1051
Неслужащихъ	158
Итого	1209 чел.

Изъ того числа въ командированіяхъ:

На форпостахъ и почтахъ, въ Псковской, Великолуцкой и Смоленской провинціяхъ и по Польской границѣ:

Служащихъ	483
Неслужащихъ	19
Итого	502 чел.

Въ С.-Петербургѣ для патрулинка:

Служащихъ	204
Неслужащихъ	6
Итого	210 чел.

У переписки и свидѣтельства душъ, у принятія и строенія вѣчныхъ квартиръ и у сбора подушныхъ денегъ:

Служащихъ	37
Неслужащихъ	11
Итого	48 чел.

Въ разныхъ отлучкахъ по полковымъ дѣламъ:

Служащихъ	37
Неслужащихъ	10
Итого	47 чел.

Въ отпуску, по домамъ:

Служащихъ	20

Всего въ командированіяхъ:

Служащихъ	781
Неслужащихъ	46
Итого	827 чел.

При полку на лицо:

Здоровыхъ:

Служащихъ	257
Неслужащихъ	110
Итого	367 чел.

[216]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 47, св. 263.

Больныхъ и надзирающихъ за ними:

Служащихъ 13
Неслужащихъ 2

Итого . . . . 15 чел.

Всего здоровыхъ, больныхъ и надзирающихъ за больными:

Служащихъ 270
Неслужащихъ 112

Итого . . . . . 382 чел.

27-го Октября 1726 года въ Ярославскомъ драгунскомъ полку по списку состояло [217]):

Полковникъ	1	Провіантмейстеръ	1
Подполковникъ	1	Полковой обозный	1
Майоръ	1	Комиссаръ	1
Капитановъ	10	Лекарь	1
Поручиковъ	10	Попъ	1
Прапорщиковъ	7	Полковой писарь	1
Квартирмейстеръ	1	Профосъ	1
Адъютантъ	1	Итого	39 офицеровъ и чиновниковъ.

Вахмистровъ	10	Драгунъ	891
Каптенармусовъ	10	Гобоистовъ русскихъ	9
Подпрапорщиковъ	10	Барабанщиковъ	21
Квартирмейстеровъ	10	Фельдшеровъ	10
Капраловъ	40	Литаврщикъ	1
Ротныхъ писарей	10	Итого	1022 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ.

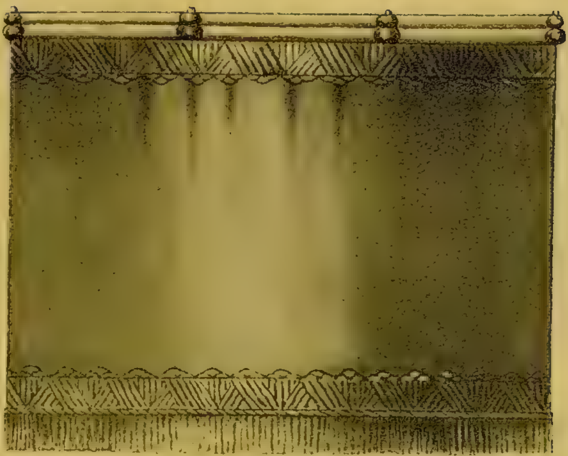
Неслужащихъ 134

Всего въ полку—1195 служащихъ и неслужащихъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ.

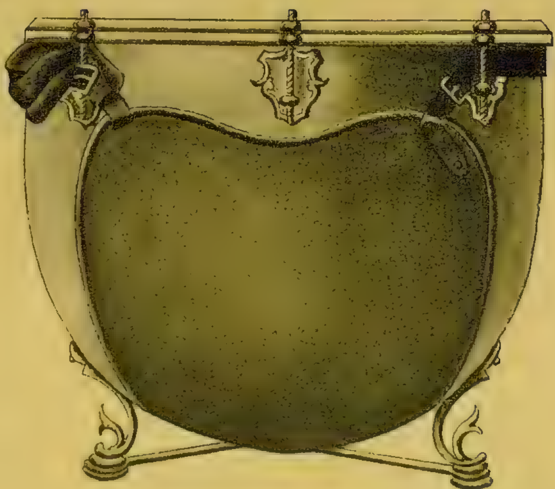
Изъ того числа въ расходѣ:

Въ С.-Петербургѣ для пріема и начета денежной казны и для пріема и отдачи мундира и аммуниціи:

[217]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 24, св. 4, за 1727 г., л.л. 2—5. (Табель, поданная въ Военную Коллегію отъ генерала и кавалера Лессія).

Драгунскія литавры съ 1701 по 1732 г.

Съ фототипіи помѣщенной въ изданіи Висковатова.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мѣщ. 2.

Капитанъ	1	Писарь	1
Прапорщикъ	1	Драгунъ	28
Квартирмейстеръ	1	Извощикъ	1
Капраловъ	2	Итого	35 чел.

Въ комиссаріатѣ у пріема суконъ:

Поручикъ	1
Капралъ	1
Драгунъ	6
Итого	8 чел.

У патрулинка въ С.-Петербургѣ:

Капитановъ	2	Писарь	1
Поручиковъ	2	Фельдшеровъ	2
Вахмистровъ	2	Барабанщиковъ	2
Подпрапорщикъ	1	Каптенармусъ	1
Драгунъ	192	Денщиковъ	5
		Итого	210 чел.

Въ разныхъ отлучкахъ:

Оберъ-офицеровъ	4	Драгунъ	35
Сержантъ	1	Кузнецъ	1
Квартирмейстеръ	1	Денщиковъ	2
Капралъ	1	Извощиковъ	18
		Итого	63 чел.

У переписи душъ и у строенія квартиръ:

Унтеръ-офицеровъ	4
Неслужащихъ	4
Рядовыхъ	33
Итого	41 чел.

На форпостахъ въ Смоленской, въ Великолуцкой и въ Псковской провинціяхъ:

Капитановъ	3	Писарей	4
Поручиковъ	6	Барабанщиковъ	3
Унтеръ-офицеровъ	28	Денщиковъ	11
Драгунъ	436	Итого	491 чел.

Отпущено въ отпускъ на срокъ:

Драгунъ	12

Въ канцеляріи, у расположенія полковъ:

Полковникъ	1	Драгунъ	22
Капитанъ	1	Сѣдельникъ	1
Квартирмейстеръ	1	Фельдшеръ	1
Поручикъ	1	Гобоистъ	1
Прапорщикъ	1	Плотникъ	1
Вахмистровъ	2	Денщиковъ	5
Каптенармусовъ	2	Извощикъ	1
Подпрапорщиковъ	3	Итого	44 чел.

При полку больныхъ и надзирающихъ за ними:

Прапорщикъ	1	Драгунъ	9
Адъютантъ	1	Извощикъ	1
Капралъ	1	Итого	13 чел.

Итого больныхъ и въ расходѣ . . . . . . 917 чел.

За расходомъ въ остаткѣ:

Подполковникъ	1
Майоръ	1
Прапорщиковъ	3
Унтеръ-штаба	8
Унтеръ-офицеровъ и капраловъ	52
Рядовыхъ драгунъ	130
Неслужащихъ	83
Всего	278 чел.

Въ 1730 г. была образована особая комиссія для пересмотра и образованія, по мѣрѣ надобности, штатовъ войскъ по ихъ составу и содержанію. Комиссіи было предписано держать накрѣпко учрежденія объ арміи Петра В., всѣ происшедшіе въ ней безпорядки и помѣшательства исправить и создать такія основательныя учрежденія, чтобы «армія всегда содержалась въ добромъ состояніи и сколько возможно, безъ излишней народной тягости и напрасныхъ избытковъ».

Труды этой комиссіи обращаютъ на себя вниманіе какъ въ отношеніи скорости, съ какою онъ исполненъ, такъ и въ отношеніи отчетливости, съ какою выработаны положенія по каждому предмету военнаго хозяйства. Комиссіей были выработаны и новые штаты, на основаніи которыхъ, 28-го Октября 1731 года, Ярославскій драгунскій полкъ былъ переформированъ

въ десять фузилерныхъ ротъ, съ распредѣленіемъ въ каждую роту по 10 гренадеръ: только на время ученія гренадеры выдѣлялись изъ строя и сводились въ отдѣльную гренадерскую роту [218]).

По штату 1731 года въ Ярославскомъ драг. полку полагалось: штабъ и оберъ-офицеровъ (строевыхъ и нестроевыхъ)—37, унтеръ-офицеровъ—80 и рядовыхъ: по мирному времени—800, а по военному—920; сверхъ того, нестроевыхъ—178 человѣкъ [219]). Слѣдовательно въ полку въ мирное время состояло по списку—1095 чел.; въ военное же время—1227 чел. Въ каждой ротѣ полагалось: три оберъ-офицера, восемь унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ драгунъ: въ мирное время—80, въ военное время—92 [220]).

Строевыхъ лошадей предписывалось имѣть: по военному положенію—1078, въ мирное время—858 [221]); подъемныхъ—по военному положенію 120, въ мирное время—90 [222]). Штатъ 1731 года уменьшилъ такимъ образомъ, отношеніе нестроевого элемента къ общему числу нижнихъ чиновъ (по штату военнаго времени) до 16%.

22-го Ноября 1731 года въ Ярославскомъ драг. полку состояло по списку [223]):

Полкового штаба:

Полковникъ	1	Итого—3 чел.
Подполковникъ	1	
Премьеръ-майоръ	1	

Унтеръ-штаба:

Полковыхъ:	Квартирмейстеръ	1	Трубачей	2
	Адъютантъ	1	Литаврщикъ	1
	Аудиторъ	1	Гобоистовъ:	
	Комиссаръ	1	иноземецъ	1
	Попъ	1	русскихъ	7
	Лекарь	1	Профосовъ	2
	Писарь	1	Подъячихъ: комиссаріатскій	1
	Барабанщикъ	1	Подъячихъ: провіантскій	1
	Профосъ	1	Итого—24 чел.	

[218]) П. С. З., № 5803. Также Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, кн. 30, л.л. 153—154.
[219]) Въ военное время добавлялось еще: 1 офицеръ, 1 денщикъ и 10 обозныхъ. П. С. З., № 5803 и № 5864.
[220]) Н. Соловьевъ, истор. очерки устр. и довольств. рус. регул. войскъ (1700—1761), 30.
[221]) Масловскій, строевая и полевая служба русскихъ войскъ, таблица № 2 (штатный составъ полевыхъ драгунскихъ полковъ).
[222]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, кн. 30, л.л. 159—161 (пунктъ 2-ой).
[223]) Тамъ же, л. 270. (Табель полковъ команды генерала Миниха).

Ротнаго примоплана:

Капитановъ	10	Слесарей: иноземецъ	1
Поручиковъ	10	русскихъ	4
Прапорщиковъ	9	Кузнецовъ: иноземецъ	1
Вахмистровъ	10	русскихъ	9
Каптенармусовъ	10	Сѣдельниковъ: иноземецъ	1
Подпрапорщиковъ	10	русскихъ	4
Квартирмейстеровъ	10	Коноваловъ: иноземецъ	1
Капраловъ	40	русскихъ	4
Писарей	10	Извощиковъ	30
Цирюльниковъ	10	Плотниковъ	10
Барабанщиковъ	20	Денщиковъ	45
Драгунъ	800	Итого	1059 чел.

Всего въ полку, вмѣстѣ съ полковымъ и унтеръ-штабомъ—1086 человѣкъ.

Лошадей:

Драгунскихъ	858
Подъемныхъ	90
Итого	948 лошадей.

Вмѣстѣ съ новыми штатами воинская комиссія разработала положенія о покупкѣ драгунскихъ и подъемныхъ лошадей [224]). Этими положеніями драгунскіе полки обязывались принимать изъ комиссаріатства ремонтныя суммы и покупать нужное число лошадей. Лошади должны были покупаться на русскихъ, монастырскихъ и черкасскихъ заводахъ или же на ярмаркахъ; возрастъ ремонтной лошади опредѣлялся отъ 5-ти до 7-ми лѣтъ; ростъ, при хорошемъ и крѣпкомъ тѣлосложеніи (безъ подковъ)—2 арш. 2 верш., причемъ для подъемной лошади ростъ этотъ не былъ обязательный; цѣна драгунской лошади опредѣлялась въ 18 рублей, подъемной въ—8; срокъ службы—6 лѣтъ.

20-го Мая 1732 года Ярославскому драг. полку было повелѣно содержать строевыхъ и подъемныхъ лошадей въ половинномъ размѣрѣ противъ комплекта мирнаго положенія [225]).

Къ этому времени списочное состояніе полка выразилось въ слѣдующихъ цифровыхъ данныхъ:

Штабъ и оберъ офицеровъ и унтеръ-штаба	41 чел.
Урядниковъ, рядовыхъ и нестроевыхъ	950 чел.
Итого	991 чел.

[224]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, кн. 30, за 1731 г., л.л. 159—161 (пунктъ 4-ый).
[225]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 47, кн. 27/29, л. 25.

Лошадей:

Драгунскихъ	429
Подъемныхъ	45

За убавкою имѣется въ полку излишнихъ лошадей:

Драгунскихъ	384
Подъемныхъ	40

Въ комплектъ полкъ требовалъ:

Штабъ и оберъ-офицеровъ и унтеръ-штаба	3 чел.
Урядниковъ, рядовыхъ и нестроевыхъ	236 чел.
	Итого 239 чел.

При переформированiи Ярославскаго драгунскаго полка въ Бевернскiй Кирасирскiй, ему было положено имѣть штатъ, составленный воинской комиссiей въ 1731 году для Миниxова Кирасирскаго полка.

По этому штату Бевернскiй Кирасирскiй полкъ при десятиротной организацiи долженъ былъ быть приведенъ къ слѣдующему составу [226]):

Полкового штаба:

Чины.	Число.	
Полковникъ	1	Итого 4 чел.
Подполковникъ	1	
Премьеръ-майоръ	1	
Секундъ-маiоръ	1	

Унтеръ штаба:

Квартирмейстеръ	1	Итого 35 чел.
Адъютантъ	1	
Берейторъ (иноземецъ)	1	
Аудиторъ	1	
Комиссаръ (изъ комплекта корнетовъ)	1	
Попъ	1	
Лекарь	1	
Полковой писарь	1	
Полковой профосъ	1	
Подъячихъ: комиссарскiй	1	
Подъячихъ: провiантскiй	1	
Трубачей: иноземцевъ	2	
Трубачей: русскихъ	18	
Литаврщикъ	1	
Ученикъ его	1	
Профосъ	2	

[226]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, кн. 111, л.л. 550—552. Также оп. 119, св. 6, № 47.

Ротнаго примоплана:

Ротмистровъ	6	Итого 935 чел.
Поручиковъ	10	
Корнетовъ[227])	9	
Вахмистровъ	10	
Квартирмейстеровъ	10	
Каптенармусовъ	10	
Гефрейтъ-капраловъ	10	
Капраловъ	30	
Ротныхъ писарей	10	
Цирюльниковъ	10	
Кирасиръ	690	
Слесарей: иноземецъ	1	
Слесарей: русскихъ	4	
Кузнецовъ: иноземецъ	1	
Кузнецовъ: русскихъ	9	
Сѣдельниковъ: иноземецъ	1	
Сѣдельниковъ: русскихъ	4	
Коноваловъ: иноземецъ	1	
Коноваловъ: русскихъ	4	
Плотниковъ	10	
Извощиковъ	40	
Денщиковъ	55	
Всего въ полку	974 чел.	

Лошадей:

Кирасирскихъ (иноземныхъ)	781
Нестроевыхъ (русскихъ)	49
Подъемныхъ (русскихъ)	120
Итого:	950

Въ штатѣ Бевернскаго Кирасирскаго полка никакой разницы между составомъ мирнаго и военнаго времени установлено не было (кромѣ прибавки въ военное время одного корнета и одного денщика).

Отношеніе нестроевого элемента къ общему числу нижнихъ чиновъ по штату кирасирскаго полка составляло свыше 19%.

Тактическою единицею въ кирасирскомъ полку являлся попрежнему эскадронъ, составленный изъ двухъ ротъ и представлявшій боевую силу въ 166 палашей.

[227]) Десятый корнетъ исправлялъ должность комиссара. Должность полкового обознаго не была включена въ табель; эту должность долженъ былъ исправлять унтеръ-офицеръ по усмотрѣнію командира полка. Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 119, св. 6, № 47.

ГЛАВА VI.

Производство штабъ и оберъ-офицеровъ въ слѣдующіе чины.

(1701—1733 г.г.).

До 1712 года не существовало никакихъ правилъ относительно производства офицеровъ въ слѣдующіе чины; оно происходило по усмотрѣнію высшаго начальства [228]).

Петру I эта система производства не нравилась, такъ какъ ею нерѣдко злоупотребляли; по прежней системѣ иногда выходило, что совсѣмъ нестроевой и неспособный къ военной службѣ офицеръ достигалъ высшихъ чиновъ благодаря личнымъ связямъ съ высшимъ начальствомъ или своему происхожденію; другіе же, дѣйствительно достойные къ производству въ слѣдующій чинъ, сидѣли по десяти, даже пятнадцати лѣтъ въ томъ же чинѣ.

Въ 1712 году, Петромъ Великимъ былъ составленъ штатъ для полевой арміи; вмѣстѣ съ этимъ, имъ были разсмотрѣны нѣкоторыя статьи относительно офицерскаго содержанія, а также производства высшихъ и низшихъ чиновъ въ слѣдующіе чины.

Разсмотрѣнныя Петромъ Великимъ статьи были напечатаны въ 1714 году, Апрѣля 14-го дня, въ слѣдующемъ указѣ [229]):

«Мы, Петръ Первый, Царь и Самодержецъ Всероссійскій, и пр. и пр. и пр... Сей Нашъ указъ генераламъ нашимъ, фельдмаршаламъ и прочему генералитету, также вышнимъ и нижнимъ офицерамъ и прочимъ, кому вѣдать надлежитъ.—Понеже во всей арміи офицеры, какъ вышніе, такъ и нижніе, чрезъ фельдмаршаловъ и генераловъ на вакансіи производятся не всѣ со свидѣтельствомъ, того для повелѣваемъ симъ указомъ, когда вакансія будетъ,

[228]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., сказки разныхъ полковъ.

[229]) Тамъ-же, оп. 119, св. 27, л.л. 586—630. Все дальнѣйшее описаніе заимствовано оттуда же.

то производить тѣхъ, которымъ ближе достоинъ; буде-же оный не есть достоинъ той саржи (т. е. чести), то, хотя и ниже его,—однакожъ достойнаго; и такимъ образомъ оберъ-офицеровъ за свидѣтельствомъ штабъ и оберъ-офицеровъ того полка, а штабъ-офицеровъ за свидѣтельствомъ всей дивизіи генералитета и штабныхъ офицеровъ (а ежели не при дивизіи случится, то засвидѣтельствовать толикому числу штабнымъ офицерамъ, сколько ихъ случится, а именно: чтобъ не было штаба меньше какъ отъ трехъ полковъ), что тотъ, который производится на вакансію, той саржи достоинъ; при томъ-же объявляется, чтобъ выбирали ни для какой страсти, но правдою, а ежели сыскано будетъ, что не правдою оное избраніе будетъ, таковые лишены будутъ своихъ пожитковъ и чести; и тѣ свидѣтельства принимать у нихъ къ вышнему генералитету за ихъ руками, и по тѣмъ свидѣтельствамъ ихъ при полкахъ публиковать и потомъ вышнему генералитету присылать тѣ свидѣтельства съ самыми тѣми офицерами, которые будутъ въ чины произведены, въ Военную Канцелярію, для принятія имъ на тѣ ихъ чины патентовъ (тогда какъ имъ будетъ свободное время, а не во время кампаніи). Сіе позволеніе, о перемѣнѣ чиновъ, дается по прежнему указу: фельдмаршаламъ производить до полковниковъ, а генераламъ полнымъ—до капитановъ, а въ полковники безъ Нашего указа и фельдмаршаламъ не производить, но выбравъ предреченнымъ образомъ, и о томъ въ присутствіи объявлять Намъ, а во отдаленіи писать и ждать позволенія».

Такимъ образомъ, съ 1714 года, офицеры могли производиться въ слѣдующіе чины только на свободную вакансію и съ согласія прочихъ офицеровъ полка.

Слѣдовательно, производство въ слѣдующій чинъ зависѣло исключительно отъ отношеній товарищей къ баллотировавшимся.

Въ 1719 году, 1-го Января, въ указѣ Его Императорскаго Величества, за собственною Его Величества рукою, въ Военную Коллегію, относительно производства офицеровъ, написано:

1) «Чтобъ никакого человѣка ни въ какой офицерскій чинъ не допускать изъ офицерскихъ дѣтей и дворянъ, которые не будутъ въ солдатахъ въ гвардіи, выключая тѣхъ, которые изъ простыхъ выходить въ офицеры станутъ по полкамъ.

2) «Чтобъ чрезъ чинъ никого не жаловать, но порядкомъ чинъ отъ чина возводить.

3) «Чтобъ выбирать на вакансіи баллотированіемъ изъ двухъ или трехъ кандидатовъ».

Изъ пункта I видно, что всякій дворянинъ, желавшій служить офицеромъ,

Бевернскій Кирасирскій полкъ
(1733 г.).

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мьщ. 2.

долженъ былъ поступать въ одинъ изъ гвардейскихъ полковъ [230]) простымъ рядовымъ.

Въ этомъ указѣ проявляется мудрая цѣль Великаго Преобразователя уничтожить мѣстничество и пріучить дворянъ, желающихъ служить офицерами въ арміи, къ строевой службы и къ лишеніямъ, которыя можетъ понять и испытать только простой солдатъ.

24-го Іюля того же 1719 года Петръ I указалъ, «по прежнему своему Императорскаго Величества именному указу, каковъ состоялся въ 1719 году Января 1 дня, выбирать на вакансіи офицеровъ баллотированіемъ изъ двухъ или трехъ кандидатовъ, а чинить баллотированіе такимъ образомъ: вначалѣ собрать число офицеровъ, какому по прежнему указу 1714 года чрезъ письменное свидѣтельство на вакансіи выбирать опредѣлено, и какъ всѣ соберутся, учинить имъ въ томъ присягу, чтобы чинить по сущей правдѣ, ни для какой страсти, и потомъ изъ кандидатовъ объ одномъ первомъ по старости баллотировать по одному человѣку съ нижнихъ чиновъ, чрезъ нарочно сдѣланный ящикъ, поставя оный на столъ, каковъ съ тѣмъ ящикомъ ко всѣмъ командамъ посланъ; такимъ образомъ: взять въ одну руку баллъ (или шаръ) и вложить ту руку въ трубку, при помянутомъ ящикѣ придѣланную, и ежели похочетъ кого удостоить, — опустить тотъ шарикъ въ ящикъ въ бѣлую сторону, а если кого признаетъ, что повысить его не надлежитъ, то въ черную сторону; а опускать искусно, чтобъ никто дознаться не могъ, въ которую сторону опуститъ; такимъ образомъ и прочимъ чинить до перваго офицера или генерала въ томъ собраніи. И какъ сіе окончается, то ящикъ снизу отпереть одну сторону, и счесть баллы, и записать, потомъ другую и такожъ счесть, записать-же, и въ которой сторонѣ буде больше балловъ, то и дѣйствительно, а именно: буде въ бѣлой больше число балловъ, то удостоенъ; и буде перваго кандидата не удостоятъ, то о другомъ баллотировать такимъ-же образомъ, какъ и о первомъ изъ нихъ; одного удостоятъ, то, по окончаніи баллотированія тому аншефту, въ чьей командѣ такое баллотированіе случится (буде-же гдѣ въ губерніи, то губернатору), велѣть секретарю или писарю общую аттестацію написать, въ которой изъяснить именно, что выбранъ баллотированіемъ чрезъ такое число голосовъ, сколько балловъ въ бѣломъ ящикѣ явилось, и оную аттестацію всѣмъ тѣмъ офицерамъ, кои баллотировали, подписать своими руками съ нижнихъ чиновъ аншефту конфирмовать (а изъ губерній, гдѣ губернаторовъ генерала полнаго ранга не имѣетъ, присылать ради конфирмацій въ Военную Коллегію), и при полку публиковать, и потомъ тѣмъ аншефтамъ присылать тѣ аттестаціи съ

[230]) Преображенскій или Семеновскій.

самими тѣми офицерами, которые будутъ произведены, въ Военную Коллегію, для принятія имъ на тѣ ихъ чины патентовъ въ свободное время, а не во время кампаніи, какъ о томъ 1714 года указъ повелѣваетъ».

Новый способъ баллотированія былъ раціональнѣе прежняго, такъ какъ всѣ офицеры, участвовавшіе въ баллотировкѣ, должны были давать присягу въ томъ, что они будутъ дѣйствовать вполнѣ добросовѣстно и безпристрастно. Въ данномъ случаѣ правильная баллотировка зависѣла исключительно отъ воззрѣнія офицеровъ на присягу, но такъ какъ эти воззрѣнія, равно какъ и понятія о чести были еще очень слабы, даже у дворянъ, то навѣрно и этимъ способомъ баллотированія злоупотребляли.

Объ этихъ понятіяхъ можно судить изъ указа Петра I, опредѣляющаго, получившему офицеру отъ своего товарища пощечину, дать сдачи своему обидчику [231]).

7-го Марта 1720 года порядокъ баллотированія былъ раздѣленъ на пункты, которые вышли въ слѣдующемъ видѣ:

1.

«Когда сойдутся для онаго, тогда надлежитъ выслушать дѣло, о чемъ имѣютъ бросать баллы, и когда все выразумѣютъ,

2.

Тогда во особливой каморѣ надлежитъ стулы поставить въ кругъ, такъ далеко другъ отъ друга, чтобъ рукою одному до другого достать было нельзя, а столу съ ящикомъ, въ который баллы кидаютъ, и чаша съ баллами стоятъ на срединѣ.

3.

Когда войдутъ въ ту камору, надлежитъ всѣмъ приступить къ столу, гдѣ баллы, и открыть ящикъ, нѣтъ-ли въ немъ балловъ, и когда ничего не найдутъ, паки закрыть и сѣсть по стуламъ въ епанчахъ, и чтобъ по осмотрѣ никто не подходилъ къ балламъ.

4.

Потомъ честь (т. е. читать) подтвержденіе присяги, ежели выборъ какой или иное дѣло, а ежели дѣло криминальное или нужное государству, то чинить полную присягу и потомъ ту или другую подписать всѣмъ.

5.

Потомъ велѣть носить чашу открытую съ баллами и чтобъ явно всякій бралъ по одному баллу, которымъ надлежитъ быть въ чашѣ столько, сколько

---

[231]) Бобровскій, Военные Законы Петра Великаго, 24.

персонъ будутъ тѣ баллотировать, а не болѣе, такожъ чтобъ баллы были изъ холста, или иной мягкой матеріи, а не деревянные, или иной тяжкой матеріи.

6.

Потомъ велѣть носить ящикъ кругомъ, начать отъ президента, въ который долженъ всякъ, вложа руку, класть баллы, въ бѣлый или черный ящикъ, по своей совѣсти и присягѣ, съ прикрытіемъ епанчи, дабы другой, или кто держитъ ящикъ, не видалъ, куда рука погнется.

7.

И когда все положатъ, то кто носилъ, поставить оный ящикъ на столъ, потомъ приступить всѣмъ къ тому и открыть перво у бѣлаго ящика снизу, а потомъ—у чернаго, дабы каждые въ особый разгородокъ на столъ высыпались, и потомъ счесть оныхъ, сколько изъ чернаго и сколько изъ бѣлаго высыпалось, и осмотрѣть, въ ящикѣ не осталось-ли что, и что буде осталось, положить туда-жъ, гдѣ было самой упасть надлежало, и велѣть записать секретарю, и оную записку всѣмъ заручить и вершить то дѣло такъ, какъ указъ о баллотированіи повелѣваетъ; носить баллы и ящикъ, чтобъ не всегда одному, но перемѣняясь, и чтобъ не зналъ тотъ, кому прикажутъ носить заранѣе».

7-го Марта 1721 года послѣдовала опять перемѣна въ производствѣ офицеровъ въ слѣдующіе чины.

По новому указу баллотированіе надлежало отправлять только при переходѣ изъ ранга въ рангъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ были опредѣлены слѣдующіе три ранга:

1 рангъ—при производствѣ изъ унтеръ-офицеровъ въ оберъ-офицеры.

2 рангъ—при производствѣ изъ оберъ-офицеровъ въ штабъ-офицеры.

3 рангъ—при производствѣ изъ штабъ-офицеровъ въ генералы.

Производство же изъ чина въ чинъ одного и того же ранга не подвергалось баллотированію, а на открывавшіяся вакансіи производились старшіе въ чинѣ [232]).

При переходѣ изъ ранга въ рангъ баллотировать надлежало, не выбирая кандитатовъ, «но всѣхъ того чина по списку, а именно: когда изъ унтеръ-офицеровъ въ оберъ-офицеры, тогда надлежитъ всѣхъ сержантовъ того полка баллотировать, а буде мало оныхъ будетъ, то прибавить изъ каптенармусовъ и изъ капраловъ... И симъ образомъ и съ прочими чинами поступать, также смотрѣть, дабы тѣхъ, которымъ баллотировать, во время баллотированія не было при томъ».

---

[232]) Генералы же должны были баллотироваться при каждомъ повышеніи чина, до фельдмаршала включительно.

Этимъ новымъ указомъ открывался доступъ всѣмъ лицамъ, достигшимъ унтеръ-офицерскаго званія къ производству въ офицеры.

Но Петръ Великій, открывая доступы низшимъ слоямъ общества, не пренебрегалъ дворянствомъ. Наоборотъ, въ этомъ указѣ было прибавлено: «и понеже въ гвардіи много дворянъ и иныхъ лучшихъ людей, а въ прочихъ зѣло мало, того ради надлежитъ въ фендрики выбирать баллотированіемъ изъ прочихъ полковъ двѣ доли, половину или треть (како о томъ командующіе корпусами и дивизіями требовать будутъ), а треть половину или двѣ доли выбирать баллотированіемъ изъ капраловъ и рядовыхъ гвардіи».

Указъ 7-го Марта 1721 года, сверхъ того постановлялъ:

«А когда баллотируютъ изъ оберъ-офицеровъ въ маіоры (т. е. переходъ во второй рангъ), тогда надлежитъ баллотировать всѣхъ капитановъ, сколько ихъ есть въ командѣ гдѣ, а ежели гдѣ меньше трехъ полковъ, тогда надлежитъ собрать съ трехъ полковъ всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, кромѣ того чина которыхъ баллотируютъ, какъ выше писано, ежели близко, а ежели далече, то писать, дабы въ трехъ полкахъ баллотировали и на письмѣ прислали.

При томъ надлежитъ смотрѣть, дабы баллотированы были перво офицеры того полка, котораго вакансія есть, а потомъ другіе; также, ежели равные лягутъ баллы, то изъ равныхъ производить того полка, а не другихъ, а ежели полковъ много вмѣстѣ, то не надлежитъ быть болѣе какъ восемьдесятъ, а не меньше пятидесяти; а учиня баллотированіе, и подписавъ всѣми, кто баллотировали, и закрѣпя командирскою рукою, присылать въ Военную Коллегію для опредѣленія и патентовъ; а въ генералитетъ баллотировать въ коллегіи, собирая изъ генералитета и штабъ-офицеровъ, а именно: генералитету двумъ третямъ отъ всѣхъ мѣстъ и къ тому изъ штаба—25 человѣкъ.

Чего для надлежитъ баллотированіе чинить зимою, для съѣзда удобнѣйшимъ путемъ, также и время свободное зимою, нежели лѣтомъ, а именно съ начала зимы для баллотированія; также и для смотра въ отставку унтеръ-офицеровъ и солдатъ посылать надлежитъ изъ членовъ коллегіи по два человѣка, а буде возможно будетъ—и по три, дабы баллотированіе при нихъ порядочно по указу отправлялось, также и негодные оставлены были, у которыхъ списковъ подъ командирскою рукою и имъ подписывать».

Того же 7-го Марта 1721 года, Петръ Великій далъ гвардейскимъ полкамъ старшинство однимъ чиномъ передъ арміею.

Указъ этотъ былъ таковъ:

«Офицеровъ, которые отъ гвардіи будутъ опредѣляться въ прочіе полки, такожъ къ дѣламъ и въ отпускъ въ домы, и тѣхъ отпускать изъ полковъ съ повышеніемъ чина,—прапорщика подпоручикомъ отъ лейбъ-гвардіи, по тому-же и прочихъ».

Этимъ, собственно говоря, ограничились указы Петра Великаго, относительно производства офицерскихъ чиновъ въ слѣдующіе чины.

1-го Іюня 1726 года, императрица Екатерина I отдала Военной Коллегіи слѣдующій указъ:

«Понеже блаженныя и вѣчно-достойныя памяти Государь Императоръ, имѣя объ арміи попеченіе, указалъ офицеровъ производить баллотированіемъ, а именно: изъ унтеръ-офицеры въ оберъ-офицеры, изъ оберъ-офицеровъ въ штабъ-офицеры, изъ штабъ-офицеровъ въ генералитетъ каждаго ранга только въ первый чинъ, а въ прочіе чины производить по старшинству, даже до другого градуса, какъ въ томъ указѣ Его, Государя Императора, изображено, но по нѣсколькомъ времени Онъ, Государь Императоръ, изволилъ усмотрѣть, что то баллотированіе и произвожденіе по старшинству чинится не по волѣ Его, Государя Императора, но по страсти; какъ такой въ произвожденіи непорядокъ Онъ, Государь Императоръ, въ гвардіи усмотрѣть самъ изволилъ и за подлинно извѣстился, что чрезъ такой непорядокъ и въ прочихъ полкахъ многіе произведены недостойные, а достойные остались, изъ которыхъ многіе хотя-бъ еще и могли быть въ службѣ, но, не имѣя куража, приходятъ въ слабость, отчего впредь и армія можетъ прійтить въ слабое-же состояніе; что видя, Онъ, Государь Императоръ, намѣренъ былъ то баллотированіе отставить, но за Своею (по волѣ Божіей) болѣзнію, наипаче-же за прекращеніемъ жизни Своей, время не допустило того въ дѣйствіе произвесть, и тако то баллотированіе и по се число такими-жъ непорядками дѣлается. Того ради Ея Императорское Величество, послѣдуя тому Его, Государя Императора, намѣренію, указала: произвожденіе чинить съ свидѣтельства, по силѣ состоявшагося въ 714 году Апрѣля 14 дня Его, Государя Императора, указа, однакожъ старшихъ, которые къ произведенію достойны, отнюдь не обходить, но съ такимъ-же свидѣтельствомъ производить; а старшему генералъ-фельдмаршалу, яко вышнему надъ арміею командиру, производить до подполковника смотря по службамъ, кого заподлинно достойно быть признаетъ, а недостойныхъ и къ службѣ неохотныхъ ни по предстательствамъ, ниже по какой другой страсти отнюдь не производить, дабы чрезъ такія неправедныя по страсти произвожденія у трудолюбивыхъ и къ службѣ охотныхъ офицеровъ не отнять куражу; а ежели паче чаянія впредь сыщется, что избраніе къ произвожденію учинено будетъ неправедно и таковыхъ штрафовать по силѣ того указа».

По приказанію императрицы Екатерины I, Военная Коллегія послала вышеписанный указъ во всѣ строевыя части, а стало быть и въ Ярославскій драгунскій полкъ, для всеобщаго свѣдѣнія.

Какъ видно, этотъ указъ уничтожилъ окончательно баллотировку на производство офицеровъ на вакансіи въ слѣдующіе ранги и чины.

11-го Октября того-же 1726 года Государыня Императрица указала:

«О штабъ и оберъ-офицерскихъ вакансіяхъ, какъ отъ полевыхъ, такъ и отъ гарнизованныхъ командъ рапортовать въ Военную Коллегію по прежде посланнымъ указамъ, объявляя тѣ вакансіи въ табеляхъ и рапортахъ, и велѣть на порозжія вакансіи производить офицеровъ достойныхъ, не обходя старшихъ, по командамъ, какъ о томъ указы прошлаго 1714 года Апрѣля 14, 1726 года Іюня 1 чиселъ повелѣваютъ; а чинить то произвожденіе въ годъ по однажды въ Январѣ мѣсяцѣ, дабы каждому офицеру по его рангу дача указнаго жалованья произведена была съ начала года безъ расчетовъ, и кто въ какой чинъ по указу повышенъ будетъ, тѣхъ офицеровъ приводить къ присягѣ и опредѣлять по полкамъ; а кто изъ какого чина на порозжую вакансію произведенъ будетъ, и съ котораго года, мѣсяца и числа въ прежнемъ чину служилъ, и по старшинству-ль повышенъ, и не обойдены-ль въ томъ повышеніи старшіе, и буде-же обойдены, кто именно и за какою законною причиною, о томъ, сочиняя списки, для дачи патентовъ, прислать въ Военную Коллегію при доношеніяхъ, кончая въ Январѣ, а изъ дальнихъ мѣстъ въ Февралѣ мѣсяцахъ того-жъ года, отъ каждой команды съ однимъ офицеромъ, давъ имъ на покупку печатныхъ патентовъ и на заплату пошлинъ сколько надлежитъ денегъ».

Этимъ новымъ указомъ уравнивалось производство офицеровъ отдѣльныхъ командъ. Въ виду того, что нѣсколько полковъ соединялись обыкновенно подъ общею командою генерала или губернатора, то императрица Екатерина I признала необходимымъ, чтобы производство на свободныя ваканціи производилось по всей командѣ, а не по полкамъ, какъ было прежде. Это новое производство хотя и было правильное, но неудобное, потому, что офицеровъ приходилось переводить изъ полка въ полкъ, что было сопряжено съ большою перепискою.

23-го Декабря 1727 года, императоръ Петръ II приказалъ Военной Коллегіи приравнять къ офицерскимъ чинамъ, служащихъ въ полкахъ при полковомъ штабѣ: «понеже по табели 1720 года опредѣлены быть при полкахъ: полковые квартирмистры, адъютанты, аудиторы, обозные, штабъ-лѣкари и лѣкари, комиссары, провіантмейстеры и фискалы, которымъ жалованье положено офицерское, и хотя они числятся и противъ офицерскихъ ранговъ, однако жъ точнаго опредѣленія, какъ по оной и по табели 1722 года, не учинено, того ради, по мнѣнію Военной Коллегіи, надлежитъ опредѣлить имъ ранги офицерскіе, а именно: полковымъ квартирмистрамъ—поручикскіе, адъютантамъ и аудиторамъ—подпоручикскіе, обознымъ, комиссарамъ, провіантмейстерамъ и фискаламъ — прапорщичіе, штабъ-лѣкарямъ, по прежнему

опредѣленію—капитанъ-поручикскіе, лѣкарямъ—подпоручикскіе, и съ другими напечатать въ табель, о чемъ требовать высокоповелительнаго указа».

12-го Января 1728 года генералъ-фельдмаршалъ графъ Сапѣга сдѣлалъ запросъ въ Военную Коллегію, производить-ли въ слѣдующіе чины неграмотныхъ офицеровъ:

«По указу-де 1726 года Іюня 1-го дня велѣно: въ полкахъ офицеровъ производить съ свидѣтельства по силѣ состоявшаго въ 1714 году Іюня 14 дня, однакожъ старшихъ, которые къ произвожденію достойны, отнюдь не обходить, но съ такимъ-же свидѣтельствомъ производить; а понеже по удостоеннымъ изъ полковъ спискамъ многіе находятся, что никакого порока, кромѣ того, что грамотѣ не умѣютъ, не показано, а о нѣкоторыхъ есть и аттестаты что они по старшинству и линіи въ произвожденіи быть достойны, такожъ, и которые показаны, что не изъ шляхетства, изъ унтеръ-офицеровъ въ оберъ-офицеры такихъ производить-ли, о томъ указа не имѣетъ, отчего въ произвожденіи учинилась остановка, и что о произвожденіи неграмотныхъ, и которые не изъ шляхетства учинить не продолжительное рѣшеніе».

22-го Января того же 1728 года Военная Коллегія отвѣчала фельдмаршалу графу Сапѣгѣ:

«Оберъ-офицеровъ, не умѣющихъ грамотѣ, а унтеръ-офицеровъ, кои не изъ шляхетства, по старшинству достойныхъ въ повышеніяхъ не обходить, понеже въ Военной Коллегіи точныхъ о томъ указовъ не имѣется, а по указу 1719 года никакого человѣка ни въ какой офицерскій чинъ не допускать изъ офицерскихъ дѣтей и дворянъ, которые не будутъ въ солдатахъ гвардіи, выключая тѣхъ, которые изъ простыхъ въ офицеры станутъ по полкамъ выходить».

Собственно говоря, незнаніе офицерами грамоты лежало темнымъ пятномъ на Государствѣ, такъ какъ малое число учебныхъ заведеній не позволяло, даже желающимъ, получить нѣкоторую долю образованія.

Въ 1731 Ярославскій драгунскій полкъ находился въ Старой Руссѣ въ командѣ генералъ-фельдцейхмейстера и кавалера графа фонъ-Миниха, вмѣстѣ съ пятью ротами Выборгскаго драгунскаго полка. Команда эта числилась въ дивизіи генералъ-фельдмаршала князя Долгорукова. Кромѣ команды Миниха, въ дивизіи Долгорукова числились: Каргопольскій [233]), Пермскій [234]) и С.-Петербургскій [235]) драгунскіе полки и остальныя пять ротъ Выборгскаго драгунскаго полка [236]).

---

[233]) Каргопольскій полкъ находился въ Смоленскѣ.
[234]) Пермскій полкъ—въ Ригѣ } въ командѣ генерала и кавалера Лессія (Ласси).
[235]) С.-Петербургскій полкъ—въ Ревелѣ } въ командѣ генерала и кавалера Лессія (Ласси).
[236]) Остальныя пять ротъ Выборгскаго полка находились въ разныхъ мѣстахъ. Масловскій, Сѣверная война 1705—1708 г.г., 261, № 335.

Еще 25-го Іюля 1729 года Военная Коллегія опредѣлила генералу Ласси [237]):

«Пермскаго драгунскаго полка оберъ-офицеровъ на порозжія ваканcіи производить купно съ С.-Петербургскимъ драгунскимъ полкомъ, который обрѣтается нынѣ въ Ревелѣ, въ его-жъ генеральской командѣ, смѣшая обоихъ тѣхъ полковъ по старшинству и достоинству, въ Январѣ мѣсяцѣ по прежнимъ указамъ; а ежели къ тому времени случатся впредь въ тое-жъ команду другіе прибавочные драгунскіе полки, и оные потому-жъ производить съ тѣми двумя обще-жъ».

Когда въ 1731 году команда генерала Лессія была присоединена къ дивизіи генералъ-фельдмаршала Долгорукова, то послѣдній сдѣлалъ запросъ въ Военную Коллегію какъ производить повышеніе въ чинахъ офицеровъ его дивизіи.

10-го Ноября того-же 1731 года Военная Коллегія отвѣчала [238]):

«Въ вышеозначенныхъ драгунскихъ пяти полкахъ (т. е. Ярославскомъ, Выборгскомъ, Каргопольскомъ, Пермскомъ и С.-Петербургскомъ) на порозжія вакансіи производить оберъ-офицеровъ генералъ-фельдмаршалу князю Долгорукову по старшинству достойныхъ, какъ указы повелѣваютъ, и для того произвожденія генералу и кавалеру Лессіи, также фельдцейхмейстеру и кавалеру графу фонъ-Миниху присылать къ нему, фельдмаршалу, команды своей драгунскихъ полковъ офицерамъ по старшинству именные списки съ удостоинствомъ, а полкамъ тѣмъ и ротамъ быть въ командахъ ихъ по прежнему; и о томъ куда надлежитъ указы посланы».

23-го Ноября 1731 года, императрица Анна Іоановна сдѣлала первый шагъ къ поднятію офицерскаго званія, отдавъ слѣдующій указъ [239]):

«Обрѣтающихся при арміи и въ гарнизонахъ штабъ и оберъ-офицеровъ, которые хотя и грамотѣ не умѣютъ, а къ произвожденію въ повышеніе чиновъ по старшинству, или по баллотированію явятся достойны, тѣхъ въ повышеніяхъ не обходить; токмо впредь съ сего указа таковыхъ, безграмотныхъ изъ солдатъ и капраловъ въ унтеръ-офицеры, а изъ унтеръ-офицеровъ, которые не умѣющіе-жъ грамотѣ, въ оберъ-офицеры не производить, дабы каждый по обученію грамотному попеченіе имѣлъ не лѣностное».

Этимъ указомъ безграмотнымъ былъ навсегда закрытъ доступъ къ офицерскому званію, а такъ какъ при Аннѣ Іоановнѣ грамотѣ учились преимущественно дворяне, то и армія должна была пополняться офицерами-дворянами.

7-го Декабря того-же 1731 года императрица указала [240]):

---

[237]) Масловскій, Сѣверная война 1705—1708 г.г., 260, № 333.
[238]) Тамъ-же, 261, № 335.
[239]) Тамъ-же, 261, № 336.
[240]) Тамъ-же, 262, № 337.

Штандартъ Бевернскаго Кирасирскаго полка 1733 г.
Съ фототипіи помѣщенной въ изданіи Висковатова.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мѣщ. 2.

«Какъ полевыхъ, такъ и гарнизонныхъ полковъ штабъ и оберъ-офицеровъ по прошенію и прихотямъ ихъ изъ полка въ полкъ (кромѣ обыкновеннаго по указамъ произвожденія), безъ именнаго Ея Императорскаго Величества указа не переводить, и служить имъ въ тѣхъ полкахъ, кто гдѣ обрѣтается, по порядку, дабы настоящіе въ полкахъ офицеры отъ такихъ прихотей обиды претерпѣть не могли».

29-го Декабря 1731 года въ указѣ императрицы Анны Іоановны въ Военную Коллегію объявлено [241]):

«Ея Императорское Величества указала, о произведеніи впредь въ полковники и въ другіе военные вышніе чины докладывать Ея Величеству изъ Военной Коллегіи, не представляя въ Сенатъ».

---

[241]) Тамъ-же, 262, № 338.

ГЛАВА VII.

I

Именной списокъ шефовъ и командировъ полка.

(1701—1733 г.г.).

Чинъ, имя, отчество и фамилія. Знаки отличія.	Движеніе по службѣ и участіе въ бояхъ и походахъ.	Время командованія полкомъ.
Шефъ полка, полковникъ князь Никита Θедоровичъ **Мещерскій.**	Въ 1701 г. по разбору боярина кн. Голицына написанъ изъ подполковниковъ въ полковники и опредѣленъ командиромъ полка. Въ 1701 г. участвовалъ въ сраженіи при Эрестферѣ. Въ 1702 г. опредѣленъ въ драгунскій полкъ Новикова, старшимъ штабъ-офицеромъ [242]). Въ томъ же году назначенъ командиромъ полка Новикова (нынѣ 4-го Лейбъ-Псковскаго драг. п.), въ которомъ состоялъ до 1703 г. 29-го Декабря 1703 г., былъ отпущенъ въ Москву «за чахоточною болѣзнію» [243]).	1701—1702.
Шефъ полка, полковникъ князь Григорій Ивановичъ **Волконскій.**	Въ 1692 г. ближній стольникъ. Съ 12-го Августа 1701 г., воеводою въ Козловѣ. Въ 702 г. назначенъ командиромъ полка, на мѣсто кн. Н. Θ. Мещерскаго. Въ 1706 г. участвовалъ въ бою подъ Калишемъ; въ 1707 г.—въ усмиреніи Булавинскаго бунта, командуя Ко-	1702—1708. (Въ спискахъ полка упоминается полковникомъ до 1712 г.) [244]).

[242]) Кн. Урусовъ, исторія 4-го Лейбъ-Псковскаго драг. полка, 62—63. (Ссылка на сказки Псковскаго драг. п., являющіяся къ осмотру въ 1716 г.).
[243]) Воен. Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 8. В.-п. журналъ фельдм. Шереметева.
[244]) Докл. и приг. Прав. Сен., 1712 г., № 415.

Чинъ, имя, отчество и фамилія. Знаки отличія	Движеніе по службѣ и участіе въ бояхъ и походахъ.	Время командованія полкомъ.
	зловскимъ драгунскимъ шквадрономъ и состоя въ отрядѣ кн. Долгорукова [245]). Въ 1710 г. Апрѣля 7-го, назначенъ оберъ-комендантомъ городовъ: Ярославль, Романовъ, Угличъ, Кашинъ, Торжокъ, Бѣжецкъ и Тверь; должность эту занималъ до 1712 г. Въ 1711 г. упоминается въ сенатскомъ указѣ отъ 1-го Марта, о наборѣ по случаю войны съ Турціей [246]). Въ 1712 г. упоминается въ сенатскомъ указѣ отъ 18-го Августа, о выборѣ въ шести губерніяхъ мастеровыхъ людей для разсылки по 2 человѣка въ каждый полкъ [247]). 15-го Февраля 1712 г., назначенъ начальникомъ оружейнаго дѣла на тульскихъ заводахъ [248]). Въ этомъ же году упоминается полковникомъ или шефомъ драгунскаго полка (безъ сомнѣнія Ярославскаго) [249]). Годъ смерти неизвѣстенъ; во всякомъ случаѣ, умеръ до 1732 г., такъ какъ въ этомъ году его имѣніемъ владѣлъ уже пятый сынъ его, Александръ [250]).	
Командующій полкомъ, подполковникъ **Кутузовъ.**	Упоминается въ 1702 г. подполковникомъ полка кн. Григорія Волконскаго [251]). Въ 1705 г. раненъ подъ Муръ-мызой или Гемауертсгофомъ.	1702—?.
Командующій полкомъ, подполковникъ Михаилъ Ивановичъ **Нащокинъ.**	Начинаетъ появляться въ спискахъ полка съ Апрѣля 1708 г., но откуда переведенъ, неизвѣстно. Участвовалъ, въ 1708 г., въ бояхъ при Каднѣ, Дохно-	1708—1710.

245) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 3, св. 10, д. 42.
246) П. С. З., IV, № 2326, стр. 641.
247) П. С. З., IV, № 2575, стр. 859.
248) Докл. и пригов. Прав. Сен., 1712 г., 161.
249) Докл. и пригов. Прав. Сен., 1712 г., 415.
250) Родословная князей Волконскихъ.
251) Устряловъ, IV, II, 476, табель драгунскаго полка кн. Волконскаго.

Чинъ, имя, отчество и фамилія. Знаки отличія.	Движеніе по службѣ и участіе въ бояхъ и походахъ.	Время командованія полкомъ.
	вичахъ, Стародубѣ; въ Малороссіи, во многихъ мелкихъ стычкахъ; въ 1709 г.—при Городнѣ, Опошнѣ, Красномъ Кутѣ; подъ Полтавой былъ раненъ [252]). Въ 1710 г. назначенъ командиромъ Ростовскаго драгунскаго полка, куда переведенъ полковникомъ. Въ спискахъ Ростовскаго драг. п. упоминается до 1722 г. [253]). Дальнѣйшая участь неизвѣстна.	
Полковникъ Иванъ Ивановичъ **Де-Фуленъ.**	Неизвѣстно откуда и когда переведенъ. По полученіи полка командированъ съ нимъ въ Данцигъ. Съ полкомъ въ бояхъ не участвовалъ. 20-го Іюня 1711 г., данъ ему «абшидъ» [254]).	1710—1711 (20 Іюня).
Полковникъ Леонтій Максимовичъ **Стоговъ.**	Началъ службу капитаномъ въ Нижегородскомъ драг. п. Въ 1704 г. участвовалъ въ бояхъ подъ Нарвой и Ракоборомъ; въ 1705 г.—подъ Митавой, Ригой, въ Гроднѣ; въ 1706 г.—подъ Калишемъ. Въ 1707 г. переведенъ майоромъ въ лейбъ-шквадронъ; участвовалъ съ нимъ въ томъ же году подъ Добрымъ; въ 1708 г.—подъ Лѣснымъ и Батуринымъ. Въ 1709 г. переведенъ подполковникомъ въ гренадерскій Кропотова полкъ; участвовалъ съ нимъ въ томъ же году подъ Гродной, Нахворощами, Сокольниками и подъ Полтавой. Въ 1710 г. переведенъ въ Астраханскій драг. п. тѣмъ же чиномъ. 22-го Мая 1711 г., назначенъ полковымъ командиромъ Ярославскаго драг. полка; участвовалъ съ нимъ въ томъ же году въ Помераніи, подъ Стральзундомъ; въ 1713 г.—въ Голштиніи, подъ Шверингомъ и при Штетинѣ [255]). Въ 1721 г. сдаетъ временно полкъ подполковнику Дашкову	1711 (22 Мая)—1729.

[252]) Воен. Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 9 (15399).
[253]) Сказки Ростовскаго драг. полка. Также бум. Имп. Петра I, Бычковъ, 440 (11 Янв. 1722 г.).
[254]) Сказки Ярославскаго драг. полка.
[255]) Изъ сказокъ Ярославскаго драг. полка, являющихся къ осмотру 3-го Января 1721 года.

Чинъ, имя, отчество и фамилія. Знаки отличія.	Движеніе по службѣ и участіе въ бояхъ и походахъ.	Время командованія полкомъ.
	и назначается въ комиссію по разложенію Ярославскаго драгунскаго полка на число душъ Новгородской провинціи [256]). Въ 1729 г. умеръ.	
Полковникъ Василій Ивановичъ **Приклонскій.**	Въ 1731 г. Января 4-го, переведенъ полковникомъ изъ подполковниковъ Лейбъ-Регимента, въ которомъ былъ командиромъ. 8-го Марта 1733 г., переведенъ тѣмъ же чиномъ въ Луцкій драгунскій полкъ [257]).	1731 (4-го Января)—1733 (8-го Марта).
Шефъ полка, Принцъ **Антонъ Ульрихъ Брауншвейгъ-Беверискій (Люнебургскій).** Кавалеръ орденовъ: 1738 г. Св. Апостола Андрея Первозваннаго и Св. Александра Невскаго.	Назначенъ 28-го Апрѣля 1733 г. шефомъ и полковникомъ III-го, затѣмъ Беверискаго Кирасирскаго полка [258]). 21-го Ноября 1737 г., произведенъ въ генералъ-майоры; 14-го Февраля 1740 г.,—въ генералъ-лейтенанты и гвардіи подполковники. 10-го Ноября 1740 г., пожалованъ въ генералиссимусы. Въ 1741 г. сосланъ въ Холмогоры, гдѣ умеръ въ 1780 г. [259]).	1733 (28-го Апрѣля)—1741.
Подполковникъ Александръ **Еропкинъ** (первый командиръ или вице-полковникъ Беверискаго Кирасирскаго полка).	Въ чинѣ подполковника съ 17-го Марта 1727 г. Переведенъ тѣмъ же чиномъ изъ Новотроицкаго драгунскаго полка въ Беверискій Кирасирскій полкъ 7-го Декабря 1732 г. [260]). 23-го Декабря 1734 г., произведенъ въ полковники. Въ 1735 г. переведенъ тѣмъ же чиномъ въ Рязанскій драгунскій полкъ [261]).	1732 (7-го Декабря)—1735.

[256]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. I, кн. 98, л.л. 161—168. См. приложенія къ I-му тому, 45—48, № 29.
[257]) Дѣла Военной Канцеляріи Моск. Отд. Арх. Гл. Шт.
[258]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, кн. 111, л.л. 521—522. См. прил. къ I-му тому, 182, № 70 (53, 54).
[259]) См. его краткую біографію на стр. 142 этой книги.
[260]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, кн, 111, л. 472. См. прилож. къ I-му тому, 155 № 70 (22).
[261]) Дѣла Военной Канцеляріи Моск. Отд. Арх. Гл. Шт.

II

Алфавитный список[262])

штабъ и оберъ-офицеровъ, служившихъ въ полку.

(1701—1733 г.г.).

Фамилія, имя, отчество и чинъ.	Движеніе по службѣ и участіе въ бояхъ и походахъ.
Актемиревъ, Өедоръ, прапорщикъ.	Въ 1727 г. произведенъ въ прапорщики изъ вахмистровъ полка.
Алтъ, Іоганъ-Альбертъ, корнетъ.	Въ 1732 г. Декабря 7-го, переведенъ въ полкъ изъ адъютантовъ Гессель-Кассельской службы [263]).
Апухтинъ, Андрей, поручикъ.	Въ 1728 г. переведенъ въ полкъ поручикомъ изъ Пермскаго драг. полка, въ которомъ былъ полковымъ адъютантомъ.
Аракчеевъ, Василій, капитанъ.	Упоминается въ спискахъ полка въ 1733 г. [264]).
Арсеньевъ, Аникій Петровичъ, капитанъ.	Упоминается въ спискахъ полка въ 1711 г. Въ 1713 г. Августа 20-го, «за старостію отъ полевой службы отставленъ» [265]).

[262]) Списокъ штабъ и оберъ-офицеровъ, служившихъ въ полку съ 1701 г. по 1733 г. составленъ по различнымъ документамъ московскаго отдѣленія архива главнаго штаба. Въ виду того, что годъ поступленія въ полкъ многихъ офицеровъ неизвѣстенъ, мнѣ пришлось расположить фамиліи въ алфавитномъ порядкѣ.

[263]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, кн. 111, л. 472. См. прилож. къ І-му тому, 156, 70 (22).

[264]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, кн. 111, л.л. 486—487. См. прилож. къ І-му тому, 166—168, 70 (37).

[265]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 3, кн. 29, л.л. 3 и 66; оп. 3, кн. 37. См. прилож. къ І-му тому, 10—11, 13, 14, 15.

Фамилія, имя, отчество и чинъ.	Движеніе по службѣ и участіе въ бояхъ и походахъ.
Арсеньевъ, Иванъ Назарьевичъ, поручикъ.	Упоминается въ спискахъ полка съ 1-го Сентября 1710 г. поручикомъ. 9-го Іюня 712 г., произведенъ въ капитаны. Въ томъ же году Августа 31-го, отпущенъ изъ полка въ Ригу [266].
Арцебашевъ, Дементій Ѳеодоровичъ, прапорщикъ.	По разбору П. М. Апраксина взятъ въ 1702 г. на службу изъ копейщиковъ драгуномъ въ Вятскій драг. п. Въ 1704 г. участвовалъ въ бояхъ подъ Ругодевымъ, Шкутами и Гродной; въ 1706 г.—подъ Калишемъ. Въ томъ же году Декабря 8-го, переведенъ вахмистромъ въ Ярослав. драг. п. Въ 1707 г. произведенъ въ агріертъ-прапорщики. Въ томъ же году и въ г.г. 1708 и 1709, участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Кадинымъ, Стародубомъ, Краснымъ Кутомъ, Опошней, Полтавой и Водолянами. Въ 1710 г. Сентября 15-го, произведенъ въ старшіе прапорщики. Въ 1711 г. былъ при осадѣ Стральзунда. Въ 1712 г. Сентября 10-го, произведенъ въ поручики. Въ 1713 г. участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Фридрихштадтомъ, Тенингеномъ и Штетинымъ. Въ спискахъ полка 1721 г. упоминается поручикомъ [267].
Базаровъ, Илларіонъ, прапорщикъ.	Въ 1728 г. произведенъ въ прапорщики изъ вахмистровъ полка.
Балкуновъ, Никита, премьеръ-майоръ.	Упоминается въ спискахъ полка въ 1733 г. 5-го Мая 1733 г., переведенъ тѣмъ же чиномъ въ Великолуцкій пѣхотный полкъ.
Безобразовъ, Михаилъ, поручикъ.	Въ 1728 г. переведенъ въ полкъ поручикомъ изъ Выборгскаго драг. п., въ которомъ былъ подпоручикомъ.
Безсудовъ, Иванъ, полковой профосъ.	Упоминается въ спискахъ полка въ 1723 г.

[266]) Сказки Ярославскаго драг. полка.
[267]) Тамъ-же.

Фамилія, имя, отчество и чинъ.	Движеніе по службѣ и участіе въ бояхъ и походахъ.
Бесѣдинъ, Гавріилъ Григорьевичъ, прапорщикъ.	По разбору Ю. С. Нелединскаго написанъ изъ городовой сотенной службы въ 1705 г. драгуномъ въ ученіе. Въ 1706 г. опредѣленъ драгуномъ же въ Ярославскій драг. полкъ. Въ 1707 г. произведенъ въ унт.-оф. Въ 1708 г. участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Кадинымъ, Стародубомъ и Духновичами. Въ 1712 г. Сентября 10-го, произведенъ въ прапорщики. Въ 1713 г. участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Фридрихштадтомъ, Тенингеномъ и Штетинымъ. Въ спискахъ полка 1721 года упоминается прапорщикомъ [268]).
Бобрищевъ-Пушкинъ, Афонасій, прапорщикъ.	Въ 1704 г. написанъ изъ недорослей драгуномъ въ Яросл. драг. полкъ. Въ 1711 г. Мая 25-го, произведенъ въ прапорщики и присланъ въ Рижскій гарнизонъ, гдѣ опредѣленъ въ Оберъ-Комендантскій полкъ. Въ 1712 г. Іюня 25-го, произведенъ въ подпоручики [269]).
Болдыревъ, Никита Семеновичъ, поручикъ.	Въ 1701 г. написанъ изъ недорослей кадетомъ въ Псковскій драг. полкъ. Въ 1702 г. переведенъ въ гренадерскую роту того же п. Въ 1704 г. участвовалъ въ сраженіи подъ Митавой. Въ 1705 г. произведенъ въ капралы; въ томъ же году участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Муръ-мызой (Гемауертсгофомъ) и Сокольниками; въ 1706 г.—подъ Калишемъ. Въ 1707 г. переведенъ въ Ямбургскій драг. п. прапорщикомъ. Въ томъ же году участвовалъ въ бояхъ подъ Кадинымъ и Головчинымъ; въ 1709 г.— подъ Полтавой. Въ 1713 г. Сентября 1-го, по случаю расформированія Ямбургскаго драг. п. переведенъ поручикомъ въ Ярославскій драг. полкъ [270]). Въ 1727 г. Марта 27-го, отставленъ отъ службы съ чиномъ капитана.
Борзово, Владиміръ Семеновичъ, подполковникъ.	По разбору генераловъ Головина, кн. Репнина и Вейде написанъ въ 1700 г. изъ житья въ полкъ фонъ-Дельдина поручикомъ. Въ 1701 г. взятъ адъютантомъ къ генер.-фельдм. Б. П. Шереметеву. Въ 1703 г. переведенъ тѣмъ же чиномъ въ Кіевскій драг. п. Въ 1700 г. участвовалъ въ

[268]) Сказки Ярославскаго драг. полка.
[269]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 3, св. 4, д. 2, л. 85.
[270]) Сказки Ярославскаго драг. полка.

Фамилія, имя, отчество и чинъ.	Движеніе по службѣ и участіе въ бояхъ и походахъ.
	сраженіи подъ Нарвой; въ 1701 г.—подъ Ряпиной мызой; въ 1702 г.—подъ Рѣгвиной мызой и въ атакахъ подъ Алыстомъ и Шлюве. Въ 1705 г. произведенъ въ капитанъ-поручики; въ томъ же году произведенъ въ капитаны. Въ 1706 г. участвовалъ въ бою подъ Калишемъ. Въ 1708 г. произведенъ въ майоры. Въ томъ же году участвовалъ въ бою подъ Лѣсной; въ 1709 г.—подъ Груней, Краснымъ Кутомъ, Сокольниками, Полтавой и Водолянами. Въ 1711 г. Января 1-го, переведенъ въ Ярославскій драг. п. подполковникомъ. Въ 1711 г. участвовалъ при осадѣ Стральзунда; въ 1712 г.—въ сраженіи противъ ген. Стейнбока въ Помераніи; въ 1713 г. подъ Тенингеномъ, на штурмѣ Штерншанца и при взятіи Штетина. 8-го Января 1717 г., переведенъ тѣмъ же чиномъ въ Владимірскій драг. п. [271]). Въ 1720 г. Февраля 13-го, произведенъ въ полковники и назначенъ командиромъ Невскаго драг. п. [272]). Въ 1730 г. Апрѣля 28-го, переименованъ въ статскіе совѣтники [273]).
Бородовицынъ, Өедоръ, ротмистръ.	Въ 1732 г. Декабря 7-го, переведенъ въ полкъ изъ Миниxова Кирасирскаго полка, въ которомъ былъ ротмистромъ же [274]).
Бреховъ, Офросимъ Ивановичъ, прапорщикъ.	По разбору боярина Б. А. Голицына написанъ въ 1701 г. изъ недорослей драгуномъ въ Пермскій драг. п. Въ 1703 г. переведенъ драгуномъ же въ Московскій драг. п. Въ 1704 г. участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Ругодевымъ и Ракоборомъ; въ 1706 г.—подъ Калишемъ; въ 1709 г.—подъ Веприкомъ, Городней, Переволочной и Сѣчей. Въ 1710 г. произведенъ въ капралы. Въ 1711 г. переведенъ вахмистромъ въ Ярославскій драг. п. Въ 1713 г. Января 1-го, произведенъ въ прапорщики. Въ томъ же году участвовалъ при осадѣ Штетина [275]). Въ 1728 г. Февраля 1-го, переведенъ поручикомъ въ Пермскій драг. полкъ.

[271]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 3, кн. 35. См. прилож. къ I-му тому, 18—19, № 18 (12, 13, 14).
[272]) Марковъ, исторія Л.-Гв. Кирасирскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Өеодоровны полка, приложенія, стр. 80.
[273]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 8, кн. 384, л. 122. См. прилож. къ I-му тому, 131, № 67 (1).
[274]) Тамъ-же, оп. 4, кн. 111, л. 472. См. прилож. къ I-му тому 155, № 70 (22).
[275]) Сказки Ярославскаго драг. полка.

Фамилія, имя, отчество и чинъ	Движеніе по службѣ и участіе въ бояхъ и походахъ.
Бриммеръ, Валмеръ, капитанъ.	Упоминается въ спискахъ полка въ 1733 г. Въ томъ же году переведенъ въ Лейбъ-Кирасирскій полкъ премьеръ-майоромъ [276]).
Веденяпинъ, Викула Максимовичъ, прапорщикъ.	Въ 1704 г. написанъ изъ недорослей драгуномъ въ Сибирскій драг. п. Въ томъ же году участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Ракоборомъ и Шкудами; въ 1706 г.—подъ Калишемъ. Въ Маѣ 1708 г. переведенъ вахмистромъ въ Ярославскій драг. п. Въ томъ же году участвовалъ въ сраженіи подъ Духновичами; въ 1709 г.—подъ Полтавой и Водолянами. Въ 1710 г. Сентября 15-го, произведенъ въ прапорщики; въ 1712 г. Августа 30-го, въ поручики [277]). Въ 1731 г. значится въ спискахъ полка капитаномъ; въ Іюлѣ того же года командированъ въ Старую Руссу для взысканія соляныхъ сборовъ съ соляныхъ промышленниковъ [278]).
Вексе, Еглинъ Игнатіусъ, лекарь-иноземецъ.	Упоминается въ спискахъ полка 1710 г. Сентября 15-го.
Войновъ, Тихонъ, прапорщикъ.	Въ 1728 г. произведенъ въ прапорщики изъ вахмистровъ полка.
Галаховъ, Нефедій Анфиногеновичъ, прапорщикъ.	По разбору полковника кн. Г. И. Волконскаго написанъ въ 1706 г. драгуномъ въ Ярослав. драг. п. Въ Маѣ того же года, произведенъ въ ротные каптенармусы; въ Апрѣлѣ 1708 г.,—въ ротные квартирмейстеры. Въ томъ же году участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Кадинымъ и Духновичами; въ 1709 г.—подъ Городней, Полтавой и Водолянами. Въ 1710 г. произведенъ въ прапорщики. Въ томъ же году былъ въ Голштиніи. Въ 1713 г. участвовалъ при осадѣ Штетина [279]). Послѣ 1721 г. встрѣчается въ спискахъ полка поручикомъ.

[276]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, кн. 111, л.л. 507—508. См. прилож. къ I-му тому, 174—175, № 70 (46).
[277]) Сказки Ярославскаго драг. полка.
[278]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, кн. 31, л.л. 125—136. См. прилож. къ 1-му тому, 126—131, № 66
[279]) Сказки Ярославскаго драг. полка.

Фамилія, имя, отчество и чинъ.	Движеніе по службѣ и участіе въ бояхъ и походахъ.
Гастъ, Алексѣй, майоръ.	Въ 1726 г. переведенъ въ полкъ изъ Каргопольскаго драг. полка, въ которомъ былъ капитаномъ. Въ 1733 г. произведенъ въ подполковники. Въ Октябрѣ того же года переведенъ тѣмъ же чиномъ въ Вятскій драг. полкъ [280]).
Городецкій, Иванъ, прапорщикъ.	Въ 1732 г. Іюня 28-го, произведенъ въ прапорщики изъ вахмистровъ полка.
Горяйновъ, Артемій Өедоровичъ, прапорщикъ.	Въ 1702 г. взятъ на службу изъ рейтаръ въ Нижегородскій драг. п. драгуномъ. Въ 1711 г. произведенъ въ вахмистры и переведенъ въ Ярославскій драг. п. Въ томъ же году участвовалъ при осадѣ Стральзунда. Въ 1713 г. Января 1-го, произведенъ въ прапорщики. Въ томъ же году участвовалъ въ сраженіи при Фридрихштадтѣ и при осадѣ Штетина. Въ спискахъ полка 1721 г. упоминается прапорщикомъ [281]).
Грековъ, Степанъ, ротмистръ.	Въ 1732 г. Декабря 7-го, переведенъ тѣмъ же чиномъ изъ Миниxова Кирасирскаго полка [282]). Въ 1736 г. Сентября 1-го, произведенъ въ секундъ-майоры. Въ 1738 г. Апрѣля 28-го, произведенъ въ премьеръ-майоры. Въ 1741 г. Февраля 21-го, переведенъ подполковникомъ въ Капорскій драг. полкъ.
Дашковъ, Иванъ Ивановичъ, подполковникъ.	По разсмотрѣнію ген. А. М. Головина написанъ въ 1700 г. изъ стольниковъ въ ученіе. Въ Февралѣ того же года произведенъ въ капитаны и опредѣленъ въ пѣх. Ивикова полкъ. Въ томъ же году участвовалъ въ бояхъ подъ Нарвой и Иванъ-Городомъ; въ 1701 г.—подъ Печерскимъ монастыремъ. Въ 1702 г. переведенъ тѣмъ же чиномъ въ Новгородскій драг. п. Въ томъ же году участвовалъ въ бояхъ подъ Эверстовой мызой и Гуморъ-мызой, въ 1704 г.—при взятіи Дерпта; въ 1705 г.—подъ Муръ-мызой; въ 1706 г.—подъ

[280]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, кн. 111, л. 625. См. прилож. къ I-му тому, 199, № 70 (78).
[281]) Сказки Ярославскаго драг. полка.
[282]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, кн. 111, л. 472. См. прилож. къ I-му тому, 155, № 70 (22).

Фамилія, имя, отчество и чинъ.	Движеніе по службѣ и участіе въ бояхъ и походахъ.
	Калишемъ. Въ 1707 г. произведенъ въ премьеръ-майоры. Въ 1708 г. участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Головчинымъ, Кадинымъ и Лѣсной; въ 1709 г.—при взятіяхъ Переволочной и Сѣчи, въ бояхъ подъ Полтавой и Брестъ-Литовскомъ. Въ 1711 г. участвовалъ въ Турецкомъ походѣ [283]). Въ 1717 г. Іюля 2-го, переведенъ подполковникомъ въ Ярославскій драг. полкъ [284]). Въ 1726 г. находился подъ слѣдствіемъ за нестроеніе «штабнаго двора» для полка [285]). Въ 1728 г. Іюня 21-го, переведенъ полковникомъ въ Воронежскій гарнизонъ.
Дирингъ-фонъ, поручикъ.	Въ 1732 г. Декабря 7-го, принятъ въ полкъ поручикомъ изъ прапорщиковъ шведской службы [286]).
Евсѣевъ, Антипъ Петровичъ, капитанъ.	Упоминается въ спискахъ полка 1710 г. Сентября 15-го. Въ спискахъ полка 1721 г. больше не встрѣчается.
Ефимьевъ, Василій Петровичъ, прапорщикъ.	На службу взятъ по разсмотрѣнію ген. А. А. Вейде въ 1700 г. изъ недорослей и написанъ въ драгуны въ Московскій драг. п. Въ томъ же году участвовалъ въ бою подъ Нарвой; въ 1701 г.—при Ряпиной мызѣ; въ 1702 г.—подъ Деверстовой мызой и Гумоловой мызой; въ 1703 г.—при р. Сестрѣ; въ 1704 г.—при Ракоборѣ; въ 1706 г.—подъ Калишемъ. 8-го Декабря того же года произведенъ въ унт.-офиц. и переведенъ въ Ярославскій драг. п. Въ 1708 г. Мая 6-го, произведенъ въ прапорщики и назначенъ полковымъ адъютантомъ. Въ 1709 г. участвовалъ въ бояхъ подъ Полтавой и Водолянами. Въ 1710 г. Сентября 15-го, произведенъ въ поручики. Въ 1719 г. Февраля 5-го,—въ капитаны [287]). Въ 1727 г. Октября 23-го, отставленъ отъ службы съ чиномъ майора.

[283]) Сказки Ярославскаго драг. полка.
[284]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 3, кн. 35. См. прилож. къ I-му тому, 18—19, № 18 (12, 13, 14).
[285]) Тамъ-же, оп. 1, кн. 272, л.л. 216—229; оп. 1, кн. 307, л.л. 295—297; оп. 1, кн. 309, л.л. 50, 211—214, 500—501. См. прилож. къ I-му тому, 81—91, № 50 (2—15).
[286]) Тамъ-же, оп. 4, кн. 111, л. 472. См. прилож. къ I-му тому, 155—156, № 70 (22)
[287]) Сказки Ярославскаго драг. полка.

Фамилія, имя, отчество и чинъ.	Движеніе по службѣ и участіе въ бояхъ и походахъ.
Жеребцовъ, Алексѣй, секундъ-майоръ.	Въ 1732 г. Декабря 7-го, переведенъ изъ секундъ-майоровъ «драгунскихъ полковъ» [288]. Въ 1734 г. Декабря 23-го, произведенъ въ премьеръ-майоры; въ 1736 г. Сентября 1-го,—въ подполковники. Въ 1740 г. выбылъ изъ полка.
Загряжскій, Григорій Ѳедоровичъ, прапорщикъ.	По разбору боярина Б. А. Голицына написанъ въ 1701 г. изъ недорослей драгуномъ въ Владимирскій драг. п. Въ 1702 г. участвовалъ въ бою подъ Гумоловой мызой; въ 1704 г.— подъ Дерптомъ. Въ Іюлѣ того же года произведенъ въ капралы; въ Ноябрѣ того же года—въ подпрапорщики. Въ томъ же году переведенъ тѣмъ же званіемъ въ лейбъ-шквадронъ. Въ 1705 г. участвовалъ въ бою подъ Муръ-мызой; въ 1706 г.—во взятіи Астрахани. Въ Маѣ того же года произведенъ въ капралы; въ 1708 г. — въ квартирмейстеры, съ переводомъ въ Архангелогородскій драг. п.; въ Ноябрѣ того же года—въ вахмистры. Въ 1709 г. участвовалъ въ бояхъ подъ Гродней, Кейданами, Полтавой и Водолянами. Въ Іюлѣ того же года, произведенъ въ прапорщики. Въ 1712 г. участвовалъ въ сраженіи подъ Кадинымъ и въ Голштинскомъ походѣ; въ 1713 г.—при взятіи Штетина. Въ 1715 г. Мая 15-го, переведенъ тѣмъ же чиномъ въ Ярославскій драг. полкъ [289]. Дальнѣйшее производство неизвѣстно. Въ 1737 г., будучи капитаномъ, отставленъ отъ службы.
Засъ-фонъ, ротмистръ.	Въ 1732 г. Декабря 7-го, переведенъ изъ капитановъ низоваго корпуса [290].
Змѣевъ, Ефимъ, прапорщикъ.	Упоминается въ спискахъ полка 1727 г. Въ этомъ году Октября 23-го, отставленъ отъ службы съ тѣмъ же чиномъ.

[288]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, кн. 111, л. 472. См. прилож. къ I-му тому, 155—156, № 70 (22).
[289]) Сказки Ярославскаго драг. полка.
[290]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, кн. 111, л. 472 См. прилож. къ I-му тому, 155—156, № 70 (22).

Фамилія, имя, отчество и чинъ.	Движеніе по службѣ и участіе въ бояхъ и походахъ.
Исленьевъ, Яковъ, прапорщикъ.	Въ 1732 г. Іюня 28-го, произведенъ въ прапорщики изъ вахмистровъ полка.
Камынинъ, Алексѣй Елизарьевичъ, капитанъ.	Упоминается въ спискахъ полка 1710 г. Сентября 15-го. Въ 1716 г. Августа 4-го, вычисленъ изъ списочнаго состоянія полка умершимъ [291]).
Карповскій, Прокофій, прапорщикъ.	Въ 1728 г. произведенъ въ прапорщики изъ вахмистровъ полка.
Карцовъ, Евдокимъ, прапорщикъ.	Въ 1732 г. Іюня 28-го, произведенъ въ прапорщики изъ вахмистровъ полка. Въ Маѣ 1733 г. упоминается въ спискахъ полка корнетомъ и полковымъ комиссаромъ [292]).
Киндерманъ, Крестьянъ, подполковникъ.	Въ 1730 г. Апрѣля, 23-го, переведенъ изъ капитановъ Выборгскаго драг. полка. Въ 1733 г., «по разобранію полка въ кирасиры», переведенъ тѣмъ же чиномъ въ Ростовскій драг. полкъ [293]).
Клевиновъ, Эрнестъ Ульриховичъ, капитанъ.	Упоминается въ спискахъ полка въ 1733 г. [294]).
Клейнзштербергъ, Ѳедоръ Ивановичъ, прапорщикъ (иноземецъ).	Въ 1709 г. Января 17-го, опредѣленъ подпрапорщикомъ въ Сибирскій драг. п. Въ томъ же году участвовалъ въ бояхъ подъ Опошней и Полтавой. Въ 1710 г. Сентября 15-го, переведенъ прапорщикомъ въ Ярославскій драг. п. Въ 1711 г. участвовалъ при осадѣ Стральзунда. Въ 1712 г. «въ интересахъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества съ господиномъ полковникомъ княземъ

[291]) Сказки Ярославскаго драг. полка. Также Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 3, кн. 35, л.л. 3—4. См. прилож. къ І-му тому, 13—14, № 18 (1, 2).

[292]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, кн. 31, л.л. 129—132. См. прилож. къ І-му тому, 127—130, № 66 (4).

[293]) Тамъ-же, оп. 8, кн. 384, л.л. 357—363. См. прилож. къ І-му тому, 133—135, № 67 (3), гдѣ приведенъ полный послужной списокъ или «сказка» ген.-лейт. Киндермана.

[294]) Тамъ-же, оп. 4, кн. 111, л. л. 568—569. См. прилож. къ І-му тому, 192—193 № 70 (68).

Фамилія, имя, отчество и чинъ.	Движеніе по службѣ и участіе въ бояхъ и походахъ.
	Александромъ Лукичемъ Долгоруковымъ въ Саксонію къ Его Величеству Королю Августу посланъ». Въ 1713 г. Января 1-го, произведенъ въ поручики. Въ томъ же году участвовалъ во взятіи Штетина [295]). Въ 1728 г. Февраля 1-го, переведенъ въ Пермскій драг. полкъ капитаномъ.
Клопманъ, Карлъ Густавовичъ, капитанъ.	Упоминается въ спискахъ полка въ 1731 г.
Козляниновъ, Иванъ Терентьевичъ, прапорщикъ.	По разбору окольничаго П. М. Апраксина написанъ въ 1702 г. изъ копейщиковъ драгуномъ въ Нижегородскій драг. полкъ. Въ томъ же году произведенъ въ капралы. Въ 1704 г. участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Нарвой, Ракоборомъ, Шкутами (раненъ и взятъ въ плѣнъ), Ригой, Вилькинишками; въ 1705 г.—подъ Варшавой и Гродной; въ 1706 г.—подъ Калишемъ; въ 1707 г.—подъ Гродной. Въ томъ же году произведенъ въ каптенармусы. Въ 1708 г. участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Кадинымъ и Могилевымъ. Въ томъ же году командированъ съ полковникомъ Гавр. Семен. Кропотовымъ на Донъ и участвовалъ въ бою подъ Торомъ съ донскими казаками (раненъ) и при осадѣ Донецкаго Городка; въ 1709 г.—при с. Кудрахъ (раненъ). Въ томъ же году переведенъ квартирмейстеромъ въ Новотроицкій драг. п. Въ томъ же году участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Опошней, Краснымъ Кутомъ, Городней, Полтавой и Переволочной; въ 1710 г.—подъ Ригой, Перновымъ и Ревелемъ. Въ томъ же году произведенъ въ вахмистры; въ томъ же году—въ полковые каптенармусы и переведенъ въ Ямбургскій драг. п. Въ 1712 г. участвовалъ во многихъ сраженіяхъ въ Помераніи; въ 1713 г.—подъ Фридрихштадтомъ, Теннигеномъ и Штетинымъ. Въ томъ же году переведенъ тѣмъ же званіемъ

[295]) Сказки Ярославскаго драг. полка.

Фамилія, имя, отчество и чинъ.	Движеніе по службѣ и участіе въ бояхъ и походахъ.
	въ Ярославскій драг. п. Въ 1714 г. произведенъ въ прапорщики и назначенъ полковымъ провіантмейстеромъ [296]). Въ 1727 г. Декабря 7-го, отставленъ отъ службы съ чиномъ поручика.
Колеминъ, Василій, подпоручикъ.	Упоминается въ спискахъ полка въ 1727 г.
Колюбакинъ, Иванъ Евдокимовичъ, поручикъ.	Упоминается въ спискахъ полка въ 1710 г. Сентября 15-го. Въ 1711 г. Сентября 18-го, произведенъ въ капитаны. Въ 1717 г. Декабря 4 го, вычисленъ изъ списочнаго состоянія полка [297]).
Коринъ, Василій, прапорщикъ.	Въ 1728 г. произведенъ въ прапорщики изъ вахмистровъ полка.
Коринъ, Сергѣй Ѳедоровичъ, поручикъ.	По разбору кн. Б. А. Голицына взятъ въ Февралѣ 1701 г. изъ недорослей въ драгуны. Въ Маѣ того же года написанъ прапорщикомъ въ Новгородскій драг. п. Въ 1702 г. участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Деверстовой мызой и Руморъ-мызой; въ 1704 г.—при взятіи Дерпта; въ 1705 г.—подъ Муръ-мызой; въ 1706 г.—подъ Калишемъ. Въ томъ же году произведенъ въ поручики. Въ Ноябрѣ того же года переведенъ тѣмъ же чиномъ въ Ярославскій драг. п. Въ Маѣ 1708 г. произведенъ въ капитаны. Въ томъ же году участвовалъ въ бояхъ подъ Кадинымъ, въ Малороссіи при д. Духновичи; въ 1709 г.—подъ Опошней, Краснымъ Кутомъ, Городней, Полтавой; въ 1711 г.—при осадѣ Стральзунда. 18-го Сентября того же года произведенъ въ секундъ-маіоры [298]). Въ 1713 г. участвовалъ въ бою подъ Фридрихштадтомъ въ пѣшемъ строю съ лейбъ-гвардіей;

296) Сказки Ярославскаго драг. полка.
297) Тамъ-же.
298) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 3, кн. 1/54 (дѣла Военной Канцеляріи). Также сказки Ярославскаго драг. полка.

Фамилія, имя, отчество и чинъ.	Движеніе по службѣ и участіе въ бояхъ и походахъ.
	въ томъ же году—при взятіяхъ Тенингена и Штетина [299]). Въ 1724 г. Сентября 3-го, переведенъ премьеръ-майоромъ въ драгунскій гренадерскій Хлопова полкъ.
Косботъ-фонъ, поручикъ.	Въ 1732 г. Декабря 7-го, принятъ въ полкъ поручикомъ изъ поручиковъ прусской службы [300]).
Котеневъ, Семенъ Филипповичъ, прапорщикъ.	Упоминается въ спискахъ полка 1710 г. Сентября 15-го, въ званіи ротнаго квартирмейстера. Въ 1727 г. произведенъ въ прапорщики изъ вахмистровъ полка. Въ 1732 г. Марта 17-го, переведенъ поручикомъ въ Ландмилицкій полкъ.
Криновъ, капитанъ.	Упоминается въ спискахъ полка въ Сентябрѣ 1716 г. [301]).
Кропотовъ, Михаилъ, поручикъ.	Въ 1728 г. переведенъ поручикомъ изъ Выборгскаго драгунскаго полка, въ которомъ былъ полковымъ адъютантомъ.
Крюковъ, Иванъ Степановичъ, подполковникъ.	Упоминается въ спискахъ полка въ 1728 г. Въ 1730 г. Марта 6-го, вычисленъ умершимъ изъ списочнаго состоянія полка.
Крюковъ, Семенъ Өедоровичъ, капитанъ.	По разбору кн. Б. А. Голицына написанъ изъ недорослей драгуномъ въ Астраханскій драг. п. Въ томъ же году участвовалъ въ сраженіи подъ мызой Иране; въ 1702 г. подъ Мензой-мызой. Въ томъ же году произведенъ въ унт.-офиц. Въ 1705 г. участвовалъ въ сраженіи подъ Муръ-мызой. Въ 1706 г. произведенъ въ прапорщики. Въ томъ же

[299]) Сказки Ярославскаго драг. полка.
[300]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, кн. 111, л. 472. См. прилож. къ I-му тому, 155-156, № 70 (22).
[301]) Тамъ-же, оп. 3, кн. 35, л. 4. См. прилож. къ I-му тому, 13—14, № 18 (2).

Фамилія, имя, отчество и чинъ.	Движеніе по службѣ и участіе въ бояхъ и походахъ.
	году бился подъ Калишемъ. Въ 1709 г. произведенъ въ поручики и участвовалъ въ бою подъ м. Полоннымъ; въ 1712 г.—при осадѣ Стральзунда. Въ 1712 г. Сентября 10-го, переведенъ капитаномъ въ Ярославскій драг. п. Въ 1713 г. участвовалъ во взятіи Штетина. Въ спискахъ полка 1721 г. упоминается капитаномъ [302]).
Ливенъ, Вильгельмъ, корнетъ.	Въ 1732 г. Декабря 7-го, переведенъ въ полкъ изъ корнетовъ Миниxова Кирасирскаго полка [303]).
Лихаревъ, Петръ, прапорщикъ.	По разбору фельдмаршала гр. Б. П. Шереметева написанъ въ 1703 г. изъ жилецкаго списка въ пѣшіе кадеты. Въ 1704 г. опредѣленъ драгуномъ въ Московскій драг. п. Въ 1706 г. переведенъ вахмистромъ въ Ярославскій драг. п. и назначенъ полковымъ адъютантомъ. Въ томъ же году въ Польшѣ подъ м. Ярославлемъ посланъ съ письмами къ ген. Пфлугу и взятъ 6-го Декабря шведами въ плѣнъ. Въ плѣну находился 15 лѣтъ. Въ 1722 г. возвратился въ Россію. Въ томъ же году Января 15-го, отставленъ Военной Коллегіей отъ службы. По указу императора Петра I, 23-го Октября 1722 г., произведенъ въ прапорщики съ отставленіемъ отъ службы [304]).
Лунинъ, Никифоръ, прапорщикъ.	Упоминается въ спискахъ полка въ 1727 г. Въ 1733 г. Сентября 30-го, будучи поручикомъ, переведенъ тѣмъ же чиномъ въ Бевернскій Кирасирскій полкъ [305]).
Мавринъ, Ульянъ Юрьевичъ, капитанъ.	Въ Октябрѣ 1702 г. по разбору бояриной П. М. Апраксина пожалованъ изъ городовой копейной службы подпрапорщикомъ въ Нижегородскій

302) Сказки Ярославскаго драг. полка.
303) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, кн. 111, л. 472. См. прилож. къ I-му тому, 155—156, № 70 (22).
304) Тамъ-же, оп. 1, кн. 134, л. л. 163—174. См. прилож. къ I-му тому, 56—60, № 34.
305) Тамъ-же, оп. 4, кн. 111, л. 581. См. прилож. къ I-му тому, 198, № 70 (76).

Фамилія, имя, отчество и чинъ.	Движеніе по службѣ и участіе въ бояхъ и походахъ.
	драг. п. Въ 1704 г. участвовалъ въ бою подъ Ракоборомъ; въ 1706 г.—подъ Калишемъ. Въ Апрѣлѣ 1708 г. произведенъ въ поручики и переведенъ въ «новоприборный» драг. полкъ полковника Яковлева. Въ томъ же году участвовалъ въ Донецкомъ походѣ, подъ Рашетовымъ. Въ Январѣ 1710 г. переведенъ капитаномъ въ драг. полкъ Хананьева. Въ томъ же году былъ подъ Выборгомъ. Въ 1711 г. переведенъ тѣмъ же чиномъ въ драг. полкъ Черцова. Въ томъ же году участвовалъ въ походѣ на Самару. Въ 1713 г. переведенъ тѣмъ же чиномъ въ драг. гренад. Рожнова полкъ. Въ томъ же году былъ въ пятимѣсячномъ отпуску, по окончаніи котораго переведенъ тѣмъ же чиномъ въ Ярославскій драг. полкъ. Въ полкъ прибылъ въ 1714 г. Сентября 3-го. Въ спискахъ полка 1721 г. упоминается капитаномъ [306]).
Мартини, Ерехъ, аудиторъ (иноземецъ).	Упоминается въ спискахъ полка 1710 г. Сентября 15-го. Въ 1712 г. Мая 10-го, ему «данъ абшидъ» [307]).
Масловъ, Петръ, поручикъ.	Въ 1728 г. переведенъ въ полкъ поручикомъ изъ подпоручиковъ Пермскаго драг. полка.
Меренецъ, Иванъ Ерѣевичъ, подполковникъ (иноземецъ).	Упоминается въ спискахъ полка 1710 г. Сентября 15-го. Въ томъ же году Октября 24-го, ему «данъ абшидъ» [308]).
Мерлинъ, Макаръ Семеновичъ, премьеръ-майоръ.	Въ 1698 г. поступилъ по личному желанію драгуномъ въ Кіевскій драг. п. Въ 1700 г. произведенъ въ вахмистры. Въ томъ же году участвовалъ въ бою подъ Нарвой (раненъ); въ 1702 г.—подъ Коровиной мызой, при осадѣ Алыстра, подъ Мензой-мызой. Въ 1703 г. произведенъ въ прапорщики

[306]) Сказки Ярославскаго драг. полка.
[307]) Тамъ-же.
[308]) Тамъ-же.

Фамилія, имя, отчество и чинъ.	Движеніе по службѣ и участіе въ бояхъ и походахъ.
	послѣ боя при р. Сестрѣ. Въ 1704 г. участвовалъ во взятіи Дерпта; въ 1705 г.—подъ Муръ-мызой (раненъ), въ бою близъ Вильны; въ 1706 г.—подъ Калишемъ. Въ томъ же году произведенъ въ поручики. Въ 1707 г. участвовалъ въ осадѣ Быхова въ 1708 г.—подъ Кадинымъ и Добрымъ; въ 1709 г.—подъ Полтавой и Переволочной. Въ томъ же году произведенъ въ капитаны. Въ 1710 г. участвовалъ при осадахъ Риги, Пернова и Ревеля; въ 1711 г. подъ Штетинымъ. Въ 1712 г. произведенъ въ премьеръ-майоры. Въ 1713 г. участвовалъ при взятіяхъ Тенингена и Штетина и во многихъ другихъ бояхъ. Въ 1714 г. Апрѣля 4-го, переведенъ тѣмъ же чиномъ въ Ярославскій драг. полкъ [309]). Въ 1726 г. Мая 24-го, переведенъ подполковникомъ въ Олонецкій драгунскій полкъ.
Морштейнъ, Андрей, капитанъ.	Упоминается въ спискахъ полка въ 1727 г. Въ томъ же году Января 27-го, отставленъ отъ службы майоромъ.
Мякининъ, Иванъ Богдановичъ, секундъ-майоръ.	Въ 1711 г. переведенъ въ Псковскій драг. полкъ [310]).
Мясоѣдовъ, Иванъ, прапорщикъ.	Упоминается въ спискахъ полка въ 1727 г.
Мясоѣдовъ, Яковъ Лукьяновичъ, прапорщикъ.	По разбору Ю. С. Нелединскаго написанъ въ 1704 г. изъ недорослей драгуномъ въ Ингерманландскій драгунскій полкъ. Въ томъ же году участвовалъ въ сраженіяхъ на р. Оршѣ, Славянкѣ, Ижорѣ. Въ 1706 г. произведенъ въ капралы. Въ 1707 г. произведенъ послѣ ? боя въ каптенармусы; въ 1708 г.—въ квартирмейстеры. Въ томъ же году былъ на приступѣ шведскаго городка близъ Сойкиной мызы. Въ 1709 г. участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Выборгомъ, Опошней и Полтавой. Въ томъ же году произведенъ въ вахмистры. Въ 1711 г. былъ при осадѣ Стральзунда; въ 1713 г.—при взятіяхъ Фридрихштадта, Тенингена и Штетина. Въ

[309]) Сказки Ярославскаго драг. полка.
[310]) Кн. Урусовъ, исторія 4-го Лейбъ-Псковскаго драгунскаго полка, 168; тамъ-же, приложенія, 105.

Фамилія, имя, отчество и чинъ.	Движеніе по службѣ и участіе въ бояхъ и походахъ.
	1715 г. Декабря 10-го, переведенъ прапорщикомъ въ Ярославскій драг. полкъ. Въ спискахъ полка 1721 г. упоминается тѣмъ же чиномъ [311]).
Павловъ, Даніилъ, подполковникъ.	Въ 1730 г. Апрѣля 23-го, переведенъ въ полкъ изъ Выборгскаго драг. п., въ которомъ былъ премьеръ-майоромъ Въ 1733 г., при переформированіи полка въ «кирасиры», переведенъ тѣмъ же чиномъ въ Ростовскій драг. полкъ [312]).
Пасынковъ, Петръ, прапорщикъ.	Въ 1732 г. переведенъ въ полкъ изъ вахмистровъ Казанскаго драгунскаго полка.
Патрикѣевъ, Алексѣй Михайловичъ, прапорщикъ.	Въ 1704 г. написанъ въ драгуны въ ? драг. полкъ. Въ томъ же году участвовалъ въ сраженіи подъ Нарвой. Въ 1706 г. произведенъ въ ротные квартирмейстеры. Въ томъ же году былъ подъ Выборгомъ съ Петромъ I; въ 1709 г.—подъ Полтавой и Водолянами; въ 1711 г.—подъ Стральзундомъ. Въ 1712 г. Мая 15-го, переведенъ прапорщикомъ въ Ярославскій драг. полкъ. Въ 1713 г. участвовалъ въ бояхъ подъ Фридрихштадтомъ и Штетинымъ. Въ 1716 г. Августа 5-го, произведенъ въ поручики [313]). Въ 1727 г. Октября 25-го, отставленъ отъ службы съ чиномъ капитана.
Пенктевъ, Севастьянъ Андреевичъ, прапорщикъ.	По разбору Ю. С. Нелединскаго-Мелецкаго написанъ въ 1705 г. изъ недорослей въ бытейщики. Въ 1706 г. написанъ драгуномъ въ драгунскій кн. Г. И. Волконскаго полкъ. Въ 1707 г. произведенъ въ ротные писаря. Въ 1708 г. участвовалъ въ бою подъ Кадинымъ; въ 1709 г. — подъ Краснымъ Кутомъ, Городней, Опошней, Полтавой и Водоля-

[311]) Сказки Ярославскаго драг. полка.

[312]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 8, кн. 384, л. л. 141—143. См. прилож. къ I-му тому, 131—133, № 67 (2), гдѣ помѣщенъ полный послужной списокъ ген.-майора и смоленскаго оберъ-коменданта Павлова.

[313]) Сказки Ярославскаго драг. полка.

Фамилія, имя, отчество и чинъ.	Движеніе по службѣ и участіе въ бояхъ и походахъ.
	нами. Въ 1711 г. произведенъ въ полковые писаря. Въ томъ же году участвовалъ при осадѣ Стральзунда; въ 1713 г.—подъ Тенингеномъ и Штетинымъ; въ 1718 г.—въ походѣ подъ Данцигъ [314]). Въ 1727 г. произведенъ въ прапорщики.
Полубояриновъ, Анфиногенъ Автамоновичъ, прапорщикъ.	По разбору кн. Б. А. Голицына написанъ въ 1701 г. драгуномъ въ Сибирскій драг. полкъ. Въ 1702 г. участвовалъ въ сраженіи на р. Ижорѣ; въ 1703 г.—на р. Сестрѣ; въ 1704 г.—подъ Нарвой и Ракоборомъ; въ 1705 г.—подъ Полоцкомъ; въ 1706 г.—подъ Калишемъ. Въ томъ же году переведенъ въ гренадерскую роту того же полка. Въ 1708 г. переведенъ вахмистромъ въ Ярославскій драг. полкъ. Въ томъ же году участвовалъ въ бою подъ Кадинымъ; въ 1709 г.—подъ Полтавой и Водолянами. Въ 1710 г. произведенъ въ прапорщики и назначенъ полковымъ адъютантомъ. Въ 1717 г. Декабря 29-го, произведенъ въ поручики [315]). Въ 1728 г. Февраля 1-го, переведенъ капитаномъ въ Пермскій драг. полкъ.
Прокоповъ, Федосій, прапорщикъ.	Въ 1728 г. произведенъ въ прапорщики изъ вахмистровъ полка.
Протасовъ, Иванъ Афонасьевичъ, прапорщикъ.	По разбору ген.-маіора Чамберса въ 1703 г. написанъ кадетомъ въ Преображенскій полкъ. Въ 1704 г. переведенъ драгуномъ въ Московскій драг. полкъ. Въ томъ же году участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Нарвой, Ракоборомъ, Шкутами и Росенями; въ 1705 г.—подъ Вилькинишками, Пленганами, Брестъ-Литовскомъ, Митавой, Ригой, Гродной; въ 1706 г.—подъ Калишемъ. Въ томъ же году при мѣстечкѣ Жолквѣ переведенъ вахмистромъ въ Ярославскій драг. п. Въ 1707 г. Августа 28-го, произведенъ въ прапорщики и назначенъ полковымъ адъютантомъ. Въ 1708 г. подъ

314) Сказки Ярославскаго драг. полка.
315) Тамъ-же.

Фамилія, имя, отчество и чинъ.	Движеніе по службѣ и участіе въ бояхъ и походахъ.
	м. Могилевымъ произведенъ въ поручики. Въ томъ же году участвовалъ въ бояхъ подъ Кадинымъ и Стародубомъ (въ двухъ сраженіяхъ); въ 1709 г.—подъ Опошней, Краснымъ Кутомъ, Городней, Полтавой и Водолянами; въ 1711 г.—при осадѣ Стральзунда. Въ 1712 г. Сентября 10-го, произведенъ въ капитаны. Въ 1713 г. участвовалъ въ бояхъ подъ Фридрихштадтомъ, Тенингеномъ и Штетинымъ [316]). Въ 1727 г. Января 20-го, отставленъ отъ службы съ чиномъ маіора.
Пустошкинъ, Дмитрій, прапорщикъ.	Въ 1732 г. Іюня 28-го, произведенъ въ прапорщики изъ вахмистровъ полка.
Пущинъ, Ларіонъ Федуловичъ, прапорщикъ.	По разбору боярина Б. А. Голицына написанъ въ 1701 г. изъ недорослей драгуномъ въ драгунскій Малины полкъ. Въ Октябрѣ того же года командированъ въ Сомерскую волость и стоялъ въ караулѣ при р. Лугѣ. Въ 1702 г. участвовалъ въ сраженіи подъ Рѣткиной мызой, при осадѣ Гумерта на р. Ижорѣ, при осадѣ Шлиссельбурга; въ 1703 г.—въ походѣ въ Карельскую землю за Ладожскимъ озеромъ и въ сраженіи при р. Сестрѣ; въ 1704 г.—подъ Нарвой, Ракоборомъ и въ Польшѣ во многихъ сраженіяхъ; въ 1705 г.—подъ Митавой, Баускомъ и Гродной; въ 1706 г.—подъ Калишемъ. Въ 1707 г. Мая 22-го, переведенъ ротнымъ квартирмейстеромъ въ Ярославскій драг. полкъ. Въ томъ же г., а также и въ 1708 г., участвовалъ во многихъ «акціяхъ» и бояхъ въ Малороссіи; въ 1709 г.—подъ Полтавой, Переволочной и Водолянами. Въ 1710 г. Сентября 10-го, произведенъ въ вахмистры. Въ 1711 г. участвовалъ при осадѣ Стральзунда; въ 1713 г.—подъ Фридрихштадтомъ, Тенингеномъ и Штетинымъ. Въ 1717 г. Августа 21-го, произведенъ въ прапорщики. Въ томъ же году Декабря 1-го, назначенъ полковымъ адъютантомъ. Съ 23-го Мая 1718 г. по 10-е Августа 1719 г., участвовалъ въ походѣ подъ Данцигъ [317]). Въ 1727 г. Марта 21-го, отставленъ отъ службы съ чиномъ поручика.

[316]) Сказки Ярославскаго драг. полка.
[317]) Тамъ-же.

Фамилія, имя, отчество и чинъ.	Движеніе по службѣ и участіе въ бояхъ и походахъ.
Рее-фонъ, Павелъ Христіяновичъ, капитанъ (иноземецъ).	Принятъ на службу въ полкъ 18-го Сентября 1711 г. Въ 1712 г. Мая 24-го, ему «данъ абшидъ» [318]).
Рогоскій, Карлъ Ерѣевичъ, капитанъ (иноземецъ).	Упоминается въ спискахъ полка 1710 г. Сентября 15-го. Въ 1712 г. Февраля 9-го, во время пребыванія полка въ Польшѣ «не явился въ строй» [319]).
Розенъ баронъ-фонъ, майоръ (иноземецъ).	Упоминается въ спискахъ полка 1710 г. Сентября 15-го. Въ 1714 г. Апрѣля 30-го, выбылъ изъ полка [320]).
Сабуровъ, Афонасій Ивановичъ, капитанъ.	Упоминается въ спискахъ полка 1710 г. Сентября 15-го. Въ 1714 г. Іюня 19-го, вычисленъ изъ списочнаго состоянія полка умершимъ [321]).
Свищовъ, Исай Никулиновичъ, прапорщикъ.	По разбору кн. Б. А. Голицына написанъ въ 1701 г. изъ недорослей драгуномъ въ Сибирскій драг. полкъ. Въ 1702 г. участвовалъ въ сраженіи при р. Ижорѣ; въ 1703 г.—при р. Сестрѣ; въ 1704 г.—подъ Нарвой и Ракоборомъ; въ 1706 г.—подъ Калишемъ. Въ 1708 г. переведенъ квартирмейстеромъ въ Ярославскій драг. полкъ. Въ томъ же году участвовалъ въ сраженіи подъ Духновичами. Въ 1709 г. произведенъ въ вахмистры. Въ томъ же году участвовалъ въ бояхъ подъ Полтавой и Водолянами. Въ 1710 г. произведенъ въ прапорщики. Въ 1711 г. участвовалъ при осадѣ Стральзунда; въ 1713 г.—подъ Штетинымъ. Въ 1719 г. Февраля 5-го, произведенъ въ поручики [322]). Въ 1727 г. Октября 23-го, отставленъ отъ службы съ чиномъ капитана.

318) Сказки Ярославскаго драг. полка.
319) Тамъ-же.
320) Тамъ-же.
321) Тамъ-же.
322) Тамъ-же.

Фамилія, имя, отчество и чинъ.	Движеніе по службѣ и участіе въ бояхъ и походахъ.
Свѣчинъ, Яковъ Семеновичъ, капитанъ.	Въ 1700 г. назначенъ адъютантомъ къ г.-ф. графу Б. П. Шереметеву. Въ 1702 г. опредѣленъ капитаномъ въ полкъ кн. Мещерскаго. Въ 1711 г. отправленъ въ Рижскій гарнизонъ, въ Оберъ-Комендантскій полкъ ген.-маіора Полонскаго. Въ 1712 г. Января 26-го, переведенъ въ Перновскій гарнизонъ [323]).
Сибирскій князь, Сергѣй, поручикъ.	Въ 1732 г. Декабря 7-го, переведенъ въ полкъ изъ Минихова Кирасирскаго полка, въ которомъ былъ корнетомъ [324]).
Скрябинъ, Матфѣй, прапорщикъ.	Упоминается въ спискахъ полка въ 1727 г.
Скульскій, Θедоръ Кузьмичъ, прапорщикъ.	По разбору полковника кн. Г. И. Волконскаго написанъ въ 1706 г. драгуномъ въ Ярославскій драг. полкъ. Въ томъ же году произведенъ въ прапорщики. Въ Ноябрѣ того же года, разжалованъ въ драгуны въ м. Жолквѣ. Въ 1707 г. произведенъ въ вахмистры; въ томъ же году Августа 28-го, подъ Варшавой—въ прапорщики. Въ 1708 г. участвовалъ въ бояхъ подъ Гродной, Кадинымъ и Стародубомъ; въ 1709 г.—подъ Опошней, Полтавой и Переволочной. Въ 1710 г. Сентября 15-го, пожалованъ подъ Данцигомъ въ полковые квартирмейстеры. Въ 1711 г. участвовалъ при осадѣ Стральзунда въ Помераніи. Въ 1712 г. находился въ Голштиніи; въ 1713 г.—при осадѣ Фридрихштадта, Тенингена и Штетина; въ 1719 г.—подъ Данцигомъ. Въ спискахъ полка 1721 г. упоминается полковымъ квартирмейстеромъ [325]). Въ 1725 г. Декабря 13-го, значится въ спискахъ полка капитаномъ [326]).

[323]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 3, св. 4 д. 2, л. 85 (дѣла Военной Канцеляріи).
[324]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, кн. 111, л. 472. См. прилож. къ I-му тому, 155—156, № 70 (22).
[325]) Сказки Ярославскаго драг. полка.
[326]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 1, кн. 272, л. л. 220—221. См. прилож. къ I-му тому, 83—84, № 50 (5).

Фамилія, имя, отчество и чинъ.	Движеніе по службѣ и участіе въ бояхъ и походахъ.
Снацкаревъ, Иванъ Петровичъ, капитанъ.	По разбору кн. Б. А. Голицына написанъ въ 1701 г. изъ городовой службы драгуномъ въ Астраханскій драг. полкъ. Въ томъ же году Марта 7-го, пожалованъ въ ротные квартирмейстеры. Въ томъ же году участвовалъ въ бояхъ подъ Верстовой и Рѣгвиной мызами. Въ томъ же году произведенъ въ подпрапорщики. Въ 1702 г. участвовалъ въ бою подъ Алыстомъ; въ 1704 г.—подъ Дерптомъ; въ 1705 г.—подъ Муръ-мызой. Въ 1706 г. Октября 1-го, произведенъ въ подпоручики. Въ томъ же году участвовалъ въ бою подъ Калишемъ. Въ томъ же году произведенъ въ агріертъ-капитаны. Въ 1709 г. Марта 1-го, произведенъ въ капитаны. Въ томъ же году участвовалъ въ бою подъ Водолянами. Въ 1710 г. Сентября 15-го, переведенъ тѣмъ же чиномъ въ Ярославскій драг. полкъ. Въ 1711 г. участвовалъ при осадѣ Стральзунда; въ 1712 г.—подъ Фридрихштадтомъ; въ 1713 г.—подъ Штетинымъ. Въ спискахъ полка 1721 г. упоминается капитаномъ [327]).
Стерхеговъ, Степанъ Степановичъ, прапорщикъ.	По разбору боярина кн. Б. А. Голицына написанъ въ 1701 г. драгуномъ въ Сибирскій драг. полкъ. Въ 1702 г. участвовалъ въ бою на р. Ижорѣ; въ 1704 г.—подъ Ракоборомъ; въ 1706 г.—подъ Калишемъ. Въ Маѣ 1707 г. произведенъ въ капралы. Въ 1708 г. участвовалъ въ бою подъ Лѣснымъ; въ 1709 г.—подъ Городней, Кобылянами и Полтавой. Въ Апрѣлѣ 1710 г., произведенъ въ вахмистры. Въ 1711 г. Мая 20-го, произведенъ въ прапорщики, но за неимѣніемъ свободныхъ вакансій ни въ какой полкъ не опредѣленъ. Въ томъ же году Ноября 21-го, опредѣленъ поручикомъ въ Ярославскій драг. полкъ. Въ 1713 г. участвовалъ въ сраженіи подъ м. Ростокъ [328]). Въ Сентябрѣ 1716 г. значится въ спискахъ полка поручикомъ [329]). Въ 1730 г., будучи капитаномъ, переведенъ въ низовой корпусъ.

[327]) Сказки Ярославскаго драг. полка.
[328]) Тамъ-же.
[329]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 3, кн. 35, л. 4. См. прилож. къ I-му тому, 13—14, № 18 (2).

Фамилія, имя, отчество и чинъ.	Движеніе по службѣ и участіе въ бояхъ и походахъ.
Стечкинъ, Василій Ивановичъ, капитанъ.	Въ 1714 г. Августа 20-го, переведенъ въ полкъ капитаномъ изъ расформированнаго С.-Петербургскаго драг. полка. Въ 1717 г. Марта 5-го, вычисленъ изъ списочнаго состоянія полка умершимъ [330]).
Стоговъ, Андрей, прапорщикъ.	Упоминается въ спискахъ полка въ 1726 г. Въ 1727 г. Октября 23-го, отставленъ отъ службы съ чиномъ поручика.
Стремоуховъ, Алексѣй Васильевичъ, аудиторъ.	Упоминается въ спискахъ полка въ 1731 г. Въ томъ же году Августа 10-го, переведенъ въ ? полевой пѣхотный полкъ подпоручикомъ.
Стригинъ, Матфѣй, прапорщикъ.	Въ 1728 г. произведенъ въ прапорщики изъ полковыхъ писарей полка.
Стяжкинъ, Григорій Никитичъ, капитанъ.	Въ 1714 г. Сентября 21-го, переведенъ въ полкъ капитаномъ изъ расформированнаго С.-Петербургскаго драг. полка. Въ 1718 г. Марта 19-го, вычисленъ изъ списочнаго состоянія полка умершимъ [331]).
Суздальцовъ, Анисимъ Степановичъ, прапорщикъ.	Упоминается въ спискахъ полка 1710 г. Сентября 15-го. Въ 1715 г. Апрѣля 3-го, вычисленъ изъ списочнаго состоянія полка умершимъ [332]).
Суздальцовъ, Петръ Степановичъ, поручикъ.	Упоминается въ спискахъ полка 1710 г. Сентября 15-го. Въ 1712 г. Сентября 10-го, произведенъ въ капитаны. Въ 1714 г. Іюня 30-го, вычисленъ изъ списочнаго состоянія полка умершимъ [333]).

[330]) Сказки Ярославскаго драг. полка.
[331]) Тамъ-же.
[332]) Тамъ-же.
[333]) Тамъ-же.

Фамилія, имя, отчество и чинъ.	Движеніе по службѣ и участіе въ бояхъ и походахъ.
Суковъ, Никита, Исаевичъ, капитанъ.	Упоминается въ спискахъ полка 1710 г. Сентября 15-го. Въ томъ же году Декабря 18-го, «отпущенъ въ армію» [334]).
Сурминъ, Петръ Никитичъ, полковой обозный.	Упоминается въ спискахъ полка 1710 г. Сентября 15-го. Въ спискахъ полка 1721 г. больше не упоминается [335]).
Суховъ, Степанъ Григорьевичъ, прапорщикъ.	По разбору полковника кн. Г. И. Волконскаго написанъ въ 1706 г. изъ городовой службы драгуномъ въ Ярославскій драг. полкъ. Въ томъ же году Августа 15-го, произведенъ въ ротные писаря. Въ 1708 г. участвовалъ въ сраженіи подъ Кадинымъ. Въ Январѣ 1709 г. произведенъ въ ротные квартирмейстеры. Въ томъ же году, участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Городней и Полтавой. Въ Сентябрѣ 1710 г. произведенъ въ вахмистры и участвовалъ въ Голштинскомъ походѣ; въ 1713 г.—при осадѣ Штетина. Въ 1719 г. Февраля 15-го, произведенъ въ прапорщики. Въ спискахъ полка 1721 г. упоминается тѣмъ же чиномъ [336]).
Теприцкій, Петръ Алексѣевичъ, прапорщикъ.	Въ 1705 г. взятъ по приказанію боярина Т. Н. Стрѣшнева въ ученіе. Въ 1706 г. опредѣленъ драгуномъ въ Ярославскій драг. полкъ. Въ томъ же году произведенъ въ вахмистры; въ 1708 г. Марта 16-го,—въ прапорщики. Въ томъ же году участвовалъ въ бояхъ подъ Кадинымъ, Стародубомъ и Духновичами; въ 1709 г.—подъ Опошней, Городней и Полтавой. Въ 1711 г. Сентября 18-го, произведенъ въ поручики. Въ 1713 г. участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Фридрихштадтомъ, Тенингеномъ и Штетинымъ [337]). Въ 1734 г. отставленъ отъ службы съ чиномъ капитана.

[334]) Сказки Ярославскаго драг. полка.
[335]) Тамъ-же.
[336]) Тамъ-же.
[337]) Тамъ-же.

Фамилія, имя, отчество и чинъ.	Движеніе по службѣ и участіе въ бояхъ и походахъ.
Тонинъ, Афонасій Ивановичъ, прапорщикъ.	По разбору боярина Т. Н. Стрѣшнева написанъ въ 1705 г. изъ недорослей драгуномъ въ Кіевскій драг. полкъ. Въ 1706 г. участвовалъ въ сраженіи подъ Калишемъ; въ 1708 г.—подъ Лѣсной; въ 1709 г.—подъ Полтавой. Въ Ноябрѣ того же года переведенъ вахмистромъ въ Ямбургскій драг. полкъ. Въ 1710 г. участвовалъ при осадѣ Риги. Въ 1712 года произведенъ въ прапорщики. Въ томъ же году участвовалъ въ Голштинскомъ походѣ; въ 1713 г.—при взятіи Штетина. Въ томъ же году Сентября 1-го, по расформированіи Ямбургскаго драг. п. переведенъ тѣмъ же чиномъ въ Ярославскій драг. полкъ и назначенъ на должность полкового фискала. Въ спискахъ полка 1721 г. упоминается тѣмъ же чиномъ [338]).
Травинъ, Даніилъ, поручикъ.	Упоминается въ спискахъ полка въ 1729 г. Въ 1730 г. переведенъ тѣмъ же чиномъ въ низовой корпусъ.
Ушаковъ, Александръ Петровичъ, поручикъ.	Упоминается въ спискахъ полка 1710 г. Сентября 15-го. Въ 1713 г. Января 1-го, по указу ген.-майора Яковлева вычеркнутъ изъ списочнаго состоянія полка [339]).
Ушаковъ, Игнатій, прапорщикъ.	Въ 1732 г. Іюня 21-го, произведенъ въ прапорщики изъ вахмистровъ полка. Въ 1733 г. Декабря 30-го, упоминается въ спискахъ полка корнетомъ и полковымъ казначеемъ [340]).
Финксъ-фонъ, поручикъ.	Въ 1732 г. Декабря 7-го, переведенъ въ полкъ изъ поручиковъ Миниxова Кирасирскаго полка [341]).

[338]) Сказки Ярославскаго драг. полка.
[339]) Тамъ-же.
[340]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, кн. 31, л.л. 129 — 132. См. прилож. къ I-му тому, 127 — 130, № 60 (4).
[341]) Тамъ-же, оп. 4, кн. 111, л. 472. См. прилож. къ I-му тому, 155—156, № 70 (22).

Фамилія, имя, отчество и чинъ.	Движеніе по службѣ и участіе въ бояхъ и походахъ.
Фрейнтъ-фонъ, поручикъ.	Въ 1732 г. Декабря 7-го, принятъ въ полкъ изъ поручиковъ Гессель-Кассельской службы [342]).
Ханеневъ, Герасимъ, прапорщикъ.	Въ 1728 г. Февраля 1-го, переведенъ подпоручикомъ въ Выборгскій драг. полкъ.
Харламовъ, Осипъ Гавриловичъ, прапорщикъ.	Упоминается въ спискахъ полка 21-го Декабря 1715 г. [343]).
Хомяковъ, Иванъ Елисѣевичъ, полковой комиссаръ.	Упоминается въ спискахъ полка, но въ документѣ безъ года.
Чегодаевъ, Алексѣй Ивановичъ, прапорщикъ.	Въ 1704 г. написанъ изъ недорослей солдатомъ въ лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ. Въ томъ же году участвовалъ въ бою подъ Нарвой (раненъ); въ 1705 г.—подъ Митавой. Въ 1706 г. посланъ съ поручикомъ Яковлевымъ подъ Калишъ. Въ 1708 г. переведенъ вахмистромъ въ Московскій драг. полкъ. Въ 1709 г. участвовалъ въ многихъ бояхъ, въ томъ числѣ подъ Полтавой. Въ 1710 г. Сентября 15-го, переведенъ въ Ярославскій драг. полкъ прапорщикомъ. Въ полкъ прибылъ 6-го Октября того же года. Въ 1713 г. участвовалъ въ сраженіи подъ Тенингеномъ и при осадѣ Штетина [344]). Въ 1728 г. Февраля 1-го, переведенъ въ Пермскій драг. полкъ поручикомъ.
Челищевъ, Иванъ, прапорщикъ.	Въ 1728 г. переведенъ въ полкъ полковымъ адъютантомъ изъ прапорщиковъ С.-Петербургскаго драг. полка.
Черевинъ, Савва Матфѣевичъ, полковой аудиторъ.	По разбору боярина Т. Н. Стрѣшнева написанъ въ 1704 г. изъ недорослей драгуномъ въ Ингерманландскій драг. полкъ. Въ томъ же году, когда полкъ ушелъ изъ Москвы въ походъ, оста-

342). Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, кн. 111, л. 472. См. прилож. къ I-му тому, 155—156, № 70 (22).
343) Сказки Ярославскаго драг. полка.
344) Тамъ-же.

Фамилія, имя, отчество и чинъ.	Движеніе по службѣ и участіе въ бояхъ и походахъ.
	вленъ за малолѣтствомъ для ученія у полковника Ив. Ив. Львова. Въ Февралѣ 1705 г. написанъ тѣмъ же званіемъ въ полкъ подполковника Ив. Матф. Новикова. Въ томъ же году переведенъ тѣмъ же званіемъ въ драг. Портесова полкъ (который былъ послѣ Ингерманландскій, Черногорскій, Невскій) [345]). Въ томъ же году участвовалъ въ сидѣніи подъ Гродной и въ бою подъ Калишемъ. Въ Январѣ 1708 г. пожалованъ въ ротные писаря. Въ томъ же году участвовалъ въ бояхъ подъ Лѣсной и м. Груня (въ Малороссіи); въ 1709 г.—подъ Городней, Царицыномъ и Полтавой; въ 1710 г.—подъ Ригой и Перновымъ; въ 1711—1713 г.г.—въ Помераніи и Голштиніи, въ многихъ бояхъ и «акціяхъ». Въ Іюлѣ 1713 г. переведенъ полковымъ писаремъ въ Ярославскій драг. полкъ. Въ томъ же году подъ Штетинымъ произведенъ въ вахмистры. Въ 1714 г. Октября 16-го, назначенъ полковымъ аудиторомъ. Въ спискахъ полка 1721 г. упоминается тѣмъ же званіемъ [346]).
Черкасовъ, Михаилъ, прапорщикъ.	Въ 1728 г. произведенъ въ прапорщики изъ вахмистровъ полка.
Чириковъ, Алексѣй Кириловичъ, поручикъ.	Упоминается въ спискахъ полка 1711 г. Сентября 15 го. Въ 1713 г. Февраля 19-го, убитъ въ сраженіи подъ Фридрихштадтомъ [347]).
Чичаговъ, Афонасій Григорьевичъ, прапорщикъ.	По разбору боярина Т. Н. Стрѣшнева написанъ въ 1705 г. изъ недорослей драгуномъ въ Тверской драг. полкъ. Въ томъ же году участвовалъ во многихъ дѣлахъ; въ 1708 г.—подъ Гродной. Въ томъ же году переведенъ ротнымъ квартирмейстеромъ въ Ярославскій драг. полкъ. Въ томъ же году участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Кадинымъ, Лѣсной и Опошней; въ 1709 г.—подъ Городней и Полтавой; въ 1711 г.—подъ Стральзундомъ; въ 1713 г.—подъ Тенингеномъ и Ште-

[345]) Нынѣ Л.-Гв. Кирасирскій Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полкъ.
[346]) Сказки Ярославскаго драг. полка.
[347]) Тамъ-же. См. описаніе боя подъ Фридрихштадтомъ въ этой книгѣ, 108—109.

Фамилія, имя, отчество и чинъ.	Движеніе по службѣ и участіе въ бояхъ и походахъ.
	тинымъ. Подъ Штетинымъ въ томъ же году произведенъ въ вахмистры. Въ 1716 г. Августа 5-го, произведенъ въ прапорщики [348]). 19-го Ноября 1731 г., будучи поручикомъ и полковымъ квартирмейстеромъ, переведенъ въ Пермскій драг. полкъ капитаномъ.
Чичаговъ, Дмитрій Григорьевичъ, прапорщикъ.	По разбору боярина Т. Н. Стрѣшнева написанъ въ 1702 г. драгуномъ въ драг. полкъ Деолова. Въ 1703 г. переведенъ драгуномъ же въ драг. полкъ Сухотина (Тверской). Въ 1704 г. отправленъ съ полкомъ въ Литву къ гетману Огинскому и участвовалъ въ сраженіи подъ Крыжборкомъ. Въ томъ же году произведенъ въ сержанты. Въ 1705 г. участвовалъ въ бою подъ Муръ-мызой (раненъ); въ 1706 г.—подъ Калишемъ, послѣ котораго произведенъ въ вахмистры; въ 1707 г.—подъ Карповымъ; въ 1708 г.—подъ Гродной. 11-го Мая того же года переведенъ прапорщикомъ въ Ярославскій драг. полкъ. Въ томъ же году участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Кадинымъ и въ Малороссіи во многихъ мѣстахъ; въ 1709 г., замѣщая поручика,—подъ Городней, Опошней, Полтавой, *гдѣ взялъ шведскій штандартъ*, Водолянами (раненъ). Въ 1710 г. Сентября 15-го, произведенъ въ поручики. Въ 1711 г. участвовалъ при осадѣ Стральзунда. Въ 1712 г. въ Мекленбургѣ въ командѣ съ ген. Букомъ взятъ при Штетинѣ въ плѣнъ. Въ томъ же году выпущенъ изъ плѣна. Въ томъ же году участвовалъ при взятіи Штетина. Въ 1716 г. Августа 4-го, будучи поручикомъ, переведенъ на время въ Московскій драг. полкъ. Когда возвратился въ полкъ—неизвѣстно. Въ спискахъ полка 1721 г. упоминается тѣмъ же чиномъ [349]). Въ 1732 г. Февраля 17-го, будучи капитаномъ, переведенъ въ Кексгольмскій пѣхотный полкъ секундъ-майоромъ.

[348]) Сказки Ярославскаго драг. полка.
[349]) Тамъ-же.

Фамилія, имя, отчество и чинъ.	Движеніе по службѣ и участіе въ бояхъ и походахъ.
Шварцъ, Яганъ Кашперовичъ, полковой лекарь (иноземецъ).	Въ 1709 г. прибылъ изъ Эрфурта и опредѣленъ подъ Полтавой полковымъ лекаремъ въ Каргопольскій пѣх. полкъ. Въ 1712 г. переведенъ тѣмъ же званіемъ въ Нарвскій пѣх. полкъ. Въ 1713 г. Августа 1-го, переведенъ тѣмъ же званіемъ въ Ярославскій драг. полкъ. Въ томъ же году участвовалъ при взятіи Штетина. Въ спискахъ полка 1721 г. упоминается тѣмъ же званіемъ [350]).
Шиллингъ-фонъ, ротмистръ.	Въ 1732 г. Декабря 7-го, переведенъ въ полкъ изъ Минихова Кирасирскаго полка, въ которомъ былъ поручикомъ [351]). Въ 1738 г. Апрѣля 21-го, произведенъ въ секундъ-майоры; въ 1741 г. Марта 9-го,—въ премьеръ-майоры; въ 1748 г. Января 1-го, въ подполковники. На лицо въ полку до 1753 г.
Шмаковъ, Илья Михайловичъ, прапорщикъ.	Въ 1701 г. Апрѣля 1-го, написанъ изъ недорослей драгуномъ въ Сибирскій драг. полкъ. Въ томъ же году участвовалъ въ сраженіи подъ Рѣткиной мызой; въ 1702 г.—на р. Ижорѣ; въ 1703 г.—подъ Канцами и на р. Сестрѣ; въ 1704 г.—подъ Нарвой, Ракоборомъ и Шкутами; въ 1705 г. во многихъ осадахъ и «акціяхъ», въ томъ числѣ и подъ Гродной. Въ томъ же году произведенъ въ капралы. Въ 1706 г. участвовалъ въ бою подъ Калишемъ; въ 1707 г.—подъ Гродной; въ 1708 г. подъ Кадинымъ, Лѣсной и Пропойскомъ. Въ томъ же году, Октября 7-го, произведенъ въ вахмистры. Въ 1709 г. участвовалъ въ бояхъ подъ Опошней, Краснымъ Кутомъ, Городней, Полтавой, Переволочной и Водолянами. Въ 1710 г. Сентября 15-го, подъ Данцигомъ переведенъ прапорщикомъ въ Ярославскій драгунскій полкъ. Въ 1711 г. участвовалъ при осадѣ Стральзунда; въ 1713 г.—подъ Фридрихштадтомъ, Тенингеномъ и Штетиномъ [352]). Въ 1734 г. отставленъ отъ службы съ чиномъ поручика.

[350]) Сказки Ярославскаго драг. полка.
[351]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, кн. 111, л. 472. См. прилож. къ I-му тому, 155, № 70 (22).
[352]) Сказки Ярославскаго драг. полка.

Фамилія, имя, отчество и чинъ.	Движеніе по службѣ и участіе въ бояхъ и походахъ.
Шокуровъ, Алексѣй Тимофѣевичъ, прапорщикъ.	Въ 1700 г. написанъ изъ недорослей драгуномъ въ Московскій драг. полкъ набора ген. А. А. Вейде. Въ томъ же году участвовалъ въ сраженіи подъ Нарвой; въ 1701 г.—подъ Ряпиной-мызой. Въ 1706 г. Декабря 12-го, переведенъ вахмистромъ въ Ярославскій драг. полкъ. Въ 1707 г. Августа 28-го, произведенъ въ прапорщики (подъ Варшавой). Въ томъ же году участвовалъ въ бою подъ Гродной; въ 1708 г.—подъ Кадинымъ, Стародубомъ; въ 1709 г.—подъ Опошней, Краснымъ Кутомъ, Городней, опять подъ Опошней, Полтавой, и Переволочной. Въ 1710 г. Сентября 15-го, произведенъ въ поручики подъ Данцигомъ. Въ 1711 г. участвовалъ при осадѣ Стральзунда; въ 1712 г.—въ Голштиніи въ многихъ бояхъ и «акціяхъ»; въ 1713 г.—подъ Фридрихштадтомъ, Тенингеномъ и Штетинымъ. Въ томъ же году, Сентября 19-го, произведенъ подъ Штетинымъ въ капитаны [353]). Въ 1726 г. Октября 19-го, отставленъ отъ службы съ чиномъ майора.
Шпигель-фонъ, премьеръ-майоръ.	Въ 1732 г. Декабря 7-го, принятъ въ полкъ изъ ротмистровъ Гессель-Кассельской службы [354]). Въ 1735 г. значится въ Ямбургскомъ драг. полку. Въ томъ же году уволенъ отъ службы.
Штенбергъ, Өедоръ, Ивановичъ, поручикъ.	Упоминается въ спискахъ полка, но въ документѣ безъ года.
Щербачевъ, Захаръ Корниловичъ, прапорщикъ.	По разбору ген.-фельдм. гр. Б. П. Шереметева написанъ въ 1702 г. въ Преображенскій полкъ кадетомъ. Въ 1704 г. переведенъ драгуномъ въ Московскій драг. полкъ. Въ томъ же году участвовалъ въ бояхъ подъ Нарвой и Ракоборомъ. Въ Декабрѣ 1706 г. переведенъ вахмистромъ въ Ярославскій драг. полкъ. Въ томъ же году участвовалъ въ бою подъ Калишемъ. Въ 1708 г. Мая 21-го, произведенъ въ прапорщики. Въ 1709 г. участво-

[353]) Сказки Ярославскаго драг. полка.
[354]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, кн. 111, л. 472. См. прилож. къ I-му тому, 155, № 70 (22).

Фамилія, имя, отчество и чинъ.	Движеніе по службѣ и участіе въ бояхъ и походахъ.
	валъ въ сраженіяхъ подъ Городней и Полтавой. Въ 1710 г. Сентября 15-го, произведенъ въ поручики. Въ 1713 г. участвовалъ въ сраженіи подъ Фридрихштадтомъ и при осадѣ Штетина. Въ 1716 г. Августа 6-го, произведенъ въ капитаны. Въ спискахъ полка 1721 г. упоминается тѣмъ же чиномъ [355]). Въ 1732 г. Января 4-го, произведенъ въ секундъ-майоры. Въ 1734 г. переведенъ тѣмъ же чиномъ въ Новгородскій драг. полкъ.
Эйсенъ, Лотъ, поручикъ.	Въ 1732 г. Декабря 7-го, принятъ въ полкъ изъ полковыхъ квартирмейстеровъ Гессель-Кассельской службы [356]).
Эрнстъ, Яганъ, поручикъ.	Въ 1732 г. Декабря 7-го, принятъ въ полкъ изъ поручиковъ прусской службы [357]).
Яковлевъ, Петръ Калиновичъ, прапорщикъ.	Въ 1700 г. написанъ ген. А. А. Вейде изъ недорослей драгуномъ въ Московскій драг. полкъ. Въ 1706 г. Декабря 8-го, произведенъ въ унт.-офиц. и переведенъ въ Ярославскій драг. полкъ. Въ 1708 г. Мая 6-го, произведенъ въ прапорщики и назначенъ полковымъ адъютантомъ. Въ 1709 г. участвовалъ въ бояхъ подъ Полтавой и Водолянами. Въ 1710 г. Сентября 15-го, произведенъ въ поручики; въ 1717 г. Декабря 29-го,—въ капитаны. 12-го Декабря того же года отпущенъ въ отпускъ до 18-го Сентября 1720 г., но по спискамъ 1721 г. значился еще неявившимся [358]). Въ 1727 г. Марта 25-го, отставленъ отъ службы съ чиномъ майора.
Ярославовъ, Тихонъ Михайловичъ, прапорщикъ.	Въ 1700 г. написанъ въ службу изъ недорослей. Въ томъ же году участвовалъ въ бою подъ Нарвой; послѣ этого боя написанъ въ царедворцы. Въ 1705 г. написанъ въ бытейщики. Въ 1706 г. опредѣленъ унт.-офиц. въ Ярославскій драг. п. полковн. кн. Г. И. Волконскаго. Въ 1707 г. Января 17-го,

[355]) Сказки Ярославскаго драг. полка.
[356]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 4, кн. 111, л. 472. См. прилож. къ I-му тому, 155—156, № 70 (22).
[357]) Тамъ-же.
[358]) Сказки Ярославскаго драг. полка.

Фамилія, имя, отчество и чинъ.	Движеніе по службѣ и участіе въ бояхъ и походахъ.
	произведенъ въ прапорщики. Въ томъ же году былъ подъ Тыкочинымъ. Въ 1708 г. Мая 17-го, произведенъ въ поручики. Въ томъ же году участвовалъ въ бояхъ при Горкахъ, Гродной, Кадинѣ, Стародубѣ; въ 1709 г.—подъ Каменцомъ, Опошней, Краснымъ Кутомъ, Городней, Полтавой, Переволочной и Водолянами. Въ 1709 г. Ноября 21-го, произведенъ въ капитаны въ Мекленбургѣ. Въ 1711 г. участвовалъ при осадѣ Стральзунда; въ 1713 г. подъ Фридрихштадтомъ, Тенингеномъ и Штетиномъ. Въ спискахъ полка 1721 г. упоминается тѣмъ же чиномъ [359]).

[359]) Сказки Ярославскаго драг. полка.

Библіографическій указатель.

Анненковъ, И. В., Исторія Л.-Гв. Коннаго полка: 161.

Бергманъ, Исторія Петра Великаго, т. II, кн. 6: V, 4.

Бобровскій, П. О., Военные Законы Петра Великаго: 258.

Бобровскій, П. О., Переходъ Россіи къ регулярной арміи: 153.

Бутурлинъ, Военная Исторія походовъ россіянъ въ XVIII столѣтіи, т. I, ч. I: 4, 11, 19, 22, 24, 25, 27, 30, 33, 35, 163; т. II: 71, 72, 74, 75, 78, 79, 92, 95, 99, 100, 101, 104, 108, 111, 112.

Бычковъ, А., Бумаги Императора Петра I: 79, 88, 100, 101, 102, 109, 112, 268.

Бычковъ, А., Письма и бумаги Петра Великаго, т. I: 36. т. II: 2, 4, 5, 6, 12, 15, 17, 18; т. III: 163, 164, 224, 225.

Висковатовъ, Описаніе одежды и вооруженія русскихъ войскъ: 21, 122, 127, 152, 156, 159, 183, 185, 191, 192.

Волконская кн., Е. Г., Родъ князей Волконскихъ: 267.

Голиковъ, И. И., Дѣянія Петра Великаго, мудраго преобразителя Россіи, изд. II, т. II: I, 2, 8, 14, 24, 27, 39, 42, 47, 163; т. IV: 61, 69, 70, 71, 76, 86, 88, 92, 93, 95, 96, 97, 98, 99; т. V: 105, 170, 218; т. VII: 113, 114; т. VIII: 118; т. X: 44; т. XI: 56, 92; т. XIV: 26, 27, 28, 30, 34, 35, 70, 71; т. XV: 88.

Исторія Свейской войны: 53.

Гудимъ-Левковичъ, П., Историческое развитіе вооруженныхъ силъ въ Россіи до 1708 года: 2, 29, 58, 69, 70, 72, 73.

Доклады и приговоры Правительствующаго Сената, т. I: 61, 100, 102, 103, 266, 267; т. II: 103, 104.

Дневникъ камеръ-юнкера Берхгольца (Tagebuch, welches der grossfürstliche Oberkammerherr Fridrich Wilhelm von Bergholz, als Golsteinischer Kammerjunker von 1721 bis 1724 in Russland geführet hat; Büsching's Magazin, 1787), ч. II: 93, 178.

Записки кн. Б. И. Куракина (Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина, I, изд. 1890 г.): 67.

Записки Манштейна о Россіи 1727—1744; приложеніе къ «Русской Старинѣ» изд. 1875 г.: 118.

Записки Порошина; приложеніе къ «Русской Старинѣ» изд. 1881 г.: 123.

Ивановъ, Обозрѣніе состава и устройства регулярной русской кавалеріи: 130.

Книга Марсова или воинскихъ дѣлъ отъ войскъ царскаго величества россійскихъ во взятіи преславныхъ фортецій и на разныхъ мѣстахъ храбрыхъ баталій учиненныхъ надъ войски его королевскаго величества свѣйскаго: 81, 86, 110, 111, 112.

Леeръ, Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней, ч. I, изд. II: 24, 48, 57, 73, 80, 83.

Марковъ, Исторія Л.-Гв. Кирасирскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка: 273.

Марченко, М. К., Генералъ-фельдмаршалъ лейтенантъ баронъ Огильвій: 41, 42, 43, 44.

Марченко, М. К., Головчино 3-го Іюля 1708 года (по документамъ Меншиковскаго архива Императорской Академіи Наукъ): 64, 65, 67.

Марченко, М. К., Интендантская работа въ весеннюю кампанію 1708 года (Интендантскій журналъ 1901 г.): 58, 59, 66, 225.

Марченко, М. К., Маркъ Богдановичъ фонъ-Кирхенъ, командиръ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка съ 1706 по 1709 г. (Военный Сборникъ, 1901 г. кн. 8.): 44.

Марченко, М. К., Петръ Великій (Матерьялы): 5, 175, 232.

Масловскій, Д. Ѳ., Строевая и полевая служба русскихъ войскъ временъ Императора Петра Великаго и Императрицы Елизаветы: 171, 175, 180, 181.

Масловскій, Д. Ѳ., Сѣверная война. Документы 1705—1708 г.г. Сборникъ военно-историческихъ матеріаловъ, вып. I: 44, 46, 47, 57, 58, 63, 100, 195, 225, 263, 264, 265.

Милюковъ, П., Государственное хозяйство Россіи: 231.

Михневичъ, Н. П., Исторія военнаго искусства: 85.

Мышлаевскій, А. З., Петръ Великій. Военные законы и инструкціи. Сборникъ военно-историческихъ матерьяловъ, вып. IX: 154, 155, 181.

Мышлаевскій, А. З., Петръ Великій. Война въ Финляндіи въ 1712—1714 годахъ: 103, 106, 112.

Мышлаевскій, А. З., Сѣверная война 1708 г., отъ рѣки Уллы и Березины за рѣку Днѣпръ: 60, 61, 62, 63, 65, 66, 67.

Николаевъ, Историческій очеркъ о регаліяхъ и знакахъ отличія русской арміи, т. I: 152, 155; т. II: 158, 159, 160.

Nordberg, Leben Carl des XII, т. I: 53.

Павловскій, Фр. и **Старковскій**, В. М., Полтавская битва и ея памятники, изд. II: 82, 87.

Потто, В., Исторія 44-го Нижегородскаго драгунскаго полка, т. I: 13, 42, 45, 52.

Соловьевъ, Исторія Петра Великаго, т. XV: 225.

Соловьевъ, Н. И., Историческіе очерки устройства и довольствія русскихъ регулярныхъ войскъ въ первой половинѣ XVIII-го стол. (1700—1761), вып. I: II, 186, 189, 193, 194, 196, 198, 200, 209, 210, 211, 212, 214, 217, 224, 226.

Сборникъ военно-историческихъ матерьяловъ, вып. V: 67, 103, 105, 225.

Сборникъ записокъ Туманскаго, IX: 106.

Сборникъ Императорскаго русскаго историческаго общества, т. 39: 3; т. 101: 158.

Сухотинъ, Г., Фридрихъ Великій: 183.

Урусовъ князь, С. П., Исторія 4-го Лейбъ-Псковскаго драгунскаго Ея Величества полка 1701—1883 г., изд. II: V, 5, 266, 284.

Устряловъ, Н., Исторія царствованія Петра Великаго, т. III: I, т. IV, ч. I: I, 2, 6, 7, 8, 11, 17, 19, 21, 22, 24, 25, 28, 32, 35, 36, 40, 41, 43, 44, 48, 49, 51, 52, 53, 156, 225; т. IV, ч. II: II, 5, 6, 23, 40, 42, 44, 48, 49, 50, 52, 53, 230, 231, 267; т. V (неизданный) [359]): 53.

Щербатовъ, Журналъ или поденная записка Петра Великаго: 6, 7, 8, 10, 11, 16, 21, 22, 24, 26, 36, 57, 68, 69, 70, 71, 72, 75, 79, 93, 103.

---

[359]) Полученъ отъ П. Я. Дашкова.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

фамилій и именъ лицъ, встрѣчающихся въ книгѣ I-ой, тома I-го исторіи Л.-Гв. Кирасирскаго Его Величества полка.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

I.

К.

39

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Опечатки.

Стран.	Строчка. Сверху.	Снизу.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
17	—	3	I, 225, № 566.	II, 225, № 566.
23	10	—	продалжалось	продолжалось.
26	18	—	замокъ	зӑмокъ.
28	—	8	Въ 1074 г.	Въ 1704 г.
42	—	5	358, № 369. Также,	398, № 369. Также
42	—	8	Въ 1709 г.	Въ 1706 г.
43	—	4	Марченко. 41.	Марченко, 41.
43	—	8—7	произойди.	произойти
44	—	3	250, Меншик. арх., разроз. листы 141—143	250. Меншик. арх., разроз. листы 141—143.
45	—	1	(ссылка на полковыя сказки), 27.	(ссылка на полковыя сказки), I, 27.
50	5	—	позицію, Меншиковъ	позицію. Меншиковъ
51	—	3	ближе отд. II, № 42 (34982).	отд. II, № 42 (34982).
52	—	11	Устряловъ, IV, I и № II.	Устряловъ, IV, I и II.
56	10	—	и Дрисвятомь,	и Дрисвятомъ,
57	—	3	св. 1. № 2.	св. 1, № 2.
61	—	10	[267]).	[258]).
61	—	6	арх. гл. шг.	арх. гл. шт.
61	—	5	IV, 223—324).	IV, 323—324).
61	—	1	Шолоцку.	Полоцку.
70	—	18	Движенія	Движенія
72	—	9	[309]).	[309]),
88	—	4	Арх. Гл. Шт.,	Арх. Гл. Шт.
112	—	12	фузейныхъ потроновъ.	фузейныхъ патроновъ.
113	5	—	до 1717 года [442])	до 1717 года [442]).
117	—	4	каналы, Великій	каналы. Великій
146	7	—	Колегіял	Коллегія
172	—	16	двухшереножномь	двухшереножномъ
181	15	—	«батаги»,	«батоги»,
266	—	9	Въ 702 г.	Въ 1702 г.

ANTIKVARIATS * VAYP *

